

"Казнить или помиловать? (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Книга Фанфиков

Казнить или помиловать?

Направленность: Гет

Автор: Stels_S

Беты (редакторы): a lucky loser.

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: Руслан/Рита, Кант/Рита, Арчи, Драко, Док, Велиар, Рагнарос и другие.

Рейтинг: NC-17

Жанры: Ангст, Драма, Экшн (action), Даркфик, POV, Hurt/comfort

Предупреждения: Насилие, Изнасилование, Нецензурная лексика, Гуро, Смерть второстепенного персонажа

Размер: Макси, 316 страниц

Кол-во частей: 59

Статус: закончен

Посвящение: Автору заявки и всем кому интересен данный ориджинал)

Публикация на других ресурсах: Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора: Группа, посвященная моему творчеству, где вы можете узнать дополнительную информацию и всегда быть в курсе новостей: http://vk.com/original_stels_s Все потрясающие арты к работам можно посмотреть в этом альбоме:

http://vk.com/album-99046542_218581906 Огромное спасибо за трейлеры Arlene Reese, Александре Бетоновой и Ruby Fox: https://vk.com/video265870762_456239024

https://vk.com/video72807747_456239021 https://vk.com/video294076626_456239017 Руслан:

http://vk.com/photo-99046542_388441450 http://vk.com/photo-99046542_388441468 Рита:

http://vk.com/photo-99046542_386804963 http://vk.com/photo-99046542_386804961 Арчи:

http://vk.com/photo-99046542_380199975 http://vk.com/photo-99046542_380199976 Яна:

http://vk.com/photo-99046542_380199701 Драко: http://vk.com/photo-99046542_380200055

http://vk.com/photo-99046542_380200057 Локи: http://vk.com/photo-99046542_380200090 Ворон:

http://vk.com/photo-99046542_380200089 Док: http://vk.com/photo-99046542_380200054 Кант:

http://vk.com/photo-99046542_380202128 http://vk.com/photo-99046542_380202135

Описание: Система - выгребная яма, рассадник вырождков, коим чужды человеческие чувства. Их мир - клоака. Их жизни - борьба. Оступившись единожды, ты теряешь доверие навсегда, если не лишаешься жизни. Здесь нет места слабым - они цель. Здесь процветает подчинение, тотальное поклонение. Если тебе не повезло родиться мужчиной - ты мясо. Если же хочешь оспорить право на свое тело, то сражайся или умри.

Часть I: Глава 1

Примечание к части

Глава 2

Примечание к части

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Примечание к части

Глава 7

Примечание к части

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Примечание к части

Глава 12

Примечание к части

Глава 13

Примечание к части

Глава 14

Примечание к части

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Примечание к части

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Примечание к части

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Примечание к части

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Примечание к части

Глава 34

Примечание к части

Глава 35

Примечание к части

Глава 36

Глава 37

Глава 38

Примечание к части

Глава 39

Глава 40

Глава 41

Глава 42

Глава 43

Глава 44

Глава 45

Глава 46

Глава 47

Примечание к части

Глава 48

Глава 49

Примечание к части

Часть II: Глава 50

Примечание к части

Глава 51

Примечание к части

Глава 52

Примечание к части

Глава 53

Примечание к части

Глава 54

Глава 55

Глава 56

Глава 57

Эпилог

Примечание к части

Часть I: Глава 1

Ноги неистово гудели, руки дрожали, а глаза просто слипались и, хоть спички в них вставляй — не поможет. Я бегала как ненормальная от столика к столику, принимая новые заказы от клиентов, заполонивших бар. И всё бы ничего, но сегодня же четверг, так чего, спрашивается, дома не сидится?! Завтра, как назло, на учебу, а я даже не успела к семинару подготовиться, да и успеешь тут. Моя жизнь - сплошной замкнутый круг: учеба-работа, работа-учеба, и никаких просветов в ближайшее время не намечается.

— Рит, — позвал меня администратор.

Тридцатилетний мужчина с аккуратной бородкой и густыми каштановыми волосами недовольно смотрел на меня, стоя возле барной стойки. И чего ему надобно? Ну нахамила я клиентам, нечего было руки распускать.

— Иду, — буркнула я и поплелась в его сторону.

Эдуард Анатольевич окинул меня оценивающим взглядом и цокнул. Он всегда так делал, когда был чем-то недоволен, и в данный момент не только моим поведением, но и внешним видом. Да, пока никто не видел, я сняла эти блядские туфли на высоченной шпильке и переобулась в туфельки на незначительном каблучке. Однако основная форма на мне была надета, и назвать ее приличной у меня язык точно никогда не повернется. Алая блузка, выставляющая напоказ все мои прелести, и черная обтягивающая юбка, которая едва ли прикрывала ягодицы - вот вам и форма официанток ночного бара «Жажда». Впрочем, за это унижение оплата была очень даже приличной. Только благодаря ей я могла снимать квартиру и полностью обеспечивать свое проживание. Еще приятным плюсом в моем бюджете была мизерная стипендия студента экономического ВУЗа.

— Сколько раз мне нужно повторять, что клиентам грубить нельзя ни при каких обстоятельствах?! — гневно спросил Эдуард Анатольевич.

— Я просто привела их в чувство. Один из них полез ко мне...

Меня грубо прервали, прямо перед моим носом изобразив жест «цыц» или «замолкни». А выглядел он так: «любимый» администратор делал полукруг перед твоим носом рукой и все пальцы смыкал на большом пальце. Что-то вроде змейки, которую обычно делают дети, играя в театр теней.

— Охрана для чего?! Или совсем элементарные вещи для твоей блондинистой головки не доступны?!

— Рядом из охраны никого не было, — сквозь зубы произнесла я.

— Еще одно замечание, и останешься без премии.

Эдуард Анатольевич уже разворачивался, чтобы вернуться обратно в свой кабинет, но остановился и, чеканя каждое слово, произнес:

— Туфли форменные на место вернуть, бабушкины тапочки выкинуть, через две минуты проверю.

— Будет сделано.

Тоже мне, раскомандовался, сам-то ни черта целый день не делал, пока управляющего нет, а мы пахать должны как проклятые.

— Лови, принцесса.

Бармен пустил по стойке коктейль шот, я отработанной реакцией поймала его и мгновенно осушила.

— Спасибо, Леш.

Улыбнувшись смуглому кучерявому brunetu за барной стойкой, я пошла обратно - работу работать. Он наверно единственный из всего персонала, кто вызывал во мне положительные чувства.

Когда стрелка на часах перешла предел четырех утра, я возненавидела всех и вся и даже не старалась этого скрыть. Мало того, что из-за треклятых каблучков я ног не чувствовала, так кто-то позволил себе ушипнуть меня за задницу, и я «случайно» в отместку облила его горячим кофе другого клиента. В общем, осталась я без премии за этот месяц и едва плелась на своих двоих домой: злая и безумно уставшая.

Обычное весеннее утро, будильник на шесть, хоть и пришла я в пять. Эх, час поспала, какая роскошь. Хорошо, что сегодня-завтра у меня выходной, а то можно было бы и коньки отбросить такими темпами. Исполнив все мыльно-рыльные действия, а также выпив чашечку кофе вместе с кусочком сыра, я быстро стала подбирать одежду в университет. Мой выбор пал на белую шифоновую блузку и темные в обтяжку джинсы, на ножках замшевые полусапожки на танкетке и кремовое пальто сверху. Поправив локоны золотистых волос, я поспешила на остановку, так как безбожно опаздывала.

Стоя на пресловутой остановке, я слушала любимую музыку в наушниках, как нарастающее напряжение среди людей находящих рядом заставило меня нажать на паузу в плеере и наблюдать следующую картину. Съехав на обочину, резко затормозила черная тонированная BMW, в то же время как на противоположной стороне дороги остановилась идентичная машина. Все как замороженные наблюдают за происходящим, в том числе и я. Из одной «бэхи» выходит достаточно молодой парень на вид лет так двадцать пять, может старше, и направляется ко второй машине. Забирает из нее АВТОМАТ, мать его, я серьезно! Возвращается к своей «бэхе» и закидывает его на заднее сидение. В этот момент я ошарашено смотрю на него, а он подмигивает мне, занимает место водителя, и две машины со свистом улетают в разные стороны. На пару секунд вся остановка погрузилась в полную тишину, а в следующий момент взорвалась как вулкан.

— Что за беспредел творится, люди добрые! — завела шарманку одна бабуля, которая черт знает зачем, выперлась в семь утра на остановку.

— Террористы! — кричала другая.

— Полицию! Срочно нужно вызвать полицию! — заверещал какой-то мужик рядом со мной.

В общем, народ возмущался, как мог. А я, а что я? А я влюбилась... Напрочь и бесповоротно в высоченного поджарого брюнета с автоматом.

В универ я как ни странно умудрилась не опоздать, даже приехала раньше Янки — моей лучшей подруги, которая с недавних пор предпочитала ездить только на машинах своих «любимых», вечно меняющихся парней. Сев подальше от лектора, я лелеяла мысль о том, что мне удастся поспать, но моим мечтам не суждено было сбыться. Янка ворвалась в аудиторию как ураган, распахнув всех и вся, и подлетела ко мне, едва ли не лопааясь от переполняющего ее счастья.

— Рассказывай, — протянула я.

— Ритка, он совершенный, у него такой...ух...

Янка хлопнула в ладоши и продемонстрировала мне размер этого самого «ух». Я недоверчиво покосилась на нее, ибо то, что она мне показала, было чересчур «ух». Подруга прищурилась и немного уменьшила расстояние между своими ладошками.

— Ты должна с ним познакомиться, предлагаю сегодня поехать в «Лайм».

«Лайм» — популярный ночной клуб, в котором скапливается золотая молодежь, и один коктейльчик там стоит около трети моей зарплаты.

— Щедрое предложение, — с иронией произнесла я.

— Ритка, опять ты за свое! Хватит уже, ты со своей работой и света белого не видишь!

В чем-то она была права, но желания спустать такие деньги у меня не было. Я найду им более практичное применение.

— Спасибо конечно, но как-нибудь в другой раз.

— Ты неисправима!

Янка надулась и села рядом, что-то набирая в своем телефоне.

— Ох, ты это видела?!

Подруга протянула мне телефон, на котором проигрывался видео ролик утреннего происшествия. Я всматривалась в экран с маниакальной одержимостью, рассматривая темноволосого парня, подмигнувшего мне.

— Ой, а это ты что ли?

Янка указала ноготком в сторону, и я действительно увидела себя. Ну и видок конечно. Нет, внешне я выглядела хорошо, но лицо... Такое впечатление, что я только что выиграла миллион в лотерею. Улыбка до ушей, вся сияю, просто блеск.

— Слушай, а тот, кто снимал, на тебя запал. Смотри, как фокус на тебе увеличил.

Подруга захихикала, а у меня мгновенно щеки румянцем залились. Ужас, если эта запись есть у Янки, то значит, пол универа точно ее посмотрели.

— Тебе лишь бы сосватать меня кому-то, — отмахнулась я.

— Макарова, да ты у нас теперь знаменитость! — выкрикнул кто-то из ребят с первых парт.

Я наигранно улыбнулась и вернула свое внимание видео.

— Ян, а узнать, кто снимал можно?

— А что, заинтересовалась?

— Да нет, просто исходник видео себе хочу.

— Так это не проблема, я сейчас Паше позвоню, он быстренько все организует.

— Буду благодарна.

— Ой, скажешь тоже.

Янка стала набирать пресловутого Пашу, с которым она уже две недели встречалась, а я ждать результата разговора. К концу пар на моих руках было видео, которое я уже раз сто пересмотрела, любуясь парнем на нем. Угораздило же меня так влюбиться. Он наверняка с какой-то преступной группировки, если не хуже. Хотя, что может быть хуже? Хмм... Наемный убийца, мафиози, наркобарон, ладно с наркобароном я погорячилась, молод больно, но в остальном, почему бы и нет? К сожалению, мне это не суждено узнать. Остается лишь любоваться им на видео...

Примечание к части

Легендарный BMW:

http://wpapers.ru/wallpapers/avto/BMW/9704/2048x1536_%D1%82%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3-BMW-M3.jpg Яна:

http://oboi20.ru/wallpapers/31_2369_oboi_miranda_kerr_2560x1920.jpg

>

Глава 2

Вернувшись домой с учебы, я была выжата как лимон. Что с моральной, что с физической точки зрения. Мне совершенно ничего не хотелось. Кроме как спать, спать и еще раз спать. Что в принципе я и сделала, как только закрыла плотные ночные шторы и спальня погрузилась в сумрак.

Иногда я завидую людям, умеющим видеть сны, я же просто отключаюсь от брэнного мира с вечными проблемами и даю организму отдохнуть. А когда-то все было совсем иначе, но я рада, что смогла изменить, казалось бы, предначертанную судьбой жизнь, хоть и кручусь сейчас как белка в колесе.

Мои родители жили и живут в маленьком городке. Их никогда не привлекала жизнь в мегаполисе, они никогда не задумывались о том, что есть нечто большее, чем те рамки, в которые они себя вогнали. Окончив школу и достигнув совершеннолетия, я обязана была выйти замуж за сына папиного партнера, от которого меня воротило всей душой. И уж поверьте, никого не интересовали мои чувства. Просто должна, просто обязана... Но в силу своего бунтующего характера, я вытрусилась все свои сбережения из копилки «хрюшки» и даже немного удивилась своей бережливости. Денег, которые я собрала за восемнадцать лет жизни, мне хватило на оплату квартиры за три месяца и даже на первый взнос в университет. И с этого момента моя жизнь кардинально изменилась. Я стала жить! Именно жить! А не просто изо дня в день слушать нравоучения отца, что нельзя перечить мужчинам, что я обязана это, обязана то, за все, что он для меня сделал. Спрашивается, однако, что именно он для меня сделал?! Да ни черта! Только и слышала вечные упреки в свой адрес и то, что я не как все нормальные девочки, а как пацан в юбке, и никто меня замуж не возьмет. Может я и специально вела себя так, чтобы никто и не взял. Но это все в прошлом, сейчас я живу настоящим. Учусь на факультете экономики и по ночам работаю в баре «Жажда». И хоть в моей нынешней жизни нет той роскоши, что была в прошлой, но новую жизнь я люблю всем сердцем!

Настойчивый звонок мобильного вырвал меня из лап цепкого, любимого и необходимого сна. На экране высветился номер Полины — девочки, работающей вместе со мной официанткой. Она просила всех называть ее Линой, так как имя, данное ей родителями, мягко говоря, ее раздражало. Девушка была невысокого роста, на вид хрупкая и с коротко стриженными рыжими волосами. С ней у меня никогда не возникало конфликтных ситуаций. Она была очень общительной и милой, в каких-то моментах даже очень милой. Пару раз мы встречались вне стен бара и неплохо, по-дружески общались.

— Я слушаю... — сонно пробормотала я, борясь с желанием запустить мобильник в стенку и снова провалиться в объятия сна.

— Рит, я тебя разбудила? Прости, пожалуйста. Просто мы тут зашиваемся, а сегодня банкет заказали очень высокопоставленные люди, и Аркадий Анатольевич хочет поставить нас на его обслуживание, потому как у клиентов особые предпочтения, — затараторила она в трубку.

— Скажи Аркаше, чтобы он шел в пень! У меня два законных выходных, и никакая сила меня не вытащит из моей сладкой кровати.

Я услышала шуршание в трубке и голос администратора:

— Блонди, тащи сюда свою сексуальную задницу немедленно! — гневно прокричал он в трубку.

— Ага, уже встала и бегу, аж пятки блестят, — саркастически ответила я.

— Макарова, — зашипел Аркадий в трубку, — если бы ты так не нравилась Шефу, уволил бы!

— Да-да, я это уже слышала.

Шеф у нас был классный дядька. Он владелец бара, но свои люди всегда и везде называли его Шефом. Вот и рабочему персоналу эта привычка передалась. Невысокий, пухлый, лысенький мужичок, но какие у него добрые глаза. А какие у него здоровские шутки! В общем, он обаяшка, в отличие от администратора и управляющего, по совместительству являющегося его сыном. Тот еще извращенец его сыночек. К нему девочки даже в кабинет боятся зайти, чтобы не облапал с ног до головы.

— Премия плюс неурочная зарплата за вечер, устроит?

Я просто слышала, как он сейчас своей ядовитой слюной давится, но решила не доводить дело до греха и согласилась. Такие деньги глупо было бы упускать, за одну ночь заработать недельную зарплату очень даже ничего.

Через полтора часа я стояла возле барной стойки и болтала с Лешей-барменом. Мы с Линой накрыли уже банкетный стол, и у нас оставалось еще полчаса до прибытия важных гостей. Если быть до конца честной, то я даже понятия не имею что это за «шишки» такие, так как столы они выбрали на втором этаже в секторе VIP зоны с возможностью стриптиза и других привилегий, которые обычным посетителям были доступны только по конкретным дням.

— Я краем уха слышал, что у этих ребят какие-то темные делишки с Шефом, — проговорил Леша, создавая очередной шедевральный коктейль.

— Темные делишки? А это уже интересно.

Я ухмыльнулась, ловя на себе недовольный взгляд бармена.

— Ритка, оно тебе надо? Не лезь, куда не следует, — поучительно начал он.

Наигранно закатив глаза, я хмыкнула. Можно подумать, я стала бы изображать из себя «агента 007». К нам подбежала Лина, вся красная как помидор и с жуткой отдышкой.

— Приехали, девять человек, среди них наш Шеф и его сын. Все такие серьезные, на крутых тачках, а в глазах сплошная злость и расчетливость, — затараторила рыжеволосая девушка.

— Спокойствие, только спокойствие. Все будет отлично, пойдем встречать гостей, — мягко проговорила я, подмигнула Леше и направилась на второй этаж в VIP зону.

Клиентов было принято встречать прямо возле двери, чтобы успеть представиться и быть готовой в любую секунду выполнять чью-либо прихоть в рамках разумного. Лину всю трясло в ожидании, я же позволила себе расслабиться. Это был не первый мой банкет обслуживания особых гостей, и я свое уже отнервничала. Вскоре в комнату вошел Шеф в сопровождении своего озабоченного отпрыска. Я натянула милую улыбку и стала ожидать других важных «шишек». Вслед за ними зашел мужчина средних лет с легкой сединой на висках, и с ним высокий белобрысый парень не старше тридцати. Потом походкой от бедра в бордовом платье зашла женщина с убранными шоколадными волосами, а с ней седовласый, дряхлый мужичок. Еще одна женщина лет так за пятьдесят, пытающаяся молодиться с помощью косметики, с выбеленными волосами, в алом платье под цвет наших форменных блузок. Лина даже хихикнула, но я стукнула ее локтем в бок, когда выбеленная дамочка окатила нас презрительным взглядом. Следующим был коротко стриженный брюнет с аккуратной бородкой и ледяными серыми глазами. Все его руки, по локоть уж точно, были покрыты татуировками. Станный тип. Так я насчитала восьмерых, Лина говорила, что их девять прибыло, ждем последнего. Улыбка мгновенно стерлась с моего лица, когда в комнату зашел тот самый... Черт побери! Тот самый поджарый брюнет с автоматом! Правда, сейчас автомата с ним не было. Но... но что происходит?! Как так-то?! Таких совпадений не бывает! Я точно знаю! НЕ БЫВАЕТ! Он окинул нас взглядом своих карих глаз и ухмыльнулся, задерживаясь на мне. Мои щеки вспыхнули, а дыхание взяло тайм-аут, и я просто не представляла, куда мне спрятаться от этого прожигающего насквозь взгляда. Он узнал меня, точно узнал, и теперь в наглую ухмылялся, подробно рассматривая меня.

— Господа и дамы, прошу к столу, — произнес мой Шеф, и я наконец-то смогла выдохнуть,

когда парень направился к остальным.

— Ты его знаешь? — шепнула Лина мне на ушко.

— Нет, видела один раз мельком, — ответила я, стараясь разглядеть его получше.

Красивый, по-мужски красивый. Хорошо сложен: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. И лицо, запоминающееся лицо: четко выраженные надбровные дуги, выразительные глаза и искусно очерченные губы с массивной челюстью. В общем, ему бы сниматься на обложках глянцевого журнала, рекламируя, к примеру, дорогие парфюмы.

Клиенты расселись по своим местам, а мы быстро и качественно стали выполнять свою работу. Вскоре нас культурно выгнали за дверь, так как негоже нам, смердам, слушать барские разговоры, но мы особо не возражали. Я отошла с Линой в курилку, она сделала пару тяг и пристально посмотрела на меня.

— А он хорошенький, — улыбаясь, сказала она.

— Ага, пока спит зубами к стенке, — прокомментировала я ее фразу.

Слава Богу, у меня со зрением все в порядке, и я сама прекрасно видела, что он хорошенький, но то, что он замешан в темных делишках было так же понятно как то, что небо голубое, а Земля крутится вокруг Солнца.

— Интересно, что они там обсуждают. Говорят, кто-то хочет пустить новую продукцию на рынок, а кто-то старается этого не допустить, — шепотом поделилась Лина.

— И что за продукция?

— Наркотики новые, что-то наподобие экстази, только сильнее.

— Какая прелесть. Можно подумать на рынке мало подобной отравы.

— Угу.

Линка докурила, и мы снова наведались в банкетную комнату. Шеф подозвал меня, я мигом подошла к нему и деликатно наклонилась.

— Птичка, будь добра, скажи Алексею, пусть передаст две мои заготовленные бутылки.

Я кивнула и поспешила вниз к бару. Леша был сегодня нарасхват, на первом этаже зал был битком, и всем не терпелось испить той или иной коктейль. Я подошла к стойке и заметила выбегающего на помощь Мака, второго бармена, с которым у меня были менее теплые отношения.

— Леш, мне нужны две бутылки, которые Шеф отложил, — перекричала я лившуюся из колонок музыку.

— Сию секунду.

Парень извлек две бутылки виски и протянул их мне, я удобно взяла их за горлышки и направилась обратно, наверх. Ступая по лестнице, я наткнулась на кареглазого брюнета, а он в свою очередь перегородил мне путь.

— Что это? — ровным, слегка с хрипотцой голосом проговорил он.

— Виски, — ответила, не задумываясь, я.

— Вижу что не спайт.

Брюнет взял одну бутылку с моих рук, я даже не успела ничего возразить, открыл ее, понюхал и сделал маленький глоток. Распробовав жидкость, он произнес:

— Эту дрянь ни мне, ни рядом сидящему со мной парню в татуировках не наливать, ясно? — приказным тоном произнес он, сузив глаза.

Тоже мне, командир нашелся.

— Желание клиента — закон, — постаралась как можно равнодушной произнести я, хоть меня и задела его фраза, а особенно интонация, с которой он ее произнес.

Парень приподнял одним пальцем бейджик на моей алой блузке, вчитываясь в него.

— Умница, Рита, — проговорил он, сладко выделяя мое имя и возвращая мне бутылку, но при этом, оставаясь стоять на месте, загоразивая мне путь.

— Пропустишь? — через несколько томительных секунд поинтересовалась я.

Брюнет молча уступил мне дорогу, и я быстрым шагом направилась в банкетную комнату, перед этим, правда, сделав глоток с этой же бутылки. Станный он какой-то. Виски как виски. Ничего особенного. Нашел к чему придирается.

Примечание к части

Полина-Лина: <http://img6.imageshack.us/img6/9625/go4alysonhannigan023ii3.jpg>

>

Глава 3

Возле двери в VIP комнату стояла Лина, вся красная как помидор. Я подошла к ней и вопросительно посмотрела на нее.

— Рыжик, что случилось?

— Рит, Шеф сказал, что может понадобится продолжение банкета... — проямлила девушка.

Я скептически посмотрела на нее и хмыкнула.

— Да легко, устроим, — проговорила я, вручая одну бутылку виски Лине, и открыв дверь, походкой от бедра вошла в комнату.

Шеф подмигнул мне, я улыбнулась уголками губ и подошла к нему.

— Валентин Валерьевич, девушек во сколько подавать? — прошептала я ему на ушко.

— Птичка, а ведь только ты улавливаешь ход всех моих мыслей, — улыбаясь, ответил Шеф, привлекая меня к себе, я нахмурилась, но смолчала, ведь его рука была на моей талии, и он не старался ее никуда опустить, — через часик-другой, как только дамы нас покинут. Виски пока разлей по бокалам и далеко не уходи, у меня к тебе будет еще одна просьба.

— Конечно, — вежливо ответила я, освобождаясь от его руки.

Развернувшись, я наткнулась на прожигающий взгляд карих глаз. Брюнет демонстративно закурил сигарету и занял место возле парня с татуировками, что-то шепнул ему, и в момент на меня устремился взгляд ледяных серых глаз. Татуированный парень ухмыльнулся и подкурил сигарету от зажигалки друга. Проигнорировав обоих парней, я принялась наполнять бокалы крепким алкоголем, стараясь мило улыбаться. Линка же в свою очередь быстренько убирала со стола ненужную посуду. Закончив с алкоголем, я подошла к брюнету и наклонилась, чтобы поменять пепельницу. Его рука обняла меня за бедра, а глаза с вызовом смотрели на меня. Я вздрогнула от неожиданности, но в следующую секунду схватила его руку стараясь убрать ее от моей задницы и наклонившись к нему, прошипела:

— Еще раз прикоснешься ко мне, руку сломаю.

Парень ухмыльнулся и выпустил кольца дыма в мою сторону, отпуская меня. Я нахмурилась и направилась к Лине. Наглый, самодовольный тип! И как он мог мне понравиться?! Как я могла в такого влюбиться?! Докатилась!

— Рит, все в порядке? — поинтересовалась девушка, всматриваясь в меня.

— А что, незаметно? — сгубила я, — черт, прости, Рыжик, просто не люблю когда ко мне прикасаются, а тут и Шеф и этот, — я кивнула в сторону парня, который был увлечен разговором с молодившейся белобрысой дамочкой и подтянутым седовласым мужичком.

— Тебя хотя бы замечают, а меня все еще за несуряного подростка воспринимают, хоть я тебя и старше.

— Старше? Никогда бы не подумала.

— Да, тебе ведь двадцать? А мне двадцать три.

— О-о, три года, большая разница, — улыбнувшись, ответила я, снова замечая на себе взгляд карих глаз.

Да что же он так пялится на меня? Это вроде я в него влюбилась, и я тут слюнки должна пускать и на лапках ползать. Ладно, про слюнки и лапки я переборщила, но пялиться на него точно должна я. Может у меня с лицом что-то не то или форма как-то задралась? Может макияж поплыл?

— Лин, как я выгляжу?

— Сногшибательно, — протянула она, улыбаясь.

— Ты мне льстишь, — прищурившись, ответила я.

Девушка закатила глаза, продолжая улыбаться. Вскоре атмосфера банкета перетекла в более

теплую, этому явственно послужили несколько бутылок виски и коньяка. Женщина в бордовом платье выхватила из-за стола высокого белобрысого парня и потащила его танцевать под «Tito And Tarantula — After Dark». Ее примеру сразу же последовала молодившаяся дамочка в алом платье, она попыталась подловить брюнета, но он предугадал ее действия и ровным шагом подошел ко мне, приглашая на танец.

— Я на работе, — искусственно улыбаясь, ответила я в предвкушении его танца с этой странной женщиной.

— Думаю, Шеф не будет против, — притягивая меня к себе, прошептал он, обдавая горячим дыханием мое правое ушко.

Я успела только пискнуть, перед тем как была прижата к мощному торсу брюнета его рукой, а второй он крепко сжимал мою правую руку. У него было потрясающее чувство ритма, я полностью доверилась ему в танце, и он безупречно вел меня. Время от времени он отталкивал меня на длину наших вытянутых рук и резко притягивал к себе. Далее его пальцы сплетались с моими, и мы на несколько шагов отходили друг от друга, не размыкая пальцев двигаясь в такт. Мое дыхание участилось, а щеки покрылись румянцем. Радовало, что все это можно было списать на танец, а не на то, что у меня мурашки бегали по телу, когда он крепко прижимал меня к себе. А когда он наклонялся ко мне, и его горячее дыхание щекотало мою шею, мне хотелось просто впиться алыми губами в его губы и проверить, насколько он горяч на самом деле. Под конец танца брюнет наклонил меня, резко приподнимая мою ногу к своему бедру. Его рука медленно, дерзко поднималась по моему бедру к кромке юбки, опалая мою кожу своим прикосновением. Его карие глаза, переполненные чем-то диким с толикой алкогольной дымки, изучали меня. Все мое тело просто кричало о том, что оно готово на все, лишь бы заполучить его, в отличие от разума, который продолжал показывать красную карточку со словом «беги», «беги, дурааа»!

Я опомнилась только тогда, когда его пальцы дразнящим движением стали вырисовывать узоры на моем бедре, едва ли не дотрагиваясь до черной ткани юбки. Я шумно сглотнула и постаралась отстраниться, но он лишь сильнее прижал меня к себе, и его пальцы поползли вверх. Он улыбался, наблюдая за моим смятением, а я не знала, куда деть свой взгляд, да и вообще как себя вести. С одной стороны мне хотелось врезать по этой нахальной, хоть и безумно симпатичной, морде, а с другой стороны, я не желала, что бы он останавливался.

— Пусти, — прошептала я, совершенно не узнавая своего голоса.

Макарова! А ну соберись, тряпка! Он еще ничего не сделал, что бы ты вела себя как кисейная барышня.

— Отпусти, — уже более уверенно произнесла я, как только песня сменилась другой.

Его указательный палец очертил контур моих губ, мои щеки вспыхнули алым пламенем. Что он творит? Тут же полно свидетелей? Тьфу, каких свидетелей? Людей! Мамочки, спасите меня кто-нибудь! Я не выдержу еще несколько секунд в его объятьях!

— Я не кусаюсь, не смотри на меня, как кролик на волка, — хрипло произнес он, отпуская меня.

— Руслан, не смущай девушку, — улыбаясь поучительным тоном, сказал Шеф.

Руслан... Руслан, мою любовь зовут Руслан... Черт! Я опять не о том думаю.

— У вас слишком красивые девушки, Валентин Валерьевич, — окинув меня оценивающим взглядом, произнес Руслан.

Я неосознанно нахмурилась, а он в ответ улыбнулся.

— Ты еще десерт не видел.

Шеф засмеялся, давая мне знак, что пора звать девочек-припевочек. Видно на сегодня все деловые вопросы были решены. Я вышла из VIP зоны и направилась в кабинет к администратору. Постучав, я вошла, не дожидаясь ответа, мои глаза полезли мгновенно на лоб от увиденной картины. Аркадий Анатольевич сидел на кресле, откинув голову на спинку прижимая рукой голову темноволосой девушки к своему паху. И, кажется, я даже знаю кто эта девушка, какая мерзость. Я мгновенно отвернулась и бросила через плечо, стремительно покидая его кабинет:

— Шеф просил звать девочек наверх.

Закрыв дверь, я нос к носу столкнулась с Маком — вторым барменом.

— Не знал, что ты теперь тоже в меню у Аркадия, — с сарказмом произнес он.

— Расслабься, пупсик, в его меню я попаду только после тебя, — ядовито произнесла я.

Не знаю, почему мы друг друга невзлюбили, и с какого момента между нами пробежала черная кошка, но за два года она выросла до размеров слона и совершенно не собиралась уменьшаться.

— Рита-Рита, когда Шеф отдаст бразды правления Антону, ты первая, кто будет стонать подо мной, умоляя сохранить тебе твою должность, — прошипел он в мое лицо.

Антон Валентинович — сын Шефа, как я уже говорила, редкостный извращенец.

— Мечтать не вредно, вредно не мечтать. А вообще тебе бы не мешало обратиться к сексологу, у тебя явно какие-то проблемы на этой почве.

Деликатно проскальзывая под его рукой, произнесла я, направляясь к лестнице. На втором этаже меня перехватила Лина, пропуская вперед себя разукрашенных девушек в эротических костюмах.

— Шеф сказал, что он нас позовет, если потребуется помощь, а пока попросил подождать здесь. Конечно, если мы не планируем присоединиться к танцовщицам.

— А как же дамы?

— Они уже ушли, остались только мужчины. И еще нужно подготовить отдельную VIP комнату для молодых парней, они изъявили желание еще выпить и покурить, так же сказали, что танцы их пока не интересуют.

— А что сказал Шеф?

— Сказал выполнять, — пожав плечами, произнесла Лина.

— Значит, будем выполнять.

— Ага, комнату я уже выбрала. Думаю седьмая в самый раз: и кальящик недалеко, и нам ближе бегать.

— Стоп, мы вдвоем на два зала?

— Не совсем, я просто подумала, что ты не захочешь с Олей вместе работать.

— Рыжик, я запуталась. Еще раз и по порядку, что сказал Шеф? — нетерпеливо произнесла я.

— Сказал, чтобы ты с Олей взяли на себя банкет парней, а я их сама оббегаю.

— Ясно. С Олей, так с Олей. Нечего себя перегружать, а ей пора дать передохнуть своему рабочему ротуку.

Лина непонимающе посмотрела на меня, я ухмыльнулась и отметила как девушка скривилась, высунув язык.

— Что, опять?

— Не опять, а снова. Захожу к админу в кабинет, а она там наяривает.

Мы рассмеялись, не в силах сдержаться. Уже в который раз наша труженица Оля была замечена в подобном. Любой барышне стало бы стыдно, но только не ей. Она верила в повышение и в карьерный рост, а вот мы, лохушки, по ее мнению так и будем с разносами бегать. Но я считаю, что лучше уж бегать, чем работать ртом в той манере, в которой делает это она.

— Ладно, так и быть, я сама ей скажу, а ты пока пойди, узнай, может парням чего-то захотелось. Особенно Руслану.

Девушка подмигнула мне и поспешила вниз, а я, оправив юбку, пошла в сторону седьмой комнаты. Когда я зашла, то первым в глаза мне бросился оголенный торс Руслана. Я встала как вкопанная, рассматривая это великолепие мышц и не понимая, что собственно случилось с его пиджаком и футболкой. Он бросил на меня всего один взгляд своих карих глаз, и этого было достаточно, чтобы мое лицо стало пунцовым.

— Ритуля, проходи, не стесняйся, у нас тут, правда, дресс-код, — пропел рядом со мной Антон, мигмом снимая свой белоснежный свитер, — твоя очередь, детка.

— Антон Валентинович, позвольте вам напомнить, что я здесь в качестве вашей официантки, а не персональной шлюхи, — лаская каждое слово, произнесла я. — Кстати, она скоро подойдет.

— Дерзишь?

— Ну что Вы, как я смею, — изображая на лице ужас, проговорила я.

Комната залилась громким хохотом парней, я улыбнулась. Все-таки не умерла великая актриса в моем лице. Схватив меня за локоть, Антон прижал меня к себе, гневно буравя меня взглядом.

— Блонди, я твой непосредственный начальник. Скажу ползать — будешь ползать, скажу раздеваться — разденешься, — зашипел он в мое лицо.

— Тоха, оставь девушку в покое. Она набегалась за вечер. Устала. Не придирайся, — бархатным голосом заговорил парень с татуировками.

— Арчи, она такая же, как и все, только возомнила о себе невесть что, но я с тобой проведу воспитательную работу, — продолжил свою речь мой управляющий — сын Шефа.

— Меня не забудь пригласить, — встрял белобрысый парень, пристально рассматривая меня.

— Да не вопрос, Влад. Мне кажется, ей втроем даже больше понравится.

Дверь неожиданно распахнулась, и в нее впорхнула Оля. Всегда поражалась ее умению мгновенно приводить себя в порядок. Поправив выбившийся черный локон волос, она мило улыбнулась.

— Мальчики, а вот и я, говорят, вы тут скучаете? — пролепетала она, бросив недовольный взгляд на меня.

— Очень, дорогая.

Антон моментально от меня отклеился, и я смогла спокойно выдохнуть, пока он целовал девушку в губы.

«Знал бы ты, где были эти губы пару минут назад» — от этих мыслей я хихикнула. Поймав вопросительный, с примесью злости взгляд Руслана, сразу же изобразила грусть на своем лице. Во всяком случае, попыталась. Ну а что, не все же мне одной страдать. Да и к тому же, если вдруг Шеф все же решит подарить своему сыночку «Жажду», я сразу же уволюсь. Меня здесь попросту сожрут, причем с потрохами, правда, до этого пару раз изнасилуют, но уж лучше пусть сразу сожрут.

Глава 4

Пока Оля вылизывала десны Антона, я приняла заказ у ребят и даже успела его принести. Когда я решила по-тихому смыться, чтобы не мешать компании общаться, меня схватили за локоть и в наглуую развернули. Я уперлась руками в оголенный торс Руслана, чтобы случайно не соприкоснуться с ним губами. Ладно, до губ я даже на этой блядской шпильке не достаем, но с подбородком точно бы столкнулась.

— Может, хватит постоянно хватать меня? — прошипела я.

— Может, а может и нет, — парня явно забавляла моя злость.

— Послушай, мачо с автоматом, оставь меня в покое и... оденься, — добавила я в конце, бестактно погладив его пресс.

Ничего не могу с собой поделать, когда вижу такое идеальное натренированное тело, так и тянет потрогать. К тому же, я еще ни разу не прикасалась к такому совершенству. И вообще у официанток, между прочим, тоже свои маленькие радости должны быть. К тому же он выпивший, да и вряд ли еще раз сюда наведается, да и тем более в мою смену. Завтра же все забудет. Утешала я себя.

Парень хмыкнул.

— Домогаться клиентов — дурной тон, Рита, — он сладко выделил мое имя, ухмыльнувшись.

Резко одернув руку, я нахмурилась.

— Домогаться персонала — дурной тон.

— Думаешь?

— Уверена.

— Люблю уверенных. А теперь, после того, как мы обменялись любезностями, принеси мою футболку из соседнего зала, кукла, — с долей пренебрежения произнес он.

Я фыркнула и закатила глаза. Его тон задел меня, хоть я и не желала этого признавать.

— Максимум что я могу тебе принести — это выпивку и закуску, а за своим шмотьем следи сам, — чеканя каждое слово, произнесла я.

— Какие мы грозные.

Одарив меня напоследок безупречной улыбкой, парень вышел из комнаты, а я вышла за ним, только для того, чтобы улизнуть к Лине.

Рыжика я нашла в курилке, она спешно выкуривала сигарету, и что-то мне подсказывало, что далеко не первую.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, замечая ее тревожное состояние.

— Ага, событие, которое я ждала несколько лет, — с иронией произнесла девушка.

Линка по натуре была мечтательницей, и она часто представляла себе, что ее заметит какой-нибудь жутко богатый, молодой красавчик и заберет ее из этого хоть и доходного, но гнойного места. Но по закону подлости удача поворачивалась к ней пятой точкой, и своего принца она так и не встретила.

— Мне стоит волноваться?

— По поводу того, сбегу ли я с престарелым дядечкой? Вряд ли.

Я не смогла удержаться от смеха, а Лина хмыкнула и надулась как мышь на крупу.

— Нужно срочно делать грудь...

— Ага, а еще ноги переломать, чтобы потом их удлинить, силикон в задницу засунуть, чтобы упругой стала, а вообще так много всего можно сделать, — с задумчивым видом произнесла я.

— Молчала бы, у самой поклонников немерено, а она еще издевается.

— Я не издеваюсь, а правду говорю. А все поклонники чистой воды извращуги, глаза бы мои их не видели.

— Ты не права, брюнетик ничего такой, — улыбнувшись произнесла Лина.

— Ага, только заносчивый, самовлюбленный и вдобавок по средь бела дня с автоматом разгуливает.

Про разгуливает — я преувеличила, всего-то перебросил из одной машины в другую, хотя...

— Все мы не идеальны.

— Действительно.

— Я бы к нему присмотрелась.

— Я лучше присмотрюсь к кому-нибудь из универа, — мило улыбнувшись, ответила я.

— Твое право. Так, что-то я заболталась, пойду старичков проверю.

Линка улыбнулась и вышла из курилки. Я посмотрела на себя в зеркало, поправила прическу и побрела в сторону седьмой комнаты. Моему взору предстала следующая картина: Олю в танце с двух сторон зажимали Антон и белобрысый парень, кажется, его звали Влад, а вот Руслан с серьезным выражением лица пил виски и общался с Арчи — парнем в татуировках, который заступился за меня. Я подошла к ним и поинтересовалась ничего ли им не нужно, на что получила отказ, и за ним сразу прозвучало предложение. Причем, сомнительное такое, точнее даже странное.

— Ты когда-нибудь распорядилась чьей-то жизнью, Рита? — бархатным голосом спросил Арчи, исследуя меня своим ледяным взглядом, от которого у меня мурашки бегали по коже.

— Нет, — односложно ответила я.

— Не нужно, — предостерегающе произнес Руслан.

— А хотела бы попробовать? — продолжил Арчи, игнорируя Руслана.

Я задумалась, не осознавая, в какую игру меня ввязывают, но чертово любопытство поглотило меня.

— Что это значит?

— Ты мне уже нравишься, присаживайся — улыбнувшись, произнес Арчи, в то время как Руслан сделал несколько глотков из своего бокала и нахмурился. — Мы сыграем в одну простую игру, надеюсь, она тебе понравится. Игра называется «Казнить или помиловать?». Суть заключается в следующем: есть три человека, каждый из них совершил определенного рода преступление. У каждого из них своя жизнь, и они друг с другом никак не связаны. Ты должна выбрать, кого из них оставить в живых, кому даровать легкую смерть, а кому преподнести мучительную смерть.

— Жестокая игра, однако, — прокомментировала я.

— Не для слабонервных — ты права. Ну, так что, попробуем? Только вынужден предупредить, назад дороги нет. Ты обязана выбрать. Иначе их всех ждет мучительная смерть.

Если бы я была поумнее, то задумалась бы над тем, с какой серьезностью он произносил каждое свое слово. Но, увы, тогда я все воспринимала как игру, невинную игру.

— Я готова.

— Замечательно, Руслан?

— Нет, она не будет в этом участвовать, — грубо ответил он.

— Руслан, — давящим голосом произнес Арчи.

— Ты уверена? — мягко, с надеждой в голосе обратился ко мне парень.

— Да, — спокойно ответила я, — я же уверенная, ты забыл?

— Точно, уверенная, — с горькой улыбкой на губах ответил он.

— Я — палач, Арчи — осведомитель, ты — судья. Твое решение должно быть обоснованным и точным, подумай несколько раз перед тем как вынести вердикт.

— Хорошо, — быстро ответила я.

— Тогда приступим.

Арчи в который раз улыбнулся и протянул мне бокал с виски, я приняла его и сделала маленький глоток, все же на работе лучше не пить.

— Итак, у нас есть три человека: А, Б, В. А — имеет жену и троих детей, при этом постоянно подстрахивает свою секретаршу и забывает обо всех семейных праздниках. Б — холост, любит снимать девочек на ночь и не заботится о последствиях. В — в разводе, от первого брака имеет ребенка, ушел к другой девушке, но при этом регулярно выплачивает алименты. Какие выводы ты можешь уже сделать? — проговорил Арчи.

— Расставить их по приоритету, от того, кто тебе более импонирует к тому, кто менее, — добавил Руслан.

— В, Б, А, — ответила я.

— Почему такая последовательность? — заинтересовано спросил Арчи.

— В мне кажется более честным нежели А, да и к таким типам у меня личная неприязнь. Б у меня не вызывает никаких эмоций, он посредственен, поэтому я отдала ему середину, — разъяснила я свою позицию.

— Достоинно, продолжим. А — изнасиловал и убил девушку и остался безнаказанным за свое деяние. Б — снабжает наркотой несколько поселков, среди его постоянных клиентов есть подростки. Не редко кто-то умирает от передозировки или же мучается во время ломки, когда нет средств купить дозу. В — педофил, он предпочитает маленьких девочек, похожих на свою дочь, возможно вскоре он доберется и до нее. Какова же теперь будет цепочка? — с ухмылкой спросил Арчи.

Я смотрела на него с отвращением, неужели такое можно придумать? Что за бред сумасшедшего? Заметив мое смятение, Руслан приобнял меня за талию, якобы увлекая в поцелуе, но на самом деле он едва слышно прошептал:

— Решай быстрее, он не любит ждать, иначе они все погибнут.

Я шумно сглотнула, это что, все взаправду? Такого не может быть!

— Это ведь игра, верно? — решила уточнить я.

— Конечно, я жду, — бархатный голос Арчи сменился холодом.

Я не могла определиться, просто не могла. Все совершенные преступления были ужасны, они все были отвратительны и все заслуживали наказания, и я не знала, как их распределить.

— А, Б, В, — произнесла я.

— Объяснись, — потребовал Арчи.

— В — педофил — это самое ужасное, что может быть, во всяком случае, для моего восприятия. Б — тоже убивает детей, только с помощью наркоты, да и не только детей. А — на их фоне выглядит менее опасным.

— Думаешь, а с кем из этих троих ты бы не хотела остаться наедине? Кто из них тебя бы больше испугал, если бы вас заперли в одной комнате? — допытывался Арчи.

— А, — не задумываясь, ответила я.

— Почему?

— Педофилу я буду не интересна, так же, как наркодилеру, а вот насильнику в самый раз.

— Я не услышал порядок.

— Б, В, А.

— Хорошо, Руслан, сделаешь выводы? — поинтересовался Арчи.

— В — даруется жизнь, Б — легкая смерть, А — мучительная смерть, — отстранено произнес Руслан.

— Ты даровала педофилу жизнь, — произнес Арчи. — В следующий раз будешь внимательней.

— Я не буду играть в эти игры, — грубо произнесла я.

— Будешь, как миленькая будешь, если не захочешь, чтобы кто-то играл так же с твоей жизнью, — притянув меня за волосы к себе, прошептал в мои губы Арчи.

— Иди к черту! — прошипела я.

Я оттолкнула его и вышла из-за стола. На душе было хреново, чертовски хреново. Я ощущала себя так, будто бы взаправду подписала кому-то приговор и даже если все, что он мне говорил — правда, я не имею права решать чью-то судьбу.

Глава 5

Я вышла из банкетной комнаты и быстрым шагом направилась к лестнице. Меня схватили за локоть и с силой развернули.

— Далеко собралась? — грубо спросил Руслан, пристально всматриваясь в мое лицо.

— Разве я обязана отчитываться? — в тон ответила я.

— Не дерзи, я этого не приветствую, — с силой сжимая мое запястье, произнес брюнет.

— Простите-извините, я не хотела травмировать вашу хрупкую психику, — пролепетала я, похлопав при этом пышными ресницами.

Руслан хмыкнул, расплываясь в улыбке.

— Хватит щетиниться. Я тебе не враг, а возможно единственный человек, который поможет выпутаться из той пропасти, в которую ты так стремишься упасть, — рассудительно произнес парень.

Я окинула его непонимающим взглядом. М-да, кто-то явно уже перебрал, суперменом себя почувствовал. Что ж, подыграем.

— О чем ты?

— Хамить научилась, а логически мыслить — нет? — едко сказал Руслан. — Впрочем, этого следовало ожидать. Так вот, кукла, только что ты добровольно приняла решение быть независимым судьей. На кону стоят жизни, в том числе и твоя. Откажешься — на тебя откроют охоту. И поверь, ничего хорошего в этом случае тебя не ждет. Так что, уверенная моя, слушайся моих советов и не пытайся скрыться. Все твои попытки будут бесполезны. Мы найдем тебя и заставим ответить.

Под конец своей речи на его лице отразилась победная ухмылка, в то время как на моем застыл ужас. Из комнаты вышел Арчи и подошел к нам. Он наглым образом приподнял мое лицо за подбородок, я хотела вырваться, но его рука схватила обе мои и сжала. Несколько раз, повернув мою голову из одной стороны в другую, он задумчиво спросил:

— Тебе ведь нравятся блондинки, Палач?

— Жрец, она нам не подходит, — отрицательно покачав головой, ответил Руслан.

Что тут вообще происходит? Что за «жрец», «палач»? Кто они такие, черт возьми?! Я еще раз попыталась вырваться, но Арчи с силой сжал мои запястья, и я жалобно заскулила от боли, пронзившей руки.

— Да кто вы, мать вашу, такие?! Отпусти меня немедленно, — вскипела я, намереваясь заорать и уже позвать на помощь, когда увидела спешно приближающегося к нам Шефа.

Пухлый, лысый мужчина быстрым шагом подошел к нам и недовольно посмотрел на татуированного, продолжающего сжимать мои запястья, парня.

— Арчи, отпусти девушку, — спокойным голосом сказал он.

— Валентин Валерьевич, кажется, вы забыли, но позвольте вам напомнить о вашем долге, который вы уже месяц не торопитесь погасить, — с едва различимой издевкой ответил Арчи.

— У меня отменная память, только девушка тут ни при чем, — настаивал на своем Шеф.

— Ошибаетесь, мы ее забираем, в качестве вашей уплаты, — целенаправленно смотря в мои глаза и ухмыляясь, произнес Арчи.

Я почувствовала, как холодок пробежался по моей спине. Я совершенно ничего не понимала, и почему-то именно сейчас до меня все доходило очень туго, как до жирафа на третий день. Обычно я моментально ориентируюсь, но только не сегодня, только не сейчас. Я с надеждой

посмотрела на Валентина Валерьевича, он ведь не собирался меня отдавать? Да и какое он имеет право меня, свободного человека кому-то там отдавать? Крепостное право уже давно отменили. Мой бунтующий характер не заставил себя долго ждать, отогнав весь страх на задний план, я всплыла:

— Слушай сюда, холст разрисованный, культяпки свои убрал от меня...

Договорить мне не дали, правую щеку огрели знатной пощечиной, да такой, что я чуть не потеряла равновесие, но рука Арчи удержала меня. Он притянул меня к себе, гневно всматриваясь в мои глаза.

— Детка, еще раз позволишь себе что-то подобное, и я публично тебя выпорю, и поверь мне, это не будет смахивать на пытку из сопливых любовных романов.

Валентин Валерьевич попытался что-то возразить, но его грубо заткнули, а меня перекинули в руки к Руслану, который был мрачнее предгрозового неба, кажется, ему эта ситуация так же не была по душе.

— Палач, отвези девушку домой, дай ей полчаса на сборы, через час жду вас в моем особняке. Введем крошку в курс дела, — потрепав меня по щеке, дополнил он.

— Арчибальд, ваш отец будет жутко недоволен вашим поведением, — сказал раскрасневшийся от гнева Шеф.

— Мой отец при смерти, ему осталось от силы пару дней. В этом городе в скором времени законом стану я, и моим правилам будет подчиняться весь ночной мир. Так что не напрягайтесь, Валентин Валерьевич, ваша уплата в качестве этой милой девушки мне подходит, до встречи.

Я стала возмущаться и вырываться, даже не побоялась применить в ход ногти, когда осознала всю плачевность ситуации. Мгновение, и Руслан нажал пальцами на мое плечо чуть ближе к шее, не сильно, но так, что я почувствовала, как мое сознание начинает понемногу мутнеть, картинка перед глазами расплывается, и я просто-напросто отключаюсь.

В сознание я пришла у себя дома, голова немного кружилась. Я сконцентрировала свое внимание на высокой поджарой мужской фигуре, перебирающей мои вещи и скидывающей их в большую спортивную сумку. Я смутно понимала происходящее, и все это казалось мне чьим-то злым розыгрышем. Вот прямо сейчас выйдут ребята со скрытой камерой и расскажут о шоу, которое они снимают. Но никого, кроме нас в моей квартире не было, и все происходящее было реальностью. Я попыталась встать, но тело меня не слушалось, я тихо пискнула, чем и привлекла внимание парня к себе.

— Очнулась? Отлично, я уже стал переживать, — спокойным тоном произнес уже знакомый мне Руслан.

— Что происходит? — задала я самый важный на данный момент вопрос, тревожащий меня.

— Ты переезжаешь. С этого дня твоя жизнь принадлежит Джервесу Хартманну. Наверняка ты о нем слышала от Шефа, а если нет, то в любом случае вскоре узнаешь о нем. Могу тебя с этим поздравить, — не отрываясь от складывания моих вещей, ответил парень.

— Очень смешно, меня разыгрывают? Или ты думаешь, я поверю в эту чушь? — едко произнесла я. — Я свободный человек, как и любой другой, поэтому если ты не хочешь проблем с органами правопорядка, то проваливай с моей квартиры немедленно!

Я, наконец, смогла подняться с кровати и самым наглым образом указала на дверь выхода, испепеляя брүнета взглядом. Руслан развернулся и вплотную приблизился ко мне. Его рука сомкнулась на моей шее, затрудняя мое дыхание, я попыталась ослабить его хватку, но все мои усилия были бесполезны. Его карие, с оттенком янтаря глаза гневно всматривались в мои, в то время как мышцы его тела напряглись, а голос приобрел нотки раздражения.

— Слушай и запоминай, пока я добрый. Твоя жизнь более тебе не принадлежит. Она является собственностью Монарха по праву уплаты долга. Его приказы не обсуждаются, а каждый проступок карается. Как только Монарх определит твоего наставника, ты полностью перейдешь в его руки. Поэтому будь послушной девочкой, так как не каждому хозяину нравится, когда его ручной зверек возникает.

— Да пошел ты! — зашипела я, отрицая весь бред, который он только что мне изложил.

Рука Руслана сжалась на моей шее сильнее, лишая меня возможности дышать. Я ухватилась за его руку стараясь расцепить его мертвую хватку, но он продолжал удерживать меня, после чего попросту отбросил на кровать как тряпичную куклу. Я стала хватать ртом воздух как рыба, выброшенная на берег. В какой-то момент мне показалось, что он просто задушит меня, но этого не случилось.

— Не дразни зверя, и он будет к тебе милостив. В противном случае я буду отрезать фаланги твоих пальцев каждый раз, когда мне не понравится твой тон, - рыкнул парень.

Всякий здравомыслящий человек согласился бы и по-тихому искал бы способ сбежать и обратиться за помощью в соответствующие органы, но только не я.

— Нет. — Я покачала головой, держась за горло и впиваясь взглядом в глаза Руслана.

— Ты мазохистка что ли?

Парень нахмурился и стал приближаться ко мне. Я выставила открытую ладонь перед собой в жесте «стоп», чувствуя как по моим щекам скатились предательские слезинки. Он остановился, пристально рассматривая меня.

— Я — обычная студентка, обычного ВУЗа. Я просто подрабатываю в ночном баре для того, чтобы обеспечивать свою жизнь. Объясни мне, пожалуйста, как я отношусь к вашему миру или как это назвать? Что вам от меня нужно?

Мое тело стала пробирать мелкая дрожь, я поджала ноги под себя и отвела взгляд в сторону, стараясь успокоиться. Насколько бы сильной духом я не казалась, то, что происходило сейчас, просто не укладывалось в моей голове. От этого страх и не малая доля паники охватывали меня, и у меня не хватало сил с этим бороться.

— Ты просто оказалась не в то время, не в том месте, — бросил Руслан и заново принялся складывать мои вещи.

— Случайно значит? — у меня вырвался нервный смешок. — И что дальше?

— Вариантов множество, ни один из которых тебе приятен не будет, — грубо ответил парень и

бросил на кровать кофту и джинсы. — Переодевайся и сложи необходимые тебе вещи на несколько дней, кроме тех, что я уже сложил. У тебя есть десять минут, я подожду в гостиной.

Я промолчала и стала переодеваться. Осмотрев ассортимент сумки, я заметила всего несколько моих платьев, а вся остальная одежда по большей части была удобной и спортивной. Закинув еще нижнее белье, которое парень соизволил не тронуть, чему я была несказанно рада и пару мыльно-рыльных вещей, я кинула подзарядку для телефона. Только сейчас меня осенило, что я могу вызвать полицию, ведь в комнате я одна, и в ней присутствует защелка, которая хоть и ненадолго, но позволит удержать Руслана на расстоянии. Я метнулась к двери и закрыла ее, моментально набирая необходимый мне номер. Ответили мне сразу, я затараторила в трубку, слыша, как за дверью раздались шаги.

— Дура! — прорычал голос за дверью.

— Пошел к черту! — проорала я, довольная собой, ведь я уже успела все сообщить и скоро здесь будет наряд органов правопорядка.

Руслан засмеялся, а я напряглась. Его смех был каким-то горьким, полным сожаления, хоть я и не была уверена в этом, и в этот момент последовал сильнейший удар в дверь, от чего она просто напросто слетела с петель. С одного, мать его, удара! Я стояла как вкопанная прямо перед парнем, в чьих глазах пылала ярость. Он выхватил телефон из моих рук и отменил вызов, сославшись на мою неменяемость, я шумно сглотнула, соображая, что мне делать, будучи полностью ошарашена тем, что ему поверили. А если он меня уже убил? Или сейчас убьет? Черт!

Схватив меня за руку, он притянул меня к себе, сжимая мое запястье так, что там наверняка останутся синяки. Сейчас он возвышался надо мной как скала из каменных мышц, а я на его фоне выглядела девчонкой с растрепанными волосами и растерянным взглядом.

— Молись, чтобы ты не попала под мою опеку, иначе сейчас на тебе и живого места не осталось бы, Рита, — чеканя каждое слово, произнес он. — А лучше подумай о том, как тебе по быстрому прыгнуть к кому-то из руководящих в постельку, пока твой наставник не отдал тебя по кругу своим парням. Не забывай, что ты баба, а баб любят использовать, — эти слова он фактически выплюнул мне в лицо.

Как? Как он мог мне понравиться? Я сразу знала, что с ним что-то не то, как только увидела автомат в его руках, как только он зашел в банкетный зал в обществе элиты преступного мира. Не сложно было догадаться кто он на самом деле, но девушки так падки на красивых мужчин, а он просто идеален. Дьявол во плоти, без души и сердца.

— Я никогда не была подстилкой и не собираюсь ею становиться. Я лучше умру, чем буду ублажать какого-то урода на подобии тебя, — зашипела я в его лицо, чувствуя, как бешено колотится мое сердце.

Руслан плотоядно ухмыльнулся, оценивающе рассматривая меня.

— Когда тебя впятером будут иметь во все дыры, ты будешь молиться о том, чтобы любой из весьма отвратительных представителей главарей взял тебя под свое крыло. Это я тебе гарантирую, уверенная моя, — едко произнес он.

Подхватив спортивную сумку с моими вещами, парень поволок меня к выходу, не обращая внимания на мои попытки к сопротивлению и отборный мат, сыплющийся в его сторону. Долго

он терпеть этого не стал и отвесил мне очередную пощечину за сегодняшний вечер, от силы которой у меня подкосились ноги, но я чудом удержала равновесие. Закинув меня на переднее сидение своего черного, тонированного BMW, Руслан завел двигатель и резко стартанул от подъезда моего дома в неизвестном мне направлении.

Глава 6

Двигатель ревел, а парень рядом со мной продолжал выжимать из него мощностъ, рассекая по трассе под песни группы «Rammstein». Я же развернулась к окну и прижала тыльную сторону ладони к пылающей щеке после пощечины. Раньше на меня никто и никогда не поднимал руку, даже отец, который считал меня ошибкой всей своей жизни, не позволял себе на меня замахиваться, а тут за один вечер и два разных человека. Причем к одному из них я испытывала симпатию, даже более того. Я горько ухмыльнулась своим мыслям.

Все мои чувства образовали некую слизкую субстанцию. В моем понимании не укладывалась и половина из того, что рассказал мне Руслан. А ведь я бы могла преспокойненько спать в своей постели, если бы не согласилась выйти сегодня на смену. Черт меня дернул за ногу туда пойти. Я уже триста раз прокляла себя за это, но что сделано, то сделано. Мне остается только догадываться о том, что меня ждет дальше. Стараться не страшиться тех мыслей, которые проникают в мое сознание с кровавыми, красочными картинками. Мне нужно собраться, нужно концентрировать свое внимание даже на мелочах, ведь возможно именно благодаря им, я смогу сбежать из клетки, в которую собственноручно угодила.

Мы выехали за черту города, я неосознанно напряглась. Лес, бескрайний смешанный лес расстилался на множество миль вокруг. Я бросила взволнованный взгляд на Руслана, но он был невозмутим. Чего и следовало ожидать. Это ведь не его везут, черти куда, под предлогом того, что его жизнь больше ему не принадлежит. Да и что это значит вообще? Рабство? Ха. Как по мне, то даже в странах третьего мира это редкий феномен, а про успевающую индустриальную страну я вообще молчу. Конечно, я не отрицаю тысячи случаев похищений девушек и продажи их в других странах для интим услуг — это обнародованный общественностью факт. Но даже в самых жутких кошмарах я не могла себе представить, что это в какой-то мере может произойти со мной. Человек так устроен, пока его проблема не коснется, он будет закрывать на нее глаза, и лишь сочувственно или же возмущенно комментировать происходящее.

— Сколько тебе?

Грубоватый голос Руслана вырвал меня из моих размышлений. Поначалу я даже не поняла о чем он, но позднее проскочила мысль, что он интересуется моим возрастом.

— Уже можно, — бросила я и прикусила язык.

Сначала думать, а потом говорить! Никак иначе. Разве сложно это запомнить? Оказывается, очень сложно.

— Следи за своим языком, — сквозь зубы процедил Руслан, видно, мой ответ его разозлил. — Не все такие добрые, как я, и спускать тебе этого не будут. Я повторяю свой вопрос: сколько тебе лет?

Наверно мне следовало его бояться, но почему-то страха, как такового, я не испытывала. Все, что происходило, по-прежнему казалось мне нереальным. И если бы не ноющая боль от

пощечины, я могла бы предположить, что это просто кошмарный сон.

— Двадцать, — полушепотом ответила я.

Руслан шумно выдохнул, извлекая сигареты из кармана куртки. Он не смотрел в мою сторону, его внимание было подчинено дороге, освещаемой лишь фарами машины. Странно, вроде мы были недалеко от города, и трасса тут была на четыре полосы, но других машин я не видела, пока мы не свернули на прилегающую дорогу. Навстречу нам ехал черный джип, отозвавшийся двумя гудками, парень ответил аналогично, и мы поехали дальше. Снова трасса, на которой мы одни, кругом могучий лес и чистое-чистое небо, усыпанное звездами. Меня понемногу стало клонить в сон, но я не успела погрузиться в него с головой.

Очередной поворот и деревья расступились, показался двухметровый каменный забор, за которым виднелся необычно красивый замок, выполненный в стиле эклектики. Мы въехали на территорию через пропускной пункт, и я смогла всецело оценить это произведение архитектуры. Идеально сочетающиеся между собой схожие стили барокко, неоготика и неоренессанс восхищали. Множество башенок, ассоциирующихся у меня ни с чем другим, как со сказочными замками. Впрочем, что-то в этом здании действительно напоминало мне замок из сказки.

— Их ровно девяносто девять, — прозвучал грубый голос Руслана прямо над моим ухом, когда я вышла из машины и продолжала любоваться творением архитектуры, — а комнат триста шестьдесят пять, на каждый день в году.

— А как же високосный год? — спросила я, развернувшись к парню лицом.

— Палач, Жрец ждет тебя, — оповестил подошедший рыжеволосый парень с непроницаемым лицом.

— Факел, отведи девушку к нему, я скоро подойду, — бросил Руслан и удалился, оставив меня с незнакомцем наедине.

Рыжеволосый лишь согласно кивнул и повел меня в сторону замка. Я не сопротивлялась, а послушно шла рядом, рассматривая местность. При главном входе я заметила камеры слежения, такие же были и на воротах при въезде. Два амбала, одетых в черное, открыли перед нами двери и пропустили внутрь. Богатая, со вкусом обустроенная обстановка сразу же бросилась в глаза и опять же от меня не укрылись камеры. Интересно, ими весь дом напичкан? Чем дальше вглубь мы уходили, тем четче я понимала, что заблудиться здесь как раз плюнуть. Уже после пятого поворота я перестала запоминать дорогу, а мы все шли и шли, пока перед нами не появилась высокая, с резными узорами деревянная дверь. Рыжеволосый подтолкнул меня вперед, и я вошла в достаточно большую гостиную, выполненную в темно-коричневых тонах. На кожаном диване, попивая прямо из бутылки бренди, развалился Арчи. Недалеко от него, за дубовым столом, сидел альбинос. Я еще никогда не видела таких светловолосых мужчин, скорее даже беловолосых. Он курил сигару и непринужденно рассматривал меня. Факел, или же рыжеволосый, чьи волосы в освещении комнаты смотрелись огненным(не сложно было догадаться, почему ему дали такую кличку), в очередной раз подтолкнул меня, но уже к дивану. Арчи призывно похлопал по месту рядом с собой, однако я не спешила к нему подходить.

— Не бойся, куколка, я не кусаю, — протяжно произнес он, вызвав тем самым смех у альбиноса.

— Мне и тут неплохо, — ответила я, стараясь не смотреть в его ледяные глаза.

Арчи едва щелкнул пальцами, как Факел силой усадил меня рядом с ним. Он наклонился ко мне и провел пальцами по моей щеке, я инстинктивно дернулась, что явно ему не понравилось. Арчи силой сжал мое лицо, заставляя смотреть на него. Его оценивающий взгляд изучал меня, заостряясь на особенностях женской фигуры. Он сделал очередной глоток со своей бутылки и отставил ее в сторону.

— У тебя замечательная кожа: упругая, гладкая, без изъянов. Идеальное полотно для моей фантазии, — бархатным голосом заговорил он.

Я смутно понимала, о чем идет речь, но его слова натолкнули меня на мысли о фильме «Молчание ягнят», и опять я, не подумав, ляпнула:

— Надеюсь, ты не собираешься сдирать с меня кожу живьем? Это ведь не гуманно, верно?

В какой-то момент мне показалось, что он смакует сказанными мною словами и даже рисует подходящую картину в своей голове. От этих мыслей я поежилась, и он это заметил.

— Нет, пока что нет, — задумчиво произнес Арчи.

Дверь распахнулась, и в нее вошел Руслан, переодевшийся в красную футболку и черные джинсы, с двумя парнями. Один с пирсингом на брови, темноволосый и с выбритыми висками, второй такой же темноволосый только с прокаченным телом, я бы даже сказала, слегка перекаченным.

— Мне определенно нравится твой вкус, друг мой, — протянул Арчи, наматывая локон моих золотистых волос себе на палец.

— Я не удивлен, но девушка с тобой не останется, — с вызовом ответил Руслан.

Арчи отстранился от меня, поднялся и вплотную подошел к Руслану.

— Почему же? Я ее отобрал, и я оставляю ее себе, — с ухмылкой произнес он.

— Только после заключения Монарха, который ждет нас у себя.

— Значит, старый хрыч не торопится почтить ад своим присутствием. Прискорбно...

— Стоило подобрать более редкий яд, — чеканя каждое слово, произнес Руслан.

— Ошибочка вышла, — продолжая едко ухмыляться, ответил Арчи.

Похоже, про меня окончательно забыли. Я чувствовала себя как при устройстве на работу, когда ты высиживаешь километровую очередь, ожидая, когда тебя вызовут, а этого не происходит. Но в данный момент я была этому даже рада, хоть моя радость и не продлилась больше нескольких минут. Обменявшись любезностями, Арчи и Руслан вышли из комнаты, а меня потащили вслед за ними.

Снова длинный запутанный коридор, тысячи поворотов, подъем на несколько этажей вверх и, наконец-то, очередная резная деревянная дверь, которую перед нами открыли два человека в черном. Прямо напротив входа, за столом, сидел седовласый мужчина, выглядевший уставшим, я бы даже сказала обессиленным. Он сплел пальцы рук перед собой и положил их на стол, внимательно рассматривая вошедших. Его взгляд, как и он сам, был немного рассеянным, бесцветным. У меня даже проскользнула мысль о том, что мне его жалко. За его спиной стояло

еще двое мужчин, со сцепленными руками за спиной. Шумно выдохнув, седовласый мужчина показал жест из двух пальцев и ему сразу же принесли бокал янтарной жидкости. Поначалу я не поняла, откуда выскочила эта роскошная шатенка, пока она не вернулась обратно, на угловой диванчик, где до этого сидела. Мужчина сделал пару глотков и заговорил:

— Доброй ночи, господа. Я уведомлен о погашении долга и желаю видеть товар лицом.

Факел, а это был именно он, вывел меня на середину комнаты и отошел в сторону. Я хотела сделать шаг назад, но наткнулась на предостерегающий взгляд Руслана и не стала этого делать. Седовласый мужчина оценивающе рассмотрел меня и сделал пару глотков со своего бокала.

— Пожалуй, я доволен, — хриплым голосом произнес он, — если бы мой цветник не был переполнен, я бы оставил ее себе. Наташа, отведи девушку в гостевую комнату. Руслан и Арчибальд, останьтесь, все остальные вон.

Шатенка подошла ко мне и вывела меня из комнаты. На каблуках она была выше меня на голову, с вьющимися по лопатки волосами, с утонченной фигурой и зелеными глазами.

— Следуй за мной и не отставай, — буднично произнесла она.

Снова бесчисленные повороты, лестницы, коридоры, мне определенно понадобится карта, если я решусь отсюда сбежать. Хотя мне понадобится не только карта, еще бы мантию-невидимку и было бы отлично. Вскоре мы подошли к очередной деревянной двери, девушка вошла внутрь и я за ней. Комната оказалась достаточно просторной спальней, выполненной в зеленых тонах.

— Располагайся, я распоряжусь, чтобы тебе принесли перекусить, наверняка ты голодна.

— Благодарю.

Девушка уже собиралась выйти из комнаты как остановилась и, не оборачиваясь, произнесла:

— Забудь о свободе сразу, не тешь себя лживыми надеждами. Лучше помолись о том, чтобы твоим наставником стал Руслан, ему хоть не чужды человеческие чувства.

С этими словами она захлопнула дверь и удалилась, оставляя меня наедине со своими мыслями. Я подошла к окну, рассматривая рассеивающуюся ночь и просыпающийся рассвет. Смириться с неволей? Разве это возможно? Нет, только не для меня. Я придумаю способ сбежать отсюда, и как только подвернется удобный случай, осуществлю его. Вскоре мне принесли мои вещи и легкий завтрак, который я с удовольствием съела. Расстелив двуспальную постель, я вскарабкалась на нее и провалилась в глубокий сон.

Примечание к части

Замок: http://www.juzaphoto.com/shared_files/uploads/546219.jpg

<http://static.panoramio.com/photos/large/56776606.jpg> Монарх:

http://vk.com/photo-99046542_387978824 Наташа: http://vk.com/photo-99046542_387978944

>

Глава 7

Не знаю как у вас, а у меня часто бывает, что во сне я бегу и спотыкаюсь, или же падаю, и тогда все тело реагирует, инстинктивно дергаясь, как будто это происходит со мной наяву. Так было и сегодня. Я бежала, бежала и споткнулась, резко дернувшись, я почувствовала острую боль в районе шеи, от чего моментально и проснулась. Схватившись за горло, я увидела прямо перед собой темноволосого парня с пирсингом на брови, который вчера был вместе с Русланом. В руках он умело вертел клинок, делая вид, что внимательно его рассматривает.

— Кто ты? — охрипшим ото сна голосом произнесла я, убирая руку от шеи и замечая на ней кровь.

Я еще раз провела рукой по горлу, отчетливо ощущая неглубокий кровотокающий порез.

— Зачем ты это сделал? — задала я очередной вопрос, поджав ноги под себя, стараясь отползти подальше от парня с клинком.

Протяжно выдохнув, он перевел на меня пренебрежительный взгляд своих темно-синих глаз.

— Ты не заперла дверь — первая твоя ошибка, ты не подготовила ничего для обороны — вторая твоя ошибка, ты чувствуешь себя беспечно в логове врага — третья твоя ошибка и, пожалуй, самая главная, — четко произнес он, продолжая играть с клинком. — Отвечаю на твои вопросы. Я Драко, специализируюсь на клинках и всех остальных колюще-режущих предметах. Твой учитель в боях на ножках. Не обещаю постараться сохранить твою шкурку в надлежащем виде. Никакой дискриминации, детка.

В следующую секунду он подставил клинок к моему горлу и прочертил в воздухе линию. Я не успела среагировать, а лишь почувствовала как бешено заколотилось сердце в моей груди от страха, который, в свою очередь, явственно отразился в моих глазах и вызвал едкую ухмылку на губах Драко.

— Этот легкий надрез у тебя на шее — мой знак приветствия и напоминания о том, что в следующий раз в открытую дверь могу войти не я, и кто знает, чем это может закончиться.

— Значит, ты мой наставник? — выдавила из себя я, стараясь отползти от парня как можно дальше и успокоиться.

Меня утешала мысль о том, что если бы он хотел меня убить, уже убил бы. Но он этого не сделал и, по всей видимости, не собирался, что однозначно хорошо. А легкий надрез я как-нибудь переживу, впредь буду более осторожной.

— Нет, твой наставник, как и мой — Палач, запомни это, — раздраженно произнес он и добавил, — у тебя есть семь минут на то, чтобы собраться, иначе я потащу тебя в том, в чем ты есть, на завтрак. Думаю, мужская половина оценит, учитывая, что кроме тебя там всего две бабы.

Я молча встала и подошла к сумке со своими вещами, извлекая из нее джинсы и футболку, стараясь не обращать внимания на Драко. Странное имечко, кстати, или кличка. В любом случае, никаких положительных эмоций у меня он не вызывал, скорее наоборот. Станный тип со странными замашками. Впрочем, каким ему еще быть, это ведь не институт благородных рыцарей, скорее, рассадник вырожденцев. В одном он прав: я действительно не закрыла двери, и самое малое, что со мной могло произойти, так это этот чертов порез. В следующий раз я ее точно закрою, еще подопру чем-нибудь. На сборы у меня ушло не больше пяти минут. Я умылась и лишь слегка подкрасила ресницы, после чего убрала волосы в конский хвост и переоделась. Благо, ванная была смежная с комнатой.

— Я готова, — оповестила я, но меня проигнорировали, и парень просто вышел из комнаты, а я направилась за ним.

В этот раз путь к столовой оказался весьма быстрым: всего несколько поворотов, лифт, и мы на месте. Я не отставала от Драко ни на шаг и заметила, как напряглись мышцы на его руках, и в следующую секунду он отбил летящий в него нож.

— Слишком медленно и слишком громко, Локи, я слышал тебя еще, когда ты был на лестнице, — поучительно произнес Драко, поворачиваясь в сторону русоволосого парня с туннелями в ушах.

Интересно, они здесь все такие необычные личности: разрисованные татуировками со множеством пирсинга и подтянутой формой? Очевидно — да, так как сразу за ним показался очередной вчерашний бугай с перекаченным телом и угрюмой миной на лице. А от его голоса у меня все волосы на теле встали дыбом. Низкий, грубый тембр, однозначно выражающий мужскую породу. Его мимолетно назвали Вороном, я запомнила это.

— Значит, слухи правдивы, и у нас появилась личная шлюшка, — он презрительно фыркнул, делая вид, что меня здесь нет.

Просто отлично, я пустое место, ну кто бы сомневался! И ответить нечего — прибьют на месте, хоть меня и распирало высказать ему в лицо все, что я о нем думаю. И уж поверьте, думала я о нем много, да так, что у него уши бы в трубочку завернулись, если бы он все это услышал.

— Палач приказал ее не трогать, — бросил Драко, мимолетно посмотрев на меня.

— Он решил оставить ее себе? — с немалой долей удивления спросил Ворон, окинув меня пристальным взглядом.

Все, это было последней каплей. С терпением у меня туговато, а точнее у меня оно отсутствует, как и чувство самосохранения.

— Эй, крепыш, вообще-то я все слышу!

Здоровяк нахмурился, разворачиваясь ко мне своим мощным торсом, давая почувствовать, что может прихлопнуть меня как букашку своей огромной ладонью. Я даже немного попятилась назад, но, как только это заметила, остановилась.

— Мой крепыш тебе в рот не поместится, — сквозь зубы процедил он.

Драко испустил короткий смешок, а вот Локи стоял в стороне и молчал, наблюдая за развитием ситуации.

— А разве у тебя он до сих пор в рабочем состоянии? Говорят, у качков не стоит, — выпалила я на одном дыхании и сразу же прикрыла рот ладонью.

Черт! Ну когда же я научусь держать язык за зубами?! Это же не ребята из бара, с ними хамство не прокатит. Если там меня могли лишить премии, то здесь явно лишат чего-то большего, языка, например.

Бугай двинулся в мою сторону с намерениями свернуть мне шею, но Драко перегородил ему путь, а я, недолго думая, пустилась в бег, куда глаза глядят. Что-что, а бегала я хорошо, сказались ежедневные пробежки и тренировки в спортзале. Поворот, еще поворот, лестница

вниз, очередной поворот, охрана, бегу от охраны в другую сторону, еще один спуск вниз, резко заворачиваю и врезаюсь со всей дури в чью-то грудь.

«Все, добегалась, мне кранты» — пронеслось в голове. Я несмело подняла свой взгляд на мужчину, в которого врезалась и встретилась с гневными карими глазами оттенка янтаря. Его правая бровь поползла вопросительно вверх, в то время как я сделала шаг назад и обернулась на шум, увидев идущих к нам разъяренного Ворона с Драко и Локи. Сориентировалась я молниеносно и спряталась за спину Руслана.

— Мне стоит спрашивать о том, что здесь происходит?

Ого, вот это командный голос! Никогда бы не подумала, что он владеет такой интонацией, сразу понятно, почему он наставник, а не кто-то из этих ребят, хоть они и выглядят большими психами.

— Я думаю, они знакомились, — довольно таки мягким голосом произнес парень за моей спиной.

Я резко развернулась и посмотрела на подтянутого русоволосого мужчину с бородкой. Он непринужденно улыбнулся и протянул мне ладонь.

— Док. Персональный врач этой шайки-лейки, — представился он.

— Рита, моя жизнь мне не принадлежит, — на автомате произнесла, пожав его руку.

— Эта сука себе слишком много позволяет, — прорычал Ворон, подойдя к Руслану и указывая на меня пальцем.

— Тебя мама не учила, что некрасиво показывать на людей пальцами? — в очередной раз выпалила я с желанием провалиться под землю.

Да что же сегодня с моим языком? Этот неконтролируемый поток слов когда-нибудь прекратится? Окей, я могу списать все на стрессовую ситуацию, но нужно с этим заканчивать.

В следующее мгновение все произошло крайне быстро. Бугай попытался выхватить меня из-за спины Руслана, тот в свою очередь не дал ему этого сделать и уложил его одним броском на лопатки.

— Для тех, кто в танке, повторяю. Эта девушка для вас теперь член команды и вы передо мной за нее отвечаете. С каждого спущу шкуру, если узнаю, что вы нарушили мое слово, — четко произнес Руслан. — Все свободны, а ты, — схватив меня за руку, грубо произнес парень, — пойдешь со мной.

У меня хватило ума ему не перечить и даже не возмутиться тому, с какой силой он сжал мое запястье. Я еле успевала за его размеренным быстрым шагом, и изредка мне приходилось бежать за ним. Он впихнул меня в лифт и нажал на нулевой этаж, который оказался гаражом. Все это время он молчал, когда же он впихнул меня в очередной лифт, который ехал далее, вниз, под землю, я попыталась с ним заговорить:

— Куда ты меня ведешь?

Руслан проигнорировал мой вопрос и в очередной раз схватил меня за руку, выволок из лифта и потащил по решетчатому металлическому проходу, огороженному перилами, указывая вниз.

От картины, которая разворачивалась у меня на глазах, я взвизгнула. Клетки, кругом по стенкам расставлены клетки, в которых заперты мужчины и женщины, но в основном мужчины. Они все изнеможены и прикованы. Кожа, болезненно белая, выцветшая, казалось, уже давно не видела солнца. На полу были разбросаны миски с какой-то жижой, их кормили как животных, с ними обращались как с животными и их наказывали, как животных, свидетельством тому были плети, аккуратно развешенные на каменной стене.

— Это называется профилактика, когда кто-то из бойцов или обслуживающего персонала не выполняет требования своего Мастера-наставника, — отчетливо произнес Руслан, смакуя этим зрелищем.

Я отвернулась, не в силах более на это смотреть. Меня выворачивало от отвращения. Мне хотелось сбежать подальше отсюда, но я продолжала стоять, не в силах и сдвинуться со своего места, будучи прижатой к перилам.

— Но это не то место, куда я тебя отправлю, если ты еще раз ослушаешься меня.

Схватив меня за руку, Руслан потащил меня дальше. Но я и представить себе не могла, что что-то может быть хуже этого. Я ошибалась, хуже было, и это хуже находилось в соседнем помещении. Мы стояли наверху и наблюдали, как несколько мужчин в особо жестокой форме насилуют женщин. От их криков у меня сердце обливалось кровью, а слезы брызнули из глаз, я захотела отвернуться, но Руслан не дал мне этого сделать. Он сжал мое лицо и заставил смотреть, как одну из девушек связывают, лишая ее возможности совершать какие либо действия, и насилуют, разрезая ее кожу вдоль спины острым лезвием. Как же она кричала, это был крик, полный отчаяния и боли. К ней присоединилась еще одна девушка, чью кожу прижгли раскаленным металлом, оставляя на ее теле клеймо. Я не могла больше на это смотреть, я закрыла глаза и рыдала.

— Я отдам тебя им, только попрошу, чтобы они не портили твоё тело, оно мне нравится, но в целом, их фантазия даже без нанесения увечий тебе понравится, — прошептал он над моим ухом, опуская свою руку на мои бедра.

Я попыталась вырваться. Его прикосновения вызывали во мне отвращение, как и вся его сущность. Он был таким же психом и вырожденком без тормозов, как все остальные. Он был одним из них. Все мои хрупкие надежды на его адекватность разрушились молниеносно. Он был зверем, хищным, не знающим пощады зверем, и я была в его руках. Я была подчинена ему.

— Отпусти меня, пожалуйста, — заикаясь, произнесла я, судорожно вытирая слезы.

— Неужели тебе не нравится, уверенная моя? Ты же так рьяно к этому шла. Может мне сейчас оставить тебя здесь ненадолго? — ухмыляясь, протянул он, всматриваясь в мои глаза.

Мое сердце сжалось, а дыхание перехватило от страха. Он мог это сделать, прямо сейчас оставить меня здесь и уйти. Оставить на растерзание, и его не будет мучить совесть. Бездушный, бесчувственный, холодный и жестокий, таким был тот, в кого я влюбилась с первых же секунд, в чьих руках я таяла в танце, переполненном, как мне казалось, чем-то волшебным, манящим. Каково же было мое разочарование сейчас, оно сжирало меня без остатка, выворачивало мою душу наизнанку и терзало меня страхом, перед мужчиной, смотрящим на меня как на кусок мяса. На кусок его мяса, поданного на блюде.

— Не надо, — все так же всхлипывая, произнесла я, — пожалуйста, не надо.

— Попроси лучше, — с издевкой произнес он, указывая на свой пах.

В его глазах горел явственный вызов, а на губах отражалась едва заметная ухмылка. Я шумно сглотнула, осмысливая его слова, но крики, продолжавшие до меня доноситься, сделали свое дело. Я медленно опустилась перед ним на колени и потянулась дрожащими руками к ремню на его джинсах. Мои пальцы стали расстегивать пряжку, в то время как слезы бесшумным ручьем продолжали скатываться с моих глаз. В какой-то момент он остановил меня.

— Достаточно, — прозвучал грубо его голос, я не смогла заставить себя посмотреть на него и смотрела куда-то вдаль на стену. — Вставай, я отведу тебя к Доку. Он введет тебя в курс дела и осмотрит. Потом можешь пойти перекусить и отдохнуть, а вечером я жду тебя у себя.

С этим словами он развернулся и пошел обратно к лифту, я поднялась на пошатывающихся ногах, смотря в его натренированную и играющую мышцами спину, удаляющуюся от меня. Почему он остановил меня? Мне оставалось лишь догадываться, но я была этому безмерно рада. Это унижение я вряд ли смогла бы спокойно проглотить, к тому же, когда перед глазами стояли все эти несчастные, срывающие голос от криков боли, женщины. Все еще содрогаясь от нахлынувшей истерики, я поспешила догнать Руслана, не желая более как-либо его злить. Мне не хотелось думать о том, что он может со мной сделать, если я в очередной раз не смогу сдержать язык за зубами или что-то вытворю, лучше уж сразу вскрыть себе вены.

Примечание к части

Драко: <http://photo-study.ru/files/events/bit.jpg> Локи:
<http://img195.imageshack.us/img195/5201/pic14asw.jpg> Ворон:
<http://www.buildbody.org.ua/wp-content/uploads/2013/05/nakachennyie-parni.jpg> Док:
<http://static.keptelenseg.hu/p/6bd69107855fa3ca1b26260ad07d484f.jpg>

>

Глава 8

Я послушно шла за Русланом по извилистым коридорам, спешно вытирая слезы. Я не могла позволить себе расклеиться, я должна была быть сильной, если не собиралась провести остаток своих дней в этом рассаднике вырожденцев. Парень ни разу не обернулся, чтобы убедиться, что я слеую за ним. Оно-то понятно, после того, что он мне продемонстрировал нужно быть конченной дурой чтобы перечить ему. Я испытывала страх вперемешку с отвращением ко всей его сущности, но в то же время продолжала ощущать необъяснимую тягу к нему.

Мы остановились возле очередной резной деревянной двери. Руслан пропустил меня вперед и вошел следом за мной, предварительно придирчиво рассмотрев мое лицо. Я не смогла и в этот раз заставить себя посмотреть в его глаза, что его разозлило. Поэтому он силой сжал мой подбородок, но, взяв себя в руки, отпустил меня.

— Док, она полностью в твоём распоряжении, после осмотра введи ее в курс дела. Мне необходимо отъехать, и у меня нет на нее времени, так что сегодня побудешь просветителем, — произнес Руслан.

— Без проблем, только привези мне ее медицинскую карту. Не хочу иметь дело с неожиданной смертью, — непринужденно ответил русоволосый мужчина с бородкой, улыбаясь мне.

— Постараюсь, — бросил брюнет и подошел ко мне.

Он взял мое лицо за подбородок(как и до этого в коридоре) и заставил посмотреть в свои карие, оттенка янтаря глаза, в которых явственно отображалось его превосходство надо мной.

— Будь послушной девочкой, не заставляй меня тебя воспитывать, — прошептал он, после чего отпустил меня и вышел из комнаты.

Я шумно выдохнула, успокаивая грозившее вырваться из груди сердце, и посмотрела на Дока. Мужчина хлопнул по мягкой обивке стула напротив своего стола, а сам сел в кожаное кресло, сложив при этом руки перед собой. Я медленно присела на указанное место и беззастенчиво стала рассматривать разрисованные цветными татуировками руки Дока.

— Нравится? — непринужденно спросил он, замечая мой взгляд.

— Да, — односложно ответила я, с вызовом смотря в его глаза.

— Если захочешь нечто подобное, только намекни, — продолжая играть роль «хорошего копа», произнес Док. — А теперь, если ты не возражаешь, то мы приступим к осмотру.

— Какого рода будет осмотр? — попыталась внести ясность я.

— Быстрый и безболезненный. Я проверю несколько интересующих меня факторов твоего здоровья и возьму кое-какие анализы. Полагаю, ты сегодня не успела позавтракать?

Я согласно кивнула, наблюдая за тем, как мужчина встал со своего кресла и направился в смежную комнату, приглашающим жестом подзывая меня. Комната оказалась довольно-таки просторной, разделенной белоснежной ширмой. Воздух здесь был пропитан лекарственными средствами, а обстановка была стерильно-белоснежной.

— Присаживайся на кушетку, я задам тебе несколько вопросов, после чего приступлю непосредственно к осмотру, — взяв блокнот в руки и присев за письменный стол, произнес Док.

— Окей.

Я удобно устроилась на кушетке и приготовилась отвечать на вопросы.

— Были ли у тебя серьезные травмы, а так же переносила ли ты любого рода операции?

— Нет.

— Хорошо, как насчет аллергии?

— Совершенно не подвержена.

— Ты принимаешь какие-то наркотические препараты?

— Нет.

— Употребляешь спиртные напитки?

— Редко.

— Куришь?

— Нет.

— Ведешь половую жизнь?

Я нахмурилась, перестала рассматривать свои пальцы и вопросительно посмотрела на Дока.

— Я обязана отвечать на этот вопрос?

— А тебя что-то смущает? — вопросом на вопрос ответил мужчина, испытывающее смотря в мои глаза.

— Не улавливаю суть.

Я в действительности не понимала, какое ему дело до того, сплю я с кем-то или нет. Это мое личное дело как и любого другого человека, и я не обязана была посвящать его в свою интимную жизнь. В конце концов, он не гинеколог.

— Ты находишься в пубертатном периоде и мне бы не хотелось выписать тебе не те контрацептивы, которые впоследствии могут повлечь за собой необратимые последствия. Так что кратко и без лишних разговоров ответь на несколько оставшихся вопросов, и мы перейдем к осмотру.

Я не ослышалась? Что он сказал? Какие к черту контрацептивы?! Я не стану спать ни с одним из этих ублюдков!

— Послушай, Док, мне не нужны противозачаточные, если хоть один из ваших упырей полезет ко мне, то я скорее отрежу ему яйца, чем разрешу себя трахнуть! — вскипела я.

— Окей, — мужчина развел руки в стороны. — На долю секунды представим, что ты каким-то образом смогла уложить на лопатки, образно выражаясь, двухметрового амбала. А если их будет двое или больше? Ты со всеми справишься? И это я сейчас говорю о посторонних, но не забывай о своих, которые имеют на тебя право, потому что ты ничейная. Любой из ребят Палача может потребовать тебя в свою постель, потому что ты: а) — не в силах дать отпор; б) — ты опять же не греешь ничью постель. Надеюсь, я доступно объясняю, так что облегчи мне задачу и перестань препираться.

— Руслан сам сказал, что я такой же член команды как и любой другой, — привела я последний аргумент, в свою защиту, осознавая всю плачевность ситуации.

— Для тебя он Палач, мастер или наставник, никак иначе, — чеканя каждое слово, грубо произнес Док.

Прекрасно, я разозлила его, самого адекватного человека из всех, кого я здесь встречала, не считая шатенку по имени Наташа. Я сжалась под его пристальным взглядом и решила все же ответить на все его вопросы с меньшим ущербом для себя.

— Да, я веду половую жизнь, — выдавила из себя я.

— Постоянный партнер имеется? — продолжил свой допрос Док.

— Нет.

— Значит, предпочитаешь кратковременные связи?

— Значит, рассталась со своим парнем, — сквозь зубы процедила я.

Док хмыкнул и что-то отметил в своем блокноте.

— Какими контрацептивами пользовалась ранее?

— Резинками.

Вымолвить «презерватив» я не смогла, хоть ничего такого в этом и не было, просто как ком в горле встал.

— Окей, это в принципе все, что меня интересует на данный момент. Приступим к осмотру.

Док закрыл блокнот, отложил его в сторону и подошел ко мне. За следующий час он провел несколько тестов, проверил мое зрение, после чего взял кровь на анализы с чем у него возникли некие трудности из-за моей паники к иголкам. Вскоре я снова сидела на кушетке и болтала ногами в то время, как мужчина делал последние пометки в своем блокноте.

— В целом я доволен твоими результатами, — произнес Док, подошел ко мне и вручил противозачаточные. — Начни принимать их с сегодняшнего дня, но воздержаться от любых интимных контактов в последующую неделю иначе есть риск забеременеть.

— Можешь об этом не волноваться, — иронично ответила я.

Док ухмыльнулся, оценивающе рассматривая меня.

— Пойдем, пообедаем, и я расскажу тебе, что здесь к чему.

— Было бы неплохо.

Я привыкла мало есть и не испытывала чувство голода, но все же перекусить не помешало бы, учитывая, что я не знала, когда выпадет такая возможность в следующий раз.

Мы шли по коридору к лифту и спустились в нем на уже знакомый мне этаж. Я по-прежнему замечала камеры под потолком и не редко видела охрану у некоторых дверей по пути в столовую. Док провел для меня мини-экскурсию и показал, где будут проходить занятия по моему обучению. А именно меня обучат: стрелять, сражаться, выживать и убивать. Восхитительное сочетание необходимых умений для того, чтобы выжить в мире, который скоро меня поглотит. Из рассказа Дока я так же уяснила, что Драко, именуемый так из-за объемной татуировки дракона на всю спину, будет моим учителем по «танцам на ножах». Ворон, у которого, по факту, имелся ручной ворон, сделает из меня физически выносливого бойца, в общем, займется со мной физкультурой. Локи, бывший когда-то Стрелком, но из-за долго наименования его прозвище сократили, обучит меня грамотно и точно стрелять. А Палач, мой наставник, несущий в себе непоколебимый авторитет, как я уже успела подметить, займется моей подготовкой в области боев без правил. В целом, будь я парнем, мне бы даже понравилось, а так, все услышанное, кроме будоражащего кровь ужаса и легкой формы истерии, у меня ничего не вызывало.

Я допивала свой сок в тот момент, когда в столовую ввалились, по меньшей мере, тридцать

парней, среди которых были уже знакомые мне лица. Они все шумно что-то обсуждали, и кто-то из них, заметив меня, довольно присвистнул, и его сразу поддержали еще несколько парней. Я отвернулась и вопросительно посмотрела на Дока, он лишь едва заметно улыбнулся.

— Они такие же как и ты, точнее занимают одну и ту же нишу с тобой, единственное, они все первоклассные убийцы, в отличие от тебя. Хотя среди них есть и новенькие. Кстати, к таким новеньким можно отнести и нашего Локи, он всего два года с нами. Тебе стоит запомнить, что есть всего пять мастеров. Палач — твой наставник, Жрец, уже знакомый тебе, Дух — альбинос, с которым ты уже виделась, Феникс — огненный, брат Факела, они враждуют, и Страж, чье лицо от глаза к подбородку покрывает рваный шрам. Все остальные подчиняются каждому из них и не смеют ослушиваться приказов своих наставников.

— Драко говорил, что кроме меня здесь есть еще две девушки, которые как я, а не как личные подстилки, — решила до конца прояснить ситуацию я.

— Как ты выразилась, личных подстилок позволено иметь только мастерам и да, они не развивают в себе навыки убийцы, — пренебрежительно бросил Док. — Кроме тебя здесь действительно есть две девушки. Женя или Жека, смотря как она позволит тебе себя называть, обитает в команде Феникса. Она с ним спит. Анжела, или Энжи, принадлежит Стражу, и он любит смотреть, как его парни имеют ее по кругу. Выводы, надеюсь, сделаешь сама.

— Тонкий намек, — не смогла удержаться от сарказма я.

— Скорее толстый, — в тон мне ответил Док.

За наш столик присела вся шайка-лейка Руслана, причем Ворон в наглую притянул за плечи меня к себе. Я попыталась вырваться из его цепкой хватки, но он лишь сильнее сжал меня, причем до такой степени, что у меня кости затрещали.

— Ворон, легче, — грубо бросил Док, но качек лишь ухмыльнулся, зарылся носом в мои волосы и шумно втянул воздух.

Его действия вызвали во мне отвращение, и я сразу же стала вырываться с большей силой, но мои действия не возымели должного успеха.

— Хватит брыкаться, крошка, эконошь силы на вечер, я с тебя сегодня не слезу, — угрожающе произнес он.

— Пошел к черту! — зашипела я, царапнув его ногтями по руке.

Ворон хотел было замахнуться на меня, но Док с Драко одновременно перехватили его руку.

— Отпусти ее, силач, — требовательно произнес Драко. — Палач четко выразился по поводу нее, потерпи пару дней и сможешь ее выдрать в любой позе, в какой тебе заблагорассудится.

Что?! Что, черт побери, он только что сказал?! Ворон жестко ухмыльнулся, но отпустил меня, я резко вскочила, глубоко дыша, восстанавливая ритм нервно бьющегося сердца.

— Пойдем.

Док схватил меня за руку и потащил из столовой, я даже не успела ничего возразить и как следует ответить этим упырям.

— Что это значит?! — вскипела я, когда парень впихнул меня в лифт.

— Это значит, что твой наставник дал тебе пару дней на акклиматизацию, — чеканя каждое слово, произнес Док. — Воспользуйся этим временем разумно, Рита, не заставляй меня думать, что ты безнадежна.

— И как мне это расценивать? Прыгнуть в койку к Руслану?!

Док гневно посмотрел на меня и с силой сжал мое горло.

— В койку к Палачу, ты не имеешь права произносить его имя, пора бы это уже запомнить. Не хочешь спать с одним, тебя будут иметь многие.

— А если я ни с кем не хочу спать, если я хочу быть сама по себе? — прошептала я, стараясь разжать его хватку.

Парень отпустил меня и вышел из лифта, я последовала за ним, ожидая ответа.

— Твое стремление похвально, — бросил он через плечо, — но, боюсь, из этого ничего не выйдет: ты слишком слаба.

Я схватила его за руку и развернула к себе. Нагло и наивно, но именно в нем я ощущала каплю поддержки в этом море безразличия. Не понимаю, почему я так решила, но что-то в нем оставалось человеческое, что давно исчезло в остальных.

— Тогда помоги мне! Сделай из меня сильную!

— Я не могу тебе в этом помочь, единственное, с чем я могу помочь, так это переговорить с Русланом и попросить его отдалить срок твоей акклиматизации.

— И на том спасибо, — отпуская его, произнесла я.

Док привел меня в мою новую комнату, которая находилась на том же этаже, что и все комнаты подопечных нашего наставника. Комната была выполнена в светлых тонах, и я сразу же почувствовала в ней себя намного уютней, чем в предыдущей. Убедившись, что меня более переселять не будут, я разложила в шкафу свои вещи, проверила защелку на двери и заранее приготовила стул, которым все же на ночь ее подопру. До вечера я никуда не выходила, лишь, когда небо окрасилось в преддверии заката сочными красками, я пошла по направлению к комнате Руслана, который должен был меня ждать. Зачем я понадобилась ему именно вечером? Да, этот вопрос, безусловно, терзал меня, но я надеялась, что он просто не мог поговорить со мной раньше из-за того, что уезжал, а сейчас у него появилось свободное время. Боже! Кого я обманываю? Наверняка он решил продолжить свои отвратительные игры и показать всю свою не человечность в ещё большей степени, чем сделал это утром.

Я постучалась и вошла в незапертую дверь. Сразу перед глазами предстал Руслан, выполняющий отжимания на турнике, встроенном в стену недалеко от входа. Он был без футболки, и, как и в прошлый раз, все его мускулы отчетливо прорисовывались на смуглом от освещения теле. Парень сделал еще несколько подходов, после чего обратил свое внимание на меня.

— Проходи, Рита, я не кусаюсь, — иронично произнес он, закончив тренировку и обтираясь полотенцем.

Я шумно выдохнула и прошла напрямик в логово зверя.

Глава 9

Изучающий взгляд карих глаз отмечал каждое движение моего тела. Я старалась унять бешеный ритм сердца, вызванный близостью моего наставника, и нервно сжимала пальцы. Он был красив, дьявольски красив, смертельно опасен и безгранично жесток. Явственный хищник, что без труда загонял свою добычу. Я пыталась не смотреть на него, но все мои попытки пропадали тщетно, потому что он приковывал к себе взгляд. Казалось, что вся комната всецело была заполнена им. Скульптурный вылепленный торс, на котором осталось несколько капелек пота после тренировки, служил явной завлекаловкой для многих дам, и я не была исключением. Однако я прекрасно понимала, что он не лепил из себя Аполлона, для того, чтобы пользоваться своим телом только ради насыщения своей похоти. Я была уверена в том, что весь этот труд был направлен на защиту, адаптацию в мире, в котором он занимал не последнее место, далеко не последнее.

Руслан подошел к столу из красного дерева и бережно откинул черную бархатную ткань, предоставляя на показ несколько различных пистолетов. Я учащенно задышала, инстинктивно хмурясь и делая шаг назад.

— Подойди, — бросил брюнет, рассматривая оружие.

Я замялась, не решаясь сделать шаг в его сторону. Страх... я ощущала его практически физически. Тягучей массой, готовой раздавить меня. Я боялась его, боялась до потери пульса, хоть он и ничего мне не сделал, но я все еще прекрасно помнила те издевательства, которые терпели люди в подвале. И я прекрасно понимала, что это не худшее из наказаний, что он может придумать. Его равнодушие к истязаниям лишь доказывает это.

— Я жду, — раздраженно поторопил меня Руслан, в то время как я продолжала стоять на своем месте, не в силах пошевелиться.

Сделав глубокий вдох, я все же осмелилась подойти к нему, ощущая едва уловимый запах пота вперемешку с дорогим одеколоном.

— Выбирай, — односложно произнес парень, испытующе смотря на меня.

Я нахмурилась, изучая ассортимент, мельком посматривая на Руслана, а он сложил руки на груди и едва заметно ухмылялся моему замешательству.

— Ты когда-нибудь держала оружие в руках?

— Нет.

Парень хмыкнул и взял один из пистолетов, обошел меня со спины и вложил мне его в руку. Когда теплые пальцы Руслана коснулись моего плеча, в то время как другими он зажимал пистолет в моей руке, я непроизвольно дернулась, ощущая как бешено, заколотилось сердце в груди. Снова я чувствовала себя как на распутье: с одной стороны продолжая инстинктивно бояться его, а с другой — испытывала необъяснимую тягу к нему. Да, я все еще старалась заглушить в себе чувство большой любви с первого взгляда, как в дешевых, мыльных сериалах. Казалось бы, я взрослый здравомыслящий человек и кроме страха и отвращения я не должна ничего к нему испытывать, но я не могла отделаться от чувства, что зародилось во мне еще

тогда, когда он невзначай подмигнул мне на остановке. Я влюбилась в него, как сопливая школьница младших классов в своего учителя по математике. И теперь, осознавая кто он, и какую опасность в себе несет, я старалась искоренить в себе это светлое и, порой, недостижимое чувство. И сегодня утром у меня это практически получилось, точнее у него, когда он показал мне, кто есть на самом деле. Но если бы он довел дело до конца, а не пожалел меня, то я бы всеми фибрами души ненавидела его, а так я испытывала только страх, который не особо мешал вести внутреннюю борьбу моему разуму и сердцу.

— Ты впала в нирвану? — иронично спросил Руслан, вырывая меня из моих размышлений.

— Задумалась, — коротко ответила я, сосредотачиваясь на пистолете в моей руке.

Он был тяжелым и громоздким, совершенно неудобным, хоть и имел довольно-таки стильный дизайн. Явно что-то из новенького и абгрейдженого, а не тот хлам, что обычно показывают в отечественных сериалах про полицию.

— Окей, 850 — это много, — произнес Руслан и, забрав пистолет, дал мне другой: легче и намного удобней предыдущего.

Я покрутила его в руках, рассматривая и изучая его. Иссиня черного цвета с серебряной набивкой модели GM-100, он идеально уместился в моей руке и не казался несуразным, в отличие от первого предложенного мне пистолета.

— Как тебе этот? — поинтересовался парень, наблюдая за тем, как я внимательно изучаю оружие.

— Лучше предыдущего, более удобный, — протягивая пистолет обратно Руслану, произнесла я.

— Это GM-100 «Скат», завтра скажешь Локи, что я настаиваю на том, чтобы он начал обучение с него.

Я согласно кивнула головой, вспоминая, что завтра помимо стрельбы у меня физкультура с Вороном. Вот к кому я безоговорочно испытывала неприязнь и раздражение. Так и вломила бы по самое не хочу, но, боюсь, он даже не почувствует.

В дверь постучали, и в комнату вошла брюнетка в коротком темно-синем по фигуре платье, в чулках и в туфлях на высоченной шпильке. Она захлопала искусственными ресницами, нахмурила носик, придирчиво рассматривая меня.

— Новая пассия? — поинтересовалась она у Руслана, вставая в позу.

— Ты сегодня рано, — проигнорировав ее вопрос, бросил парень. — Впрочем, раздевайся и иди в ванную, я скоро подойду.

— Секса втроем не будет?

То ли у меня проблемы со слухом, то ли я действительно услышала нотки сожаления в ее вопросе. Скорее всего, она была наложницей Руслана и, по всей видимости, не единственной, что меня радовало и огорчало одновременно. Точнее я совершенно терялась в своих чувствах. С одной стороны я понимала, что это, безусловно, хорошо, ведь он не станет принуждать меня с ним спать, потому как его постель занята. Но, с другой стороны, меня что-то грызло, причем очень щепетильно.

Мгновение и в дверь вломился Драко. В его глазах пылала ярость, а все тело было напряжено. Он в два шага оказался возле Руслана, не удостоив никого кроме него и взглядом.

— Двое из смертников сбежали, около двадцати минут назад в сторону северного леса. Жрец объявил внеплановую охоту и предложил... — Драко скользнул по мне взглядом и снова вернул все свое внимание Руслану. — Ночь с новенькой, по праву, — его выбор, который за ним оставил Монарх. Он распространяет награду не только на мастеров, но также на учеников.

Лицо Руслана перекошилось в гримасе гнева, по его скулам стали бегать желваки, он рыкнул и с силой ударил кулаком об стену.

— Через три минуты сбор возле выхода на северный лес, за каждую секунду опоздания десять плетей, — отчеканил он, разворачиваясь и удаляясь в смежной комнате.

Драко вылетел из комнаты Руслана, а я ошарашено посмотрела на брюнетку в темно-синем платье. Она в ответ посмотрела на меня и улыбнулась.

— Расслабься, детка, Палач хорош, так что, возможно, сегодня тебя не будут иметь впятером или вчетвером, впрочем, это не суть важно, — пролепетала она и походкой от бедра вышла из комнаты.

В последнее время до меня все стало доходить со скоростью улитки. Из всего сумбурного диалога я едва ли что-то поняла. Я вбежала в смежную комнату, в которую зашел Руслан, и остановилась, наблюдая, как он застегивает наплечную кобуру с ножнами и накидывает сверху кожаную куртку. Он перевел на меня сосредоточенный взгляд карих глаз с толикой неконтролируемой ярости, от которого я непроизвольно поежилась. Он был на взводе, каждый мускул его тела был напряжен, а каждое движение точным и отработанным донельзя. Он подошел ко мне и взял мое лицо в ладоши, как в чашу.

— Слушай и не перебивай. Из моей комнаты ни шагу, иначе то, что ты видела утром, покажется тебе милостью в сравнении с тем, что я лично с тобой сделаю, — грубо произнес Руслан, отпустил меня и вышел из комнаты, громко захлопнув за собой дверь.

Я стояла в замешательстве еще несколько секунд, но, услышав свист и крики за окном, подбежала к нему: несколько десятков мужчин в рассыпную бросились в лес, среди них мой взгляд выловил женскую фигуру с короткими рыжими волосами, которая вскоре скрылась за деревьями, как и другие. Я успела рассмотреть Ворона и Локи среди них, а вот Руслан и Драко ускользнули от меня. Когда площадка перед домом опустела, я присела на подоконник, на котором с лихвой умещалась, всматриваясь в лес, который уже погрузился в сумерки и готовился принять объятия ночи. Где-то вдалеке послышались одиночные выстрелы и чей-то истощный вопль, меня передернуло от этого крика, и я поспешила уйти как можно дальше от окна, лишь бы ничего подобного не слышать.

Я окинула спальню Руслана взглядом, отмечая, что его кровать была вполовину больше моей, учитывая, что и моя двухместная была далеко не маленькой. По бокам от кровати стояли две тумбочки со светильниками, а непосредственно перед ней располагалась встроенная в стену плазменная панель. Комната была выполнена в черно-белых тонах, и единственным цветным пятном в ней был фикус, разросшийся до размера декоративного дерева, стоявший одиночкой недалеко от панели. Я подняла свой взгляд на потолок и окаменела: прямо над кроватью я увидела встроенное зеркало, и мне не составило труда догадаться, в чем было его истинное предназначение. Я никогда не была ханжой, но почему-то сам факт наличия у него декора такого рода наталкивал меня на мысли о том, что на самом-то деле Руслан явно любил

ублажать свои физические потребности отнюдь не в миссионерской позе. Хотя, впрочем, почему меня это так волнует? Каждый развлекается как хочет, и моего мнения никто не спрашивал.

Сидеть на одном месте не входило в мои привычки, и поэтому я со спокойной душой стала исследовать и другие смежные комнаты. Одной из таких оказалась ванная комната, которая поразила меня размером ванны. Второй комнатой была гардеробная, далее я снова вышла в комнату со столом из красного дерева и пистолетами на нем, и здесь я остановилась. Я пробежалась изучающим взглядом по полкам с книгами, позаглядывала в открытые шухлядки (любопытство — страшная вещь, а я им в избытке страдала). В одном из ящиков стола я наткнулась на книжку в кожаном переплете, где велось повествование от первого лица, да еще и ручкой. Я бы даже восприняла это за личный дневник, только он явно принадлежал девушке, потому как рассказчиком выступала она. Я забралась на кресло, подобрала под себя ноги и принялась за чтение.

«10.03.

Дорогой дневник, это снова я, твоя Розали. Я не смогла уберечь от огня твоего предшественника, но тебя я надежно спрячу. Никто не будет знать о твоём существовании.

К отцу вчера снова приезжал его партнер по бизнесу, но уже со своим сыном. У него ужасно ледяные глаза и ожесточенный взгляд. Он пугает меня. Я знаю, что у папы проблемы с бизнесом, но я надеюсь, что он не отдаст меня замуж за него, потому как я не смогу жить с нелюбимым мужчиной...»

«13.03.

Мой единственный друг, если бы ты знал, как тяжело ощущать себя покинутой... никому не нужной. Папа в последнее время постоянно пьет, очень много пьет и часто срывается на всех, кто его окружает. А мама... ох, моя любимая мамочка! Ей достается больше других, я каждую ночь слышу, как она рыдает. Я пытаюсь ее утешить, но у меня ничего не получается.

Сегодня опять должен приехать папин партнер, и я боюсь, боюсь до дрожи...»

«18.03.

Меня предали! Предали самые близкие и любимые люди! Моя семья! Меня продали, продали как какую-то вещь за акции для компании отца, за материальную поддержку!

Я собираюсь бежать сегодня ночью, иначе завтра я буду принадлежать ненавистному мне человеку, не вправе отказать ему!»

«24.03.

...несколько дней как в тумане... побег не удался... он поймал меня на границе и изнасиловал... прямо на глазах у своих людей...»

«27.03

...мое тело похоже на кровавое месиво... я не нашла сегодня в зеркале ни одного участка кожи без ушибов или синяков... моя спина исполосована плетью... а ночью я чуть ли не умерла от потери крови из-за открывшегося кровотечения... и мне жаль, что я все еще жива, что я продолжаю существовать...»

«30.03

«...Арчибальд... я ненавижу это имя... оно отдает прогнившим душком, мерзостью, грязью... я желаю ему смерти.»

«02.04.

Сегодня он не стал меня насиловать, это сделали трое его подчиненных... они насильовали меня пока я не потеряла сознание, хотя, может, продолжили и после этого...»

«06.04.

Мне удалось украсть нож из столовой. Я решилась. Я наконец-то решилась попрощаться с этим миром и сегодняшней ночью я стану СВОБОДНОЙ!

Я не помню, когда в последний раз была так счастлива. Если бы ты знал, дорогой дневник, скольких усилий мне стоит скрывать улыбку, чтобы никто ничего не заподозрил. Чтобы моему освобождению никто не смог помешать...»

— Начиталась, кукла?!

Я вздрогнула, смотря в горящие гневом глаза Руслана, в то время как он отбросил дневник в сторону стола. Я настолько увлеклась, что даже не услышала, как он вошел. Он притянул меня за футболку к себе, а я уперлась руками в его грудь, чувствуя, как гулко бьется его сердце, ощущая, что его черная футболка насквозь в чем-то промокла. Но за окном дождя не было, да и куртка была практически сухой, в незначительных каплях. Я отняла одну руку от его груди и взвизгнула: она была окрашена кровью.

Глава 10

Сердце бешено забилося в груди, я задышала коротко и часто, конвульсивно пытаюсь вырваться из рук Руслана, крепко сдерживающих меня. В какой-то момент он зафиксировал обе мои руки в одну свою за моей спиной и, очистив стол от оружия, с силой впечатал меня лицом в деревянную поверхность так, что я взвыла от пронзившей меня боли. Послышался треск разрывающейся футболки под напором острия кинжала, чье ледяное лезвие прикоснулось к моей коже; мгновенно лохмотья ткани полети на пол, а я возобновила попытки вырваться, истошно крича при этом.

Палач сжал мои волосы свободной рукой и болезненно оттянул мою голову назад, продолжая второй рукой прижимать меня к столу.

Я всхлипнула, ощущая, как в горле запершило, а все тело пронимает мелкая дрожь, вызванная страхом и отчаянием. Я не должна была читать этот чертов дневник, не должна была рыться по его шухлядкам, безмозглая идиотка! Оружие, я должна была найти чертовы боеприпасы, или же любой остро-колющий предмет, и защищаться, а не стоять фактически раком и рыдать навзрыд.

— Не нужно, пожалуйста, не нужно, — слезно взмолилась я, не ожидая милостыни от него.

— Не нужно что? Пороть тебя, увечить, трахать? Что не нужно, уверенная моя?! — гневно рыкнул Руслан надо мной.

— Ничего... ничего не нужно, — захлебываясь собственными слезами, сбивчиво прошептала я.
— Прости... прости, я не должна была читать...

Он не дал мне договорить, а в очередной раз приложил головой об поверхность стола так, что перед глазами потемнело, и я замолкла. В какой-то момент я подумала, что потеряю сознание, но, к сожалению, этого не случилось. Голова раскалывалась, а все мысли путались, не давая возможности разумно мыслить. Я попыталась сфокусировать свой взгляд на чем угодно, но все мои попытки были тщетны, перед глазами все плыло.

На пол полетели пуговицы от джинсов, и они вместе с трусиками были спущены до колен. Я почувствовала блуждающие пальцы парня по внутренней стороне бедра, задевающие мою промежность, но не стремившиеся проникнуть в меня. Я не сжималась и не напрягалась, прекрасно понимая, что от этого сделаю только себе хуже. Я попыталась отвлечься, но ощущение возбужденной плоти моего наставника упирающейся в левую ягодицу, не давало мне этого сделать.

Ему нравилась моя беспомощность, ему нравилось ощущение власти надо мной, его заводила мысль о том, что он может отыграть меня так, как того захочет. Он воплощал свою болезную фантазию в жизнь, не беспокоясь о моих чувствах. Ему было плевать на меня, я была для него пустым местом. Очередной игрушкой, доступной для его постели, для его утех. Только меня такой расклад не устраивал, я не собиралась становиться пленницей его похоти, только не с моим нравом.

Когда его пальцы проскользнули внутрь меня, я зашипела, но он сильнее надавил на мою руку в захвате, причиняя ни с чем несравнимую боль, и резко заменил свои пальцы на самого себя. Я вскрикнула, не в силах принять его всего и закусил указательный палец, в то время как он даже не старался дать мне время на то, чтобы привыкнуть к его размерам. Он снова вбил в меня с большей силой, и я не смогла сдержаться. Я взывала, возобновляя попытки вырваться, причиняя себе нестерпимую боль, в то время как он все еще оставался во мне. Руслан натянул мои волосы, оттягивая мою голову назад и насаживая меня полностью на свой член, продолжая сдерживать меня второй рукой. Слезы градом покатались из моих глаз, а с губ в очередной раз сорвался болезненный крик отчаяния. Я заскребла ногтями по дереву, ломая их под мясо, но эта боль ни в какую не могла сравниться с той, что я ощущала внизу живота. Чувство было такое, будто он разорвет меня к чертям. Я была слишком сухой для того, чтобы принять его нормально, и, похоже, ему это доставляло удовольствие.

— Ты безумно узкая, Рита, — произнес Руслан, наклоняясь к моей щеке и развернув мою голову под удобным ему градусом так, что у меня шейные позвонки затрещали, медленно провел языком от моего подбородка прямо к мочке уха, оставляя мокрую дорожку и не переставая врываться в мое тело грубыми толчками.

— Пошел к черту! — прошипела я, дернув головой, но он натянул мои волосы сильнее, испуская при этом самодовольный смешок.

— Мне нравится твоя строптивость, но я ее в тебе усмирю.

Он шумно вдохнул воздух, зарывшись носом в мои волосы, и усилил темп проникновения, причиняя мне очередную порцию боли. Я не могла больше различать, что именно она несет за собой, казалось, все тело стало одним оголенным нервом. Я не могла больше кричать, голос сорвался и покинул меня, оставляя за собой слабое кряхтение. Я попыталась расслабиться, надеясь, что это уменьшит нестерпимые болезненные ощущения, но и это у меня не вышло. Я

молча всхлипывала и давилась собственными слезами, пока он жестко трахал меня как одну из своих шлюх на своем столе.

Грязно, мерзко, уничтожающе я ощущала себя под напором животного, пользующегося мной, но ничего не могла с этим сделать. Я была бессильна, слаба и морально уничтожена, но все еще не сломлена. Толчки усиливались и хватка Руслана вместе с ними, я чувствовала, что он приближался к грани, за которой последует оргазм и, прикрыв глаза, стала мысленно вести счет.

...раз, два... три...

Его дыхание учащается, он сбивается с ритма...

...четыре, пять... шесть...

Он фактически рычит и грубо вбивается в мое тело с большим разрывом времени между проникновениями...

...семь, восемь... девять...

С его губ срывается гортанный стон, он резко извлекает свой член с причмокивающим звуком из меня и кончает несколькими струйками теплой, тягучей жидкости на мою оголенную спину, отпуская меня...

...десять, одиннадцать... двенадцать...

Он уходит в свою спальню, оставляя меня лежать на его столе в его жидкости. Я скатываюсь вниз на пол, вытираю следы его удовольствия со своей спины ошметками от своей футболки, продолжая бесшумно рыдать...

...тринадцать, четырнадцать... пятнадцать...

Я натягиваю на себя джинсы и плетусь на подкашиваемых ногах к выходу из его комнаты, чувствуя, что что-то вытекает из моего лона и пачкает белье...

Я шла по стеночке в свою комнату и сразу направилась в ванную. Включила душ и залезла под горячие струи воды в остатках от своей одежды. Все мое тело пробрала дрожь, левая сторона лица, которой он несколько раз приложил меня к поверхности стола, пылала, а вот внутри себя я ощущала жжение и стремительно нарастающую боль. Кое-как стащив джинсы, я обнаружила, что мое белье испачкано кровью. Я иронично ухмыльнулась.

«Прекрасно, он порвал меня и, по всей видимости, серьезно, ублюдок» — пронеслось в мыслях. Я попыталась встать, но ноги меня не держали, и я плюхнулась на задницу, в очередной раз всхлипнув.

Подставив лицо под струи воды, я взвыла как раненный зверь, обхватив свои коленки руками. В дверь неожиданно ворвался Док, я попыталась прикрыться, стеклянными глазами рассматривая его. Он сделал попытку приблизиться ко мне, но я дернулась, подбираясь к основанию ванны, кривясь от пронизывающей меня боли.

Он выставил впереди себя руки, тем самым показывая, что не причинит мне вреда, но я ему не верила. Я никому не верила. Он обещал мне поговорить с Русланом, оттянуть мой срок, а на самом деле тот изнасиловал меня без видимой на то причины. Все мои положительные чувства

к нему развеялись, исчезли, меня переполняла ненависть и злоба, вперемешку со страхом перед ним. Если бы сейчас мне дали оружие, я бы, не задумываясь, пустила ему пулю в лоб. Хотя, нет, это слишком легкая смерть для такого выродка, как он. Я бы убивала его медленно, чтобы он прочувствовал все, что перенесла я. Я бы лишила его мужского достоинства и оставила подыхать от кровотечения мучительно долго, предварительно позаботившись о том, чтобы ему никто не смог помочь.

— Тише, Рита, я помогу тебе, — произнес слишком близко Док, я даже не заметила, как он подошел.

— Отвали от меня, — выплюнула я, прижимаясь вплотную к стенкам ванны.

— Тебя нужно осмотреть, — уже без просьбы в голосе грубо сказал парень.

— Пошел ты, пошли вы все, конченные ублюдки!

Док выхватил меня из ванны и обмотал большим махровым банным полотенцем, перекинул через плечо и понес прочь из моей комнаты к себе. Я орала из последних сил и вырывалась, царапая его уцелевшими ногтями на одной руке. Мои действия не дали никаких результатов, только разбудили всех людей Палача, которые хмурые и сонные мгновенно выбежали в коридор и уставились на болтающуюся меня в руках Дока, проклинаящую его при этом. Ворон отпустил одну из своих шуток в мой адрес, а я послала его в жопу, сразу же между ним и Драко завязалась возня, ибо он снова вздумал научить меня уму разуму. И именно в этот момент в дверях своей комнаты показался Руслан, еще мокрый после душа в одних спортивных штанах. Он окинул всех внимательным взглядом, задерживаясь на мне, и командным голосом произнес:

— Время отбоя уже прошло, если у вас много лишней энергии, то я найду, куда ее пристроить.

— Это, конечно, все классно, мастер, но делить добычу положено со всеми, или после того, как ее выебет Док, она пойдет по нашим рукам? — кивнув в мою сторону, бросил Ворон.

Руслан перевел тяжелый взгляд карих глаз на здоровяка и тот даже сделал шаг назад, но, опомнившись, расправил спину, с вызовом смотря в ответ. Стремительно Палач оказался рядом с бугаем и прописал ему прямо в солнечное сплетение так, что Ворон согнулся пополам с глухим звуком, и тут же брюнет взял его голову в захват, нагибая его еще ниже.

— Рита такой же член команды как и ты, пора бы это запомнить, — зло проговорил он лично здоровяку, но я отчетливо расслышала его слова: — любой, кто притронется к девушке без моего разрешения, на неделю отправится в карцер, это понятно?! — уже для всех, громко и четко произнес Руслан.

— Да, мастер, — хором ответили парни, преданно смотря на Палача.

— Отлично, а теперь разойтись. Док, я жду объяснений, — уже приближаясь плавно и хищно к нам, отпустив до этого Ворона, произнес наставник.

— Не здесь, если позволишь. Лучше у меня, — ответил ему парень, и, на согласный кивок, понес меня дальше по коридору в свою комнату.

Док бережно опустил меня в мягкое кожаное кресло, я сильнее закуталась в полотенце, сжалась и спрятала взгляд. Меня снова трясло, а в горле встал ком, из глаз снова брызнули бесшумные слезы. Мой мучитель стоял в паре метров от меня, пытливо и требовательно

всматриваясь в глаза Дока, не обращая на меня никакого внимания. Но мне казалось, что он заполнил собой все пространство, что он рядом, что он снова начнет насиловать меня, и я снова не смогу дать ему должный отпор. Я тихо взвизгнула, когда он сделал шаг вперед, ощущая страх, затмивший напрочь мой рассудок, резко дернувшись, я ощутила никуда не исчезнувшую боль внизу живота с сопровождающей ее кровью.

Руслан мельком посмотрел на меня и нахмурился.

— В какой позе ты ее взял? — равнодушно посмотрев на мастера, спросил Док.

— Сзади, не в колено-локтевой, на столе, — ответил мучитель и уже пристальнее посмотрел на меня.

Я шумно сглотнула и отвела свой взгляд в сторону, прячась в махровом полотенце, единственной моей защите.

— Я вынужден предположить, что ты повредил ей свод влагалища своей неосторожностью. Надеюсь, ты хоть закончил не в нее?

— Нет, не в нее, — сквозь зубы процедил Руслан.

И с чего это он злится? Можно подумать, ему не плевать, какие последствия возникают после его действий. Самовлюбленный выродок! Ненавижу! Ненавижу его и боюсь до потери пульса. Безвольная слабачка.

— На восстановление может уйти от нескольких дней, до нескольких недель. Все зависит от способности к регенерации ее тела. Я дам ей обезболивающее и для свертывания крови таблетки, предварительно осмотрев. И попрошу тебя не трогать ее до моего разрешения, если ты не хочешь лишиться члена твоей команды, — излишне спокойно произнес Док.

— Я приму это к сведению, — вскользь посмотрев на меня, ответил Руслан, развернулся и вышел, оставляя меня наедине с доктором.

Когда дверь за ним захлопнулась, я смогла спокойно выдохнуть и полностью выглянула из своего укрытия, наблюдая за действиями Дока. Он наполнил шприц из двух маленьких стеклянных баночек с лекарствами и несколько раз набил его указательным пальцем, после чего приблизился ко мне.

— Я введу тебе обезболивающее и успокоительное, после чего приступлю к непосредственному лечению. Запомни, я — доктор, я существо бесполое. Сейчас я выполняю свою работу, меня не нужно стесняться и не нужно сопротивляться, в противном случае мне придется тебя зафиксировать полностью, а я не хочу этого делать. Если ты меня поняла, то кивни.

Я кивнула, отворачиваясь и подставляя ему свою руку, чтобы не упасть от одного вида иголки, заходящей под кожу. Я практически не почувствовала укола, потому как ощущала более сильную и резкую боль, но сейчас я вдобавок посмотрела на свою правую руку со сломленными ногтями до крови, и меня затошнило. Я почувствовала как тошнота подступает к горлу и лишь быстро сориентировавшийся Док, подставивший мне, не пойми откуда взявшийся, тазик, спас свой белоснежный ковер. Я вывернула содержимое своего желудка прямо в синюю емкость, и доктор протер мой рот салфеткой, с сожалением и жалостью всматриваясь в меня.

— Все зашибись, Док, не нужно так на меня смотреть, — произнесла я, ощущая горечь во рту.

Я прочистила горло любезно предоставленной мне водой и почувствовала легкое головокружение. Нахмурившись, я попыталась сконцентрировать свой взгляд на докторе, но перед глазами все поплыло, и я отключилась.

Глава 11

За окном бушевала гроза, капли звонко барабанили по стеклам, а я, закутавшись в плед, сидела на подоконнике, всматриваясь вдаль раскинувшегося на много миль вокруг смешанного леса. Мои руки грела чашка заварного кофе с молоком, которую мне любезно принесла Наташа. Она так же захватила с собой легкий завтрак, но аппетита у меня совершенно не было, и я отказалась.

Мои мысли переплетались сумбурной паутиной, и я совершенно не могла их систематизировать. Я ощущала легкий дискомфорт внутри себя, но никакой боли. Док постарался, напичкав меня различными препаратами и почти всю ночь просидел около моей постели, пока я спала под действием снотворного. Он боялся, что кровотечение не остановится, но, как выяснилось, у меня очень хорошее свертывание крови, чему он был, безусловно, рад.

Руслана я с прошлой ночи не видела, да и не желала его видеть. Лучше уж сразу сдохнуть, чем снова оказаться с ним наедине. Меня выворачивало от одного упоминания его имени, даже когда его именовали «наставником» или «мастером», мне все равно хотелось врезать кирпичом по морде говорившему, лишь бы он заткнулся. Ненавижу! Ненавижу этого выродка!

— Как ты себя чувствуешь? — в очередной раз спросила Наташа, сидевшая напротив меня в кожаном кресле и до этого читавшая книгу.

Ее приставили ко мне на неопределенный срок, так как ни у кого не было времени за мной присматривать, а все вдруг рьяно решили, что я вскрою себе вены после случившегося. Ага, как же, не дождутся, ублюдки.

Сейчас я ощущала себя, по меньшей мере, подавленной, но как только шоковое оцепенение спадет, мной овладеет фатальное чувство мести. Но месть — это блюдо, которое следует подавать холодным, и я таковым его предоставлю в лучшей интерпретации. Я лелеяла эту мысль, и только она согревала меня и вселяла надежду на то, что я со всем справлюсь, на то, что я не доставлю мучителю удовольствие созерцать меня сломленной. Никогда! Никогда он не увидит меня такой!

— Рита, с тобой все в порядке? Рита?!

Девушка вскрикнула, подбегая ко мне, когда я выпустила чашку из рук, и она каким-то образом грохнулась на пол, разлетаясь на тысячи осколков. Фарфор, столь легкий и столь ломкий; прекрасный, но совершенно ненадежный, покоился с миром, едва заметно выделяясь на фоне светлого дубового покрытия.

— Ты не поранилась? Все хорошо? — обеспокоенно спросила Наташа, рассматривая мои руки.

Я подняла тяжелый взгляд своих зеленых глаз на нее, всматриваясь в ее лицо. Как она попала сюда? По своей воле или насильно? И что может привести сюда человека добровольно? Что может послужить поводом для того, чтобы здесь жить? Я молчала, а она продолжала задавать мне вопросы, терпеливо ожидая ответа, но ей не суждено было их услышать.

С прошлой ночи я не вымолвила ни слова, и не потому, что не могла, а потому, что не хотела, я не хотела говорить. Я скрывалась за молчанием, не выказывая своих эмоций, в противном случае я бы сорвалась на очередную истерику, которая высосала бы из меня все накопившиеся силы.

— Рита, поговори со мной, тебе станет легче, — с мольбой в голосе произнесла девушка, убирая прядь моих светлых волос за ушко.

Я отвернулась и продолжила наблюдать за бушевавшей грозой, вслушиваясь в раскаты грома. Казалось, природа оплакивала вместо меня потерю прежней жизни и прежней меня, тем самым заглушая мои внутренние терзания. Неожиданно резко дверь распахнулась, и в комнату вошел Руслан с непроницаемой маской на лице. Он бегло окинул нас взглядом, цепляясь за разбитую кружку, но сразу же всецело обратил свое внимание на Наташу.

— Оставь нас, — грубо, чем-то схоже с громом за окном, прозвучал его голос, заставляя меня непроизвольно вздрогнуть и сжаться на подоконнике.

— Палач, я считаю это неразумным, — как можно спокойнее произнесла в ответ девушка, то и дело посматривая на меня.

— Вон! — рыкнул мучитель, указывая на дверь, и стремительно направился к окну, у которого сидела я.

— Палач...

— Еще одно слово и на твоей спине живого места не останется, Наташа, — сквозь зубы процедил парень.

Девушка виновато посмотрела на меня и вышла из комнаты. Я ухмыльнулась. Оказывается, она так же не имеет никакого влияния, я-то думала у наложниц Монарха есть особые привилегии. Кажется, я по-крупному ошиблась.

В руке Руслан держал спортивную сумку, которая мгновенно полетела на кресло, отозвавшись глухим звуком. Я пристально следила за каждым его движением по мере того, как он приближался ко мне. Мое дыхание учащалось и переходило на нервное, рваное, а сердце так и рвалось вырваться из груди, ломая при этом ребра. Я ненавистно смотрела на него исподлобья и сильнее вжималась в каменную стенку спиной, натягивая плед по горло.

Я не замечала присущей ему идеальности. Все, что ранее казалось мне в нем прекрасным, сейчас обратилось в прах. Глубокий, пронизывающий насквозь взгляд карих глаз более не вызывал трепета во мне, но заставлял бояться и признавать его превосходство надо мной. Грубоватый тембр голоса, с легкой хрипотцой, более не приносил моему слуху удовольствия, я проклинала этот голос. Сильное, фигурно вылепленное мускулами тело, выступало отвратной машиной унижения и причинения боли, отнюдь не вызывая восхищения. Я видела в нем зверя, не ведающего о пощаде, не знающего, что такое жалость. Его сердце давно сгнило в коктейле жестокости, бесчувственности, свирепости, приправленной неконтролируемыми вспышками гнева. Он был монстром, бездушным монстром.

Я замерла, когда Руслан прикоснулся к моему подбородку и приподнял мое лицо, чтобы посмотреть в мои глаза. На переносице от того, что он хмурился, залегла небольшая кожистая складка. Он глубоко вдыхал воздух так, что его ноздри раздувались, пристально рассматривая меня, я же отвечала полным равнодушием взглядом, не издавая ни звука. Когда он прекратил свою игру в гляделки, он сделал шаг назад и, сложив руки за спиной в замок, произнес:

— Я никогда и ничего не делаю просто так, Рита, запомни это. Ты можешь сколько угодно строить планы по поводу расправы, но я всегда буду на несколько десятков шагов впереди тебя. Не трать силы попросту, направь их в нужное русло, мой тебе совет. А теперь собирайся, у тебя есть пять минут, вещи в сумке.

Палач покинул мою комнату, оставляя меня с моими мыслями наедине. Я провела пальцами по волосам и слезла с подоконника, по-прежнему укутываясь в плед. Открыв спортивную сумку, оставленную парнем, я извлекла из нее нечто похожее на костюм супергероя, сражающегося за темную сторону. Что-то латексно-кожаное, вместе с корсетом, по всей видимости, служившим бронежилетом, рядом лежала запакованная наплечная и набедренная кобура с ножнами. Я скептически осмотрела обмундирование, но вот прилагаемая обувь и длинный кожаный плащ привели меня в полный восторг. Буду как в «Матрице», если не круче.

Пяти минут, чтобы облачиться в это одеяние мне не хватило, и когда Руслан вернулся в мою комнату, я пыталась присобачить корсет на предназначенное для него место, но у меня это совершенно не получалось. Он окинул меня оценивающим взглядом, в котором явно читалось что-то совершенно не относящееся к предназначению костюма, и вплотную приблизился ко мне. Я инстинктивно попыталась сделать несколько шагов назад, но он предугадал мои действия и, схватив меня за руку, плотно прижал к себе.

— Я помогу, стой смирно.

Согласно кивнув, я пристально стала следить за манипуляциями его рук, которые в считанные секунды застегнули на мне корсет, причем я совершенно не ощутила скованности в движениях. Казалось, костюм стал моей второй кожей, да и в принципе возникало ощущение, что он был сшит по точным меркам моего тела.

— Идеально. Обувайся и надевай куртку, туда, куда мы пойдем, плащ будет мешать, — изрек Руслан, доставая из сумки короткую кожаную куртку с капюшоном, и протянул ее мне.

Я взяла ее из его рук и накинула на себя, принимаясь застегивать грубые, но достаточно легкие ботинки высотой по колени. Палач молча ждал пока я полностью закончу с этим делом, даже не стараясь подгонять меня. Он, как и я, был облачен в кожаные брюки, заправленные в такие же грубые ботинки. Его торс покрывала иссиня черная футболка с наплечной кобурой, которую едва было заметно за кожаной курткой. Походу у них тут какой-то фетиш на кожу, иначе я не знаю, как назвать данное пристрастие.

Когда я окончательно собралась, Руслан привел меня в подземный гараж, где в ряд стояли несколько машин и мотоциклов, далее пару квадроциклов, к одному из которых он меня подвел. Я нахмурилась, скептически рассматривая предложенный транспорт. Серьезно? Он собрался ехать на ЭТОМ под проливным дождем и пробирающемся до костей ветре.

— Залезай, — бросил раздраженно мучитель, надевая шлем, когда я проигнорировала несколько хлопков ладонью по сидушке.

Ладно, хочет на этом, пусть будет на этом. Я надела предоставленный мне идентичный шлем и присела сзади него, ухватившись за железную, выходящую по краям, пластину для фиксации.

— Ты свалишься при первом же повороте, — поучительно произнес Руслан и переместил мои руки на его торс так, что мне пришлось вплотную приблизиться к нему и вдохнуть запах его дорогого одеколона.

Кажется, ранее я наслаждалась этим ароматом, теперь же меня от него выворачивало, как и от его обладателя. Я попыталась отодвинуться, но гневный взгляд мучителя заставил меня утихомириться, и мы тронулись с места. Тяжелые автоматические ворота гаража распахнулись, выпуская нас на свежий воздух, сразу же окутавший нас невероятным холодом. Я сильнее прижалась к Руслану и спряталась за его широкой спиной, пока он вырубивал в сторону леса. Я напряглась, рассматривая заданное им направление. Он случаем меня не закопать решил? Хотя, даже если это так, то все равно лучше, чем быть его подстилкой пока «товарный вид» не потеряю.

Как ни странно, но ветру не удавалось пробить надетый на мне костюм, даже более того, я чувствовала, как постепенно в нем согреваюсь и еще большее тепло я ощущала там, где мое тело соприкасалось с мучителем. Я не предпринимала попыток отстраниться от него, так как скорость, на которой мы рассекали по извилистым тропам леса, мягко говоря, оставляла желать лучшего.

Вскоре мы остановились возле огромной сосны, и Руслан помог мне слезть с квадроцикла, так как он был безумно скользким от дождя. В лесу гроза особо не проявлялась, ее глушили деревья; лишь раскаты грома и, не редко сверкающие, молнии, разрезающие небо, напоминали о том, что стихия все еще бушует. Сняв шлемы, мы повесили их на ручки от руля, и я последовала за наставником вглубь леса, совершенно не понимая, зачем он меня сюда привез. Но желания что-либо выяснять у меня не было. В любом случае узнаю, что ему надобно, сейчас или потом — не имело значения.

Я ступала по грязи вперемешку с листвой и сломленными ветками, то и дело поскользываясь. Но каждый раз меня вовремя за куртку подхватывал Руслан, иной раз демонстративно отводя взгляд в сторону с недовольной миной на лице. Сам-то он явно не впервой тут гарцует. Все у него плавненько, каждое движение отработано, мастер хренов.

Неожиданно Палач остановился, и я налетела на него со спины, да так, что он едва удержался на ногах. Схватив меня за шкуру, он прижал меня спиной к своей груди и до боли сжал мой подбородок, заставляя смотреть прямо перед собой. Сначала я не осознавала что передо мной. Какие-то ошметки ткани, вперемешку с опалой листвой, сломленными ветками, полностью покрытые грязью, но когда мой взгляд зацепился за посиневшие человеческие пальцы, я заорала, и мой рот мгновенно накрыла рука Руслана в перчатках, заглушая мой крик. Я стала вырываться, ощущая как бешено бьется сердце в груди, как я задыхаюсь от недостатка кислорода в легких, и как подкатывает тошнота к горлу. Мои ноги мгновенно стали ватными, из глаз брызнули слезы, и я тот час их закрыла, чтобы не видеть этот ужас.

Губы мучителя как огнем обожгли мой висок в чувственном поцелуе, он крепче сжал мою талию одной рукой, а второй продолжал удерживать мое лицо. Меня же охватила дрожь, и я продолжала безмолвно рыдать в его руках.

— Я вскрыл ему горло со спины, — горячо прошептал Руслан, очертив на моей шее ровную полосу извлеченным кинжалом, от чего я взвыла, захлебываясь слезами. — А его другу повезло меньше: мне пришлось распороть его брюхо. Мокрая работа, знаешь ли, — все тот же интимный шепот и повтор действий лезвием.

Казалось, еще мгновение, и я отключусь от бренности этого мира. Ноги меня не держали, а конструктивные мысли давно покинули мое сознание. Я ощущала себя невесомой материей, вот-вот готовой расщепиться на тысячи элементов и навсегда исчезнуть в небытие. Но что-то удерживало меня на поверхности, не давая мне возможности испариться. И я хваталась за это что-то как за спасательный трос, до конца не осознавая, что мои руки цепко схватились за

ворот кожаной куртки Руслана. И я рыдала, уткнувшись носом в его грудь, не заметив, как смогла развернуться в его руках.

В какой-то момент мучитель прижал меня слишком сильно к себе, так что ребра отозвались болью, и именно это меня отрезвило. Я оттолкнула его и рванула в противоположную сторону леса изо всех сил, что еще оставались в моем изнеможенном, но выносливом теле.

Примечание к части

Костюм Риты: http://life-movie.net/uploads/posts/2014-02/1392939306_1224570847_kadrs.jpg
http://s5.pikabu.ru/images/big_size_comm/2014-05_1/13991488189110.jpg Квадрацикл:
http://www.sale-techno.ru/products_pictures/kvadrotsykl-stels-atv-300b-3.jpg

>

Глава 12

Ветки деревьев беспощадно хлестали мое тело, в то время как я бежала в неизвестном мне направлении все дальше, вглубь леса. Я поскользнулась на скользких камнях, цеплялась за могучие корни и падала в хлюпающую под ногами грязь, но мигом поднималась и продолжала убегать, не оглядываясь. Мои руки, которыми я прикрывала лицо, были исполосованы, по ним стекала кровь, впрочем, лицу так же досталось, когда я не заметила кустарник и налетела на него, но все это было не важно, совершенно не важно.

Холодный воздух жег легкие, а я продолжала жадно вбирать его в себя ртом, позабыв об элементарной технике дыхания, ощущая, как нестерпимо начинает покалывать бок. Но я не могла позволить себе остановиться, не могла позволить ему догнать меня, хоть и чувствовала, что он рядом, что он преследует меня. Я выбежала на открытую местность, и проливной дождь поглотил меня, сокращая видимость до минимума. Я запрокинула голову к небу, прикрыв глаза на долю секунды, и снова пустилась в бег.

Бежать по скользкой траве оказалось непростой задачей. Если в лесу мне мешали ветки и корни деревьев, за которые я постоянно цеплялась, то сейчас я всякий раз поскользнулась и падала в собравшиеся лужи вперемешку с грязью, лишь изредка мне удавалось удержать равновесие. Но я не собиралась сдаваться, я все еще продолжала свой марафон, не замечая распространяющейся усталости, которая пыталась завладеть мной.

В какой-то момент что-то пошло не так, я споткнулась об камень, подвернула ногу и распласталась на сырой земле, вскрикнув от внезапной, резкой боли. Я попыталась подняться, но каждое мое движение сопровождалось болезненными ощущениями, и я не могла их перебороть.

— Набегалась? — присаживаясь напротив меня, переполненным сарказмом голосом спросил Руслан.

— Пошел к черту! — прошипела я в его сторону, делая очередную попытку встать на ноги.

Я была права: он следовал за мной попятам, ни на шаг не отставая. Он наслаждался моментом преследования, в то время как я расценивала этот самый момент, как спасение для себя. Как

же наивно было полагать, что я сумею убежать от него на его территории. Одним словом — дурость, за которую мне придется расплачиваться и явно не материально. К тому же, на нем ни единой царапины не было, в отличие от меня, вдоль и поперек исполосованной. Он выглядел так, будто совершил неспешную прогулку по залитому солнцем парку, а не совершил забег по мрачному лесу, гад.

Мучитель, в привычной для него манере, приподнял мое лицо за подбородок, придирчиво рассматривая его, и недовольно цокнул.

— Что же мне с тобой делать, Рита? — задумчиво произнес брюнет, очертив линию царапины на моей скуле большим пальцем. — Калечить я тебя не хочу, отдавать кому-то на воспитание — аналогично. Как насчет старой, хорошей порки, а? Такой, что после первого же удара плетью кожа трескается пополам. Как тебе такая перспектива? — пытливо смотря в мои глаза, продолжил он свою речь.

— Пошел. К. Черту, — выделяя каждое слово, отчеканила я.

За долю секунды взгляд Руслана переменился, он с силой сжал мое горло, привлекая меня к себе, заставляя смотреть в свои насыщенные злостью глаза. Я вцепилась в его руку с жалкими попытками расслабить хватку и вскрикнула от пронзившей меня боли в вывихнутой ноге, на которую я попыталась опереться.

— Что с ногой? — более чем серьезно спросил брюнет, отпуская меня.

— Подвернула, — буркнула я, посмотрев на него исподлобья.

Шумно выдохнув, мучитель поднялся, пристально рассматривая меня.

— Встать можешь?

— Да, — уверенно заявила я, готовая перетерпеть боль, лишь бы он не прикасался ко мне.

Руслан ухмыльнулся, изогнув правую бровь, и наклонил голову набок.

— Продемонстрируешь?

— А больше тебе ничего не продемонстрировать? — огрызнулась я, убирая мокрые волосы за спину.

Чертов ливень продолжал лить беспросветной стеной, сопровождаемый беспощадным ветром. Выданный мне костюм защищал мое тело и даже в какой-то мере согревал, но, не смотря на этот факт, я ощущала распространяющийся озноб и отчетливо чувствовала каждую ранку и царапину, что ужасно болели и требовали немедленной обработки дезинфицирующим средством.

— Не волнуйся, сладкая, — резко приподняв меня и перекинув через плечо так, что я даже не успела отреагировать, произнес Руслан, — я дам тебе возможность продемонстрировать все твои таланты позже.

— Отпусти меня, — зашипела я, несколько раз ударив кулаками по его спине, пытаюсь вырваться из его хватки.

Реакция от наставника не заставила себя ждать, и по моей заднице прилетел ощутимый

шлепок, отозвавшийся глухим звуком, да такой, что я непроизвольно всхлипнула.

— Угомонись, иначе я тебя угомоню, — рыкнул парень, возвращаясь в лес.

— Так же как и вчера? — горько ухмыльнувшись, спросила я, обвисая на его плече и чувствуя, как напрягаются мышцы его тела после моих слов.

— Нет, — сквозь зубы процедил Руслан, ускоряя шаг.

Я не стала комментировать его слова. В этом не было смысла. Ничего нового и поучительного я бы для себя не вынесла, а его бы определенно позлила. К тому же мне предстояло пережить очередную порцию боли, мучений и унижений за свой неудавшийся «побег». Какая же все-таки я идиотка. Как? Как я могла допустить мысль, что смогу убежать от него? Вот так просто взять и убежать...

В замок мы вернулись в кромешных сумерках, под раскаты грома, сопровождающие все еще бушевавшую грозу. Руслан занес меня прямо к Доку и усадил на кушетку перед ним. Мужчина окинул наставника вопросительным взглядом, после чего перевел свое внимание на меня.

— Вынужден предположить, что вы не проведать меня пришли, — иронично произнес он. — Что произошло?

— Ничего особенного, просто кто-то решил выступить в роли стайера*. Но, как видишь, попытка была неудачной. Осмотри ее и особое внимание обрати на правую лодыжку, — безэмоционально ответил мучитель.

— Как скажешь, — шумно выдохнув и бросив на меня осуждающий взгляд, ответил Док.

Уже подойдя к двери с намерением выйти, Руслан вдруг развернулся и вплотную подошел ко мне. Он привычным жестом приподнял мое лицо за подбородок и, наклонившись ко мне, прошептал:

— Меня искренне позабавила твоя наивность, но я не стану тебе ее спускать.

— А тебя никто и не просит, — фактически выплюнула я, собираясь сбить его руку, но он перехватил мою и с силой сжал ее.

Ухмылка мгновенно отразилась на лице мучителя, а карие, оттенка янтаря глаза, наполнились азартом с примесью жестокости и расчетливости. Этот взгляд пугал и заставлял все тело покрываться мурашками от страха, липкими лапками забирающегося прямо в душу.

— Я заставлю тебя молить о пощаде, уверенная моя, — обдавая горячим дыханием мою щеку, чувственно прошептал Руслан и резко отстранился, отпуская меня.

— Мастер, она не дает отчет своим действиям, ей нужно время, — сбивчиво произнес Док.

— Нет, друг мой, тут нужен другой подход. Кнут без пряника в самый раз, — рассматривая меня, протянул брянет.

В дверь постучались, и в комнату вошел темноволосый мужчина в костюме, которые носили здешние представители охраны. Он заострил свое внимание на Руслане и обратился к нему:

— Палач, Монарх ждет тебя, прибыл заказ на казнь, Жрец уже оповещен.

Поклонившись, мужчина вышел, не дожидаясь ответа.

— Док, она на твоей ответственности до моего возвращения. А с тобой я разберусь позже, — покидая комнату, сказал наставник.

Я облегченно выдохнула, как только за ним захлопнулась дверь и перевела все свое внимание на доктора, который буравил меня недовольным взглядом.

— Что случилось? Только по порядку, от «А» до «Я», — переполненным серьезностью голосом спросил он.

— Твой долбанутый мастер решил устроить мне прогулочку по мрачному лесу для того, чтобы полюбоваться на свежие трупы. — выпалила я, подпрыгивая с кушетки, и, вскрикнув от боли, свалилась на пол.

Мужчина быстро приподнял меня, усаживая обратно, и принялся снимать с меня обувь, проигнорировав мой протест.

— Вынужден предположить, что именно эти трупы вчера еще были живыми «смертниками» и именно благодаря тому, что Палач первый до них добрался, ты не послужила грелкой для чьих-то постелей.

— Угу, всего лишь тряпкой для стола, — с сарказмом буркнула я.

Помассировав пальцами мою лодыжку до того момента как я опять не вскрикнула, он принялся намазывать мазь, а после перебинтовал свои старания эластичным бинтом.

— Поверь мне, это лучший из возможных вариантов. И даже то, что он был с тобой жесток, можно оправдать, если захотеть, — не прекращая своих манипуляций, продолжил Док свою речь.

— Seriously? Какое оправдание можно дать изнасилованию?! — отталкивая мужчину и прижимая ноги к себе, язвительно отчеканила я.

— В том мире, в котором ты жила, подобному поступку нет оправдания, но не здесь. Он взял то, что принадлежит ему. Ты принадлежишь ему. Хочешь ты того или нет. И хватит брыкаться, мне еще нужно продезинфицировать твои раны, — нравоучительно проговорил мужчина, бесцеремонно дернув мою руку на себя ладонью вверх.

Я замолчала и отвернулась, пока Док обрабатывал царапины и в целом осматривал меня, а когда он закончил со всем этим делом, то отнес меня в мою спальню, предварительно позаботившись об ужине.

Расположившись на кровати, я притянула к себе сок и бутерброд, отказавшись от «тяжелой» пищи, которую предпочел доктор, и принялась с аппетитом уплетать свой ужин. Что-то, а проголодаться я все же успела.

— Док, — откусывая приличный кусок бутерброда, с набитым ртом заговорила я, — а как тебя зовут? Как твое имя?

— Вадим, но в этих стенах мало кто его знает, все обращаются ко мне как к Доку, да и мне так

привычнее.

— Сколько ты уже здесь?

— Это блиц-опрос? — улыбнувшись уголками губ, спросил мужчина.

— Что-то с родни этому, — пожав плечами, ответила я.

— Семь лет, ни много ни мало.

— По своей воле? — немного нахмурившись, продолжила я.

— Скорее вынужденно. Мне нужны были деньги, большие деньги, и я получил их здесь. А когда необходимость в них отпала, я не смог вернуться к нормальной жизни, так как мое восприятие всего мира в целом исказилось. Но я не жалею о том, что оказался здесь. В противном случае я бы давно уже гнил в земле, — отпивая немного виски из бокала, вымолвил Док.

— А ты знал тех, кто смог вернуться? — отставив стакан с недопитым соком в сторону и наклонившись ближе к Вадиму, спросила я.

Мужчина ухмыльнулся, указательным пальцем почесав аккуратную бородку в задумчивом жесте и, осушив полностью свой бокал, произнес:

— Нет, я не встречал тех, кто смог после всего пережитого вклиниться в обыденную колею. А теперь топ вопросов для тебя, Рита. Если ты не возражаешь?

— Я не возражаю, но мне бы хотелось задать тебе еще один вопрос.

— Я слушаю.

Взяв в руки чистый бокал, я налила себе немного виски и сделала глоток, поморщившись при этом. Крепкий, даже чересчур крепкий, но это даже лучше, быстрее расслаблюсь.

— Кто такая Роза? — внимательно отслеживая реакцию Дока, задала я свой вопрос.

Вадим едва заметно напрягся, хоть и старался скрыть какие-либо проявления эмоций. Он наполнил свой бокал и залпом осушил его, пристально всматриваясь в мои глаза.

— Откуда ты знаешь про Розу? — выдержав паузу, произнес мужчина.

— Это имеет значение? — вопросительно вздернув бровь, продолжила я игру в вопросы.

— Да, — односложно ответил Док с нажимом.

— Из дневника, что нашла у Руслана... Извини, у наставника, — сделав еще глоток, ответила я.

Шумно выдохнув, Вадим провел пятерней по своим темно-русым волосам и с силой ударил кулаком по ручке кресла, да так, что я невольно дернулась.

— Самобичеватель хренов, когда же ты угомонишься?! — негодуя, сквозь зубы процедил он и опрокинул еще один бокал с виски.

— Док, все в порядке? — растерянно поинтересовалась я.

— Где ты нашла этот гребаный дневник? — обратив на меня внимание, требовательно спросил Вадим.

— В его столе, — не задумываясь, ответила я.

— Отлично, — бросил Док.

Он резко поднялся и направился к выходу из моей комнаты, но я остановила его, окликнув:

— Эй, ты куда?

— Отдыхать, чего и тебе советую, — захлопывая за собой дверь, произнес Вадим.

Замечательно. Даже не удосужился ответить на мой вопрос. Вот кто такая Роза и почему он так отреагировал? Почему он сразу же поменялся в лице и напрягся, я бы даже сказала, рассердился, хоть и пытался это скрыть? Почему так стремительно ушел, хоть предполагалась душевная беседа? Окей, может не совсем душевная, но все же, он пока был единственным человеком, не считая Наташи, с кем я могла спокойно поговорить. Если бы я только смогла достать этот дневник, да прочитать его содержимое, уверена, что масса вопросов отсеялись бы сами собой. Только как это сделать, да так, чтобы никто не заметил? Вот именно над этим мне и стоит поразмыслить.

Примечание к части

*Стэйер (англ. stayer) — спортсмен-легкоатлет, бегун на длинные дистанции.

>

Глава 13

Я долго не могла уснуть, всматриваясь в темноту, заполнившую собой пространство комнаты. Казалось, что в ней кто-то был. Кто-то страшный и недремлющий. Кто-то, кто следил за каждым моим вдохом, ожидая, когда я усну. Скрипнула дверь, я инстинктивно дернулась, ощущая гулко бьющийся пульс в висках от испуга. В дверном проеме показался силуэт, явно принадлежавший мужчине, который незамедлительно стал приближаться ко мне.

— Я отсюда слышу, как бьется твое сердце, Рита, ты боишься темноты? — присаживаясь на край кровати, произнес Руслан с едва заметной улыбкой на лице.

— Нет, я боюсь того, что может в ней скрываться, — прошептала я.

— Забавно, — хмыкнув, прокомментировал он мой ответ.

— Разве? — приподнимаясь к изголовью кровати, так же шепотом спросила я.

Наставник наклонился ко мне и убрал выпавшую прядь моих волос за ухо. Его поведение казалось мне странным. Всего пару часов назад он грозился наказать меня в особо жестокой форме, а сейчас вел себя, как ни в чем не бывало, но такой расклад меня всецело устраивал.

— Да. Возможно, ты станешь одной из нас, а мы не ведаем чувства страха. Это слабость,

непозволительная слабость, за которую можно поплатиться жизнью.

— И как же перестать бояться? — подтянув к себе одеяло, спросила я.

— Легко, просто нужно стать тем, чего бояться, а не быть тем, кто боится, — продолжая улыбаться лишь уголками губ, проговорил Руслан.

— То есть нужно стать тобой? — всматриваясь в практически черные глаза мучителя, произнесла я.

— Мной? — наставник хмыкнул и провел пятерней по волосам задумавшись, — Нет, я бы никому не пожелал быть мной. Однако я пришел сюда не вести светскую беседу.

— Ты пришел наказать меня? — почувствовав, как холодок пробежался по спине, прошептала я.

— К сожалению, у меня нет на это времени. Пока нет, — очертив контур моих губ указательным пальцем, ответил Руслан. — Мне нужно уехать на несколько дней. Оставить тебя здесь я не могу, так же как и отпустить тебя без присмотра. Так что завтра утром ты с Драко ненадолго уедешь. Поживешь прошлой жизнью: универ, друзья и прочее, но без глупостей, иначе мой гнев будет чудовищным. Кивни, если поняла меня?

Я кивнула, переваривая информацию, которая просто выбила меня из колеи. Это невозможно, я не могла в это поверить. Он не мог дать мне такого шанса. Шанса снова почувствовать себя нормальной. Здесь что-то не так, он слишком хороший, он никогда не бывает таким. Это проверка, очередная проверка. Жалкий эксперимент над моими чувствами, надо мной. И никак иначе.

— Кстати, по легенде, Драко твой брат. Двоюродный, троюродный не имеет значения. Но он всегда будет рядом, всегда будет сопровождать тебя. И я разрешил ему воспитывать тебя, если ты осмелишься нарушить установленные правила. Это так же запомни. А теперь тебе стоит отдохнуть, — поднимаясь с моей кровати, произнес мужчина и направился к двери, предварительно пригладив мои волосы рукой, от чего я нахмурилась.

— Что за игру ты ведешь? — крикнула я ему в след, но он решил проигнорировать мой вопрос.

Я снова осталась одна с десятками мыслей, что не давали моему разуму отдохнуть, а время неумолимо шло вперед, оповещая о скором рассвете. Все же, кое-как, мне удалось уснуть, только вот сон был беспокойным, и толком выспаться мне так и не удалось. Я проснулась от щелчка в замочной скважине. В комнату с невозмутимым видом вошел Драко и присел на кресло напротив кровати. На нем были потертые джинсы и белоснежная футболка, на плече висела косуха вместе с черным портфелем, образ завершали стильные белые кроссовки. Если бы я не знала кто он на самом деле, то с легкостью могла бы спутать его с обычным студентом элитного ВУЗа. Почему именно элитного? Да потому, что надменность и напыщенность никуда не ушли с его взгляда, а вот дизайнерские шмотки орала о том, что он бы сразу заполучил статус «мажора».

Обычно я старалась обходить таких ребят десятой дорогой, а теперь мне предстояло представить его своим друзьям в качестве моего брата. Хреновая легенда с неприятным душком, но оспаривать решение мучителя не имело смысла. Что ж, радуется, что это всего на пару дней. Хотя кого я обманываю? Эти пару дней, возможно, станут моими последними воспоминаниями о нормальной жизни. И я намерена оторваться по полной, во что бы то ни стало.

Кое-как поковыляв по комнате, я собрала необходимые мне вещи и вручила их Драко. Он взял мою сумку без лишних вопросов и даже помог мне спуститься в паркинг. Из десятка машин, парень выбрал спортивный Nissan, открыл багажник и закинул в него несколько наших сумок. Я скептически осмотрела эту иссиня-черную машину и, приподняв вопросительно правую бровь, посмотрела на брюнета.

— Что не так, блонди, тебе не нравится карета? — иронично спросил он, занимая место водителя.

Я присела на пассажирское сидение, захлопнула дверцу и сразу же пристегнулась.

— Знаешь, я ничего не имею против спортивных тачек, но откуда у моего брата такая машина? С каких таких шишей? — спросила я, хмурясь, в то время как мы плавно тронулись с места.

Драко пожал плечами, подкуривая сигарету, и ответил:

— Заработал, логично, нет?

— Стесняюсь спросить, как? — с долей сарказма спросила я.

— Легко и просто. Я бы даже сказал с немалой долей наслаждения. Главное прирожденный талант, а навыки набиваются в кратчайшие сроки, — произнес парень, выжимая педаль газа и вылетая на трассу в сторону города.

— Вот как. И давно ты наслаждаешься своей «работой»? — выделив слово работой кавычками, изобразив их пальцами, спросила я.

— Около десяти лет, я в системе с двенадцати, — с горькой усмешкой сказал Драко.

— С двенадцати? — не веря своему слуху, переспросила я.

— Именно, мой отец отдал меня в уплату долга. Знакомая ситуация, да? Правда, тебя никто не продавал, тебя просто забрали, а вот меня толкнули как товар. Но эта сука поплатилась за все. До сих пор помню крик его шлюхи, когда я выпотрошил ее у него на глазах. Помню, как он корчился от боли, когда я пропускал через его тело ток. Помню, как он терял сознание, когда я дробил его суставы, и как я возвращал к жизни, чтобы продолжить начатое...

— Остановись, пожалуйста... — прошептала я, отвернувшись к окну.

Я не могла больше этого слышать. Не могла спокойно воспринимать то, что он мне говорил. Меня подташнивало, я сжала пальцами виски, а тело отзывалось легкой дрожью от отвратных, услышанных мною слов. Как? Как он мог спокойно говорить об этом? Как они все могли рассуждать о пытках, убийствах, как о чем-то посредственном, обыденном? Как такое можно было сотворить с родным отцом, даже после его ужасающего поступка? Как? Неужели в них не осталась ни грамма человечности? Неужели в них ничего не осталось кроме жажды к убийствам и получению от этого морального удовлетворения? Нет, я никогда не пойму этот мир, никогда не смогу принять его. Я просто не выживу в рассаднике вырожденцев, именуемых наемными убийцами.

— Да ты оказывается неженка? Расслабься, это была шутка, — легонько сжав мое плечо, произнес Драко.

Что? Что он только что сказал? Шутка? У меня чуть глаза на лоб не вылезли! Шутник хренов!

Просто мастер шуток-прибауток, черт бы его побрал!

— Сукин ты сын, да я прибью тебя на месте! — заверещала я, грозясь схватить его за шею, но ремень безопасности не дал мне этого сделать после того, как парень опустил мое сидение в положение «лежа». — Я все равно до тебя доберусь, больной ублюдок!

Брюнет же улыбался во все тридцать два, продолжая разгоняться по трассе, не собираясь возвращать меня в привычное положение.

— Расслабься, блонди, в каждой шутке есть доля правды, — собравшись, серьезно проговорил Драко. — Меня в действительности продали, и я в действительности убил своего отца, попросту обезглавив его. К сожалению, тогда я не смог убить его в более жестокой манере, но если бы мне дали второй шанс — я бы сделал это, не задумываясь.

Меня вернули в положение «сидя», и я смогла заметить оповещающий знак, что до города осталось всего несколько километров. Я решила не комментировать слова парня. Да и нечего мне было ему сказать. Я отвернулась к окну и полностью погрузилась в созерцание пейзажа. Вскоре мы подъехали к моему дому и припарковались напротив подъезда. За несколько дней, что я провела в замке, ничего не изменилось. Все те же старушки на лавочке у подъезда, все те же мамочки, гуляющие со своими детьми, все те же собачники, все тот же двор, все те же дома. Я помогла Драко извлечь сумки из багажника, и мы направились в мою двухкомнатную квартиру с простеньким, но со вкусом оформленным интерьером.

Скинув все сумки на пол, я осмотрелась, не в силах поверить в то, что я дома, действительно дома. Я провела пальцами по шершавой поверхности дивана, на котором часто коротала время в одиночестве, вчитываясь в строчки любимого романа. Подняла рамку с фотографией, которая валялась на полу. На ней были изображены я с Янкой в обнимку, на костюмированной вечеринке. Я не общалась с ней с первых дней моего "похищения". Она звонила мне часто, в день по несколько раз, но я отклоняла ее вызовы, так как совершенно не знала, как ей все объяснить и стоило ли это делать. В итоге я и вовсе перестала об этом беспокоиться, когда Руслан решил отобрать мой телефон за ненадобностью, и только сейчас вернул мне его на пару дней. Поставив фотографию на тумбочку, я побрела дальше, в сторону кухни. Все это время Драко с интересом наблюдал за мной, не нарушая тишину. Открыв холодильник, я обнаружила уйму пропавших продуктов, которые впоследствии выбросила в мусорное ведро.

— Давай сюда, я вынесу, мне все равно нужно поставить машину на стоянку, — облокотившись на косяк двери, произнес парень.

— Спасибо конечно, но я сама. Нужно еще скупиться, — выпрямившись, ответила я.

— Думаю, ты хотела бы побыть наедине, а скупиться я как-нибудь и сам смогу, — забирая мусорный пакет, сказал Драко и направился в прихожую.

— Может мне составить список? — окликнула я его, когда он накидывал куртку.

— Может тебе еще и денег мне дать? — окинув меня красноречивым взглядом с ног до головы расплываясь в ухмылке, ответил брюнет.

Я замялась, раздумывая над его словами, но парень не стал дожидаться моего ответа и вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь. Переодевшись в домашнее, я принялась за уборку, которая заняла у меня не более получаса, после чего принялась разбирать почту. Обычно мне приходили выписки из двух журналов и редко, очень редко письма от мамы. Отец же вычеркнул меня из своей жизни и заявил, что у него больше нет дочери. Я это известие

приняла на удивление спокойно, впрочем, другой реакции на его заявление я от себя не ожидала. С отцом у меня с детства не заладились отношения.

Мое внимание привлек белый конверт с неизвестными мне марками. Я аккуратно его вскрыла и извлекла письмо со смутно знакомым почерком. Где-то я его уже видела, вот только где?

«Мой белокурый ангел!

Поздравляю тебя с первыми днями в академии жизни. Мои ласточки нашептали мне, что тебе дались трудно эти дни, но не огорчайся, ты не одна. Спешу тебя заверить, что скоро все поменяется. Монарх будет повержен, а все его доверенные люди — мертвы. Ты сможешь стать по-настоящему свободной. Твоя жизнь снова будет принадлежать тебе. Но ты должна бороться, иначе все мои старания спасти тебя будут тщетны.

С любовью, Р.

Р.S. по прочтению сжечь»

Обратного адреса на письме не оказалось, как и имени отправителя. Я несколько раз перечитала эти несчастные строки, выведенные аккуратным почерком, но это не внесло ясности. Услышав щелчок замка, я спрятала письмо в карман шорт и вышла на встречу к Драко. В руках он держал два огромных пакета с продуктами, которые впоследствии были занесены на кухню. Парень принялся распаковывать пакеты и заполнять их содержимым холодильник, я же молча помогала ему с этим.

— Как насчет свинины в винном соусе на ужин? А сейчас можно приготовить что-то легкое, к примеру, блинчики с клубничным джемом, — нарушил тишину брюнет, скептически рассматривая виски.

— Прости?

Отставив бутылку с янтарной жидкостью в сторону, Драко подошел ко мне вплотную, измеряя меня взглядом.

— Как ты думаешь, Рита, почему Палач поручил мне присматривать за тобой? Не Доку, не Ворону, почему именно мне? Локи в расчет не берем, он больно молод.

— Понятия не имею, — пытаюсь отстраниться, ответила я.

— Напряги извилины. Ты ведь далеко не глупая девушка, иначе бы мастер с тобой не возился, — нагнетая обстановку произнес парень.

— Драко, я действительно не знаю, почему он выбрал именно тебя, — как можно спокойнее ответила я.

— Ну что ж, тогда поразмысли над тем, что я тебе сейчас скажу. Палач не приемлет, когда его указания не выполняются, или выполняются частично. Он требователен, жесток, но справедлив. Он — мастер, а мы его команда, устоявшаяся за много лет. Ты же просто прихоть, причем даже не нашего мастера, а Жреца. Но по неизвестным нам причинам мастер спас тебя от него и привел к нам. Только вот незадача: ты оказалась бабой. Обычной, смазливой девчонкой, с которой нам предстояло возиться. А так как мастер не обозначил твою принадлежность к его постели, то довольно быстро возник вопрос и о том, кто и когда будет

тебя брать. Но тебе снова повезло, кто-то выпустил смертников и Палачу пришлось их убить, чтобы, опять же, спасти твою весьма привлекательную шкурку. Далее, я думаю, развитие событий мне описывать не нужно, ты и так все знаешь, а теперь перейдем к самому интересному. Ночью мастер прервал нашу тренировку и сообщил о том, что пришел новый заказ и ему необходимо уехать. Но, видите ли, тебя он не мог оставить без своего личного покровительства. Поэтому кому-то из нас необходимо было бы выступить в роли твоей личной няньки. И эта честь выпала мне, что не могло меня не удивить, ведь ранее Ворону доверяли азы обучения бойцов, в редких случаях Доку. Я же был учителем по танцам на ножах и никак иначе.

— Может Палач решил, что ты готов к обучению в общем, а не только по технике с ножами? — предположила я, пытаюсь отодвинуться от Драко, который уже практически нависал надо мной.

Испустив короткий смешок, парень до конца застегнул молнию на моей спортивной кофте, так и не сдвинувшись с места.

— Нет, скорее он решил, что я, в отличие от Ворона, не стану тебя трахать. Потому как дорожку оказанным мне доверием. Касаемо Дока, я считаю, что мастеру не нравится твое к нему расположение, так же как и его к тебе. Из этого всего я могу сделать лишь один вывод: какие бы противоречивые чувства к тебе не испытывал мастер — это всего лишь муляж. Вброс большой памяти о той, что действительно была в его сердце. Но в этот раз я не допущу ошибок прошлого и прикончу тебя быстрее, чем ты успеешь ему навредить. Запомни это, Рита.

— Ты хочешь сказать, что он выбрал тебя, потому как посчитал, что ты можешь причинить мне меньший вред из всех? — попыталась перефразировать сказанные им слова я, не принимая в расчет последние.

— Можно и так сказать, я нейтрален по отношению к тебе, но это лишь до тех пор, пока ты правильно себя ведешь. А теперь отдай мне это чертово письмо, которое покоится в правом кармане твоих шорт, и можешь быть свободна до обеда, потом у нас будет вводная тренировка.

Хмурясь, я протянула Драко письмо, взвешивая сказанные им слова. Они дали мне пищу для размышлений, много пищи, и теперь я должна была все систематизировать, чтобы хоть как-то ориентироваться в происходящем.

Примечание к части

Nissan GT-R: <http://i1227.photobucket.com/albums/ee434/erikthomasclassics/GT-R/2012GT-R.jpg>

>

Глава 14

После обеда, как и обещал Драко, мы отправились в зал, который находился на задворках города. В районе, где днем ходить было страшно, не то, что вечером. Малоимущие, обнищавшие, спившиеся, вышедшие на волю вору, убийцы и насильники населяли дома, что давно были не пригодны для проживания. Здесь процветали иные устои, иные обычаи, которые не выходили за границы нескольких переплетенных между собой улиц, отведенных сброду,

которому более нигде не было пристанища.

Спортивная машина парня, что сидел рядом со мной, сразу вызвала ненужный интерес. Он вел ее излишне медленно, как будто дразнил проходящих мимо или же выпивающих где-то в стороне людей, наводивших лишь страх, тревогу и чувство безграничного беспокойства. Озлобленные, заинтересованные в наживе взгляды сопровождали нас, и я совершенно не чувствовала себя в безопасности, даже при наличии пистолета, на котором Драко отбивал пальцами лишь ему известный ритм.

— Зачем ты это делаешь? — не выдержав, спросила я, когда человек в рваной серой куртке пошел прямо на нас, но брUNET, придав газу, объехал его, не зацепив.

— Что именно? — изобразив полное недоумение на своем лице, спросил Драко.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я. Зачем мы здесь? — полуобернувшись к своему собеседнику, задала очередной вопрос я.

— Разве я не ясно выразился о наших целях? — красноречиво просмотрев на меня, ответил парень.

— Хватит отвечать вопросом на вопрос, — раздраженно бросила я.

Ухмыльнувшись, Драко набрал чей-то номер и, сказав короткое «каин», перед тем как перед нами распахнулись ворота въезда в подземный гараж, поучительно произнес:

— Во многих моментах привлеченное внимание, что на первый взгляд представляют угрозу, в будущем может спасти тебе жизнь.

Скептически посмотрев на парня, я убрала волосы в конский хвост, чтобы не мешали, и осмотрела паркинг, который удивлял разнообразием дорогих машин, выстроенных в шеренги. Поймав мой взгляд, Драко остановился между кричаще-желтой и не менее яркой салатовой спортивной машиной и вышел из авто, позвав меня за собой. Он оставил пистолет в салоне, но забрал небольшую спортивную сумку с заднего сидения и направился в сторону лифта, я последовала за ним. Когда металлические двери закрылись, и мы медленно стали спускаться вниз, я бегло посмотрела на Драко, замечая, что он насторожился и переместился ближе к выходу, прикрывая меня собой.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросила я, делая полшага назад.

— Смотря с какой стороны посмотреть, — ответил парень и вышел из лифта в крошечную темноту.

Мне ничего не оставалось, кроме как пойти следом за ним. Когда единственный источник света остался за закрытыми металлическими дверьми, я дала возможность глазам привыкнуть и попыталась обозначить для себя местонахождение Драко, который в свою очередь просто слился с темнотой. Мгновение и послышались едва различимые звуки борьбы, что вскоре стихли, а помещение, в котором мы находились, спонтанно осветилось сотней лампочек, впаиванных в потолок.

— Bravo! — басом произнес высокий, плотный мужчина, хлопая в ладоши, к горлу которого был подставлен клинок брUNETа. — Ты не перестаешь меня удивлять, мальчик, а теперь спрячь свою игрушку подальше и доложи суть своего визита.

Драко самодовольно ухмыльнулся, сильнее надавливая лезвием, так, что проступила кровь. В глазах мужчины отразился гнев, он попытался пошевелиться, но клинок врезался глубже, заставляя его поморщиться от боли.

— Где люди Трифа? — спросил брюнет, склонив голову набок.

— Их здесь нет, — прохрипел в ответ мужчина.

— Неправильный ответ, — оскалившись, произнес Драко и резким движением перерезал его горло.

Я окаменела, ощущая, как в легких стало не хватать воздуха. Желудок свело, перед глазами все померкло, я пошатнулась, но кто-то стремительно развернул меня к себе и повалил на пол. Раздались оглушительные выстрелы. Свет погас. Меня затошнило, рука незнакомца плотно зажала мой рот. Без особых усилий он приподнял меня и затащил в смежное помещение, щелкнув при этом замком.

— Снял двоих из пяти, девчонка со мной, — проговорил незнакомец, по-прежнему удерживая меня, не давая возможности испустить и звука.

Дрожь пробирала все тело, меня подташнивало, а картина насыщенно алой крови, что фонтаном брызнула из горла, въелась в мое сознание, снова и снова прорисовывая детали. Я не выдержала, меня вывернуло наизнанку прямо в руках неизвестного, который наклонил меня, предусмотрительно намотав хвост моих волос на свою руку. Когда рвотные позывы прекратились, и спазмы перестали брать мое тело, незнакомец учтиво вытер мой рот и произнес:

— Не думай об этом, скоро ты привыкнешь.

Несколько ударов пришлось по металлической двери, и за ней послышался голос Драко:

— Чисто.

Незнакомец открыл замок и вышел к брюнету, удерживая меня. Тусклый свет от фонаря осветил его лицо, давая мне возможность рассмотреть хорошо сложенного русоволосого парня, с пронзительным взглядом и ямочкой на подбородке. Он отпустил меня и протянул в приветственном жесте руку Драко, который пожал ее в ответ.

— Ты опоздал, — проговорил брюнет, испытывающим взглядом посмотрев на незнакомца.

— Задержался, но я привез игрушки, как и обещал, — ответил парень, улыбаясь уголками губ.

Одобрительно кивнув головой, Драко перевел свое внимание на меня и представил меня незнакомцу, которого назвал Кантом. Он был наемником-одиночкой, но иногда работал в группе. На одном из заданий он спас брюнету жизнь, а тот в свою очередь прикрыл его от шальной пули, вследствие чего между ними образовались своего рода взаимовыгодные дружеские отношения.

— Подробности расскажешь? — указав рукой в сторону мертвого мужчины, силуэт которого скрывался в темноте, спросил Кант.

Драко хмыкнул и нахмурился, складывая руки на груди.

— Самому интересно. Машины людей Трифа на паркинге, а вот самих их нет нигде. Странно, не так ли?

— Более чем странно. Ты ведь осмотрел только зал, что насчет клуба? — продолжил задавать вопросы парень, вскользь поглядывая на меня.

— Хочешь проверить?

— Почему бы и нет, только девчонку я бы с собой не брал. Пусть лучше подстрахует нас в машине, если придется сваливать. Ты ведь умеешь водить? — полуобернувшись ко мне, спросил Кант.

— Да, — на секунду задумавшись, односложно ответила я.

— Я бы не хотел оставлять ее одну, — с нотами предупреждения в голосе, явно адресованными мне, произнес Драко.

— Она не выглядит душой, чтобы сбежать от тебя, но легкой мишенью — однозначно. Однако выбор за тобой, ведь это не меня четвергуют, если с ней что-то случится.

Губы Канта изогнулись в хищной ухмылке, в то время как он провел костяшками пальцев по моей скуле, заставив меня отшатнуться от него и встать за спину Драко. Окинув многозначительным взглядом собеседника, брюнет извлек из кармана ключи от машины и вложил их в мою ладонь.

— Поднимись по лестнице на стоянку и запришь в машине. Если через двадцать минут мы не вернемся, отправишь это сообщение Доку, после чего вернешься в замок.

Я пристально посмотрела на брюнета, ощущая давящее напряжение, повисшее в воздухе, в то время как в его глазах явственно отображался азарт. Он наслаждался сложившейся ситуацией, я же держалась из последних сил на адреналине, не желая думать о том, что будет, когда он выветрится из крови.

Крепко сжав ключи в руке, я согласно кивнула, решив промолчать, и направилась на нулевой этаж в сторону, куда указал Кант. Уже поднимаясь наверх, я остановилась и, резко развернувшись, уверенно направилась обратно к парням. Что-то, а с ними я чувствовала себя в большей безопасности, нежели одна, хоть и в машине с пистолетом, который оставался лежать рядом с коробкой передач.

— Разве я не ясно выразился? — произнес Драко, закрепляя наплечную кобуру и ножны на поясе, даже не посмотрев в мою сторону.

— По всей видимости, не достаточно ясно, — прокомментировал его вопрос Кант и подозвал меня к себе. — Ты хоть когда-нибудь стреляла?

— Нет, — отрицательно покачав головой, ответила я под скептическим взглядом парня.

— Окей, а оружие держала?

— Единожды.

— М-да, и что же мне с тобой делать? — задал риторический вопрос парень, но его тут же перебил Драко, вручая мне черный, небольших размеров пистолет и похлопал друга по плечу.

— Он уже снят с предохранителя, так что будь предельно осторожна, — закрепив на моем поясе соответствующую кобуру и ножны небольшого размера, в которых умещался кинжал с мою ладонь, произнес брюнет. — Держись за нами, не лезь на рожон, четко следуй командам. И самое главное, не пренебрегай чувством самосохранения.

— Как скажешь, — ответила я, нервно прикусывая нижнюю губу.

Шумно выдохнув, Кант за плечи развернул меня к себе и с улыбкой проговорил:

— А теперь забудь все, что он сказал: расслабься и получай удовольствие. Наблюдай за нашей работой и подстраховывай нас, окей?

— Окей.

— Вот и умница.

В паре метрах от нас послышалось шипение с помехами, схожее со звуками рации. Послышался мужской голос:

— Буйвол, сворачивайся и подчищай хвосты. В твоём квадрате были замечены наемники. Как понял? Буйвол, как понял?

Кант в несколько шагов преодолел расстояние до сливающегося с темнотой силуэта человека, что был убит, и извлек рацию из его куртки.

— К сожалению, Буйвол в аду, а там напряженка со связью, Фрокс.

В трубке раздался озлобленный рык, сопровождаемый помехами, который практически не возможно было сравнить с человеческим, но сомнений не было, он принадлежал говорившему.

— Ты подохнешь, так же как и твоя сестра. Крысе некуда будет бежать с тонущего корабля, — прохрипел женский голос, и парень вдребезги разбил рацию.

— Сука!

Драко нахмурился, как и я, осмысливая услышанное, вот только я ничего не понимала, а для него все было ясно, как белый день.

— Рокси и Фрокси, они все еще дышат?

— Как видишь, — сквозь зубы процедил Кант.

— Непорядок, но об этом потом, нужно отсюда выбираться, пока есть такая возможность, — закидывая спортивную сумку обратно на плечо, произнес брюнет.

— Дай мне семь минут, я осмотрюсь, — сказал парень и стремительно направился в сторону лестницы.

— Здесь никого нет, это пустышка, — вдогонку бросил Драко, но Кант уже исчез в проеме.

Я была сбита с толку, теряясь в складывающейся ситуации. Я не понимала, что происходит, но боялась просить разъяснений. Я просто молча следовала за Драко на паркинг, наблюдая как с каждым шагом мышцы его тела напрягаются, и атмосфера вокруг накаляется, хоть и видимых угроз на нашем пути я не наблюдала. Вот только это не говорило о том, что их в

действительности нет.

Примечание к части

Кант: http://i11.pixs.ru/storage/7/7/9/Josh3jpg_8740524_17830779.jpg

>

Глава 15

Парень остановился возле двери, разделяющей проем лестницы и гараж. Несколько томительных секунд он прислушивался, крепко сжимая оружие в правой руке, после чего практически бесшумно открыл металлическую дверь и жестом поманил меня за собой. Я старалась не отставать и следовала точно за ним, не оглядываясь по сторонам, концентрируя свое внимание лишь на поведении Драко.

Он подошел к своей машине и занял место водителя, предварительно осмотревшись, я же села рядом. Мое сердце колотилось в бешеном ритме, а виски пульсировали от напряжения. Разум пытался оградиться от происходящего и не допустить шокового состояния, подбрасывая в кровь адреналин, что помогал мне мыслить здраво. Я вскрикнула, инстинктивно дернувшись, когда почувствовала горячую ладонь на своем плече.

— Тише, Рита, все в порядке. Относительно, конечно, но все же. Я отвезу тебя домой и ненадолго отлучусь. Кант побудет с тобой. Не бойся.

Его голос был мягким и обнадеживающим, успокаивающим. Он осторожно поглаживал меня по руке, всматриваясь в мои глаза.

— Я не боюсь, — едва слышно ответила я. — Страх есть, но он не панический, скорее это реакция на то, что ты сделал.

— Мне жаль, что так вышло. Ты не должна была этого видеть. Во всяком случае, так скоро.

— Слишком много смертей за двое суток, — пробормотала я и повернулась на звук открывающейся двери, из которой вышел Кант.

Мои чувства сменились. Я не осознавала этого поначалу, воспринимая все за белую монету, но сейчас я ясно понимала, что кроме отвращения от увиденного и доли страха за свою жизнь, я более ничего не ощущала. Все напряжение в моем теле, вся паника в моем сознании, были лишь обманкой моего разума. Способом защититься.

Драко вышел из машины и перекинулся с парнем парой тройкой фраз, после чего снова сел за руль. Вскоре мы тронулись с места, Кант следовал за нами на спортивном байке, придерживаясь дистанции. Мы ехали по пустынным улицам ночного города, освещенного тусклым светом фонарей. Умиротворяющая тишина, что окружала нас, не внушала доверия. Я пристально всматривалась в темноту, ожидая подвоха. Для правды все было слишком просто.

Мобильный отозвался вибрацией и автоматически подключился к гарнитуре. Раздался голос учителя, переполненный злостью и раздражением, неосознанно вызвав мурашки по телу:

— Драко, какого дьявола у вас там происходит?

— Полагаю, что идет очередная дележка территорий.

— Что с людьми Трифа? — после недолгой паузы, спросил Руслан, стараясь убрать ноты грубости из голоса.

— Не имею ни малейшего представления. Машины находятся на паркинге клуба, но самих их там нет, — проговорил Драко, подкуривая сигарету.

— Что ж, обеспечить безопасность Рите, обо всем остальном я позабочусь лично, — шумно выдохнув, произнес мучитель и отключился.

Сделав глубокую затяжку, брюнет выдохнул дым в приоткрытое окно, и бросил пронзительный взгляд в мою сторону. Я хмыкнула и нахмурилась.

— Что? — не выдержав, спросила я.

— С тебя бы вышла отличная шлю... наложница, — поправив себя, произнес Драко, делая очередную тягу.

— А не пойти бы тебе на хуй? — протянула я с безобидной улыбкой на лице.

Ухмыльнувшись, парень прибавил газу и покинул пределы улиц, отведенных сброду. Уже подъезжая к моему двору, он снизил скорость в ожидании Канта, после чего подъехал прямо к парадной дома. Мы вышли из машины в полном молчании. Драко внимательно осмотрелся и подал несколько знаков в сторону парня, что закреплял шлем на ручке байка. Выстроившись в импровизированную шеренгу, мы поднялись на седьмой этаж без приключений и вошли в мою квартиру.

Скинув обувь по привычке возле шкафа, я почапала на кухню за водой, оставив обоих парней в прихожей. Они о чем-то бегло переговорили, и Кант вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь.

— У нас завтра сложный день, — сказал Драко, открывая дверцу холодильника и извлекая из него сок.

— Ты действительно будешь изображать моего брата? — с долей скептицизма в голосе спросила я.

— Считаешь, не похож? — вопросом на вопрос ответил парень.

— Именно, — произнесла я, проходя мимо него, направляясь в спальню.

Как же предусмотрительно было с моей стороны купить раскладывающийся диван. Не представляю, куда бы я его положила. На пол? Не думаю. Скорее сама бы туда переместилась.

— Вызов принят, — вдогонку бросил Драко.

Холод пробирает до костей, я дрожу и обхватываю себя руками. Пустынные улицы, погрузившиеся в сумрак в преддверии вечера, вызывают лишь страх и беспокойство. Я медленно ступаю по мокрому асфальту, рассматривая серые здания. Вдалеке раздаются

оглушительные выстрелы, и я бегу на звук, совершенно не желая этого.

Я проваливаюсь в помещение. Затхлый запах с примесью плесени заставляет меня морщиться. Я делаю несколько шагов назад и падаю, зацепившись за что-то мягкое. Джинсы мгновенно становятся мокрыми, руки погрязли в странной жидкости, я поднимаю их к свету, но он меркнет.

Кромешная темнота поглощает меня. В воздухе отчетливо слышался запах протухших яиц. Я крепко зажимаю нос и останавливаю рвотные позывы. По стенке, осторожно, я встаю на ноги и делаю неуверенные шаги. Крик, раздирающий душу, как гром среди ясного неба обрушивается на меня. Тусклый свет от одиночной загоревшей лампочки в конце комнаты вылавливает две фигуры.

Я хмурюсь и чувствую, как в легких перестает хватать воздуха. Девушка, с многочисленными ссадинами и кровоподтеками, что связанная сидит на стуле, как две капли воды схожа со мной. За ее спиной, в маске, стоит мужчина, играя резным клинком. Он ухмыляется мне, пристально всматриваясь в мои глаза, и резким движением перерезает девушке горло, из которого фонтаном пролилась кровь.

Мое тело немеет и не слушается меня. Я кричу, срывая голос, но и шагу не могу сделать пока мясник приближается ко мне с кровавым клинком... Он смакует запах моих волос, обнюхивает мою шею и мне тошно. Я все еще не могу сдвинуться с места, я продолжаю безмолвно кричать в пустоту, чувствуя, что острое лезвие разрезает мое тело...

— Рита, проснись! Это гребаный сон! Проснись, мать твою!

Я очнулась в объятьях Драко со слезами на глазах и срывающимся криком. Истерика поглотила меня. Я выла в его руках, стараясь прийти в себя, в то время как он бережно поглаживал мои волосы.

— Все хорошо, это всего лишь сон, — нашептывал его голос. — Ты в безопасности.

Он просидел со мной до глубокой ночи, мирно ожидая, когда я успокоюсь. И лишь когда я снова уснула, он покинул меня, неплотно прикрывая дверь. Или же мне это приснилось, едва различимый скрип...

Утро встретило меня проливным дождем, блинчиками с джемом, любезно приготовленными Драко и опухшим от ночных кошмаров, сопровождаемых соплями и слезами, лицом. Appetit у меня отсутствовал как таковой, но я все же пересилила себя под скептическим взглядом парня.

— Мое настоящее имя Дмитрий, так что будь любезна обращаться ко мне именно так. Исключением может служить обращение Дима, но никаких уменьшительно-ласкательных, — невзначай произнес парень, скидывая посуду в раковину.

— Хорошо, братишка, — ухмыльнувшись, ответила я, поймав оскал Драко.

К университету мы подъехали, как ни странно, вовремя и даже успели до звонка разместиться в аудитории амфитеатра. Брюнет внимательно осмотрел моих однокурсников и ребят с параллели, после чего погрузился в свой смартфон, небрежно раскинувшись на деревянной лавочке рядом со мной. По обычаю, Янка вбежала в аудиторию за пару секунд до прихода

лектора. И с полным удивления взглядом качнула головой в сторону Драко, присаживаясь с обратной стороны.

— У меня к тебе тысячи вопросов, но обо всем позже. Кто этот секси? — прошептала она на мое ушко, помахав в приветственном жесте пальчиками парню.

— Это мой брат, — ответила я, замечая, как изменилось выражение его лица с безразличного на раздраженное.

Да уж, контроль над эмоциями — это не его конек. Прикусив нижнюю губу, я повела бровью, красноречиво посмотрев на брүнета. Он же, в свою очередь, проигнорировал меня и продолжил рассматривать товар магазина холодного оружия.

— Ты никогда не рассказывала о том, что у тебя есть брат, — протянула подруга, продолжая изучать Драко пристальным взглядом.

— Ну, я много чего не говорила. Кстати, что я пропустила за дни моего отсутствия? — в попытке отвести тему разговора в другое русло вымолвила я.

— Ничего интересно, кроме того, что я рассталась с Пашей, но, похоже, нашла ему замену, — улыбнувшись, сказала Янка.

Нет, она ведь это несерьезно? Какой с него парень? Какая замена? Он убийца, жесткий, профессиональный убийца! Скептически посмотрев на Драко, что уже хмурился от наплыва внимания к своей персоне, с точки зрения человека, который его впервые видит, во всяком случае, попыталась.

Я бы определенно назвала его симпатичным и необычным, а если ко всему добавить увлечение спортом, то может получиться идеальный образец для отношений. Учитывая его склад ума и жизнь подаренный опыт. Но, при всем при этом, я видела в нем лишь человека, способного не задумываясь убить, не побоявшись грязной работы.

— Яна, лучшая подруга твоей сестры, — игриво вымолвила девушка, в кокетливом жесте отбросив локоны шоколадных волос за спину.

Вопросительно приподняв брови, Драко окинул ее красноречивым взглядом, от которого веяло холодом, но все же представился:

— Дмитрий.

— Ты всегда такой серьезный? — не унималась Янка, в то время как я обдумывала ходы отступления.

— Меня не интересуют кратковременные половые связи, — сказал, как отрезал парень и снова погрузился в свой смартфон.

У меня, как и у Яны в изумлении отвисла челюсть. Она ошарашенно посмотрела на Драко и наполненным негодованием голосом произнесла:

— Если бы ты не был братом моей лучшей подруги, то тебе бы пришлось вымалывать у меня прощения.

— Рита, заткни ее, иначе это сделаю я, — не отрываясь от выбора оружия, ответил парень.

Яна сжала пальчики в кулачки и приготовилась к словесному бою, в то время как я, в требовательном жесте покинуть аудиторию, потянула Драко за собой. Выбрав одну из свободных аудиторий, я запихнула парня в нее, который старался подавить смех, и выругалась про себя.

— Тебе весело? — спросила я, демонстративно приподнимая правую бровь.

— Бе-зум-но, — протянул брюнет, щелкнув меня по носу.

— Она моя подруга, — рьяно жестикулируя, произнесла я.

— Надеюсь, поговорка: «скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты», к тебе не относится, — более чем серьезно сказал Драко в попытке подкурить сигарету.

Я выхватила ее из его рта, под недовольно-вопросительным взглядом.

— Это же универ! Тут нельзя курить! — возмущенно рыкнула я.

— Окей, а где тут можно покурить? — неожиданно спокойно спросил парень.

— В курилке, — буркнула я и повела его за собой.

Глава 16

Драко демонстративно докуривал сигарету, в то время как я с долей раздражения и недовольства наблюдала за ним, сложив руки под грудью. В момент меня кто-то приобнял со спины и поцеловал в щеку. Я резко повернулась, замечая, как стремительно полетел окурок на землю, и выражение лица брюнета сменилось с надменного на сосредоточенное.

— Ритка, ты куда пропала? — поинтересовался Женя, мой однокурсник и по совместительству парень, что оказывал мне знаки внимания с первого курса.

Сдержанно улыбнувшись, я убрала его руку со своей талии, отмечая, что Драко данный жест явно был не по душе.

— Да так, дела были.

— Надеюсь, все хорошо? — обеспокоенно спросил парень, настороженно посмотрев на брюнета за моей спиной.

— Разумеется, — заверила я, ощущая, как моего плеча коснулась тяжелая рука Драко.

— Рита, познакомишь нас? — произнес он.

— Женя, это мой брат Дима, Дим, это Женя, мой однокурсник. Точнее, уже наш однокурсник, — протянула я, скидывая его руку.

— Приятно познакомиться, у тебя замечательная сестра, — сказал оживленно Женя, сбрасывая Драко со счетов.

— Благодарю, — односложно ответил брюнет и отвлекся на входящий телефонный звонок.

Воспользовавшись несколькими минутами свободного времени, я от всей души крепко обняла Женю, хоть ранее и никогда ничего подобного не делала. Кроме того случая, когда по всем предметам получила нахрапом автоматы. Эх, радости-то было.

— Рит, ты чего? — скептически окинув меня взглядом, спросил парень, когда я его отпустила, театрально подставляя ладонь к моему лбу, якобы замеря температуру.

Улыбнувшись, я смахнула его руку.

— Да так, соскучилась просто.

— И как сильно ты соскучилась? — решив не упускать момент, протянул парень, сокращая расстояние между нами.

— Сестрица, нам пора ехать, — бросив ледяной взгляд в мою сторону, произнес Драко, сжав мою руку выше локтя, не сильно, но так, чтобы я почувствовала, насколько ему не нравится мое поведение.

Наспех попрощавшись, я практически бежала, стараясь догнать брюнета, который целенаправленно шел на студенческую стоянку, не отпуская мою руку. Уже возле машины он развернул меня лицом к себе, прижав к дверце и нависая надо мной, сквозь зубы произнес:

— Мне плевать, что у тебя и с кем было, но по приказу мастера я должен был снести ему голову. В буквальном смысле. Думай, что ты делаешь.

— Что? — в полном недоумении проговорила я, всматриваясь в глаза парня.

Драко нахмурился, поджав губы, и ослабил хватку, после чего шумно выдохнул, покачав головой.

— Палач разговаривал с тобой до отъезда? — требовательно спросил брюнет.

— Да, — утвердительно ответила я.

— В каком контексте?

— Он сказал, что не может оставить меня в замке, и что мне следует на время вернуться домой в сопровождении, — неуверенно проговорила я, вспоминая ночной разговор.

— Ладно, садись в машину, — произнес Драко открывая мне дверцу.

Я послушно присела, ожидая, когда он займет место водителя, переваривая произошедший диалог. Я инстинктивно чувствовала, что он что-то скрыл от меня и явно не собирался этим делиться. Но также я чувствовала, что это важная информация, которую мне бы следовало знать, вот только как узнать ее у Драко? Сложный вопрос.

По дороге домой я сделала несколько попыток расспросить его, отчего он так разозлился, но все они оказались бесполезными. Парень попросту игнорировал меня и под конец, когда я окончательно его достала, грубо заткнул меня. Отвернувшись к окну, я внимала его последующим указаниям, стараясь унять обиду от услышанных слов. Впрочем, сама напросилась, нужно знать меру.

Плотно отобедав и немного отдохнув, мы отправились на тренировку в один из закрытых бойцовских клубов, что располагался недалеко от центра и славился боями без правил. Возле входа нас встретили два амбала одетых во все черное. Они беспрепятственно пропустили нас внутрь, проставив на запястьях печать. Я старалась следовать за Драко и ни на шаг не отставать, дабы не заблудиться в лабиринтах лестниц и коридоров, через которые он повел меня.

— Надеюсь, тебя не смущают обнаженные парни, — с долей насмешки в голосе произнес брюнет, распахивая белоснежную дверь и вталкивая меня внутрь.

Несколько секунд я туго соображала, пялясь на вальяжно расхаживающих, в чем мать родила, мужчин, что переодевались, вытирались и занимались массой других вещей. После чего, густо покраснев, ошарашенно посмотрела на ухмыляющегося Драко.

— Расслабься, блондиночка, нам нужен Кант, — сказал брюнет, тут же окликнув русоволосого парня, натягивающего майку.

— Я и не напрягалась, — буркнула я, намереваясь выйти за дверь, но мне этого сделать не дали.

— Ни на шаг от меня, — бросил Драко, в приветственном жесте протягивая руку подошедшему к нам Канту.

— Итак, чем займемся? — поинтересовался он, окинув меня внимательным взглядом.

— Для начала проверим, насколько ее хватит, а потом уже решим, как действовать дальше.

— Значит, хочешь ее по залу погонять, ну что ж, это можно.

— Хэй, вообще-то я тут, — помахав перед лицами парней ладонью, возмутилась я.

Проигнорировав мои слова, они попросту вывели меня из раздевалки, и повели дальше по коридору в зал, что от и до был забит различными тренажерами. Я с недоверием покосилась на эти орудия пыток, но, собравшись с духом, решила, что не доставлю удовольствия лицезреть меня вымотанной и с мужеством переживу все, что они для меня уготовили. Эх, знала бы я, что это будет настолько все уничтожающе и что завтра я ни то, что в универ пойти, а с места сдвинуться не смогу, бежала бы отсюда, куда глаза глядят. Но, увы и ах, женское самолюбие не терпит, когда его задевают, тем более в такой заносчивой манере.

— С чего начнем? — нетерпеливо спросила я.

— С разминки, — в один голос ответили парни, мерзко ухмыляясь при этом.

— Для начала разогреем все группы мышц, а потом уже выясним какой у тебя предел, — произнес Драко осматриваясь.

— Окей, — наигранно улыбнувшись, сказала я.

— Что ж, приступим, — в предвкушении потерев ладони, протянул Кант.

Следующий час меня как сидорову козу гоняли по залу от одного тренажера к другому, я еле переставляла ноги к концу мучений, жадно хватая ртом воздух и борясь с отдышкой.

— Вы — гребанные изверги, — вымолвила я, согнувшись пополам и хватаясь за колющий бок.

— Ничего, дохлячок, мы сделаем из тебя бойца, — ободряюще похлопав меня по спине, произнес надо мной Кант.

— Иди ты, — фыркнула я выпрямляясь.

— Ну что, с разминкой закончили, переходим непосредственно к тренировке, — с ядовитой ухмылочкой протянул Драко.

— Чего? Это, по-твоему, разминка?! — негодуяще воскликнула я и только теперь обратила внимание на состояние парней.

Да, они, безусловно, были такими же взмокшими, как и я, учитывая, что у них нагрузка была в несколько раз больше чем моя, но усталости я в них не заметила. Наоборот, они как-то приободрились, появился розовый румянец на щеках, и в целом они выглядели разогретыми для следующего этапа, в то время как я уже валилась с ног. М-да, я то думала, что я спортивная барышня: бегаю по утрам, веду здоровый образ жизни, ну почти: иногда же нужно расслабляться. А на самом деле я и вправду дохляк, как выразился Кант, после того, как я даже десяти отжиманий не осилила. Ну ничего, это дело поправимое. С бегом было так же: сначала тяжело просыпаться по утрам, заставлять себя идти на пробежку, но вскоре организм привыкает и воспринимает это как должное. Так всегда и со всем, главное привыкнуть.

— Пойдем, блондиночка, нас ждет другой зал, — позвал меня Драко, когда я устремила свой взгляд в пол, все еще восстанавливая дыхание.

Спустившись вниз на один лестничный пролет, мы попали в огромную по площади комнату. Она была окрашена в темные тона, но достаточно хорошо освещена лампами, окон здесь не было. С одной стороны, с потолка свисали канаты, там же в углу были сложены маты. С другой стороны, бойцовские груши на достаточном для маневров расстоянии. Также несколько небольших рингов, на которых в данный момент проводились спарринги. Вдоль правой стены шло зеркало, позволяющее отслеживать правильность своих движений, отчего зал смотрелся еще больше, чем на первый взгляд.

— Мило, — вымолвила я, готовясь к неизбежному.

Парни в зловещей манере переглянулись, и я окончательно и бесповоротно осознала то, что живой мне отсюда выбраться не удастся. Если они меня на тренажерах сумели загонять, то тут и подавно.

— Итак, дохлик, запоминай, главным образом тренировка делится на три составляющие: выносливость, кардиотренировка и атлетизм. Каждый раз мы будем выполнять комплекс упражнений по каждому блоку, после чего непосредственно переходить к тренировке по борьбе. Сегодня мы постараемся выполнить хотя бы половину того, что тебе предстоит освоить, — наставническим голосом произнес Кант.

Утвердительно качнув головой, я принялась внимать его словам, наблюдая, как Драко вызвался поспаринговаться с каким-то парнем в два раза больше себя. Получив подзатыльник, я ойкнула, недовольно посмотрев на Канта, что испепелял меня взглядом.

— Слушай меня, когда я говорю, внимательно слушай, иначе я перестану играть роль хорошего тренера и возьмусь за тебя основательно. А теперь живо на канат, посмотрим сколько в тебе силы, — раздраженно произнес парень.

— Слушаюсь и повинуюсь, — передразнила я, за что получила очередной подзатыльник, только в этот раз он был сильнее предыдущего.

— Не ерничай!

— Да молчу я, молчу, — пробубнила я себе под нос, но в этот раз успела уклониться от замахнувшегося на меня Канта.

Вот же ж прицепился: то не так, это не так. И попробуй только послушаться, живого места не оставит. Псих блин, очередной беспринципный псих. Везет мне на них в последнее время, ой как везет.

Я кое-как гусеничкой поднялась по канату и повторила это упражнение три раза, на большее меня не хватило. Все тело враз заныло, оповещая о том, что с него сегодня хватит, но, увы, ребята были другого мнения. После каната меня погнали на брусья, потом заставили бороться с грушей, которая была в несколько раз тяжелее меня и грозила меня раздавить. Далее последовали тренировки со штангой и если бы не страховавший меня Драко, она бы определенно меня прибила. На этом издевательства надо мной не закончились, ведь впереди были другие не менее важные комплексы упражнений. Прыжки со скакалкой, несколько минут бега, и я снова погружаюсь в непосильную усталость и еле волоку за собой ноги для того, чтобы повиснуть на брунете и сказать:

— Вы как хотите, а я, если сделаю еще хоть одно малюсенькое упражнение, сдохну, и моя смерть будет на вашей совести.

— М-да, подкинули же тебе работенку, — окинув меня пренебрежительным взглядом, высказался Кант.

— У Палача экзотический вкус, — ухмыльнувшись, ответил Драко, поднимая меня на руки. — Окей, неженка, на сегодня с тебя хватит, едем домой.

Идиотская улыбка враз возникла на моем лице, и я позволила себе расслабиться, даже немного прикорнуть, ощущая каждую мышцу своего тела, что болезненно ныла от непривычных нагрузок.

Глава 17

Примечание к части

Группа, посвященная моему творчеству, где вы можете узнать дополнительную информацию и всегда быть в курсе новостей: http://vk.com/original_stels_s

Прошла неделя моей совместной жизни с Драко, сопровождаемая интенсивными ежедневными тренировками. Нередко к нам присоединялся Кант, и я даже привыкла к его извечным подколам и новым прозвищам, в которых он высмеивал мою физическую форму и делал акцент на то, что я смазливая девчонка, которая добилась бы успеха в другом, не менее интересном занятии. Поначалу меня это раздражало и вызывало лишь злость, но вскоре я стала игнорировать его высказывания, а после и вовсе отвечала ему той же монетой.

Сегодня была пятница, я изучала содержание книги по тактике различных боев, а Драко

наточивал свои новенькие клинки, которые он только вчера купил. По идее, наточка им не требовалась, но парень высказал свое «фи», по поводу непрофессиональности мастеров и принялся доводить приобретение до совершенства, с его точки зрения. Раздавшийся звонок оповестил о прибытии Канта, что обязался привести снаряжение для ночной охоты, на которую мы собирались сегодня пойти. Собственно говоря, я понятия не имела, что они подразумевают под словом «охота», но что-то мне подсказывало, что это не ловля зверюшек и даже не их убийство. Было что-то зловеще-жестокое в их взглядах, которыми они обменивались при упоминании этого грядущего события. А то, с каким трепетом они подходили к подготовке, и вовсе заставляло меня испытывать страх перед неизвестным.

Открыв входную дверь, я впустила русоволосого парня с небольшой прямоугольной коробкой внутрь и скептически осмотрела ее.

— Что там? — поинтересовалась я, когда он отставил коробку в сторону и принялся разуваться.

— Подарок, — односложно ответил Кант и прошел на кухню, я последовала за ним.

Заняв свободный стул, парень вальяжно расселся, не спеша раскрывая таинственную коробку под пристальным взглядом Драко и любопытным моим.

— Итак, как вы думаете, что я вам принес? — спросил Кант, загадочно улыбаясь.

— Оружие, — бросил Драко, скрещивая руки на груди.

— А точнее?

— Холодное оружие, — вымолвила я, присаживаясь напротив парней.

— Верно, Рита, это именной кинжал. Мой подарок тебе, — разворачивая ко мне лицом коробку, произнес Кант, всматриваясь в мои глаза.

Я пробежалась пальчиками по резной, металлической рукоятке, по тонкому лезвию, на котором было выгравировано мое имя красивым, немного наклонным почерком, с несколькими завитушками. В моих руках была безупречная работа талантливого мастера, что был асом в своем деле. Я с восхищением смотрела на оружие, как на предмет искусства, в который была вложена душа.

— Ты не имел права этого делать! — подскочив со своего стула, рыкнул Драко, наклоняясь к Канту лицом к лицу.

— А что тебя так смущает, друг мой? — более чем равнодушно поинтересовался парень в ответ.

— То, что ты идиот. Она его собственность! Черт бы тебя побрал! СОБСТВЕННОСТЬ! Гребанная собственность! Он тебе этого не простит, — гневно произнес Драко, указывая на кинжал. — Кант, ты должен забрать его и уничтожить. Переплавить или что ты там обычно с ними делаешь. Он не должен его увидеть.

Я совершенно не понимала, что происходит, как и во многих других ситуациях. Но я также не видела, чтобы Драко выходил из себя, а сейчас он просто рвал и метал, в то время как собеседник вел себя привычно. Что такого было в этом кинжале, что он настолько разозлил его? Какой важный момент ускользнул от меня?

— Это подарок. Я не приму его назад, — всем своим видом выражая гробовое спокойствие,

ответил Кант.

— Рита, оставь нас, — сквозь зубы произнес брюнет, нависая над своим другом. — Живо!

Окинув тревожным взглядом парней, я вышла из кухни и присела на диван в гостиной, поджав под себя ноги. Все было так странно, впрочем, последние события, произошедшие в моей жизни, не отличались нормальностью, но такой реакции из-за одного, хоть и мастерски сделанного кинжала, я не видела. Драко будто подменили, он не был образцом спокойствия, но, во всяком случае, был адекватным, сейчас же он рвал и метал. И все из-за чего? Из-за подарка, хоть и странного, но все же подарка? Впрочем, не дарить же наемнику мне пушистый пылесборник или что-то в этом духе. Да и вообще, с чего вдруг Кант решил сделать мне подарок? Странно, все очень странно и, как всегда, не подлежит логике.

Я настолько погрязла в своих мыслях, что не заметила, как разговор за дверьми кухни стих. Появившийся передо мной Драко, с непроницаемой маской на лице, измерил меня внимательным взглядом, после чего приказал, именно приказал, другим словом я не смогла бы охарактеризовать тон его голоса, переодеться для охоты. Коротко кивнув, я побрела в спальню, мельком отмечая Канта, прислонившегося к стене и едва заметно улыбающегося. И чего это он лыбится? Можно подумать, что счастье враз привалило, но это ведь не так, далеко не так.

Быстро переодевшись в удобные, в обтяжку темно-синие джинсы и черную водолазку, я вышла к парням, что продолжали спорить друг с другом, но уже не на повышенных тонах.

— Я готова.

— Отлично, подойди ко мне, — произнес Драко, предостерегающе посмотрев на Канта. — Держи, это твой любимый «Скат», ты с ним неплохо управлялась во время тренировок. В нем полный патронник, но обращайся с ним разумно, и да, лучше надень наплечную кобуру ту, что выдал тебе Палач. Она под него идеально подойдет. И еще одно: можешь взять свой подарок, лишним клинок не будет, а вот жизнь спасти сможет, если что.

— Если что — это что? — обеспокоенно спросила я, внимая словам брюнета и надевая кобуру с помощью Канта, что достал ее из сумки.

— На всякий пожарный, блондиночка, не думай об этом, просто знай, что у тебя есть чем обороняться и ты не беспомощна. Хотя, это вряд ли тебя спасет, ты слишком медлительна, мало знаешь, да и подготовку еще не прошла, — начал рассуждать Драко.

— Ты оптимистичен, друг мой, — с сарказмом произнес Кант, закрепляя кинжал.

— Куда мне до твоего уровня оптимизма, — передразнил его брюнет и направился в сторону прихожей.

Воспользовавшись минутной свободой от навязчивого парня, я перевела свое внимание на Канта, что все еще колдовал над ножнами и кобурой, стараясь подогнать ее под меня. Его расчетливый взгляд болотно-зеленых глаз прослеживал за переплетением ремешков. Длинные, как у пианистов пальцы перебирали их, то удлинняя, то укорачивая. Ярко выраженные скулы в сочетании с грубой челюстью и ямочкой на подбородке, смягченные искусной формы губами, делали его лицо запоминающимся. Беспорядочно уложенные русые волосы и бронзовый оттенок кожи лишь идеализировали его. На него хотелось смотреть вечно, он был из тех не многих мужчин, что были эстетично красивы, хоть и мужества в них не отбавляй.

— Я знаю, что твой подарок особенный, он несет в себе какой-то завуалированный смысл, но я не знаю какой, — произнесла я, пытаюсь заглянуть в его глаза.

— Он не завуалирован, Рита. Каждый наемник знает, что он значит, каждый, кто имеет дело с холодным оружием, каждый, кто хоть раз изготавливал его для себя, — отрешенно произнес Кант, выпрямляясь и смотря на меня свысока.

— Я много чего не знаю, — пробормотала я, съежившись под его взглядом.

— Незнание не освобождает от ответственности, но в данном случае ответственность лежит на мне. Тебе не о чем беспокоиться, — поправив мои волосы едва уловимым жестом, ответил парень и направился к Драко, оставляя меня наедине с моими мыслями.

Пару секунд я смотрела ему вслед, после чего последовала за ним, пора было выезжать на охоту, охоту, что стала для меня точкой отсчета новой жизни, нового восприятия реальности.

Мы ехали уже более часа по проселочной местности. Главная дорога сменилась грунтовой за очередным поворотом, и исчезли последние признаки цивилизации. Я удобно расположилась на переднем сидении, щелкая радио, выискивая работающие станции, но они все заговорщически замолкли и отзывались лишь шипением в колонках. Драко курил, выдыхая клубившийся дым в приоткрытое окно, и изредка посматривал в мою сторону. Всю дорогу мы молчали и избегали прямых взглядов. В кабине авто процветала напряженная обстановка, но мы старались ее не замечать. Давно я не ощущала с ним дискомфорта. За эту неделю отношения между нами изменились и приобрели теплый оттенок, позволяя нам переносить друг друга и уживаться. Сейчас же все будто обнулилось, вернулось к изначальному результату.

— Что не так с этим кинжалом? — нарушила тишину я, когда мне надоело играть с радио.

— Что не так с Кантом, — пробубнил себе под нос Драко, подкуривая очередную сигарету.

— Окей, что с ним не так? — перефразировала я вопрос, пытливо смотря на парня.

— Головой тронулся, только я не уверен какой именно, — красноречиво посмотрев на меня, ответил брүннет.

— Хорошо, а как это влияет на Палача? — не унималась я, решив довести дело до конца и все же разузнать: в чем причина такой бурной реакции с его стороны.

— Прямо пропорционально, — выдохнув дым в мою сторону, ответил Драко.

Я помахала рукой, отгоняя белую табачную дымку, неосознанно хмурясь при этом.

— А теперь человеческим языком и желательно как для туго соображающих блондинок, — изобразив на лице улыбку, приторно произнесла я.

— Если просто и доходчиво, то Кант полез не на свою территорию, и я, блять, не понимаю, какого ху...

— Так, стоять, культурным человеческим языком, о твоём красноречивом лексиконе я осведомлена, — перебила я поток брани.

— Боюсь, чтобы культурно выразиться у меня слов не хватит, — оскалившись, ответил Драко и завернул в скрытый густым лесом поворот.

Огромная, застроенная территория, огороженная массивным забором с выставленной охраной на воротах, встретила нас огнями, цветным дымом и необычайным шумом. И как я только раньше не услышала этот галдеж? Быть может, лес служил звукоизоляцией, но в этом я очень сомневалась.

— Где это мы? — поинтересовалась я, рассматривая стоянку, на которую нас направили.

— В сердце прогнившего мира. Здесь проходит ежегодная охота и все раунды, предшествующие ей, на которых отбираются команды. Всего их три. На первом выбирают лучших из лучших наставников. От нашего клана заявлены и прошли отбор лишь трое: Палач, Жрец и Страж. Соответственно мы все будем принимать участие в следующем туре, если наш мастер, в чем я не сомневаюсь, пройдет сегодняшний ринг, — пояснил Драко, паркуя машину.

— А что собой представляет охота и все эти раунды? — попыталась достучаться до сути я.

— Я не имею права объяснять тебе, что такое охота. Но Палач, не без удовольствия, это сделает. Спросишь у него, может быть даже сегодня, хоть я и не уверен, что ему будет дело до тебя. А вот про раунды я расскажу. Итак, первый, как ты уже поняла, для наставников. В этом году их заявлено чуть больше ста. Они все будут сражаться друг с другом, но без применения оружия, врукопашную. К примеру, есть сто двадцать заявленных, это значит, что всего двенадцать рингов, на которых по очереди дерутся разбитые по двенадцать человек команды. Соответственно дальше проходят лишь те, кто занял второе и первое место. И еще одно: свои против своих не сражаются в первом раунде, это устоявшееся правило. Итак, в сумме у нас двадцать четыре человека из ста двадцати переходят во второй этап. Теперь разбивка идет мельче, четыре ринга по шесть участников, но в этот раз победитель только один. К следующему этапу проходят только шестеро, они и приводят свои команды для дальнейших раундов...

— Хватит морочить девочке голову, она со всем сама постепенно разберется. С тебя дерьмовый оратор, друг мой, и такими темпами мы опоздаем на отбор, — улыбаясь, произнес Кант, припарковавший свой байк рядом с машиной Драко.

— В этом ты прав. Пойдем, Рита, все самое интересное впереди, я походу буду вводить тебя в курс дела, — приобняв меня за плечи, сказал брюнет, и повел в сторону огней и галдевшей толпы.

Я с интересом стала рассматривать открывающуюся нам сцену с большим экраном, предвкушая что-то невероятно и не подчиняющееся здравому разуму, одновременно рассматривая далеко неординарных личностей, что собрались для ежегодной охоты, что уже вызывала у меня дрожь в коленках от рассказов Драко. Я жаждала узнать больше, ощущая, как азарт заполняет меня целиком.

Глава 18

Мужчина с бородкой в темно-фиолетовом костюме вышел на сцену, приветственно поклонившись встречающей его толпе. Он небрежным жестом поправил прическу, безупречно улыбаясь, и заговорил хорошо поставленным голосом в микрофон:

— Дамы и господа! Хотя... Нет, не так. Наемники, убийцы и те, кто торчит от вида гребанной крови. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ЕЖЕГОДНЫЙ СЪЕЗД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ОХОТЕ!

Притихший гул поднялся волной, подминая под себя всех. Свист, ор, аплодисменты посыпались после вступительных слов ведущего. Драко с Кантом поддержали этот галдеж, в то время как я в изумлении все рассматривала.

— В этом году заявку подали девяносто шесть наставников — ни много ни мало, но жесточайшие мордобои я вам обещаю! — очередной одобрительный свист толпы, и мужчина продолжает не менее завлекающим голосом, помогая себе жестикуляцией. — Приглашаю на сцену неизменно победителя с пятилетним стажем Палача от клана Монарха! — Руслан поднялся по ступенькам, выражая полнейшее спокойствие, на его лице красовалась самодовольная ухмылка, а взгляд пронизывал толпу насквозь. — Этот парень, мало того, что жутко сексуальный тип, который перетрахал непомерное количество баб, так он еще и первоклассный убийца, собравший непревзойденную команду наемников, которые принимаются за самые грязные, щекотливые дела, что заставляют стыть в жилах кровь! В этом году у них пополнение в качестве юной особы, которая к концу охоты наверняка засядет у каждого из вас в голове, но держите свои амбиции в штанах. Иначе эта малышка лишит их вас!

Я бросила короткий взгляд на Драко, он пожал плечами, в знак того, что сам об этом не знал, а Кант от последних слов напрягся, с вызовом смотря прямо на Руслана, чьи губы изогнулись в оскале.

— Следующего прошу подняться небезызвестного вам Жреца, чья слава о бесчеловечности и неимоверной жестокости, с которой он разделяется со своими жертвами обошла большую часть мира! Вы только посмотрите в эти ледяные глаза, давно не выказывающие эмоций. Разве он не восхитителен в своем воплощении?!

Толпа загудела так, что, казалось, земля завибрировала. Они были как звери, голодные, жаждущие плоти звери. Как там говорится: хлеба и зрелищ? Так вот, тут требовали крови и зрелищ, и чем больше крови, тем предпочтительнее, желательнее с добавлением садизма. Я сделала несмелый шаг назад, когда взгляд Арчи устремился на меня. Хоть мы и стояли относительно далеко, мы все находились как на ладони.

— Он ничего тебе не сделает, не имеет на это право, больше не имеет.

Горячее дыхание Канта обожгло мое ухо, а его голос заставлял волосы на затылке встать дыбом, и отнюдь не от страха, а от интонации, которую он выбрал.

— В это сложно поверить, мне кажется, что он выбивается из системы, — пробормотала я себе под нос, ощущая руки парня на своих плечах, которые он легонько сжимал.

— Твои слова не лишены истины, но это лишь из-за того, что он кровный наследник. Будь все иначе, он бы давно лишился головы, — уверенно произнес Кант.

В это время на сцену вызвали третьего наставника, которого я не знала. Ведущий в очередной раз произнес пламенную речь и перешел к разбивке на команды. Выделилось всего двенадцать команд по восемь человек и вскоре они должны были сразиться друг с другом. А дальше, все как рассказывал Драко, перед тем, как мы пришли сюда.

— ...и самое главное. У нас действует только одно правило: никаких правил! — провозгласил под сопровождающий ор мужчина, кланяясь и приглашая всех проследовать к рингам.

— Что ж, это будет зрелищно, впрочем, как и всегда, — произнес Драко, взяв меня за руку. — Кант, ты с нами, или найдешь своих?

— Найду своих, я видел мот Сани, они уже здесь, — ответил парень и, подмигнув мне, исчез в толпе, поглотившей его.

— Своих? Но он же одиночка? — поинтересовалась я у брюнета, следуя точно за ним.

— Верно, и поддерживает связь с такими же одинокими волками, как он сам. Но об этом позже, нам еще нужно наших в толпе найти.

Найти наших оказалось сложной задачей, но мы с ней справились, тем более Ворон отличился, устроив разборки, но Док быстро уладил конфликт и отправил его куда-то. Он подмигнул мне в приветствии и пожал руку Драко. Локи же, что стоял в нескольких метрах от нас, едва заметно качнул головой, улыбнувшись, и продолжил следить за жеребьевкой.

— Итак, как прошли ваши будни? — поинтересовался Док, встав рядом с нами.

— В целом неплохо. Погоняли с Кантом Риту по залу и научили азам любой тренировки по боям, мастер должен быть доволен, — ответил парень, потрепав мои волосы на макушке.

Я нахмурилась, скинув его руку и локтем заехала ему в бок, на что он наигранно скривился и прыснул в кулак.

— Видишь, какой драчуньей стала.

— Иди ты, — возмущенно буркнула я.

В момент на лице Дока отразилось беспокойство вперемешку с непониманием. Он приподнял край моей кожанки, внимательно рассматривая ножны, и извлек кинжал. В следующую секунду выражение его лица сменилось едва ли не гневом. Он сжал челюсть так, что по скулам забегали желваки, а взгляд его глаз способен был расщепить на молекулы любое живое создание.

— Что за нахуй?! — сквозь зубы процедил он, нависая над Драко. — Ты знаешь, мать твою, что он с ней сделает, если увидит это?!

— Тише, Док, — пальцем отодвинув подставленный к своему лицу кинжал, без лишних эмоций ответил парень, но тело его выдавало.

Он напрягся, каждый мускул на его теле пришел в полную боевую готовность, а в его глазах отразилась решимость, что не раз я замечала во время наших с ним тренировок.

— Тише, блять... Тише?! Да он ее этим кинжалом вскроет, а следом и Канта, чтобы неповадно было топтать...

Драко грубо прервал его, отобрав кинжал и вернув его в мои ножны, под моим растерянным взглядом.

— Док, я пытался ему объяснить, но у него на это свое мнение, а Рита без понятия, что означает его подарок, — уверенно произнес брюнет, стараясь охладить его пыл.

— Без понятия? То есть она ходит с предметом, из-за которого Палач спустит с нее не одну шкуру, потому что решит, что она спала с Кантом. Так значит? Да вы ахуенные, ребята, — вскинув брови и сжав пальцы в кулаки, с нотами злости в голосе сказал Док.

Я в немом оцепенении наблюдала за разворачивающейся картиной, метая непонимающие взгляды то на одного, то на другого парня, но после сказанных Вадимом слов все внутри меня сжалось, а холодок страха и ужаса пробежался по спине.

— Кто-то объяснит мне, что здесь происходит? — не своим голосом спросила я и тут же прокашлялась.

— Я объясню, что здесь происходит, уверенная моя.

Грубый с легкой хрипотцой голос рядом со мной заставил мое тело проникнуться дрожью. Я знала, кому он принадлежит, и не могла найти в себе силы обернуться, ведь сам монстр стоял за моей спиной. Его пальцы убрали мои волосы, давая ему возможность в обжигающем поцелуе прикоснуться к моей шее. Толпы мурашек пробежались по моей спине и отнюдь не от наслаждения. Я боялась его, боялась до потери пульса, и он это чувствовал, победно ухмыляясь. Док, Драко и Локи поклонились в привычной манере, приветствуя своего мастера, но все его внимание было сосредоточено на мне. Я ощущала это физически, давящей, грозящей раздавить меня массой, что вот-вот обрушится на меня. Я дышала через раз, пропуская гулкие удары сердца, а он продолжал прикасаться ко мне, шумно вдыхая запах моей кожи. В какой-то момент мне показалось, что мы одни, и он снова сможет силой взять меня, подчинить своей воле, стараясь сломать и усмирить, но голос ведущего, все в том же неизменном фиолетовом костюме, вырвал меня из моего кокона страха.

— Прошу наставников подняться на ринги и устроить шоу для ваших кровожадных зрителей! Ведь нам так не терпится погрузиться в атмосферу ужаса, царящего на аренах!

— Я скоро вернусь, — обдавая горячим дыханием мою кожу, шепотом произнес Руслан, после чего показал знак команде и направился к рингу.

Я глубоко дышала, обхватив себя руками, устремив свой взгляд в спину мучителя. Он уверенной походкой шел сквозь толпу, ловя на себе восхищенные взгляды, которые принадлежали не только собравшимся здесь девушкам, но и мужчинам, которые признавали его превосходство и нередко в едва заметном поклоне склоняли головы. Уже у самых ступенек, он стащил с себя футболку, разминая шею и плечевые суставы. Одобрительные хлопки и свист слышались со всех сторон, в то время как брюнет показательно поиграл мышцами фигурно вылепленного тела и поднялся на ринг.

Покачав головой, я посмотрела в противоположную сторону и заметила Жреца, что в хищном оскале изучал своих соперников, которым, я уверена, не поздоровится. Сейчас он напоминал мне зверя из семейства кошачьих, что охотятся в одиночку. Каждое его движение было столь плавным и легким, словно он парил в воздухе, но при этом он всего лишь разминался.

Раздался звук удара в гонг и все двенадцать рингов, на каждом из которых было по восемь человек, оживились, предоставляя зрителям возможность любоваться отточенным мастерством искусного боя. Руслан вел себя непринужденно, как будто так и должно быть. Он повалил первого своего соперника в считанные секунды, попросту сделав удушающий. Со вторым ему пришлось сложнее. Низкий и щупленький, темноволосый мужчина, больше похожий на пигалицу, чем на устрашающего убийцу, двигался быстро, но совершал чрезвычайно много лишних движений. И если первого противника он тем самым сбивал с

толку, то Руслан сразу же вычислил эту особенность и воспользовался ей в свою пользу. Он замедлился, рассчитывая траекторию следующего удара пигалицы и, схватив его за руку, вырвал кость из сустава. Сопровождающий это действие звук заставил скрутиться мой желудок, но я подавила рвотный позыв, развернувшись лицом к Доку, что пристально наблюдал за боем. Последний соперник на этом ринге оказался здоровяк побольше Ворона, он был слишком медлительным, но сила так и сочилась из него. Не знаю, в какой момент мучитель пропустил удар, но после него он сплюнул кровь на ринг, встряхнув головой, и скривил рот от боли, в то время как здоровяк ухмылялся, но недолго. В следующую секунду Руслан несколько раз подряд ударил его с ноги и повалил на землю, исход битвы был предрешен.

Я не могла не признать того, что это было красиво. Страшно, жутко, но захватывающе красиво. На других рингах продолжали еще идти бои, но Палач и Жрец уже закончили, практически без повреждений, и ждали следующего тура с диким огнем азарта в глазах. Осталось всего два тура, но я уже могла сказать, что наша команда будет в первых рядах в следующих соревнованиях. И, безусловно, я буду принимать в этом участие, потому как я уже стала частью системы, и никто не будет делать ради меня исключения. Но так же я знала, что в каких бы отношениях я не состояла с людьми Палача, как бы сильно они не хотели от меня избавиться, они будут до последнего защищать и оберегать меня, потому, что я часть их команды, а это значит, что любая угроза в мою сторону воспринимается как угроза для любого из них. Это правило объяснил мне Драко во время одной из тренировок, так же он поведал мне многие другие правила их костяка, но въелось в мою память именно это. И, наверно, благодаря этому я не испытывала страха перед будущими раундами, ощущая себя под защитой лучших.

Глава 19

На сегодня соревнования были закончены и всех участников, вместе с их командами, которые прошли во второй тур, разместили в гигантском особняке, что находился в непосредственной близости от сцены и рингов, материально содержащимся главами кланов для ежегодного съезда. Наши комнаты находились в левом крыле, с видом на лабиринт из тиса, что достигал несколько метров в высоту. Я восхищенно ахнула, рассматривая его с окна, в то время как Док перебирал арсенал своей сумки, бросая на меня хмурые взгляды. Мы остались с ним вдвоем по приказу Палача, после того, как Вадим обработал его раны, полученные во время поединков.

— Ты так и будешь сверлить меня взглядом? — спросила я, плюхнувшись рядом с ним на диван, и принялась изучать мелкокалиберный пистолет.

Ударив меня по рукам, Док забрал у меня оружие, отложил его в сторону и принялся подтачивать охотничий нож.

— Он тебя за этот клинок отымеет по полной, Рита, и будет прав, — без тени эмоций на своем лице проговорил мужчина, не удостоив меня и взглядом.

Шумно выдохнув, я откинулась на спинку, изучающе рассматривая Вадима, который хмурился и стискивал челюсть.

— За что? Я понятия не имею, что он значит, и никто не торопится объяснить мне его значение, — едко произнесла я, совершенно не понимая проснувшегося во мне раздражения.

— Какая же ты бестолочь, — процедил сквозь зубы Док, откладывая в сторону холодное оружие, впиваясь в меня взглядом своих глубоких, темно-карих глаз. Резким движением он

крепко, до боли, сжал мой подбородок большим и указательным пальцами, заставляя смотреть на него. — Ты думаешь, что он будет играть с тобой? Думаешь, что он побоится сломать тебя? Считаешь себя особенной? Ты так думаешь? Да, ты жива и не служишь подстилкой для всего зверинца лишь потому, что идентично схожа с его бывшей, которая, к слову, была умной бабой, помимо смазливой мордашки. И если ты не начнешь вникать в мир, в который тебя как котенка макнули с головой, то вскоре на своей шкуре ощутишь все прелести мужской компании.

Отпустив меня, Вадим поднялся с дивана и взял с тумбочки пачку сигарет, оставленную Драко. Затянувшись, он выпустил сизый дым в распахнутое окно и продолжил свой монолог, в то время как я разминала пальцами подбородок, что побаливал от его хватки.

— Этот клинок значит больше, чем ты думаешь. Он служит признанием, практически поклонением. Он кричит о том, что ты трахаешься с Кантом, потому что его почерк знает каждый гребанный наемник в этом городе, и не только в этом. Ты понимаешь, что это значит? — развернувшись ко мне лицом, требовательно спросил он.

Я замялась и отрицательно помотала головой, под его пронизывающим насквозь взглядом. В три шага он преодолел расстояние между нами и нагнулся к моему лицу, затушил сигарету об пепельницу. Я попыталась отстраниться, но он не дал мне этого сделать, крепко сжав мои волосы правой рукой, а второй приподнял мое лицо за подбородок, заставляя смотреть в свои наполненные злостью и разочарованием глаза.

— Это вызов, прямой вызов Палачу, потому что его собственность поимел другой наемник, без его разрешения, — прорычал Вадим.

— Я не спа... — попыталась вставить свои пять копеек я, но Док дал мне хлесткую пощечину, сжимая мои волосы, заставляя меня поморщиться от боли.

Впервые я видела его в гневе, и страх мгновенно заполнил мое сознание. Я зажмурилась, шумно выдохнув, и учащенно задышала, стараясь стереть его уничтожающий, холодный взгляд с памяти. Сейчас вся его доброта испарилась и казалась плодом моей больной фантазии. Он был таким же, как и все: жестоким, расчетливым убийцей, только выполняющим свою роль, от которой не отступал по приказу мастера.

— Ты думаешь, я не знаю, что ты с ним не спала, или ты думаешь, что Палач не знает, что ты с ним не спала? Это же очевидно, только расклада не меняет.

Отпустив меня, Док взял свою сумку и направился к выходу, когда я решила на него посмотреть. Возле самой двери он задержался и, не поворачиваясь, грубо произнес:

— Выпороть бы тебя, в поучительных целях, да боюсь, Палач придумает метод поизощреннее.

С этими словами он захлопнул дверь и оставил меня в одиночестве. Я оперлась локтями о колени и бесшумно зарыдала, пряча лицо в ладони. Хотелось выпить, много, так, чтобы забыться, чтобы все происходящее ушло, чтобы наконец-то расслабиться и отпустить творившееся вокруг меня дерьмо к чертям.

Вышагивая по залитой солнцем лужайке, я направлялся к наемникам, которые величали себя «Одинокими волками». Ранее меня совершенно не волновала эта группа отщепенцев, но только не сегодня.

— Ох, неужели лучший из лучших решил почтить нас своим присутствием, — пропела короткостриженная блонда, демонстративно вздергивая правую бровь.

— Скорее великий и непобедимый, — поддержал ее небезызвестный мне наемник, из-за которого, собственно, я и пришел сюда.

Я хмыкнул, изобразив на своем лице улыбку, которая больше походила на оскал, и сложил руки за спиной, окинув издевательски-равнодушным взглядом семерых человек.

— Считаешь это забавным: трогать то, что принадлежит мне? Или мамочка не научила тебя не лезть к злобным дядям? — проговорил я, обращая свое внимание на русоволосого парня.

— Мамочка учила меня делиться, а тебя? — в тон мне проговорил Кант.

Наемники напряглись, изучая и прощупывая накаляющуюся обстановку. Они явно были не в курсе произошедшей ситуации, а я не был настроен ее разьяснять. Давящая, выжидающая тишина повисла в воздухе. Оскал на моем лице приобрел зловещее выражение, и я видел, какой эффект он возымел — страх. Такой ощутимый и манящий, который чувствуется инстинктивно, влечет и притягивает.

Кант поднялся с камня, на котором сидел и вплотную подошел ко мне. Внешне он был спокоен, отсутствовали любые признаки напряжения, кроме одного — взгляда. Его зрачки мельтешили в светло-зеленой радужке, стараясь не упустить ни одного мельчайшего движения, которое могло стать для него роковым. Но я пришел сюда не для того, чтобы калечить его на виду у сотни глаз, ведь за такими действиями всегда следует противодействие, а испытывать гнев Монарха за нарушение его законов ради девки, которую я сегодня же обучу хорошим манерам, было бы, по крайней мере, глупо.

— Она мне нравится, — сказал наемник так, чтобы его слова слышал только я.

Я был не удивлен его признанию, скорее меня это забавляло. Ничем не примечательная девушка, ставшая моей по воле случая, смогла вызвать симпатию у одного из лучших убийц «Одинокого волка». А недавние фантазии Арчи с моей подопечной вызвали во мне желание оставить его без яиц, хоть я и привык слышать от него подобного рода вещи.

— Отдай ее мне, хоть на вечер, и я выполню твое требование более не предпринимать попыток отправить старого хрыча на тот свет, — отпивая с бокала виски, произнес Арчи, впиваясь в меня свойственным ему ледяным взглядом.

— Зачем она тебе? — подкуривая сигару, спросил я, рассматривая полуголую девушку, танцующую вокруг шеста. — Трахать баб, как ни странно, ты не любишь, а уродовать ее я тебе не позволю. Мне нравятся ее внешние данные.

— Ебля — удел посредственных личностей, — презрительно посмотрев на меня, произнес поучительно Жрец. — Я же предпочитаю чистое, никем не тронутое полотно бледной кожи и ярко контрастирующую на нем свежую кровь. Всего один надрез, а они кричат и извиваются... И все это по-настоящему, в отличие от симуляции оргазма шлюхами. Разве тебе не нравится чувствовать власть? Даровать жизнь или крайне жестоко убивать, так, что от болевого шока жертва отключается, а ты приводишь ее в чувство током и повторяешь пытки снова? Тебе не нравится играть в Бога?

— Ты больной, — изрек я, бросив на него скептический взгляд.

— Ты не лучше. Трахаешь, убиваешь. Живешь от заказа к заказу, играя роль палача. Так казнить или миловать? Что ты скажешь, каков твой вердикт на этот раз? — испытующе всматриваясь в мои глаза, произнес Арчи.

— Или. Она моя, целиком и полностью, а если хочешь оспорить на нее право, то я всегда рад надрать твой зад, — сквозь зубы процедил я, наклоняясь к нему.

— Знаешь, ее бы перекрасить и получится копия Розы, — задумчиво произнес Арчи, ухмыляясь, в то время как я стиснул челюсть и осушил залпом свой бокал. — Я скучаю по ее крикам...

— Заткнись, или миловать придется тебя, — зло рыкнул я, сжав бокал с силой, да так, что он лопнул.

— О, мой дорогой, ты еще гредишь ею?

Не получив от меня ответа, Арчи разразился хохотом, а я в очередной раз проклял себя и свою память за прошлое, что все еще терзало меня. Но я быстро усмирив свои воспоминания и продолжил наслаждаться вечером, перед тем как вернуться в Замок, после удачно выполненного заказа. Щелкнув пальцами, я подозвал официанта, который тут же заменил мой бокал и принял от меня заказ на приватный танец. Сегодня я планировал расслабиться, а лучшего места чем «Semtex», где работали девушки на любой вкус, способные удовлетворить даже мои аппетиты, не найти.

— Хэй, ты так и не дал своего согласия! — окликнул меня Арчи, когда я поднимался навстречу к манившей меня мулаточке с безупречными формами.

— Сломленная и исполосованная вдоль и поперек наемница мне не нужна, — полуобернувшись, ответил я под расчетливым и холодным взглядом моего друга, если таким словом вообще можно охарактеризовать наши взаимоотношения.

— Шрамы украшают, — извлекая охотничий нож, ответил Арчи, подзывая к себе девочку с васильковыми глазами, которой предстояло вытерпеть не один круг Ада этой ночью, но меня это уже не касалось.

Покачав головой, я направился на второй этаж, забывая о насущном.

— Могу лишь посочувствовать, — в тон ответил я, слегка склонив голову, пристально всматриваясь в глаза Канта, в которых бушевала ярость.

— Я не отступлюсь, — изрек он, когда напряжение между нами достигло пика.

— Твое право, — безэмоционально проговорил я. — Но воевать со мной чревато смертью, — наклонившись к его лицу, проговорил я так, чтобы никто не услышал и не воспринял мои слова за угрозу, хоть они таковыми и являлись, ибо резня на лужайке перед самой охотой вызвала бы негодование кланов.

Развернувшись, я направился обратно к особняку развязной походной, прекрасно осознавая тот факт, что Кант связан теми же обязательствами, что и я. Ни он, ни я не имеем права развязывать конфликт во время съезда, только после. Вот только меня такой расклад не устраивал.

Драко, нашедший меня в ванной с полупустой бутылкой коньяка, не стеснялся в выражениях и обматерил меня с ног до головы, после чего отобрал бутылку, сам отхлебнул с горла и лишь тогда достал меня из ванны: мокрую и пьяную, после чего завернул в махровое полотенце и отнес в спальню.

Вышагивая по комнате, он хмурился и что-то бубнил себя под нос, в то время как я пьяненько хихикала, наблюдая за ним.

— И хули ты нажралась? — развернувшись ко мне лицом, спросил он, отчего я засмеялась в голос и едва ли не свалилась с кровати на пол.

— От скуки, — вымолвила я, икнув и прикрыв рот ладошкой.

— Надеюсь, это был сарказм, — окинув меня скептическим взглядом, сказал Драко, извлекая смартфон из кармана джинс и, набрав чей-то номер, вышел из спальни.

Я плюхнулась на кровать и блаженно закрыла глаза, впервые за долгое время ощущая, что меня ничто не беспокоит. Рациональные мысли покинули меня под воздействием крепкого алкоголя, оставляя в объятиях моих грез о прошлой, размеренной жизни, которая порой казалась мне посредственной и неинтересной. Но как же я ошибалась! Лучше бы мне не знать иной жизни, лучше бы я корячилась в «Жажде» и ругалась с позволяющими себе лишнего посетителями, чем погибала в жестокости, поглотившей меня.

— Подъем, красотка, — произнес надо мной Док, вырывая меня из сладких объятий сна и подсознательных раздумий. — У-у, как все запущенно, — протянул он, когда вернул мне вертикальное положение.

— Отвали, — сонно пробормотала я, не желая снова окунаться в происходящий вокруг меня кошмар.

— С удовольствием, только в чувство тебя приведу, — сказал Вадим, открывая свою сумку и извлекая из нее бутылочку и шприц.

Увидев иглу, я начала сопротивляться и постаралась отползти к изголовью кровати, но Драко поймал меня и зафиксировал мою руку так, чтобы Доку было удобно сделать мне укол.

Вадим наполнил шприц мутной, белой жидкостью, взбил его пальцами и профессионально быстро вогнал иглу под кожу. Он ввел мне все до последней капли, и я ярко и отчетливо ощутила сперва зуд, а после едва заметную боль, распространяющуюся по всему телу. Голова немисливо начала гудеть, а мысли путаться, я почувствовала спазмы где-то в районе желудка, а после и соответствующие рвотные позывы. Выдернувшись из захвата Драко, когда он ослабил хватку, я пулей вбежала в ванную комнату и мгновенно прочистила желудок. После этого я почувствовала приступы зачастую утреннего похмелья и еще раз вывернула свой желудок наизнанку, и только тогда я смогла по стенке добраться до умывальника. Кое-как умывшись, я осмотрела свое побледневшее лицо в зеркале; еще пару минут назад мне было чертовски хорошо, а сейчас я ощущала себя по меньшей мере дерьмово, по большей — сдохнуть хотелось. И это уже второй раз за этот день, а в который раз за неделю, я не в силах сосчитать.

— Изверги, — изрекла я, выползая из ванной. — Что за дрянь ты мне вколол?

— Лучше быть извергом с головой, чем дурой, — небрежно бросил Вадим. — Через час ужин, приведи себя в порядок и, Драко, не вздумай ее оставлять одну, — поучительно добавил

мужчина и вышел из комнаты, оставив мой вопрос без ответа.

— М-да, я даже не буду спрашивать, как ты вывела нашего душку из себя, — протянул брюнет, покачав головой.

— И не спрашивай, — буркнула я в ответ, по стеночке добираясь к кровати.

Стоило мне только присесть, как мое состояние кардинально изменилось: я перестала себя так гадко чувствовать, а опьянение вовсе как рукой сняло, как будто я ничего не пила. Хотя я влила в себя полбутылки коньяка. Заметив мое замешательство, Драко расплылся в ухмылке и с гордостью протянул:

— Чудотворная сыворотка, такая есть только в нашем клане.

— Везет вам, — съерничала я, наигранно закатив глаза.

Парень подошел ко мне вплотную, с равнодушием одарив подзатыльником, которого я совершенно не ожидала и, сложив руки на груди, грубо произнес:

— Не знаю что с тобой не так, но включай режим умной Риты, а не гребанной истерички, которая считает, что ей море по колено.

— Серьезно?! Так может ты мне объяснишь, что значит этот долбаный кинжал?! — указывая в сторону аккуратно сложенного оружия, зло прошипела я в ответ. — Хотя постой-ка, он же значит, что твой друг поимел меня, так ведь? Я ничего не путаю?!

Эмоции во мне били через край. Мне чертовски надоело то, что мной помыкают как хотят, воспитывают и подчиняют своей воле. Мне хотелось выть от досады, одновременно с этим уничтожая всех моих обидчиков, чтобы хоть как-то унять ту боль и ненависть, что накопились во мне за время моего пребывания в этом гнилом мире убийц.

Драко отступил от меня, хмурясь, и взъерошил волосы на затылке пятерней. Я же отвернулась от него к окну, чувствуя, как меня изнутри колотит от переизбытка чувств. Теплая ладонь легонько сжала мое плечо, и Дима рывком притянул меня к себе, обняв меня со спины. Его действия сбили меня с толку, ведь он раньше никогда не позволял себе подобного, а сейчас просто прижимал к себе, уткнувшись носом в мою макушку.

— Я не знал о том, что он хочет сделать, а если бы и знал, то вряд ли бы смог его отговорить. Я должен был заметить изменения в его поведении относительно тебя, но и этого я не увидел. А теперь мастер зол, и ничто не способно укротить его гнев, — прошептал Драко и тут же отстранился. — А теперь собирайся, до ужина меньше часа, а тебе еще нужно привести себя в подобающий вид.

Едва заметно качнув головой, я молча направилась к сумкам в поисках необходимой мне одежды, после чего приступила к преобразению, стараясь не думать о встрече с Русланом, который был явно не в духе, когда покидал эту комнату и раздавал всем приказы. Но он ясно дал мне понять, что не оставит кинжал без внимания, и мы еще вернемся к этому разговору, который не предвещал ничего хорошего.

Глава 20

Ужин проходил в просторном зале, освященном тысячами огней, имитирующими факелы, что было достаточно символично для столь старинного особняка, который пытались поддерживать в стиле средневековых замков. Столы были расставлены вдоль стен, образуя букву «п». Наемники рассаживались соответственно отведенным им местам, а вот наставники делили свои столы, как объяснил мне Драко, с главами кланов, среди которых я заметила Монарха, сканирующего присутствующих внимательным взглядом своих неестественно выцветших глаз. Рядом с ним сидел мучитель, пренебрежительно наблюдавший за мельтешащими официантами, которые сохраняли гробовое спокойствие, хоть я и видела как у некоторых тряслись руки. По другую сторону от Монарха сидел Арчи, внимательно рассматривая столовый нож, который, по всей видимости, ему чем-то не понравился. Мгновенно лезвие насквозь пробило руку молодому пареньку, который только успел положить его перед Жрецом. Он неистового громко заорал, привлекая к себе общее внимание: кто-то из наемников усмехнулся в оскале, кто-то открыто засмеялся, а кто-то порицательно покачал головой, другие же сдержанно смолчали.

Я видела, как Монарх перевел свой тяжелый взгляд на сына, а Арчи ответил свойственным ему холодным, расчетливым взглядом и подозвал человека из своей команды, который выполнял роль доктора. Тот же быстро увел парня в сторону кухни, а образовавшаяся тишина паузы резко прекратилась, и снова поднялся гул, инцидент был исчерпан, хоть Жрец еще слушал поучения отца. Мы же стояли слишком далеко, чтобы расслышать, о чем был разговор, но по лицу ледяного садиста было заметно, что он явственно раздражался, но молчал.

Руслан заметил меня не сразу, но когда его взгляд повис на мне, холодок пробежался по моей спине, а нервная дрожь пронеслась по телу. Его губы исказились в хищной ухмылке, он не спеша сделал глоток со своего бокала, демонстративно пробуя на вкус виски, что ему подали. Удовлетворительно качнув головой трясущемуся рядом официанту от выходки Арчи, он отпустил парня, а сам мгновенно осушил бокал и поднялся из-за стола. Едва заметно поклонившись, он что-то сказал и плавной, размеренной походкой направился к нам.

С каждым приближающим его ко мне шагом я ощущала нарастающее между нами напряжение, которое порождало во мне страх. Внешне он был спокоен, и ничто не выдавало его внутренних эмоций. Вот только я знала, что это всего лишь маска, которая сразу же спадет, как только мы останемся одни, и тогда мне лучше будет заткнуться и внимательно его слушать, если не хочу в очередной раз прочувствовать его гнев на себе. Но это лишь мысли, а на деле я не смогу, никогда не смогу беспрекословно подчиниться ему. Никогда.

— Драко, передай Ворону, что у него в запасе не более десяти минут. Он знает, о чем я. И еще одно: зал до моего появления никому из вас не покидать, — произнес Руслан, едва удостоив наемника взглядом, всецело поглощенный изучением меня, съездившейся от его чрезмерного внимания.

— Как скажешь, мастер, — поклонившись, ответил Драко и направился к Ворону, разговаривающему с Доком.

— Пойдем, Рита, у нас есть инцидент, который требует безотлагательного решения, — поманив меня за собой, излишне спокойным голосом сказал мучитель.

Его умение владеть собой порой восхищало меня, но сейчас я чувствовала страх, потому что не могла понять, что ждет меня впереди. Будет ли он наказывать меня или же расставит все по полочкам, морально уничтожив? Я была в полном неведении его планов, впрочем, как и всегда, но сейчас это страшило меня больше чем обычно, ведь я уже знала, каким хладнокровным и жестоким он может быть. Он дал мне это почувствовать сразу же, как только я оказалась в его

власти, а спустя неделю без его влияния на меня, я расслабилась и даже позволила себе забыть то, что он со мной сделал. Но сейчас перед моими глазами всплывали красочные картинки прошлого, когда он насильно взял меня, когда повел к людям, которых бесчеловечно убил.

Я молчала, послушно продолжая следовать за ним по едва освященным коридорам, пока он не остановился перед массивной дверью и не открыл ее ключом, после чего жестом пригласил меня внутрь. Я вошла, оставляя его за своей спиной, скептически окинув комнату, в которую он меня привел, взглядом. Она была просторной, но окна в ней отсутствовали, стены были отделаны деревом, кроме одной, которая была темной и изготовленной из стекла, служившей перегородкой с другой комнатой. Дополнением к интерьеру была мебель: стол, пара стульев, кожаный диван и несколько вазонов с фикусами, которые уже достигали около метра в высоту. Также здесь был камин с одиночным креслом, а на противоположной стороне небольшой бар, встроенный в стену.

— Будешь? — равнодушно поинтересовался Руслан, извлекая из бара бутылку виски и два бокала.

— Да, немного, — несмело ответила я, ладошкой погладив поверхность стола.

Мучитель проследил за моими действиями, и уголки его губ приподнялись, изображая на лице ухмылку. Я тут же прижала руку к себе, неосознанно нахмурившись, но это еще больше позабавило его. Он размеренным шагом подошел ко мне, не скрывая довольной улыбки, и вручил бокал. Немного отпив из него, я пытливо посмотрела в светло-карие, сравнимые с янтарем глаза, в то время как Руслан аккуратно провел подушечками пальцев по моей скуле. Я едва дрогнула от его прикосновений, и он это заметил. Его глаза мгновенно сощурились, он испытующе посмотрел на меня, а его пальцы прочертили узоры на моей шее, ключице, плавно двигаясь к кромке черной майки. Я попыталась отстраниться, но уперлась в стол и лишь отвела глаза в сторону, тяжело дыша, не решаясь на решительные действия.

— Ты вся дрожишь, а ведь я только прикоснулся к тебе.

Его голос с легкой хрипотцой как будто ласкал меня, отчего мне становилось не по себе. Он перестал прикасаться ко мне, но я отчетливо чувствовала запах его одеколona, дурманящий меня. Ощущала его тяжелый взгляд, которым он пронизывал меня насквозь, а пространство вокруг нас наполнялось непонятным мне импульсом, как будто электризуясь.

— Может, перейдем к сути: зачем мы здесь? Ты накажешь меня? — проговорила я, взяв себя в руки, и посмотрела в его глаза.

— Воспитаю, — едва заметно улыбнувшись, произнес Руслан, отпивая со своего бокала.

Я сделала идентичный жест, но вот отпила больше половины, потому как если мне предстояло вытерпеть очередную порцию боли, то лучше мне быть в нетрезвом состоянии, ведь так она затупляется. Во всяком случае, я на это надеялась.

— Как? — полушепотом спросила я, продолжая смотреть на него: властного, по-мужски красивого и бесчеловечно жестокого.

— Как того захочу, — выдохнув прямо в мое ухо, произнес мучитель, катастрофически близко прислонившись ко мне.

Я чувствовала размеренное биение его сердца, жар, исходивший от его тела и мимолетно оставленный поцелуй, искусно очерченными губами, в мочку моего уха. Но при всем при этом, я прекрасно помнила, как он обошелся со мной, помнила, что он является зверем, хищником, которому чужды человеческие чувства.

— В очередной раз возьмешь меня силой? — проговорила я, не смея шевелиться.

— Почему бы и нет? — вопросом на вопрос, ответил Руслан отстранившись.

Его взгляд стал серьезным, ожесточенным, он осушил свой бокал, отставляя его в сторону, и беспристрастно произнес, нарушая повисшую тишину:

— Я могу и буду брать тебя, как хочу, когда хочу и сколько хочу. Ты, — начертив в воздухе воображаемый круг, указывая на меня, продолжил наставник, — вся, без остатка моя. И ни один наемник не имеет права покушаться на то, что принадлежит мне, а тем более дискредитировать меня перед другими, указывая на то, что он имеет мою собственность!

Последнее слово он практически прорычал мне в лицо и резко развернул меня к себе спиной, удерживая одной рукой, а второй потянулся к столу и мгновенно затемненное стекло, бывшее перегородкой в другую комнату, отразило Канта, который сжимал кулаки и с вызовом смотрел на Руслана.

— Злитесь, забавно, а когда дарил тебе кинжал, он был рад? Думал, что я спущу ему эту выходку, потому что идет охота, и я не могу применить силу, но есть методы изощренней. Как тебе, уверенная моя, секс на публику, возбуждает? — не скрывая получаемого удовольствия от подстроенной им ситуации, грубо произнес мучитель.

Секундное молчание, сердце едва отбивает удары, и я смотрю в глаза Канта, переполненные эмоциями, которые он старается подавить в себе. Я шумно сглатываю, стараясь обдумать сказанные мастером слова, но их смысл доносится до меня отвратным эхом. Я не хочу верить в то, что он сказал, потому что подсознательно понимаю, что ему ничего не стоит это сделать.

— Пожалуйста, я сделаю все, что ты захочешь, но прошу тебя, не делай этого, — взмолилась я, будучи прижатой к его груди.

— Ты и так сделаешь все, что я захочу, — зарывшись носом в мои волосы, прошептал Руслан, извлекая подаренный Кантом кинжал из ножен.

— Я не могу так, — кусая губы, едва слышно вымолвила я, ощущая, как горячие, соленые дорожки слез потекли по моим щекам.

— Расслабься и получай удовольствие, не заставляй делать тебе больно, — излишне интимно ответил мучитель, убирая мой бокал и заботливо вытирая слезы с моего лица.

Я чувствовала, что меня трясет изнутри от мерзости, которую мне предстояло вытерпеть, от отвращения к себе, из-за того, что я ничего не могу сделать, совершенно ничего, только покорно ждать, когда весь этот кошмар, который не успел начаться, закончится.

Расчетливый взгляд янтарно-карих глаз блуждал по мне, когда Руслан развернул меня лицом к себе. Он отложил кинжал в сторону и с легкостью приподнял меня, усаживая на стол. Удобно устроившись меж моих бедер, мучитель продолжал рассматривать меня, как будто изучал изменения, что происходили во мне. Я же и сама ощущала, что страх отчего-то понемногу стал отходить на второй план, а вот привычная злость, которую я часто испытывала во время

тренировок с Драко и Кантом, когда они отпускали шуточки о моих способностях лишь к одному делу, затмевала мой разум.

— Я возненавижу тебя, если ты это сделаешь, — сорвалось с моих губ, когда искусные пальцы гладили обнаженную кожу под футболкой, что он едва задрал вверх.

— Буду польщен, — наклонившись совсем близко ко мне, выдохнул он в мое ухо, обдавая его горячим дыханием.

— Тогда польстись этим! — прошипела я.

Резким движением я схватила кинжал за рукоятку и прочертила им воздух перед собой, так как Руслан уже отклонился и в следующую секунду заблокировал мой очередной удар. Я спрыгнула со стола и попыталась снова нанести удар, но мучитель лишь улыбался, совершенно не опасаясь лезвия. Он непринужденно уклонялся, явственно издеваясь и дразня меня, задействовав только корпус, в то время как его руки были сомкнуты за спиной. Но долго играть он со мной не стал и мгновенно заключил в тиски своих рук, выбив оружие. Я даже не заметила, как он это сделал: держалась дистанции, как учил Драко, как враз была остановлена возникшим рядом со мной наставником, что не без удовольствия ухмылялся, рассматривая меня.

Только сейчас его взгляд отличался от обычного, таким же взглядом он вознаграждал Локи, когда тот пытался обойти в мастерстве на ножах Драко. Он как будто оценивал меня и делал для себя выводы, не собираясь делиться ими со мной.

— Чертовски глупо, уверенная моя. Неужели ты думала, что сможешь задеть меня этой зубочисткой? — бросив пренебрежительный взгляд в сторону кинжала, произнес Руслан.

— Глупо было бы не попытаться, — процедила я сквозь зубы, ощущая сковывающую меня злость.

Взгляд мастера ожесточился, он одним рывком разорвал молнию на моих джинсах, крепко удерживая мои руки за моей спиной. Я попыталась вырваться, но он надавил на мои запястья, причиняя боль, от которой я поморщилась и согнулась настолько, насколько позволила его хватка.

— Прелюдия затянулась, Рита, а я ненавижу, когда мое время тратится впустую, — грубо произнес мучитель, наклоняя меня над столом, но при этом изменив угол обзора для одинокого зрителя.

Чувство дежавю обрушилось на меня, вырисовывая в памяти яркие картины из прошлого: его кабинет, различное оружие, глаза, горящие гневом, дубовый стол, стремительно нарастающая боль, дезориентация, крошечный страх и отчаяние. Злость, что контролировала мое сознание, отступила, а нервная дрожь пробежалась по телу от ощущения горячих, изучающих меня пальцев Руслана. Я отвернулась, зная, что Кант по-прежнему видит нас. Он видит, как мучитель удерживает меня, видит, что его рука по-хозяйски ласкает меня, проникая под тонкую ткань трусиков. И видит, как я реагирую на эти прикосновения, которые кардинально отличались от всех, что я испытывала ранее. Тело реагировало отдельно от разума и сердца, оно подчинялось своим законам, заставляя дышать меня чаще и внимать каждому прикосновению. От этого всего меня едва ли не выворачивало наизнанку. отвратные, мерзкие чувства закрадывались глубоко внутри меня, заставляя ощущать грязь, с которой меня смешали, с которой смешал меня ОН.

— Это даже забавно, — хмыкнув, произнес мучитель, наклонившись ко мне. — Ты испытываешь страх, злость, отвращение, но при всем при этом твое белье можно выжимать. — Его пальцы заскользили по влажным складкам, дразнящими движениями играя с клитором. — Ты ненавидишь меня сейчас, но не из-за того, что я с тобой делаю, а из-за зрителя, который не позволяет тебе расслабиться.

Выбранным им тоном, можно было озвучивать порно ролики, где десятки женщин отдавали бы все, чтобы услышать этот дьявольски чарующий голос, но я не была в их числе, я презирала его. Презирала за то, что он делал со мной за то, что он заставлял меня чувствовать, за то, что больше никогда не смогу воспринимать себя как прежде за то, что мне нравилась эта грязная игра, в которую он втянул меня, и я проклинала себя за это.

Он не стал раздевать меня, а лишь приспустил мои джинсы, что поначалу озадачило меня. Я ожидала, что он разденет меня полностью, таким образом унизив окончательно и бесповоротно, но в таком положении мое тело было полностью закрыто от Канта, его взору были доступны лишь оголенные бедра и ягодицы, но не более того. Я продолжала ощущать ласкающие меня пальцы Руслана, его губы на своей шее, размеренное, горячее дыхание, вызывающие мурашки. Он прикусывал кожу, оттягивал ее и посасывал, улыбаясь моей реакции на его манипуляции. Казалось, что его совершенно не смущал тот факт, что на нас смотрят, наоборот, он демонстративно был нежен и горяч для того, чтобы показать свою безграничную власть надо мной. И я подчинялась ему, отворачиваясь и зажмуривая глаза от стыда, что крадывался глубоко внутри меня, от ощущения своей ничтожности.

— Ну же, Рита, посмотри на него, — он насильно развернул мою голову в сторону Канта, удерживая меня в таком положении и заставляя смотреть на него. — Вот кому отвратительно. Ведь ты ему нравишься, даже более того. — Раздвинув мои ноги шире, и надавив на запястья сомкнутые за спиной, он заставил меня прогнуться в пояснице, предоставляя ему беспрепятственный доступ к моему телу. Его пальцы, влажные от моей смазки, бережно и аккуратно стали растягивать меня, подготавливая для него, о чем он не побеспокоился в прошлый раз, когда порвал меня, срывая на мне свою злость. — Но он не имеет права прикасаться к тебе, не имеет права трахать тебя, — незамедлительно проникая в мое тело, рыкнул Руслан, — потому что ты МОЯ!

Даже после всех умелых манипуляций его рук я отчетливо ощутила дискомфорт, граничащий с болью, оповещающей о том, что я еще не до конца восстановилась. Запястья, которые он словно в тиски зажал своей рукой, затекли, и меня не покидало чувство, что на них останутся синяки. Но мне было на это плевать, на все плевать. Ничто не имело значения, ничто и ничего.

Я продолжала держать глаза закрытыми, чувствуя, как они увлажнились от проступающих слез. Мне не хватало ни сил, ни духа для того, чтобы открыть их. Мне не хватало смелости посмотреть в глаза Канта, пока Руслан не заставил меня это сделать, вздернув мое лицо за подбородок вверх.

— Посмотри на него, Рита, — негодуя произнес мучитель, прикусив мочку моего уха. — Посмотри на него!

Кажется, что я еще никогда не испытывала такого сокрушительного чувства обреченности, как сейчас. Мои веки были словно свинцовыми, а слезы продолжали стекать по моим щекам, оставляя за собой влажные дорожки. Но то, что сжирало меня изнутри невозможно было сравнить с теми чувствами, которые я испытала, столкнувшись с отчужденным взглядом Канта. Я будто разбилась на тысячи осколков, которые осыпались на этот чертов

ламинированный пол, предварительно изрезав душу. Меня совершенно не трогало то, что Руслан продолжал иметь меня, крепко прижимая к себе, казалось, что это происходило не со мной. Я как будто отдалено слышала его учащенное дыхание, чувствовала его самодовольную ухмылку. Это не мою оголенную кожу целовали его губы, вызывая не в моем теле отклик. Не меня удерживали его сильные руки. Это не в мое тело вторгались в бешеном темпе, практически заставляя закричать то ли от боли, то ли от иного чувства, которое я никогда не признаю как истину.

Кант не двигался, он продолжал смотреть на меня пустыми, будто стеклянными глазами. По его скулам бегали желваки, он морщился и глубоко дышал. Его пальцы были крепко сжаты в кулаки так, что костяшки побелели. Все его тело прибывало в напряжении, но он продолжал смотреть. И я не понимала, почему он не отворачивается, ведь так было бы проще... и сердце не сжималось бы в груди до боли.

В какой-то момент я просто не выдержала. Я закричала, захлебываясь собственными слезами, вырываясь из лап хищника не в силах больше терпеть эту муку. Мне было плевать на то, что он со мной сделает после, потому что то, что он сделал сейчас, было хуже смерти. Он заставил меня почувствовать удовольствие от своих прикосновений, заставил почувствовать себя мерзкой, отвратительной. Он заставил меня задохнуться в эмоциях, что уже давно перелились через край. И это был мой предел.

— Нет! Пожалуйста! Хватит! — срывая голос, кричала я, истерика поглотила меня.

Руслан рывком развернул меня лицом к себе, усаживая на стол голой задницей. Его глаза пылали гневом. Он был зол, чертовски зол. Его ладонь хлестко ударила меня по щеке так, что моя голова дернулась в сторону, а слезы, которые уже почти иссякли, стали литься с новой силой. Я ощущала себя безвольной, использованной куклой, нервно хватая ртом воздух. Я не смотрела на него, я не могла на него смотреть, я ни на что не могла смотреть. Хотелось сдохнуть, прямо здесь, прямо сейчас.

Мой слух отдаленно уловил щелчок, и я краем глаза заметила, что стекло, за которым стоял Кант, больше не освещалось, мучитель отгородил нас. Руслан молчал, не спеша застегивал пояс джинс, чему я не сразу смогла поверить, потому что он так и не закончил, впрочем, это волновало меня в последнюю очередь. А если подумать, то меня не волновало даже то, что я сидела по пояс голая перед ним. Я была опустошена и продолжала плакать, едва слышно всхлипывая.

— Ты разочаровала меня, Рита, очень разочаровала, — проговорил мучитель. — Видно, я сделал ставку не на того наемника, но в этом только моя вина, и я с этим разберусь. — Размеренным шагом он направился к выходу, но возле самой двери обернулся. — Приведи себя в порядок и возвращайся в зал.

Несколько минут я продолжала сидеть на столе, рассматривая закрытую дверь. Я не решалась пошевелиться, все еще не веря в то, что он ушел, что он оставил меня, что он не довел дело до конца. Я не могла в это поверить. И вряд ли когда-нибудь смогу.

Глава 21

Пошатываясь из стороны в сторону, я шла вдоль выложенного камнем плохо освещенного коридора. Мое тело пробирала дрожь, голова раскалывалась от истерика, что еще несколько минут назад крепко сковывала меня стальными цепями, ломая изнутри. Слез не осталось, они

высохли на пылающих щеках. Мне хотелось сдохнуть.

Порыв холодного ветра, пробравшего меня до костей, заставил меня остановиться. Несколько секунд я не могла сообразить, откуда он мог взяться, как в замедленной съемке ища источник, и я его нашла. Закрытая на сломанный замок металлическая дверь поддавалась не сразу, но, распахнув ее, я вышла на оплетенный плющом балкон и сразу окуналась в предгрозовую сырость. Поддавшись искушению, прикрыла глаза, наслаждаясь настроением погоды, ведь оно было зеркально моему.

Глубокий вдох и медленный выдох — я дышу. Распахнув глаза, я тщательно всматриваюсь в темноту — я живу. До меня доносится приглушенная музыка и отрывки разговоров, отбрасывая в реальность, и сердце учащенно начинает отбивать ритм, а паника охватывает сознание.

Шаг, всего шаг за преграду, и я смогу освободиться, навсегда покинув этот отрешенный от реальности жестокий мир или же бывший реальностью, но скрывшийся под тенью лжи. Я запуталась, не зная истины, потеряла нить, смысл. Все мои мечты о будущем рухнули в тот же миг, как меня приволокли в этот чертов Замок. Нет, на самом деле позже, они рухнули сейчас, когда я осознала, что отсюда есть только один выход — уйти в пустоту. В противном случае я останусь здесь навсегда, и он не прекратит ломать меня, каждый раз выворачивая душу наизнанку и перемалывая мое сердце в мясорубке, убивая меня.

Несколько капель дождя упали на мое лицо, я подняла его к небу, перебравшись через перила. Спрыгнув отсюда, я ничего не добьюсь, в худшем случае мне грозит перелом (второй этаж — слишком низко), но кинжал все еще со мной (перерезать вены — женский способ покончить с собой). Я никогда не задумывалась о суициде, даже когда отец силой подложил меня, под ненавистного мне человека, а мать не стала перечить ему, ведь так было нужно или когда любовь всей моей жизни взял меня без моего согласия после того, как перепил на выпускном. У меня не осталось сил продолжать эту игру, правила которой раз за разом ужесточаются. Нет сил терпеть его издевательства. Он убивает меня изнутри, наслаждаясь процессом, и я не в силах остановить его.

Я взвизгнула, когда кто-то стремительно дернул меня на себя и втащил обратно на балкон. Я была настолько отрешена от реальности, что совершенно не услышала, как кто-то подкрался ко мне, и этим кем-то был Кант. Его зрачки мельтешили в болотно-зеленой радужке, пока он крепко сжимал мое лицо в ладонях, взволнованно всматриваясь в мои глаза. В следующие мгновение он прижал меня к себе, сжимая до одури мое тело так, что кости затрещали под натиском приложенной им силы.

— Ты бы ничего этим не изменила. Тебе бы не дали умереть, — прошептал он в мои волосы, поцеловав макушку. — Он бы вернул тебя с того света, лишь бы заново окунуться в свои больные фантазии. Снова и снова истязая тебя. Так просто отсюда не выбраться, но я покажу тебе путь, обозначу выход, только выслушай меня.

— Отпусти меня, — едва слышно прошептала я, чувствуя, как очередная волна истерики находит на меня.

Меньше всего на свете я хотела, чтобы кто-то прикасался ко мне. Мне не нужна была жалость, я хотела иного: ярости, злости, неконтролируемого гнева, что способен был бы обуздать мой разум, подчинить его себе. Мне нужна была опора, за которую я могла бы зацепиться. Я хотела снова подпитать в себе чувство мести, чтобы оторвать голову монстру, который сделал это со мной, который заставил меня желать смерти, уничтожив при этом желание жить.

Кант осторожно отпустил меня, сделав полушаг назад, он скрестил руки за спиной, выровнявшись во весь рост. Его взгляд пронизывал меня насквозь, отчего я ощущала дискомфорт и инстинктивно сжималась, испытывая толику страха, который он неосознанно вселял в меня.

— Я не причиню тебе вреда, — утвердительно произнес наемник, но я более не верила его словам.

Он подставил меня. Заставил обозлиться Руслана, который отыгрался на мне за его промах. У меня более не было причин доверять ему, у меня не было причин доверять кому-либо, и я больше не допущу этой ошибки.

— Сегодня было достаточно, — желчно сказала я, как затравленный зверек, отступая к перилам.

— Мне жаль, искренне жаль, — выставив ладони вперед, в успокаивающем жесте, проговорил Кант.

Но я более не могла себя сдерживать. Все, что так долго копилось внутри меня, вырвалось наружу ядом, что сочился из моих уст. Злость, отчаяние, обида затмили мой взор. Каждая клеточка моего тела кричала о боли, что довелось мне испытывать, и весь этот вихрь эмоций я обрушила на парня, который вселял в меня мнимую надежду, о которой я грезила ночами.

— Что именно тебе жаль? Меня? А может то, что он трахнул меня при тебе, устроив этот омерзительный спектакль?! Ты изначально знал о последствиях, которые повлечет за собой твой чертов подарок! И не говори мне, что это не так! Не смей этого говорить, слышишь?! — я набросилась на него, совершая хаотичные удары, которые он с легкостью блокировал, но мне было все равно.

Мне хотелось задеть его, ранить, заставить почувствовать то, что из-за него почувствовала я, но в душе я знала, что для него это пустяк, вершина айсберга, который он покорил не один раз. В какой-то момент все прекратилось, я даже не заметила, как оказалась прижатой к его груди, сидя на его коленях. Он нежно перебирал мои волосы, нашептывая мне что-то успокаивающее, но я не разбирала его слов, приходя в себя после очередного приступа истерики.

— Мне, правда, жаль. Я не рассчитывал на это. Все должно было быть иначе, — отрешенно произнес Кант, не переставая прикасаться ко мне. — Он должен был обозлиться на меня, ты здесь была ни при чем. Но я ошибся, катастрофически ошибся, когда сделал неверную ставку, за которую ты поплатилась, и я не знаю, как загладить свою вину перед тобой, потому что не хочу ранить тебя еще сильнее...

— Чего ты добивался? — охрипшим голосом проговорила я, изучая рисунок на его шее, абстрагируясь от мыслей, грызущих меня.

Переплетенные между собой змеи, что пожирали друг друга, выглядели кровожадными, устрашающими, но в то же время они завораживали. Он набил эту татуировку совсем недавно, потому что покраснение еще не сошло, да и не видела я ее прежде. Не выдержав, я прикоснулась подушечками пальцем к его шее, аккуратно исследуя рисунок, но он перехватил мою руку, тем самым привлекая мое внимание.

— Я не могу ответить на твой вопрос, чтобы не подставить тебя под удар. У меня было задание, и я с ним не справился, — чрезмерно серьезно произнес наемник. — Но это не имеет значения. Сейчас важно другое, — на долю секунды запнувшись, пристально посмотрев на меня, Кант

продолжил. — В лабиринт отправляют тебя, вместо Драко. Его перенаправили на другое состязание, с подачи мастера, с которым тебе еще предстоит познакомиться на охоте, но об этом позже. Состязание само по себе несложное. Главная задача заключается в том, чтобы добыть пулю Руссо — пулю мастера, который основал охоту. Как ты понимаешь, размер ее невелик, да что там, крошечный в сравнении с протяжностью лабиринта. И на все про все дается время от рассвета до заката. Те, кто не выберется до заката, автоматически выбывают из дальнейших состязаний. Другие же, кто выберется, идут дальше и ждут жеребьевки по результатам своих команд. Тот, кто все же найдет пулю — получает привилегии, к примеру, выбор оружия для всей команды, возможность взять медикаменты, больше продовольствия и прочее. Твоя задача выжить, потому что каждый, кто будет идти рядом с тобой, с удовольствием перережет твое прекрасное горлышко только для того, чтобы насолить Палачу, который уже не первый год завоевывает первенство. Впрочем, эти тонкости тебе еще объяснят...

— Стоп, — прервала я монолог Канта, стараясь переварить хоть половину того, что он только что мне выложил.

— Я понимаю, что тебе сложно это принять, но у нас нет времени на разжевывание. Через полчаса банкет закончится, мастера и наемники начнут расходиться по своим комнатам, и я надеюсь, что мне не нужно объяснять, что с тобой сделает Палач если не найдет тебя на месте. Верно?

Утвердительно качнув головой, я зло посмотрела на него, но он лишь ухмыльнулся, продолжив свою тираду:

— Лабиринт кардинально перестраивается каждые три года: удлиняется, расширяется, появляются новые тупики и новые лазейки. В этом году он претерпел колоссальные изменения из-за сфабрикованного пожара, поэтому все будут в равных условиях. Но у меня есть для тебя кое-что. Это карта, на ней отмечены более вероятные тупики и несколько лазеек. Запомни или спрячь ее так, чтобы ее не нашли, потому что перед входом в ворота лабиринта вас будут обыскивать. Второе: с собой нельзя брать как холодное оружие, так и огнестрельное, пневматическое. Вы идете пустыми. Ваше оружие — это возможности вашего тела. И с этим возникают проблемы, так как мы прекрасно знаем, что ты та еще слабачка, — ухмыльнувшись, проговорил Кант, в то время как я хлопнула его по плечу. — Так вот, именно для таких случаев есть одно приспособление, которое ты найдешь в начале лабиринта в корнях ветвистого дуба. Три шприца с наперсток, в которых находится содержимое сильнейшего снотворного, но поправка в том, что в крови его не обнаружить и его применение не доказать. Его действие приходится на три-четыре часа, после возможна дезориентация на несколько минут и слабость, которые быстро проходят. Это твоя перестраховка, но не трать ее впустую. А теперь я отведу тебя в твою комнату и исчезну, если ты этого захочешь, — завершил наемник, поднимаясь и утягивая меня за собой в плохо освещенный, выложенный камнем коридор.

Кант шел неспешно, практически бесшумно, как крадущийся в ночи дикий зверь, хоть здесь и не было толпы охраны и вездесущих камер, как в Замке; он явно осторожничал, останавливался перед каждой развилкой, осматривая смежные пути. Он был напряжен и крайне внимателен, продолжая держать меня за руку, вел за собой. Я же старалась не отставать от него и не сбиваться с заданного им темпа, ступая аккуратно по скользкому, выложенному декоративным камнем полу.

Войдя в отведенную мне комнату, он не стал зажигать свет, а лишь наглухо закрыл за нами дверь, подталкивая меня вглубь полумрака. В крошечной тишине слышалось лишь наше размеренное дыхание, и почему-то именно этот факт вызывал дрожь в моем теле и крайнее

желание включить свет и прогнать этот дурман. Я сделала всего шаг назад, тем самым прижавшись спиной к груди Канта, и резко развернулась к нему лицом. Я не боялась его, хоть мое сердце и ускорило ритм, а пульс подскочил до невозможности, напротив, мне казалось его присутствие правильным, он должен быть рядом со мной. Но что-то грызло меня: усердно, дотошно и я не могла избавиться от этого чувства. Он должен испытывать отвращение ко мне после того, что увидел. Я должна ненавидеть его за то, что мне пришлось перенести. Но все иначе. Он здесь. Рядом. Со мной. И единственное, что мне по-настоящему хочется, так это снова прижаться к нему, хоть на мгновение почувствовать себя мнимо защищенной.

— Ты очень красивая, Рита. Хрупкая, слабая, совершенно не приспособленная к жизни в мире убийц. Именно поэтому ты вызываешь такой резонанс. Желание испытать тебя, испортить, покорить, — как будто лаская каждое слово языком, проговорил Кант, едва касаясь моего лица тонкими, длинными, как у пианиста пальцами.

Я не могла пошевелиться, вслушиваясь в то, что он говорил. Его прикосновения так разительно отличались от всех, что я ощущала за этот месяц, перевернувший всю мою жизнь, что я начала сомневаться в реальности происходящего, ожидая подвоха. На душе становилось тревожно, боязно, холодок прошелся по спине. Так было всегда, когда я ощущала себя уязвимой, так было и сейчас. Я о нем ничего не знала, кроме того, что мне довелось разузнать у Драко или услышать самой.

Я отстранилась, потупив взгляд в пол, обхватив себя руками, набравшись смелости, посмотрела на него снова: смиренно-выжидающего. Он возвышался надо мной, но не давил, не заполнял все пространство, не давая дышать, чем не брезговал мучитель. Он был другим, непохожим на остальных, и я это чувствовала, а, возможно, мне просто хотелось так чувствовать. Но одно я знала точно — мне не хотелось, чтобы он уходил.

— Скажи мне свое имя, настоящее имя... — мой голос прозвучал неуверенно, приглушенно, я проглотила собравшийся ком.

— Глеб, — односложно ответил наемник, сохраняя невозмутимую маску, что надел, как только я отошла от него.

— Как ты попал сюда?

Я знала, что это личное, прошлое, забытое, возможно болезненно, и не каждый готов о нем рассказать, но только таким способом здесь можно было узнать человека, и я не хотела его упускать.

— Моя сестра втянула меня в систему. Она была старше на несколько лет, смысленнее, усерднее, тренировалась изо дня в день, но это не уберегло ее от смерти, — коротко ответил Кант, смотря прямо в мои глаза. — Еще вопросы?

— Нет, — полушепотом сказала я, нервно заламывая пальцы на правой руке.

— Вот и славно, — задумчиво прозвучал его голос.

Секунда и он прижимает меня к себе, решительно целуя мои губы в переполненном отчаянием и гневом поцелуем. Его язык проходит по ровному ряду зубов и скользит по небу, переплетается с моим, танцует лишь ведомый ему танец. Я подчиняюсь, отвечая влажно, горячо. Запускаю свои пальцы в мягкие, русые волосы наемника, наклоняя его к себе еще ближе. Жарко. Его руки крепко удерживают меня, но при этом не причиняют боли. Это схоже

с безумием. Мы растворяемся в ощущениях, не желая прекращать. Ласкаем друг друга, пробуем на вкус, окруженные жестокостью и болью. Сходим с ума за секунды в огне, что разгорается между нами, и тут же тушим это пламя, жадно хватая воздух. Короткий поцелуй, и Кант отстраняется от меня, забирая с собой остатки тепла. Я глубоко дышу, наблюдая за тем, как он, покачивая головой, уходит, оставив меня.

Прикрыв глаза, я восстанавливаю дыхание; кусая губы, прихожу в себя, вторгаясь в реальность, и снова чувствую ненавистную мне боль с привкусом сласти.

Глава 22

Этой ночью я не смогла уснуть. Приняв позу эмбриона, я вслушивалась в раскаты грома за окном, в скрип веток могучих дубов, что гнулись под сильными порывами завывающего ветра и неустанно барабанившими ледяными каплями дождя, проливной стеной обрушившегося с небес. Развернувшаяся гроза бушевала, превращаясь в неукротимый ураган, что ранее вселял в меня страх, а теперь был так близок моему сердцу. Хотелось с головой окунуться в эту по-своему прекрасную стихию, пропасть в ней, не оставив и следа из прежней жизни. Но едва различимые голоса, доносившиеся с коридора, заставили меня подняться и вплотную подойти к закрытой двери, ведь один из них принадлежал никому иному, как Руслану, а вот второй определенно был женским, смутно знакомым.

— Она может погибнуть, — игриво протянула девушка.

— Ты на это рассчитываешь? — холодно, с нотками недовольства произнес мучитель.

— Нет. Я уже давно ни на что не рассчитываю.

Глухой звук отозвался рядом с дверью, как будто что-то вжали в стену, точнее кого-то и этим кем-то определенно была девушка, которую сейчас зажимал мучитель. Мне стало не по себе. Я занервничала, кусая обветрившиеся губы, но мои ноги как будто приросли к полу, и отступить я уже не могла, продолжая бесстыдно вслушиваться, ожидая услышать хоть грош важной информации, которая могла проскочить в их разговоре.

— Но продолжаешь приходить в мою спальню?

Тембр его голоса был излишне искусно подобран, а вот стон, сорвавшийся с губ девушки, стал для меня неожиданностью, от которой неприятная дрожь прошла по телу, заставляя обнять себя за плечи. Он касался ее, определенно касался: горячо и властно, и она этого хотела, она хотела его, нетерпеливо расстегивая ремень его брюк так, что пряжка отозвалась звонким звуком, вскользь соприкоснувшись, по всей видимости, с чем-то металлическим.

— Я не заметила, чтобы ты был против. Даже сейчас, когда я чувствую на тебе ее запах, и знаю, что ты был с ней, ты возвращаешься ко мне, — на последнем слове ее голос дрогнул и очередной пошлый стон сорвался с ее губ, а меня как будто током пронзило.

Казалось, что я способна задохнуться в своих эмоциях. Меня будто макнули с головой в вязкую, отвратную жижу, что обволакивала меня и душила. Я чувствовала себя гадко, паршиво, подслушивая то, что не предназначалось для моих ушей, но продолжала стоять на месте, не рискуя и шагу ступить в сторону, боясь быть услышанной.

Он трахал ее: тягуче медленно, вкушая каждый учащенный вдох и выдох, вжимая ее тело в

каменную стену, о которую она терлась спиной. Она шептала ему что-то приторно-сладкое, отчего у меня зарождался рвотный рефлекс, а мучитель учащал фрикции, упираясь рукой о мою дверь, что поскрипывала с каждым толчком. Я сделала всего шаг назад и по своей везучести встала на половицу, которая отозвалась скрипом. Тут же стиснув крепко челюсть, я внимательно прислушалась к происходящему за моей дверью. Мастер на какое-то мгновение остановился, а вот его наложница, пошло постанывающая от его манипуляций, вернула все его внимание к себе, и я облегченно выдохнула: я осталась незамеченной.

Время тянулось очень медленно, а разворачивающаяся сцена по ту сторону двери набирала обороты, отчего мне становилось тошно, в который раз тошно. Хотелось распахнуть эти двери, врезать мучителю, а потом отметелить его швабру, которую он решил трахнуть именно возле моей гребанной двери! Я злилась, я чертовски злилась, прежде никогда не испытывая таких порывов. Мне хотелось то ли закричать, чтобы все это прекратилось, то ли пристрелить их обоих, чтобы неповадно было, но кульминационный стон, а это был именно он, потому что девушка едва ли не всхлипывала, моля его не останавливаться, прервал мои размышления, а внутри как будто вулкан взорвался. Меня окатило жаром, потом холодом и снова жаром от приглушенного стога мучителя, который, по всей видимости, кончил вслед за девушкой. И вот тут мне стало не по себе, щеки уже пылали, как и все тело от воспоминания его рук, ласкающих меня, которым я так сопротивлялась, от его голоса с искусно подобранным тоном для того, чтобы успокоить меня, не признающую его. Я замотала головой, отгоняя дурман, матерясь про себя на себя же. Как я только посмела провести эту параллель, как только в моей голове зародились подобные мысли, дерьмо!

— Ты сегодня необычайно хорош, — промурлыкала наложница.

— Разве? — как-то безразлично произнес Руслан, по всей видимости, застегивая пояс на своих брюках, потому что я снова услышала звук пряжки. И тут же раздался глухой звук удара, как будто он вжал ее тело в стену снова, с силой схватит ее за шею. — А я думал, что я всегда хорош, — зло рыкнул мучитель, а от тона его голоса мое тело пробрала нервная дрожь, и страх мелкими крупными стал расползаться по телу.

— Да, мой мастер, я прошу прощения, — залепетала она, но интонация ее голоса выдавала ее с потрохами.

Она боялась его, определенно боялась, как и любой другой человек, знакомый с ним. Разве что Арчи не испытывал этого, но он был еще большим монстром, хоть с недавних пор я не была в этом уверена, потому что намерения Жреца видны в его глазах, а вот Руслан все держит при себе, он никогда не выдает себя. В одну минуту он добр и благосклонен, а в следующую расчленяет твоё тело с непроницаемой маской на лице.

— Нелли, радость моя, перестань забываться, это выводит меня из себя, и я причиняю тебе боль, а ты ведь этого не хочешь? — лишенным эмоций голосом спросил мучитель, немного ослабив хватку, давая девушке возможность сделать судорожный вдох.

— Нет, мой мастер, — с опаской вымолвила она.

— Умница. А теперь принеси мне форму, которая сложена поверх моей сумки, сюда, — стальные нотки продолжали пронизывать его голос, но он отпустил девушку, и она быстро засеменила далее по коридору, и вот тут я напряглась, мне следовало отступить и чем быстрее, тем лучше, для своего же блага.

Но я не успела и шагу сделать, как услышала щелчок и дверь в мою комнату распахнулась,

предоставляя мне мучителя во всей красе с гневным огнем в глазах.

— Нравится подслушивать, уверенная моя? — вкрадчиво протянул он, делая шаг в мою сторону, а я два назад, не оборачиваясь.

— Вы меня разбудили своими потрахушками, — сквозь зубы процедила я, ощущая прежнюю злость с примесью страха, однако тормоза у меня отсутствовали, как и чувство самосохранения. М-да, не жить мне после этого, не жить...

Совершенно неожиданно губы Руслана исказились в легкой ухмылке, и он испустил смешок, мигом преодолев расстояние между нами.

— Ты бессмертная что ли, Рита? Или тебе так нравится выводить меня из себя? — выдохнул мучитель в мои губы, наклонившись ко мне и сжав мой подбородок большим и указательным пальцами.

Мое сердце учащенно забилося, судорожно отбивая удары. Его взгляд: пристальный, пытливый, с отголоском гнева блуждал по моему лицу, а пальцы сильнее сжимали подбородок. Дышать становилось тяжело, а страх расползлся по телу в ускоренном темпе, грозя заполучить все мое естество, но беспардонно зашедшая в комнату брюнетка, которую я уже видела раньше, в первый день пребывания в Замке, прервала этот незримый контакт, который способен был раздавить меня. И я мысленно поблагодарила эту девушку, хоть и испытывала к ней отвращение за то, что она так стелется перед ним. Впрочем, она его наложница, она обязана себя так вести, ведь обязана? Брюнетка бросила в мою сторону уничтожающий взгляд, полный рвущей ее изнутри ревности, который не укрылся не только от меня, но и от Руслана, который, в свою очередь, только хмыкнул на это, и подошла к нему, вручая форму.

— Мой мастер, на этом я могу быть свободна? — мягко, как будто лаская языком обращение к нему, спросила девушка.

— Нет, вернись в мою спальню и набери ванную, я скоро к тебе присоединюсь, — благосклонно ответил наставник и вернул все свое внимание мне.

— Как скажете, — едва заметно поклонившись, брюнетка удалилась, искусно покачивая бедрами.

Я же провела ее взглядом и с вызовом посмотрела на Руслана.

— Если я когда-нибудь начну так же лебезить перед тобой, убей меня, — без тени юмора произнесла я, на что мучитель лишь оскалился.

— Если ты когда-нибудь будешь такой же покладистой как она, то я отдам тебя на перевоспитание к Арчи, чтобы он вернул твою строптивость, которая так заводит меня, — в тон ответил мастер и подошел вплотную к кровати, поманив меня за собой.

Долю секунды я осмысливала его слова и сомневалась по поводу того: следует мне подходить или нет, но требовательный, с частичками прорезающегося гнева, брошенный в мою сторону взгляд янтарных глаз, заставили меня подойти к нему. Манипулятор хренов.

— Это твоё обмундирование на завтра, оно лучше, чем первый костюм, который я давал тебе. Пробить ножом его можно, но очень сложно, пуля с близкого расстояния пройдет, но благо оружие в лабиринте запрещено. Твоя главная задача — пробраться к выходу невредимой и до заката. Все остальное отбрось на второй план. Очков у нас достаточно, мы и так выйдем на

охоту, поэтому будь осторожна и крайне внимательна, ибо боец с тебя никакой, а там будет масса наемников, которые с удовольствием насолят мне, исключив тебя из состязания, — проговорил Руслан, искоса бросая взгляд в сторону окна, за которым разбушевалась гроза.

— Неплохо, — я провела пальцами по плотной, гладкой материи, внимательно выслушав мастера, прекрасно понимая, что выхода у меня нет, и я сделаю так, как он скажет, чтобы спасти свою шкурку, впрочем, он также это понимал, поэтому особо не расплылся, а говорил исключительно по делу. — Оружие полностью исключено?

— Да, это нарушение правил, за чем последует дисквалификация, а так рисковать никто не станет. А теперь тебе нужно лечь, потому что через три часа будет гонг, а за ним и подъем, ибо состязание начинается до рассвета, — ответил на мой вопрос Руслан, но я-то помнила о том, что рассказал мне Кант, и собиралась воспользоваться его помощью, втихую от мастера, определенно собиралась.

Я согласно качнула головой, откладывая форму на рядом стоящий стул, и откинула одеяло, забираясь на высокую постель под изучающим меня взглядом наставника. Удостоверившись в том, что я легла, он направился к выходу из комнаты, на что я облегченно выдохнула, тем самым вызвав на его лице ухмылку, которую он постарался от меня скрыть, но я все же ее отметила.

— И не бойся, Рита, ничего не бойся, потому что причинить вред они тебе могут, но только в рамках испытания, а переступить черту никто из них не посмеет, потому что я оторву голову любому, кто осмелится это сделать, ибо это моя прерогатива, — бросил мучитель около двери и захлопнул ее за собой, оставляя меня с моими мыслями наедине.

Успокоил, ничего не скажешь, просто мастер успокаивать. Его прерогатива, тоже мне, каратель нашелся.

Меня разбудили около четырех утра, я еле смогла подняться и раскрыть покрасневшие от недосыпа глаза. Док дал мне несколько минут на сборы, после чего закапал мне капли, которые мигом убрали красноту от полопавшихся сосудов и даже помог мне втиснуться в костюм, который облегал мое тело, как вторая кожа и совершенно не чувствовался, что поначалу приносило жуткий дискомфорт, заставляя меня вечно думать о том, что я выхоживаю голая. После, в отведенную мне комнату зашел Драко, одобрительно присвистнув от моего вида, с легким завтраком на разносе, и, пока я пыталась влить в себя кофе и впихнуть круассан с сыром, он заплел мои волосы в тугие косы. Черт, этот парень умеет плести косы? И закрепил это дело на макушке, сотворив своеобразные уши, аргументируя это тем, чтобы волосы не мешали мне во время прохождения лабиринта. Еще он хотел всучить мне миниатюрный клинок, но Док вставил ему пистонов, пробубнив что-то про дисквалификацию, и на этом мои мучения подготовки закончились, а меня нагло выпихнули из комнаты и повели вниз на свежий воздух.

Толпа уже собралась, образуя полукруг вокруг небольшой пустой сцены, рядом с которой я насчитала восемь команд наемников, прошедших во второй тур, где сразу же отметила мучителя, напряженно разговаривающего о чем-то с Арчи, который хмурился, но согласно кивал головой. Когда мы подошли к ним, Руслан и Жрец окинули меня изучающим взглядом, после чего одобрительно ухмыльнулись, и Арчи оставил нас, не удосужившись проронить и слова. Я нахмурилась, ощущая на себе липкие взгляды толпы и близстоящих наемников, от которых веяло похотью, но Палачу стоило лишь бросить гневный взгляд в их сторону, и ко мне

сразу потеряли какой-либо интерес, и за это я была ему благодарна. Он переключил свое внимание на Драко с Доком, а я как бы осталась в стороне, наблюдая за бурными обсуждениями предстоящих состязаний.

— Шлюшку вырядили как бойца, но бойцом она от этого не стала, — грубый голос раздался за моей спиной, и я почувствовала давящую на меня грудку мышц, принадлежащую никому другому как Ворону.

От брошенных им слов никуда не исчезающая неприязнь к нему вспыхнула во мне с новой силой. Я развернулась, окинув его ухмыляющуюся морду пренебрежительным взглядом, и его губы сразу исказились в оскале.

— Что такое, малыш, у тебя снова проблемы с эрекцией? Не переживай, это лечится, — наигранно обеспокоенно произнесла я, положив ладонь на сердце в знаке сочувствия.

Здоровяк рыкнул, сжав свои мощные ладони в кулаки, нагнетая ауру вокруг себя отвращением ко мне, а я отвечала ему аналогично. Он вызывал во мне лишь ненависть и страх. Да, я не боялась этого признать, потому что его нельзя было не бояться, такой вывернет все твои внутренности наизнанку и даже бровью не поведет, потому что для него это привычное дело.

— Еще пара недель, и я раздолблю твою киску вдоль и поперек, заставлю харкать тебя кровью, предварительно вырвав тебе все зубы, чтобы не кусалась, когда сосала, как в старые добрые времена, посмотрим, как ты будешь брыкаться после этого, — наклонившись ко мне, сквозь зубы процедил наемник.

— Ворон, оставь ее, — грубо бросил мучитель за моей спиной, на что бугай лишь коротко кивнул своему мастеру и направился к людям Арчи, чтобы поприветствовать их.

Я обняла себя руками, чтобы как-то унять пронзившую меня дрожь и успокоить рвущееся из груди сердце. Страх сковывал меня, ведь я прекрасно понимала, что все слова Ворона могут стать реальностью, как только Руслан откажется от меня, и тогда меня ничто от него не спасет.

Мои размышления прервал вальяжно вышедший на сцену ведущий, на этот раз в ярко салатовом костюме, который тут же поклонился и стал посылать всем воздушные поцелуи под возгласы толпы.

— Дамы и господа, я рад приветствовать вас на втором туре отборочных состязаний! Хочу выразить свое почтение всем мастерам, которые отвоевали свое место под солнцем и довели свои команды до второго тура! А также хочу послать привет неудачникам, которые слились, **ТРЕНИРУЙТЕСЬ ЛУЧШЕ, МАТЬ ВАШУ!**

Волна возгласов, свиста и обыкновенного ора последовала за словами ведущего, но он цыкнул на всех, черт, взял и цыкнул, и все как один заткнулись, давая ему возможность продолжить идеально отрепетированную речь.

— Сейчас я хочу напомнить вам правила прохождения Лабиринта и отправить в его недра бегунов, которые обязаны выжить и принести пулю Руссо до заката солнца! — провозгласил он. — Если не хотят быть исключенными, — приглушенно, издевательски добавил ведущий, подмигнув толпе, которая тут же поддержала его свистом. — Итак, я напоминаю, что любое оружие запрещено, убийства запрещены, удушения нет, но аккуратней играйте в эти игры, — снова манипуляции в голосе и одобряющий возглас толпы. — А теперь попрощу мастеров

отправить своих людей на осмотр и выстроить их в цепочку! Как же я люблю лапать упругих мальчиков, — пропел под завершение ведущий, и громкие смешки грянули в ответ.

— Он что, гей? — поинтересовалась я у рядом стоящего Локи, который в удивлении приподнял брови.

— Глубее, чем небо, — сказал наемник, фыркнув при этом.

Я улыбнулась уголками губ и отметила, как мастер перекинулся взглядом с Арчи, который что-то шептал одному из своих парней. Руслан подошел ко мне и, взяв меня под локоть, повел к выстроившимся наемникам. Он встал за моей спиной так, чтобы я чувствовала его присутствие, и подал безмолвно знак девушке, которая направлялась к нам. Она была хорошо сложенной, невысокой, явно из разряда наемниц. Бегло осмотрев меня, она стала тщательно проверять мой костюм на наличие какого-либо рода оружия, после чего удовлетворительно качнула головой и громко произнесла:

— Чисто! — с этими словами она направилась к рядом стоящей девушке, а наставник в этот момент плотно прижал меня к себе.

— Уверенная моя, не разрешай страху завладеть тобой ни на секунду, это может погубить тебя. Помни, твоя задача выбраться до заката. Я рассчитываю на тебя.

Оставив мимолетный поцелуй в районе виска, мучитель отстранился от меня и направился к Арчи, который выдвинул человека от себя. Высокий, жилистый мужчина, с черными, как смола волосами глазами в тон. Его лицо украшала щетина, которая ему определенно шла, а на плече правой руки красовалось массивное тату черепа, в бутонах распустившихся роз. Он размял шею, затем сделал несколько выпадов кулаками в воздух, легко передвигаясь на длинных ногах, после чего разрешил себя проверить на наличие оружия. Мой взгляд прошел по рядом стоящим наемникам, вышедшим вперед, и зацепился за русоволосого мужчину с бородкой, который демонстративно курил, пренебрежительно рассматривая паренька, который то краснел, то бледнел, проверяя мужчину. Далее была короткостриженная, выкрашенная в белый девушка, тело которой было от и до покрыто татуировками, как какой-то холст. И еще одна девушка, огненно-рыжая, грива которой была убрана в высокий конский хвост. С другой стороны стояли три парня, ничем не примечательные, и на этом претенденты на прохождение лабиринта заканчивались. Восемь участников, восемь команд, и только четыре выйдут на охоту.

Ведущий продолжал что-то тараторить, а мы выжидающе смотрели на металлические, оплетенные плющом ворота, которые вот-вот должны были распахнуться. Меня пробирала дрожь от страха и неизвестности, которая таилась за ними, но я старалась держаться, не позволяя себе оборачиваться, ощущая взгляд Руслана на себе. Я смогу доказать им, что я не девчонка, которой можно помыкать, я достану эту чертову пулю и с наслаждением буду вкушать их реакцию. Я ухмыльнулась своим мыслям, наблюдая за тем, как распахиваются величественные ворота, в которых клубился молочный туман.

Глава 23

Сделав глубокий вдох, я последовала за наемниками в лабиринт обыкновенным шагом, хоть ожидала, что после удара в гонг они ринутся внутрь с нечеловеческой скоростью. Однако никто не спешил, наоборот, все выглядели крайне настороженными, будто взвешивали каждое мельчайшее движение, и я не отставала от них. Пройдя пару метров, я вздрогнула, когда

массивные ворота закрылись, и нас поглотил непроглядный туман. Казалось, что его источником был сам лабиринт. Он рождался здесь, охранял вверенную ему территорию, и мы вторглись на его землю.

Я чувствовала, как холодок прошелся по спине, отмечая как плавно и быстро стали двигаться наемники, разбегаясь в разные стороны. Они словно левитировали, исчезая где-то в молочной среде, а я не могла угнаться за ними даже взглядом, но мне это было не нужно. С этой минуты я была доверена сама себе, и если я хотела показать чего я стою, то лучшего шанса в ближайшее время у меня бы точно не предвиделось. Засунув страх сомнений куда подальше, я уверенно пошла вперед к ветвистому дубу, который возвышался над живой изгородью и до которого, казалось, как рукой подать, но, на самом деле, это был ад.

Мои тренировки не прошли даром, и даже после получаса беготни от тупика к тупику я не чувствовала усталости и не наблюдала отдышки. Но за все это время я даже на пару метров не приблизилась к дубу, снова и снова возвращаясь к прежнему месту. Нужно было что-то делать, решать, иначе мне грозило проторчать у входа в лабиринт все время, даже наполовину не пройдя его. Все же нужно было куда-то впихнуть данную Кантом карту, потому что я запомнила не все, а взять ее с собой побоялась, иначе бы мучитель мне голову за дисквалификацию оторвал. И теперь я по кусочку восстанавливала в памяти прорисованные линии и обозначения, определяя новый, правильный путь.

В этот раз я двигалась не спеша, перебежками, останавливаясь каждый раз, когда услышу шорох или другие заставляющие остерегаться звуки, потому что знала, что все бегущие со мной наемники, так же как и я, не раз натыкались на тупики, и у кого-то даже возник конфликт, потому что был слышен шум возни, тихой возни. Увидев ствол могучего дерева, который был расположен сразу же за поворотом, я искренне обрадовалась, но лишь на несколько секунд, потому что тут заметила две стремительно движущиеся друг на друга тени. Пригнувшись, я вжалась в тис, заняв наблюдательную позицию так, чтобы никто меня не заметил, пытаюсь хоть что-то прочесть по губам огненно рыжей девушки и русоволосого мужчины с бородкой.

Рыжая жестикулировала и даже попыталась дотронуться до наемника, но он быстро прервал ее порыв, взяв ее руки в замок, и что-то сказал ей, с таким убийственным выражением лица, что хотелось просто-напросто исчезнуть с концами. Отпустив ее, он собирался идти дальше, вот только у девушки был другой план. Дальнейшие события развивались слишком быстро, я лишь успела отметить, как обмякшее тело рыжей рухнуло на покрытую росой траву, а мужчина, даже не посмотрев в ее сторону, двинулся в изначально заданном направлении. Я не стала испытывать судьбу и проверять ее состояние, честно говоря, мне было на это плевать, потому что все, кто здесь был, несли в себе опасность, и я должна была их остерегаться, даже в беспомощном состоянии. Быстро, без лишних колебаний я осмотрела основание дерева в поисках шприцев, но нашла герметично упакованные дроты, наполненные мутным веществом, замаскированными мхом и тут же поспешила убраться отсюда куда подальше, все еще оставаясь незамеченной.

Бег всегда давался мне легко, стоило лишь подобрать удобную одежду, вот и сейчас, за моей спиной уже оставался не один километр, и я наткнулась более чем на десять тупиков, но не теряла темпа, пристально отслеживая солнце. Времени мало, до заката несколько часов, а я едва ли на середине и даже не представляю, где искать эту чертову пулю. Ведь она может быть где угодно: под любым кустом, в любой луже, если уже на то пошло.

Резкий удар отозвался глухой болью в районе живота, перед глазами вмиг потемнело. Я

потеряла равновесие, согнувшись пополам, и упала на землю, хватая ртом воздух, искоса взглянув на возвышающуюся надо мной фигуру. Хорошо сложенный мужчина смотрел на меня с презрением. Он то сжимал, то разжимал пальцы, теперь уже детально рассматривая меня, заставляя чувствовать себя грязью у его ног.

— Как думаешь, твой хозяин сильно расстроится, если я сначала использую, а потом прикончу его игрушку? — присев на корточки передо мной, проговорил наемник, грубо схватив мое лицо за подбородок.

— Как думаешь, сколько секунд ты проживешь после того, как Палач об этом узнает? — сквозь зубы процедила я, нащупывая пальцами дротик.

Я должна была его разозлить, должна была заставить смотреть только на мое лицо с адовой смесью ненависти, и нет, она была направлена не на меня, она была направлена на Руслана, вот только расплачивалась я. Но вопреки всему, мужчина оскалился, с размаху ударив меня по щеке так, что голова непроизвольно дернулась в сторону. В ушах зашумело, а во рту я почувствовала металлический привкус крови, как только ощутила ещё один, не менее сильный удар, едва не заставший меня отключиться. Снотворное выпало из моих рук сразу же, я даже не старалась его удержать, потому что не чувствовала ничего, кроме дикой, раздражающей боли.

— Жалкое зрелище, — бросил наемник, поднимаясь. — Нет, избиение тебя удовольствия мне не приносит, попробуем по-другому, — скорее для себя добавил он, потому что я едва различала его слова, ориентируясь на его силуэт.

Мужчина потянулся к ремню на своих брюках, я отчетливо услышала звон пряжки, и в очередной раз прокляла этот созданный дьяволом мир, свою жалость, трусость, безнадежность, неумение постоять за себя. Он не оголялся полностью, лишь достал свой вялый член, демонстративно надрачивая его надо мной, в то время как я нащупала другой дротик, с желанием всадить его куда поглубже, только приблизиться, ублюдок!

— Вай, вай, вай, — раздался голос со стороны, сопровождаемый хлопками. — Поступок достойный аплодисментов. Буч, ты никогда не думал о том, что с девушками нужно обращаться ласковее, тогда они сами помогут тебе раздеться, и не будут выглядеть как кусок мяса? — нравоучительным тоном проговорил русоволосый мужчина, которого я совсем недавно видела возле ветвистого дуба.

— Свали, Осо, у меня свои счеты, — не отрывая от меня горящего гневом взгляда, проговорил наемник, даже не шелохнувшись.

— Что ж, у меня свои.

Снова я едва успеваю взглядом за движениями, только теперь еще кривлюсь от омерзения, пока здоровяк не рухнул на землю, а Осо (именно так звали наемника избавившего меня от очередного мучителя) не помог мне подняться на ноги. Он скептически осмотрел меня, пальцем стерев кровь с уголка губ.

— Боец из тебя хреновый, — вынес он свой вердикт и, как ни в чем не бывало, развернулся, направившись в одну из ветвей лабиринта, оставляя меня позади себя, едва державшуюся на ногах.

— Серьезно? Ты так просто бросишь меня здесь? — эмоции внутри меня рвали и метали, я была на грани, ощущая, как боль просачивается в каждую клеточку моего тела.

Но он не ответил, продолжая удаляться от меня, вынуждая глотать боль и догонять его, позабыв о выроненном дротике. Я держала дистанцию, следуя за ним, изредка ловя недовольный, рассерженный взгляд, но Осо молчал, а я этим нагло пользовалась, во всяком случае, так я могла выбраться из этого чертового лабиринта.

Солнце практически садилось, а я все так же шла за наемником Велиара — мастера, которому он служил, мастера, из-за которого я оказалась втянута в это испытание, мастера, с которым, как оказалось, дружил Руслан и который всегда поддерживал Замок огненной и силовой мощью. Эти все факты я вытащила едва ли не силками из сосредоточенного на своем Осо, который обращал на меня внимание не больше, чем на надоедливое насекомое. Но такой расклад меня устраивал, не мог не устраивать. Я смиренно шла за ним, изредка увеличивая дистанцию и прислушиваясь к окружающему миру, до тех пор, пока прямо перед нами, всего в нескольких метрах после поворота не предстало восхитительное (для меня) зрелище отточенного донельзя мастерства рукопашного боя.

Наемник Арчи, в чем у меня не было сомнений, потому что я запомнила его изначально, явно лидирующий в этом поединке, сражался с другим наемником, который постоянно уклонялся, выставляя блоки. Осо не вмешивался, отстраненно наблюдая, изначально бросив на меня предостерегающий взгляд. Схватка продлилась еще несколько минут, пока человек Арчи просто-напросто не придушил паренька, заставив его потерять сознание, и лишь тогда он обратил свое внимание на нас.

— Неплохой ход, — одобрительно проговорил Осо, не сдвинувшись с места.

— Вынужденный, — односложно отрезал брюнет, сверля нас темными омутами, оставаясь так же нерушимым.

Несколько томительных секунд молчания и взвешивание этой тишины, вмиг разрезанной одним-единственным ором, который заставил наемников рвануть с места, потому что в воздухе повисло решающее слово «пуля», выкрикнутое неизвестным.

Я мало что понимала, но старалась не отставать, практически теряя их из виду, но уверенно продолжая бежать следом, изредка цепляясь за живую изгородь и ругаясь на ходу. Наш забег прекратился так же неожиданно, как и начался, когда наемники остановились перед входом на небольшую озелененную поляну, на которой в полусогнутом положении лежала белобрысая девушка, а над ней возвышался мужчина, довольно ухмыляющийся своей находке, которую он держал в руках. Но долго наслаждаться этим моментом ему не дали, потому что в следующую секунду пуля была выбита из его руки одним расчетливым ударом, нанесенным огненно-рыжей девушкой. И вот тут началась каша, потому что более никто из наемников не стал ждать. Они ринулись в атаку, запечатлев в памяти место, куда упала пуля, а я мысленно прочертила для себя путь к выходу, не без помощи остаточных воспоминаний от карты, данной Кантом, потому что то, что я собиралась сделать, было нечестно, но только так я могла стать победителем. К тому же понятие честности, как таковое, у наемников и вовсе должно отсутствовать, поэтому сейчас я чувствовала себя более чем спокойно, даже боль отошла на второй план под наплывом адреналина, бурлящего в крови. Я не выйду отсюда без этой чертовой пули.

Рывок, и я почти у цели, прочесывая траву в поисках заветной вещи, то и дело бросая беглые взгляды на необращающих на меня никакого внимания наемников, выясняющих свое физическое превосходство, а значит и право на то, чтобы забрать пулю. Только вот облом, она уже в моих руках, и я уже бегу с ней в сторону обозначенного мною пути, надеясь лишь на то,

что не наткнушь на очередной тупик. Не обращая внимания на усталость в мышцах, на ноющую боль во всем теле, улавливая отголоски проклинающих речей наемников, которые поняли свою ошибку, не оценив меня по достоинству. Но мне на это плевать, я уже практически вижу выход из лабиринта, осталось всего ничего, только бы добежать, только бы успеть...

Неожиданно, болезненно я рухнула на землю, зацепившись носом ботинка за какой-то корень, и тут же отметила бегущих за мной двух известных мне наемников. Я была уверена, что они смогут меня догнать. Определенно догонят, не мне тягаться с ними. Но два дротика по-прежнему оставались у меня, а провернуть очередной обманный ход — легче простого.

Я не дала наемникам поравняться с собой, а резко затормозила, побежав назад, когда они уже готовились схватить меня и подбросила пулю вверх, отмечая, как они пролетели мимо меня по инерции, начиная резко тормозить, при этом наблюдая за летящей пулей. И вот тут началось все самое интересное, то, чему меня научил Драко, отточив этот момент едва ли не до кровавых мозолей на моих руках. Я выхватила дротики, цепко схватив их пальцами, с разбегу всадив их в двух остановившихся наемников, поравнявшись с ними и, схватив пулю, рванула к воротам, наблюдая за двумя рухнувшими на землю телами. Что ж, снотворное подействовало молниеносно, я бы сказала, а не через несколько минут, как предсказывал Кант, но это было к лучшему.

Ворота распахнулись, как только я приблизилась к ним, и только после того, как я пересекла черту, я позволила себе согнуться пополам, едва не рухнув на асфальт, набирая в легкие чертовски не хватавшего кислорода, совершенно не обращая внимания на собравшихся вокруг зевак.

— Полагаю, у нас есть победитель! — заголосил ведущий, а мне захотелось убить его за такую громкость, потому что мои барабанные перепонки едва ли не разорвались от боли.

Все же, тот громила неплохо меня приложил, если сейчас, когда адреналин спал, мне в очередной раз захотелось сдохнуть от боли. Но, сцепив зубы, я выровнялась, ощущая агонию во всем теле, с каждым шагом охватывающую меня с новой силой, но я должна была, обязана была вручить эту пулю тому, кто втащил меня в этот дьявольский мир. Должна была показать ему, чего я стою.

Медленно, но уверенно я доковыляла до Руслана, который все это время нерушимо смотрел на меня. И было в его взгляде что-то мутное, непонятное, то ли обозначающее его злость, а может довольство, а возможно он снова выставлял мне бирку с ценником. Впрочем, мне было плевать, я не собиралась копаться в его дерьме. Я просто вручила ему пулю, пытаюсь выдавить из себя улыбку, вот только получился кровавый оскал. И только сейчас меня одолела дикая усталость, с которой не было сил бороться, вот только рухнуть он мне не дал, вместо этого подняв на руки, позволяя расслабиться и забыться, чувствуя отвратительный запах его одеколona, который окружал его, когда он впервые взял меня силой.

Примечание к части

Осо: https://vk.com/photo-99046542_404993962 Мапа: https://vk.com/photo-99046542_404998441

>

Глава 24

Я пришла в себя в незнакомой для меня комнате, чувствуя настойчивый, резкий запах нашатыря. Поморщившись от боли, которая проходила сквозь каждую клеточку моего тела, я шумно выдохнула, ощущая, как сильно отекло мое лицо от нещадных ударов наемника.

— Как ты себя чувствуешь? — первым донесся до меня голос Руслана, чем я была, откровенно говоря, огорчена, все же Вадима мне было в разы приятней слушать.

— В норме, — не узнав собственного голоса, прохрипела я, тут же стараясь откашляться.

— Заметно, — с нескрываемой иронией произнес мастер, бесцеремонно откинув плед, которым я была укрыта и задрал майку, чтобы тут же пальцами пройтись по моему животу, где уже начинал проявляться синяк.

Он свел брови, нахмурившись, а его глаза налились тем оттенком черной злости, под который я старалась не попадать. Он был зол, чертовски зол. Нет, даже не так, он был в ярости, в поглощающей его ярости, которую он старательно контролировал. Но я видела, как его губы сложились в одну сплошную линию, видела, как он с силой сжал матрас, на котором я лежала одной рукой, а второй все еще изучал нанесенный мне ущерб. Пристально, не упуская малейшей детали, как будто он запоминал, рисовал в памяти четкую картину, только не ясно было для чего.

Я вскрикнула, когда он надавил немного выше тазовой кости, и он одернул руку, будто очнувшись, возвращая себе контроль над своим телом, потому что сейчас его лицо не выражало ничего, хоть секундой ранее я заметила беспокойство, а, возможно, мне это лишь показалось.

— Кто это сделал? — скрываясь за маской равнодушия, поинтересовался Руслан, но я на это не купилась.

Я видела его, видела его эмоции, я чувствовала его гнев, и ему не скрыть этого от меня. Не сейчас. Не после того, что я пережила. Он не имеет права играть со мной в эти игры. Я хотела снова ощутить его эмоции, в конце концов, я хотела понять, что для него это значит. И я не знала, что я подразумеваю под «это», возможно себя, а возможно саму ситуацию в целом, но я хотела понимать, а не играть в очередной раз роль жертвы.

— Без понятия, — подобрав тон схожий с его, проговорила я, заметив нездоровый блеск в его глазах.

Нет, тебе не отвертеться. С меня довольно. Я хотела покончить с жизнью буквально вчера, хотела раствориться и больше не чувствовать ничего, но сейчас все иначе. Я хочу понять твою жизнь, хочу понять монстра внутри тебя, потому что я вижу тебя, вижу тебя насквозь.

— Ты играешь со мной, уверенная моя? — наклонившись, мягко касаясь моего поврежденного лица пальцами, так, что я едва чувствовала боль, но так, что у меня пропадало дыхание, то ли от страха, то ли от чувства сумасшедшей, нездоровой эйфории.

— Я не знаю его имени, — прошептала я правду, потому что сейчас, когда он внимательно изучал мои глаза, отслеживая то, что я говорю, я не имела права ему солгать. Не могла.

— Умница, — мягко коснувшись губами моего лба, проговорил мучитель, а мне стало не по себе так, что холод пробежался по спине.

Я не понимала, за что он меня поощрил. Не понимала, какую игру он начал вести, и это меня

пугало, что не укрылось от него, не могло укрыться. Его губы исказились в подобии улыбки, он немного наклонил голову вбок, позволяя мне отчетливо рассматривать его безупречные черты лица, заикливаясь на янтарных глазах. Дьявол во плоти.

— Только ему ведь все равно не жить, — легко бросил Руслан, и его губы исказились в оскале, а взгляд более не предвещал ничего хорошего.

Его рука сжалась на моем горле, заставляя меня учащенно задыхаться, сцепив зубы. Он гладил мою кожу большим пальцем, поймав обе мои руки одной своей, и придавил их за запястья к животу, заставляя морщиться от волны боли, которая тут же пронзила все тело. Он угрожающе нависал надо мной, а я просто смотрела на него, даже не предпринимая попыток вырваться, ведь это причинит мне лишь боль, а ему явно доставит удовольствие. Садист.

— Он касался тебя? — его голос звучал приглушенно, но пробирал до костей. Хотелось закричать, оттолкнуть его, заплакать или наоборот бороться. Хотелось избавиться от пристального внимания монстра.

— Да, — одними губами ответила я, наблюдая затем, как изменяется выражение его лица — ожесточается.

— Как? — еще один вопрос, а я чувствую себя так, будто мне выносят приговор, будто от моего ответа зависит моя жизнь, и он мой палач.

Неожиданно вошедший в комнату Док, которому я была безмерно рада, спугнул хищника, нехотя отпустившего меня, переведя свое внимание на подчиненного.

— Мастер, мне нужно ее осмотреть, лично, и дать обезболивающее перед тем, как обработать раны, — расценивая обстановку, проговорил Вадим.

— При мне осмотришь, — равнодушно бросил Руслан, выбрав кресло поближе к кровати и вальяжно присел на него.

— На ней нет насильственных признаков сексуального контакта, — красноречиво посмотрев на мучителя, сказал Док, и только сейчас я поняла, почему он так злился.

Конечно же, и как я сразу не догадалась? Все же элементарно. Он боялся, что кто-то испортил его любимую игрушку. Какая жалость.

— А ненасильственных? — сузив взгляд, спросил Руслан и кивнул в мою сторону, с явным намеком, что не собирается уходить.

— Можно подумать, было бы чего стесняться. Вы же оба видели меня голой, — иронично проговорила я, приподнявшись сквозь острую боль, и стащила с себя майку, крепко стиснув зубы.

— Действительно, приступай, Док, — в тон мне ответил мастер, а мне рьяно захотелось показать ему «фак», но я сдержала этот юношеский порыв.

Я явно вела себя смелее, когда он не зажимал меня, когда не нависал надо мной с желанием придушить, если вдруг что-то будет не по его правилам. И мне нужно было учиться вырабатывать в себе иммунитет к его давлению, нужно было научиться давать ему отпор. Возможно так я отвоюю свое место «под солнцем» с меньшими потерями для своей души и тела.

Док почти заканчивал меня осматривать, под пристальным взглядом Руслана, когда в дверь постучались и, с разрешения в нее войти, зашёл Драко, подмигнувший мне, заставивший меня улыбнуться, а Вадима укоризненно покачать головой, а вот стальной взгляд мучителя сбил с него энтузиазм.

— Прощу прощения, мастер, но Велиар требует аудиенции. Я бы даже сказал, что он настаивает и ожидает в переговорной, — отрапортовал Драко, а я заметила, что его левая рука была перебинтована, а на шее красовался тонкий порез, как и несколько на плече.

— Я сейчас подойду, — кивнув головой, как бы принимая к сведению, ответил Руслан, и наемник оставил нас, поклонившись в знак уважения. Но я прекрасно знала, что как только мучитель уйдет, Драко тут же зайдет, и даже нравоучения Дока не помогут, потому что он принял меня, да, именно так я это и назову, — он принял меня.

Я нехотя поднялся с удобного кресла, лишаясь удовольствия наблюдать за строптивой куклой, которая сейчас походила на грушу для битья, что чертовски меня злило. Даже я не позволял себе так ее избивать, стараясь рассчитывать силу, а какой-то ходячий мертвец посмел сделать это с ней, и я собирался показать ему, что бывает, когда трогают мои игрушки. Но для начала мне предстоял разговор с мастером, который готовился занять место своего отца и принять пост главы клана, своего клана.

С Велиаром судьба сводила меня дважды. В первый раз мне было не больше тринадцати, а ему на тот момент около семнадцати. То был смелый юноша со взрывным характером, который бросил вызов в состязании на силу духа и завоевал первенство, в то время как остальные участники преобладали над ним как в опыте, так и в силе. Во второй раз я встретился с ним в более зрелом возрасте, выполняя смертный приговор, и не узнал его. От озорного парня, который стремился заявить о себе, проявить себя, не осталось ничего. Передо мной предстала гора мышц, с рубцами на сердце и такими же жуткими шрамами на теле. Клейменный, мертвый в душе, но живой снаружи. Покрытый кровью, и явно не своей, он смотрел на меня утихающими северными глазами. Он скитался, не смея вернуться домой.

В этот вечер все изменилось: мое представление о правящей власти, Совете и всех тех, кто поддерживает эту систему, созданную на костях. Я слушал, долго слушал, внимательно, понимая вес его слов, срезая с его обугленной кожи клеймо, возрождая его. Потом также долго обрабатывал кусок мяса, оставшегося незащищенным, опаливая его, но вместе с тем исцеляя, втайне ото всех, и это навсегда осталось между нами.

Став мастером, Велиар пренебрег участием в охоте, перестав посещать собрания кланов, оставаясь при этом в тени. Лишь его люди изредка разминались подобным способом с его разрешения. Я был удивлен, увидев его здесь, даже более чем удивлен. Несколько лет я о нем ничего не слышал, впрочем, как и многие другие, теперь же он публично заявлял о себе, и мне хотелось знать причину, определившую смену его поведения, а также причину аудиенции, потому что она явно была веской, а значит, требовала особого внимания.

— Палач, неужели ты решил почтить меня своим присутствием? — поднимаясь с дивана, произнес Велиар, протягивая мне бокал, наполненный виски.

— И этот вопрос адресован мне? — принимая бокал из его рук, проговорил я, оценивая

здоровяка взглядом, и тут же дружески обнял его, похлопав по плечу.

— Сколько лет мы не виделись, друг мой, кажется, ты подрост? — расплываясь в улыбке, проговорил мастер.

— Не так, как ты, — ответил я, изучая изменения в нем.

Передо мной стоял окрепший духом, исцелившийся и полностью восстановившийся наемник, лишь шрамы, которые покрывали его тело, напоминали о том, что он сделал, что сделали с ним. И хоть сейчас они были скрыты от меня, кроме одного, который был перекрыт татуировкой, но значил больше всех, я знал, что они с ним, что он не стал их залечивать, а позволил расти самостоятельно, уродуя и воскрешая одновременно.

Ростом под два метра, он был слеплен из стальных мышц, но при этом обладал небывалой легкостью и быстротой, мастерски справляясь с любой угрозой. Он был тем, кого боялись, кого уважали, к чьему мнению прислушивались, хоть, будь на его месте другой, я не был бы уверен в том, что сейчас его тело не поедали бы черви где-то глубоко под землей. Он пошел против системы, совершив кровавый самосуд, и на его месте я поступил бы так же, не думая о казни, которая меня ждет.

— Еще не все потеряно, — ободряюще протянул Велиар, не скрывая улыбки, вновь присаживаясь на кожаный диван.

— Возможно, но ты ведь меня не за этим позвал? — переводя разговор в деловое русло, спросил я, присаживаясь напротив и замечая, как лицо мастера приобретает непоколебимую серьезность.

— Нет, не за этим, — без лишних слов Велиар протянул мне на четверть пустой дротик, с мутной жидкостью, который я видел впервые, что сразу же отметил наемник. — Ты не знаешь, что это, верно? — спросил он, на что я согласно кивнул головой.

— Могу лишь предположить, — ответил я, хмурясь, понимая, что где-то тут подвох.

— Это твоя девочка вколола Осо и Маре, когда завладела пулей. И я хотел бы знать, откуда она это взяла, ведь на досмотре она была чистой? — без тени эмоций на лице проговорил Велиар, изучая меня.

— Мне бы хотелось это знать не меньше твоего, — холодно, с оттенком злости проговорил я, ощущая, что где-то внутри меня вскипает ярость, ведь сомнений в том, кто всучил ей эту дрянь, у меня не было.

Кант — имя этого наемника в последнее время слишком часто стало мелькать в моих мыслях. И я бы давно уже избавил себя от этой проблемы, если бы не правила Охоты, которые запрещали мне это сделать.

— Я не стал сообщать коллегии, по понятным причинам, уверен, Арчи так же этого не сделает, но разберись с этим, Руслан, еще один промах, и ты знаешь, чем это грозит, — предостерегающе, нагнетая атмосферу, произнес Велиар, делая неспешный глоток виски.

— Даже не сомневайся в этом, — твердо отрезал я, но усмирил пропитывающую каждую клеточку моего тела ярость, вспомнив о наемнике, который посмел прикоснуться к Рите. — Но перед этим мне нужно решить еще один вопрос, — отпивая из своего бокала, проговорил я, собираясь уходить.

— Буч — наемник, который зацепил твою девочку, если ты об этом вопросе говоришь, — с интересом изучая выражение моего лица, на котором мгновенно отразился гнев, проговорил Велиар. — Осо сказал, что она хорошенькая, такая, как я люблю, познакомишь?

— Извини, но она греет мою постель, — ухмыляясь, ответил я, замечая интерес в глазах наемника, которого мои слова лишь распалили. Но в ком в ком, а в нем я был уверен, полностью уверен. Ему бы я доверил свою жизнь, так же, как и Арчи, который явно изъявит желание поговорить со мной, и одним разговором с ним я не отделаюсь. За свое молчание он в любом случае что-то потребует от меня, хоть никогда и ничего не скажет, но факт остается фактом: я ему должен, а я ненавижу быть в долгу.

Док, как обычно, напичкал меня лекарствами, в том числе и обезболивающими, после чего велел отдыхать и забрал вместе с собой Драко, которому я взахлеб рассказывала о том, что было в лабиринте, а он мне о состязаниях, которые они проходили. Он даже притащил мне шоколад, не знаю, откуда он его достал, но я с превеликим удовольствием съела пару долек, а все остальное спрятала на черный день, мало ли. Когда я осталась одна, то все же решила посмотреть в зеркало, оценивая плачевность ситуации, и осталась, мягко говоря, в легком шоке от налившегося фингала под глазом и опухшей щеки, рассеченную губу в счет не берем. М-да, та еще красотка, я вам скажу.

— За пару дней сойдет, — послышался хриловатый голос, из-за спины принадлежавший Руслану, куда уж без него.

— Не нравится, что кто-то подпортил фасад твоей игрушке? — не скрывая сарказма, проговорила я, разворачиваясь к нему.

— Мне не нравится, когда ты язвись, Рита, — сказал как отрезал мучитель, подступая ко мне, но я даже не шелохнулась, пока он не подошел вплотную так, что я чувствовала его мощь, его силу и от этого мне снова становилось не по себе. — А со всем остальным я могу справиться, — аккуратно прикоснувшись к моему лицу, уже мягче дополнил наемник.

— Тебя это не отталкивает, верно? — нахмурившись, спросила я, понимая, что выгляжу дерьмово, а он как будто не замечает этого, и отчего-то меня это злило.

— Почему меня должно это отталкивать? — пристально всматриваясь в мои глаза, будто считывая информацию, вопросом на вопрос ответил Руслан.

— Я не знаю, — не выдержав его взгляда, прошептала я, отворачиваясь, и он позволил мне это сделать, возвышаясь надо мной, продолжая прожигать меня карими, томящими в себе явное беспокойство, глазами, которое я не могла не заметить.

— Это твое, — вкладывая в мою ладонь телефон, мой чертов телефон, который отобрали у меня, как только я попала в Замок, произнес брютет. — Не знаю, какой в нем сейчас толк, но ты его заслужила, хоть и не совсем честным путем, но я разберусь с этим позже. А сейчас отдыхай, тебе стоит набраться сил, ужин принесут в твою комнату.

Не дав мне как-либо прокомментировать этот поступок, который шел вразрез со всеми моими представлениями о нем, о его сущности, он просто вышел, оставив меня одну, глупо хлопающую ресницами и совершенно ничего не понимающую. Но благодарную, искренне благодарную хоть за крошечную возможность связи с внешним миром.

Глава 25

Никогда не думала, что буду так сильно рада щебетанию Янки в продолжении нескольких часов. Я словно вернулась в свое прошлое, слушая свежие сплетни, обсуждая новые тенденции в моде, которыми ранее интересовалась, когда не познала свободной от родителей жизни. Я даже искренне, впервые за столь долгое время, рассмеялась, и от этого на душе стало так тепло, приятно, что я едва не разрыдалась в трубку, когда выливая очередную тонну вранья на подругу, рассказывая ей выдуманную на ходу легенду о новой жизни.

Не замечая времени, я продолжала разговаривать, пока в мою комнату, окруженную предрассветным сумраком, не зашел Руслан с большой спортивной сумкой, в которой явно было снаряжение. Он даже стойчески дождался, пока я закончу разговор, с толикой недовольства и гнева посматривая на меня.

— Я вернул тебе телефон не для того, чтобы ты пренебрегла сном, — поучительно произнес он, возвышаясь надо мной.

— Возможно, но что сделано, то сделано, — пожав плечами, ответила я, присаживаясь на кровати, поджимая ноги под себя.

— Ты вымотана. Слаба. А впереди целая неделя жизни в лесу без возможности восстановления, — констатируя факты, красноречиво посмотрев на меня, сказал мастер.

— Все, что нас не убивает — делает нас сильнее, — сохраняя равнодушное спокойствие, ответила я, вспомнив слова, которые постоянно повторял Драко во время тренировок.

— Так и есть, но это не тот случай. Впрочем, это твои проблемы. Если ты станешь обузой — я убью тебя, но не стану рисковать здоровьем своей команды из-за твоей глупости, — безразлично произнес Руслан, начиная распаковывать сумку, прекращая акцентировать внимание на мне.

Я сдержанно промолчала, не желая вступать с ним в словесную баталию, а потом получать по первое число из-за его гнева. Сконцентрировавшись на вещах, которые аккуратно раскладывал передо мной мастер, я даже немного нахмурилась, отмечая, что он продумал мое снаряжение и обмундирование до мелочей, вплоть до нижнего белья. Удобного и практичного белья, безо всяких украшений, что меня даже приятно удивило, потому что обычное белье всегда предоставляло неудобство, особенно верхняя деталь.

— У тебя есть семь минут на то, чтобы переодеться, пока я складываю твою походную сумку. Что касается оружия, то я выбрал для тебя двуручные кинжалы. Они легкие и удобные в использовании, — не отвлекаясь от своего дела, проговорил Руслан, а я поднялась с кровати и, взяв выданную мне одежду, направилась в ванную.

На то, чтобы привести себя в порядок, хоть в какой-то порядок, потому что сейчас мое лицо еще больше опухло, чем пару часов назад, у меня ушло сравнительно мало времени, но больше, чем семь минут. Однако, вопреки моим ожиданиям, мучитель ничего на это не сказал, а я только сейчас отметила, что он полностью экипирован, только без куртки и ножен, которые он обязательно закрепит, если, конечно, возьмет с собой клинки.

— Я хотел обсудить с тобой еще одну деталь до того, как сюда зайдут Док и Драко, чтобы окончательно привести тебя в надлежащий вид, — сев на край кровати и как-то нервно

передернув плечом, сказал мужчина, а я застыла посреди комнаты, не решаясь сделать шаг, потому что тон его голоса заставил меня насторожиться, как и поведение. — Охота — это жестокое мероприятие, но оно помогает вклиниться в систему новичкам. Иногда даже меняет мировоззрение, пробуждает жажду к убийствам, но также может сломать. Я не хотел брать тебя с собой, потому что мы не охотимся на животных, мы охотимся на людей. Да, каждому из них вынесен смертный приговор. Но то, что порой делают такие как я, как моя команда, способно разрушить психику человека. И я не хочу, чтобы этим человеком стала ты, — шумно выдохнув под конец фразы, произнес Руслан, пристально посмотрев на взволнованную меня. — Суть Охоты проста: чем больше людей уничтожила твоя команда, тем лучше. Этим обеспечивается победа, за которую каждого ожидает своя награда. И я намерен победить, не уступив свое место мастеру, который ни в чем не уступает мне, и который втянул тебя в это...

— Велиар, — сорвалось с моих губ быстрее, чем я сообразила, что Руслан наверняка не знает о моих разговорах с Осо в лабиринте.

— Верно, — прищурившись, сказал мучитель, а я почувствовала, как от его взгляда у меня засосало под ложечкой.

Ему явно не понравилась моя осведомленность, но я всегда была языкатая. Он ведь должен это понимать, а теперь и догадливость прибавилась.

Брюнет поднялся, направляясь ко мне, а я и с места не сдвинулась, пока он не подошел вплотную. Он с маниакальной сосредоточенностью изучал мое лицо, прикоснувшись ко мне подушечками пальцев, едва дотрагиваясь до синяка, который покрывал едва ли не половину моего лица. Я поморщилась, когда он надавил на кожу, в то время как он нахмурился, но продолжил исследовать повреждения.

— Это не должно повториться. Ты принадлежишь мне. Я в ответе за тебя. Через тебя мне нанесли ущерб, указав на слабость моей команды, а таких вещей я не прощаю. Мне известно имя наемника, который сделал это с тобой, но я хочу, чтобы ты сама указала мне на него. Я хочу, чтобы ты видела, что бывает с теми, кто идет против меня, — с нотами злости и сожаления в голосе проговорил Руслан, а мне отчего-то стало не по себе, видя его таким — иным. — Что касается Велиара, то ты с ним познакомишься лично, и я уверен, он тебе понравится. Только не забывайся, уверенная моя, иначе мне придется отстреливать твоих кавалеров, — ухмыльнувшись уголками губ, дополнил мужчина, а я сделала шаг назад, отстраняясь от него, давая себе возможность прогнать нашедшее на меня помутнение, потому что я снова чувствовала себя как-то неправильно. Ощущая то, что не должна ощущать и это пугало меня больше, чем его гнев, во всяком случае, сейчас.

— Как скажешь, — пряча руки за спину, вымолвила я, поймав на себе очередной оценивающий взгляд карих глаз, сравнимых с цветом виски.

— Мой мастер, Рита. Ты забыла обращение, — сделав шаг и подступив ко мне снова, с издевкой сказал мучитель. — Разве это так сложно?

— Разве это заставляет тебя чувствовать себя выше других? Тебе ведь не нужно это обращение, — с вызовом ответила я, вздернув подбородок, чтобы смотреть ему в глаза, а не изучать гравировку на его жетоне.

— Нет, но с твоих губ это было бы чертовски приятно слышать. Сделай мне приятно, уверенная моя.

Слетевшая с его губ фраза была настолько двусмысленной, а расцветающая ухмылка на его

лице лишь ухудшала положение, из-за чего я не выдержала его взгляда, покачала головой и хмыкнула.

Это невозможно. Ему что, нравится трахать избитых девушек? У него фетиш такой? Или как это назвать? У меня же даже толком лица нет, один сплошной багровый синяк с переливами. Или у него так жалость проявляется? Что за бред?

— Тебе это нравится? — указывая на свое лицо, с горечью в голосе спросила я. — Тебя это заводит? Розу ведь так же избивали? Поэтому она так сильно зацепила тебя? — не ведая, что творю, проговорила я, чувствуя, как даю волю эмоциям, которые накопились во мне за все те дни, которые я находилась под его гнетом.

Я видела, как мгновенно вспыхнули гневом его глаза, как ожесточилось выражение его лица. Видела, как каждый проступающий мускул его тела напрягся. Видела, как за секунду он пришел в полную боевую готовность, озлобленный моими словами, которые пробудили в нем ненавистные его душе воспоминания.

Теперь все встало на свои места: он любил ее, любил девушку, которую истязал его дружок-садист. Который издевался над ней, как только мог, а он любил ее. Ее он не мог забыть, ее он видел во мне, поэтому сохранил мне жизнь, а не сделал наложницей. Он дал мне шанс, словно нацепил ошейник на собаку, которую должны были усыпить, только благодаря ей. Все его эмоции, которые он проявлял ко мне — это отражение эмоций, которые она вызывает в нем до сих пор.

Схватив меня за шею, Руслан с силой впечатал меня в стену, удерживая при этом на весу, с поглотившей его яростью, всматриваясь в мое лицо. Я должна была чувствовать страх, просить прощения, делать хоть что-то, но кроме апатии, физической боли и жалости к нему, я ничего не испытывала. Я просто смотрела на него, в его почерневшие глаза, без вызова, без тени улыбки, просто смотрела, не боясь его.

— Никогда. Никогда не упоминай о ней, — сквозь зубы процедил мучитель, сжимая меня с такой силой, что я начала задыхаться. — В следующий раз, когда ты произнесешь ее имя, я отрублю тебе голову, не задумываясь, — дополнил Руслан, резко отпуская меня и отступая так, что я просто-напросто упала к его ногам, не успев сориентироваться. — Трижды подумай перед тем, как что-то сказать мне. Я улетаю мгновенно, становясь беспристрастным убийцей, и лучше тебе не знать моего второго «я». Ты не выдержишь и минуты с ним, — у самых дверей, бросив на меня горящий адовым пламенем взгляд, проговорил мужчина и вышел из отведенной мне комнаты.

Я судорожно сжимала шею, стараясь отдышаться и проглотить очередную порцию боли, раздражающую меня. Из-за падения я снова ушибла не успевшее исцелиться тело, проклиная тот день, когда вызвалась выйти на работу. И что меня только дернуло? Пару тысяч? Да мне их даже на психолога не хватит, если я выберусь из этого ада живой.

Полностью экипированная, вновь заплетенная Драко, напичканная таблетками Дока и взявшая с собой в довесок немного обезболивающих и антибиотиков, я поравнялась с командой Палача, который вел беседу с широкоплечим здоровяком с белоснежной улыбкой. Разговор заметно улучшал настроение мастера, что не могло от меня укрыться и стало даже неким открытием. Не думала, что кто-то способен так быстро привести его в чувство, подавив его агрессию.

Я внимательно посмотрела на Руслана, не понимая, как он мог так просто переключаться с одного на другое. Ведь всего несколько минут назад он горел в собственном гневе, а сейчас вел себя совершенно непринужденно, разве что полностью игнорируя меня, потому что даже ни разу не посмотрел в мою сторону, хоть изредка поглядывал на своих людей.

Однако я не стала страдать от недостатка внимания и пристально осмотрелась вокруг, отмечая ранее не замеченную мной вертолетную площадку, которая скрывалась за живой изгородью, отсутствие галдящей толпы, к которой я уже даже успела привыкнуть; даже ведущего не было. А нет. Ошибочка вышла. Я его просто в нормальной одежде не узнала, без пестро-кричащих цветов. А он даже ничего, когда не выражается, как попугай.

— Они решают, кто за кем летит и на каком участке кого высаживать, — проговорил подошедший Локи, а я едва ли не присвистнула от его вида.

Ему определенно шла экипировка, которая подчеркивала его натренированное тело, да еще с темно-зелеными вставками и новеньким обмундированием, он был истинным охотником. Впрочем, я выглядела не хуже, даже круче, учитывая заинтересованные взгляды наемников. Или это можно было списать на то, что я девушка. Вторая девушка из всех присутствующих.

В этот раз Руслан вырядил меня в эластичный кожаный костюм с наличием красных вставок, в то время как у самого они были такими же, только на несколько тонов темнее. Из оружия у меня были двуручные кинжалы, и, конечно, я взяла с собой подарок Канта, спрятав его в обувь так, чтобы мучитель его не заметил, хотя бы на первых порах. Сам же наставник предпочел кроме клинков, взять с собой лук, который сейчас был прикреплен к идентичному с моим рюкзаку, в котором находилось несколько сухих пайков, пару литров воды, спички, нитки с иглами, спирт, немного лекарств, в том числе бинты и сменное белье. Считалось, что этого достаточно, чтобы выжить в лесу семь дней, охотясь на людей. На. Живых. Людей.

Втайне я продолжала надеяться на то, что мне удастся как-то избежать этого всего. Не слышать. Не видеть. Отгородиться, потому что я боялась, что не выдержу этого зрелища. Боялась, что меня это сломает, а если не сломает, то навсегда оставит гнилой, терзающей меня ноющей болью, отпечаток на душе.

— И, кажется, мы будем первыми. Пойдем. Наша карета определена. Скоро будем взлетать, — подтолкнув меня в сторону Руслана, который подал нам знак направляться к вертолету, сказал Локи, а я, согласно кивнув головой, последовала за ним, отмечая четыре команды, которые вышли в финал, включая нашу.

Я держалась рядом с Локи и Драко, пропустив расчетливо изучающего обстановку вокруг Ворона вперед, который первый зашел на борт вертолета. Руслан был замыкающим, он перехватил меня, заставив остановиться. Взяв меня за подбородок и повернув голову сначала в правую сторону, потом в левую, с мнимым безразличием, он осматривал нанесенный им ущерб, хмурясь при этом.

— Тебе обязательно выводить меня из себя? — спросил мастер, а я дернула головой, освобождаясь от его рук.

— А тебе обязательно быть таким уродом? — озлобленно протянула я, на что мучитель ухмыльнулся.

— Рита, спрячь коготки подальше, пока я тебе их с фалангами пальцев не отрезал, — угрожающе произнес Руслан, а я почувствовала нервную, распространяющуюся по телу дрожь от его слов, потому что он говорил с полной серьезностью. Я была уверена в том, что он с

легкостью может это сделать, если я еще раз посмею перейти грань. — Рано или поздно, мне надоест играть с тобой. И тогда ничто тебя не защитит от моего гнева, — дополнил он, а меня так и подбивало на то, чтобы сделать этот последний шаг, чтобы он, наконец, избавил меня от мучений.

Я снова хотела умереть. Я жаждала этого. И он увидел это в моих глазах, потому что враз поменялся, немного отстранившись от меня. Его взгляд пронизывал меня насквозь, словно пытаюсь разгадать меня, понять, но я сама себя не понимала. Мне хотелось бороться. Хотелось показать ему, чего я стою. Хотелось доказать, что я не пустое место. А теперь меня снова пробирала злость. Ненависть к нему, которая наполняла меня до краев, и он ухмылялся этому. Ухмылялся просыпающейся во мне ярости, довольствуясь ей, словно только этого он и желал, потому что именно это чувство прогнало во мне желание умереть.

— Ярость — это то, что способно оживить таких как мы. Держись за это чувство, потому что именно оно подарит тебе силу, но не здравый разум, над этим придется поработать отдельно, но я научу тебя контролю. Я сделаю из тебя наемницу, чего бы мне это ни стоило, — прищурившись, проговорил Руслан, довольствуясь тем, что увидел во мне, но что пока было недоступно для моего понимания.

— Если у меня когда-нибудь будет возможность убить тебя — я непременно ей воспользуюсь, — сквозь зубы процедила я, заканчивая диалог.

Развернувшись, я поспешила на борт вертолета, оставляя скалящегося мучителя за своей спиной, которому мои слова явно пришлись по душе, заставляя меня задуматься о здоровье его рассудка. Впрочем, если он хочет сделать из меня наемницу, то пусть делает, так у меня будет больше шансов отомстить, и я не упущу ни единого.

Глава 26

Охота.

День первый.

Нас высадили на пролеске посреди чащи смешанного леса, пожелав удачной охоты, на что Руслан лишь коротко кивнул головой в знак благодарности и позвал свою команду за собой в гущу туманной серости, которая стояла непроглядной стеной меж деревьями, куда еще не смогли пробиться лучи восходящего солнца. Меня словно взяли в кольцо, потому что я оказалась посередине, Локи с Драко по бокам, а Ворон замыкающим, и все мы следовали за Палачом, который как будто расслабился, как только вертолет исчез из поля его зрения.

— Что-то в этот раз они переборщили с территорией, тебе так не кажется? — спросил внимательно осматривающийся по сторонам здоровяк, а я заметила, как ребята бросили пытливые взгляды на мастера.

— Кажется, и мне это не нравится. Держитесь плотнее, — коротко ответил Руслан.

Наемники приняли слова наставника к сведению моментально, я словно почувствовала, как они сомкнули ряды. Я даже как-то зарядилась этим духом, и так же пристально стала осматриваться, только вот Драко едва ли не разразился смехом и сказал мне так не вертеть головой, ибо мой флюгер его сбивает. Флюгером он, собственно, и обозвал мою голову, за что я

стукнула его по руке, вызвав тем самым недовольство мастера и усмешку на губах Локи, Ворон же был самой серьезностью.

Кажется, мы шли уже целую вечность. Ноги гудели до того сильно, что я едва могла переступить мощные корни, которые пробились сквозь землю, образуя свою запутанную систему, переплетаясь с другими корнями. Хотелось сесть, а лучше лечь: в сон клонило дико, и не мешало бы что-то поесть, потому что желудок уже начинало сводить. Вот только так хреново, по всей видимости, было только мне, так как наемники даже толику усталости не выказывали. И это меня злило, очень злило, ведь я не собиралась быть слабым звеном. Мне нужно было доказать, что я чего-то стою, нужно было проявить себя, и я собиралась это сделать.

Мучитель поравнялся со мной незаметно, указав ребятам идти вперед, что они беспрекословно выполнили. Он внимательно окинул меня взглядом, в то время как я старалась соблюдать гробовое равнодушие, изображая, как мне легко дается данная вылазка, словно я по парку гуляю, но он мне не поверил, ни на грош не поверил. Впрочем, какой бы из него был мастер, если бы он не увидел моей адовой усталости?

— Как ты? — не скрывая иронии, спросил Руслан, а мне так и захотелось стереть надменную улыбочку с его лица, хорошенько вмазав.

— Прекрасно, дышу полной грудью свежим воздухом, — выдавив из себя улыбку, больше похожую на оскал, ответила я.

— Вот и замечательно, осталось совсем немного, пару километров, — безразлично бросил мужчина, начиная идти быстрее и удаляться от меня.

— Какого черта? — быстро преодолев расстояние между нами, спросила я, развернув его к себе за плечо.

— А что не так? Ты же прекрасно себя чувствуешь? — прищурившись, произнес наставник.

От проснувшейся злости и раздражения я крепко сжала кулаки, что не укрылось от него, ведь он это сделал намеренно, уличил меня во лжи и хотел, чтобы я это признала.

— Я устала, — едва слышно сказала я, опустив глаза вниз.

— Что? — с издевкой переспросил Руслан, делая вид, что не расслышал.

— Я устала, — громче повторила я, в этот раз прямо посмотрев в его глаза, и увидела в них непривычное для меня одобрение.

— Стоп! Разбиваем лагерь здесь, — скомандовал наставник наемникам, которые значительно отошли от нас. — Разве это было так сложно? — задал риторический вопрос мучитель и пошел к своим людям, а я следом за ним, уже вкушающая отдых, и не важно, что лагерь мы разбиваем в глуши леса, где полно насекомых и прочего «приятного», не удивлюсь, если здесь в наличии дикие звери имеются.

Я только и успевала, что мотать головой то в одну, то в другую сторону, наблюдая за слаженной работой парней, которые организовали костер, оградив его камнями. Ворон и вовсе нашел где-то бревна, ставшие импровизированными лавочками, а Локи уже отправили за

живностью для ужина, вместе с ним и Драко. Я же попыталась навязаться к ним в компанию третьей, так как желание оставаться с Вороном и мучителем у меня напрочь отсутствовало, но Руслан меня затормозил, усадив на дерево, да так, что я больно стукнулась пятой точкой о древесину.

— Смотри, — серьезно проговорил мастер над моим ухом, разворачивая мое лицо за подбородок, а я едва не вскрикнула от неожиданности.

На руку здоровяка приземлился огромный, красивый, черный ворон, который тут же стал ласково поклевывать едва проступившую щетину на лице хозяина, а я так и выпала в осадок. Когда Док рассказывал мне про то, что у Ворона есть личный ворон, я отнеслась к этому скептически, потому что ни разу его не видела, но тут у меня отпали все сомнения, потому что ворон точно принадлежал бугаю. И также для меня стало открытием то, что наемник ласково стал гладить свою птицу, с какой-то толикой заботы, что было совершенно несвойственно для него, и обескуражило меня.

— Это Ракс, красавец, верно? — шепотом проговорил Руслан, а я с восхищением смотрела на ворона, который ластился к бугаю.

— Он прекрасен, — ответила я, все еще находясь под впечатлением.

— Верен и умен, идеальный помощник, особенно в ориентировке на местности, но сейчас он будет охранять наш сон, после того, как Ворон его покормит, — с одобрением ответил мастер, а я в который раз убедилась в том, что здоровяк сам на себя не похож, когда возится со своим питомцем.

Он нежен с ним, как-то осторожен, смотрит на него так, словно он — самое дорогое, что у него есть, и именно сейчас я увидела в Вороне то, что никогда не видела — его душу. Внешне он трижды мог быть каменным, но внутри него была душа, и сейчас она была как на ладони, но он даже не обращал на это внимания. Казалось, он совсем забыл о нас, что действительно необычно.

Руслан оставил меня, начав заниматься подготовкой к готовке, а я вызвалась ему помогать, все же руки у меня не из задницы росли в этом деле, и хоть какой-то толк от меня должен был быть.

— Чем помочь? — спросила, когда наставник стал перебирать сумку, выискивая в ней пряности.

— У Ворона возьми котелок, он небольшой, но нам хватит. Еще тут недалеко был ручей, нужно сходить за водой и для похлебки, и для чая. Но это мы сделаем вместе, тебя одну опасно отпускать, заодно поищем травы для заварки, а пока собери пустые бутылки. Их должно быть три, по рюкзакам посмотри, из одной сейчас умывальник сделаем, с утра будет самое то, чем обратно к ручью идти, — проговорил Руслан.

— Будет сделано, — отрапортовала я, поймав усмешку мучителя, и первым делом направилась за котелком, воспользовавшись добротой Ворона.

Бугай даже особого внимания поначалу на меня не обратил, а вот когда я уже подошла к нему вплотную, он соизволил оторваться от своей птицы и посмотреть на меня.

— Мне нужен котелок, — не став дожидаться его гневной тирады, проговорила я, на что мужчина снова стал нежничать с вороном, в очередной раз напрочь сбивая меня с толку, руша

все мои представления о нем.

— Хочешь погладить? — неожиданно спросил наемник, а я так и оторопела.

— Эм-м, а можно? — не скрывая скептицизма в голосе, спросила я, на что Ворон одобрительно кивнул головой и сделал полшага ко мне.

— Можно, если осторожно, — привлекая внимание ворона еле слышным свистом, ответил мужчина, отодвигая от себя руку с птицей в мою сторону.

Не скрывая волнения, внутреннего страха, я потянулась к ворону, но он тут же нахохлился и едва меня не укусил, вызвав тем самым смех у наемника, а у меня что-то схожее с паникой.

— Он чувствует твой страх и не видит в тебе лидера. Переубеди его. Отбрось свои сомнения в сторону. Прояви характер, — словно наставляя, высказался здоровяк, мгновенно крепко сжав мою руку, и притянул к ворону.

Мои пальцы погрузились в гладкие, столь приятные на ощупь перья, под чутким руководством наемника. Я ощутила тепло и силу, которая словно бурлила внутри столь прекрасного создания, восхищено улыбаясь.

— Он тебя принял, — одобрительно произнес Ворон, отпуская мою руку, давая мне полную свободу действий. — Даже как-то обидно, я все же надеялся, что он тебе все глаза выклюет, — не скрывая иронии, дополнил мужчина, на что я лишь ухмыльнулась, продолжая гладить птицу. — Ладно, недонаемница, бери свое орудие труда, он в моем рюкзаке, ибо мастер нас сейчас разорвет за отлынивание от работы, — всматриваясь в силуэт наставника, который подкидывал в костер дрова, дополнил Ворон.

— Спасибо, — искренне ответила я, с сожалением прекращая гладить птицу.

Я вернулась к Руслану, поставила перед ним котелок и пустые бутылки, поймав его улыбку, которую он пытался подавить и скрыть, отвернувшись от меня.

— Что? — не выдержав, спросила я, а наставник только отмахнулся от меня, отрезав доньшко бутылки, и проделал две дырки по бокам кинжалом, через которые провел тонкую веревочку и завязал ее узлом, повесив на сук дерева. — И все же? — не унималась я, поравнявшись с ним.

— Удивлена видеть Ворона таким? — улыбаясь уголками губ, произнес Руслан, а я улыбнулась ему в ответ.

— Да, он, оказывается, бывает адекватным, — заламывая пальцы, ответила я.

— Я все слышу, — послышался грубый голос Ворона, а у меня мурашки побежали от выбранной им интонации, но он уже не мог изменить то, что я увидела, не мог вернуть обратно мое восприятие.

— Мы и не сомневаемся, — в шуточной форме ответил Рус. — Пойдем, наберем воды, Рита, скоро наши охотники вернутся, нужно все подготовить.

Все казалось мне слишком непривычным, не таким, как я воспринимала изначально. Сейчас я видела Руслана и его команду в ином свете. Они словно были в своей стихии, и показывали свою истинную сущность, открывались. Мне было с ними комфортно, до странного комфортно.

Даже сейчас, после того, как Локи с Драко на моих глазах свеживали зайцев, а меня едва не вывернуло наизнанку под хохот Ворона и смешки со стороны парней, я все же чувствовала какое-то непонятное мне тепло, словно я вливалась в их компанию, словно они меня принимали, и это было здорово.

Сидя у костра, греясь и наблюдая за тем, как Руслан перемешивает похлебку из ребрышек кролика, а Драко вымачивает мясо, для того, чтобы потом с приправой, чесноком и солью завернуть в фольгу и запечь в углях, я отчетливо ощутила голод, дикий голод. У меня даже непроизвольно слюнки потекли.

— Док снова нас игнорирует. Может, как-то выберемся на живность поохотиться, зарядимся командным духом? — спросил Ворон, подкармливая птицу, которая не слезила с его плеча и словно стала его тенью.

— А что, было бы не плохо, — поддержал Драко, а мы с Локи испытующе посмотрели на Руслана, который устроился рядом со здоровяком.

— Все в ваших руках. Организуйте мне победу, а я вам отдых, — лукаво оскалившись, ответил мастер, и ребята разразились одобряющим смехом, в то время как я нахмурилась, не понимая, с чего они смеются.

— А все же, где Док? — когда смех прекратился, спросила я, так как до этого четкого ответа не услышала, хоть и не раз интересовалась по пути.

Наемники переглянулись, бегло посмотрев на Руслана, который пробовал на вкус похлебку, кипящую в котле. Они так ничего и не ответили, пока наставник сам не решил заговорить:

— Док у нас на особом счету. Он вольнонаемник, соответственно имеет право отказаться от некоторых мероприятий, которые являются обязательными для других наемников. Он считает негуманным охоту на людей, я же считаю, что сброд нужно отстреливать. К тому же, данные мероприятия объединяют команду, что порой играет решающую роль на заданиях.

— Ясно, — коротко кивнув головой ответила я, а Локи тут же разрядил обстановку выставленной на обозрение водкой.

— Где ты ее достал? — прищурившись, поинтересовался Драко, в то время как Ворон с Русланом одобрительно ухмыльнулись.

— Друг мой, ты лучше бы спросил, как я ее пронес, — ответил Локи извлекая пять рюмочек и расставляя их перед собой. — Мастер, по одной же можно? — умильным голосом спросил парень, на что получил утвердительный ответ и стал разливать жидкость.

— Отличное начало охоты, — произнес Ворон.

— Пусть такой она и будет, — дополнил Рус, аккуратно снимая котелок с огня, а Драко переложил вымоченное заячье мясо на угли.

Ужин обещал быть сытным, сопровождаемым сотней рассказов про жизнь наемников, безумно интересных и увлекательных, порой жестоких, но чаще всего справедливых, а позже нас ждал крепкий сон на природе, в спальных мешках. Идеальный отдых, если бы это было так, а на деле, мы уже завтра должны были нагнать группу людей, и я прекрасно знала, чем это закончится — бойней, кошмары о которой будут преследовать меня не одну ночь после. Но все это будет завтра, а пока я впервые наслаждаюсь обществом наемников и не хочу портить этот

момент.

Глава 27

Охота.

День второй.

Утро выдалось не самым приятным. Меня разбудили едва ли не с восходом солнца. Холод стоял жуткий, такой, что пробирало до костей, а изо рта валил клубами пар при разговоре.

Умываться и чистить зубы пришлось в ледяной воде, отчего еще больше захотелось закутаться в спальный мешок и не вылезать из него до обеда. Однако эти факты смущали только меня, потому как наемники вели себя совершенно спокойно, даже в какой-то степени наслаждались данной обстановкой. Они разговаривали о насущных делах, готовили завтрак, собирали сумки, а я с долей скептицизма наблюдала за этой вылазкой «друзей на пикник».

— Расслабься, блонди, ты скоро к этому привыкнешь, — неожиданно обняв меня за плечи и уткнувшись подбородком в макушку, протянул Драко.

— Неужели? — иронично спросила я, с блаженством принимая его тепло.

— Да, сейчас выпьешь горячего чая, кинешь что-то в топку и согреешься, — проговорил парень, а я неожиданно для себя улыбнулась, когда заметила удивленный взгляд мастера.

Руслан приподнял одну бровь в немом вопросе, когда прямо посмотрел на нас, после чего ухмыльнулся.

— Отлыниваем от работы? — спросил наставник, но тон его голоса не предвещал ничего плохого, наоборот, мне даже показалось, что он был полностью доволен, чего в принципе не могло быть.

— Мы греемся, — беспечно ответил Драко, на что Рус лишь покачал головой, а я нахмурилась.

Что за черт? И все? Он даже не отпустит ни одного своего колкого замечания? Не разнесет нас в пух и прах? Ничего не понимаю, совершенно ничего.

— Хватит, Ритка, перестань, — начиная массировать мои плечи, проговорил наемник, отмечая то, как я напряглась. — Здесь все иначе. Все другие. Только тут мы можем быть собой. Наслаждайся этим, — словно давая наставления, высказался Драко, отпуская меня, и быстро засеменял к Локи, чтобы помочь ему с подготовкой завтрака.

Я обняла себя руками, бегло осмотревшись, на секунду задумавшись о сказанных Димой словах. В чем-то он был прав, потому что я чувствовала, что они другие, совсем иные, но люди так не меняются, не живут двумя сущностями. Что-то здесь было не то, и это что-то явно укрывалось от меня, пока укрывалось.

Подойдя к Руслану, я едва уловимо прикоснулась к нему, чтобы убрать прицепившийся к его обмундированию листок, поймав при этом настороженный взгляд карих глаз. Он замер в этот момент, выжидаяще наблюдая за моими действиями, но не сказал ничего относительно этого, лишь пригласил к импровизированному столу. Нужно было подкрепиться и двигаться дальше, вот только мне безумно не хотелось этого делать. Я словно чувствовала, что что-то должно

произойти, плохое, болезненное, оно будто шло за нами, преследовало, и это было странно, ведь я никогда подобного не ощущала.

— Нам обязательно выступать сейчас? — собравшись с мыслями, спросила я, допивая заваренный на травах чай.

— Тебя что-то беспокоит? — вкрадчиво поинтересовался Руслан, из-за чего наемники прекратили разговаривать на вольные темы и обратили внимание на нас.

— Да, но я не могу этого объяснить. Предчувствие какое-то нехорошее, — попыталась высказаться я, но поймала лишь благосклонные улыбки в свой адрес, причем даже от Ворона.

— Рита, тебе необязательно принимать в этом участие. Достаточно будет того, что ты не будешь мешать и не убежишь из-за того, что можешь увидеть, — рассудительно произнес наставник.

— А мы постараемся сделать так, чтобы тебя не задело, — поддержал мастера Локи, и тут же вернулся к завтраку, поймав предостерегающий взгляд здоровяка, за что Руслан поблагодарил последнего едва заметным поклоном головы.

— То есть я могу побыть сторонним наблюдателем? — уточнила я слова мучителя.

— Да, именно так. Ты еще не готова к этому, а я не стану требовать от тебя того, чего ты не умеешь, собственно, убивать, — прямо посмотрев в мои глаза, произнес Палач. — Заканчиваем, хватит трапезничать, солнце уже встало, — дополнил он, поднимаясь и направляясь к своему рюкзаку.

По идее меня хоть как-то должны были утешить его слова, но это было не так. Я все еще чувствовала нависшую над нами угрозу, и она только набирала обороты.

Мы покинули временный лагерь в течение нескольких минут, следуя за мастером, который уже выстроил примерный путь передвижения до следующего привала. Этот факт я отметила еще ночью, когда долго не могла уснуть и скрытно наблюдала за Русланом. Он что-то отмечал в блокноте, время от времени о чем-то задумываясь. В бликах света от огня я едва могла рассмотреть выражение его лица, но мне этого хватило, чтобы понять его сосредоточенность. Иногда он хмурился, что-то зачеркивал, вырывал листочки и тут же сжигал их, вновь принимаясь за свое дело, а иногда запрокидывал голову к звездному небу и несколько секунд всматривался в него, словно наслаждаясь этим мгновением. Почему-то именно тогда мне подумалось о том, что он красив, слишком красив, вот только этого всего не видно, когда он играет роль монстра, но я быстро прогнала эту мысль от себя, закутавшись в спальник, стараясь уснуть.

Сегодня темп передвижения был быстрее, чем вчера, и я начала выдыхаться буквально через два часа, чем совершенно не обрадовала никого, включая саму себя. Все же я рассчитывала на то, что выдержки у меня будет побольше, а на деле оказалось, что я та еще слабачка. Все как говорил Кант. Я улыбнулась, вспоминая его и столь необычный для меня поцелуй на фоне всего ужаса, который произошел со мной, и едва не свалилась на землю, зацепившись за выбившиеся из-под земли корни, но меня вовремя подхватил под локоть Локи.

— Аккуратней, иначе вся расшибешься, пока отсюда выберешься, — стараясь скрыть улыбку, проговорил он.

— Если выберусь, — попыталась пошутить я, но моя шутка не удалась, так как парень мгновенно стал серьезным.

— Мысли материальны, помни об этом, — хмурясь, произнес Локи с интонацией, не терпящей возражений.

— Я запомню, — заверила я, отмечая, что мы начинаем отставать и все из-за моей неосмотрительности. — Догнать бы.

— Легко, только держись за мной, — ответил наемник, и побежал в сторону команды, маневрируя меж деревьев, а я следом за ним, пару раз едва не свалившись. Все же, стоит потренироваться бегать в таких условиях, чтобы впоследствии ноги не сломать.

Еще около часа спортивного непрерывного шага по лесной местности, и я была готова волком завывать об усталости. Но вой не вой, а это не поможет, потому что мы уже слишком близко подошли к цели, и Руслан едва соглашался останавливаться по нуждам, с укором смотря на меня, а я только и могла ссылаться на то, что выдула три кружки чая и то только потому, что дико хотела согреться. Но именно один из таких моих природных позывов спас нас.

Мы хотели выйти на пролесок, собираясь пересечь его и вновь окунуться в гущу смешанного леса, как Ворон грубо затормозил меня за плечо, приказав не двигаться, тут же позвав мастера таким тоном, что я волей-неволей почувствовала волнение, стремительно охватывающее меня.

— Растяжка, — бросил здоровяк, опускаясь к моим ногам, что сделал и Руслан.

— Драко, Локи, проследите цепь, — внимательно рассматривая тонкую, едва заметную нить, проговорил наставник, а наемники последовали его приказу, расходясь в разные стороны. — Уверенная моя, если пошевелишься, то в лучшем случае похоронишь нас вместе с собой, в худшем — сделаешь из нас решето, если я правильно понял суть механизма.

— Она сделала шаг, хорошо натянула нить, по идее, если отступит, то ловушка сработает, — высказался Ворон, а мне ничего не оставалось, как смотреть за ними сверху вниз, стараясь успокоиться и дышать ровно, не позволяя панике охватить меня.

— Недостаточно натянула, ты вовремя остановил ее, — со знанием дела ответил Руслан, посмотрев на меня.

— Мастер, три метра на север, Ф-1, не лучший исход, — сказал вернувшийся Драко, когда наставник поднялся.

— Хорошо, отойдите с Локи подальше, Ворон, присоединись к ним, Рита, не двигайся, пока я не разрешу тебе этого сделать, — раздав указания, проговорил Руслан, разворачиваясь и направляясь в сторону, туда, куда указал Драко. — Уверенная, слушай меня, — дополнил он, а наемники беспрекословно стали выполнять приказ мастера, оставляя меня одну.

Относительно одну, ведь я видела широкую спину Палача, видела, как он присел недалеко от меня, и чувствовала, как у меня начинают затекать ноги от напряжения. Я дышала глубоко, усмиряя панику внутри, и не отрывала своего взгляда от наставника, пристально наблюдая за ним, словно если бы я перестала на него смотреть, я бы мгновенно лишилась жизни. Сердце колотилось в груди, тело пронизывала дрожь, мне едва хватало сил на то, чтобы оставаться неподвижной.

— Это обыкновенная растяжка. Я научу тебя как их обезвреживать, когда мы вернемся в

Замок, а, возможно, раньше, — буднично произнес Руслан, а я внимательно стала вслушиваться в его слова, которые волей-неволей, отчего-то успокаивали меня. — Для начала, всегда нужно найти все части системы, поставленной на растяжку гранаты, чем, собственно, и занимались Драко с Локи, — стал повествовать мастер, а я продолжала смотреть на него неотрывно, он же не отвлекался от своего дела. — После обхватить рукой корпус гранаты, одновременно просунув палец в кольцо чеки, и сжать гранату, стараясь сдвинуть ее в направлении натянутой лески, что может помочь уменьшить натяжение. Далее, следует развести в стороны усики чеки, которая сдерживает предохранитель бойка запала, и отрезать леску. Все, уверенная моя, можешь отступить, а это мы заберем с собой, — поднявшись, произнес Руслан, снимая рюкзак и пряча в него гранату.

Я несмело сделала шаг назад, все еще не веря в то, что произошло, словно это была инсценировка, и все понарошку, в это верил мой мозг, отказываясь воспринимать реальность.

— Посмотри на меня, Рита, — приказал мучитель, вплотную подойдя ко мне, и взял мое лицо как в чашу. — Это шок, он пройдет, причем быстро, на что я надеюсь. Мне нужна твоя адекватность, полное восприятие происходящего. Ты поняла меня? — с нажимом произнес Палач, а я уставилась на него, чувствуя, как ком встал в горле, не давая вымолвить ни слова, все тело словно онемело и единственное, что я могла делать, — это смотреть на него. — Ты поняла меня? — повторил наставник, и я кивнула.

Он прищурился, оценивая мое состояние, но отпустил и отошел, жестом позвав меня за собой, не став тратить время на то, чтобы привести меня в чувство, чему я была благодарна, потому что мне нужно было разобраться в себе, перебороть окутывающий меня страх, прогнать запоздалую реакцию, что была приглушена бурлившим в крови адреналином.

Я сделала всего два шага, как услышала звук, который запомнила навсегда, еще с того момента, как попала с Драко в засаду. Это был свист пули, пролетевшей в нескольких сантиметрах от меня и только потому, что она от ricochetнула от ветки. Я инстинктивно пригнулась, прижавшись к столбу дерева, отмечая, как Руслан в секунды расчехлил лук, и выпустил несколько стрел в ту сторону, откуда слышался выстрел, тут же уйдя с зоны поражения за массивный ствол дуба.

Еще несколько выстрелов, отборный мат Ворона, несколько ответных выпущенных стрел, и наставник уже возле меня, вжимает меня в ствол дерева, скрываясь.

— Их трое, один стрелок, двое еще учатся, но все вооружены до зубов. В такой обстановке это чревато множеством ранений, а я ненавижу рисковать своими людьми. Я хочу, чтобы ты достала из рюкзака все боеприпасы и что-то по мелочи из лекарств, нужно избавить тебя от балласта. Ты слишком медлительна, — быстро, четко проговорил Руслан.

Без лишних вопросов я выполнила все, что он приказал, широко распахнутыми глазами смотря на него.

— Умница, а теперь мне нужно, чтобы ты развернулась и побежала в обратную сторону, не оборачиваясь, стараясь маневрировать. Я найду тебя, — смотря глаза в глаза, проговорил наставник. — На счет три. Раз, два, три!

Я рванула, что есть сил обратно, следуя наставлениям мастера, слыша за своей спиной свист пуль и ответные выстрелы Руслана — он прикрывал меня. Вдалеке слышались крики и позывные, которые сбивали меня, но я старалась перебежать от дерева к дереву, прячась за стволами, глядя только вперед, не смея обернуться.

Кажется, что я бежала уже целую вечность, мышцы гудели от напряжения, отдаваясь болью, но я не смела останавливаться, пока не наткнулась взглядом на ветвистое, мощное дерево, на которое в следствии и забралась, спрятавшись за стволом, прислонившись к нему спиной, жадно хватая воздух ртом, растирая икры ног.

Время текло слишком медленно, или мне так казалось. Меня не покидало чувство беспокойства, и я то и дело выглядывала, чтобы осмотреться, выловить взглядом знакомые фигуры, но все было тщетно, пока на горизонте не появился мужской силуэт, один силуэт. Я мгновенно поникла, проглатывая ком в горле, всматриваясь вдаль, различая Руслана, только его.

Спрыгнув, я пошла к нему навстречу, видя, как он прижимает руку к плечу. Он заметил меня сразу, даже ухмыльнулся, немного покачав головой. Мы поравнялись, и лишь тогда я заметила кровь на его руке, пристально посмотрев на зажимаемую им рану.

— Ничего смертельного, — проговорил наставник, показывая мне ранение. — Всего лишь царапина, пуля прошла вскользь. Нужно обработать и перевязать, — дополнил мужчина со знанием дела.

— Да, конечно, я сделаю, а где все? — взволнованно произнесла я, хмурия брови, неосознанно касаясь руки Руслана, рассматривая нанесенный ему урон.

— Они догонят нас позже, — уклончиво ответил мастер. — А сейчас мне нужна минута на то, чтобы сориентироваться и найти нам место для ночлега.

— Что произошло? — не унималась я, всматриваясь в непроницаемую маску, которую надел мучитель, как только я стала задавать вопросы.

— То, чего в принципе не могло быть. Я пока еще сам не понимаю, что это было, но собираюсь разобраться в этом, когда мы найдем относительно безопасное место, — с напряжением в голосе ответил Руслан, снимая рюкзак, извлекая из него небольшую бутылочку с перекисью и бинт.

Он расстегнул куртку, снял ее с себя, а вслед за ней и футболку, щедро полил рану перекисью, я же забрала у него бинт, под вопросительным взглядом, и, обработав руки, принялась перебинтовывать рану, отмечая то, как он напрягся, но молча стерпел все мои манипуляции, после чего вновь оделся.

— Итак, уверенная, как сильно ты устала? — спросил Руслан, пристально осматривая меня.

— Порядком, но я могу двигаться дальше. Нам же нужно найти Драко, Локи, Ворона, в конце концов, — сумбурно проговорила я.

— Они сами на нас выйдут. Тебя не задело? — как-то холодно ответил наставник, заставляя меня волноваться.

— Что с ними? — спросила я, вздернув подбородок, пытливо посмотрев на него.

— Все в порядке, — не став развивать эту тему, ответил наставник, надевая рюкзак на плечи и выбирая новый путь.

Я не поверила ему, что он явно отметил, но не стал что-то доказывать мне, переубеждать, он просто развернулся и пошел в другом направлении, а я последовала за ним, не смея что-то

сказать, думая о своем, предполагая худшие варианты, но тут же стирая их из своей головы. С ними все хорошо, с ними все будет хорошо. Скоро мы встретимся, определенно встретимся.

Уже стемнело, а мы все еще шли по лесу, не выходя на открытые участки местности, изредка останавливаясь, чтобы перевести дух. Я не чувствовала ног, практически валилась с них, на что Руслан сбавил ход, отмечая мою усталость, подбадривая тем, что мы уже почти пришли, осталось совсем немного, и я верила ему, беспрекословно верила, поэтому все еще шла, упорно шла за ним.

— Лучше и не придумай, — изрек мастер, остановившись возле валуна, покрытого мхом, и странной насыпи, которую он оперативно расчистил, открыв проржавевший люк, который скрывался под ней. — Прошу, уверенная моя, — указав на вход, проговорил Рус, а я последовала внутрь под его пристальным взглядом.

Спустившись по лестнице, я ощутила затхлый воздух и сырость, тут же почувствовав мучителя за спиной, который подошел к щитку, поднял рычаг и запустил всю систему, заставив зажечься свет, зашуметь вентиляцию. Я, не спеша, осторожно проследовала внутрь, осматриваясь по сторонам, замечая кровать, диван, камин, пару тумбочек и газовую горелку. Сбоку же находилась дверь, которая наверняка вела в уборную, в чем я и убедилась.

— Не отель, конечно, но перекантоваться сойдет, — снимая рюкзак и откладывая его в сторону, произнес наставник, тут же присаживаясь на диван, откидываясь на спинку.

— Что это за место? — изучая содержимое тумбочек, спросила я.

— Бункер, на случай непредвиденных обстоятельств, — прикрыв глаза, ответил мастер.

— Как плечо? — очередной мой вопрос, а мучитель приподнялся, пристально посмотрев на меня.

— В порядке. Давай перекусим, и будем отдыхать. Завтра предстоит сложный день, — поднимаясь и извлекая из своего рюкзака сухой паек, проговорил Руслан, после чего нашел чайник и, наполнив его водой, поставил на грелку, даже не подпустив меня к этому делу.

— Я могла бы помочь, — пытаюсь внести хоть какую-то лепту, принявшись накрывать на импровизированный стол, которым послужила обыкновенная табуретка, проговорила я.

— Обязательно, в другой раз, а пока ты едва держишься на ногах, будь любезна отдохнуть, — сказал как отрезал мужчина, а я вплотную подошла к нему и села напротив, собираясь выпытать о том, что произошло, потому что это явно не соответствовало обыкновенной программе Охоты.

— Как обычно проходит Охота? — спросила, принимаясь за ужин, поджав ноги под себя.

Поймав красноречивый взгляд, я едва не поперхнулась, так как мучитель явно не был настроен говорить, однако мое любопытство меня доконает, да и ему все равно придется объясниться со мной, так пусть это будет раньше, чем позже.

— Обычно она проходит интересно и непринужденно. На разные участки огороженной территории, на одинаковом расстоянии от конечной точки высаживаются небольшие группы людей. Обычно это по пятнадцать-двадцать человек. Им даются сутки форы, за которые они

должны как можно ближе приблизиться к выходу. Нас также высаживают командами в различных местах и выпускают на охоту. Побеждает тот, кто убьет больше всех смертников, но если хоть один из смертников выживет, то Охота считается аннулированной, и людям дарится жизнь. Как-то так, — разливая чай по алюминиевым кружкам, проговорил Руслан, в то время как я обдумывала каждое его слово.

— Но вы друг на друга не нападаете, а у смертников нет оружия. Я все правильно понимаю? — начала рассуждать я, отложив свою порцию, так как едва могла что-то съесть — аппетит совершенно пропал, что было странным, ведь поели мы ранним утром.

— Все верно, это были не наши, их целью были мы, а не смертники. С таким я еще не сталкивался, — подтвердил мои слова наставник, недовольно посмотрев на отложенную мной пищу. — Ешь, Рита, ты должна восстановить силы.

— Я понимаю, но не хочу, может чуть позже, — проговорила я, аккуратно взяв кружку в руки, используя перчатки, чтобы не обжечься. — И ни у нас, ни у смертников не должно быть огнестрельного оружия?

— Да, все так. Поэтому я вынужден предположить, что это все неспроста. Им нужно кого-то убрать. Вот только кого. Вот в чем вопрос, — поделился своими рассуждениями Руслан, заканчивая ужинать и начиная готовиться ко сну.

— Я могу поспать на диване? — поставив полупустую чашку на тумбу, спросила я, когда мужчина стал разбирать постель, проверяя ее состояние.

— Да, — односложно ответил наставник, всем своим видом говоря о том, что ему нет до этого никакого дела.

— Спасибо, — едва слышно вымолвила я, найдя подушку, которую сразу же положила под голову и плед, в одной из тумб, который странным образом выглядел более чем прилично.

— Не удивляйся. Эти бункеры проверяются раз в пару лет, поэтому что-то сохраняется, — ответил на мой немой вопрос Руслан, разминая шею, собираясь перебраться свой рюкзак, мой же так и остался где-то в лесу, но, кажется, его это не волновало, значит и меня волновать не должно.

Я отвернулась от него, чувствуя, как усталость заполнила собой каждую клеточку моего тела, заставляя меня окунуться в столь необходимый, крепкий сон, что, собственно, я и сделала, как только прикрыла глаза.

Холод как-то неожиданно пробрал меня, я старалась закутаться в плед, сжаться клубочком, но все мои старания были бесполезны, пока я не почувствовала, как меня взяли в охапку и перенесли на кровать. Я с усилием распахнула глаза, стараясь сфокусироваться на непроницаемом лице Руслана, который положил меня рядом с собой, крепко прижав спиной к своей груди, делясь своим теплом, которое было столь необходимо мне.

Все было словно как в тумане, в сонливом тумане. Он ничего не говорил, лишь шумно вдохнул запах моих волос, рукой обнимая мою талию, вызывая мурашки на коже, и учащенное сердцебиение, волнение.

— Перестань, уверенная моя, — хрипло произнес мучитель, утыкаясь носом в мою шею, заставляя меня едва ли не задрожать, широко распахнув глаза.

Всякий раз, когда он прикасался ко мне, он нес с собой лишь боль, разочарование, вызывал во мне ненависть, сейчас все было иначе. Его касания не были пошлыми или с дурными намерениями, но меня все равно волновал сам факт того, что меня касается ОН.

— Я ничего не делаю, — стараясь унять в голосе оттенки страха, ответила я, инстинктивно сжимаясь.

— Лжешь, Рита, а я не терплю вранья. Запомни это на будущее, — сказал мастер, еще крепче прижав меня к себе. — Ты можешь расслабиться. Твоя честь сейчас волнует меня меньше всего, — не скрывая иронии, дополнил Руслан, а я ударила его кулаком по ноге, на что он испустил короткий смешок.

— Это, безусловно, утешает, — в тон ответила я, стараясь пропитаться его теплом, все же хоть что-то хорошее он мог мне дать.

— Вот и славно, а теперь спи, уверенная моя, завтра нам предстоит очень нелегкий забег на длительную дистанцию, — проговорил мучитель, тем самым заканчивая диалог и заставляя меня подчиниться его воли, но в этот раз я была всеми лапками за, потому что сейчас, когда я согрелась, сон окутывал меня целиком, и я поддалась ему, впервые заснув в объятиях монстра.

Глава 28

Охота.

День третий.

Уловив ароматный запах кофе, я лениво распахнула глаза, наблюдая за тем, как мучитель отжимается от пола на одной руке, а раненую прижимает к себе. Мне не хотелось выдавать тот факт, что я уже проснулась, хотелось понаблюдать за ним, позволить себе окунуться в дремоту, немного повалиться.

— Подъем, соня. Завтрак уже готов. У тебя есть десять минут на сборы, через полчаса выступаем, — не отвлекаясь от своего занятия, проговорил Руслан.

— Мы так торопимся? — не смея ослушаться, охрипшим ото сна голосом спросила я, поднявшись, направляясь в ванную.

— Да, нам нельзя отставать от графика, если я все правильно просчитал, — ответил мужчина, прекращая тренироваться.

— Какой у нас план? — умывшись холодной водой, кое-как прополоскав рот, спросила я, завязывая распущенные волосы в тугой хвост.

— Выжить, — односложно ответил мастер, когда я вышла к нему.

— Хороший план, — с долей иронии вымолвила я. — Тебе нужно заменить повязку.

— Давай называть вещи своими именами. Херовый план, но у нас нет другого выхода. Или мы их, или они нас. А я не проигрываю, — пододвигая ко мне тарелку с завтраком, сказал Руслан, проигнорировав мои слова о перевязке.

— Все же повязку нужно заменить, — буркнула я, взяв в руки кружку с кофе, отметив, что

мучитель хмыкнул на мое заявление.

— Перед выходом заменишь, а сейчас ешь, Рита, пока есть такая возможность, — присоединяясь ко мне, проговорил мужчина.

Позавтракав и сложив необходимые нам вещи, оставив все, кроме боеприпасов, медикаментов и сухого пайка, чтобы передвигаться налегке, мы покинули убежище на рассвете, замаскировав вход листьями. Руслан приказал мне держаться позади него и четко следовать за ним, ни на что не отвлекаясь, также беспрекословно выполнять все его команды, что было для меня крайне сложно, будучи совершенно не приученной к таким условиям.

Заданный им темп заставил меня выдохнуться едва ли не через час нашей ходьбы, но стиснув зубы, я продолжала идти за ним, упорно игнорируя боль в мышцах и усталость. Мучитель даже похвалил меня, отметив мое состояние, и немного сбавил ход, но этого было мало, катастрофически мало, а впереди был намечен не один километр пешего пути. Не представляю, как охотники за день могут проходить до тридцати километров, в некоторых случаях и больше. В уме не укладывается. Тут пять километров еле вышагиваешь по этой местности, уже практически умираешь, а тридцать, боги, я не доживу.

— Охота всегда проводится ежегодно? — не выдержав столь долгого молчания, чтобы как-то разрядить напряженную обстановку вокруг, поинтересовалась я, чуть не налетев на мастера со спины.

— Ежегодно, но тут есть свои тонкости, — совершенно спокойно проговорил Руслан. — Охота проводится в разное время года. Иногда весной, иногда осенью, и все это зависит от того, високосный год или нет. Я даже не вспомню, с чего это повелось. Кажется, так было всегда, а может быть, когда-то было новшеством. Отмены Охоты я не припомню. Думаю, что ее могли отменить только из-за войны, глобальной войны, а не межклановой.

— А сколько всего кланов существует? — с неподдельным интересом спросила я, а наставник остановился, обернулся, взвесив меня взглядом.

— Тебе стала интересна система? — изогнув правую бровь, недоверчиво спросил он. — Что ж, это похвально, — отметив заинтересованность в моих глазах, проговорил мужчина, и стал двигаться дальше. — На данный момент я затрудняюсь ответить на этот вопрос, потому что сейчас идет перестройка. Какие-то кланы вымирают, другие благодаря им становятся мощнее, третьи рождаются. Но об этих всех махинациях узнаешь только на ежегодном балу Верховных, на который допускаются только главы со своими отпрысками и приближенные к главам мастера. Впрочем, я бывал на этом мероприятии довольно часто, чтобы точно отметить одну тенденцию. Число кланов всегда нечетное, потому что когда приходит время важных переговоров, таких как прием в Совет, нужно исключить даже самую малую вероятность того, что голоса поделятся поровну.

— А кто такие эти Верховные? Что такое Совет? — аккуратно переступая через выбившиеся из-под земли корни, спросила я, приняв руку Руслана, который помог мне пройти через это препятствие, немного сбив меня с толку своим благосклонным отношением. — Спасибо.

— Не стоит благодарности, — отпуская мою ладонь, ответил мастер, предлагая мне извлеченную из рюкзака воду, которую я с нескрываемой радостью приняла. — Верховные — это правящий клан. Они стоят выше всех. Их законы соблюдают, им подчиняются. Совет — это орган управления кланами, который следит за выполнением законов, исполнение уговоров, собирает дань с кланов, чтобы обеспечивать и подпитывать золотовалютный фонд Верховных, а

также они определяют наказание за нарушение уставов.

— Как наш президент и парламент, — поделилась я, проведя параллели правления.

— Что-то сродни этому, только наша система совершенна, в отличие от вашей. Верховные контролируют все. Ни одна мышь не пикнет без их ведома, а если пикнет, то ей сначала оторвут все лапы, прижгут раны, чтобы от кровотечения не подохла, а потом продолжают истязать, создавая наглядный пример для других, — не без гордости проговорил Руслан.

— Совершенна, потому что бесчеловечна, — прошептала я, но мучитель услышал меня.

Он остановился, обернувшись, и подошел ко мне, смотря на меня сверху вниз. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть в его оттенка янтаря глаза, которые выражали холодность и расчетливость, но в то же время сокрушали отображающейся в них силой. Он сжал ладонью мое горло, причиняя дискомфорт, но не более, показывая свое превосходство. Немного наклонился вперед, чтобы уменьшить расстояние между нашими лицами, ни на секунду не разрывая давящего на меня зрительного контакта.

— Да, мы звери. Без души, без сердца, без эмоций, но мы честны перед собой, а вы погрязли в гнили, лжи. Прикрываясь тысячами масок. Живя лишь для наживы, которую стремитесь отрицать. Деньги правят вами, а не вы ими. Каждый из вас продается. Все покупается, и это считается нормой. Чувства, секс, дружба, любовь, о которой вы понятия не имеете. Все, что вы считаете возвышенным, священными — только миф, созданный такими же людьми, только с большим достатком. Мы же смотрим открыто, разделяя ложь и правду, доверяя лишь тому, что знаем, что испытываем, — едва не касаясь моих губ, проговорил Руслан, уже с большим усилием сжимая мою шею, заставляя мою ладонь лечь поверх его, чтобы он ослабил хватку, что он и сделал, но не отпустил.

— То есть вы не охотитесь за наживой? — уничтожая в себе страх перед ним, смотря прямо в пылающее неведомым мне огнем глаза, спросила я, чувствуя, как дрожь пробирает тело.

— Нет, мы живем этим. Дышим. Восхищаемся. Оттачиваем свое мастерство до совершенства, чтобы проявить себя. И ваши люди именно это ценят в нас, считая, что так они не марают руки. Вот только сами попадают под прицел, а потом мы очищаем города от ублюдков, считающих себя властными над всем.

— Как благородно.

Я не могла не съязвить. Он преподносил все так, словно они хороши в том, что честны перед собой в желаниях убивать. Что это нормально, что так и должно быть. Что это правильно. Такая честность правильна. И это не укладывалось в моей голове.

— Ты слишком закрыта, Рита, даже для понимания таких элементарных вещей. Это сдерживает тебя. Не дает показать себя. Ты цепляешься за свою прошлую жизнь, приносишь ее в мой мир, отрицая его нормальность. Это погубит тебя, если ты не научишься переключаться. Ты сожрешь себя изнутри, и никто не сможет тебе помочь, — отпуская меня, переставая нависать надо мной, давая мне возможность сделать глубокий вдох, сказал Руслан.

— Ты притащил меня в свой мир, я об этом тебя не просила, — зло прошептала я, с вызовом смотря в чернеющее от эмоций глаза мастера, который поморщился, словно я дала ему пощечину.

— Я спас тебя, глупое создание, — практически рыкнул мучитель, вновь подступив ко мне, заставляя меня смотреть на него снизу вверх, слыша, как гулко бьется мое сердце. — Все что я делал с той минуты, как Жрец выбрал тебя, было направлено на твою защиту. Я встал за тебя. Не дал сделать из тебя подстилку или хуже того — игрушку Арчи. Он бы сломал тебя за вечер, по миллиметру разрезая твою совершенную кожу. Наслаждаясь кровью, проступающей на ней. Трахая тебя и убивая. Пуская по твоему телу ток, чтобы привести тебя в чувство и продолжить, — с какой-то неумолимой горечью в голосе произнес Руслан, а я отчетливо поняла, что ему сложно говорить об этом, безмерно сложно, но мне хотелось знать, хотелось понимать, почему я здесь. Почему он забрал меня, почему не оставил дома, почему не отдал Арчи? Зачем он сделал это все для меня? И сделал ли?

— Почему? — едва слышно вымолвила я, чувствуя, как участилось мое дыхание, как неприятные ощущения сковывают меня, что мне так же сложно.

— Что? — словно сбитый с толку спросил наставник, хмурясь, будто отключился на пару секунд, будто не он говорил те слова.

— Почему ты сделал это для меня? — с нотами отчаяния в голосе спросила я, пытаюсь отвести от него свой взгляд, но не смогла, и продолжила смотреть на него.

Руслан как-то сжался, отстранился, поднял голову к небу на мгновение, прикрыв глаза и выдохнув, проговорил:

— Потому что...потому что ты напомнила мне человека, которого я полюбил. Как только я тебя увидел, — резко схватив меня за шею, практически отбросив на дерево, к стволу которого стремительно прижал меня весом своего тела, процедил мучитель. — Как только посмотрел в твои глаза. Как только ты одарила меня улыбкой, — свободной рукой намотав прядь моих светлых волос на палец, уже с долей неведомого мне огня в голосе произнес мужчина, заставляя смотреть на него, не смея отвести своего взгляда. — Как только заговорила со мной. В этом была твоя — моя ошибка. Я не смог сдержать эмоций, которые снесли все мои барьеры. Ты так похожа на нее. Я чувствую, что сама судьба издевается надо мной, рвет меня на части. Почему, Рита? Почему в тот день ты пришла туда? Почему стала играть с нами? Почему не убежала? Зачем ты мучаешь меня? Зачем продолжаешь резать кровоточащую рану?

Его зрачки мельтешили в янтарной радужке, выдавая его волнение с потрохами, открывая его передо мной. Я видела его отчаяние, чувствовала его боль, словно она была причинена мне. Еще никогда он не был так близок ко мне, всегда скрываясь за маской монстра. И я не знала, что меня пугало больше: его откровение или следствие его доверия, которое вылезет мне боком, давая почувствовать его злость, его гнев на себя, через меня.

Мне неумолимо захотелось обнять его. Прижаться к нему. Успокоить. Это было безумием. Я прекрасно это понимала, но видеть его таким было хуже, чем видеть его ожесточенным. Тогда я хотя бы знала, что меня ждет, а сейчас он мог взорваться или отстраниться, закрыться. И я не знала, какой вариант был бы лучшим для него и для меня.

Один выстрел решил все, заставив мастера дернуться, поморщиться и мгновенно повалить нас на землю, а меня вскрикнуть от испуга, тут же почувствовав ладонь Руслана, которой он закрыл мне рот.

— Тише, уверенная, мы же не хотим быть застреленными, — прошептал наставник, стараясь определить место, откуда прилетела пуля. — Мне нужно, чтобы ты ползком добралась вон до тех кустарников и спряталась в них, пока я постараюсь решить нашу проблему.

— Я могу помочь, — в тон ответила я, когда мужчина перестал прикрывать мне рот.

— Да, не мешай мне, — хлопнув меня по заднице подгоняя, кивком головы указывая направление, строго ответил мастер.

Я послушалась его, поползла на локтях, практически не отрывая тело от земли, как учил меня Драко, в сторону кустарников, чтобы скрыться в них, чувствуя, как тело пробирает тревожная дрожь, а страх сковывает сознание. Уже в который раз за эти дни я слышала свист пуль над головой, видела кровь, ранения, стараясь не терять самообладание, и жутко жалела, что так халатно относилась к тренировкам, хоть после них чувствовала себя отвратительно, утопая в усталости и боли в мышцах.

Руслан пропал с моего поля зрения, как только я добралась до точки назначения, сразу прижавшись к стволу дерева спиной, ощущая отголосок боли, видно он хорошо меня впечатал, впрочем, это было не так важно, как то, что меня жутко нервировал факт отсутствия мастера. Я почувствовала себя совершенно незащищенной, словно меня бросили в клетку к тигру, которого вот-вот должны выпустить и я не знаю, с какой стороны его ожидать, и как от него спастись. Едва сумев рассмотреть рюкзак, который был брошен на земле, но из-за своего цвета фактически с ней сливался, я позволила себе выдохнуть, на секунду прикрыв глаза, а в следующую паника поглотила меня.

Кто-то грубо закрыл мой рот ладонью, сжимая при этом мое тело в тиски, не давая возможности вырваться, закричать, блокируя любую попытку к сопротивлению. Мое сердце ухнуло вниз, пульс бешено забился, я едва могла дышать из-за ужаса, который овладел моим сознанием, судорожно пытаюсь найти выход.

— Твой страх упоителен, кукла, — шумно вдохнув запах моей кожи, прислонившись холодным кончиком носа к тыльной стороне шеи, произнес незнакомец. — Я давно не встречал столь очаровательных экземпляров. Даже обидно, что мой дорогой друг отнял тебя у меня. Ты бы удивилась моей фантазии, Рита, — убирая руку с моего рта, но при этом продолжая удерживать меня, проговорил Арчи, которого я не признала сразу лишь из-за паники, сковавшей меня.

— Жрец, — практически одними губами вымолвила я, не решаясь пошевелиться в его руках.

— Собственной персоной, радость моя.

Я спиной ощущала его ухмылку, больше похожую на оскал. Чувствовала, что его возбуждает сложившаяся ситуация, и совершенно не заботит то, что происходит вокруг.

— На нас напали, — пытаюсь убрать его руки с себя, проговорила я.

— Я в курсе. Мои люди уже решают этот вопрос, — резко поднимаясь вместе со мной, произнес наемник, жестко схватив меня за локоть, и повел вперед, не боясь последствий таких необдуманных действий. — Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять! — практически проорал наемник и тут же выстрелил в силуэт, который отстранился от ствола дуба.

Я вскрикнула, из-за ударившего по ушам хлопка, из-за рухнувшего как мешок картошки тела, в нескольких метрах от нас. Ком встал в горле, сердцебиение участилось, грозясь прорвать грудную клетку. Меня замутило, и я едва сдержала порыв, чтобы не вычистить желудок, как Арчи продолжил голосить:

— Вдруг охотник прибегает, прямо в зайчика стреляет! — еще один выстрел, прямо меж глаз выросшего перед нами наемника, которого я даже не заметила первоначально, и вот теперь меня вывернуло наизнанку.

Я едва успела отвернуться и наклониться, чтобы выкинуть весь свой непереваарившийся завтрак, боковым зрением наблюдая идущих к нам навстречу двух бугаев, которые силком тащили кого-то третьего, уступающего им в габаритах.

Арчи отпустил меня, уходя куда-то в сторону, пока я пыталась прийти в чувство, не решаясь разогнуться, шумно вбирая в себя воздух, вытирая рот салфетками, что были упрятаны в пояс костюма.

— Мой дорогой друг, как же ты мог быть таким неосмотрительным? — приторно протянул Жрец, а я все же повернула голову, чтобы посмотреть к кому он обращается.

— Позволь задать тебе встречный вопрос: где носило твою задницу? Я ожидал, что ты убьешь этих ублюдков быстрее, чем один из них в меня выстрелит, — не скрывая иронии, ответил ему мучитель, прочищая покрытый кровью клинок землей, держа его в здоровой руке.

— Извини, я был увлечен слушанием твоих речей, что стали усладой для моих ушей, — фактически пропел Арчи, вплотную подойдя к Руслану, обнял его и тут же отстранившись, стал рассматривать поврежденное плечо мастера. — У меня две новости: хорошая и плохая. Плохая — пуля застряла, хорошая — она вошла неглубоко, могу извлечь и зашить, — со знанием дела проговорил наемник, прямо посмотрев на друга.

Я выровнялась, протерев губы, и подошла к ним, пребывая в шоковом состоянии, с ужасом отмечая то, что сейчас мне не было страшно, гадко из-за того, что сделал Арчи, как было в первый раз, когда я увидела трупы, или как было с Драко, когда он перерезал горло наемнику. Да, меня вывернуло наизнанку, и это была реакция организма на происходящее, но внутри я чувствовала, что с каждым разом я словно привыкаю к этому. Я уже не ощущала того, что было раньше и это пугало меня. Возможно я бессознательно начинала терять себя, ожесточаться, а это никак не способствовало тому, что я хотела вырваться из системы. Во мне все еще теплилась на это надежда, которая с каждым днем угасала, и мне нечем было поддерживать это пламя, затухающее пламя.

— Было бы неплохо, но для начала нужно разбить лагерь, — ответив Жрецу идентичным взглядом, сказал Руслан, перед этим бегло оценив мое состояние.

— Да будет так. Джинн, Дюна, обработайте «язык». Мара, Тито, в разведку до Глубокой, мы за вами, — командным голосом стал отдавать приказы Арчи, а его люди беспрекословно принялись исполнять их.

Я сразу же узнала высокого брюнета, с которым встречалась в Лабиринте и которого вывела из строя дротиком, как и он меня. Его сосредоточенный, с крупными злыми глазами взгляд скользнул по мне перед тем, как он стал выполнять поручение мастера, и этот взгляд не сулил мне ничего хорошего. Руслан так же подметил враждебность со стороны Мары ко мне, потому что именно в этот момент он смотрел на меня. Я видела, что ему это крайне не понравилось по эмоциям, которые отразились на его лице, ведь сейчас он не отгораживался маской, не видел в этом смысла.

— Арчи, скажи своим псам, что Рита неприкосновенна, иначе головы полетят с плеч, — с расстановкой проговорил Палач, наклонившись к другу, но я все прекрасно расслышала, потому что стояла к ним слишком близко, для того, чтобы не услышать.

— Мои псы на диете. Им и в голову не придет смотреть на твоё мясо. Они наказаны, — с явным раздражением бросил Арчи, давая понять, что не собирается разглагольствовать на эту тему, из-за чего Руслан нахмурился. — Я обработаю и перевяжу рану, вытащу пулю непосредственно в лагере, — снимая свой тактический рюкзак, и извлекая необходимые ему вещи, дополнил мужчина.

Мне ничего не оставалось, как наблюдать за зрительной войной между наемниками, которую они стали вести после последних слов наставника. Это было странно, очень странно видеть то, что ранее скрывалось от меня. Первоначально я воспринимала их за друзей, как только увидела в баре. Позже, когда меня похитили и привезли в Замок, после чего отвели к Арчи, и только через какое-то время зашел Руслан, я подумала, что они соперники, едва ли не враги, потому что иначе их перепалку растолковать было нельзя. Потом, когда снова сталкивались эти двое на моих глазах, я вновь начинала метаться между своими выводами о них. Сейчас, наблюдая за тем, с какой бережностью Арчи обрабатывает рану наставнику, что он едва ли не дует на нее, чтобы уменьшить боль, я снова не понимала их. Они вели себя, как братья, но что-то иное вклинивалось в понятие этих взаимоотношений и казалось, что это намного большее, пока еще недоступное для моего восприятия.

Когда Жрец закончил, мы двинулись в путь, взяв с собой и «языка», которому завязали рот и руки, ведя его на веревке за собой, словно собачонку, которая вряд ли переживет эту ночь. Даже не так, я не сомневалась в том, что как только наемники добудут необходимую им информацию, он будет убит, потому что станет бесполезным мешком с мясом и костями, коим его уже прозвал Дюна — человек Арчи, двухметровая, светлая гора стальных мышц. Как ни странно, но я сразу подметила интересную тенденцию в людях Жреца. Они все, кроме Мары, были словно скалы, громадные натренированные скалы, на фоне которых Арчи смотрелся более чем безобидно. Однако это было ошибочным мнением. Он был страшнее их всех вместе взятых. Стержень садиста словно пульсировал в нем, оповещая о скверном нраве своего носителя. А один взгляд заставлял все тело трепетать от страха. Меня до сих пор пробирали мурашки в его обществе, а провести целую ночь вместе с ними, станет для меня истинным испытанием, которое я обязательно пройду.

Глава 29

Охота.

День третий.

Сумерки.

Ежегодная Охота, которая протекала всегда в радужных тонах без особой жестокости (впрочем, не всегда, каждый развлекается, как хочет), в этом году заиграла новыми красками. И меня раздирали изнутри от мысли о том: зачем и кому это понадобилось? Нет, я без труда мог составить логическую цепочку, так как должен был заподозрить что-то неладное еще до загрузки в вертолеты, потому что было слишком много противоречивых моментов, которые толкали меня не на лучшие выводы. Но я отмахнулся от этих мыслей, как от назойливой мухи, которую нечем прибить и слепо последовал на борт, а сейчас разгребал то дерьмо, в которое нас вляпали. Щедро вымазав.

Нам повезло встретить Арчи. Мне и Рите, потому что один я бы вряд ли справился с вооруженными до зубов недонаемниками, числовое преимущество которых превосходило меня в шесть раз. Учитывая, что в левом плече у меня образовалась дыра от пули, которая к тому же

и застряла. Счастливчик, мать его, ничего не скажешь.

— Как плечо? — Арчи старался выдерживать холодность, но я слишком хорошо его знал для того, чтобы не заметить тревогу в его глазах. Я слишком хорошо его знал.

— Терпимо. Вытащить сможешь? — спросил я, стараясь пробраться через лед в его взгляде куда-то под его кожу, где текла раскаленная лава из-за закипевшей внутри него злости.

Я знал, что он сможет вытащить, более того, знал, что он сможет зашить все так, что и шрама не останется, если захочет. Но мне нужно было вывести его на разговор, учитывая, что последние мои слова его заделали. Странно. С ним всегда странно. Я вроде бы знал его всю жизнь. Каждую повадку, каждую мельчайшую деталь в его поведении, но порой мне казалось, что я не знаю о нем ничего, совершенно ни-че-го.

Арчи или Жрец, как величают его в системе. Был и есть наследником клана Монарха. Сын своего отца. Он один из самых жестоких наемников, отличающихся своими садистскими наклонностями. пытки — это его стихия, кровавая стихия, от которой он ловит небывалый кайф. И мне нравится в нем эта животная черта. До упоения нравится, хоть я и не признаюсь себе в этом. Остерегаюсь. В какой-то степени боюсь потерять нить с реальностью и погрязнуть в этой клоаке ужаса, страха, что заползает змеями под кожу и отравляет изнутри. Я не умею так отключаться, а он просто не переключается, извечно пребывая в этом состоянии.

— Ты же знаешь, что я могу, — передернув плечами, ответил наемник, искоса бросив взгляд на Риту, которая старалась не отставать от нас и двигаться в нашем темпе.

— Она тебе не нравится? — мои вопросы прямые, не завуалированные, потому что с ним нужно прямо, честно и ясно, без лишнего, иначе Арчибалд начинал агрессивировать, что в данной ситуации, впрочем, как и в большинстве других, не было нам на руку.

— Твоя соска? — ядовито бросил мужчина, просверлив меня взглядом. — Нет, не нравится.

— Ты ее выбрал, — напомнил я, отмечая, как Рита хмурится, но мне было на это плевать, сейчас важен он, только он.

— Я думал, что тебе будет с ней весело или мне, а ты собрался из девки наемницу лепить. Она что, так отвратительно сосет? — не стесняясь выражений, проговорил Арчи, взглядом отлавливая своих людей.

— Это мое право. Она моя, — с вызовом ответил я, натываясь на непроглядную стену из раздражения и непонимания, которая возросла между мной и Жрецом.

— Конечно, вот только присовывает ей Кант, а так она твоя, Руслан, полностью твоя, — замедлив ход, наклонившись и прошептав мне прямо на ухо, словно вылив кислоту, проговорил наемник, вновь возвращаясь к привычному темпу.

Я резко остановил его, схватив выше локтя, ощущая, как внутри меня что-то щелкнуло, загорелось, будто к бутылку с бензином поднесли огонь, который должен был взорваться, обратный отсчет пошел.

— Он не прикасался к ней, — с каким-то нечеловеческим рыком в голосе процедил я, встречаясь с убийственным взглядом Арчи, от которого веяло холодом.

— А ты свечку держал? Тебя не было неделю, к концу которой он подарил ей кинжал из лучшей стали, которую только смог достать. В этом у меня глаз наметан, как и у тебя. За отсос такие подарки не делают. Тут что-то другое. И тебе нужно разобраться с этим дерьмом, Палач, пока твоя сучка не предала нас, как прежняя, — выплевывая каждое слово с таким отвращением, словно его сейчас вывернет, проговорил наемник, скалясь, выдергивая свою руку из цепкой хватки.

Меня словно отхлестали розгами пропитанными кислотой, что въелась в мою кожу, мои мысли, разъела мое тело. Мне хотелось приставить к его глотке кинжал и воткнуть так глубоко, как я только мог. Ноющая боль в плече испарилась, отошла на второй план. Я не чувствовал ничего, кроме всепоглощающей ярости, и мне необходимо было дать ей выход. Сейчас. Немедленно. Пока я не сделал того, о чем мог пожалеть. Арчи словно почувствовал мой гнев, словно учуял его своим естеством, как делал это не раз, когда никто, никто не мог заметить, как я воспаляюсь изнутри, пока меня не прорвет, но только не он. Он видел. Знал. Больной ублюдок все знал. Даже сейчас. Доведя меня до грани. Разозлив до скрипа зубов, он каким-то чудом умудрился успокоить меня, словно вылил на меня ведро гребанной ледяной воды, а ведь всего лишь положил свою ладонь на мое плечо, второй рукой сжав свой жетон, практически идентичный с моим. Я сбросил его ладонь не сразу, через пару секунд, когда примирительно моргнул, а Жрец облегченно выдохнул. Вот так просто. Без лишних слов. Эмоций. Мы понимали друг друга на ментальном уровне. Только мы.

До Глубокой, коей величали реку с ниспадающим водопадом, оставалось около сотни метров, потому что я уже отчетливо начинал слышать шум бурлящей воды. Арчи выбрал идеальное место для ночлега, о котором знали единицы наемников, так как для того, чтобы его обнаружить, нужно было не единожды побывать на самой Охоте, чтобы начать ориентироваться на местности и заранее продумывать места для лагеря. Рита шла рядом со мной, когда Жрец оторвался вперед, чтобы выбрать подходящее место для пыток «языка», в которых я, несомненно, собирался принять участие, активное участие, чтобы спустить хоть половину того груза, который так и грозил раздавить мои плечи. И это уже была не злость, вызванная ядовитыми словами Арчи, а напряжение, что преследовало меня еще с того момента, как мне пришлось разделиться со своей командой, чего я в принципе никогда не делал. Это было странно. Я ощущал себя как-то неправильно, непривычно, паскудно. Словно мой тыл просвечивался, как дуршлаг. Стреляй — не хочу. Любая пуля попадет. Именно так чувствовалось отсутствие моих людей рядом. Зияющей дырой.

— Рус...

Тихий голос со стороны отвлек меня от удручающих мыслей. Я повернул голову к девушке, которая на мгновение коснулась моих пальцев, будто ей было это нужно. И вправду нужно, ведь я только сейчас заметил какой-то панический страх в ее глазах, не понимая его источник.

— Руслан, — повторила девушка, взглядом указывая куда-то в сторону, давая мне возможность отметить мысленно разрезающего ее на мелкие кусочки Мару, что зверем крался неподалеку.

— Не беспокойся об этом. Он может смотреть и убивать тебя своим взглядом сколько угодно. Но это единственное на что он способен, пока я и Арчи живы, — сжав тонкие, холодные пальцы Риты своей размашистой ладонью, ответил я.

Мне показалось, на секунду показалось, что она потянулась ко мне, как тут же отпрянула, выдернув свою руку из моей руки, будто испугалась себя. Я же лишь ухмыльнулся на это, чувствуя, что ее эта ситуация догоняет не меньше, чем меня. Она боится, как загнанный кролик жметя. Ощущает дикий дискомфорт, находясь в окружении псов Арчи. И я ее не виню.

Правильно, девочка, жмись ко мне. Успокаивай свой страх, незачем его показывать этим выродкам, которые всего неделю назад изнасиловали несколько девушек так, что у них кровь даже из ушей текла. Я знал об этом инциденте. Знал, как они истерзали юные тела. И знал, что Жрец мог этого не допустить, если бы обратил на них внимание, а не занимался всякой херней, которая въелась в его мозг. Но, что было, то было. Время не вернуть вспять, а псы довольны, уже планируют новую вылазку, как только мастер отвлечется. И он отвлечется, обязательно отвлечется, потому что сам, как зверь. Зверь, который не скрывается и не прячется, как делаю это я.

Мы дошли к месту назначения в сумерках. Сизый туман окутывал деревья, а пар клубился над теплой водой ниспадающего водопада, к которому мы подошли вплотную, чтобы скрыться в нем. Найти свое убежище в пещере, узкий проход к которой возможен лишь с одной стороны, потому что с другой бушует водная стихия, словно завеса из живой воды. Джинн — двухметровый здоровяк, с оттенком темного шоколада кожей, покрытой татуировками, повел связанного наемника, который напал на нас, в сторону от убежища, за ним Дюна, немного уступающий в габаритах русоволосый мужчина, под внимательным взглядом Арчи, что раздавал указания Тито и Маре по обеспечению всех нас пропитанием, я же глянул на Риту, которая вновь неосознанно жалась ко мне, вызывая желание притянуть ее за шею и сжать, подавив сопротивление и успокоив бешеный стук ее сердца. Кажется, я даже здесь слышал, как оно судорожно отбивало удары.

Ей было страшно. Я ощущал ее страх на языке. Видел, как появилась испарина, когда она услышала первый крик пойманного наемника — смертника. Видно люди Арчи не стали его ждать, а уже приступили к подготовке перед тем, как вытащить информацию из паренька, а может быть, просто разогревали его перед хозяином — Жрецом.

— Ты мне понадобишься, — сухо бросил Арчи, когда отпустил Тито с Марой, бросив при этом брезгливый взгляд на Риту, и оставил нас, отгороженных завесой водопада ото всех.

Мне хватило секунды, чтобы опешить, когда девушка прижалась ко мне. Обхватила мою шею руками, заставив меня нахмуриться, недоверчиво покоситься на нее, но обнять одной рукой, чтобы другой поднять ее лицо за подбородок и заставить посмотреть на меня. Столько ужаса плескалось в этих глубоких омуты. Столько боли и отчаяния, страха, что мне неминуемо захотелось отгородить ее собой. Она была не готова. Чертовски не готова к тому, что происходило. Она была слабой. Совершенно неограненной, незакаленной в крови и костях, чтобы адекватно реагировать на то, что происходит. И я понимал это. Видел. Но ничем не мог ей помочь, потому что сам собирался разбудить в себе монстра, который будет пытаться жестоко пытаться паренька, которого утащили Джинн и Дюна. Мне придется оставить ее одну. Слышать крики, которые даже грохот водопада будет неспособен заглушить, если ему не вырвать язык, который, к сожалению, составляет самую большую ценность.

— Твое плечо, — сбивчиво, словно не своим голосом произнесла моя бойкая ранее Рита, а я забыл про него, совершенно забыл про пулю и боль, как будто ничего и не было. Привык. Уже давно привык ощущать ноющую боль. Поэтому не чувствовал. Да, именно поэтому.

— Я не чувствую, — как-то отрешенно сказал я, отмечая, как вернулся Арчи с водой, от которой исходил пар, и девушка тут же отпустила меня, под его озлобленным взглядом.

— Не чувствует он, — выплюнул мужчина, открывая свой рюкзак, извлекая из него медикаменты. — Загноится, отрубят, вот тогда почувствуешь, — цедя, дополнил наемник, заставив меня сесть на булыжник, надавив на ранение пальцами, из-за чего я зашипел от боли,

бросив гневный взгляд на него. — Ты же не чувствуешь?

— Арчибальд, — сквозь зубы произнес я, отмечая самодовольную ухмылку на губах мужчины.

— Не двигайся, сладкий, будем тебя чинить, — проворковал в ответ, тут же изменившийся в лице наемник, помогая мне раздеться до пояса, чтобы облегчить ему работу. — Возьми, — протягивая мне толстую, обломанную ветку дерева, которую он омыл в воде, серьезно сказал Арчи, а я покосился на него.

— Мне и так нормально, — ответил я, отказываясь от его предложения.

— Не нормально, будет больно. Пуля вошла глубже. Возьми, — настаивал на своем мужчина, а я со скрипом сжал зубами дерево, чтобы не раскрошить себе от боли или не прокусить язык от нее же, ведь извлекать пулю Арчи собирался на живую, впрочем, выхода у нас не было, и я был к этому готов.

Рита отошла немного в сторону, чтобы не мешать и не попадаться Жрецу на глаза, пока он разматывал повязку и оценивал ситуацию, после чего он нагнулся ко мне, и прошептал так, что у меня в жилах начала застывать кровь, от интонации, которую он выбрал, интонации, которая означала смерть:

— Тебе повезло, что артерия не задета. Но, если ты еще раз так сильно ей увлечешься, что заметишь стрелка у себя за спиной, я перережу ей глотку.

Мне хотелось ему возразить. Вот только слова застряли в горле, потому что он был прав, человек умирает в течение минуты, если пуля пробьет артерию, это нам вбивали не раз. А эта встретила препятствие в виде моей кости, и наверняка распласталась, вытащить будет дьявольски тяжело.

— Мастер, кипяченая вода, что-то еще? — спросил вошедший Тито, молодой парень с таким же оттенком кожи, как и у Джинна, принеся с собой котелок с парующей водой.

— Да, простерилизуй пинцет, спиртовку и кинжал, и выложи на марлю рядом, — отозвался Арчи, щедро поливая рану спиртом так, что из-за жгучей боли я зашипел, а наемник протер следом свои руки.

Треклятая одиннадцатая пуля, мать его. Одиннадцатая. Застрявшая в моем теле. Тито выполнил все указания мастера и встал рядом, по приказу зафиксировав меня в одном положении, в то время как Арчи с маниакальной точностью стал отсасывать скопившуюся кровь спиртовкой, чтобы после пальцем начать прощупывать нахождение пули через пробитое ей отверстие, заставляя меня выть от адовой боли, которая словно током пронзила каждую клеточку моего тела. Я бы нахрен откусил себе язык, если бы не гребанная палка в моем рту. Раскрошил бы все зубы, глуша свой ор, ощущая, как темнеет перед глазами. Но отключаться нельзя. Нельзя отключаться.

— Нашел, — облегченный вздох Арчи над ухом, заставил меня выдохнуть, и даже ощутить, как занемело тело там, где его крепко удерживали руки Тито, который прикладывал чертову тучу сил, чтобы удержать меня на месте. — Сиди смирно, любимый, сейчас я достану из тебя эту гадину, — произнес Жрец, а у меня даже мыслей не возникло прикончить его за подобное обращение, потому что я был одним оголенным нервом, едва балансирующим на грани сознания из-за дикой, поглощающей боли, которая так живо отрезвляла мой разум, и в то же время губила меня. Нахуй, нахуй, нахуй! Извлекай уже эту хрень из меня!

Холодные пальчики прикоснулись к моей ладони, я едва не дрогнул, но боль перекрыла собой все. Отшвырнула меня в стену, распластала, свежевала и тут же расчленила. Сука!

Трется, что-то мягкое трется об мою руку. Я опускаю глаза вниз, стараясь сконцентрироваться на светлых волосах и на девушке меж моих ног, которая трется об мою гребанную руку. Дьявол, Рита. Ты. Гребанный. Дьявол. Какого хуя ты делаешь?

Арчи развел пальцами края раны, я чувствовал это так отчетливо, что в который раз мне захотелось взвыть, но руки Тито сильнее сжали меня, а губы девушки сомкнулись на моей ладони, и я расслабился, позволяя Жрецу продолжить свою экзекуцию, пинцетом достающему пулю из меня по раневому каналу. Сука!

— Еще чуть-чуть, тут остатки тканей, и можно зашивать, — как-то приглушенно произнес Арчи, а мое сознание отказывалось что-то воспринимать.

Перед глазами все меркло. Я старался отогнать этот морок, но он был сильнее меня, сильнее боли, которая догнала меня снова, как только Жрец проколол иголкой мою кожу и стал протягивать сквозь нее нить. Я чувствовал лишь мокрые, горячие поцелуи на моей ладони. Чувствовал приятную тяжесть Ритиной головы на моей ноге, когда она положила ее на меня. Чувствовал ее тепло. Как тебе, уверенная? Весело с нами? Как по мне, то очень весело, особенно сейчас, когда мое сознание уплывает от меня, а болевой шок накрывает организм пеленой.

Примечание к части

Мапа: https://vk.com/photo-99046542_404998441 Дюна:

https://vk.com/photo-99046542_418066212 Джин: https://vk.com/photo-99046542_418066241 Тито: https://vk.com/photo-99046542_418066310

>

Глава 30

Охота.

День третий.

Ночь.

Было тепло, удивительно тепло и мягко. Но стоило мне дернуться, как резкая боль оглушила меня, заставив зашипеть сквозь зубы. Я распахнул глаза, уткнувшись взглядом в потолок, на котором мелькали языки пламени от костра, разведенного в пещере. И обратил внимание на скрутившуюся рядом со мной Риту, которая положила голову на свои руки и заснула возле сооруженного для меня ложа. На ее лице так отчетливо отражалось умиротворение, что я волей-неволей стал любоваться ей, но лишь мгновение, чтобы в следующие — провести подушечками пальцев по ее скуле, заставив девушку вздрогнуть, прогнать дремоту и посмотреть на меня.

— Как ты? — ее голос звучал приглушенно, хрипло, а я прищурился, мысленно оценивая свое состояние.

— Терпимо, — коротко, ясно, емко ответил, чтобы вновь прикоснуться к ней, потянуть на себя за подбородок, и она поддалась.

Рита смотрела на меня прямо, но в ее взгляде читался страх, а также неуверенность, непонимание. Я чувствовал ее тревогу. Ощущал ее волнение, и понимал, что сам нахожусь на грани. Что внутри меня происходит что-то необъяснимое, совершенно несвойственное мне. Я словно переживаю. Переживаю за нее, не за себя. И это чувство гложет меня. Ущемляет. Делает слабым. А я ненавижу слабость, но даже не стараюсь отвергнуть того, что чувствую. Дерьмо.

— Где все? — слишком спокойно, расслабленно, будто меня ничего не тревожит, не сжирает, проговорил я, всматриваясь в глаза девушки нависшей надо мной с моей подачи.

Ее губы так близко. Это пугает. Но я не в силах заставить себя не смотреть на нее, не держать ее, не вкушать ее беспокойство и не переплетать его с моим. Что-то пошло не так. Давно уже не так, а я только заметил. Глупец.

— Жрец со своими людьми на улице. Он пошел собирать какие-то травы, которые снизят твою боль. Мне приказали за тобой смотреть, — на последних словах она сдержанно улыбнулась, не предпринимая попыток отдалиться от меня, хоть я и заметил, как она стала дрожать, начиная нервничать сильнее.

Ее пугало то, что она позволяет мне так просто касаться себя. Пугало то, что она не хочет, чтобы я это прекращал. И я это чувствовал. Даже знал, почему все так складывается, но в то же время я слышал свой внутренний голос, который уже во все горло кричал о том, чтобы я прекращал ходить по лезвию ножа, что мне необходимо оттолкнуть ее от себя. Необходимо показать ей, что я не изменился. Что монстр по-прежнему внутри меня, что он моя часть. Но видимо я не был властен контролировать свои эмоции сейчас, ощущая ее мягкую, теплую кожу под подушечками пальцев.

Я притянул ее ближе, оставляя крошечный зазор между нашими лицами, всматриваясь в ее напуганные, полные непонимания глаза. И она не вырывалась. Смирненно ждала моего вердикта. Моих действий, которые для меня самого стали неожиданностью, потому что я едва ли помнил, когда последний раз позволял себе касаться губами чужих губ.

Это был столь короткий, едва уловимый поцелуй, но для меня он был оглушающим. Сердце бешено стало отбивать удары, а пульс так и бился в висках, словно в меня выстрелили в упор. Загнали в ловушку, и клетка захлопнулась за мной. Кажется, я покрылся испариной, глядя прямо в глаза той, над которой смел издеваться, получая от этого удовольствие. Той, которую с удовольствием ломал и продолжу ломать, потому что хочу этого, дико хочу.

— Ты издеваешься?! — рык разъяренного Арчи стал для меня неожиданностью, впрочем, как и для Риты, которая отскочила от меня, как от прокаженного. — Какого дьявола тут происходит? Эта пресмыкающаяся сучка ни на что не способна, а ты подпускаешь ее к себе?!

Я видел, как он закипает изнутри. Как в кристально чистых, ледяных глазах зарождается непроглядная чернота, выраженная гневом. Видел, как его коробит. Трясет. И он ни черта не может с этим сделать. Эмоции заглушают собой все. Переливают через край. И бьют. Бьют. Бьют.

— Успокойся, — цежу, присаживаясь на ложе, сверля ее предостерегающим взглядом, немного морщась из-за раненного плеча.

— О, мой дорогой друг, я спокоен... Ты даже не представляешь, насколько я спокоен, — сквозь зубы проговаривает Жрец, давая мне прочувствовать ураган эмоций, который бушует в его глазах.

Незримая борьба повисла между нами. Давящая, накаляющая воздух, но нам это было необходимо, чтобы в который раз отпустить это недопонимание, возникающее с завидной регулярностью.

— Я приготовил тебе отвар, который снимет жар и боль, чтобы утром ты был как новенький, — с усилием подавив в себе злость и раздражение, проговорил Арчи подступая ко мне, сжимая в руках алюминиевую кружку, тотально игнорируя Риту, словно в пещере были лишь мы.

— Спасибо, — принимая из его рук горячую емкость, я сделал пару глотков, ощущая некую горечь, но все же не противился предложенному напитку, зная, что он поможет мне.

Арчи знал толк в травах. Интересовался ими, и часто спасался, когда ничего не было под рукой, кроме знаний. Я же всегда доверял его знаниям, потому что если и был человек, которого он боялся потерять, так этим человеком был я. Единственный и неповторимый, которому он бы никогда не дал то, в чем бы сомневался. Впрочем, он был таким же и для меня.

— Я жду тебя снаружи. У нас есть незавершенное дело, которое я не стал заканчивать без тебя, — сухо бросил наемник, не став дожидаться, когда я осушу кружку и покину пещеру, забирая свою пролитую агрессию с собой.

Мне оставалось лишь покачать головой на очередной его выброс, чувствуя, как заработали шестеренки в поисках ответов. Я не понимал, зачем сделал то, что сделал. Не понимал, что нашло на меня. Это был словно не я. Какой-то другой я, который умер несколько лет назад вместе с телом на руках той, которая заставляла мое сердце пробиваться сквозь каменную скорлупу, что покрыла его. Которая заставляла дышать с собой в унисон. Которая снилась и не отпускала. Пропитывала болью каждую клеточку моего тела. Разрушала нервную систему. Превращала меня в чудовище, а потом отступала, словно смиловавшись надо мной. Издевалась. Разрушала. Убивала. И возрождала.

Роза. Розали... Даже сейчас это имя отдаёт болью в висках. Выбивает воздух из легких. Душит. Забирает почву из-под ног. Сокрушает. И с каждым разом становится все сложнее прогонять ее из своей головы стоит лишь посмотреть на ту, которая сейчас обнимает себя руками и дрожит.

Сам Господь издевается надо мной. Как? Как они могут быть так похожи? Почему я не могу отключить в голове постоянно всплывающий образ той, что в клочья разорвала мою душу? Почему я заставляю страдать ту, которая даже понятия не имеет о том, что жрет меня по кусочку? И когда уже этот круг замкнется? Когда я смогу вдохнуть спокойно, не боясь задохнуться и сгореть в агонии прошлого, что следует за мной по пятам, не давая времени на передышку? Когда я начну жить настоящим?

— Остайся здесь. Тебе не стоит видеть то, что мы собираемся сделать, — сухо произнес я, поднимаясь и отставляя кружку.

— Хорошо, — согласно кивнув, потупив взгляд в пол, ответила девушка, заламывая пальцы.

Свежий, прохладный воздух овеял меня, как только я покинул пределы пещеры. Отрезвил мысли. Вернул к реальности. Суровой и жестокой реальности, к которой я давно привык, которую вкушал с наслаждением. Я взял с собой лишь два своих любимых кинжала,

отлавливая взглядом Арчи, который умывался теплыми водами и разминал шею.

— В последнее время ты слишком часто срываешься, — подойдя к нему, проговорил я, в то время как он выровнялся.

— В последнее время ты слишком часто размениваешься по пустякам, — в тон ответил Жрец, сверля меня негодующим взглядом.

— Что не так? — спросил, с вызовом посмотрев в ледяные глаза друга, который не пытался скрыть своего раздражения.

— Ты у меня спрашиваешь?! Это я должен задать тебе этот вопрос. Какого хера я видел? С каких пор ты разрешаешь ей вылизывать свои железы? — практически рычит Арчи, вплотную подойдя ко мне, едва не сталкиваясь своей грудью с моей.

Я был выше его на несколько сантиметров, и это давало мне преимущество, я мог смотреть на него сверху вниз, отчего он закипал сильнее. Злость так и сочилась из него, как и привычная ему ревность. Ревность меня, конечно. Не псих ли? Однозначно псих. Вот только я понимаю, что он переживает. Так сильно переживает, что готов раскроить череп Рите, а потом сделать трепанацию черепа мне, чтобы я и думать забыл о ней и о Розе. Впрочем, это был бы неплохой вариант.

— Это смешно. Это даже поцелуем назвать нельзя, — какого-то беса стал оправдываться я, а червь сомнения стал закрадываться в мои мысли.

В чем-то Арчибальд был прав. Даже это легкое соприкосновение губ для меня значит больше, чем секс, а если я захочу большего? Если произойдет сдвиг по фазе и меня заклинит? Что если я снова окунусь в это дерьмо, называющееся чувствами, отношениями, любовью?

Как же мерзко это звучит. Изнутри коробит. Любовь — что это? Клетка? Капкан? Цепи? Ошейник? Возможно безумие. А может мучительная смерть? Сжирание себя по кусочку. Отравление организма ядом, расплавляющей его кислотой. И такое чувство, что все органы пустили через мясорубку, и кровавый фарш подали к столу, с украшением в виде нетронутого сердца. Еще бьющегося, практически живого, но сдыхающего, как и твоя жалкая сущность.

— Оправдываешься? Это жалко. Слишком жалко для тебя, — похлопав меня по здоровому плечу, голосом полным разочарования, непонимания произнес Арчи, и, развернувшись, последовал куда-то вниз по течению реки, а я следом за ним, ощущая, что меня макнули с головой в дерьмо, от которого мне не отмыться.

Оправдывался ли я? Да, скорее всего да. Но я не мог признать очевидного. Очевидного для него. Не мог позволить себе сознаться в том, что я сделал. Даже не мог мысли допустить о том, что я сам подпустил ее к себе. Сам стал рыть себе могилу. Очередную могилу.

Отгнав от себя все ненужные мысли, которые впились в мой мозг, словно клещи, разрушая и высасывая здравый смысл, я остановился прямо за Арчи, отмечая связанного и уже изрядно потрепанного паренька, которого едва ли не пригвоздили к стволу дерева. Рядом с ним стоял Джинн, ухмыляясь проделанной работе, который поклонился, как только мы подошли.

— Можешь оставить нас. Дальше мы сами, — сказал Арчи, на что наемник лишь утвердительно качнул головой и удалился. — Он твой, если у тебя есть вопросы. Мы особо его не трогали. Так, немного развлеклись, — обратился ко мне Жрец, а я шумно выдохнул, расценивая сложившуюся ситуацию.

Безусловно, я мог сейчас поиграть в зверя и выпытать у него все, что моей душе угодно, и мне было бы неважно, когда он бы стал врать для того, чтобы спасти свою шкуру от моих дальнейших действий, и раньше я бы сделал именно так, но только не сейчас, не тогда, когда мои парни остались хрен знает где без меня. Не тогда, когда злость сковывает мое тело от неизвестности и той анархии, которую они здесь развели. Не тогда, когда мне всадили гребаную одиннадцатую пулю, и неважно, что это был мой прокол, факт остается фактом. Не тогда, когда я чувствую необходимость в информации, которая откроет мои глаза и поможет сложить пазл воедино. И не тогда, когда мой названный брат начинает сомневаться во мне.

Сейчас я примеряю на себя роль охотника, который поймал жалкое существо, и которому нужно добраться до норы, чтобы вытравить и умертвить оставшихся. Потому что так будет правильно. Потому что так нужно. Мы не можем оставить даже одного гнилого пса за своей спиной.

Я присел на корточки, вглядываясь в юное лицо, подавив в себе все лишние эмоции, сделал ставку на холодный расчет. Кинжал в моей руке всегда смотрелся органично, устрашающе и сейчас он производил такое же впечатление, из-за чего паренек как-то нервно дернулся, сплевывая кровь, собравшуюся в его ротовой полости.

— Я задам тебе несколько вопросов. Каждый раз, если я буду слышать, что ты мне лжешь, я буду вгонять тебе иглы под ногти, потом, буду отрезать фаланги пальцев, после сами пальцы, далее последуют уши, нос, губы, член, все, что так или иначе выступает. Ты меня понял? — беспристрастно произнес я, наблюдая за зарождающимся ужасом в глазах юнца, который нервно моргнул подбитым глазом, смотря то на меня, то на Арчи. — Кстати, он, — указав на наемника за своей спиной. — Еще больший выродок, чем я. Исполосует так, что ты будешь умирать долго и мучительно. Так что слушайся Палача и будь хорошим мальчиком, пока он не избавит тебя от мучений.

— Я ничего не знаю, — продолжая мельтешить взглядом по мне и по Арчи, сказал паренек, а я приподнял ветку и быстро, методично заточил один из ее концов, чтобы в следующую секунду сжать ладонь юнца и вогнать заточенный конец ему прямо под ноготь, подрывая его с мясом, слыша едва ли человеческий вопль, когда сокрушительная боль обрушилась на него.

— Не лгать — это единственное, чего тебе не стоит делать, — без тени эмоций на лице проговорил, чувствуя, как губы Арчи растягиваются в кровожадной ухмылке за моей спиной.

Я не был удивлен. Он любил жестокость. Любил садизм. Так сильно, что порой терялся в этом. Погружался с головой. Я же относился к этой практике с некоторой опаской, потому что знал, что она может затянуть и тогда ничто не спасет мою грешную душу от кары.

— Как твое имя? — спросил я, подобрав очередную ветку, и приступил к ее заточке.

— Лик...я Лик, — запинаясь, проговорил парень, стискивая зубы.

— Хорошо, Лик. Что ты здесь делал? — очередной мой вопрос, а юнец шумно сглатывает, испарина появляется на его лице, и я чувствую, что он снова собирается солгать мне, отчего меня коробит.

Передернув плечами, я вогнал очередную заточенную ветку прямо под ноготь, так, что кровь незамедлительно потекла по моим пальцам, а мальчишка стал извиваться, как уж на сковородке, оглушительно крича, из-за чего Арчи пришлось встрять и приглушить его крик собственной ладонью.

— Ты несдержан, — отметил Жрец, а я бросил на него озлобленный взгляд, говорящий о том, чтобы он не лез, не тогда, когда я начинал входить во вкус.

— Что ты здесь делал? — повторил вопрос, отмечая, как Арчи убрал свою руку от окровавленного рта.

— Охотился. У нас был приказ, — быстро проговорил юноша, а я бросил взгляд на наемника, стоящего за его спиной, и взял очередную ветку, вытирая свои пальцы от чужой крови об листья. И словно ощутил на себе чей-то давящий взор, что заставило меня даже оглянуться по сторонам, но я ничего не заметил.

— Какой приказ? — пристально посмотрев на юнца перед собой, спросил я.

— Я не могу сказать, — млея, проговорил Лик, а мне захотелось что-то изменить, потому как боль, которую я ему причинял, не приносила того эффекта, который был мне нужен.

— Знаешь, когда я был маленьким и когда я лгал или воровал, то мне ломали пальцы, чтобы проучить. Потом, конечно, вправляли, но для семилетнего ребенка — это была адская боль. Попробуем? — резко выхватив ладонь мальчишки, которую он жал к туловищу, и наслаждаясь его страхом на «эники-беники» (детская считалка), выбрал необходимый мне палец, тут же сломав его, вновь наслаждаясь приглушенным криком юношу и даже пробравшими его судорогами от боли.

— Какой приказ? — грубо повторил я, ощущая дикое отвращение, когда увидел, как Лик глотает слезы, что стали литься из его глаз.

Мерзость. Отребье. И как такое можно выпускать на задание? Какой идиот додумался послать это по наши души? Гадство. Я сплюнул в сторону и вернул свой хмурый взгляд на юношу, который уже хныкал в голос.

— Какой, мать твою, приказ?! — пророкотал я, резко поднявшись, и вонзил заточенную ветку прямо в плечо, вновь испачкавшись брызнувшей кровью.

— Палач, — предостерегающе бросил Арчи, но я не слышал его, с маниакальной сосредоточенностью представляя все зверства, которые могу воплотить в жизнь прямо сейчас.

— Убить! Убить всех наследников! — истерично, визгливо, как девчонка, выкрикнул Лик, а я воткнул клинок в сантиметре от его уха, слегка задев его, заставив юнца от страха испачкать свои штаны, чему свидетельствовал запах.

Я поморщился, отмечая, что Жрец смотрит на меня как-то ново, как давно уже не смотрел. Словно видит во мне то, что давно уже не видел, и это его страшило и восхищало одновременно. А также меня все еще не покидало ощущение, чьего-то взгляда со стороны, что заставляло меня передергивать плечами, словно так я пытался сбросить его с себя.

— Кто твой хозяин? — очередной мой вопрос, а мальчишка сжимается, что-то мямлит себе под нос, читает молитву. — Ты думаешь, это тебя спасет?

Отчего-то меня пробрало на смех, на такой жуткий, озлобленный смех, что я сам почувствовал, как холодок прошелся по моей спине. Это был не я. Совсем не я. Это просыпался монстр внутри меня. Расправлялся, потягивался, лениво зевал и смотрел, смотрел, отравляя мою сущность ядом из жестокости и боли.

— Я не знаю. Я никогда его не видел! — взвизгнул паренек, когда я стал прокручивать в нем ветку и вгонять ее дальше, вновь заливаясь слезами и пачкая меня кровью. Своей гребаной, трусливой кровью!

— Значит, глаза тебе ни к чему раз ты ничего не видишь? — сквозь зубы прошипел я, запрокидывая голову паренька, удобнее перехватывая кинжал, чтобы вогнать острие прямо в глазное яблоко, но так, чтобы не повредить коробку и не убить его раньше времени. Только ослепить и принести сокрушающую боль.

— Они говорили! Они говорили, что мы должны убить тех, кто мешает! Кто не дает подчинить территории... Кто неуправляем... Они назвали имена: Велиар, Жрец, Бенжо. Угроза! Смерть! Угроза! — затараторил паренек, как заведенный, я даже отклонился от него, словно от безумца.

— Кому же это мы так не угодили? — задал риторический вопрос Арчи, посмотрев на меня. — Кончай его. Он пешка. У меня есть более исчерпывающая информация.

— Нет! Прошу вас! Я никому не скажу! Я скроюсь! Меня никто не найдет! — слезно взмолился Лик, попеременно смотря на меня и на Жреца, прижимая к телу поврежденные конечности.

— Ты бесполезен, Лик, нам жаль, — с мнимой искренностью проговорил Арчи, чтобы в следующую секунду вонзить свой клинок в ухо наемника и мгновенно лишить его жизни, практически не запачкавшись.

— Он был мой, — осуждающе посмотрев на друга, сказал я, на что Жрец лишь пожал плечами.

— Мои люди его поймали. Я и так позволил тебе с ним поразвлечься, — лукаво ухмыльнувшись, ответил он, тут же прочистив клинок землей, а я заметил движение со стороны, откуда мы пришли.

— Еще бы не позволил. У тебя ведь встал, да? — с издевкой спросил я, на что Арчи ударил меня по раненому плечу, заставляя зашипеть от боли.

— На парней у меня не стоит, но знаешь, если использовать твою Риту, то будет стоять колом, — нагнувшись, процедил наемник, а я бросил на него предостерегающий взгляд. — Впрочем, к черту. Разбирайся со своей соской сам. Она ведь многое успела увидеть, пока ты развлекался, — дополнил Жрец и ускорил шаг.

Я замер, нахмурившись, смотря в спину удаляющегося наемника. Значит, не показалось. Она была здесь. Она смотрела. Смотрела, как я превращаюсь в монстра. Как я становлюсь тем, кем являюсь на самом деле. Рита-Рита. Зачем? Зачем ты пошла за мной? Зачем ты сделала это?

Глава 31

Охота.

День третий.

Ночь.

Сердце в груди колотилось нещадно. Рвотные позывы в который раз старались одолеть меня, но я давила их в себе, решив, что с меня хватит. Нужно закаляться, начинать принимать тот

мир, в который меня макнули с головой. Необходимо воспитывать в себе как физическую, так и эмоциональную устойчивость, иначе я могу попросту рехнуться, из-за того, что происходит вокруг.

Едва не срываясь на бег, я шла по сырой земле, вечно цепляясь за что-то, ударяясь, царапая открытые участки кожи, но даже не старалась сбавить темп. Мне нужно было уйти как можно дальше от места, где Руслан собственноручно пытал человека с явной видимостью получения от этого процесса удовольствия. И почему-то я не была этому удивлена, что-то внутри меня всегда кричало о том, что он изувер. Монстр живет внутри него. Правит им. Питается реками крови. Празднует на перемолотых костях. И мне нужно научиться принимать этого монстра, как делают это другие. Научиться не бояться его, а уважать за то, что он с такой легкостью делает — убивает.

— Стой! — гневный рык, раздавшийся за моей спиной, заставил меня остановиться, но я не решилась обернуться, будучи не уверенной в том, что смогу пережить разговор с озверевшим мучителем. — Что ты там делала? — прозвучавшие слова над самым ухом вызвали во мне дрожь, а рот словно наполнился чем-то вязким, потому что я не могла вымолвить и звука, уставившись в одну точку, ощущая яростные импульсы, что исходили от Руслана, который приблизился ко мне вплотную. — Я задал вопрос, Рита, будь любезна на него ответить, — процедил мужчина, на что я шумно выдохнула.

— Я проследила за тобой, — на одном дыхании вымолвила я, по-прежнему продолжая смотреть вдаль, чувствуя, как накаляется между нами атмосфера.

— И как, понравилось? — наклонившись к моему лицу, горячо прошептал мучитель, а я резко развернулась к нему, впившись взглядом в его карие, ставшие практически черными от гнева, глаза.

— Очень, — сквозь зубы процедила я, наблюдая, как его губы искажаются в оскале.

— Могу научить тебя, уверенная моя, когда начнешь вести себя разумно, и перестанешь убегать от меня. Это порядком надоедает, в следствии раздражает. А все, что меня раздражает — долго не живет, заруби это себе на носу, — проговорил мужчина, едва уловимо одернув себя, когда хотел прикоснуться ко мне, заставив меня нахмурить брови и пристально посмотреть на него.

Раньше он никогда не упускал возможности прикоснуться ко мне, сделать больно, сжать, но сейчас он держал дистанцию, что не могло меня не насторожить. Я опустила свой взгляд на его руки, замечая чужую кровь, которую он плохо стер, из-за чего ощутила дрожь, а сознание стало рисовать красочные картины того, что он делал с наемником, как вгонял под его ногти заостренные ветки, как вонзил в него кинжал, безжалостно выпытывая нужную ему информацию.

— Нам нужно вернуться. Здесь находится небезопасно, — почувствовав мое напряжение, холодно проговорил Руслан, собираясь развернуться, но я не дала ему этого сделать, схватив его за руку, приковав к себе взглядом.

Я не понимала, что делаю и самое главное, зачем это делаю. Я не давала себе отчет. Сумасшедшая. Но я чувствовала, что нам нужно поговорить и если не сейчас, то уже никогда. Я хотела разяснить ситуацию, которая произошла между нами в пещере. Хотела выкинуть из своей головы мысли о том, что он сделал после того, что между нами произошло, потому что я до сих пор не понимала, как докатилась до этого, как позволила себе коснуться его губ, хоть и

с его подачи. Я совершенно ничего не понимала.

Мучитель излишне настороженно на меня посмотрел, при этом показав, что ему не нравится, когда его хватают, заставив меня отпустить его и даже сделать полшага назад. Его расчетливый взгляд тут же впился в мои глаза, словно он пытался прочесть то, что я задумала, но даже я не была в силах ответить на этот вопрос.

Все как-то смешалось. Все мои чувства и эмоции. В последнее время я переставала понимать себя, а сейчас и вовсе терялась, списывая все на стресс, с каждым разом убеждаясь в том, что моя ноша становится все тяжелее, и скоро раздавит меня, если я не сумею разобраться в себе. И сейчас я надеялась на то, что он поможет мне в этом. Смилуется надо мной.

— Как твое плечо? — выпалила я, почувствовав, что пауза между нами затянулась, а Руслан смотрит на меня, как на подопытного кролика, решая, каким способом его убить.

— В порядке. Ты из-за этого меня остановила? — сухо ответил мужчина, поджимая губы.

— Да. Нет. Не совсем, — замялась я в нерешительности. — Я хотела обсудить то, что произошло между нами. Точнее сказать, что я...

— А изнасилование ты обсудить не хочешь? Думаю, это было большим потрясением для тебя чем то, что произошло накануне, — ядовито проговорил мучитель, перебив меня, а мне словно дали под дых, выбив воздух из легких.

Я часто заморгала, опустив голову, стараясь не смотреть на него, проклиная себя за то, что решилась остановить его. Лучше бы он проваливал ко всем чертям. Лучше бы сдох от этой гребанной пули! Идиотка! Безмозглая идиотка!

— Пошел ты! — зло прошептала я, вновь посмотрев на него, жалея своим взглядом, что кричал о том, как сильно я его ненавижу.

— О-о, дорогая моя, даже не надейся, в противном случае ты составишь мне компанию, чтобы мне было не скучно прозябать на дне адового котла, — скалясь, ответил Руслан, жестко сжав мою шею.

— Ты мерзок, — шипя, протянула я, не предпринимая попыток разжать его хватку.

— А ты уже успела поверить в чудо? Большой и злой Палач вдруг стал хорошим, ласковым, как котенок? — с издевкой проговорил мужчина. — Не будь наивной, Рита. Такие как я не меняются. Мы были и остаемся теми существами, которых воспитала система. Пора бы уже к этому привыкнуть.

— Ты прав, глупо на что-то надеяться. Мне нужно было тебя убить, пока ты был в отключке, — прочеканила я, наблюдая, как его губы искажаются в оскале.

— Но ты ведь этого не сделала, и я склонен полагать, что причина тому явно не сострадание, а то, что ты не способна на это. Ты слабая. Жалкая. Пытающаяся воевать с тем, что раздавит тебя даже не заметив.

Глаза Руслана блестели в гневе, а его рука сжималась на моем горле сильнее, прибавляя очередной синяк к тем, которые у меня еще были. Я чувствовала, как закипаю изнутри. Как мне хочется задеть его. Ударить. Заставить пожалеть о сказанных им словах, но все что я могла — это тяжело дышать, хватаясь за его кисть и смотреть, смотреть на живого монстра перед

собой, который не знал пощады.

Он резко отпустил меня, попросту отшвырнув от себя так, что я упала на сырую землю, ударившись об сломанный сук, и тут же исподлобья посмотрела на него — возвышающегося надо мной, смотрящего на меня пренебрежительно, словно я грязь у его ног, грязь, от которой он все никак не может избавиться.

— Хуже моей ненависти, может быть только моя любовь. Если я когда-нибудь тебя поцелую. По-настоящему поцелую. Ты навеки станешь моей. Запомни это, Рита, навсегда запомни, — прожигая меня яростным взглядом, процедил мужчина, разворачиваясь и удаляясь в сторону лагеря, оставляя меня, рвано дышащую, испепеляющую его спину, одну.

Я вернулась в лагерь не сразу, решила дать себе возможность все обдумать, взвесить, успокоиться, а позже отвлеклась на шум ниспадающей воды и стала наслаждаться красотой освещенного полной луной водопада. Пальцы сами погрузились в теплые воды, напоминая о диком желании оказаться под душем. Смыть с себя пот, грязь, кровь и дурные мысли. Я наклонилась и зачерпнула немного жидкости в ладони, чтобы умыться и смочить шею, предварительно сняв с себя облегаящую меня кожаную куртку.

— Мастер зовет тебя, — неожиданно раздался грубый голос за спиной, из-за чего я инстинктивно дернулась, обрызгав себя.

Обернувшись, я отметила почти сливающимся с чернотой ночи Тито, который беспристрастно смотрел на меня, ожидая того, что я поднимусь и последую в пещеру. Отчего-то мне совершенно не хотелось ему перечить, хоть я и понимала, что он не причинит вреда без приказа мастера.

Накинув на себя куртку, я последовала за ним, чувствуя распространяющуюся по телу нервную дрожь перед встречей с Русланом и Арчи, а также людьми последнего. За то недолгое время, которое я провела в Замке, до меня успели долететь слухи об их крайней степени жестокости. О том, что они обычно делают с девушками, как издеваются над мужчинами, как смакуют каждое убийство, упиваются процессом. Было бы слишком самонадеянно не бояться их даже в присутствии наставника, и я боялась их, даже не стараясь этого скрыть, потому что эти звери почувствуют страх за версту, нет смысла тратить на это силы.

Заметив Руслана и Арчи, которые сидели ближе всего к разведенному внутри пещеры костру, я проследила за тем, как мастер похлопал ладонью рядом с собой, явно указывая мне мое место. Подойдя к нему, я присела, ощущая волны тепла, которые исходили от огня, а также приятный запах, который доносился из котла, в котором что-то готовилось.

— Ты голодна? — словно недавнего разговора в густой чаще леса между нами не было, спросил Руслан, а я настороженно посмотрела на него.

— Да, — односложно ответила, благодарно принимая из его рук глубокую чашу с мясным супом и хлеб.

— Перекуси пока, скоро будет рыба и вторая порция горячего, — проговорил мужчина, и вновь вернулся к прерванному диалогу с Арчи, давая мне возможность насладиться вкусной едой.

Что ж, если он хочет сделать вид, что ничего не было, то пусть так и будет. Сейчас я не была

намерена выяснять отношения. Да и не хотела этого более.

Они обсуждали напавших на нас наемников. Строили теории относительно того, кто мог за всем этим стоять, постоянно пререкаясь при этом. Руслан выглядел уставшим. Его изрядно вымотало ранение и дальнейшие события, которые также сказались и на мне. Я видела, как он трет переносицу и жмурится, стараясь прогнать находивший на него сон, видела, что Жрец это так же подмечает, но наставник продолжал вести разговор, пока я не поставила пустую кружку перед собой, и не прижалась к нему в попытке согреться.

Почувствовав, как его ладонь сжала мои пальцы, я позволила себе посмотреть на него, закончившего разговор с Арчи и полностью вернувшего внимание мне.

— Ты сыта? — полушепотом спросил Руслан, на что я кивнула головой. — Хорошо. Я устал. Наше ложе там. Если хочешь, то можешь еще посидеть тут, я же слишком выжат.

— Я пойду с тобой, — в тон ответила я, не желая оставаться в компании Жреца, который сканировал меня своим взглядом, мысленно расчленив мое тело на идеальные, по его меркам, кусочки.

— Жаль, мы могли бы весело провести время, — искусно протянул наемник, услышав мой ответ, дьявольски ухмыляясь, на что Руслан закатил глаза, а я нахмурилась.

— У тебя уже ломка? — спросил наставник, обратившись к Арчи.

— Да вроде нет, но если есть возможность, то почему бы не развлечься? — вопросом на вопрос ответил мастер, демонстративно обнажая кинжал, которым тут же разрезал приготовленную рыбу.

— Идем, — проигнорировав слова друга, произнес Руслан, поднявшись, и потянул меня за собой.

Наверно впервые за несколько дней я могла поспать спокойно, в тепле, будучи плотно прижатой к мучителю, но сейчас меня этот факт волновал в последнюю очередь. Нас расположили в глубине пещеры, подальше от Арчи и его людей, что не могло меня не радовать. Мы практически не слышали их разговоров, лишь свое размеренное дыхание, смотря в каменные щели в потолке, через которые пробивался лунный свет, и было видно звезды.

— Ты что-нибудь слышала о Сумраке? — спросил мужчина, отвлекая меня от созерцания ночного неба.

— Нет, что это? — проговорила я, внимательно посмотрев на него.

— Клан, очень сильный клан, который не подчиняется никому. Никто не знает, кто им управляет. Никто не знает, где он находится. Никто не знает людей, которые ему служат. За всю свою сознательную жизнь, я слышал тысячи баек о них. Порой таких, что волосы дыбом становились. Знаешь, когда на нас напали, в первый раз, я подумал, что их прислали Верховные, чтобы сделать зачистку, но буквально через пару минут понял, что это не так, потому что Сумрак не промахивается никогда. Слово гора с плеч упала, ведь они бы положили нас всех, — размышляя, произнес Руслан, вырисовывая незамысловатые узоры на моей руке.

— Зачем вас хотят убрать? — задала я интересующий меня вопрос, пользуясь расположением мастера к беседе.

— Только глав, я им не нужен, но они, по всей видимости, не особо-то нас различают. Чужаки. Касаемо того: зачем им это, то ответ очевиден, как для меня. Жрец — неуправляемый садист. Доверив ему клан, он сделает из него зверинец, который будет необходимо контролировать впоследствии. Велиар — не умеет подчиняться и является наследником одного из самых сильных кланов. Может угрожать правлению Верховных, чего они не могут допустить. Если за этим стоят они. Бенжо — достаточно своеобразный мастер, который несет непотребные послы в массы, а в последнее время стал зазнаваться, а это не нравится никому, — поделился своими размышлениями мужчина, а я жадно впитывала в себя каждое его слово, не зная, что именно из доверенной им информации сможет мне пригодиться в будущем.

— А как же Драко, Локи, Ворон? С ними все в порядке? — очередной вопрос сорвался с моих губ, и Руслан замер, смотря куда-то вдаль.

— Да. Думаю, что да. Они хорошо знают эту местность. Знают, где есть относительно безопасный ночлег и скоро мы с ними встретимся, — больше уверяя себя, чем меня, ответил наставник, а я, не сдержавшись, провела подушечками пальцев по его отросшей, жесткой щетине, заставив посмотреть в мои глаза.

Он поймал мою кисть почти сразу, нахмурившись, и поднес мою руку к своим губам, чтобы тут же оставить короткий поцелуй на ладонке, после чего отпустил меня, прикрыв глаза.

— На сегодня хватит вопросов. Спокойной ночи, Рита, — проговорил мучитель, ясно давая понять, что он не станет никак комментировать свои действия и мне тоже следует заткнуться, если я не хочу вновь нарваться на его гнев.

— Спокойной ночи, Руслан, — прошептала я, отмечая, что его ресницы едва заметно дрогнули, а в остальном он оставался умиротворенным, словно уже начинал проваливаться в сон, и я последовала его примеру, решив, что позже обдумаю то, что происходит между нами и почему я стала так сильно доверять ему.

Глава 32

Охота.

День четвертый.

Руслан разбудил меня еще до рассвета, из-за чего у меня возникло дикое желание послать его куда подальше, потому что со сном у меня явно были проблемы, а усталость так и норовила поймать меня в свои сети, зажав в тиски. Но я сдержала свой порыв, отметив нездоровый, предостерегающий блеск в глазах мучителя.

Скрипнув от недовольства зубами, я все же поднялась с нагретого ложа, ощущая, как мгновенно продрогла от холода, а из глотки повалил пар, стоило лишь раздосадовано выдохнуть.

— Одевайся, завтрак через две минуты, скоро выходим, — коротко отчеканил мужчина, а я потянулась за своими вещами, предварительно убрав волосы в пучок, которые безмерно хотелось отмыть, как и себя от грязи.

Чистой воды издевательство трое суток находиться без возможности принять душ, да даже банально в туалет сходить нормально. Почему-то меня чересчур стали тревожить эти бытовые

проблемы, оттеняя остальные, которые были на порядок важнее, но не сейчас, отчего-то не сейчас.

— Ты заледенела там, что ли?! Тащи свою тощую задницу сюда! — гаркнул кто-то из людей Арчи, и мне даже показалось, что это был Дюна, потому что тембр голоса был его.

— Я не обязана подчиняться, — уже выходя к наемникам, огрызнулась я, отмечая, что Руслан и Арчи отсутствуют, а меня испепеляют четыре пары раздраженных глаз.

— Девочка, не зарывайся, — прохрипел облокотившийся об камень двухметровый верзила, с шоколадным оттенком кожи и более блеклыми рубцами от ранений на руках и лице, который к тому же был покрыт идеально вытатуированными черными чернилами рисунками.

Джинн, его точно звали Джинн. Я запомнила еще со вчерашнего вечера. Кажется, он славился тем, что безумно любил вырывать кости из суставов своим жертвам, а потом любоваться на беспомощное, поломанное нечто, что сложно назвать человеком из-за неестественно выгнутых частей израненного тела.

Было бы логичней промолчать. Я бы даже сказала проглотить то, что он сказал, чем перечить ему. Но какая к черту логичность с утра пораньше? Какая к черту логичность, когда ты покрыта слоем грязи, крови, пота? Какая к черту логичность, когда твои нервы на пределе? Какая к черту логичность, когда ты собственными глазами видела, как пытаются человека? Живого, мать его, человека! Какая к черту логичность, когда ты не понимаешь, что происходит вокруг и в какой гребанный калейдоскоп событий, в какую воронку тебя затянуло? Ноль ее, этой логичности. Иссякла. Истлела. Исчезла.

— Послушай, верзила, мне глубоко плевать на то, что вы считаете меня за подстилку Палача в лучшем случае. Мне глубоко плевать на то, что у вас уже зубы сводит оттого, что вы не можете меня размазать по стенке лишь потому, что ваш мастер отдал вам приказ, который вы не осмелитесь нарушить. Мне глубоко...

— Закрой пасть! — рыкнул Мара, хищно подходя ко мне, с силой сжимая ручку своего именного кинжала.

— Тише, дай девке закончить, — остановив скалящегося брюнета, проговорил без тени эмоций на лице Джинн, пока два других наемника оставались в стороне.

Я чувствовала, как они берут меня в кольцо, подступая со всех сторон, но мне некуда было отступить, поэтому я продолжала стоять на месте, с вызовом смотря на верзилу.

— Похоже, твоя шлюшка встала не с той ноги, — послышался насмешливый голос Арчи, эхом отбивающийся от стен, прежде чем он появился в поле моего зрения в компании Руслана, который явно был рассержен, и причиной тому было мое поведение. До черта неправильное поведение.

Палач бросил осаждающий взгляд на своего друга и молча подошел ко мне. С силой взяв под локоть, он потащил меня прочь от озверевших от моей наглости наемников на улицу. Где хорошенько встряхнул, прежде чем начал монолог, стараясь не цедить сквозь зубы, а более-менее спокойно и доходчиво объяснять для моей умалишенной головушки то, что я давно уже должна была уяснить. Но по каким-то причинам проигнорировала столь очевидные факты.

— Что произошло? — под конец своей красной речи спросил мучитель, а я смогла с

облегчением выдохнуть и посмотреть на него, чувствуя себя крайне неудобно, паршиво как-то.

— Не знаю. Я вспылила, — полусшепотом произнесла я, неотрывно смотря в прищуренные, янтарные глаза Руслана.

— Вспылила? Да ты издеваешься?! — гаркнул мучитель, а я сжалась под испепеляющим меня гневным взглядом, но лишь на мгновение, чтобы в следующую секунду взорваться от скопившихся за эти долгие сутки чувств, грозивших довести меня до сумасшествия.

— Да, черт бы тебя побрал, вспылила! Потому что я уже ни черта не понимаю! Кто все эти люди? Что мы здесь делаем? Где Драко? Почему Дока нет с нами? И с какой радости ты так добр со мной? Что происходит, Руслан?! Что, мать твою, происходит?! — вырвавшись из его хватки, проорала я, чувствуя внутри себя ураган сокрушающих эмоций, которые грозились разорвать меня на тысячи кусков, окропив землю алой кровью.

Правую щеку обожгло от удара. Голова дернулась вбок, отдавая глухой болью и лишь благодаря вовремя схватившей меня руке наставника, я не свалилась к его ногам, будучи полностью дезориентированной, оглушенной. Он сжал мой подбородок с такой силой, что челюсть затрещала, но его это совершенно не волновало. Он заставил смотреть в свои пылающие яростью глаза, вглядываясь в мои так пристально, дотошно, словно хотел рассмотреть всю суть и естество. Заставляя дрожать и бояться. Вновь бояться себя. Напоминая о том, кто он есть. Кем он является. О чем я, безмозглая идиотка, систематически забывала.

— Что за истерика, уверенная моя? На тебя так действует недосып или недотрах, последнее могу организовать прямо сейчас, — процедил Руслан, сильнее сжимая меня, отрезвляя болью.

— Пусти, — прошипела сквозь стиснутые зубы, исподлобья смотря на пылающего гневом мужчину, который даже не думал о том, чтобы ослабить свою хватку.

— Зачем? Проще тебя умертвить и выдохнуть, чем спасать побитую, смазливую мордашку всякий раз, когда у ее обладательницы отключается способность мыслить разумно, — продолжая кипеть, ответил мастер.

— Да что ты, так просто откажешься от своей игрушки?

Секунда и прохладное дуло серебристого с отливом пистолета касается моего лба. Я замираю, чувствуя, как в глотке мгновенно пересыхает, воздух в легких напрочь выбивается, а тело словно обмякает. Пропитывается выворачивающим внутренности страхом, что оглушает, затмевает рассудок, сливается с естеством. Становится со мной одним целым. Становится мной.

— Скажи мне, Рита, по какой причине я не должен снести тебе полбашки? По какой причине я должен тратить на тебя свое время? По какой причине я обязан был бросить своих людей, чтобы спасти тебя? — отпуская мое лицо, и делая шаг назад, хладнокровно произнес Руслан, а я онемела, неотрывно смотря на зияющее дуло.

Мысли в моей голове смешались, отрезвились и выстроились в столь идеальной последовательности, что я могла бы сейчас решить ранее непосильные задачи, но только не ту, в которую собственноручно загнала себя минутами ранее. Шумно сглотнув, ощущая небывалую засуху во рту, я перевела опустошенный взгляд на мучителя, более не концентрируясь на оружии в его руке. Я ощущала, как меня трясет изнутри, как страх пронизывает каждую клеточку моего организма, достигая своего пика — сумасшествия. Я чувствовала, как начинают неметь конечности, как кровь остывает в жилах, и чертов шум

стоит в ушах. Ничего не слышно.

Каждый вдох дается с трудом. Глотку дерут кошки. Пульсация в висках убивает. Напряжение грозит раздавить меня. Взорвать черепную коробку без помощи шальной пули, а я стою. Неподвижно стою и смотрю, как отчужденный взгляд карих глаз скользит по мне. Я вижу то, что не должна видеть. Я вижу смерть. Смерть — это он.

— Я...хочу жить, — выдавливая из себя слова, отделяя их паузами, хрипло проговорила, сглатывая образовавшийся ком в горле. — И я прошу у тебя прощения...за свое поведение, — спешно добавила, не разрывая зрительного контакта. — Мне жаль, что так вышло. Я сорвалась.

— Причина, Рита, я хочу услышать причину, — процедил наемник.

— Причина в тебе, — полусшепотом протянула, зажмурившись, ожидая вердикта.

— Сука!

Рывок, и я уже в тисках, плотно прижатая спиной к груди мастера, ощущающая боль в предплечье из-за цепкой хватки мучителя, который вкладывает в мои руки пистолет и накрывает сверху своей ладонью, сжимая до синяков.

— Я не знаю, какого черта не пустил тебе пулю в лоб, но если ты сейчас не внемлешь моим словам, клянусь, я превращу твою жизнь в ад, и ты будешь молить меня о смерти, — с рычащими нотами в голосе произнес Руслан. — Запомни: ты либо охотник, либо жертва. И если тебе дарована возможность познать долю охотника, то прими этот дар с честью. Хладнокровность, решимость, сдержанность — это качества, без которых тебе не обойтись. Каждый раз, когда ты срываешься. Каждый раз, когда ты проявляешь слабость своего духа — ты убиваешь в себе наемника и становишься мясом для волков.

Выстрел: оглушающий, неожиданный, раздавшийся из пистолета с подачи Руслана, заставил меня дернуться против воли, отмечая, как с дерева упал пушистый комочек прямо на сырую землю. Бьющееся гулко в груди сердце — пропустило удар. Мужчина отпустил меня, оставляя в моих руках оружие, которое я вцепилась пальцами так, что они онемели.

— Оставь его себе. В нем всего семь патронов, но тебе больше и не понадобится, если в цель не попадешь, — рассудительно проговорил наставник и развернулся, собираясь отправиться обратно в пещеру. — Наши пути со Жрецом здесь разойдутся. Мы снова останемся вдвоем. Я не рискну отправить тебя с ним, и сам не могу продолжить пусть с ним из-за того, что мои люди будут ждать нас в другой стороне, а у Жреца, как обычно, другие планы, — отдаляясь, дополнил Руслан, а я лишь утвердительно кивнула на его слова в знак того, что поняла его, но не двинулась с места.

Я предпочла остаться голодной, проигнорировав приглашение на завтрак. Предпочла не контактировать с людьми Арчи и держаться в стороне, пока мастер обсуждал план действий со Жрецом. Предпочла молча двинуться вперед за мучителем, который не старался завести со мной диалог. Я предпочла отстраниться от него, и он разделял мое желание. Впервые он был полностью согласен со мной. Прогресс. Дерьмовый, но прогресс.

Боль в мышцах стала привычной, как и сопутствующая ей усталость. Мы шли уже несколько часов подряд без остановки, если не считать минутные по нужде. Палящее солнце время от

времени пряталось за тучами, а в воздухе отчетливо стал проступать запах сырости, предвещающая о возможном дожде. Дышать стало легче. Даже силы прибавились, что не могло не радовать.

Руслан так и ни разу не посмотрел на меня. Говорил коротко и по делу, не отвлекаясь на пустые разговоры. Он отстранился, погрузившись в свои размышления, а я не имела никакого права в это лезть. Да и не нужно мне это было, хоть и ощущения были такие, будто он и вовсе забыл, что я здесь, рядом, что он не один. И это было странно. Очень странно.

Он был рассредоточен. Я не могла этого не подметить. Также как и то, что с ним что-то происходило, и это что-то наталкивало не на самые лучшие мысли. Но я не лезла. Покорно не лезла к нему, держа язык за зубами. Изображая, что меня и вправду здесь нет.

Что-то изменилось. Изменилось столь внезапно, что я не успела осознать всю серьезность и плачевность ситуации, а когда осознала, то было уже поздно...

Глухой удар пришелся по затылочной части головы. Перед глазами поплыло. Картинка смазалась, и я рухнула на землю, видя перед собой, как мучителя поставили на колени двое мужчин, фигуры которых померкли в темноте на отголосках моего сознания.

Я не знала, сколько провела в небытие, но когда распахнула глаза, обнаружила, как сгущаются сумерки, а мои руки крепко связаны за моей спиной. Кромешная дезориентация нагнала меня сразу. И чтобы сфокусироваться хоть на чем-то, мне пришлось приложить немало усилий, ощущая чудовищную боль в затылке. Видно, приложили меня хорошо. Не жалея силы. Так и убить ведь могли. А быть может, и хотели? Эта мысль заставила холодок пробежаться по спине, а тело проняться дрожью, ощущая непомерный страх, что паникой разливался и впитывался в каждую клеточку моего организма. Я попыталась сконцентрироваться, оценить обстановку, прищуриваясь, рассматривая то, что происходило вокруг. И мне было на что посмотреть.

Руслан стоял на коленях напротив меня. Его лицо, руки, тело, все было покрыто потеками крови, которая продолжала сочиться из свежих ран. Над ним возвышался хорошо сложенный мужчина, чье лицо было изуродовано глубокими, небрежно зашитыми шрамами. Он пристально рассматривал наставника, играя кинжалом в руках, в то время как его люди образовали полукруг, нерушимо стоя на своих местах.

— Легендарный, несокрушимый Палач. Аж дрожь по коже, — проговорил мужчина с нескрываемой издевкой, изобразив, что дрожит. — Ты даже представить себе не можешь, сколько готовы отвалить за твою голову. А за голову твоего дружка, м-м, — мечтательно протянул здоровяк. — Эквивалент возрастает вдвое.

— С каких пор ты стал падальщиком? — отхаркнув кровь, спросил наставник, бросив сокрушающий взгляд на шрамированного.

— Удостоиться чести служить Повелителю может не каждый. Тебе ли этого не знать? Я же всегда был азартным игроком... — стал размышлять мужчина, а самолюбие так и сочилось из его уст.

— Лже-повелителю, — поправил его Руслан, за что тут же согнулся пополам от сокрушающего удара в живот.

— Повежливее, — насмехаясь, протянул шрамированный, дав жест своему человеку отступить. — У меня был приказ: предложить тебе присоединиться, но, к черту приказ. Гораздо приятнее

будет вспороть тебя и убедиться, что ты создан из такой же гниющей материи, как и другие, — присев на корточки перед наставником, играя перед его лицом кинжалом, проговорил здоровяк, когда его человек окликнул его, указывая на то, что я очнулась и теперь испуганно смотрю на них, ощущая застывающую в жилах кровь от панического страха. — Она хорошенькая, — хмыкнув, одобрительно протянул мужчина, указывая на меня острием кинжала так, чтобы Руслан четко проследил за этим жестом. — Даже жаль портить такой экземпляр. Жаль убивать. Очень жаль.

— Мастер, а может, сначала развлечемся? — ухмыляясь, спросил белобрысый парень, руки которого были покрыты сплошными татуировками, которые плавно перетекали на шею.

— У Руны снова спермотоксикоз! — выкрикнул рядом стоящий мужчина с бородой, а остальные поддержали его гоготом.

— Отсоси, — демонстративно сжав свой пах, бросил белобрысый.

— Заткнулись оба! — гаркнул шрамированный, поднимаясь и направляясь в мою сторону.

Я сжалась, и попыталась отползти подальше, но лишь уперлась в ствол дерева, испепеляя взглядом изуродованного мужчину. Он присел напротив меня, и попытался взять за подбородок, но я дернула головой, не даваясь ему, исподлобья смотря на него ненавистным взглядом, а он ухмылялся в ответ.

— Строптивная, значит, — хмыкнув, проговорил наемник, оценивая меня взглядом. — Что ж, воспитаем, — оскалившись, дополнил, тут же маякнув своим людям рукой.

— Оставь ее, Шрам. На внутреннем рынке за нее хорошо заплатят. Она из Внешнего, — процедил Руслан, а мужчина перевел пытливый взгляд с меня на него.

— Ну надо же, — изобразив на лице неподдельное удивление, проговорил здоровяк. — Все складывается лучше, чем я ожидал. В таком случае хороший трах никому не повредит, — потрепав меня по волосам, прикусив губу, из-за чего рассеченное шрамами лицо и вовсе стало похоже на омерзительную маску, дополнил верзила.

— Я не советовал бы тебе ее касаться, — рычащие нотки так и проскальзывали в голосе мучителя, а наполненный черной ненавистью взгляд смотрел прямо в глаза Шраму, который продолжал скалиться.

— А кто сказал, что я буду ее касаться? — вздернув брови, спросил мужчина. — Руна, Лор, Тим, кажется, я еще не отблагодарил вас за тару. Она ваша. Только сильно не зверствуйте, мы тут закончим и присоединимся, — играя на публику, расплываясь в ухмылке, проговорил мужчина, а мое сердце ухнуло вниз, когда трое наемником двинулись в мою сторону.

Я не слышала, что говорил наставник Шраму, не слышала, что тот отвечал ему, всеми мыслями погрязнув в том дерьме, в которое меня макнули с головой. Трое мужчин. Трое насильников, что подняли меня и потащили куда-то в сторону, заставив распахнуть глаза от созерцания деревянного, двухэтажного дома, поросшего травой, который находился за моей спиной, к которому мы шли с Русланом, в котором мы хотели укрыться в эту ночь, и в котором я встречу свою смерть. Но хуже всего было не это. Хуже всего было ее ожидание. Хуже всего было осознавать, что прежде чем я ее встречу. Я буду так сильно ее желать, с разрывающимся на куски сердцем, что разревусь, когда использованное, израненное тело, лишенное души, рухнет на землю. Когда я вновь стану свободной. Истинно свободной.

Страх сковывает тело в стальные оковы. Дыхание сбивается. Затрудняется. Перед глазами все плывет. Меняется. Дверь. Стол. Стулья. Дерево. Скрип. Меня заносит в соседнюю комнату. Затхлый воздух. Сырость. Вонь. Впору бы задохнуться, но дьявол держит в сознании. Заставляет сердце обливаться кровью, заходиться в бешеном ритме. И боль. Такая сильная. Жгучая. Руки уже онемели от хватки животных, что затащили меня сюда.

Они смеются. Переговариваются. Бросают в воздух громкие фразы. Издеваются. Решают, кто первым отымет меня в рот. И тошнота у горла. Хочется сплюнуть это все дерьмо им в лицо. Шум в ушах. Качаю головой. Царапаюсь. Это все, на что я способна. И это забавляет их — убивает меня.

— Давай эту суку сюда, — хрипит двухметровый амбал, а меня кидают на кровать и я кричу.

Звонкая пощечина, и правую щеку обжигает огнем. В глазах темнеет и от этого не легче, ощущение отвратных рук снующих по телу, прибавляют сил для борьбы. Распахиваю глаза, вижу перед собой белобрысого, больше всего возникавшего. И ярость, такая адская ярость одолевает. Поглощает.

Дерусь. Бред. Гребанный бред. Разве можно назвать это дракой? Руки мгновенно заламывают. Переворачивают на живот, и я шиплю, кусаюсь.

— Ох, как же я люблю крикливых, — рокочущим голосом произносит надо мной наемник, приподнимая мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть на него, и вырваться у меня не получается. — Ты любишь сосать, девочка? Скажи мне, как часто твой рот занят членом твоего мастера? — ухмыляясь, тянет рыжий.

— Пошел к черту, — переполненным ненавистью голосом отвечаю, чтобы тут же сплюнуть ему в лицо и получить за это сокрушающую пощечину.

— Расскажи ей, Лор, — бросает Руна, и я слышу, как рвется под натиском его ножа моя экипировка, в то время как третий наемник вжимает меня в кровать рукой, не давая мне пошевелиться.

— Думаешь, она настолько тупа? — отзывается рыжий, а я едва могу сконцентрировать на нем свой взгляд, охваченная паникой. Убитая страхом.

— Думаю, она откусит тебе член, если ты попытаешься его засунуть в нее, — отзывается третий, руками разрывая сделанный надрез, стаскивая с брыкающейся меня низ костюма.

Дрожь пробирает тело. И мозг отказывается воспринимать реальность. Я чувствую рыскающие по голой коже руки и кричу во весь голос, пока не лишаюсь белья, а перед лицом не начинаю наблюдать полувставший член рыжего, который надрачивает его надо мной.

Руки в тисках. Сердце заходится в бешеном ритме. Слезы скатываются по щекам, и истеричный крик вырывается из горла. Им же это только приносит удовольствие. Они привыкли насиловать. Привыкли брать и истязать. Им нравится это делать. Они вкушают каждый миг. Наслаждаются.

Боль. Лор ловит мое лицо за подбородок. Стискивает до онемения челюсть. Смотрит пылающим взглядом. Пытается заставить открыть сцепленный напрочь рот.

— Девочка, ты не выйдешь отсюда живой. Мы вытрахаем тебя во все щели, а потом бросим подыхать, как придорожную шваль. И лучше бы тебе расслабиться, иначе больнее будет, — с мнимой обеспокоенностью, издеваясь, произносит Лор, в то время как двое наемников рывком приподнимают мое тело, зафиксировав в коленно-локтевой.

Руки заламывают. Лицо упирают в матрас. Вжимая с такой силой, что черепная коробка трещит из-за натиска. И резким толчком выродок входит в мое тело, заставляя взвыть от раздирающей боли. Начать вырываться. Рыдать. Ныть. Молить.

Он входит до упора. На сухую. И кажется, что сердце сейчас разорвется, как и глотка от воплей, что я издаю. Слезы градом покрывают щеки. Стеклообразный взгляд упирается в полуразвалившуюся тумбу, игнорируя то, как встал член Лора, что с животным пылом пристально следит за действием, развернувшимся на его глазах.

Моей ладонью сжимают чью-то плоть. Водят по влажному стволу. И тошнота подкатывает к горлу. Я глотаю истерику. Закрываю глаза. Снова взрываюсь, растворяюсь в потоке боли от сильного толчка, что сопровождается животным рыком. И чувствую, как Руна пристраивается рядом с истязаемым меня наемником.

— Тебе нравится в два ствола? — заходясь в уничтожающей смехе, тянут мужчины, а Лор уже становится возле моего лица, к губам приставляя свой член, пачкая своей смазкой щеку.

И мир рушится. Все летит к чертям. Потому что следующее, что я вижу, это слетающая с плеч голова наемника, кровью которого окропилось мое лицо, а за его спиной Палач, разъяренный и пронизанный болью.

Она звала меня. Так истошно крича, что я готов был вырвать зубами жизнь из глотки Шрама, но не смел двинуться. Не смел даже виду подать, что у меня есть такая возможность, пока люди Велиара не сняли без шума наемников, соблазненных заведомо проигрышной идеей. Я не разговаривал. Не благодарил. А вырвал меч из рук своего товарища. Как прокаженный понесся в сторону разваливающегося дома, чтобы встретиться с тем, с чем не был готов оказаться лицом к лицу даже во снах.

Распахнута. Обнажена. Избита. Истерзана. Продолжающая принимать очередную порцию боли, пока один из выродков пытается засунуть в ее рот свой член. И меня клинит. Мгновенно. Глаза заливаются кровью, и я сношу голову одним легким, отработанным движением. Сплевывая свою ярость на пол. Два других отрываются от ее тела быстро, и первым, что я делаю, это отрубая их мгновенно обвисшие члены, чтобы в эту же минуту перерезать им глотки одним махом.

Меч летит на пол и отзывается режущим слух звяканьем. Я падаю на колени перед той, что смел собственноручно истязать, отмечая ее расфокусированный взгляд, словно она в отключке. Но она здесь. Она видит. Слышит. Чувствует. Но не может справиться с тем унижением, что ей пришлось перенести. С болью, что еще долго будет терзать ее тело. И мне ничего не остается. Как завернуть ее в какое-то отвратное одеяло, чтобы вынести отсюда. Чувствуя ее сбитое дыхание на своей шее и слезы, так много слез.

Отвратительно. Это выбивает воздух. Я несу ее на второй этаж, не замечая Василиска с Осо,

что стоят в стороне, не смея что-либо сказать, с опаской поглядывая на своего мастера.

Все потом, Велиар. Все потом. Ты же знаешь? Видишь? Ты же все видишь. Я знаю, что ты понимаешь как никто другой. Я нужен ей. Нужен. Сейчас. Только я. Посмотри как она жметя. Как ее пальчики сжимают сноровку. Как она что-то говорит одними губами и дышит мне в шею. Я не могу. Я не могу справиться с этим.

Ванная. Я помню, что она была здесь, и я ее нашел. Потертая кабинка душа. Но на это плевать. Я ставлю ее под него. Включаю воду. Она прохладная, то что нужно. Она смоеет все. Только откройся. Доверься. Перестань отравлять себя изнутри. Посмотри. Посмотри на меня. Черт возьми, посмотри!

Аккуратно. Нежно. Осторожно. Я приподнимаю ее лицо, утопая в том ужасе, что закрался глубоко внутри нее.

— Рита, — зову ее, но она словно не слышит, не откликается на мой зов. — Рита, — повторяю, и чувствую, как она жметя ко мне, давая волю слезам.

Хрупкие руки обнимают меня за шею. Притягивают к себе. Носом она ударяется, зарывается в мою грудь. Плачет. Ревет. Едва ли не кричит о своей боли. И я не затыкаю ее. Ей это нужно. Необходимо. И я не против.

Моя рука гладит ее нежно по спине. Успокаивает. И ее рыдания становятся тише. Она уже не захлебывается в них. Но вжимается. Так судорожно вжимается в меня, и я позволяю ей это. Вода омывает нас. Забирает с собой усталость, но не боль.

Целую ее в макушку, и она дрожит. Медленно. Осторожно стягиваю с нее ошметки, что были когда-то ее одеждой. Она нервничает. Кусает губы. Смотрит на меня в упор.

— Мне нужно снять это с тебя, — хмурясь на ее протест, проговариваю. А она колеблется. Смотрит испуганно. И молчит. Так отвратительно, уничтожающе молчит.

Наконец кивает. Позволяет. Даже помогает. Ее тело сплошь покрыто ссадинами и синяками. Я шумно сглатываю, пытаюсь подавить в себе ярость, и она это видит. Касается ладонью моего лица, слегка приоткрывает губы, и я замираю.

— Спасибо, — шепчет так искренне, что сердце обливается кровью, а в мыслях всплывают размытые картины прошлого, когда меня благодарила другая девушка, с другой историей, которая была так же уничтожена, а быть может и больше, но от этого не легче, тяжелее. Отвратительно.

— Я подвел тебя. Не успел...

От моих слов она вздрагивает. Словно обжигается. Отворачивается и отступает. Жметя к стене и обмякает. Скатывается вниз. Вновь заходится в рыданиях, и я опускаюсь к ней.

Перебираю ее мокрые волосы, но она ловит мои руки. Сжимает. Впивается ногтями в кожу, но я не чувствую, ничего не чувствую. Я дышу с ней.

— Уйди, — еле слышно произносит, поднимает тяжелый взгляд, покрывшихся красной паутиной полопавшихся сосудов от слез и напряжения глаз. — Уйди, — повторяет громче, и ударяет кулаком в раненое плечо, но я не чувствую боли. — Уйди! Уйди! Уйди! — заходится в истерике, и я отступаю, позволяю ей обнять себя за плечи и качаться, как умалишенной под

струями прохладной воды.

Мне нужен воздух. Я выхожу на аварийный балкон и бью кулаками стену до крови. Мне нужна боль, что способна отрезвить меня, но ничего не помогает. Хочется выть. Убивать. Пытать. Истязать. И делать это все одновременно. Хочется вскрыть кому-то черепную коробку. Потом вырвать все жизненно важные органы и перемолоть их, как в мясорубке, после чего скормить Лжеповелителю, заставив его задохнуться в этой гнили.

— Руслан, — обращается ко мне Велиар, и я даже не замечаю, что он называет меня по истинному имени, а не потому, что дал мне клан.

— Я не лучший собеседник сейчас, — слова как-то сами складываются в предложение, а я даже не задумываюсь об этом. В душе все словно выжжено огнем, и эту зияющую дыру мне ничем не заполнить.

— Ее нужно осмотреть, — проговаривает мастер, а я взрываюсь, подлетаю к нему, в упор смотря, готовый наброситься на него мгновенно, если он скажет что-то не так.

— Ее пальцем не тронули, — рычу, как дикий зверь, а Велиар отводит взгляд в сторону, не в силах смотреть на меня, что злит невероятно.

— Ты знаешь, что это не так, — произносит размеренно, но я уже на грани.

— Закрой пасть, — цежу сквозь зубы, а наемник понимающе качает головой.

— У моих людей есть запасная одежда. Тебе впору будет Осо, а вот девочке дадим Василиска. Правда там подкатать нужно будет, впрочем, можно обрезать, — словно я не сказал ему ничего, за что между нами уже должна была разразиться борьба, проговорил Велиар, а я кивнул головой. — Ты не оставлял бы ее одну. Мало ли, — напоследок бросил, а меня словно молотом ударило по голове.

Я сорвался мгновенно. Полетел по направлению к злосчастной ванной. И едва не выломал дверь, как вломился внутрь, заставая Риту, нещадно трущую свою кожу до красноты огрызком мыла и какой-то тряпки. Зажал ее. Вырвал из ее рук тряпку и снова погряз в ее истерике. Но в этот раз она не отстранялась. Прижалась. И рыдала навзрыд, пока в ней не осталось больше слез, пока голос не охрип и из ее глотки не стали вырываться какие-то непонятные звуки.

Я вынес ее и уложил на постель. Мгновенно заменив постельное белье на предложенное Велиаром, что оставили его люди вместе с одеждой на стуле. Я знал, что он прав. Что ее нужно осмотреть и Василиск бы с этим справился, но я не мог доверить ее другому. Не мог гарантировать, что она снова не слетит, как только к ней прикоснется незнакомый мужчина, и я решил, что так будет лучше. Что ей так будет лучше, пока она сама не пожалуется мне на боль. Пока мы не встретим наших. Пока ситуация не станет критичной.

Уже была ночь, когда я укладывал ее, когда она не отпустила меня, заставила лечь с собой, и я поддался, не рискнув оставить ее одну. Была ночь, когда она прижалась ко мне, и аккуратно, едва ощутимо поцеловала в грудь. Была ночь, когда я всматривался в потолок, пытаюсь собраться с мыслями. Была ночь, когда она сама потянулась ко мне. К губам. И я не затормозил ее.

Волнительно. Так волнительно и прекрасно. Легко. Она нежно прикоснулась губами к моим губам, всматриваясь своими мельтешащими глазами в мои. Ожидая моего вердикта. И я его вынес. Не тот, что она ожидала. Совсем не тот. Почему-то я был уверен в этом. Но мне кажется, что она именно этого втайне ждала. Втайне наделялась, и я дал ей это.

Медленно. Осторожно. Раздвигая языком ее губы и проникая внутрь. Туда где жар. Где сладость. Задевая белоснежный ряд зубов, небо, находя ее язык, начиная ласкать его, втягивать, посасывать, едва не заставляя стонать ее в мой рот. Это пытка для меня. Так держаться. Быть таким покладистым и нежным. Нежным? Становится тошно от себя, не от нее, так трепетно прижимающейся ко мне.

— Пожалуйста, — шепчет в мой рот, а я хмурю брови. — Пожалуйста, я все еще чувствую их, — едва не хнычет, а у меня застревает ком в горле.

Чувствует. Она все еще чувствует их. И я. Я все еще вижу, как Тим вколачивается в ее тело, как Лор сует ей в рот свой грязный орган. И как Руна пристраивается третьим. Кулаки сжимаются инстинктивно. Зверь во мне просыпается. Встряхивает шерстью и обнажает клыки. Я чувствую эту ярость на своем языке.

— Ты повреждена, — цежу я, прерываю поцелуй. — Я сделаю тебе больно.

И откуда во мне взялась эта жалость? Почему я жалею ее? Где мое отвращение? Не хочется верить, что она была права. Что я наслаждаюсь этим. Что мне нравится подбирать тех, кто избит жизнью. Что меня возбуждает это. Отвратительно. Но ведь Роза была такой. Арчи искалечил ее душу, изуродовал тело, и я любил ее. Безумно любил ее благодаря ему.

Я злюсь, и она это видит. Бойтся. И мне приходится вернуть ее. Прижать, грубо целуя ее рот. Поглощая. Упиваясь. И она сдается. Целует в ответ. Обнимает. Вновь жметя ко мне.

— Тебе будет больно, — рвано целуя ее лицо, шепчу, срывая хриплые стоны.

— К черту, — доносится в ответ, и горячие ладони снуют по моей спине.

Рывком. Несдержанно. Я переворачиваю ее на спину, нависаю сверху, удерживая свой вес на локтях. Поцелуями ласкаю ее шею. Прикусываю. Зализываю наиболее пострадавшие участки, а Рита плавится в моих руках.

Ладонью я провожу от центра ключицы вниз к пупку, заставляя девушку прогнуться в пояснице, пылко отвечая на мою ласку. Возвращаюсь и накрываю налитую грудь, бережно зажимая сосок меж большим и указательным пальцами. Тру, чувствуя, как горошина твердеет, и ухмыляюсь, языком вылизывая проступающую ключу, с упоением принимая ласку.

Ее рука сжимает мои волосы, а я кусаю ее за сосок и тут же губами всасываю его, и Риту едва ли не ломает. Чувственная. Взмокшая. Распахнутая. Истерзанная. Униженная. И моя. Вновь вся моя.

Бусинки пота проступают на ее теле, и я слизываю их, перекатывая этот солоноватый вкус на языке. Накрываю ладонью ее промежность, ощущая ее жар, влагу. Обвожу круговыми движениями клитор, и размазываю ее смазку по половым губам, заглушая ртом ее стоны.

— Пожалуйста, — снова шепчет, а в ее глазах я читаю панику на грани с отчаянием.

Я погружаю в нее палец, и она морщится от боли, сжимается. И я не могу. Отступаю. Целую. А

она плачет. Так искренне. Тихо. Всклипывает. Слезы скатываются по ее щекам, шее, и я ловлю их языком. Прижимаюсь к ней, отвечая на ее просьбу, но не могу заставить себя войти в нее. Не могу. А она ломает. Просит. И шепчет, шепчет, шепчет.

— Я не могу этого сделать, — проговариваю куда-то в ее шею, склонив голову, ощущая, как ее трясет.

Она пытается сбросить меня с себя. Пытается вырваться. Пытается драться. Но я стискиваю ее кисти и поднимаю над ее головой. Сжимаю несильно горло, заставляя смотреть в свои пылающие глаза.

— Ты повреждена, Рита, — цежу сквозь зубы. — Я порву тебя сейчас. И Дока рядом нет, чтобы он тебя вылечил, а ты не сдохла от потери крови. Ведь мы оба знаем, как хреново сворачивается твоя кровь.

— Ты ни черта не знаешь, — шипит девушка, и огонь хлещет в ее глазах. — Ни черта! Я не смогу жить с этим!

Ее слова эхом ударились о стены комнаты. Разошлись. Вбились осколками в мой мозг. Отрезали все пути к отступлению. Заставили отвернуться. Проглотить ком яростного гнева, что собрался где-то в глотке. Сильнее сжав ее руки, заставив поморщиться и судорожно сглотнуть.

— Больше всего я ненавижу, когда мне лгут, — зло проговорил я, сжимая трепещущее тело в своих руках. — Ты сильная, уверенная моя. Ты даже не представляешь, насколько ты сильная, — мои пальцы вновь, осторожно погрузились в нее, и в этот раз она приняла их, не подав и виду, что ей больно, будучи полностью сосредоточенной на нашей зрительной борьбе. — Ты скорее вгрызешься в глотку своим обидчикам и встретишь смерть, нежели попытаешься оставить их безнаказанными, — нажимая большим пальцем на клитор, продолжая трахать ее двумя пальцами, проговорил я, всматриваясь в широко распахнутые глаза подрагивающей от наслаждения и боли девушки. — Не смей даже заикаться, что что-то не переживешь. Я распоряжаюсь твоей жизнью. Только я! — с этими словами я заменил свои пальцы на самого себя, заставив Риту вскрикнуть от боли, но тут же поглотил ее крик ртом, чувствуя, как туго она охватила стенками мой член, заставив от ощущений втянуть воздух сквозь зубы, растягивая удовольствие.

Я двигался в ней медленно. Дьявольски осторожно и она прекрасно это понимала, постанывая от боли и наслаждения, упиваясь теми эмоциями, что я даровал нам. И было в этом что-то правильно-неправильное. То ли я, то ли она. Мы словно сошли с наших дистанций. Взяли передышку. Паузу. Доверили друг другу то, что не имели права доверять. Открылись...

И чем-то, до глухой боли в груди мне напоминало это тот день, когда Роза впервые пришла ко мне. Когда она доверилась мне. Когда позволила себе открыться для моих объятий. Когда попросила у меня защиту. Когда попросила забрать ее у Арчи. Хотя я и работал над этим уже несколько недель. Кропотливо и тщательно, но как показала практика недостаточно быстро. И она стала моим лучшим стимулом.

Сейчас же. Я чувствовал дежавю, вновь собирая израненную душу по кусочкам, только эта девушка была другой. Разительно другой и лишь слепой не заметил бы этого. Игра становилась сложнее, но не менее интересной от этого. Вот только и ставки повысились, что злило мое эго. Выворачивало наизнанку. Уничтожало.

Губы. Руки. Рваные поцелуи. Сбитое дыхание. Жар. Пот. Наслаждение и боль. Так остро и критично. Так чувственно и прозаично. Эпично. Это накрывает. Поглощает. Убивает. Разрушает. И заставляет желать опять и опять. Подсаживает. И я в ней. Растворяюсь. Ловлю губами ее крики. Ее боль. Погибаю и возрождаюсь вместе с ней. В эту ночь. В эту роковую для нас двоих ночь.

Примечание к части

Велиар: https://vk.com/photo-99046542_436417666 Осо:
https://vk.com/photo-99046542_404993962 Василиск: https://vk.com/photo-99046542_436417355
Ракшар: https://vk.com/photo-99046542_436417595 Морох:
https://vk.com/photo-99046542_436418555

>

Глава 34

Охота.

День пятый.

Отдаленно, в чертогах сознания я слышу свое имя. Дергаю головой, словно отмахиваюсь от назойливой мухи, но лишь отчетливее слышу, как кто-то меня зовет.

— Палач, — раздается эхом, приглушенно голос Велиара в темноте, и я распахиваю глаза, ощущая дикую пульсацию в висках. — На пару слов.

Его удаляющиеся шаги я отчетливо слышу. Тру переносицу пальцами, отмечая, что Рита прижалась ко мне во сне. Практически обняла, положив свою голову на мою грудь. Я чувствую ее размеренное дыхание кожей и не шевелюсь, чтобы не разбудить ее. Чертовски приятно ощущать тяжесть ее тела, как и легкую усталость после вчерашней ночи. Отчего-то мои губы искажаются в подобии улыбки, но я сразу стираю эту мерзость со своего лица, отчетливо вспомнив то, что послужило причиной ее ласки ко мне.

Аккуратно, я перемещаю ее на подушки, а сам встаю, расправляю плечи, и быстро одеваюсь, чтобы уже через минуту спуститься к наемнику, который ожидал меня на нижнем этаже.

— Будешь что-то? У нас есть кофе. Он, конечно, так себе, но взбодриться можно.

— Да, я бы не отказался, — бегло осмотрев комнату и выбрав более-менее подходящий стул, ответил я, бросив взгляд на улицу, где стоял густой туман и едва виднелся рассвет.

— Осо, будь любезен, — обратился Велиар к своему человеку, и наемник без лишних вопросов стал выполнять поручение. Железная дрессировка. — Как она?

— Сносно, — односложно ответил, ясно дав понять, что не желал развивать эту тему, благодарно принимая чашку растворимого кофе из рук Осо, у которого также угостился сигаретой, дабы хоть немного снять стресс.

— Оставь нас, — бросил мужчина наемнику, который с легким поклоном головы удалился из

комнаты, оставив нас наедине. — Ты спятил спать с ней?! — сразу сменившись в лице, процедил Велиар, а я выдохнул дым в его сторону, впившись в тартаровца вмиг почерневшим от злости взглядом.

— Оставь свое мнение при себе. Не лезь в это, — проговорил сквозь зубы я, начиная не на шутку раздражаться.

Велиар покачал головой, шумно выдохнув, явно думая о том, что я лишился рассудка. И на его месте я подумал бы так же. Трахать только что изнасилованную девушку — зверство, даже для таких как я, если она член твоей команды. Но он не знал всей правды, и я не собирался его в нее посвящать. Он не знал, что она попросила меня об этом. Не знал, что я пытался это предотвратить. Не знал, что ей это было нужно, чтобы пережить, мне — отпустить. И я не собирался оправдываться.

— Бенжо был убит. Как и вся его команда. Они вырезаны как свиньи. В том числе и Детра. Кажется, она спала с твоим человеком? Передай ему мои соболезнования...

— Что с Бучем? — резко перебил я, потому что все еще томил надежду научить эту падаль манерам, после того, что он собирался сделать с Ритой. Что же касалось Детры, то я и ранее не приветствовал связь Дока с ней, потому что мне был отвратителен ее мастер. Сейчас же я даже почувствовал облегчение, ощущая, как догнивает моя душа.

— Так же мертв, — огласил Велиар, пристально изучая мое лицо. — Я лично проверил каждого. Хоть там было мало что проверять. Куски мяса. Да и только, — отпивая с кружки еще неостывший кофе, сказал мужчина, а я сделал пару тяг, изучая его лицо.

— Честно говоря, я рад, что их убрали. К Бенжо я никогда не питал теплых чувств. Но меня настораживает то, что убрать хотят и вас со Жрецом. И я не могу не провести параллели, чтобы не понять, что убирают тех, кто вот-вот должен взойти на трон, — размеренно проговорил я, отпивая со своей кружки.

— Не тебя одного это беспокоит. Но мы неплохо разжились после последней бойни, так что точно зачистим этих выродков, — грубо ответил Велиар, сжимая кулак с такой силой, что костяшки адово побелели. — Где твои люди?

— На севере должны быть завтра. Это наше место сбора, если кто-то отбивается от группы, — отставив пустую чашку на столешницу, сказал я, затушив окурок об подоконник, и выкинул его в окно.

— Что ж, мы доведем вас туда, но мне еще нужно кое-куда наведаться, поэтому дожждаться не сможем.

— Спасибо и на этом. Я должен тебе жизнь.

— Ничего ты мне не должен. Ты спас мою — я твою. Но не думаю, что отношения между нами измеряются тем, кто, сколько, кому жизнью спас, — ухмыльнувшись, протянул Велиар, а я подошел к нему, чтобы пожать его руку.

Здоровяк поравнялся со мной, и похлопал меня также по плечу. Все же, мы с ним неплохо бы сработались, если бы принимали парные заказы. И этого факта было не отменить.

— Мы выступим через пару часов. Мои люди еще хотят осмотреть местность. Так что у тебя есть время привести твою наемницу в чувство, если она еще способна хоть на какие-то

действия, — разворачиваясь и направляясь к выходу из дома, проговорил Велиар, а я покачал головой на его совершенно незавуалированный намек.

— Ты и вправду думаешь, что я такой выродок? Что взял бы ее силой вчера? — бросил я ему вдогонку, а мужчина остановился, но не стал оборачиваться.

— Думаю, у тебя хватило бы на это ума, — не скрывая иронии, ответил наемник, а я явно почувствовал ухмылку на его губах.

Он был доволен, что я до этого не опустился. Теперь он был уверен в том, что я еще не до конца скатился. И, кажется, я даже услышал, как он облегченно выдохнул, перед тем, как закрыл за собой дверь. Я же не смог не ухмыльнуться, будучи довольный тем, что Велиар все еще теплит надежды насчет меня, и мне даже удастся как-то их оправдывать. Чертовски ненормально для меня.

Просыпаться не хотелось. Не хотелось распахивать глаза и осознавать события, которые фактически заглотнули меня. Прожевали. Выплюнули. Оставили подыхать. Загнивать. Не хотелось отторгать тепло мужчины, от которого меня недавно воротило так, что я чувствовала с завидной регулярностью у горла тошноту.

Было мерзко. В первую очередь от себя. От ничтожности собственного существа. Хотелось сдохнуть. Задохнуться в смоге отчаянья. Хотелось покинуть этот мир навсегда.

Губы, коснувшиеся лба, заставили меня вздрогнуть и поднять стеклянный взгляд на Руслана, который хмурился и пристально смотрел на меня. Его пальцы бережно убрали мои сбившиеся волосы за уши. Очертили линию к скулам, спустились к подбородку, а я задышала коротко и часто. Так быстро. Взволнованно. Испуганно. Что он отнял свою руку от моего лица, цепко сжав челюсть.

— Через полтора часа мы выступаем. У тебя есть время принять душ, и позавтракать не в спешке, — хрипло проговорил наставник, а я провела подушечками пальцев по его губам, к которым сама вчера потянулась.

Я думала, ждала, надеялась, что он отвергнет меня. Мне хотелось думать, что я стану для него омерзительной, коей стала для себя, а он принял меня. Даже сейчас он смотрел на меня как-то неправильно, словно жалел. Унизительно. Отвратительно. Гадко. И слезы снова градом начинают скатываться по щекам.

Истерика пробирает до костей, а он глушит ее. Прижимает к себе, что-то шепчет на ухо. Целует жарко лоб. Обнимает, словно баюкает. А я плачу. Бесперывно плачу в его грудь. Как котенок сворачиваюсь и реву, не в силах остановить этот поток боли и отчаяния.

— Тише, уверенная моя. Что-то ты совсем расклеилась, — стараясь хоть как-то приободрить, произносит Руслан, а я жмусь к нему ближе, поглощая его тепло.

Слова застревают где-то в глотке, и я просто лежу. Просто наслаждаюсь тем, что не одна, что кто-то рядом, и перед этим кем-то мне не нужно строить из себя что-то, он и так слишком много знает. Он все видит.

Проходит совсем немного времени, как я нахожу в себе силы оторваться от него и направиться

в душ, под внимательным взглядом карих глаз. Холодная вода приятно омывает тело. Смывает какую-то чудовищную усталость, но не может вымыть то, что накопилось внутри. Но вроде стало как-то лучше.

Покинув душевую, я замечаю оставленную наставником одежду, в которую едва ли не впрыгиваю. Она мне явно велика. Приходится подкатывать и перепоясывать, но это лучше, чем те ошметки, что остались от моей прежней формы.

Выхожу из комнаты и спускаюсь вниз. Натыкаюсь на двухметрового, темнокожего громилу, с татуировками на руке. Отшатываюсь, как прокаженная, едва ли не заверещав, но его суровый взгляд тут же меняется при виде меня, а за ним я вижу знакомого мне наемника, пока что по слухам, Велиара.

— Ракшар, помоги Мороху, он с Василиском на улице, — проговаривает Велиар, и скала трогается с места, бросив беглый, какой-то непонятный взгляд на меня. А может это жалость? Жалость от этого здоровяка? — Идем, девочка, завтрак уже готов, — кивая в сторону смежной комнаты, обращается ко мне наемник, и я следую за ним, едва ли что-то соображая. — Твой мастер скоро подойдет. Он разбирает оружие.

Согласно покачав головой, я присела на предложенный стул, отмечая кофе и бутерброды, ощущая, как неприятно свернуло желудок от голода.

— Спасибо, — едва слышно поблагодарила, с удовольствием отпивая хоть и растворимого, но такого необходимого кофе, пока мужчина облокотился на стену, рассматривая меня.

— Мое имя Велиар. Я наследник клана Тартар. Впрочем, ты навряд ли в этом разбираешься, — начал он свою речь, а я попыталась выдать из себя улыбку, но ни черта у меня не получилось. — Не напрягайся. Это ни к чему.

— Рита, — пожав плечами, проговорила я, а мужчина покачал головой, размашистой ладонью проводя по ежику темных волос.

— Знаю. Моя Истинная тоже из внешнего мира...

— Истинная? — сощурившись, переспросила я, а Велиар поймал мой напряженный взгляд.

— Жена, если по-вашему, — благосклонно объяснил, за что я поблагодарила его кивком, отпив кофе. — Она жуткая заноза в заднице, знаешь ли. Порой мне хочется задушить ее голыми руками, но в то же время, я безумно люблю ее. Она подарила мне сына. Наследника, который займет мое место в свое время. И для этого она рисковала своей жизнью. Скрывала все от меня. А ведь я бы никогда и не подумал, что все сложится так. Если бы мне об этом сказали семь лет назад, — задумчиво проговорил наемник, а я внимательно вслушивалась в его рассказ, выискивая суть, которую он старался донести до моего воспаленного мозга. — Жизнь странная штука, Рита. Сегодня тебе кажется, что тебя выпотрошили. Испепелили. А завтра ты уже феникс, что восстал из пепла. Меня убивали уже сотню раз, и каждый раз я возвращался. Сейчас, потому что у меня есть Стася и Марик, которые ждут меня дома, которых я не могу подвести. Тогда, потому что у меня был разбитый отец, которого сожрали бы без моей помощи, и я не мог его бросить. И ты должна бороться. Должна за что-то держаться сердцем, иначе этот мир поглотит тебя. Попробуй, Рита, попробуй за что-то зацепиться...

Я видела, как тяжело давались эти слова наемнику. Видела, как в северных глазах отобразилось что-то настолько теплое, человеческое, совершенно не свойственное этому дьявольскому миру, из-за чего на моих глазах вновь стали проступать слезы. И не только из-за

его откровений, а из-за того, что только сейчас я осознала свое одиночество. Мне не было ради кого бороться. Ни семьи, ни любимого человека, ни детей. Нет даже какого-то мешка с блохами. У меня нет ни-ко-го. Совершенно никого. Я одна. Чертова одиночка, которая борется за свое жалкое, никому не нужное существо...

— Ты уже позавтракала?

Голос Руслана так неожиданно ворвался в сознание, что я вздрогнула, обернувшись к нему.

— Да, — качнув головой, проговорила, хоть даже половину бутерброда не съела, что, конечно же, не укрылось от наставника.

— Велиар, можешь оставить нас? — обратился мастер к наемнику, и тот согласно кивнул головой.

— Подумай над тем, что я тебе сказал, — напоследок проговорил тартаровец, оставляя меня с Русланом наедине.

Тишина как-то мигом окутала нас. Отчего-то я не могла смотреть прямо на наставника, а он же пристально изучал меня, заставляя ерзать на стуле, ощущая тяжесть его взгляда. Его дыхание было немного сбитым, словно он совершил небольшую пробежку, и я понятия не имела, почему так все отчетливо слышу, пока не почувствовала его за своей спиной. Странно, но момент, когда он подходил ко мне будто стерся, будто его и не было.

Теплые ладони легли на мои плечи, из-за чего я немного нервно дернулась, но Руслан сделал вид, что этого не заметил. Костяшками пальцев он провел по моей скуле, и я инстинктивно наклонила голову в сторону его ладони, принимая его ласку.

— Я хочу, чтобы ты поела, Рита. Хотя бы немного. Тебе нужны силы, — изрек мужчина, пододвинув ко мне бутерброды.

Покорно взяв так и недоеденный бутерброд под внимательным взглядом Руслана, я откусила немного, совсем не ощутив вкуса, стала пережевывать, запивая кофе. Прекрасно понимая, что он прав, и мне нужны хоть мало-мальские силы для того, чтобы продолжить путь.

— Умница, — перестав касаться меня, сказал наставник, а я поморщилась, вызвав тем самым кривоватую ухмылку на его губах.

— Я не хочу говорить о вчерашнем, — хрипло проговорила, начиная откашливаться, поймав отголоски напряжения в глазах Руслана.

— И не будем, — ответил мужчина, положив передо мной кинжал, который подарил мне Кант, который я тайно взяла с собой, спрятав его в ножнах на ботинке. — Можешь не объяснять, откуда он у тебя взялся. Это уже неважно. Просто спрячь его, пока я не нашел ему применение получше, — с нотами раздражения протянул наемник, а я покорно забрала кинжал, исподлобья посмотрев на него.

— Спасибо, — выдавила, так и не осмелившись посмотреть на него, вмиг ставшего чужим. Раздраженным. В какой-то степени злым. И чертовски отстраненным.

— Доедай и собирайся. Скоро выступаем. Я буду на улице, — коротко проговорил, более не касаясь меня, отступая и удаляясь в сторону выхода, вынуждая меня нервно прикусывать губы, смотря ему вслед.

Примечание к части

Велиар: https://vk.com/photo-99046542_436417666 Осо:
https://vk.com/photo-99046542_404993962 Василиск: https://vk.com/photo-99046542_436417355
Ракшар: https://vk.com/photo-99046542_436417595 Морох:
https://vk.com/photo-99046542_436418555

>

Глава 35

Примечание к части

Буду благодарна за вылавливание ошибок и опечаток, ибо глаза замыленные жуть(

Охота.

День пятый.

Сумерки.

Мы шли уже несколько часов. Все тело ломало от боли. Казалось, что в кожу впиваются тысячи игл при каждом моем резком движении. Я старалась не выказывать этого. Старалась скрывать свое состояние, корчась, когда мастер не смотрел на меня. Давала себе передышку, но при этом не отставала.

Черт. Я едва могла выносить это. Но шла и шла. Совершенно не осознавая, что меня толкает к борьбе. Да и разве остались во мне силы? Странно, но меня словно подключили к какому-то источнику, к заряду, который заставлял сердце работать и качать кровь, двигаться. Ощущения так себе, если честно, но помогает. Знать бы только что это за источник такой. Да как им управлять. Было бы полезно. В будущем. Да, определенно полезно.

— Как ты? — спросил наставник, а я приняла его руку, переступая яму.

— Жить буду, — ответила, пытаюсь забрать свою ледяную ладонь с теплой его, но он не отпустил.

— Устала? — снова вопрос, да такой, что солгать не удастся. Только не ему.

— Бывало и похуже.

Уклончиво, но правдиво. И он все прекрасно понял. Легко, наверно, жить с таким человеком, который понимает все с полуслова, даже не так, с полумысли. Вот только если бы человек был нормальным, а не монстром, было бы чудесно. Впрочем, он не виноват, что таким вырос. Так как на его мировоззрение повлияло место, уставы, Система, мать ее. Любого наизнанку вывернет, тут даже сомневаться не в чем. И меня скоро вывернет. Сначала кожу живьем сдирать начнет, а потом вывернет, чтобы последние крупинки прошлого уничтожить, дабы от

соблазна избавиться. А вот от какого такого соблазна — это непонятно. Нужно быть идиотом, чтобы не понимать, что из Системы выход один — вперед ногами, а к умственно отсталым я себя никогда не причисляла. Правда, первое время еще как-то бултыхалась, сопротивлялась трясине, что затягивала, но не сейчас. Весь мой энтузиазм быстро выбили. Причем несколько раз, а потом коронным в голову. Чудесно. Ничего не скажешь.

Руслан измерил меня многозначительным взглядом и поравнялся с Велиаром, который шел впереди с напугавшим меня наемником Ракшаром. Грозный дядька оказался не таким уж и жутким зверем, как я ожидала. Мне даже показалось, что на пару секунд, в его глазах мелькнуло сожаление, или же все это нарисовала моя большая фантазия. Но в любом случае вел он себя мирно. Совершенно не задевая меня. Даже не акцентируя внимания на моем присутствии, что всегда делал Ворон. Он словно воспринял меня на равных. Да, я прекрасно понимаю, как это бредово звучит, но иначе я не могу выразиться.

Осо и Василиск — высоченный брюнет, который из-за своей внешности вызвал у меня ассоциацию змея-искусителя, были изгнаны своим мастером в мое общество, и я даже как-то гаденько ухмыльнулась, увидев их обиженные моськи. В принципе, из всей команды Велиара, не включая Мороха, который был замыкающим и вел себя до неприличия правильно, словно ему за это доплачивали, больше всех мне понравились именно эти ребята. Осо покорила меня еще в Лабиринте, но тогда во мне так бушевал адреналин, что я даже не поблагодарила его нормально за спасение и не извинилась за дротики, которые, к слову, он еще ни разу не упомянул. А вот Василиск понравился мне за несколько часов пути, своими увлекательными рассказами и вечным желанием обойти Осо. Создавалось впечатление, что этим двоим шло в причинное место засунули, и они никак не могут угомониться. А ведь взрослые дядьки, а писюнами меряются.

Я не давала своему разуму передохнуть. Раз за разом заставляя себя о чем-то думать. Строить какие-то немислимые гипотезы. Делать все что угодно, лишь бы призраки вчерашнего дня не нагнали меня. Не заставили захлебнуться в том ужасе, который едва не свел меня с ума. И было как-то дико, странно, что я совершенно не вспоминала родных, немногочисленных друзей, свою прошлую жизнь. Все мои мысли были о Системе, словно точка отсчета сместилась, будто я начала жить здесь, в этом безумии, и никогда, ничего не было нормального. Никогда. Я всегда была в этой беспросветной тьме, которая стала моим домом. Жутко.

Мы остановились как-то резко, так, что я напоролась на спину Осо, который окинул меня беглым взглядом, мол: «все нормально?». Да, чувак, все заебись, что не видно? Странно, очень странно, что не видно. Мисс Сарказм проснулась. И вновь стало тошно, только уже от себя.

— Что там? — бросил Осо, а Василиск еще больше вытянулся, щурясь.

— Да хрен поймешь. Ни черта не вижу из-за тумана, — проговорил наемник, а я только и успела ахнуть, когда Осо повалил меня на землю, прикрыв собой от выстрелов.

— Сука, опять нарвались! — матернулся за нами Морох.

— Я девчонку прикрою, иди к малому, — бросил Осо, потянув меня за собой к стволу дерева, когда выстрелы в нашу сторону прекратились.

Василиск лишь качнул утвердительно головой, чтобы через секунду скрыться с наших глаз, а я инстинктивно стала нащупывать кинжал, но наемник перебил меня, вручив пистолет, приказав не тратить патроны попусту, а руководствоваться строго рациональностью, ибо пока он жив, я

могу расслабиться. Идиотизм. Пока он жив? Что за ересь.

Я насупилась, но времени возмущаться у меня не было, потому что нас накрыло. Накрыло залпом из огня, который изрешетил деревья, вынуждая нас снова пасть к земле и ползти по ней в сторону, к неровной местности, где можно было укрыться среди камней и ям.

Осо подбадривал меня и отвечал огнем на огонь, стараясь отбить для нас более-менее безопасное место, а меня поглотил ужас от ощущения, что мы остались одни. Я не слышала выстрелов с нашей стороны, словно Морох и Василиск исчезли, так же как и Руслан, Велиар, Ракшар. Я совершенно их не слышала. Не слышала сопротивления. И паника поглощала меня. Забираясь мерзкими лапами под кожу. Заставляя дрожать и чуть ли не рыдать.

Нервная система не выдерживала. Я чувствовала, словно я рушусь изнутри. Отдаляюсь от реальности. Погибаю в сумраке, что поглотил меня. Исчезаю...

Адовая. Резкая боль, что пронзила, словно обожгла бедро, заставила меня истошно заорать. Я приподнялась лишь на секунду, чтобы перевалить через бугор. Всего лишь на секунду. На жалкую секунду.

Кровь. Так много крови. И в ушах звенит. Больно. Я пальцами пытаюсь остановить поток темно-красной жидкости. Делаю какие-то непонятные, судорожные движения. Меня трясет, а Осо рядом, в паре метров, пытается отвадить залповый огонь, но у него ни черта не получается. Он один. Один, а их множество.

— Рита! Рита! Рита, мать твою! Слушай сюда! У тебя кровотечение, нужно пережать рану выше, иначе до лагеря не дотянешь. Блять! Слушай меня, когда я с тобой говорю! Рита, не отключайся! Перетянешь рану и укроешься здесь. Сможешь отползти — молодец, нет — не двигайся. Мне нужно увести их отсюда. Иначе прибьют и тебя, и меня. Так что закрой свой рот. Похрен какая боль сейчас, подумай, какая она будет, когда они тебя найдут! — проговорил Осо, а я лишь посмотрела на него, сцепив зубы от боли, что жгла и жгла, уничтожала.

Наемник оставил меня и даже через пару минут, я отметила, что выстрелы как-то сместились. Я смогла переползти. Смогла себя заставить, не обращая внимания на кровоточившую рану. И даже смогла забраться под корни дерева, что росло огибая камень, образуя при этом выемку в земле, в которую я и пробралась. Спрятавшись там.

Свежую рану словно жгло огнем. Я извлекла кинжал, и отрезала им рукав костюма, тут же вставив в рот обломанную ветку, чтобы от боли не прокусить себе язык, а боль будет адской, достаточной, чтобы я даже не успела этого осознать. Аккуратно обмотав раненую ногу, я резко затянула узел, согнувшись пополам от раздражающей боли, не сумев сдержать приглушенного веткой вопля, и градом покотившихся слез. Еще никогда я не ощущала ничего подобного. Такого сильного и сокрушающего. Перед глазами все как-то враз потемнело, и я упала на землю. Сердце забилося часто-часто. Дышать стало непомерно тяжело, и мир поплыл.

Раскаты грома вернули меня в реальность. Жадно ловя ртом воздух, я заставила себя подтянуться на локтях, почувствовав сокрушающую боль в бедре, пронзившую меня из-за неумелых движений.

— Так. Все в порядке. Все хорошо. Подумай о чем-то хорошем. Например...

Ступор. Реальность словно замерла. И отрицание нахлынуло лавиной. А ведь, правда, не было

ничего, совершенно ничего, что могло бы придать сил сейчас. Счастливое детство? А было ли оно? Вечные упреки. Сняжки. Боль. Юность? Аналогично. Потом первая влюбленность. Чувства. Страсть. Секс. Выпуск. Пьянство и изнасилование человеком, который был ближе всех... Побег. Скитания. Работа. Съём. Учеба. Спортивный зал. И так по кругу. До рокового дня, до похищения. И здесь уже начался мой персональный ад. Насилие. Унижение. Подчинение. Перевоспитание. Кромсание духа. Уничтожение.

Покачав головой, я прогнала все угнетающие мысли. Как бы не было в прошлом, мы творцы своего настоящего и если не бороться, то незачем и жить. А я жизнь люблю, даже такую дерьмовую. И буду за нее бороться. Из последних сил буду бороться.

Держась за выступающие корни, я поднялась, стискивая зубы от боли. Морщась и шипя, но все же поднялась. Было тихо. До жути тихо. Только сейчас, почему-то именно сейчас я осознала, что не слышу ни выстрелов, ни криков, ни движений. Совершенно ничего. Страшно. От осознания такой мертвой тишины было поистине страшно.

Пистолет словно прирос к руке, взаправду стал ее продолжением, но в темноте ни черта не было видно, разве что на пару метров. Я заковыляла куда-то вперед, совершенно не ориентируясь на местности. Прислушиваясь и останавливаясь, чтобы дать себе передышку хоть на пару секунд. Дышать было тяжело. В воздухе ощущалась духота, что забивала легкие. Было как-то тошно. Дурно.

С каждым шагом идти было тяжелее и тяжелее, пока я не вышла на пролесок, увидев вдалеке отблеск и, кажется, силуэт. Я не сразу узнала Руслана, лишь когда прошла половину пути. Он был нерушим. Напряжен. И рассержен, чего я не могла не отметить. Я остановилась, внимательно всматриваясь вдаль. Меня насторожило то, что он был один, совершенно один. Насторожил его вид. Я сделала шаг, всего шаг, перед тем, как заметила еще одного человека, который по своей конституции не был похож ни на одного ранее знакомого мне. Он был больше Драко, но выше Осо, не здоровяком, как Ворон или Ракшар, и не таким вытянутым, как Василиск.

— Ты знаешь цену своей головы? — послышался прокуренный голос, а на лице Руслана отразилось что-то наподобие улыбки, в чем я не была уверена, так как была слишком далеко от него.

— Я знаю, что живым я стою больше, — ответил мастер, а мужчина рассмеялся.

— Да, только и риск больше. А я не люблю рисковать, — наставляя дуло пистолета на наставника, проговорил наемник, заставив меня содрогнуться, наставить дуло своего пистолета на него.

— Удивительно, но ты на крючке, — оскалившись, прокомментировал Руслан, только сейчас заметив меня, и даже виду не подал, что что-то не так.

Незнакомый мне наемник медленно обернулся, бросив на меня пытливый взгляд, и вновь перевел все свое внимание на мастера.

— У тебя пополнение? — зло поинтересовался, на что Руслан в очередной раз ухмыльнулся. — Жаль, придется и ее убрать...

Выстрел. Оглушающий. Заставляющий пробраться дрожью. Следом другой. И еще и еще, пока обойма не опустела, а изрешеченное тело мужчины не рухнуло на землю. Грянул гром, а за

ним обрушился проливной ливень, затмивший собой все.

Я стояла нерушимо, вытянув руки перед собой, крепко сжимая пистолет, продолжая наводить его вдаль, пока Руслан не подошел вплотную ко мне, пока его торс не столкнулся с дулом. Пока он не сжал ладонями оружие, перенимая его у меня.

По щекам скатывались слезы, которые смешивались с омывающим нас ливнем. Дышать становилось все тяжелее и тяжелее, словно грудь что-то сдавливало. Мешало. Я повернула голову в сторону, не желая смотреть на него, не желая делиться своей болью, до конца не осознавая, что произошло. А быть может, просто принимая это как данность?

За последние дни я видела столько убийств. Столько крови, что стала воспринимать реальность иначе. Но ведь я никого не убивала. Никогда. И сейчас я должна ощущать что-то невероятное. Хвататься за голову. Сходить с ума. Но ничего этого нет. Тишина и безысходность. Молчаливое принятие совершенного жуткого поступка как должное. Каменеющее сердце, а может зияющей дыры, ведь его с мясом вырвали вчера.

— Хэй, я ведь держал его на мушке! — недовольный возглас Драко раздался вдалеке, и я обернулась на его голос.

Следом за ним вышагивал Локи, а рядом с ним и Ворон. Их силуэты я видела размыто из-за дождя, но все же видела, слыша при этом возмущения Драко.

— Я могла не убивать его, — отрешенно прозвучал мой голос под натиском сокрушающего озарения.

— Ты сделала то, что должна была, — без тени эмоций ответил Руслан, бережно касаясь раненого бедра.

— Ложь...

— Реальность, — грубо оборвал меня мучитель, жестко развернув мое лицо за подбородок, заставляя смотреть на себя. — Ты думаешь, он бы пожалел тебя? Не стал бы убивать? Насиловать? — на последнем слове я содрогнулась, но продолжила слушать. — Нет. Он бы убивал тебя долго и мучительно, потому что это принесло бы ему удовольствие. А если выбирать между ним и тобой, кого бы ты выбрала? Сомневаюсь, что его. Так что засунь привитую тебе мораль в задницу и внимай моим словам: мы идем домой. МЫ ИДЕМ ДОМОЙ!

Его голос, словно раскатистый гром, прошелся над пролеском, и возгласы наемников лишь подтвердили их. Где-то послышался шум моторов. И лес словно ожил. Наполнился звуками. Тишина исчезла. И даже гроза не смогла заглушить это ликование. Мы идем домой.

Глава 36

Прошло почти два дня, когда мы добрались до базы. Моя рана была обработана и мастерски зашита Арчи, который даже слова не сказал, а лишь выполнил доверенную мучителем работу. Было странно видеть его таким: зверски злым, но в то же время спокойным. Внешне спокойным. Кажется, что все наемники были на взводе, особенно мастера. Я понимала, что что-то не так. Что вся Охота лажа. Что их выкинули сюда для того, чтобы убить, но так же как и они, я не знала, кто за этим стоит. Впрочем, я и без этого мало что знала.

Руслан не отходил от меня. Даже когда доверял кому-то другому нести мою тушку, так как с его раненым плечом, я вообще не понимала, как он мог выдерживать такую нагрузку. Но он выдерживал. Даже виду не подавал. Словно так было правильно. Нужно. Но кому это было нужно, оставалось для меня так же загадкой.

На базе нас встретили овациями, вот только выпущенные Локи, Осо и Марой стрелы в колонки и толпу, как-то сразу поубавили пыл ожидающих. Ведущий попытался перевести все в шутку, но кинжал Арчи, который он метнул черти откуда, едва не пробил голову говорившему, и он сразу же постарался ретироваться.

Они были в ярости. Окружающие меня наемники были в ярости, и это чувство было опьяняющим, поглощающим. Я словно нырнула в каждого из них с головой, и испытала все, что ощущали они. Эту адовую жажду к разрушениям. Желание крови, порева, черт, да они хотят надраться и послать все к херам, после чего разнести это здание вдребезги. Такая сила: сокрушающая, смертоносная и я часть ее. Опьяняюще. Едва могу связать пару слов, задыхаясь в ощущениях. Сила. Ярость. Злость.

— Рагнарос! — гортанно прорычал мастер, отдаляясь от группы, вышагивая впереди, а за ним Велиар с Арчи, который демонстративно играл клинками в руках, вызывая ужас. — Рагнарос!

Помогающий ковылять мне Драко нахмурился, когда я сильнее ухватила за его руку, ощущая, как ногу словно огнем обожгло. Идти самой к базе было моей инициативой, и хоть Руслан был против, Велиар убедил его, что это положительно скажется на моей репутации, чему наставник не стал возражать, но приказал держаться рядом, чтобы я нигде по пути не свалилась от упадка сил. Этакая странная забота с его стороны, заставляющая меня проникнуться скептицизмом по уши. Странно было и то, что за все время он никак меня не задел, и даже Ворону запретил рот открывать, хоть тот был мал энтузиазма устраивать со мной словесные перепалки. Он даже не смотрел в мою сторону, то и дело порываясь прибить одного из «языков», но люди Велиара и Жреца не давали ему этого сделать.

— Хреново, да? — поинтересовался Драко, а я уставилась на него как на умалишенного, вызвав тем самым ухмылку. — Ничего, Док тебя подлатает. Как новенькая скакать будешь.

— Иди ты, — фыркнула я, вылавливая взглядом в толпе Вадима.

Вот он. Совсем рядом со входом. Хмурится так. Руки сложил на груди и твердый, суровый взгляд упирается в мучителя, только тому сейчас плевать на это. Он рвется вперед, проходит через расступающуюся толпу, прямо к возвышению, где сидят главы, никто другой. Я их сразу узнала. Запомнила еще тогда, перед охотой. Когда был пир. А после... Нет, стоп, только не об этом. Не о том, что было после.

— Так, блондиночка, сейчас будут разборки, а маленьким девочкам их лучше не видеть. Так что иди на ручки к дяде Доку, а я тебе потом все расскажу, — проговорил Драко, подпихивая меня в сторону к Вадиму, который уже шел к нам навстречу.

— Драко, засунь себе историю о маленьких девочках в задницу, — зло буркнула я, ощущая крайнюю степень раздражения. И было совсем неважно, что парень тут был не при чем. Меня просто накрыло из-за событий последних ночей. От боли, крови, разочарования, унижения, смерти. Много. Всего было слишком много. Хотелось вызвериться. Хотелось сделать кому-то больно. Хотелось расслабиться любым способом.

— Я похож на заднеприводного? — вскинув брови, спросил брюнет. — Думается мне, что нет.

Так вот, блондиночка, я, конечно, понимаю, что у тебя сейчас статус жертвы и прочая лабуда. Только зубки свои спрячь, иначе даже не заметишь, как их вырвут, — дополнил Драко, измерив меня красноречивым взглядом, давая ясно понять, кто есть кто.

— Не рычи, Дракон, иди к мастеру, ты ему понадобишься, — вклинился вовремя подошедший Вадим, а наемник скривился на такое обращение. — Давай-давай. Вечером отдохнешь. Я заказ уже сделал.

— Благодарствую, — отрезал Драко, слегка склонив голову, и, даже не посмотрев на меня, удалился.

Я знала, что была неправа, хоть и не видела чего-то жуткого в своих словах. Мы просто устали. Все устали. Кто-то больше. Кто-то меньше. А кто-то я. Ничего не чувствующая, кроме злости, усталости и боли: физической, душевной, моральной. Калейдоскоп, мать его, боли. Забавно. А ведь прежняя я рыдала бы в голос. Даже с постели бы не встала, после того, что произошло. А нынешняя. Ничего так. Борется. Даже пытается идти, острить, желать крови. Чернеет ведь душонка, а может закаляется? Сразу не поймешь, а потом поздно будет. Так и сгинешь в этом болоте ужаса, разбоя, грязи.

— Хэй, Рита, ты тут? — щелкая перед моим лицом пальцами, спросил Док, а я словно очнулась, широко распахнутыми глазами посмотрев на него.

— Да, задумалась, — кивнув головой, ответила, принимая помощь мужчины, чтобы переместиться на базу, оставив толпу с мастером за собой, который уже во всю что-то разъяснял главам, и гнев явно был его врагом.

В зале чувствовалось напряжение. Оно витало в воздухе. Просачивалось сквозь стены. Пропитывало собой атмосферу. Главы вели обсуждение в узком кругу, и мастерам это не нравилось. Особенно Арчи, который пока дошел до зала едва не убил двадцать человек, из которых половину он тяжело ранил, из-за чего тем потребовалась неотложная медицинская помощь. Чертов псих.

— Ты не мог сдержаться? — осуждающе спросил я, отмечая волнения, вызванные его поведением.

— Тебя ласково послать или можно не церемониться? — протянул наемник, расплываясь в хищной ухмылке.

— Ты не прав.

— Имел я в рот, прав — не прав, — отхаркнув на пол, выказывая все свое пренебрежение, проговорил Арчи. — Ну что, глубокоуважаемые знатоки, вы можете ответить, что за дерьмо творилось на Охоте? И какого хуя мои люди рисковали своим здоровьем вхолостую? — проорал Жрец, отвлекая глав от бурного обсуждения ситуации, вызывая всеобщие негодование.

— Арчибальд! — гаркнул Монарх, на что наследнику было, мягко говоря, плевать.

Я склонил голову, накрыв лоб ладонью, приготовившись к неминуемым последствиям, и к парочке плетей, так как не собирался оставаться в стороне, а высказывания против глав никогда не сулили ничего хорошего, но...но ничего не произошло.

— Мы понимаем, что вы крайне рассержены, но имейте терпение, Жрец. Диверсия — это крайне серьезный шаг со стороны лже-Правителя, и нам нужно время, чтобы хотя бы примерно понять, кто из присутствующих мог иметь к этому отношение. Так как все смертники оказались вовсе не теми за кого себя выдавали. А значит нас предали свои же. Возможно сам поставщик. Поэтому попридержите свой язык или вам его отрежут, — проговорил Сулим — глава клана Огнив, один из самых старших глав, который не пожелал отдавать правление сыну и сам же его убил, за что Боги покарали его, не дав возможности занять еще одного. Скверный мужчина. Гнилой изнутри. И если бы меня спросили, я бы предложил проверить его в первую очередь, но, мастерам слово не дают, когда вопрос ведется на таком уровне.

— Я голоден. Я хочу нормально отлить, а потом принять человеческий душ. Я хочу трахаться, как гребанный пес во время течки сук. А вы разбираете какую-то хуету, вместо того, чтобы Сумрак зачистил эту гниль, паразитирующую на здоровом организме. Или вы ждете, пока вам глотки перережут, что ж это можно устроить прямо сейчас, — взвыл Арчибальд, испепеляя безумным взглядом глав.

— Арчи хочет трахаться? Удивительно, — прокомментировал, покосившийся на меня с явным скептицизмом Велиар.

— Он же не сказал, как именно он хочет это сделать, — пожав плечами, ответил я.

— Кажется, нас отсюда вышвырнут, — сложив руки на груди, изрек мастер, а я ухмыльнулся.

— Нет, здоровяк, ты представляешь Тартар, а вот мы пойдем, пока Арчи не договорился, — похлопав по плечу друга, ответил я.

Не церемонясь, я выхватил едва не брызжущего пеной изо рта Жреца, и потащил его к выходу, но нас остановили, перегородив выход. Вопросительно посмотрев на Рагнароса — приближенного главу Верховных, который намекнул на продленный диван у стены, явно указывая на то, что нас никто не отпускал, я нахмурился, сложив руки на груди, ожидая его слова.

Складывающаяся ситуация уже конкретно давила на мозг и я прекрасно понимал Арчи, который едва сдерживался, чтобы не разнести здесь все к чертям. Впрочем, я уже показал характер, когда фактически воткнул клинок в глотку организатору, и если бы не Рагнарос, вовремя отбивший мой удар, я бы лишил того жизни.

— Полагаю, в этой Охоте победителей трое. И не смотря на то, что Охота была сорвана, вы доказали свое превосходство. Значит, пиру быть, как и наградам по заслугам. Во всем остальном позвольте разобраться нам. А теперь, вы можете быть свободными. Только не убейте никого по дороге. Велиар, как представитель Тартара, я попрошу тебя остаться для продолжения дискуссии, — едва наклонив голову, проговорил глава, впиваясь черными, как ночь глазами в нас, намекая, что инцидент должен быть исчерпан немедленно, если мы не хотим нарваться на его гнев.

И тут дело было не в страхе. Мне было глубоко плевать на то, что они могли с нами сделать за неповиновение. Я уже не раз через это проходил, как и Арчи. Мы никогда не проявляли дисциплинированность, когда нас что-то злило и раздражало. Нам хотелось убивать и мы убивали, а потом уже сталкивались с последствиями. Но здесь все строилось на уважении. И если на остальных глав я клал большой и толстый, кроме Монарха, разумеется, то к Рагнаросу у меня было особое отношение. Я уважал его: за мужество, за справедливость, за храбрость, за честность. Он был примером. Достойным примером для нас всех. Вот только его статус

пошатнулся, когда он привел в свой клан шлюху и объявил о том, что собирается сделать ее Истинной. Этому наемники не приняли. И даже по большей части не потому, что она шлюха, даже не наложница, а потому что в Гроте не были приняты Истинные. Грот был сугубо мужским кланом, как и Тартар, хоть там были они приняты и даже когда-то в командах были наемницы, но в Гроте изродясь не было наемниц, а тем более Истинных.

Однако он был тверд в своем решении и сейчас все еще стоял на своем, чтобы Совет разрешил принять устав об Истинных для Грота, но пока даже Верховные не старались ему в этом помочь, скорее отговорить. Мне же было плевать на то, что происходит за закрытыми дверями его спальни. Я знал, что от этого многие становятся только сильнее. Примером служил тот же Велиар, со своей сумасбродной возлюбленной, но до черта сексуальной, что отметили все, как только о ней расползлись слухи. Иные же в этом сгорали, но не такие, как Рагнарос.

Поклонившись, мы с Арчи все же покинули зал собрания и направились в отведенную мне комнату. Хотелось намочить горло виски и выдохнуть, после чего обсудить свои гипотезы насчет всего, а вечером, после того, как мы отдохнем и разберемся со всеми насущными делами, принять дары от глав, и наконец-то расслабиться, хоть на пару часов. Мне же еще следовало показаться Доку, чтобы тот осмотрел плечо и прочистил его. Нужно было скорее прийти в форму.

Откинувшись на спинку непомерно удобного кресла, я даже немного задремала, пока Док осматривал мою рану, а потом, вколов местный наркоз, стал обрабатывать ее и зашивать по новой, сняв предыдущие швы, которые оставил мне Арчи, и которые я едва вытерпела, в итоге отключившись от болевого шока.

— Все, принцесса, готово. Через пару дней будешь как новенькая и сможешь вернуться в строй, — похлопав меня по ноге, проговорил Вадим, а я слегка поморщилась.

— Было бы неплохо, — изрекла я, покосившись на открывающуюся дверь, в которую вошел хмурый Драко. — Извини, я не хотела, — посмотрев на него, хрипло произнесла я, а он подошел вплотную к креслу.

— Все в порядке. Нервишки просто шалят, — наклонившись, целомудренно поцеловав меня в лоб, проговорил наемник, извлекая из кармана своей куртки шоколадку с изюмом.

— Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? — протянув за сладостью ручки, проговорила я, а Док усмехнулся, оценивая картину перед собой.

— Знаю, — потрепав легонько волосы, словно старший брат, который до этого отругал свою сестренку, а теперь пришел мириться, ответил Драко, и обернулся к Вадиму. — У меня есть к тебе разговор. Мастер просил тебя к нему зайти. Но я боюсь, что ты узнаешь об этом раньше, чем доберешься до него.

— Говори, — нахмурившись, бросил Док, а Драко отвел свой взгляд от него, я же ощущала себя крайне неудобно, я знала, о чем пойдет речь, и я не хотела видеть боль Вадима, только не его.

— Детра мертва, как и вся команда Бенжо. Мне искренне жаль.

Вадим пошатнулся, выронив баночку с какой-то эмульсией из рук. Его ладони сжались в кулаки, и создалось такое впечатление, что он сейчас заорет оттого, что раздирало его изнутри. Он поднялся и фактически вылетел из комнаты. Драко даже не старался его

остановить, как и я, которая отчетливо видела муки боли на его лице. Я не знала ее, но прекрасно понимала, что она много для него значила. Быть может, у них даже что-то было или намечалось, больше, чем секс, который был. Никто об этом не знал, кроме них, и, быть может, наших мастеров. А теперь это все сгнило, пропало, разорвалось, превратилось в прах. И Вадиму нужно было время, чтобы это пережить. Много времени, как мне казалось. Очень много времени...

— Твой неудавшийся насильник, Рита, Буч так же мертв, — проговорил Драко, а я все еще как замороженная смотрела на дверь.

— Он бы и так не выжил, — слишком уверенно протянула я, а наемник бросил на меня пытливый взгляд. — Я бы прикончила его сама, если бы Руслан, то есть, мастер, не сделал этого до меня.

— Я смотрю, вы сблизились, — скептически протянул парень, а я бросила на него предостерегающий взгляд.

— Я все помню. Каждую мельчающую деталь той боли, что он мне принес, и даже то, что он для меня сделал, не загладит того, что было. Я никогда его не прощу, — поднимаясь на руках, проговорила я. — Да и разве ему нужно мое прощение?

Это был риторический вопрос, на который Драко не стал отвечать, помогая мне подняться и устоять на своих двоих, ощущая расплывающуюся боль, но она словно была нужна мне. Словно только так я чувствовала себя живой.

— У меня кое-что есть для тебя. Вообще, я не должен был этого делать, но меня слишком хорошо попросили, соблазнив аромонтайским кинжалом, и я не смог отказать, — мечтательно протянул наемник, вручая мне маленький сверток бумаги, словно шпаргалка, на которой едва что-то можно было увидеть. — Я, пожалуй, пойду в душ. А ты, блондиночка, избавься от улик и отдохни. Вечером намечается пир, нужно быть во всей красе, — разворачиваясь к выходу, дополнил Драко, а я кивнула головой, с усердием разворачивая бумажку.

«Сегодня в полночь. Возле входа в лабиринт. К.»

Ветвистый, красивый почерк и всего пара слов. Инициалы, которые принадлежали, без сомнения, лишь одному человеку и дикое желание его увидеть. Совершенно непонятное. Спонтанное. Но такое, словно на нем зациклен мир. Легкий трепет в груди. И затрудненное дыхание.

Что же это, Рита? Волнение? Страх? Ты чувствуешь опасность, но хочешь увидеть его. Тебе нужно запомнить его черты. Нужно в последний раз его коснуться. Тебе нужно обмануться, чтобы ощутить себя правильно. Чтобы просто ощутить себя.

Покачав головой, словно прогоняя настигнувший меня дурман, я зашла в ванную комнату, и смыла записку в унитаз. Никто не должен был ее увидеть. Никто не смел ее прочитать. Она была моя. Моя тайна. Моя боль и мое желание.

Глава 37

Только подумать, что может сделать душ и блага цивилизации с человеком, который провел неделю в лесу. Кажется, даже моя кожа перестала отдавать нездоровым зеленым отливом,

только бесчисленные синяки портили все впечатление. Я была вся в них. В крапинку. Нет, скорее, словно на меня краску пролили: где-то больше, где-то меньше. Причем использовали при этом все цвета гангрены.

Огромный, переходящий от насыщенно-синего в фиолетовый, а по бокам и с желтым отливом синяк, покрывал собой часть тела от тазовой кости вверх к ребрам. Второй такой же по размерам, может быть чуть меньше, находился в районе солнечного сплетения и касался спины. На лице, ногах, руках также было несколько синяков, но не таких жутких, как предыдущие. Синеющие отпечатки пальцев на ягодицах заставили меня вздрогнуть и тихо-тихо заскучить от шквала обрушившихся воспоминаний.

« — Давай эту суку сюда, — хрипит двухметровый амбал, а меня кидают на кровать и я кричу.

— Ох, как же я люблю крикливых, — рокочущим голосом произносит надо мной наемник, приподнимая мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть на него, и вырваться у меня не получается. — Ты любишь сосать, девочка? Скажи мне, как часто твой рот занят членом твоего мастера? — ухмыляясь, тянет рожий.

— Девочка, ты не выйдешь отсюда живой. Мы вытрахаем тебя во все щели, а потом бросим подышать, как придорожную шваль. И лучше бы тебе расслабиться, иначе больнее будет, — с мнимой обеспокоенностью, издеваясь, произносит Лор, в то время как двое наемников рывком приподнимают мое тело, зафиксировав в коленно-локтевой.

— Тебе нравится в два ствола? — заходясь в уничтожающем смехе, тянут мужчины, а Лор уже становится возле моего лица, к губам приставляя свой член, пачкая своей смазкой щеку».

Меня затрясло, ноги подкосились, и я рухнула на холодный кафель, заходясь в истерике. Несколько дней я старательно выстраивала в разуме стену, чтобы отгородить себя от этого, чтобы забыть и не вспоминать, никогда не вспоминать. Все мое напускное спокойствие. Вся моя уверенность — фарс чистой воды. Плотину, так или иначе, должно было прорвать и я рада, что этого не случилось на публике.

Мне нужно было уединение. Я хотела задышаться в нем. Я хотела утопать в одиночестве. Жалеть себя. Страдать. Позволить себе быть слабой. Мне нужно было выплеснуть эмоции. Нужно было дать им волю. Так нужно. Так катастрофически нужно.

— Все, хватит, иди сюда, — сильные руки притягивают меня к себе, и я забываюсь, погибая в терпком, до помрачения приятном аромате мужчины.

Провожу носом вдоль его шеи, продолжая всхлипывать, не открывая глаз. Да мне и не нужно на него смотреть, я знаю, что его брови настороженно сведены, а на лбу из-за этого образовалась складка. Знаю, что он не знает, как себя со мной вести, словно я бомба замедленного действия. Знаю, что ему дико хочется наорать на меня. Выбить дурь из моей головы, чтобы показать, кого мне стоит бояться. Но он не спешит с этим, загребает мое искалеченное тело в охапку и тащит на постель, из-за чего я в панике жмусь к нему, хоть хочется оттолкнуть, сказать, чтобы он не трогал меня, чтобы он ушел, оставил...отпустил...

Он кладет меня на простыни, сам нависает сверху и проталкивает свой язык в мой рот, заражая меня вкусом чего-то сладкого, и в то же время я чувствую ноту алкоголя. Он пил. Виски, скорее всего виски, потому что именно этот напиток дарит такое послевкусие. Его губы мягкие, полные, зажимают мою нижнюю и тянут за нее. Я выдыхаю в его рот. Сжимаю в кулаках ткань его футболки, и чувствую его зубы на своем языке. Он слегка прикусывает его, даря при этом ранее неведомую мне ласку. Он не касается меня руками, они находятся по

краям от моей головы. Янтарные глаза дурманят, смотрят пристально, лукаво, словно они знают то, чего не знаю я, даже не догадываюсь.

— У тебя есть полчаса до начала церемонии. Я принес тебе новую форму, надень ее. Не платье, а именно форму. Не хочу, чтобы кто-то принял тебя за наложницу, — отстраняясь от меня, проговаривает Руслан, указывая на кресло. — И не опаздывай — это дурной тон, — дополняет, выжидающе смотря на меня, пока я не кивну, давая понять, что я приняла его слова к сведению.

Я провожаю его взглядом, присаживаясь на кровать, и только через минуту ко мне приходит осознание, что я полностью обнажена. На мне лишь золотая цепочка, купленная мной на мое совершеннолетие, пару лет назад. Качаю головой, касаясь пальцами немного припухших губ, и вновь погружаюсь в свои мысли, все больше путаясь в происходящем. Позволяя паутине событий поглотить меня, но пока еще не тону в отчаянии. Во мне еще остались силы бороться. И я не намерена тратить их впустую. Мне нужна цель. Мне нужен якорь. Мне нужно хоть что-то, что будет давать мне заряд и надежду. Мне нужно вытащить себя отсюда.

В зале шумно, в воздухе отчетливо чувствуется запах сигарет и паров алкоголя, и какой-то травы, может быть полыни, но откуда тут полынь? Играющая музыка отнюдь не бьет по голове, расслабляется, как будто вводит транс. Я держу свой разум в узде благодаря простреливающей боли в ноге, но чувствую, как она затухает и это тревожит меня. Док дал мне обезболивающее, очень хорошее обезболивающее, и я была этому безумно рада, вот только сейчас об этом стала жалеть, потому что мне не нравилось то, как мои мысли рассеивались, я не могла собрать их в кучу.

— Эй, Рита, ты у нас решила податься к дышащим? — бархатный голос со стороны заставляет меня обернуться, но я не могу сфокусировать свой взгляд на девушке передо мной. — Вот черт! Стой смирно! Слышишь меня? Стой!

Она куда-то быстро исчезла, а у меня перед глазами потемнело, меня начало мутить. Поганое чувство. Держась за стенку, попыталась пробраться к выходу. Слишком много людей. Тошно. Дурно. Слишком много всего. Меня сейчас стошнит.

— Вот она! Рита! — снова этот голос, но я не могу понять, кому он принадлежит.

Меня подхватывают под руки и куда-то волокут, но я не против, тут менее загруженный воздух, тут лучше дышится, тут прохладно и хорошо, но я все равно не могу сконцентрироваться. Все бело. Спиной ощущаю холодную, выложенную плиткой стенку. Голова болит и меня выворачивает, по всей видимости, над раковиной, куда меня кто-то наклонил.

— Дерьмо, принеси из моей комнаты аптечку. Ее организм не принял таблетки, — грубый мужской голос со стороны, но я не в силах повернуть головы. — Кажется, праздник отменяется, дорогуша.

Я слышу нервный смешок, но мне так паршиво, что я никак не реагирую, лишь чувствую очередной приступ тошноты и выворачиваю и так пустой желудок. Желчь подступает к горлу.

Вода приятно холодит кожу, мужская ладонь умывает мой рот, дает прополоскать горло и сажает задницей, на крышку унитаза. Я наконец-то могу определить кто передо мной, и глупо улыбаюсь, отмечая встревоженное лицо Наташи — фаворитки Монарха, и сосредоточенное

Дока, который склонился надо мной и набивает вену для укола. Мать его, укола?

Я попыталась оттолкнуть его, но все мои попытки пропали тщетно, он дернул мою руку и вколол какую-то мутную жидкость в вену. Я зашипела, с негодованием посмотрев на него, но ему было на это плевать, он принялся мерить давление с непроницаемым лицом, пока Наташа обеспокоенно смотрела на меня за его спиной.

— Все ок, Док, — пробормотала я, вздернув правую бровь, ощущая, как мое тело повело, и словно отпустило.

— Скажешь мне это через семь минут, когда препарат начнет действовать, — ответил наемник, напряженно изучая показатели. — Давление в норме. Думаю, такую реакцию спровоцировали наркотики, она что-то принимала? — обратился Док к Наташе, а шатенка покачала головой.

— Я не видела, чтобы она что-то принимала. Когда я ее заметила, она стояла возле дышащих, вполне возможно, что она вдохнула вместе с ними. Но разве этого хватило бы? — проговорила девушка.

— Вероятно, раз она так среагировала. Хоть это вызывает у меня сомнения, — ответил мужчина, задумчиво проведя по темным волосам.

— Ты что-то принимала? — обратился ко мне Док, а я отрицательно покачала головой. — Ладно, сделаем вид, что я тебе поверил.

— У тебя нет выбора, — вымолвила я, поймав предостерегающий взгляд. — Просто признайся, что ты хотел меня грохнуть.

Ойкнув на легкий подзатыльник, от которого у меня зазвенело в голове от все еще не прошедшей боли, я зло посмотрела на ухмыляющегося Дока.

— Я просто жду не дождусь, когда избавлюсь от тебя, но пока ты избавляешь меня от хренового настроения мастера, я готов потерпеть.

— Пошел ты, — буркнула я, принимая размашистую ладонь и поднимаясь с ее помощью.

Голова закружилась, но тошнота отсутствовала, что не могло не радовать. Волшебник, никак иначе.

— Я рад, что тебе лучше.

— Думаю, нам стоит вернуться, скоро будет награждение, — проговорила Наташа, а я только сейчас смогла всецело оценить ее красоту.

Шоколадные, роскошные волосы были уложены крупными локонами, изумрудное платье в пол обтягивало ее фигуру, словно второй кожей, восхищая ее данными: пышной грудью, тонкой талией и округлыми бедрами. Несложно догадаться, почему она стала фавориткой главы Замка. Даже я, будучи девушкой традиционной ориентации, смотрела на нее с желанием.

— Это, конечно, прекрасно, но мне нужно переодеться, я вымазалась, когда плюхнулась на пол, — поворачиваясь спиной, предоставляя испачканную пылью пятую точку, бедра, и немного руки, проговорила я, на что наемник согласно кивнул.

— Окей, я предупрежу мастера, но не задерживайся, — кивнув, ответил Док, забирая свою

сумку с медикаментами, направляясь к входу.

— Мы тебя ждем, — подмигнув, проговорила Наташа, все еще взволнованно смотрящая на меня.

— Куда я от вас денусь, — покачав головой, ответила, выходя вслед за ними и направляясь к отведенным нам спальням, ступая по мраморной лестнице вверх.

Любят же наемники вычурность. Такое ощущение, что по историческому музею гуляешь, словно усадьбу чью-то изучаешь. Что в Замке, что здесь, все со вкусом и дико дорого, умыто кровью. От красочных картин в голове я вздрогнула, когда представила, что по стенам, потолку, стала стекать насыщенно-алая жидкость. Сразу стало как-то жутко и уничтожающе тихо.

— Нужно же мне порадовать моего мастера, — сладко произнес голос откуда-то сбоку.

Заметив движение, я прижалась к стене, надеясь остаться незамеченной и проскочить в нужный мне поворот, но так и встала, как вкопанная, рассматривая улыбающегося Руслана в черной рубашке с подкатанными рукавами и в черных брюках. Он выглядел потрясающе. Без преувеличения потрясающе и какие бы чувства я к нему не испытывала: гнев, ярость, желание, отчаянье, благодарность, злость, ненависть. Я не могла этого не признать.

— Мы опаздываем, Нелл, — проговорил наставник, нежно касаясь пальцами ее лица, отчего девушка едва не поплыла, наслаждаясь его лаской.

Она была одета ему в тон: иссиня-черное платье в пол, с разрезами по бокам, которые доставали едва ли не до ее белья, если оно, конечно, на ней было. Отчего-то меня взяла злость. Я почувствовала себя как-то ущербно с разбитым лицом, в обмундировании, без грамма краски на лице. Боже, да я урод по сравнению с ними: ухоженными, разодетыми, накрашенными, без единой царапины. И почему меня это заботит?

— Это займет всего секунду, я просто хочу, чтобы ты знал, — она извлекла из маленькой сумочки какую-то розовую баночку, а у Руслана брови поползли вверх.

— Серьезно? Тебе все еще нужна смазка? — не выдержав подобной наглости, с возмущением проговорила я, отмечая, как брюнетка фактически пригвоздила меня взглядом к стене, а вот мучитель постарался подавить смешок, кашлянув в кулак. — Ах, простите, анальная смазка? Тогда может и нужна, если за неделю заросло, — бесцеремонно вырвав баночку из рук девицы, проговорила я, а Нелли клацнула языком.

— Ты еще не сдохла? — снисходительно поинтересовалась она, отбирая смазку, и застегивая ее на замок, клещом цепляясь в руку Руслана.

— Почему ты еще не внизу? — прервал нашу баталию мучитель, вопросительно посмотрев на меня.

— Решила по дороге полы протереть. Грязные такие, просто ужас, — ядовито протянула я, испепеляя взглядом смотрящую на меня с высоты своих каблуков брюнетку.

Черт, что я делаю? Что я сейчас делаю? Что за тон, что за разборки? Рита, прекрати, пока тебе за это не досталось.

— У тебя есть две минуты на то, чтобы привести себя в порядок, — вмиг сменившись в лице, процедил Руслан, а я с вызовом посмотрела на него.

— Мне хватит, — не обращая более никакого внимания на Нелли, только на него, смотревшего на меня так, словно сейчас убьет, ответила я.

— Надеюсь, иначе тебе действительно придется протереть полы, и начнешь ты с моей спальни, — угрожающе дополнил, а я впилась в него ненавистным взглядом.

Уже, как же, смотри, прибежала, пардон, доковыляла, разделась, легла, ноги развела и жду тебя.

— Обязательно.

Отсалютировав, поражаясь своей наглости, поковыляла в сторону своей комнаты, даже не оборачиваясь, чувствуя, как мою спину прожигают янтарные глаза, а их обладатель, так и хочет прихлопнуть меня. А вот нечего вести себя как урод и другие не будут.

Неужели уже вставить ей захотел? Боже, о чем я думаю? Какая мне вообще разница? Выкинь. Выкинь. Выкинь это все из своей головы, Рита, серьезно, даже не смей думать в таком ключе. Он насильник, убийца, он уничтожил тебя, лишил свободы, а потом собрал по кусочкам, когда тебя разбили, но это ничего не значит. Ничего не значит. Только не для него.

Распахнув в комнате окна, впуская прохладный, свежий воздух, я с наслаждением вдохнула его полной грудью. Шестеренки в моей голове закрутились, зарождавая идеальный, как мне показалось на тот момент, план. Я улыбнулась сама себе, посмотрев на свое отражение в блике оконного стекла, и как ненормальная стала рыться в поисках своего телефона. У меня должен был быть ее номер, я помню, мне кто-то его забивал на всякий пожарный, кажется Док, когда я давала ему посмотреть. Он определенно был у меня. Да, есть. Черт, так волнительно счастливо я не чувствовала себя давно. И это было потрясающе.

— Наташа? Это Рита, мне нужна твоя помощь, — от переизбытка эндорфинов в крови затараторила я, уже предвкушая реакцию мастера на мою шалость.

Подавленность куда-то ушла, вместе с отчаянием, болью. Я чувствовала себя потрясающе, как никогда. У меня был такой подъем настроения, что я волей-неволей задумалась о том, что же все-таки вколлот мне Док, но как-то эти мысли быстро угасли, когда в комнату постучались, и в нее вошла Наташа, настороженно рассматривая улыбающуюся во все тридцать два меня.

— Я хочу выглядеть как ты, — с уверенностью заявила я.

А девушка посмотрела на меня как на умалишенную.

— Ты понимаешь, что так выглядят только наложницы. Наемницы предпочитают зачислять себя к мужчинам, и не давать им повод думать, что они как бы это выразиться, м-м...

— Мне плевать, — бесцеремонно перебила я ее. — Единственное, обойдемся без каблучков, — указывая на свою ногу, дополнила я.

— Если твой мастер придет по мою душу, я ему скажу, что ты приставила клинок к моему горлу, и у меня не было выбора, — качая головой на мою дурость, ответила шатенка.

— Так, так и было, — утвердительно качнув головой, проговорила я.

Закатив глаза, Наташа взяла меня за руку и повела прочь из моей комнаты, мне лишь оставалось ей довериться и не осуждать себя за безрассудство. Я знала, что мне влетит. Ой, как влетит. Но что они такого могут со мной сделать, чего не делали? Избить? Было. Изнасиловать? Было. Напугать? Согнать десять потов? Отправить на перевоспитание? Было, было, было. Все было. И теперь мне тоже хочется повеселиться и расслабиться. Делают из меня наемницу? Прекрасно, только я видела, как они себя ведут. Они на равных. Пьют. Дерутся. Трахаются. Они делают то же самое, что и наемники. А мне пора вливаться в это общество, коль я сюда попала и начну я с сегодняшнего дня.

Сегодня начинается моя новая жизнь. Мое возрождение. Становление новой Риты. С улучшенной программой. Которая плюет на боль. Которая ее жаждет, чтобы почувствовать себя живой. Которой не нужна жалость, от нее ее тошнит. Риты, которая готова бороться и постоять за себя, которая выберется из этой клоаки, которая не захлебнется в отчаяние. Которая хочет новое имя, чтобы не марать старое. И она его заслужит. Обязательно заслужит.

Глава 38

Я всегда знала, что косметика творит чудеса, но чтобы настолько... Это не укладывалось в моей голове. Я была прекрасна. От макушки до пяточек. Каждая волосинка на моей голове была идеально уложена. На лице не было видно ни одного синяка, а побитое тело скрывало черное платье в пол, расклешенное к низу. Оно плотно обтягивало мою фигуру, и скрывало все, что стоило скрыть, кроме выреза на груди, с длинными рукавами. Идеальное платье. И идеальная в нем я, в кроссовках, разумеется, но под ним их никто не увидит.

— Мне кажется, чего-то не хватает, — скептически рассматривая меня, проговорила Наташа, открывая комод, и извлекая из него ножны. — Знаешь, они очень удобные, я ношу их на бедре. Первое время, конечно, натирают, но хоть какая-то защита.

— Ты носишь с собой кинжалы? — недоверчиво покосившись на нее, спросила я, принимая ножны и закрепляя их на ноге, с непривычки ощущая дикое неудобство.

— Мало того, я еще отменно на них дерусь, — с обворожительной улыбкой ответила девушка, приподнимая платье и демонстрируя свои кинжалы. Небольшие, но явно удобные для нее. — Фавориткам глав бывает особенно туго, когда их глав нет рядом. Хоть Монарх и оставляет со мной охрану, я предпочитаю надеяться на себя, а не на них, — пояснила Наташа, а я улыбнулась ей в ответ.

Мы спустились в зал в самый разгар веселья. Ведущий, в этот раз разодетый в золотой костюм и белоснежную рубашку, что-то голосил в микрофон, щедро при этом поздравляя победителей, я же уловила взглядом Руслана и Арчи, хлопающих друг друга по плечам и с чего-то смеющихся, после чего нашла Драко, беседующего с Василиском и направилась к ним, проводив взглядом Наташу, которую поманил к себе Монарх.

К середине своего пути, а идти мне нужно было в другой конец зала, я уже успела пожалеть, что так вырядилась, чувствуя на себе сотни голодных взглядов. Однако у меня не было никакого желания отступить. Я уже не чувствовала эйфории, которую ощущала пару минут назад, сейчас мне было спокойно и легко, тревожность меня покинула, а за этими чувствами пришла уверенность. Я улыбнулась, демонстрируя свою безупречную улыбку, и с гордо поднятой головой прошествовала к Драко, повиснув на его руке, заставив его подавиться виски.

— Дьявол, Рита! Ты сумасшедшая?! — бегло осмотрев меня, выругался наемник, покосившись на Василиска, кривившего в усмешке губы.

— Как по мне, то она обворожительна. Миледи, — галантно поклонившись, и поцеловав мою ручку, проговорил наемник, откровенно рассматривая меня.

— Сэр, — перекивляла его я, на что Василиск расхохотался.

— Мастер тебя уже видел? — одарив тартаровца предостерегающим взглядом, выражая непомерную серьезность, проговорил Драко, прямо смотря на меня.

— Видел, — рыкнул грубый голос за моей спиной, а я ощутила, как холодок прошелся по моей спине, стоило лишь Руслану провести пальцами вдоль моего позвоночника.

— Мило. Очень мило, — прикрывая глуповатую улыбку кулаком, прокомментировал мой вид Арчи, с прищуром рассматривая меня. — Кажется, твоя налож... ой, наем...эм...или как ее теперь величать? Забыла где она? — вскинув брови, поинтересовался он у наставника, делая вид, что более тут никого нет.

— Закройся, — бросил Руслан, жестко сжимая мой подбородок и закидывая мою голову назад, впиваясь в мои глаза пронзительным взглядом своих омутов. — Что ты пила? — процедил мастер сквозь зубы, а я прищурилась, не понимая о чем он.

Наше противостояние длилось всего несколько секунд, прежде чем он сжал с силой мой локоть и потащил к выходу из зала, приказав Драко привести Дока, а у меня даже не хватило сил ему воспротивиться.

Комната, в которую он меня привел, была небольшой, выполненной в коричневых тонах, запирающейся на ключ, с двумя кожаными диванами, расположенными друг напротив друга, журнальным столиком между ними, камином, баром и фикусом. Я быстро огляделась, и вновь поморщилась от причиняемой им боли, но как и до этого промолчала, пока он не заметил, что слишком сдавил мою руку и не отпустил меня.

— Ты что-то принимала? — уже более спокойно, проговорил Руслан, открывая бар и выуживая из него виски.

— Нет, — односложно ответила я, поправив юбку платья.

— У тебя зрачки расширены. Учащенное сердцебиение. Если последнее я могу списать на твой страх передо мной или кем-либо другим, то первое нет. Что ты принимала? — уже более жестко повторил мастер, а я сделала шаг назад, ощутив, как во мне просыпается злость.

— Ничего. Я же сказала! — повысив голос, рыкнула я, заставив мучителя сузить взгляд и поиграть желваками, прежде чем он направился ко мне.

Возвышаясь надо мной, вглядываясь в мои глаза, Руслан начинал пугать меня. По телу прошла дрожь, когда он сжал мои скулы большим и указательным пальцем, приподняв лицо. Он наклонился ко мне и время остановилось. Я ощущала лишь его размеренное дыхание и слышала, как дико бьется сердце в груди. Кажется, он тоже это слышал.

— Ты как зверь в клетке: смотришь, скалишься, но не можешь укусить. Разве тебе не надоело бороться со мной? Разве не проще принять мое покровительство, Рита? Зачем ты из раза в раз

вынуждаешь меня причинять тебе боль? Она тебе нравится? — хрипло произнес мучитель, а я шумно сглотнула.

Он словно видел мое нутро, сканировал насквозь. Словно чувствовал и понимал то, что не понимала и не чувствовала я. Он заставлял меня бояться. Только теперь это был другой страх, какой-то непонятный, не такой, какой я ощущала тогда, когда он собирался убить меня, сейчас я скорее боялась его нормального отношения, потому что понятия не имела, что от него ожидать. Неизвестность убивала меня, и он это видел.

— Я хочу быть равной. Как и любой член твоей команды, а не твоей девочкой для развлечений, когда у тебя дерьмовое настроение.

Не знаю почему, но сейчас я чувствовала, что могу говорить то, что думаю. И почему-то я была уверена, что он меня услышит. Что мои слова не пройдут мимо его ушей, хоть и выглядело это забавно, ведь он так и продолжал сжимать мои скулы, выпячивая при этом мои губы.

— И ты ей станешь, если будешь подчиняться. Дисциплина — это главное, чему ты должна научиться, все остальное придет. Я буду тренировать тебя, обучать, но только если буду видеть, что от этого есть толк. Тратить время впустую я не намерен. Ты должна это понимать. И ты должна чувствовать разницу между тем, кем делаю тебя я, и между тем, кем хочешь стать ты сейчас, — делая акцент на моем внешнем виде, проговорил Руслан, а я вновь напряглась, ощутив, как его свободная рука легла на мою талию, и он плотнее притянул меня к себе. — Ты либо наемница, либо наложница. Другого не дано.

— А ты мой мастер, который в обоих случаях будет меня трахать, верно? — вздернув брови, проговорила я, отмечая, как он хмыкнул.

— Это мое право, Рита, от которого я не собираюсь отказываться. Но тебе лучше подумать о себе, и о своих правах, которые получаешь в первом, и во втором случае, — практически касаясь моих губ, проговорил Руслан, немного наклоняя голову вбок, под углом всматриваясь в мои глаза.

— У меня скулы затекли, — пожаловалась я, вызывая ухмылку на лице мучителя, который прижал меня еще теснее к себе.

Я могла ощутить его дыхание на своих губах. Дрожь наших тел. Боже! Его трясло вместе со мной, хоть он и пытался всеми силами это скрыть. Я могла немного податься вперед и прикоснуться к нему. Я могла вновь ощутить его вкус, но тормозила себя.

Он был опасным. Губительным для меня. И здравый островок моего разума это понимал. Я не должна была ему доверять. Не должна была тогда просить у него защиты. Я не должна была спать с ним. Но мне нужно было стереть с себя, с памяти выродков, которые растоптали меня, фактически уничтожили. Мне нужно было избавиться от ощущения мерзких, отвратительных рук на своем теле, в себе. Я должна была заместить эти воспоминания. И он с этим справился. Он отгородил меня от ужаса, который я не смогла бы перенести в одиночестве. Он спас меня. Практически исцелил. Сделал сильнее. Он дал мне шанс влиться, и я до последнего его не упускала. И даже сейчас, я все еще могла образумиться и попытаться подстроиться под Систему, а не ждать, пока она пройдет по мне катафалком. А она пройдет, в этом сомнений быть не может. Она уже прошла, но недостаточно, чтобы уничтожить, недостаточно, чтобы сломать.

Руслан перехватил мое лицо под подбородок, и задрал голову выше. Осторожно так, словно боясь меня спугнуть, он прикоснулся губами к моим губам. Я позволила его языку

проскользнуть внутрь. Позволила вжать свое тело в его торс, при этом ощущая боль в ребрах от ушибов. Он дьявольски медлил, пробуя меня на вкус. Смешивая нас. Переплетая свой язык с моим. Играя. Завлекая. Прикусывая и отпуская.

Меня никто и никогда не целовал так, как делал сейчас это он. Никто не вызывал во мне столь сокрушающий страх и желание. Ненормальное, разрушающее желание. Я боялась коснуться его. Мои руки повисли вдоль моего тела, его же жестко удерживали меня, словно я могла от него сбежать.

Еще немного, и я бы задохнулась в нем. Запустила бы свои пальцы в его жесткие, угольно-черные волосы и сжала бы их на затылке, привлекая его сильнее к себе, не давая возможности на передышку. Но нас прервали: грубо и неожиданно так, что я услышала рассерженный рык Руслана, направленный на вошедшего.

— Мастер?

Голос Дока словно отрезвил меня. Я попыталась отпрянуть от наставника, но он по-прежнему удерживал меня за лицо и талию, не давая отстраниться. Пока не заметил в моих глазах панику, смятение и черти что еще. Только тогда он отпустил меня, развернувшись на пятках в сторону Вадима, сложив руки за спиной.

Я видела, как Док нахмурился и слегка склонил голову, будто извиняясь за что-то, не смея поднять свой взгляд на мастера, пока тот испепелял его черным огнем в своих глазах. У него всегда был безумный взгляд, когда он был раздражен или чем-то недоволен, а когда был в гневе, его взгляд говорил лишь о том, что сейчас он будет убивать. И пока в эту стадию он не перешел, но был близок.

— Вы звали меня, — по-прежнему не смотря на Руслана, проговорил Док, а я словно срослась со стеной.

— Очевидно, — раздраженно бросил мучитель, склоняя голову набок. — Возьми у Риты кровь. Мне не нравятся ее зрачки.

— В этом нет необходимости. Я вколол ей сыворотку счастья...

— Что ты сделал?! — рыкнул наставник, а мышцы на его спине вздулись от злости под рубашкой, отчетливо натягивая ее.

— У меня не было выбора. У нее пошло отторжение от обезболивающего, и мне пришлось снять боль другим средством. Я вколол малую дозу. Максимум два накрытия, если не меньше, — рассудительно проговорил Вадим, наконец посмотрев мастеру в глаза.

— То есть ее внешний вид следствие вколотого тобой наркотика? — тягуче произнес Руслан, смерив наемника пристальным взглядом.

— Нет, я сама этого захотела, — подала голос я, заставив мучителя обернуться, и наградить меня взглядом «прикуси язык или я его вырву».

— Очевидно, он снял с нее барьеры, и ей захотелось что-то вам доказать, пока она была на подъеме. Впрочем, уверен, вы уже все выяснили и без моей помощи, — сузив взгляд, изрек Док, зарождая зрительную борьбу с мастером, а мне отчетливо стало не по себе.

— Забываешься, — предостерегающе, сквозь зубы процедил Руслан, отвечая убийственным

взглядом на вызов Вадима.

— Ее кровь очистится по моим подсчетам через три-четыре часа, не больше. За это время я подготовлю менее действенное обезболивающее, но оно не будет иметь за собой никаких побочных эффектов. Если я вам более не нужен, то позвольте удалиться, — рассудительно проговорил наемник, все это время ни разу не посмотрев на меня.

Руслан сделал неопределенный жест ладонью, и Док, поклонившись, оставил нас, а я удостоилась самого пренебрежительного взгляда, на который он мог быть способен. Прекрасно. Просто прекрасно.

Я попыталась прошмыгнуть мимо мастера, но он остановил меня, схватив за руку выше локтя, не давая от него отстраниться. Смерив меня расчетливым, холодным взглядом, от которого я поежилась. Он надавил большим пальцем на мои губы, после чего провел им по подбородку вниз, к шее, ключице и закончил на разрезе моего платья, погладив правое полушарие моей груди.

— Переоденься и вернись в зал. Макияж можешь не смывать, тебе идет, хоть без него ты мне нравишься больше. И постарайся успеть до вручения, — притягивая меня, оставляя короткий поцелуй на моих губах, произнес мужчина, отпуская.

Я бегло посмотрела на него, ощущая, как тяжело вздымается моя грудь, и вылетела из злосчастной комнаты, в сторону своей.

Громко играющая музыка приглушилась. Я наслаждалась компанией Драко, который никак не мог перестать шутить на тему моего «перевоплощения». Кажется, он был единственный, с кем мне было легко общаться. Док же меня открыто избегал или же делал вид, что меня и вовсе не существует, отчего я чувствовала себя едва ли не дерьмово. Ворон разговаривал с неизвестными мне наемниками в стороне. Локи играл в дартс вместе с Морохом, только вот мишень имела свойство перемещаться по стене, и когда дротики в нее не попадали, они бумерангом летели в метавших, которым приходилось мастерски укорачиваться от ядовитых игл, о чем мне рассказал Драко.

Вдалеке я заметила Руслана в компании Велиара и темнокожего бугая Ракшара, а рядом, по правую сторону от мастера, стоял неизменно Арчи, со скучающим видом изучающий собравшийся тут контингент. К ним подошел высокий, темноволосый мужчина, со щетиной на лице, в идеально сидящем на нем темно-синем костюме и рубашке в тон. Он, кинув пару фраз, напряженно измерил мастеров пронзительным взглядом.

— Это Рагнарос. Глава приближенного к Верховным клана Грот. Сегодня он распоряжается награждением, как представитель правящего клана, чему я искренне удивлен, — проговорил Драко, а я, обняв его рукой за талию, постаралась вытянуться, чтобы рассмотреть его получше.

— Почему ты удивлен? — спросила, отмечая, как Велиар и Руслан расхохотались, в то время как Арчи клацнул зубами.

— Потому что сейчас между ним и Ареем — главой Верховных, возникли некие недомолвки из-за одной особы без рода, которую Рагнарос хочет сделать Истинной, в клане, в котором в принципе нет женщин. Поэтому сейчас их отношения более чем натянуты, — пояснил Драко, взяв бокал предложенного виски полуобнаженной официанткой, одетой в трусики, кромка

которых была вышита драгоценными камнями, которые к тому же свисали, как сосульки, образовывая юбку, а грудь едва прикрывали бусы из тех же камней. Выглядело это эффектно, хоть и очень вызывающе.

Она улыбнулась мне, протягивая еще один бокал, но я предпочла шампанское, ударив локтем ухмыляющегося наемника, который с насмешкой указал на рядом стоящих наемниц хлебающих виски похуже мужиков. Бегло осмотрев молоденькую девушку, которая развернувшись, ушла угощать других гостей, я отметила на ее спине несколько продолговатых шрамов, и с вопросом посмотрела на Драко, проследившего за мной.

— Следы от плетей. Кажется, когда-то она была не особо послушной. Кому-то пришлось ее перевоспитать, — проговорил наемник, отпивая со своего бокала и возвращая все свое внимание сцене, когда на ней появился уже знакомый нам ведущий, с тремя красотками под руку.

Шоу началось.

Непринужденные разговоры часто начинали надоедать мне уже на второй минуте, но не в этой компании. Я был рад, что Велиар посетил ежегодную Охоту, и что мы все выбрались, так же, как и радовался тому, что Арчи все еще никого не прикончил, но, как говорится, еще не вечер. Подошедший к нам Рагнарос попросил подзвать команды и подготовиться к награждению. Пора было переходить к официальной части, и я был этому рад, так как быстрее начнем — быстрее закончим, и сможем нормально отдохнуть, не контролируя количество выпитого или девочек на своем члене. Что кому, как говорится.

Окинув зал, я нашел взглядом Ворона и Локи, после чего отыскал Драко и улыбающуюся с ним Риту, отчего ощутил, как свело скулы от злости. Пора было с этим кончать. Позвав их кивком головы, я отметил приближающегося Дока, с которым накануне успел перекинуться парочкой ласковых. Впрочем, никакого чувства вины я и в помине не чувствовал. Я разозлился по делу, и он это понимал, конечно, сильнее, чем должен был, но он прервал меня, вместо того, чтобы постучать и не входить, пока я не дал бы на это разрешения. А я бы не дал, потому что впервые почувствовал отдачу от Риты, не под страхом и болью, а правильную такую, какую мне навряд ли доведется почувствовать повторно.

— Уважаемые, крововолюбивые убийцы и просто пупсики, собравшиеся здесь, поприветствуйте победителей ЕЖЕГОДНОЙ ОХОТЫ! Посмотрите в глаза этих мужей и скажите, что вы не хотите разделить с ними этот вечер славы! — заголосил Гаер, а я, закатил глаза, поднимаясь на сцену в обществе Арчи и Велиара, готовый сломать руки говорившему, если тот хоть пальцем посмеет ко мне прикоснуться.

Я не переносил прикосновений к себе со стороны, тем более от педиков, а Гаер был известным заднеприводным, находившимся под защитой Верховных, который любил облапать каждого, к кому только его похотливые ручонки дотянутся.

— Вы только посмотрите на этих поджарых, соблазнительных душегубчиков, — приближаясь ко мне, намереваясь погладить меня по плечу, протянул ведущий, а я зарычал на него, как дикий зверь, явственно показывая, что отрублю ему руку по локоть, если он осмелится это сделать. — У-у, какие мы злые, аккуратней дамы, этот парень кусается, — улыбаясь во все тридцать два, произнес Гаер, подставив ладонь ко рту, создавая видимость, что шепчет. — Итак, мои дорогие кровожадики, представляю вашему вниманию Рагнароса, правящего главу

Грота, который и представит подарки победителям.

Зал разразился искренними аплодисментами, когда на сцену поднялся Рагнар, лучезарно улыбаясь, приветственно махая ладонью. Он поклонился присутствующим, после чего обратился к нам, и пожал каждому руку, прежде чем перейти к вручению, которого уже все жаждали.

— Уважаемые мастера, хочу поздравить вас с первой тройной победой за всю историю Охоты, в связи с чем вас будут ожидать два подарка, вместо одного. Вторым послужит компенсацией за сорванную Охоту, — пояснил Рагнарос, пока все вслушивались в его слова.

— Любопытно, — отозвался Велиар, а я подтвердил его слова кивком с усмешкой, Арчи же все было до одного места, он хотел поскорее свалить со сцены и расслабиться где-то в подземелье, где его никто не будет искать, а он сможет достойно развлечься.

— Итак, начнем. Жрец, кажется, ты желал арамантайскую сталь, для оружия твоей команды. Велиар, ты охотился за канаями, лучшим обмундированием на сегодняшний день, и персональный подарок от меня будущему наследнику — меч Алгайлов. Он, правда, будет ему великоват, но на вырост, — расхохотавшись, проговорил Рагнар. — Палач, как мне известно, твой доктор искал сиреин, сыворотку для новых проектов, которые ваш клан пока от нас скрывает. Сумрак любезно согласился с нами поделиться, не рецептом, конечно, но достаточным количеством для экспериментов, — отмечая реакцию каждого из нас, а скрыть за улыбками ее было нельзя, произнес глава. — А теперь перейдем к десерту, Гаер.

— Самые сладкие, свежие цветы долины, каждому мастеру в команду, — указывая на рядом стоящих девушек, на которых я сперва не обратил внимания, приторно протянул ведущий.

Они были красивы. Каждая, без исключения. Две шатенки и блондинка, персонально для Велиара, который предпочитал девушек только со светлым цветом волос. Я ухмыльнулся, предвкушая реакцию его Истинной, которая разнесет все в пух и прах, стоит ему заявиться с девицей на пороге своего клана. Похоже, он увидел мою ничем не скрытую иронию, и обжег меня ледяным взглядом своих глаз. Арчи же осмотрел предложенную ему девушку скептически, сразу разорвав рубашку на ней, изучая кожу подарка, после чего удовлетворительно кивнул. Подошедшая ко мне девушка обладала необычной красотой. У нее были миндалевидные глаза, смотрящие на меня покорно, золотистая кожа, и худощавое телосложение. В целом, весьма удачное разнообразие для моих вкусов. Пока я хотел дать передышку Рите, и все благодаря Велиару, настоявшему на этом. Давшему мне жизненный совет, которым я собирался воспользоваться, хоть и не был уверен, что у меня хватит выдержки.

«— Дай девочке время. Она еще не пришла в себя, а ты хочешь уже иметь ее в своей постели, — отпивая виски, проговорил Велиар, измерив меня суровым взглядом.

— Я не намерен с тобой обсуждать это, — более чем спокойно ответил я, чувствуя, как внутри закрадывается злость из-за того, что он лезет не в свое дело.

Я уважал Велиара. Он заслуживал уважения, но это не давало ему права раздавать мне советы.

— Ты молод, вспыльчив, тебе кажется, что она должна тебе, что ты имеешь право раздвигать ее ноги и трахать когда ты этого пожелаешь без ее согласия. И в этом твоя грубейшая ошибка. Женщины никогда не примут насильника, но мужчину, который окружит их заботой или даст им защиту — всегда. Особенно в нашем мире, — рассудительно произнес наемник, а я сжал

кулаки, слушая его, делая щедрые глотки обжигающей жидкости из бокала. — Все мои фаворитки были девственницами. Я не беру в свою постель бывалых наложниц. Только чистых. А с ними, как тебе известно, проблем не оберешься. Но каждой из них я предоставлял выбор: быть в моей постели, желанной, обогретой, накормленной или гнить в Розарии, в борделе. Моя временная ставка месяц, и каждая из них за это время пришла ко мне по собственной воле, а не силой. Поверь мне, это удовольствие не сравнить с насилием. Дай ей время, друг мой, дай ей время. Она сама придет к тебе. Вот увидишь. Придет. Если на горизонте не будет другого мужчины...

Я раздавил бокал в своей руке, ругнувшись, смерив тяжелым взглядом напряженно смотрящего на меня Велиара, пропуская его слова через себя».

— А теперь пир, дорогие гости! Ужритесь в хлам, разнесите этот зал к черту, трахните каждую приглянувшуюся вам красотку, только если она не за работой, и развлекайтесь так, как не позволено вам развлекаться в клане! Смелей, наемники, вечеринка началась! — проорал Гаер, под гул толпы, переведя все внимание на себя, отпуская нас, бурно обсуждающих дары, которые в этот раз превзошли все наши ожидания. Даже более чем превзошли.

Примечание к части

Рагнарор: https://vk.com/photo-99046542_440159025 https://vk.com/photo-99046542_440159040

Кира (наложница): https://vk.com/photo-99046542_440159491

https://vk.com/photo-99046542_440159511

>

Глава 39

Празднование шло полным ходом. Большинство наемников уже были в стельку пьяными, другие же продолжали что-то обсуждать, выбирать «грелку» в лице девочек на ночь, третьи, соревновались в умениях. В целом, каждый был чем-то занят. Я же наблюдала за разворачивающимися действиями со стороны, потеряв из вида Драко, которого куда-то увела поджарая брюнетка, лишившая меня единственного спасения от скуки.

— Ты оказалась умнее, чем я думал, — раздался грубый голос со стороны, а я повернула голову на звук.

Надо мной, облокотившись об стену, стоял Вадим, потягивая коньяк из своего бокала, смотря вдаль, словно обращался и вовсе не ко мне.

— О чем ты? — нахмурившись, спросила я, едва выдержав его прожигающий взгляд, которым он наградил меня.

— Трахаться с мастером каждая может, а вот залезть в его душу — нет. Пять баллов, Рита. Прекрасная работа. Причем качественная и незаметная. Может с тебя что-то и выйдет в будущем. Посмотрим, — с нескрываемым пренебрежением произнес Док, а у меня от злости свело челюсть.

— Это не твое дело, — огрызнулась я, прищурившись.

— Конечно нет. Вот только нежнее он не стал, да? Я видел синяки на твоих бедрах от рук. Он снова брал тебя силой или это игры у вас теперь такие? — бросил мужчина, а меня пробрала дрожь, следовавшая за волной боли и разочарования.

— Ты ни черта не знаешь, — прошипела я, поднимаясь, поравнявшись с ним. — Ни черта! — рывкнула, срываясь на крик, ощущая, как глаза увлажнились от еще непролитых слез. — Ты понятия не имеешь, что он для меня сделал.

— Куда уж мне, — иронично протянул наемник, делая очередной глоток со своего бокала. — Но ты молодец, быстро сориентировалась, только зачем упиралась? Столько времени потеряла зря, да и здоровье изрядно подпортила, как и шкурку, — вскинув брови, дополнил Док, а я едва не захлебнулась в отчаянии, без возможности поверить, что все это говорит он. — Так может ты и с Кантом спала, а Драко вас прикрывает, чтобы не лишиться доверия мастера? А, Рита, он тебя трахал? За это был кинжал?

— Пошел ты! — выплюнула я ему в лицо, не скрывая своего отвращения, чувствуя, как потекли слезы по моим щекам.

Смахивая соленую жидкость, увлажнившую мою кожу, я зацепила Вадима плечом и вылетела в сторону выхода, полностью игнорируя просыпающуюся боль в бедре. Я была разочарована и разбита, без возможности поверить в то, что это все сказал он, а не кто-то другой. Что он думал, что я стелюсь под мастера, пытаюсь втереться в его доверие, что я хочу быть одной из его подвластных шлюшек. Но это не так. И никогда не было так! Он считал, что та гнусная ложь является правдой, а я понятия не имела, что я ему сделала и почему он стал так отвратительно относиться ко мне. За что он так со мной поступил?

Мне нужно было успокоиться. Нужно было привести мысли в порядок. Я реагировала на все слишком эмоционально, и причиной тому было множество других причин: усталость, стресс, боль, седативные вещества. Все это образовывало уничтожающий коктейль, разрывающий меня по кускам. И я едва ли могла это вынести.

Я сама не знала куда шла, но когда меня снова схватила боль в ноге, которую я не смогла проигнорировать, я открыла первую попавшуюся дверь и вошла в комнату, тут же облокотившись об диван, втянув воздух сквозь зубы.

— Ты пригласил к нам свою девочку третьей? — сладко промурлыкал женский голос со стороны, а я повернула голову вправо, чтобы остолбенеть от увиденного.

Руслан смотрел на меня горящим от возбуждения взглядом, его вздыбленный член плотно сжимала ладонь Нелли, которая нависала сверху и сейчас вобрала его сосок в рот, из-за чего он напрягся, шумно выдохнув. Она даже не думала останавливаться, вновь вернувшись к ласкам его достоинства, вбирая его без остатка, вынуждая меня смотреть, потому что я и шагу не могла сделать, ощущая себя словно прикованной.

Грудь что-то сдавило и казалось, из легких выкачали весь кислород. Мне было больно дышать. Смотреть. Стоять. Пока мучитель сам не отпихнул от себя девушку, подрываясь, и не стал поправлять джинсы, я же вылетела из этой злосчастной комнаты пулей, несмотря на состояние своей ноги. Мне просто нужно было где-то забиться, где-то, где меня никто не найдет, не достанет. Мне нужно было выплеснуть свои эмоции. Я хотела кричать, рыдать, биться в истерике. Я должна была дать выход тому, что сейчас рвало грудную клетку. Что убивало меня, и я даже не понимала за что...

У меня не было к нему чувств. Не могло быть. Я ненавидела его всей душой, но вместе с тем я

погибала. Словно прогнивала изнутри, рушилась. И все внутри меня переворачивалось, сжималось, давило, уничтожало. А ведь я только сегодня, всего на секундочку задумалось о том, что все может быть относительно нормально. Что я смогу предложить ему себя. Что я сама этого захочу, и больше не будет боли. Не будет извечной боли, которая испепеляет меня дотла. Или она хотя бы уменьшится. Хоть на чуть-чуть. Пожалуйста, пусть она уменьшится. Я больше так не могу.

На улице шел ливень, но я, как никогда, была ему рада, потому что в нем я могла скрыть свое состояние, и он же мог поглотить мой крик отчаяния, который вот-вот готов был вырваться из меня и вырвался, стоило лишь мне забежать за угол особняка, выйти в сторону тренировочного поля и затеряться в тени, судорожно закричав.

Это был крик. Просто крик. Никаких слов. Я кричала, обнимая себя за плечи, сотрясаясь в рыданиях, погибая в истерике. Это уже давно нужно было сделать. Я должна была выплакать все то, что перенесла. И сейчас, я не была уверена, из-за чего по моим щекам струились горячие слезы, так отвратно контрастирующие с прохладой дождя. Мне было жаль себя, свое тело, душу. Мне было жаль моей так и не прожитой жизни. Мне было жаль, что у меня не было никогда родного человека. Мне было жаль, что я одна. Я всегда одна.

— Рита? Черт, что с тобой? — обернув вокруг меня свои руки, проговорил знакомый голос, но я даже не стала раскрывать глаза, просто уткнулась носом в чью-то мускулистую грудь, продолжая реветь, продолжая опустошаться.

Я потерялась во времени, поглощая чье-то тепло, бормоча все, что накипело на душе бессвязным текстом. Но меня слушали, не перебивали, только где-то ответом служило более тесные объятия или едва ощутимые поцелуи в макушку. Я рассказала все, с самого начала: как меня забрали, как привезли, как отвели посмотреть на клетки, как изнасиловали, как показали выпотрошенные трупы людей, как надо мной издевались. Рассказала о том, что было на охоте, рассказала о том, что меня едва не изнасиловали втроем, рассказала о поцелуе с мастером, рассказала, что сама полезла к нему и рассказала то, что произошло сейчас. Я выложила все, всхлипывая и утыкаясь в мужскую грудь.

— Позволь.

Меня приподняли, не дожидаясь ответа, унося куда-то в темноту, под навесы у дома, где не было слышно музыки и голосов, где не было ничего видно, где было спокойно и хорошо. Я робко сжала свои плечи, когда меня лишили тепла, но всего на секунду перед тем, как мужчина притянул меня к себе на колени, а сам облокотился об стену, сев на небольшой выступ, запрокинув голову, давая мне себя рассмотреть.

— Я могу пожалеть тебя. Если тебе это нужно, — проговорил Кант, прикрывая глаза, не выказывая своих эмоций. — Могу поговорить с тобой обо всем. Я могу представить твою боль, но не могу этого почувствовать. Не могу у тебя забрать ее и пережить это сам. Мне жаль, что тебя вырвали из нормальной жизни. Мне жаль, что тебя убивают здесь. И мне жаль, что у меня связаны руки. Я бесполезен, — горько ухмыльнувшись, дополнил наемник, а я обняла его шею, вновь утыкаясь носом в него.

— Можно мне просто посидеть с тобой? Чуть-чуть, совсем немного, — прошептала я, чувствуя себя слишком разбитой, для того, чтобы оттолкнуть и его.

Мне было необходимо чье-то тепло. Мне необходимо было ощутить себя хоть на капельку цельной, и не одной. И я могла позволить себе эту слабость. Могла, потому что он позволял, он

изначально позволял мне быть с ним слабой, подшучивал и не уничтожал за это.

«— Ты дерешься как девчонка, — проговорил Кант, вновь опрокинув меня на маты, отсалютировав недовольной мне, покрытой уже десятком синяков.

Шел только пятый день моей ссылки вместе с Драко, но я уже порядком заколебалась ежесекундно выслушивать нагоняи и едва ходить после нещадных тренировок два раза в день. Два. Чертовых. Раза. В день. Я один едва выносила, на втором же выносили меня, правда, пока еще не вперед ногами, и на том спасибо.

— Это должно было меня задеть? — спросила я, за что получило пинок по щиколотке, несильный, но достаточно ощутимый.

— Это должно было подбодрить тебя, слабачка, поднимайся, у нас еще два ранга, — протягивая мне руку, передразнил меня наемник, а я устремила на него испепеляющий взгляд.

— Когда-нибудь, я надеру твой зад, — ткнув указательным пальцем ему в грудь, проговорила я, и моментально поплатилась за свои слова, когда правую ягодицу обожгло как огнем от ладони Канта.

— Ага, только сначала я надеру твой...

— Драко, имей совесть, хватит жрать, — недовольно бросил наемник, скептически изучая меня, поедающую йогурт.

— Что? — не выдержав, спросила я.

— Когда вы уже наедитесь? Один полдня ест все, что только успевает схватить. Вторая перед тренировками наедается, а потом у нее все болит...

— Ага, только ты у нас один на диете. Что, форму бережем? — поиграв бровями, проговорил Драко, доедая бутерброд и запивая его соком.

— Пошел ты. Все, хватит, дай сюда, — покушаясь на мой йогурт, сказал Кант, а я прогнулась назад, быстренько запихивая в себя еще ложечку.

— О-о, ты понял, как ее нужно тренировать? — смеясь, протянул Драко, а я бросила на него предостерегающий взгляд.

— И не говори. Как на ринге, так реакции ноль, а как еду забираешь так вот она реакция, — все же вырвав у меня полупустую баночку, переглянувшись с другом, проговорил Кант.

— Я убью тебя за это, — серьезно проговорила я, стараясь пригрозить, но никак не рассмешить их, едва не хватаящихся за животы.

— Да ладно, кушай, ребенок, может сил прибавится, — погладив меня, уворачивающуюся по голове, сказал мужчина, все же слопав одну ложечку, и вернул мне йогурт».

С ним было просто: тогда и сейчас. Да, я получала и неслабо, когда начинала отлынивать или просто лениться, или же когда не слушала его, но я всегда получала за дело и никогда просто так, как это было здесь. Но никто не давал мне выбирать, и мне приходилось плыть по тому течению, по которому меня направили, с тучей подводных камней.

— Я не могу и не хочу запрещать тебе этого. Но я по-прежнему не знаю, как тебе помочь.

— Всем не поможешь, Кант, — полушепотом проговорила я, вспоминая давний разговор у меня в квартире, когда он и Драко думали, что я их не слышу, но это было не так. — Чем я тебе ее напоминаю?

— Ее?

— Да, ты знаешь о ком я.

— Нет, не знаю, — напряженно посмотрев на меня, произнес наемник, а я выпрямилась, прямо смотря на него.

— Ты сказал Драко, что я напоминаю тебе Лексу, твою сестру. Чем я тебе ее напоминаю? — нахмурившись оттого, что Кант отвернулся, спросила я, отмечая, как он стиснул челюсть.

— Тем, что ты, как и она, была втянута не по своему желанию. И что ты, как и она, закончишь не лучше, — проговорил наемник, а его голос дрогнул, на последнем слове.

— Что ты имеешь в виду? — отстранившись от него, спросила я, чувствуя себя отвратительно из-за того, что он так и не смотрел на меня.

— То, что ты не создана для Системы. То, что она сожрет тебя. Пропустит твои внутренности через мясорубку и выплюнет. Черт, Рита, ты не выживешь здесь! Не выживешь, как и она. У тебя нет шанса, — поднимаясь, когда я отступила от него, перестав как-либо его касаться, выплюнул Кант, разворачиваясь и собираясь уходить.

— Ты не можешь бросить мне это в лицо и уйти! — толкнув его в спину ладонями, выкрикнула я, ощущая, как нещадно бьется мое сердце, готовое разорвать мою грудную клетку. — Не можешь!

Он развернулся слишком стремительно, так же как и впечатал свой рот в мой, заставив меня едва ли не задохнуться под его натиском. Глубоко, слишком глубоко. Он неистово целовал меня. Удерживая за подбородок, откровенно пользуясь моей потерянностью, кромешной дезориентацией. Лаская языком мой язык, скользя по небу, давая попробовать себя на вкус, кусая при этом.

— Я всего лишь сказал правду, — откровенно посасывая мою нижнюю губу, отрываясь от меня лишь на секунду, проговорил Кант и снова поцеловал меня, блокируя все мои попытки к сопротивлению, не принимая отказа.

Я ударила его ладонью по лицу, прикусив его язык, с горящими глазами смотря на него, ощущая себя мертвой, неживой. У меня не было слов. Да и они были не нужны. Он видел все в моем взгляде. Он видел то, что я больше не хотела знать его.

Он не имел права целовать меня. Он не имел права делать что-то насильно. Этого и так слишком много, слишком много для одной меня. Для одной разбитой меня.

Глава 40

Кожу щекотала бушующая внутри меня злость, вынуждая волоски на моем теле становиться дыбом. Организм же требовал разрядки. Требовал вернуться и трахнуть горячий, умелый рот

моей фаворитки. Но закипающий мозг не давал расслабиться, и я рыскал в поисках Риты по коридорам особняка, извечно натываясь на кого-то, кто жаждал со мной выпить, поделиться девочкой, наладить какие-то контакты и это лишь распалило мой гнев, готовый пролиться в жестокость.

— Палач, — грубый голос окликнул меня, и я остановился, едва не прибив молоденького официанта, которого уже успел кто-то почти раздеть. Отвратительно.

— Велиар, ты все еще трезв, не странно ли? — обернувшись, проговорил я, отмечая за спиной моего друга громилу Ракшара, что было вполне ожидаемо.

— Не более чем то, что ты ходишь со стояком в штанах, — бросил в ответ тартаровец, а я ухмыльнулся, качая головой.

Он был прав, как обычно прав. Стояк был и куда ему деться? Я только высунул свой член из горячего рта Нелли, которая делала мне ахуитительный минет. Спрашивается: на кой черт я это сделал? Почему не дал ей продолжить и не бросил Рите предложение присоединиться? На кой черт я ее ищу?

— У тебя с этим проблемы? — вскинув брови, вопросительно проговорил я, отмечая улыбку на лице Велиара.

— У кого проблемы, так это у тебя. Взорвешься от перенапряжения, — остужая мой пыл, ответил наемник, а я пристально посмотрел на него. — Если бы я хотел обсудить твой стояк, то сейчас я действительно был бы пьян.

— Есть что-то, чего я не знаю? — прищурившись, спросил я, игнорируя музыку и то, что происходило в зале празднования.

— Да, но не здесь. Идем со мной, — кивнув головой, проговорил тартаровец и я безоговорочно последовал за ним, совершенно забыв о своей первоначальной цели.

Поднявшись на второй этаж, Ракшар открыл перед нами массивные деревянные двери, и я проследовал в покои, отведенные команде Велиара, отмечая миловидную девочку, которую ему презентовали как мне Киру, сидящую на коленях у Осо, и кормящего ее с рук Василиска. Я покосился на друга, ухмыляясь, остро ощущая необходимость подшутить над тем, что его Истинная, должно быть, может оторвать ему член, раз он даже не притронулся к подарку. Впрочем, я пока еще сам к своему не притронулся, отдав ее команде, надеясь на то, что она хорошо знает свое дело, иначе Ворон подпортит ей мордашку, а этого мне бы не хотелось. Нужно было бы сказать ему, чтобы он держал свое дерьмо при себе, но я этого не сделал.

— Присаживайся, Палач, что-то будешь? — проговорил Велиар, располагаясь на кожаном кресле, давая знак молоденькой официантке, зажатой в углу, которую я не заметил изначально, подойти к нам.

Сев напротив тартаровца, я потер подбородок и окинул девочку скучающим взглядом. Сколько их здесь было? Сотня потерянных душ? Думаю больше. Несколько сотен забитых, ущемленных, безнадежных девушек и юношей разных возрастов: едва достигших восемнадцати, но не старше двадцати трех. Пять лет ада и потом ты списанный товар, который подлежит утилизации, если кто-то не решит тебя купить. А для чего купить? Для того, чтобы отсасывать мастеру, и неважно баба ты или парень. Сказали — делаешь, если не хочешь лишиться головы.

Могут и на трудовые работы отправить, если как потаскушка не катишь, но дедовщину никто не отменял. Свой строй есть везде. Так было и так будет. Так заведено. Система, мать ее, клоака на земле.

— Будь любезна, принеси что-то, чем можно поживиться, — наотмашь бросил я, принимая бокал виски из рук Велиара.

Официантка кивнула головой и удалилась, не смея поднять глаз, я же еще раз бросил свой взгляд в сторону Осо и Василиска, тискающих молоденькую девочку, и улыбнулся отмеченному на ее лице смущению. Искреннему смущению. Быть может, когда я стану старше, и мне надоест каждый день трахать умелых барышень, я куплю себе девственницу ради потехи. А что, неплохая идея? Кровавый, жестокий Палач и чистое, юное создание. Невозможно удержаться, чтобы не испачкать в своей грязи, гнили, от которой не отмыться. Будоражащая перспектива.

— У меня есть кое-что для тебя. Интересная такая записочка, — протягивая мне черный конверт, внимательно смотря на меня, проговорил Велиар, а я извлек из конверта письмо, а точнее, чистый лист бумаги.

— Исчезающие чернила? — вскинув бровь, удивленно спросил я, так как давно не наблюдал ничего подобного.

— Ага, ознакомься, — кивнув, ответил тартаровец, я же извлек зажигалку из кармана джинсов, аккуратно нагревая бумагу огнем, отмечая проступающие на ней слова.

— Что это? Приглашение?

— Да, — односложно ответил Велиар, отслеживая мою реакцию, с едва заметной ухмылкой на губах.

— Ты заставил меня почувствовать себя ущемлено, — театрально закатив глаза, проговорил я, перед тем, как вникнуть в текст.

В письме не было ничего особенного, кроме того, что оно в принципе не имело место быть. На Охоту не приходят персональные приглашения. Глава или мастер сам должен заявить себя для участия, а не кто-то за него. И также была особенность в том, что подпись была липовая, как и имя отправителя, в чем я не смел сомневаться из-за того, что заявленный глава был убит около двух месяцев назад, соответственно его не было в Совете на то время, когда было написано и отправлено письмо. И еще... Меня смутил почерк. Где-то я уже видел эти закорючки и округлые буквы.

— Что думаешь? — нетерпеливо спросил Велиар, а я откинулся на спинку кресла, неспешно делая глоток.

— Тут без никотина не обойдешь. Угостишь папироской?

— Не курю. Ракш, — кивнув своему человеку, ответил тартаровец, и я принял сигарету из рук громилы.

Подкурив, я блаженно выдохнул дым через ноздри, еще раз внимательно читая текст. Стараясь рассмотреть то, что не рассмотрел до этого, но ничего нового я для себя не извлек.

— Кроме того, что это подделка. Дорогая и качественная, что бесспорно, так как печать

мертвого главы в любом случае стоит много. Мне сложно пока что-то сказать. Может быть еще то, что этот почерк мне смутно знаком.

— Знаком?

— Да, где-то я его уже видел. То же что-то связанное с письмами. — Задумавшись, я потер переносицу, и щелкнул пальцами, как только сделал очередную затяжку. — Я вспомнил, Рите присылали две записки с таким почерком. Там велась речь о том, что Система будет повержена, мой клан мертв, а она освобождена. Но точную формулировку я не вспомню. Перебрал и усталость чувствуется. Я могу выслать тебе в Тартар копии, чтобы ты ознакомился. Поломаем головы вдвоем.

— Было бы неплохо, — щелкнув шейными позвонками, отозвался Велиар, обновляя наши бокалы. — Неплохой поклонник у твоей девочки. Такими словами разбрасывается, — хохотнув, дополнил здоровяк, а я бросил на него предостерегающий взгляд.

— Думаешь, стоит выпороть?

— Его или ее? Его — да, а ее... Думаю, ты нашел бы ей лучшее применение.

— А как же насчет времени, понимания, заботы и она сама потянется ко мне? — иронично протянул я, удовлетворенно кивая, когда девочка-официантка принесла разнос с провизией для моего желудка.

— У тебя духу не хватит оставить ее в покое, друг мой, — снисходительно улыбаясь, ответил Велиар, а я хмыкнул, стиснув челюсть.

— Уверен?

— Что я слышу? Это ли не вызов в твоем голосе?

— Сколько?

— Сколько что? Времени? Думаю, ты даже месяц не продержишься, — испустив короткий смешок, проговорил таратаровец, а я так и видел, как бесы танцуют в его глазах.

— Ставки? — с нескрываемым азартом в голосе, спросил я.

— Месяц. Ты не трогаешь ее, не насилуешь, даже не целуешь. Прикасаешься только в воспитательных целях, без сексуального подтекста. А я даю тебе транзит через свою территорию в любое время, в течение месяца. Беспощинный транзит. Если ты сможешь засунуть животное внутри себя куда подальше, конечно.

— Неплохая сделка, только, скажи на милость, зачем тебе терять столько денег, что с этого получишь ты?

— Твою «Бугатти», — поиграв бровями, изрек Велиар, обнажая зубы в улыбке. — Конечно, если ты все же не сдержишься и засунешь свой член в ее маленькую дырочку.

— Мне ее еще даже не пригнали, — удивляясь наглости наемника, припомнил я, на что он лишь пожал плечами.

— Тем для меня лучше, будет новенькой.

— Окей, забьемся?

— Конечно. Ракш, разбей нас, — проговорил Велиар и темнокожий бугай разбил наши сцепленные руки, качая головой на это ребячество.

Я вышел из покоев тартаровцев с двойными ощущениями, словно меня надули, и мне это понравилось. Не касаться Риты целый месяц? Да я же слюной истеку, наблюдая кусок мяса, который не могу сожрать, но с другой стороны, это неплохой способ потренировать свою выдержку, к тому же у меня есть в распоряжении новая игрушка. Возможно... Вполне возможно, что она сможет меня удивить и отвлечь от блондиночки с острым языком, который я дико хотел бы ощутить на своем члене.

Мне не удалось поесть у Велиара, так как на волне какого-то невыносимого заряда от спора, я совсем забыл о том, что меня поджидала вкусная, запеченная буженина. И сейчас, поднимаясь в свои покои, я думал лишь о еде, ощущая такой голод, будто я не ел неделями. Все же, напряженная атмосфера Охоты отобразилась и на мне. Выкачав все запасы сил на нервы, сопротивление и борьбу.

Распахнув двери, я устался на помятую, заплаканную Риту, сидевшую у изножья дивана, на котором восседал, развалившись, угрюмый Ворон, рядом с ним такой же хмурый Локи, а вот недовольного Драко я заметил напротив окна. Кажется, своей прихотью я сорвал своей команде отдых. Впрочем, мне отчего-то было все равно. Приказы мастера не обсуждаются, а кто с этим не согласен, тот идет вон.

— Мастер, просили доставить? — поднявшись, поприветствовав меня, проговорил Ворон, я же коротко кивнул головой.

— Да, можете быть свободны, — кивнув головой в сторону двери, отозвался я, усмиряя гнев моего человека напряженным взглядом. — Только новенькую не порть. Не люблю пробовать мясо после агрессивного тебя.

— Как скажете, мастер, — у самого выхода отозвался наемник, маякнув Локи, который тут же поплелся за ним.

Мальчишка давно уже выбрал себе наставника, и я был совершенно не против, что его выбор пал на здоровяка, а не на меня, так как ненавидел, когда меня кто-то преследовал и требовал еще к себе какого-либо внимания. Ворон же прекрасно справлялся с ролью учителя, и воспитывал юнца под себя. Едва не делая из него свою копию. Опять же, один Ворон — это хорошо, а два — еще лучше. Идеальный воин, хоть и с дерьмо характером.

Драко же предпочитал держаться особняком, сразу показав, что ему не нужен наставник. Он сам в состоянии справиться с поставленными задачами. Ему нужен лишь мастер, на которого он будет равняться, служить ему верой и правдой. Готовый отдать свою жизнь во благо, и я не мог его не уважать за такую самоотдачу. Но произошло то, чего я никак не мог от него ожидать. Он словно взял шествование над той, которую желало мое тело и моя душа.

Мне это откровенно не нравилось поначалу. И сейчас, он смотрел на меня так, словно нес за нее ответственность, искренне переживая за нее из-за меня. Я видел в нем желание защитить ее, и видел то, что даже если бы я разрешил ей пользоваться командой, он бы к ней не притронулся. Эта девчонка что-то с ним сделала. Она заставила его принять себя. Принять как равную, и это не могло не вызвать во мне крупицу уважения к ней.

— Мастер, она дышала свежим воздухом внизу. Она никуда не уходила, — напряженно проговорил Драко, оправдывая девушку, которая даже не удосужилась посмотреть на меня.

— Ты можешь быть свободен. Твои свидетельства мне не нужны, — грубее, чем планировал, отозвался я, на что наемник бросил беглый взгляд на Риту, и, поклонившись, вышел.

Я медленно прошел к бару и извлек из него виски, с двумя бокалами, после чего сел за деревянный стол и, набрав номер обслуживающего персонала, заказал ужин на две персоны. После чего разлил алкоголь по бокалам, и пристально посмотрел на все еще сидящую на полу Риту.

— Присоединишься ко мне? — спросил я, а девушка вздрогнула. — Уверенная моя, я к тебе обращаюсь, — требовательно дополнил, чувствуя раздражение из-за ее игнорирования.

— Можно я выключу свет, он режет глаза? — ровным голосом проговорила блондинка, а я кивнул, и, осознав, что она этого не видит, разрешил ей это сделать, огласив об этом.

Пристально следя за тем, как Рита поднимается и, слегка покачиваясь, подходит к стене, чтобы выключить основной свет, оставив лишь торшер, освещающий тускловатым светом. Я нахмурился. Что-то было не так, это отзывалось тревогой во мне. Раздражая.

Она опустилась передо мной на стул, но ее лицо я видел лишь в профиль, правую сторону своего лица она словно прятала от меня. Сделав глоток со своего бокала, я подал девушке ее бокал, и удивленно вскинул брови, когда она осушила его до дна, вернув обратно.

— Я хочу, чтобы ты поужинала вместе со мной, — облокотившись об стол, сцепив руки в замок перед собой и найдя упору подбородку, проговорил я, пристально следя за девушкой, вслушиваясь в ее ровное дыхание, но что-то наводило меня на мысль, что что-то не так, а я своему чутью всегда верил.

— Я хочу выпить, — отозвалась Рита, и наконец-то посмотрела на меня так, что я смог разглядеть ее лицо, вскипев и рыкнув от увиденного: ее правая щека была красной, словно от удара, и определенно, завтра там будет красоваться потрясающий синяк. Дерьмо.

Внутри что-то взорвалось, словно вулканической волной лавы прожгло внутренние органы. Я шумно выдохнул, расцепив пальцы, и сжал от злости кулаки, стараясь подавить агрессию, пробудившуюся во мне. И лишь один вопрос сейчас засел в моих мыслях, вопрос, который разорвет мое существо, если я не получу на него ответа. Вразумительного и четкого ответа.

— КТО ЭТО СДЕЛАЛ?!

Глава 41

Я всегда любила апрель. Безумно любила его в своем городе, который оживал буквально за несколько дней тепла, и начинал радовать зеленью, и этим невероятным цветочным ароматом, который укрывал все улицы. Я могла остановиться и несколько секунд с упоением дышать этими запахами, пропуская их через себя. Сейчас, пребывая в Замке уже несколько дней после нашего возвращения, я каждое утро начинала с того, что распахивала окна и впускала свежий, еще прохладный, но истинно весенний воздух в свою комнату, выглядывая и улыбаясь солнцу, так ласково греющему меня.

Странно, но я не помню, когда мне было так спокойно. Да и было ли мне тут вообще спокойно? Но эти несколько дней, когда Руслан дал передышку своей команде и мне в том числе, стали для меня словно манной небесной. Я была вольна делать все, что хочу, конечно, кроме того, чтобы пропускать обязательные тренировки и даже моя нога меня от них не спасала. Впрочем, рана затягивалась на глазах, и мне было грех жаловаться, я чувствовала себя потрясающе, все эти четыре дня. А сегодня, а сегодня начался мой персональный ад.

Я проснулась из-за боли внизу живота, которая не позволяла мне разогнуться, вынуждая поджать губы, мысленно проматерившись. Безусловно, организм каждой здоровой женщины очищается каждый месяц, и я не была исключением, хоть втайне надеялась, что из-за стресса, который я перенесла, красные дни календаря обойдут меня стороной. Я искренне на это надеялась, но в то же время была счастлива, потому что откровенно мухлевала с таблетками во время Охоты, а точнее, и вовсе про них забыла, о чем задумалась только сейчас. Идиотка.

Обозвав себя напоследок не самыми лестными словами, я поднялась и поспешила в ванную, прихватив с собой личные средства гигиены, вновь чертыхнувшись, потому что коробочка почти заканчивалась, и я даже не помнила, как закидывала ее в сумку, учитывая то, каким путем я оказалась здесь. И мне нужно было решить эту проблему.

Наверно, еще пару дней назад я бы подошла к Доку, и попросила бы его достать для меня все необходимое, но отношения между нами изменились, и не в лучшую сторону. Я не могла простить ему сказанных слов, а он даже не пытался извиниться. Сначала он лишь окидывал меня этим отвратительным, пренебрежительным взглядом, а потом я и вовсе наткнулась на непроходимую стену — полное игнорирование. Будто меня и не существовало. Больше я бы не рискнула ни к кому обратиться, кроме, пожалуй, Наташи — фаворитки главы клана.

Эта девушка была какой-то особенной. Безумно красивой и правильной до ужаса. Доброй и внимательной. Я не понимала, как ей удавалось сохранить в себе эти качества. Или как она смогла воспитать их в себе. Но факт оставался фактом. Она была той, на кого хотелось ровняться, и я понимала всех тех, кто ей завидовал, потому что было чему. И если быть до конца откровенной, то она была единственной девушкой, которая нравилась мне здесь. Она была добра ко мне, и я отвечала ей взаимностью, ностальгируя по своей единственной подруге Янке, с которой совершенно перестала поддерживать связь.

Я не отвечала на ее звонки, смс, и не звонила сама. Так было проще, легче забыть и не вспоминать то, что у меня отняли. Я пыталась жить по-новому, пыталась влиться в Систему, и для этого мне нужно было обрубить все концы, связывающие меня с прошлой жизнью. И как бы это ни было больно, я это сделала, хоть слезы лились из моих глаз не один день после.

— Блондиночка, доброе утро! Я к тебе с экспресс-завтраком, — открыв каким-то образом мою запертую дверь, проголосил Драко, подкатывая к столику сервировочную тележку с завтраком на две персоны.

— Не подмазывайся. Я не собираюсь прощать тебе мой фингал, — сложив руки на груди, бросила я, не в силах скрыть улыбку, наблюдая симметричный фингал под глазом Драко.

« — Кто это сделал? Я спрашиваю тебя, Рита: кто это, мать твою, сделал? — прорычал мучитель, жестко сжав мой подбородок, испепеляя меня взглядом янтарных глаз.

— Никто. Это вышло случайно, — с напором повторила я, чувствуя, что моя челюсть едва ли не трещит от натиска.

— Случайно? Ты случайно упала на чей-то кулак? — процедил сквозь зубы Руслан, а у меня сложилось такое впечатление, что еще немного и у него пена изо рта повалит от злости.

— Я влезла не туда, — зашипев от боли, когда он сильнее сжал мою челюсть, проговорила я. — И это был локоть, — дополнила, пробубнив про себя.

— Ты постоянно влазишь не туда, — прочеканил мастер, резко отпуская мое лицо, из-за чего я пошатнулась. — Локоть? Клянусь, я убью тебя, если ты не перестанешь жрать мои нервы. Уверенная моя, я последний раз тебя спрашиваю, кто это сделал?! — проорал мужчина, а я ступевалась, прикрывая уши ладонями, чувствуя, как все мое тело пробрала дрожь от страха перед ним.

— Ворон...и Драко...произошла потасовка и я...

— И ты влезла? — шумно выдохнув, перестав на меня орать, находясь все еще на взводе, спросил мучитель, а я коротко кивнула головой, отмечая, как в комнату ввозят ужин...»

— Можно подумать я прошу тебе свой, — с ухмылкой покосившись на меня, ответил Драко, а я в предвкушении потеряла ручки, наблюдая на разносе круассаны.

— А нечего было меня избивать, — иронично протянула я, стащив кусочек сыра прямо из-под носа наемника.

— Это я тебя избил?! Да я твою тушку от гнева Ворона спас. Он бы от тебя мокрого места не оставил! — возмущенно проговорил парень, а я понятия не имела, чем он был возмущен больше: тем, что я стащила его сыр или тем, что меня чуть не прибил Ворон?

— Не отмазывайся. Я все видела, — продолжала настаивать на своем я, отпивая цветочный чай.

Драко вымученно закатил глаза, и потянулся за кинжалом, из-за чего я чуть не облила его горячим напитком, стараясь отползти от него подальше, без возможности скрыть улыбку.

— Ничего-ничего, повеселись мне тут. Ворон быстро из тебя всю спесь выбьет, — злорадно протянул наемник, а я скривилась, вспоминая, что сегодня меня тренирует громила, да еще и на улице, при всех. Гадство.

— А нельзя как-то заменить инструктора, а? — хныча, протянула я, отмахнувшись от руки Драко, которой он хотел похлопать меня по голове, растрепав волосы.

— Не-а.

— Ты садист!

— Стукачка!

— Он угрожал лишить меня жизни!

— Всем легче бы стало, — подмигнув, бросил наемник, а я толкнула его в плечо ладошкой.

— Я тебя ненавижу, — закатив глаза, проговорила я.

— Взаимно, блонди, но мне уже пора, — поднимаясь, запихнув в себя тост с джемом, сказал Драко, а я пристально посмотрела на него. — Живее, Рита! Опоздаешь на тренировку, Ворон с

тебя три шкуры спустит, и будет прав, — уже подходя к двери, поторопил меня наемник, указывая на наручные часы, а я вымученно простонала, отметив его ухмылку прежде, чем он оставил меня.

С Драко было легко. До ужаса странно и легко. Он относился ко мне как к непутевой сестре, которая вечно попадала в патовые ситуации, и из них ее нужно было вытаскивать. Но если подумать, то так оно и было. Я постоянно во что-то вляпывалась, словно моя задница служила магнитом для дерьма Системы. И его опека была мне нужна. Я бы даже сказала: более, чем нужна.

Он помогал мне. Объяснял, что и как здесь устроено. Рассказывал основы и наращивал базу моих знаний об этом мире, в котором мне было суждено сгнить, так как выхода не было (только вперед ногами, разумеется). Даже вольнонаемники, которые имели полное право покинуть Систему живыми, и за ними не должен был гнаться Сумрак (клан лучших, отвечающий за ее целостность), не спешили принимать таких решений, оставаясь в мире наемников до конца. Мне же даже не приходилось надеяться на то, что я когда-нибудь снова смогу дышать воздухом свободы. Разве что в раю.

Натянув тренировочную форму, собрав волосы в высокий хвост, я вышла из своей комнаты и направилась на тренировочную площадку, заранее готовясь к тому, что меня сровняют с землей и в который раз заставят стогать от стыда, выслушивая тонны унижительных выражений в свой адрес. И где спрашивается тот Ворон, который был на Охоте? Где тот здоровяк, который позволил гладить мне своего ворона? Где он? Почему я снова имею дело с моральным уродом, для которого женщина не стоит ровно ничего. Будто мы грязь у его ног. А может, даже грязью называться недостойны...

— Где тебя носит?! Разминка уже началась! — гаркнул Ворон, стоило мне только выйти на площадку, где уже тренировались наемники, и не только из моей команды.

— Я не могу бегать, ты же знаешь, — ответила я, все еще хромая, приближаясь к нему, отмечая, как Драко с Локи качают на пару пресс, после того, как сделали несколько разогревающих кругов вокруг Замка.

Для меня все еще осталось загадкой, как они могут выдерживать такие нагрузки. И как в них умещается столько силы и выносливости. Я не представляла, как за несколько минут можно было навернуть три круга вокруг особняка, который имел гигантскую территорию и даже не имеет одышки. А после, черт, после и вовсе начинался натуральный ад, состоящий из десятков упражнений, вдобавок спаррингов и стрельбы. Умереть и не встать. Именно так я почувствовала себя впервые, когда Ворон взялся за меня, учитывая, что мне нельзя было делать и половины того, что они делали, из-за ранения.

— Да мне плевать, что ты можешь, а что нет, — рыкнул нахмуренный наемник. — На брусья, живо! Пятьдесят подтягиваний!

— Сколько?! Я даже двадцати не сделаю, — разводя руки в стороны, выражая свое негодование, проговорила я и замерла, когда громила подошел ко мне.

— Срал я на это, — процедил Ворон в мое ухо. — У меня семилетки в два раза больше подтягиваются. Встала. И сделала. А если нет, я отобью тебе все руки прутьями так, что жрать через соломинку будешь. Живо!

Шумно сглотнув, отступив от ублюдка, я подошла к брусьям, замечая насмешливые взгляды мужчин, которые о чем-то переговаривались, и скалили зубы, поглядывая в мою сторону. Я

отвернулась, посмотрев на Драко, который напряженно провожал меня взглядом к соседним турникам.

— Ворон, может спарринг? Я постараюсь не помять ее шкурку, — раздался голос где-то со стороны, и я обернулась, наблюдая одетого во все черное Мару.

— Ты из нее отбивную сделаешь, а мастер потом сделает ее из меня, — прямо смотря на своего собеседника, ответил Ворон.

— Я аккуратно. У нас остался один нерешенный вопрос. И я имею на это право, — настаивал на своем наемник, а я бросила взгляд на напрягшегося Драко.

— Отвали, Мара! Со мной поспарингуйся! — бросил ему брюнет, на что наемник Арчи оскалился.

— Расслабься, Дракончик, я не к тебе обращался. Так что скажешь, Ворон? Я могу поучить вашу личную шлюшку драться? — разведя руки в стороны, слегка наклоняясь, спросил наемник, а его поддержал приободряющий гул голосов.

На секунду Ворон прикрыл глаза, словно взвешивая все за и против, после чего окинул меня скучающим взглядом и ухмыльнулся, кивая на импровизированный ринг. Я же опешила, решив, что он тронулся, потому что Мара от меня и мокрого места не оставит. Его так унижил проигрыш во время отборочного тура перед Охотой, что при любом удобном случае он напоминал мне о том, что прикончит меня, как только я дам ему повод. И вот он повод, даже без моего участия. Твою мать...

Я сделала всего шаг, как мои несчастливые деньки напомнили о себе, чувствуя отвратительные ощущения внизу живота. Дьявол, и чем мы так нагрели, что нас вознаградили вот этим? Я же подохну прямо сейчас и никакого спарринга не нужно.

— Чего застряла?! Шевели поршнями! — прикрикнул на меня Ворон, а я послала ему убийственный взгляд.

Встав в стойку, я отметила, как Драко выбился вперед, пробив круг, который образовали наемники, чтобы посмотреть на мое избиение. Вот только меня такой расклад не устраивал, я сделаю все, лишь бы доказать, что чего-то стою, и они не имеют права ровнять меня с землей. Никто не имеет.

На теле выступила испарина от напряжения. Холодный пот покатился по спине. Виски пульсировали. И каждая мышца в моем теле отзывалась болью. Голова и вовсе раскалывалась. Я ощущала себя паршиво. Так чертовски паршиво, что готова была наблеть прямо здесь. Живот скрутило, и я поморщилась, Мара же на это скривился в отвращении. Он посчитал, что я вела себя так из-за страха перед ним. И я бы никогда не стала отрицать, что мне не было страшно. Было, и еще как, но дерьмово я ощущала себя больше из-за того, что сейчас чувствовала крайнюю степень усталости и дикую боль внизу живота. Самый отвратительный первый день.

Ворон отдал сигнал, и оглушающий удар прилетел прямо в район головы, срубив меня мгновенно. Я даже не успела сориентироваться, как упала на землю мешком с кровью и костями, теряя сознание от силы удара, слыша ор голосов где-то на отголосках сознания.

Глава 42

Резкий запах нашатыря ударил в ноздри. Я дернула головой, и зашипела от боли, ощущая, как кто-то держит меня. С трудом распахнув глаза, наткнулась на обеспокоенный взгляд Драко, и тут же скривилась, услышав гневный рык мучителя, стоявшего в метре от меня.

— Разошлись! — гаркнул Руслан, вплотную подойдя к скалящемуся Ворону. — Даже не знаю, что сказать, — пожав плечами, сбавляя напор, проговорил мужчина. — Обескуражен. Обескуражен твоей дуростью! Я сказал тренировать ее, а не калечить! С каких пор ты перестал воспринимать прямые указания твоего мастера?! — процедил сквозь зубы наставник, а я отметила, как бугай едва не попятился.

— Я посчитал, что разминка ей не повредит, — опустив взгляд, проговорил Ворон, а Драко перехватил мое внимание на себя.

Он помог мне подняться, оценивая мое состояние, а я, не удержавшись, согнулась пополам от пронзившей боли внизу живота. Как же хреново-то, а.

— Что такое? Он ударил тебя в живот? — нахмурившись, спросил Драко, на что я покачала головой.

— Нет, это по-женски, — прошептала я, надеясь, что он в курсе, что такое критические дни, учитывая, что у наложниц их практически не бывает из-за контрацептивных уколов.

— Ты идиотка, — изрек наемник, цокнув языком, а я уставилась на него.

— Чего?

— Того! Мастер, у Риты регулы, — крикнул Драко Руслану, который резко обернулся и едва не испепелил меня своим черным от ярости взглядом.

— Чего у меня? — растерявшись, пробормотала я, поочередно смотря на Драко и приближающегося ко мне мучителя с таким видом, словно он собрался вырвать мне хребет.

— Это правда, у тебя менструация? — прищурившись, спросил Руслан, на что я шумно сглотнула, ошарашено смотря на него.

— Да. Это вполне естественно, — не понимая, из-за чего он разозлился еще больше, ответила я.

— Ворон! — рыкнул мучитель, а меня пробрала дрожь от ярости, которую он пролил.

— Откуда мне было знать, что у этой сучки течка?! — вскипел здоровяк, а я зажмурилась, ощущая, как все наемники в радиусе нескольких метров уставились на нас.

Прекрасно. Просто прекрасно! А еще громче, слабо?!

— Ты не сказала ему?! — теперь его гнев обжег мою кожу, из-за чего я попыталась попятиться, стараясь скрыться от этого пронизанного желанием крови взгляда.

— А я должна была огласить ему об этом?!

Да к черту! Можно и поорать, и так уже все были в курсе моего состояния. Чего уж там. Как же достало! Как же меня все достало! Ненавижу, всех ненавижу!

— Ты должна была сказать об этом мне или Доку! Да похрен кому, ты должна была об этом

сказать! — подойдя вплотную ко мне, задавив силой своего тела, проорал Руслан, а я еще больше сжалась, ощущая, как по моим щекам покатались слезы.

— Блять! Знаешь что, а не пошел бы ты?! Может быть, мне еще нужно было на себя табличку повесить: «осторожно, у бешеной суки эти дни»?!

— Может быть и нужно было! Если бы это помогало серому веществу в твоей голове работать! — в тон мне ответил мучитель, схватив меня за руку, дернул на себя. — Это в первую очередь твое здоровье. Ты должна о себе заботиться. Ты должна думать о своем состоянии. Никто, слышишь меня, никто из моих людей не тренируется, даже если у них обычная простуда. У тебя же проблема покрупнее будет. Тебе нужны силы, чтобы восстанавливать баланс в организме, а не выполнять физические нагрузки. Мне ли тебе рассказывать о возможности кровотечения, опущения матки, аменореи, в конце концов? И не нужно на меня так смотреть. Если я мужик, это не значит, что я ни черта в этом не понимаю. Я забочусь о своих людях, а ты мой человек, так что будь любезна следить за своим здоровьем, — снизив тон своего голоса, поучительно, властно проговорил Руслан, а я ошарашено уставилась на него, хлопая глазами.

Я была в крайней степени удивлена его словами. Не то чтобы я не знала, чем это может мне грозить, но я определенно даже мысли не допускала, что он об этом знает. Что он скажет мне подобное, беспокоясь о моем здоровье. И да, я ощутила себя круглой душой, не сказав об этом ему или Доку, как бы я не обижалась на последнего. Я должна была сказать, что плохо себя чувствую, и тогда сейчас бы не краснела, лоя на себе взгляды десятков наемников, и не ощущала бы себя так паршиво в целом.

— Извини. Я не думала, что тебе есть до этого какое-то дело.

— Теперь будешь думать, — сухо бросил мастер, а я почувствовала себя так, словно меня родители отругали за двойку.

Руслан поманил меня за собой, отдав приказ наемникам продолжать тренировку, пообещав вернуться и устроить поединок между Вороном и Марой, и отчего-то я заметила, как они напряглись, переглядываясь, словно это было чем-то жутким, посильным наказанию. Но ведь они постоянно устраивают спарринги, что в этом такого особенного?

Мы зашли в здание, когда я наконец-то осмелилась задать интересующий вопрос, на что получила в удивлении вскинутые брови мучителя и кривоватую ухмылку. Наверно, ему польстило то, что я заметила состояние наемников, ведь раньше я как-то не придавала этому значения. Точнее, меня совершенно не интересовало устройство Замка. Законы, отношения в этом клане. Все это как-то проходило мимо меня, а теперь я стала вникать, и ему это нравилось, я не могла не заметить, что это нравилось Руслану, словно это служило каким-то знаком для него. Может так он убеждался в том, что сделал правильный выбор, обозначив меня как наемницу, а не отдал на растерзание Арчи. Хоть это и были мои пустые догадки, не имеющие под собой никакой основы.

— Этот спарринг отличается от остальных тем, что они дерутся до тех пор, пока один из них не лишится сознания. Так как до первой крови, мне кажется недостаточным, для того, чтобы ткнуть их мордами в то, что они сделали, — пояснил Руслан, улыбнувшись, когда встретился с моим растерянным взглядом. — Расслабься, уверенная моя. Они это заслужили, — распахнув передо мной двери личного кабинета Дока, дополнил наставник.

Вадим что-то записывал в блокноте, стоя у окна, когда мы зашли в его обитель. Я сразу ощутила, как сердце болезненно покалывает от сказанных им мне слов. Да, сейчас, когда я уже

немного остыла. Я понимала, что он сказал это в сердцах. Понимала, что он был опечален смертью Детры, и тем, что никто не понимает его, но это не давало ему права срывать на мне, хоть может быть...может быть, я сама не понимала, что я делаю. Зачем целую Руслана и отвечаю на его поцелуи. Может он прав? Может я сама рою себе яму? Ведь я не справлюсь с ним. Определенно не справлюсь.

— Док, мне нужно, чтобы ты осмотрел Риту. Дай ей обезболивающее, если она захочет. И еще, возьми ее цикл на заметку, — проговорил Руслан, когда Вадим обернулся к нам. — Совсем забыл, касаемо уколов. Я не считаю их нужными сейчас, но было бы неплохо, чтобы ее организм к ним привык. Возьми пробу на переносимость, а потом уведоь меня о результатах.

— Будет сделано, — коротко ответил Док, на что мастер удовлетворенно кивнул и ушел, оставив меня с ним наедине, что волей-неволей вызвало во мне отнюдь не хорошие ощущения.

Я стояла у двери под внимательным взглядом Вадима около минуты, пока он не указал рукой на стул перед его столом. Сев, я положила ладони на колени и выровняла спину, как делала только в школе, когда безумно волновалась. Все внутри меня сжималось, и я старалась не смотреть на мужчину, смотрящего на меня с высоты своего роста. Было странно нервничать в его присутствии, но я нервничала, и он это видел, не мог не видеть.

— Что тебя беспокоит? — наконец, задал вопрос Док, а я бегло посмотрела на него.

— У меня менструация, и еще Мара вырубил на тренировке. Мучитель разорался. Отчитал, как маленькую девочку. Еще у меня все болит, и крутит низ живота, но я не уверена, что это только от месячных, от нервов в том числе. Настроение скачет, как на американских горках. Да и в целом все происходящее цвета детской неожиданности...

Поток слов так и лился из меня. Я не могла этого остановить, а быть может, не хотела. Мне нужно было выговориться, и я выговаривалась: не тому человеку и не в том месте, но слова назад не вернешь, да и он не спешил меня перебивать. Слушал. Внимательно так слушал, и хмурился моментами.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Виски? — предложил Вадим, когда я прикусила щеку с внутренней стороны, решившись посмотреть на него.

— Можно?

— Да, только кровь у тебя возьму, а потом можно, — сдержанно улыбнувшись, ответил наемник, взяв все необходимое ему для образца моей крови с близстоящего стола.

Я поморщилась, когда игла проколола мою кожу, но не издала ни звука, хоть была так взволнована и напугана ее размерами, что раньше выбежала с криками из его кабинета, но не теперь. Не теперь. Было странно осознавать тот факт, что Система меня закаляет. Уничтожает былые страхи, показывая более глобальные ужасы. Она делала меня сильнее с каждым днем, проведенным здесь, даже если я этого не замечала поначалу. Я чувствовала себя менее уязвимой. Переставала бояться каждого шороха. Становилась более выносливой. И мне это нравилось. Не могло не нравиться.

Вадим, как и обещал, налил мне виски, также плеснув и себе немного. Осушив свой бокал залпом, он пристально посмотрел на меня, поджав губы, и сел напротив моего стула, пододвинув кресло. В его глазах я видела то, что не видела прежде: он волновался и, кажется, его сжирало сожаление.

— Я хотел извиниться перед тобой и все не знал, как это сделать, — рассудительно проговорил мужчина. — Я хотел извиниться за свои слова. Я, правда, так не думаю. В тот момент, во мне что-то оборвалось. Я не ожидал, что так привяжусь к ней. Это был секс. Обычный секс. Ладно, он был феерическим. Таким, что мне нужно было еще пару минут переводить дух. Она была невероятной. Открытой. Честной и боевой. Такой, какую не страшно отпускать, которая может о себе позаботиться. Но она не смогла, и это все обрушилось на меня. Снесло. Уничтожило в один миг все, что мы строили месяцами, — шумно выдохнув, проговорил Вадим, а я замерла, внимательно слушая его откровения. — Мне тяжело было с этим справиться. Тяжело осознать, а когда я увидел, что мастер тебя целует, — запнувшись на последнем слове, дополнил наемник. — Понимаешь, он ведь этого не делает. Не делает просто так. Я не знаю, что там у него за заскок в голове, но без чувств он не целует. А если у него есть к тебе чувства, то у тебя нет надежды на спасенье. Он не отпустит тебя, пока не наиграется, пока не сломает, пока не подчинит своей воле. Он до безумия будет желать тебя, и ты должна будешь повиноваться. У тебя просто нет выхода. От него не спастись. Уже не спастись.

— Я не понимаю, — покачав головой, отказываясь воспринимать то, что он сказал, вымолвила я.

— Тут нечего понимать. Последней девушке, которую он целовал, он вынес мозги. Конечно, это не была его прихоть. Она предала его, но перед этим он сделал из нее свою любимую грелку. Разумеется, по сравнению со Жрецом, Палач стал для нее своего рода спасением. Вот только если он стал спасением, зачем она предала его? Почему она это сделала, если любила его? Если он любил ее? Загадки. Кругом одни загадки, — наливая себе еще, сказал Док, отмечая замешательство, отобразившееся на моем лице.

— Зачем ты говоришь мне это? — нахмурившись, сделав щедрый глоток со своего бокала, спросила я, а наемник оскалился.

— Отвечаю на твой вопрос: кто такая Роза? — пристально посмотрев в мои глаза, с расстановкой произнес Док, на что я шумно сглотнула.

Я задавала этот вопрос ему еще в первую неделю своего пребывания в Замке. Руслан тогда убил нескольких человек из-за меня, после чего взял меня силой, а на утро решил показать свою работу, когда же совсем этим дерьмом было покончено, он притащил ко мне Дока, чтобы тот меня осмотрел. Мы разговорились, когда я немного пришла в себя, и тогда я задала волнующий меня вопрос о девушке, чей дневник нашла в комнате мучителя, и из-за которого пострадало мое тело и душа. Тогда он не ответил на мой вопрос: в спешке собрался и ушел, сейчас же он решил это сделать, и я не собиралась ему мешать.

— И кто она такая? — собравшись, задала вопрос я, отмечая, как Вадим откинулся на спинку своего кресла.

— Бывшая наложница Жреца, ставшая наложницей мастера, которая обошлась ему дорого, даже слишком дорого. Она была хорошенькой. Не сногшибательной красоткой, а такой, знаешь, домашней, что ли. Не такой, как здешние девушки, совсем иной. Думаю, этим она его и подкупила, кроме того, что вызвала у него жалость. Только подумать: бессердечный Палач и жалость. Невероятно, но факт.

— Ближе к сути, — сухо бросила я, ощутив, как неприятные чувства закрадываются в глубине моего создания.

— Суть в том, что он был в нее влюблен, но это не остановило его от нажатия на курок. Какие

бы чувства он не испытывал, палач всегда остается палачом. Ты должна это понимать, и не допускать фатальных ошибок, иначе тебя от его гнева ничто не спасет, — откровенно проговорил Вадим, а я опустила глаза в пол, прикрыв их на секунду.

— Можно мне таблетку и я пойду? Плохо себя чувствую, — вымолвила я, поднимаясь, поставив бокал на стол.

— Конечно, — согласно кивнув, ответил Док, и подошел к тумбе у окна, извлекая из нее коробку с лекарствами. — Завтра с утра я еду в город, если у тебя будет желание, можешь составить мне компанию. Думаю, мастер не будет против, учитывая, что тренироваться тебе нельзя, а сидеть в комнате одной не вариант, — дополнил Вадим, убедившись, что я проглотила таблетку.

Я не сразу поверила своим ушам, и первым делом мне хотелось его переспросить: правильно ли я расслышала его предложение. В моей голове было столько разъедающих меня мыслей, что развеяться было бы очень хорошей идеей. К тому же, это могло помирить нас с Вадимом окончательно, так как сейчас напряжение между нами было более, чем ощутимо, а мне искренне хотелось вернуть наши прежние отношения.

Недолго думая, я приняла его приглашение, ощущая волнительную дрожь, пронявшую мое тело. Я была в городе примерно две недели назад, даже немного больше, по моим подсчетам, но соскучилась так, словно не была целую вечность.

Слезы скатились по моим щекам, как только я покинула кабинет Дока. Завтра. Мне нужно дождаться завтра, и я смогу подышать мнимым воздухом свободы, а быть может, мне даже удастся уговорить Вадима заехать в мою любимую кондитерскую. Может быть удастся.

Глава 43

Сжимая пальцами чашку горячего кофе со сливками, посыпанного сверху стружкой шоколада, я наслаждалась видом, открывающимся из панорамного окна ресторана, расположенного на пятидесятом этаже высотки в центре города. Я была приятно поражена, как только ступила на мраморный пол этого заведения. Мои глаза сразу же разбежались, стараясь уловить каждую деталь: стеклянные, скругленные столы, с деревянными ножками, кожаные диваны и стулья, множество вазонов с цветами, и подвешенные кувшины с бегониями возле окон, через которые можно было насладиться невероятной красотой окрестностей. Главным украшением ресторана служил многоуровневый аквариум, с разными видами рыб, который располагался в центре зала, и поражал своим великолепием.

Кажется, на несколько секунд у меня перехватило дыхание. Я замерла, пораженная столь удивительным местом, в котором даже не мечтала побывать. Цены тут кусались до неимоверности. Так, что сразу можно было класть три мои зарплаты только за чашку зеленого чая, изумительно пахнущего, так как его сейчас пил Док, внимательно отслеживающий мою реакцию, мои эмоции, добродушно улыбаясь в ответ на мою благодарную улыбку.

Странно было это осознавать, но мы с Вадимом очень гармонично смотрелись. На нас оборачивались почти все дамы, обедающие здесь. Конечно, они пожирали взглядом широкую, натренированную спину наемника, я же была для них досадным недоразумением, и не потому, что я плохо выглядела, а потому что в них бурлила старая как мир зависть, и я не могла их за это осуждать.

Вадим выглядел потрясающе, без лишней скромности: в темных, зауженных книзу брюках, белоснежной рубашке навыпуск, сверху которой был тонкий, светло-серый пуловер с V-образным вырезом. Образ завершали кожаные ботинки и черное пальто на пуговицах, которое он носил нараспашку, сейчас же оно висело в гардеробной, рядом с моим бежевым. Я, так же как и он, отдала предпочтение черным зауженным брюкам, сверху надев белоснежную, атласную блузку, которую заправила за пояс. На моих ногах были обуты замшевые ботинки на танкетке, благодаря которым я была наемнику по плечо. В целом, я была рада, что угадала со стилем и была под стать Вадиму, так как первым моим порывом было одеть что-то спортивное, и, слава богу, что этот порыв я быстренько прервала. Иначе сейчас бы чувствовала себя более, чем некомфортно.

— Нам нужно заехать еще в одно место за лекарствами, а потом в магазин. Мастер приказал купить тебе одежду, — мастерски отрезая кусочек от своего стейка, проговорил Док, а я вскинула в недоумении брови.

На секундочку, наш заказ полностью делал Вадим, разрешив мне выбрать лишь напиток. Он заказал нам по стейку из говяжьего мяса «вагю» (самого дорогого в мире, чего уж там), с гарниром, к которому шли овощи в кисло-сладком соусе, также мне бокал красного вина, от которого он отказался, потому что был за рулем, а на десерт пудинг «Замок». Я не представляла, куда в меня это влезет, но как только я попробовала, то поняла, что лопну, но не уйду отсюда, пока не съем эти поистине божественные блюда.

— Но у меня достаточно одежды, — постаралась возразить я, на что Вадим так пристально посмотрел на меня, что я была вынуждена заткнуться и молча с ним согласиться.

— Как тебе? Достаточно хорошо на твой вкус? — с ухмылкой спросил мужчина, стоило мне только откусить еще один кусочек невероятного, тающего во рту мяса, оставив свой кофе в сторону, который, не удержавшись, отпила, под недовольным взглядом Вадима а-ля «как можно мешать все в кучу».

У меня же на это было свое мнение. В желудке все и так перемешается, не подерется, так что какая разница в какой последовательности и что есть? Никакой.

— Это изумительно, — не скрывая своего восхищения, проговорила я, мечтательно закрывая глаза, давая себе проникнуться столь невероятным вкусом блюда.

— Я рад, — удовлетворительно кивнув, сказал Док, а я с прищуром посмотрела на него.

Он явно что-то хотел рассказать или спросить, но оттягивал момент, из-за чего у меня начинали закрадываться неприятные ощущения, словно должно произойти что-то плохое, очень плохое и это меня тревожило почти так же, как и тысячи вопросов в моей голове, которые я хотела задать Вадиму. Может быть, баш на баш? Может быть, он согласится сделать мне одолжение и ответить? Впрочем, мне нечего терять, а незнание меня погубит, со стопроцентной гарантией.

— Вадим, помнишь, когда я только появилась в ваших рядах, когда нам удалось поговорить, ты сказал, что уже семь лет здесь, и то, что ты был вынужден оказаться замешанным во всем этом, — аккуратно начала я, на что наемник нахмурился, внимательно посмотрев на меня.

— Продолжай, — наколов на вилку спаржу, не сводя с меня глаз, сказал Док, когда я запнулась.

— Что это были за обстоятельства?

— Слишком любопытная, да?

— Наверно, — сделав маленький глоток со своего бокала, вымолвила я, решив, что другого шанса у меня не будет. — Драко рассказал мне, что его продал отец, когда он был еще ребенком. Мне сложно было в это поверить, но я верю. Он не хотел такой судьбы...

— Никто из нас ее не хотел, — жестко прервал мои размышления вслух Вадим, взяв мой бокал, и отпив из него немного. — Я попал сюда через Арену. Это место суший ад на земле. Через него решают большинство конфликтов наемников, так как чаще всего убивать им друг друга просто так нельзя, а решать вопросы нужно. Арена — это Колизей под землей, на площадке которого в восьмидесяти процентах случаев дерутся насмерть. Там делаются бешеные ставки. Можно стать миллионером буквально за месяц, если тебя не сломают к тому времени или не убьют, чтобы ты понимала, о чем я. И меня туда пригласили, за приметив на боях без правил, участником которых я был с завидной регулярностью, — шумно выдохнув, словно ему было мучительно вспоминать прошлое, проговорил наемник, а у меня сжалось сердце от догадок, что могло вынудить его заниматься подобным, рискуя своей жизнью. — Там уже я познакомился с Русланом, и он предложил мне работу. Он прямо сказал, что его прошлому доктору снесло полбашки, и ему нечем его заменить, а так как я учился на хирургическом, да и еще стояще дрался, я полностью ему подходил. Мне же подходила сумма, которую он был готов мне платить. К тому же, я мог забыть об Арене, как о страшном сне. Это если говорить о том, как я попал в Замок, а вот причина...

Я видела, как на лице Вадима отобразилась ничем неприкрытая боль. Такая ощутимая. Явная. Словно оголенный нерв задела. Я сглотнула, уже ругая себя за то, что задала такой вопрос, ведь знала же, что люди просто так не связываются с Системой. Не могут пойти на это добровольно. Не могут отдать ей свою душу. Свою жизнь. Только если не родились в ней. Тогда уже сама судьба все решила, и с этим ничего не сделаешь. Но обычные люди... Это должно быть что-то поистине ужасное, что может толкнуть в лапы этого безжалостного, беспринципного чудовища, обгладывающего мясо до кости, разлагающего душу, выгрызающего сердце, зовущегося Системой.

— Ты можешь не продолжать...

— Не стоит жалеть меня, — хмыкнув, поговорил Док, собравшись с мыслями. — Это унижительно, знаешь ли.

Он попытался съерничать. Даже выдавил из себя улыбку. Таковую фальшивую, что она выдала его с потрохами. Он с треском провалился, и его чувства обнажились. Я видела то, что творилось у него внутри. Я видела его глаза.

— Я оказался здесь из-за болезни моей первой и единственной любви. Да, сразу отвечаю на твой вопрос: Детра мне нравилась. Очень нравилась. У нас был потрясающий секс и душевные разговоры, которых мне не хватало здесь, но я не любил ее. Испытывал сильные чувства. Да не мог не испытывать, но это не была любовь. Единожды полюбив, ты потом не спутаешь это чувство ни с чем другим. И я не путал. Я наслаждался тем, что мог получить, что чувствовал, но никогда не обманывал себя, что это любовь. Это не было так, — пронизывая меня взглядом своих глубоких глаз, внимательно отслеживая мои эмоции.

Сейчас он оголял свою душу передо мной, и я начинала чувствовать себя неудобно: ерзать на стуле, заламывать пальцы, отводить взгляд. Чего не должна была делать, не под каким предлогом. Я сама затеяла этот разговор, и должна была мужественно его выдержать.

— Так вот. Мы встречались со школы. Она понравилась мне как только я ее увидел. Такую хорошенькую, с белоснежной улыбкой, длинными волосами, которые вечно хлестали меня по руке, стоило ей резко повернуться. Она была для меня всем. Мы всегда были вместе. Мы росли вместе. Потом помогали друг другу с поступлением. Снимали квартиру. Мы были счастливы. Казалось, что у нас одно сердце на двоих, пока у нее не обнаружили рак, — запнувшись на последнем слове, проговорил Вадим, сжав кулаки.

— Не стоит...

— Нет, я хочу закончить. Позволь мне закончить. Я никому не рассказывал об этом. Никому. Только Руслану. Он знал все изначально, еще когда нанимал меня, чтобы если что, то надавить. И я его не осуждаю, потому что иначе не добьешься ничего. Если будешь бесхребетным.

— Вадим, это слишком тяжело.

— Это жизнь, Рита, она не всегда сахарная. И если у тебя не хватает смелости принять ее реалии, то не стоит и вовсе топтать землю, — сухо бросил наемник, когда я попыталась снова его остановить.

Мы смотрели друг на друга в упор, и я видела, как Вадим злился. Это чувство разливалось по его жилам вместе с кровью, отравляя его существо. Еще минуту назад он был раздавлен, а сейчас холоден и расчетлив, и это меня пугало. Теперь я поняла, что значили тогда его слова о том, что он не смог вернуться к прежней жизни. Чтобы не случилось, Система уже тогда забрала его душу себе. Пропитала каждую клеточку его организма своим ядом. Подчинила его разум. И он был всецело ее. Он как наркоман зависел от дозы, только его тяжелым наркотиком была тьма и практическая вседозволенность, власть, за которую он отдал себя, не обращая внимания на смрад мертвечины.

— У нас не было достаточно средств даже на начальном этапе, чтобы хоть как-то справляться с расходами, — прекратив наше противостояние, продолжил Док. — Я работал на трех работах. Спал по три, в удачные дни по четыре часа в сутки, но этого было мало. Всего было мало. И я стал продавать все, что у нас было, кое-как оплачивая лекарства для нее. Мои приемные родители отвернулись от нас. Сказали, что она труп. Нет смысла выкидывать деньги на ветер. Им еще нужно своих детей поднимать. Ее мать, оставшаяся одна, после того, как отец Марины... умер от инсульта, мало чем могла нам помочь, кроме как, дежурства у палаты своей дочери. И тогда от безысходности я записался на бои, так как в школе постоянно участвовал в соревнованиях. Удача улыбнулась мне. Я выигрывал больше матчей, чем проигрывал, — едва заметно улыбнувшись уголками губ, проговорил наемник. — А потом начался ад, потому что ее состояние ухудшилось, а лечение возросло втрое. Доктора говорили мне, что она не выживет, лишь ее лечащий врач убеждал в обратном. Он был так уверен. Так уверен. Сука, — ударив кулаком по столу так, что я подскочила, а на нас стали оборачиваться другие посетители ресторана, изрек Вадим. — Я услышал о боях с крупными ставками. Очень крупными, и меня сразу предупредили, что там никто не церемонится, если покалечат, собирать по кусочкам себя буду, если инвалидом не останусь. И я рискнул. Первый раз меня вынесли. Выбили все дерьмо. Вывернули руку. Обеспечили сотрясение. Ноги едва переставлял. Но, видно, во мне было столько адреналина. Я понимал, что если еще раз проиграю, то уже не смогу драться никогда, и Марина умрет, потому что если я начну есть через трубочку, мне самому понадобится тот, кто будет смотреть за мной. И знаешь, что я сделал? Я вернулся, срубив три победы в один день. И возвращался так месяц, пока меня не позвали на Арену. Пока моя жизнь не поделилась на «до» и «после».

— Ты спас ее, правда? Я вижу это.

— Видишь что?

— Вижу, что тебе больно, но это не та боль, которая была бы, будь она мертва.

— Очень прозорливо, Рита. Отвечая на твой вопрос: да, я ее спас. Мои заработанные средства полностью покрыли расходы, и она смогла побороть болезнь. Но дело в том, что когда я вернулся. Когда я смог показаться ей на глаза, после того, как все мои синяки сошли, потому что скрывал от нее то, откуда я беру деньги. Потому что знал, что она будет очень нервничать, что нельзя было делать в ее состоянии, — проведя по своим густым, шоколадного цвета волосам, проговорил Вадим. — В общем, когда я вернулся к ней, сжимая в кармане брюк кольцо, желая сделать ей предложение, желая прожить с ней остаток своих дней. На ее пальце уже было обручальное кольцо, и не мое, а ее лечащего врача. Честно, я не знаю, как я не сорвался и не забил его до смерти, не знаю, что меня удержало. Я просто вылетел оттуда, и больше никогда с ней не виделся. Никогда...

— Мне так жаль.

— Не стоит. Что было, то было. Я предпочитаю жить настоящим, а в настоящем у нас остыл обед, да и время поджигает, — взглянув на «Rolex» на своей руке, изрек наемник, а я кивнула головой, поняв, что ему просто нужно было выговориться.

Ему не нужны были мои слова сочувствия. Ему в принципе не нужно было, чтобы я открывала рот. Да и меня все устраивало, потому как я не понимала, как можно прокомментировать то, что он мне рассказал.

Моя голова стала квадратной от тысячи мыслей, атакующих ее. Да и желудок как-то свело от всего услышанного. В горло кусок не лез, учитывая, что на тарелке оставалось больше, чем половина, а нам еще даже не подали жутко дорогой десерт, который обязан был быть не менее вкусным. Впрочем, Вадиму явно было хуже, я ничего не могла изменить.

Обедать мы закончили в полной тишине...

Глава 44

После поездки с Вадимом прошло четыре дня, которые я провела в его обществе, помогая в Лазарете, и даже освоила некоторые необходимые навыки во время огнестрельных и ножевых ранений, которые так часто получали наемники. С ним было легко работать. Между нами словно исчезла та пропасть, которая образовалась после Охоты, и я была рада, что все вернулось на круги своя. Меня также радовал тот факт, что Руслан перестал как-либо цеплять меня, не повышал голос, не делал никаких предложений, даже пальцем не касался, хотя накануне доверил Доку одеть меня, сделав акцент на красивом белье. К тому же, за все покупки Вадим расплачивался его кредитной картой, которая была вручена мне.

Первым порывом было ее вернуть, сказав, что мне не нужны его подачки. Вторым порывом было промолчать, просто не пользоваться ей, чтобы не злить его, чтобы он снова не сорвался и не причинил мне боль. Сейчас же я крутила ее в руках, время от времени проводя большим пальцем по золотым буквам его имени, вновь возвращаясь к тому, что ее стоит вернуть.

Сегодня у меня была тренировка с Драко, он пообещал спасти меня от Ворона, который уже

почти восстановился после спарринга с Марой и явно точил на меня зуб, поэтому я быстро надела тренировочную одежду, убрала волосы в конский хвост и поспешила на улицу, чтобы не опаздывать.

Брюнета я заприметила сразу, даже отметила его новую стрижку, так как сейчас он еще отчетливее сбрил виски, а хохолок темных, густых волос торчал плотным ежиком. Так и хотелось его погладить.

— Рядовая блондиночка прибыла исполнять приказания! — отчиталась я, приставив руку к голове, да-да, я помню, что к пустой голове не прикладывают, но так было эпично.

Брови Драко удивленно поползли вверх, он демонстративно посмотрел на часы, отметив, что я прибыла за пятнадцать минут до договоренного времени, и удовлетворительно кивнул.

— Окей, я запланировал тренировку за пределами Замка, ты как? — проговорил наемник, я скептически свела брови, так как мое одобрение ему явно не требовалось. — Значит, согласна.

— А у меня есть выбор?

— Нет, — пожав плечами, улыбнувшись, ответил Драко, на что я хмыкнула, а уголки моих губ приподнялись в улыбке.

С блаженством откинувшись на спинку кожаного сидения спортивного Nissan, я прикрыла глаза, не забыв пристегнуться, наслаждаясь ревом заведенного мотора и громко играющей музыки в стиле рок. Да, Драко обожал тяжелую музыку, и я кайфовала вместе с ним, в такт покачивая головой, не решаясь подпевать, так как мой голос по сравнению с голосом парня был слишком далеким. Черт, я бы даже никогда не подумала, что у него может быть такой восхитительный голос. Невозможно не заслушаться.

— Тебе нужно было заняться пением! — пытаюсь перекричать рвущего в клочья колонки Мерлина Менсона, воскликнула я, на что получила очаровательную улыбку парня, выжимающего газ на полную.

— Ага, был бы потом как Сол, человек Стража, — отозвался Драко, а я непонимающе посмотрела на него. — Когда он убивает, он начинает петь. Громко так, выразительно, до черта красиво. И не фальшивит же, сука, — пояснил парень, а я открыла и захлопнула рот, не зная как это прокомментировать.

Драко лишь кивнул на это, разгоняясь по трассе, пока мы не свернули на щебневую дорогу, где он был вынужден сбросить скорость. Мы не выехали из леса, казалось, даже как-то углубились, но я не чувствовала волнения, я ему в каком-то смысле доверяла, вот будь здесь Ворон, наверно, я бы выбросилась на скорости. Лучше уж умереть так, чем ждать смерти от его руки, потому что другого от него ждать не приходится.

Мы еще раз свернули, и еще, пока дорога и вовсе не стала проложенной машинами, но теперь же мы проезжали какие-то небольшие деревушки, и даже один раз пропускали коров, за которыми я следила с огромным энтузиазмом, вызвав тем самым у Драко смешок.

— Чего смешно? — возмутилась я, когда мы все же смогли проехать дальше, а парень вскинул брови.

— Думаю, может тебя как-то на ферму свозить, так как у тебя глаза стали как у ребенка, в первый раз попробовавшего мороженое, — отозвался наемник, на что я фыркнула.

— Между прочим, я выросла не в городе, а в пригороде. Просто... У нас там тоже живности не было, — сдалась я, а мой собеседник искренне рассмеялся.

— Окей, тогда договорились. Если мастер разрешит нам выезды, то я обязательно тебя свожу на ферму. Только с условием, что ты не проболтаешься о том, что мы просрали тренировку, — уже более серьезно проговорил Драко, а я ушам своим поверить не могла.

— Серьезно? Мы сможем выезжать из Замка? Ущипни меня, я кажется сплю! — возбужденно воскликнула я, ощущая, что у меня словно бабочки в животе запорхали от радости.

Не может быть. Я смогу покидать эту каменную клетку. Смогу выезжать за ее пределы регулярно. Регулярно, мать его!

— Да, я уже закинул удочку. Мастер отнесся скептически, но мы-то знаем, что он сдастся, учитывая, что Ворон пока отстранен от твоих тренировок, — ответил Драко, а я вскинула брови на его заявление.

— Отстранен? — удивленно переспросила, на что наемник кивнул головой.

— Ага. Палач очень зол с того случая, и пока твое воспитание доверил мне. Это очень важно для меня, Рита. Честно. Такое доверие, так что я попрошу тебя по-человечески. Не подведи меня, ладно? — искренне проговорил Драко, и я заметила в его глазах тревогу несвойственную ему.

— Я не подставлю тебя. Обещаю, — четко проговорила я, на что парень удовлетворенно кивнув.

— Хорошо. И еще у меня к тебе будет просьба. Одна очень деликатная просьба.

— Какая?

— У нас вроде как есть законные выходные. Несколько дней в месяце, когда мы можем делать, что хотим. Тебе об этом вроде известно, — начал издали Драко, а я нахмурилась. — Так вот, так вышло, что перед Охотой, точнее перед твоим появлением в наших кругах, я познакомился с девушкой...

— Чего?! — удивленно воскликнула я, на что наемник пристально посмотрел на меня, явно намекая на то, что я должна была позволить ему закончить.

— Расслабься, блондиночка, она из Системы. Точнее, она работает в доме терпимости. Не нужно на меня так смотреть. Она молода и прекрасна. К тому же обладает не только потрясающим телом, но и мозгами. Черт, — наемник, провел ладонью по жестким волосам, и ударил ладонью по рулю. — Я не соображаю, знаешь. Она в моих мыслях. Причем не о том, как ее губы смыкаются на моем члене, а ее слюна течет по стволу вниз...

— Драко!

— Блять, извини. Так вот, мои мысли не об этом, а о ее чарующем голосе, или о том, какую тему выбрать для нового разговора с ней. Я даже стал ловить себя на мысли, что прихожу с ней поговорить. Выговориться. И от этого становится мне легче. Так вот, Рита, я хотел бы

попросить тебя об одолжении, — запнувшись, напряженно проговорил наемник, а я пристально посмотрела на него, не обращая внимания, что мы остановились. — Мастер доверил твои тренировки мне. Они проходят каждый день в стандартном режиме, пока нет заданий. Два раза в неделю, а то и три, я буду просить мастера о выездах. Сейчас очень хорошая погода будет. Тут свежий воздух. Нет тех, кто задирает бы тебя и отвлекает. В целом, я найду необходимые аргументы, чтобы уговорить его. И я хочу один день в неделю проводить с ней, точнее те часы, которые даны нам на тренировки. Я знаю, что у тебя сейчас какие-то терки с Кантом, но он хороший наемник, и может научить тебя даже большему, чем я. Я хочу попросить тебя иногда тренироваться с ним вместо меня. Ты же помнишь, что он, правда, делает это лучше.

— Ага, у меня до сих пор шишки с головы не сошли от его нагоняев, когда я ленилась, — как-то отрешенно отозвалась я, анализируя все то, что он мне сказал.

— Это всего пару часов, — с надеждой посмотрев в мои глаза, дополнил наемник, а я коротко кивнула головой, словно соглашаясь.

Да и разве был у меня выбор? Сидеть неделями в Замке или выезжать на пару дней из него пусть даже в какие-то дни борясь с Кантом? Черт, да даже если бы мне сказали, что я буду с Русланом один на один эти пару часов, я бы выбрала эти пару часов! Мне было тошно, невыносимо находиться за каменным забором. И я желала из него выбираться, хотя бы на пару часов. Неважно какой ценой. Да и была ли она здесь? Мне грех жаловаться.

Я не понимала Канта. Не понимала его поступков. Чувств. Он оставался для меня мутным, хоть порой я и видела искренность, мелькающую в его глазах. Это было странно. Было странно все, что связано с этим местом. С этой жизнью. И с ним. Но при всем при этом, я помнила, как он тренировал меня, когда я жила с Драко у себя. Помню, каким требовательным учителем он был, и помню, как я падала от усталости на кровать, даже не удосужившись раздеться. И еще я помню то, что мне пригодились выработанные им во мне навыки. Этого я не могла не признать.

— Я не против, Драко, честно, — легонько, подбадривающее кулачком ударив наемника в плечо, отозвалась я, на что он одобритительно улыбнулся.

— Не переживай, я переговорю с ним по поводу кинжала и прочего. Все будет как раньше, — заверил брюнет, и пришла моя очередь улыбаться.

— Я и не жаловалась.

— Нет, но ты нервничаешь, и я это вижу. Он тебе не нравится? — открывая дверцу со стороны водителя, спросил Драко, а я последовала его примеру и вышла из машины.

— Я бы так не сказала, — засунув руки в карманы теплой кофты, отозвалась я. — Мне кажется, что он просто не умеет показывать свои искренние чувства. Или же не знает, как нормально сказать о них мне.

— Так значит нравится?

— Я не знаю, — растерянно покачав головой, отозвалась я. — Здесь все не как у людей. Моя голова забита мыслями о том, как мне выжить. Там, у себя дома, если бы я встретила его на улице, то точно бы влюбилась. Да и разве невозможно не влюбиться? Высокий, красивый, спортивного телосложения и с манерами, как у английского лорда. А в его глазах можно океан перед грозой увидеть, — разоткровенничалась я, наблюдая, как наемник достает большую спортивную сумку из багажника и поставил машину на сигнализацию.

— Красивое сравнение, — прокомментировал Драко, улыбаясь отчего-то.

— Что смешного? — не сумев скрыть ответную улыбку, спросила я, следуя за парнем к ручью, пиная попадающиеся по дороге камешки.

— Смешно то, что вы, под вы я имею в виду всех девушек, даже в самых отвратительных ситуациях успеете заметить, кто и как выглядит, да еще в подробностях рассмотреть глаза, — иронично протянул Драко, а я хмыкнула.

— Ну, я достаточно с ним встречалась, чтобы рассмотреть его глаза, — попыталась как-то оправдаться я.

— Не воспринимай все так буквально, Рита. Я совершенно не об этом, а о том, что ты все это помнишь, но при этом тебя терзают всякие смутные сомнения. И я тебя не осуждаю, потому что знаю, как тебе тяжело, как ты всего боишься. Ты все еще привыкаешь, осваиваешься, и правильно, что стараешься не делать необдуманные поступки, не зная правил игры. Но иногда нужно давать себе расслабиться. Отпустить все угнетающие мысли. Выдохнуть. Вдохнуть полной грудью и позволить себе отдохнуть. Хоть пару мгновений дать душе отдохнуть. Это не помешает. Лишь поможет найти правильное решение. Поверь мне, — открыто ответил наемник, раскладывая содержимое сумки на плоском валуне, а я подошла к ручью, трогая прохладную, кристально чистую воду.

— Я знаю, Драко, но не все так просто, как хотелось бы, — отозвалась я, поведив ладонью по воде, рассматривая разноцветные, скругленные камешки на дне.

— Просто — это неинтересно, — отозвался брюнэт, пустив плоский камень по воде, сделав тем самым «жабку» из трех прыжков.

Ахнув, я обернулась, уставившись на улыбающегося наемника, протягивающего мне похожий камень, тем временем сжимая в руке еще один.

— Я не умею, — пожал плечами, с сожалением сказала я.

— Не умеешь — научим, — подбодрил Драко, а я поднялась, и подошла к нему.

Он поставил меня в стойку, сделав упор на правую ногу, вынудив нагнуться вперед, согнуть запястье руки по горизонтали, в которой я сжимала плоский камень, причитав о том, что самое главное, это правильно согнуть запястье, чтобы дать потенциальную энергию перед броском. Я его внимательно выслушала и проследила, как он снова пустил «жабку», мой же камешек потонул сразу, из-за чего парень разразился громким хохотом, а я закатила глаза, в поисках подходящих камушков.

Набрав несколько штук, я стала бросать их, отрабатывая технику, и во время пятого броска, мой камешек четыре раза отбился от воды, вызвав у меня дикий восторг. Я с криком радости набросилась на Драко, который опустил меня одним «новичкам везет».

Мой пронзительный взгляд впился в его глаза и уже через минуты мы бегали как ненормальные в поисках камней, пока не насобирали по десятке на каждого, решив, что тот, кто проиграет, угощает победителя мороженым. Кажется, этот день можно записывать в еще один счастливый день в клетке Системы.

Но еще не вечер...

Глава 45

Мой стол был завален бумагами, которые я пропускал через шредер, даже не удосужившись ознакомиться с ними. Настроение скатывалось к нулю со скоростью света, и я не имел ни малейшего понятия, что с этим делать. Усталость заполняла собой каждую клетку моего организма, а раздражение выкручивало внутренности, из-за чего я со злости ударил кулаком по столу, в который раз удивляясь его прочности.

После изнурительных тренировок, я принялся заниматься навалившимися на меня делами и понял, что ни черта не соображаю. Буквы ускользали от меня. Я не понимал ни одного слова, а мои мысли были заняты чертовщиной, отравляющей мой разум, но у меня не было времени на передышку. Никогда его не было.

Что-то происходило. Что-то происходило вокруг меня и в Системе. Я чувствовал это, вдыхая пропитанный смрадом воздух, чувствовал, когда общался с мастерами других кланов. Они все были наготове, наострив все свои сенсоры на малейшие изменения. Я же отдавал предпочтение разведке, нежели обороне, предпочитая знать своего врага в лицо.

Лжеповелитель. Кто он? Глава забытого клана? Мастер, которому не дали выслужиться? Наемник, не справившийся с кучей дерьма, свалившегося на него и решившего заявить о себе? Нет. Этот человек умен, и он умеет ждать, о чем говорит его выдержка. Когда впервые о нем узнала Система? Четыре года назад? И с тех пор только несколько небольших диверсий? А сейчас? Сейчас он решил убить сразу трех наследников, которые должны были перенять власть? Почему именно их? Почему?

Что я говорил? Что я говорил Рите?

— Жрец садист, у Велиара сильный клан, а это угроза Верховным, Бенжо много болтал, — проговорил я вслух, полностью погрузившись в свои размышления. — Но это не все. Это не все. Почему именно они? Арчи не один садист в Системе. Клан Велиара пока находится под колпаком у Верховных, Бенжо...он не мог еще больше расслоить общество...

— Ты загонишь себя, — донеслось откуда-то со стороны, и я поднял безумный взгляд на своего неизменного друга.

— Почему именно вы?

— Почему Земля круглая? Почему трава зеленая? Почему идет дождь? Почему мы рождаемся? — демонстративно разводя руки в стороны, якобы размышляя, философски протянул Арчи. — Тебе нужно расслабиться, Рус, и я не шучу. Ты же слышишь, не одной пидарской шуточки.

— Мы должны это понять! Сложить эту гребаную мозаику, — возбужденно проговорил я, извлекая письмо, которое дал мне Велиар и то, которое передал Драко. — Посмотри. Один и тот же почерк.

— Это ни о чем не говорит, — отмахнувшись, отозвался наемник, но я увидел, как в его глазах мелькнула тень сомнения.

— Арчи, мы должны в этом разобраться, — настаивал на своем я, тыча пальцем в письмо.

— В чем? В том, что твоему красавчику шлют персональные приглашения или в том, что твоей

личной шлюшке присылают письма счастья? — нахмурившись, грубо бросил мужчина, а я пристально посмотрел в ледяные глаза.

— Да ладно, ты злишься?! Немыслимо просто! — фыркнул я, убирая письма в стол.

— О-о нет. Я просто считаю это высшей степенью дебилизма!

— Что именно?

— Отдавать такую тачку за что?! За то, что ты хочешь трахнуть свою наложницу?! — рявкнул Арчи, на что я снисходительно улыбнулся.

Так вот в чем дело. Он узнал о споре. Так быстро? Я рассчитывал хотя бы на неделю, чтобы придумать хоть какое-то оправдание своему поступку, который уже даже мне казался невыносимой дуростью.

— Она наемница, Арчи, — поправил я, нахмурившись, когда увидел, как в глазах моего друга отобразилось предостерегающее пламя.

— Она твоя шлюха и мы оба это знаем, Палач. Она обязана тебе жизнью, и меньшее, что она может для тебя сделать, так это отсасывать по утрам и давать трахать себя во все щели, которые только имеются в ее теле, — процедил сквозь зубы наемник, а меня передернуло от его слов.

— Арчибальд, чем она тебе так не нравится? — с нажимом спросил я, а наследника перекосило от злости.

— Лучше ты мне ответь: чем она тебе так нравится? — наклонившись ко мне вплотную так, что между нашими лицами осталось несколько жалких сантиметров, а арктический мороз, давно поселившийся в глазах Арчи, мог пронизывать меня насквозь, жала льдом, требуя правду. — Что в ней такого особенного, что твой кровавый демон скулит и прячется при виде ее? Что делает ее такой манкой? А?

— Закройся, будь добр, — процедил сквозь зубы я, чувствуя, как гнев снует под кожей, распяляет ее, заставляя волоски на моем теле становиться дыбом, а кулаки сжиматься до белеющих костяшек.

— Я так и думал, тебе нечего ответить. Не-че-го! — резко поднявшись, всплеснув руками, прошипел Арчи, а в его глазах я отметил безумие, присущее ему, бывшее его частью, так ненавидимой мной. — Да ты только посмотри на себя! Ты жалок, Руслан. Жалок. Сначала одна блядь, которая выжгла тебя. Теперь другая. Может мне избавить тебя от страданий? Может мне с ней развлечься, а? — вновь наклонившись ко мне вплотную, ядовито, прошептал он, выпрыскивая в меня свою ярость, отравляющую мое естество.

Инстинкты сработали быстрее, чем я смог осознать то, что сделал. Мой кулак впечатался в челюсть Арчи с такой силой, что его голова дернулась, как у болванчика, и он тут же отхаркнул хлынувшую кровь на пол, посмотрев на меня так, что я сразу сжал рукоятку кинжала, отмечая его чернеющий взгляд. Мы смотрели друг на друга не более нескольких секунд, прежде чем он молча развернулся и ушел, наградив меня «мы не закончили» взглядом. Я же от злости ударил кулаком в стену, рыкнув в голос, что он наверняка услышал.

Ярость кипела во мне, лавой разливаясь по паутинам моих жил, заставляя меня прониматься дрожью от злости и желания убить. Сейчас. Неважно кого. Монстры во мне хотели крови. Они

желали ее. Горячую. Густую. Насыщенно-красную. Они хотели умыться ей. Прополоскать глотки, а потом наполнить свежим мясом желудки, прежде чем опять уйти в спячку. Мертвую спячку до следующего раза.

Я знал, кто может обеспечить их необходимыми эмоциями. Знал, кто может дать мне несколько часов умиротворения. Несколько необходимых часов. И я за ней шел, увидев в окне возвращающуюся машину Драко. Как же вовремя не вовремя ты вернулась. Идеально.

Выйдя из машины наемника, я отвесила ему поклон, тут же поморщившись из-за разболевшейся спины. Все же, отсутствие необходимой физической подготовки на мне сказывалось, и сейчас, после трехчасовой тренировки, я чувствовала, как каждая мышца моего тела ныла от усталости. Но при этом мне понравилось! Мне понравилось тренироваться с Драко на свежем воздухе. Метать ножи, бегать вместе с ним, учиться рукопашному бою. Это было увлекательно, хоть он и не давал расслабиться.

— Мороженое было жутко вкусным, — мечтательно закрыв глаза, подразнил меня brunet, на что я хмыкнула.

— Ой, я впервые их кидала. Посмотрим, что ты скажешь в следующий раз, — наигранно угрожающе протянула я, а Драко испустил короткий смешок.

— Ладно, блондиночка, поднимайся к себе. Тебе еще нужно привести себя в порядок перед ужином, а мне загнать мою любимую детку, — проговорил парень, а я ему отсалютировала, направляясь к входу в особняк.

Перед тем как войти в Замок, я несколько раз покрутилась на ходу, ощущая, как гормон счастья наполняет меня. Я улыбалась во все тридцать два, поднимаясь по извилистым лестницам, чувствуя себя счастливой. Неимоверно, но я, правда, чувствовала себя счастливой, окрыленной. Такой воодушевленной, пока мое небо не пронзила молния, и на горизонте не загромыхал гром, а я не уткнулась носом в твердую грудь мучителя.

— Как потренировались? — сухо прозвучал его голос, а я пожалела, что посмотрела в его глаза.

Они были пропитаны ядом и жестокостью, выдавая его ярость. Он был зол. В бешенстве. Каждая видимая мышца его тела была напряжена до предела, как и он сам. Казалось, что если я прикоснусь к нему, то меня отбросит ударной волной. Холодок прошелся по моей спине, но я постаралась скрыть просыпающийся во мне страх, зная, как он нравится ему.

— Я задал вопрос, — выплюнул Руслан, а я дрогнула от тона его голоса.

— Продуктивно, — отозвалась я, опустив голову, стараясь не смотреть в его глаза.

— Хорошо. До ужина еще час, а мне чертовски скучно, — проговорил мужчина, а я сжалась, поверхностно задышав, когда он стал наматывать мой хвост себе на руку, болезненно вынудив меня поднять голову, и посмотреть в его темнеющие от гнева и похоти глаза. — У тебя есть ровно десять минут на то, чтобы привести себя в порядок, надеть на себя новое белье и заявиться ко мне. Ровно. Десять. Минут, — резко отпуская меня так, что я едва не потеряла равновесие, дополнил мучитель, и, развернувшись на пятках, направился к себе, оставляя меня с колотившим в груди сердцем, грозящим проломить грудную клетку.

Хорошее настроение как рукой сняло. Я рвано выдохнула, тут же собравшись и засунув едва не проступившие слезы обратно. Меня трясло, и я не понимала, что случилось и почему он опять ведет себя со мной как с куском мяса. Почему он снова превратился в ублюдка, которого я ненавидела всей душой. Он вновь вернул меня с небес на землю, впечатав лицом в гниль, в которой обитал, в которой пытался утопить меня. Но я не захлебнусь. Ни тогда, ни потом, ни сейчас. Я. Не. Захлебнусь.

— Тебе меня не сломать, — прошипела я вслух, направляясь к себе, не смея его послушаться, но приняв единственный верный выход, как мне казалось: подчиниться.

Льющаяся по телу горячая вода уносила с собой усталость, но тревога от этого чувствовалась сильнее. Я нервничала, ощущая, как болезненно скручивается мой живот. Натирала кожу гелем, жалея, что вчера сходила с Наташей в косметическое отделение в Лазарете (где наложниц приводили в надлежащий вид). Да, я понимала, что отказываться от элементарной гигиены не выход, но черт, если бы я знала, что этого монстра отталкивает пушок, то я готова была на это пойти.

Выйдя из ванны, я распаковала несколько комплектов нового белья, которое еще ни разу не надевала. Просто не видела в этом необходимости. Гадство! Я так и знала, что все этим закончится, как только Док сказал, что мастер приказал купить не только одежду, но и белье. Гребанный прагматик.

Натянув белоснежное белье в мелкий горошек, я надела сверху джинсы и пуловер, высушив при этом волосы на половину, так как отведенное мне время заканчивалось, а опаздывать я не рисковала, боясь нарваться на его и без того плещущий во все стороны гнев.

Я простояла под его дверью не меньше минуты, прежде чем решила постучаться и войти. Меня колотило изнутри и я никак не могла унять этот страх, переплетенный с отчаяньем. Я знала, что сейчас произойдет. Знала, зачем он меня позвал. И я старалась уговорить себя принять это. Расслабиться. Я пыталась доказать себе, что он не сможет сделать со мной ничего, чего бы не делал до этого, но войдя в его комнату, я встала, как вкопанная, смотря на сидевшую у его ног обнаженную девушку, на которой было лишь черное кружево трусиков танго.

Я узнала ее сразу. Именно ее подарили команде Руслана по завершению Охоты. Кажется, ее звали Кирой. Она была красивой и в ней чувствовалась толика экзотики. Зеленые глаза миндалевидной формы, внимательно изучали меня, ее шоколадные волосы, сейчас были разбросаны по ее спине и доходили до середины лопаток. Изящные руки были сложены перед собой на коленях, а ноги поджаты под себя, и я отметила, что пряжка ремня мастера была расстегнута.

— Я не вовремя? — с надеждой спросила я, но она рухнула в ту же секунду, как и появилась.

— Нет, Рита. Проходи, — отозвался наставник, кивнув головой в сторону кожаного кресла, стоявшего напротив его стола, он же сидел на кожаном диване, лениво поглаживая волосы девушки у его ног.

Шумно сглотнув, я подошла к креслу, но не успела на него сесть, так как он окликнул меня, вынудив обернуться:

— Раздевайся.

— Что?!

— Разве я сказал что-то сложное для восприятия? — иронично протянул наемник, и я поняла, что он не шутит.

— Я не сплю с девушками, — грубо отозвалась я, вызвав тем самым самодовольную ухмылку на лице мучителя.

— Не беспокойся, она не для тебя, — равнодушно проговорил Руслан, подтянув девушку за подбородок к своему паху, указывая на то, что она вольна продолжать то, на чем я их прервала.

— Я не понимаю, — запротестовала я, отступая от этого безумия, не желая смотреть на то, как она будет улаживать его ртом.

— Я хочу, чтобы ты разделась, Рита, что непонятного? — издеваясь, выделяя каждое слово языком, протянул наставник.

Протест во мне кипел бурной массой, грозящей поглотить меня, если я сейчас же не уберусь подальше отсюда. Я не могла не двинуться, ни что-то сказать, глупо открывая и закрывая рот, пытаюсь собраться с мыслями. Ладонки и пальцы на ногах заледенели, а вот лицо бросило в жар. Мне казалось, что я схожу с ума. Участвую в постановке безумца, сбежавшего из психиатрической больницы для заключенных строгого режима. Это не могло происходить в реальности. Я отказывалась это принимать, качая головой при этом, пока гневный рык Руслана не заставил меня вырваться из транса, и отшатнуться, в испуге смотря на него.

— Сними эту блядскую одежду с себя, если не хочешь, чтобы я тебе помог, — сквозь зубы процедил мучитель, а в его глазах стоял леденящий душу холод, и в то же время, полыхал яростный огонь.

Я была уверена, что готова ко всему. Что вынесу все, что он для меня уготовил. Но я не была готова к этому. Не была. Я всхлипнула, потянув пуловер за кромку, и сняв его, отбросила на пол, тут же прикрывшись руками, отмечая, как прожигающий кожу взгляд мужчины, был устремлен на меня, а его рука жестко притянула Киру за волосы к себе, чтобы она вобрала его в себя.

Тошнота подкралась к горлу. Мне стало дурно. Невыносимо дурно. Мерзко от него и от себя. Я погибала в смердящей топи, которую он так упорно восхвалял. Он убивал меня. Калечил. А я все еще была жива.

— Дальше, уверенная моя, я хочу увидеть, в чем ты пришла ко мне, — испепеляя меня, рокошующим голосом проговорил Руслан, а мои пальцы потянулись к молнии на джинсах.

Привет и пока Рита. Уже навсегда.

Глава 46

Мои пальцы дрожали до такой степени, что я едва справилась с ремнем своих джинсов, отмечая, как в глазах мучителя плещется злость, подпитываемая моей нерасторопностью. Он не хотел ждать. Он хотел покорности. Он хотел, чтобы я разделась до белья. Сейчас. Немедля. А я едва могла дышать, ледяными пальцами дергая собачку молнии вниз.

Тело покрылось гусиной кожей, пока я стягивала с себя одежду, не желая делать это как-то красиво, и уж тем более сексуально. Я не собиралась доставлять ему удовольствие, но,

кажется, его все устраивало даже в такой манере. Меня же уже тошнило от причмокивающих звуков, создаваемых ртом его наложницы меж его ног.

Она старалась как следует: заглатывала под корень, нежно ласкала языком его яйца, надрачивая в это время ствол со вздувшимися венами. Словно ей это нравилось. Будто она получала от этого наслаждение, с удовольствием вылизывая его член. Я же хмурилась, обнимая себя за плечи, выдерживая тяжелый, обжигающий взгляд мужчины на себе, который с задумчивым видом тер подбородок, давая мне очередную оценку. Чтобы ты подавился, ублюдох.

— Сними трусики, — хриплым голосом проговорил Руслан, а я сделала шаг назад, шумно задышав, отвернувшись, игнорируя его слова. — Мне повторить? — обманчиво спокойно спросил наемник, на что я прожгла его полным ненависти взглядом, отмечая возникшую на его лице ухмылку.

— Пошел на хрен, — сквозь зубы прошипела я, сузив взгляд.

Кира, сидевшая у его ног, болезненно вскрикнула, когда наемник схватил ее за волосы, грубо остановив. Он же даже не посмотрел на нее, продолжая вести со мной зрительную борьбу, и мне было плевать, что так или иначе я проиграю. У меня не было шансов против него. Ни тогда, ни сейчас, но подчиняться его извращениям добровольно я не собиралась. О чем явственно заявляла, проецируя свою решительность напряженным взглядом.

— Уверенная моя, сколько раз мы это проходили? Неужели мне постоянно нужно бить тебя палкой, чтобы ты поняла, что служишь мне? — сдержанно процедил мучитель, со скучающим видом осмотрев меня с головы до ног.

Я промолчала, не желая вести беседу, которая ни к чему не приведет. Сейчас я тянула время, и мы оба это знали, потому что у меня не было выхода. Никогда его не было. Впрочем, я могла бы опуститься на колени и отсосать ему, попросив, чтобы он отослал Киру, но не думаю, что он станет это делать, когда его дружок останется у меня во рту, в то время как он будет орать от сокрушающей боли.

— Ты бунтуешь, но у тебя не найдется, что мне ответить? — вскинув брови, спросил Руслан, на что я прикусила внутреннюю сторону щеки. — Сними белье, Рита. Я хочу на тебя посмотреть. Я даже не стану тебя касаться, обещаю, просто сними его, — попытался воззвать к моему разуму наставник, а я покачала головой, отступая. — Жаль. Очень жаль, что в твоей голове так и не проросло зерно истины, — шумно выдохнув, дополнил наемник, а я напряглась, как только увидела небольшую коробочку, которую он извлек из тумбы, рядом с диваном.

Сузив взгляд, насторожившись, я шумно выдохнула, едва не испачкав ковер мастера недавно съеденным мороженым, стоило Кире потереться об него носом, задевая промежность, на что он одобрительно погладил ее по волосам, а уголки его губ приподнялись. Вот только я не была уверена, что это реакция на продолжение прерванного минета, так как его взгляд впился в мои пальцы, медленно стягивающие трусики вниз.

Я не сдалась. Нет. Это не так. Я выбрала менее болезненный путь, зная, что будет хуже. Всегда бывает хуже. Он не сломал меня. И не подчинил. Это выживание. Всего лишь выживание. Проглоти это, Рита. Ты сможешь. Ну же.

Мысли в моей голове терзали сознание, вгрызаясь в измученную душу острыми, как клинки, зубами. Они рвали меня на части, оставляя несовместимые с жизнью раны, а я все еще стояла,

дышала, смотрела, слышала, существовала, когда как внутри захлебывалась в алой крови, натываясь на заточенные кости, делающие из меня решето.

— Умница, — прокомментировал Руслан, когда я отбросила белье в сторону.

Я смотрела прямо на него, не прикрываясь, потому как это было бессмысленно. Смотрела и видела, как в его глазах плещет желание прикоснуться ко мне, и даже отточено работающая ртом наложница у его ног, не могла всецело овладеть его вниманием. Оно было приковано ко мне.

— Сядь, — скомандовал мучитель, кивнув в сторону кресла, и я выполнила его приказ.

Мои ягодицы коснулись прохладной кожи, отчего я вздрогнула, сложив руки на коленях. Он хотел видеть меня покорной, и я могла такой быть. Я действительно могла быть покорной, а лишь потом дать слабину и рыдать в подушку, нежели опять выть от боли, корчась на полу.

— Разведи ноги в стороны, — склонив голову набок, дополнил наемник, а я впилась в него напряженным взглядом.

Мое дыхание стало поверхностным. Я задышала коротко и часто, смотря прямо в глаза опьяняющей похоти, которая бурлила в радужке монстра. Его губы исказились в оскале, выдавая его наслаждение моей реакцией.

— Что мне нужно сделать? — устав от этих игр, сухо спросила я, не желая более тянуть.

Я в любом случае не могла покинуть его покои раньше, чем он бы со мной закончил, но я могла ускорить этот процесс, и пойти зализывать раны к себе, нежели торчать тут до посинения, уничтожая свою самооценку в крах.

— Хороший вопрос, — в удивлении приподняв брови, проговорил Руслан. — Тебе нужно кончить. Для меня. Сейчас, — издеваясь, протянул мучитель, поморщившись, когда Кира прикусила головку его члена.

Какого черта я вообще туда смотрю? Гадство.

— И ты меня отпустишь? — очередной мой вопрос, а лицо наставника исказилось в гримасе недоверия.

— Да, — односложно отозвался мужчина, внимательно следя за мной.

— Хорошо, — несколько раз качнув головой, вымолвила я, собирая по крупичам то, что осталось от моих мыслей.

Он хотел, чтобы я мастурбировала при нем, пока ему будет отсасывать наложница. Что ж, прекрасно, пусть так и будет, лишь бы меня не касался. Наверно, мне должно было стать от этого легче, только все равно до тошноты отвратительно.

Закинув ноги на поручни кресла, широко разведя их в стороны, я была распахнута перед Русланом, ощущая его скользкий, обжигающий взгляд на своем теле. Кира же на меня не смотрела, чему я была искренне рада, потому что мне становилось дурно от мысли, что я буду делать это не просто при нем, но и при девушке. Так дурно, что начинало мутить, и горечь подступала к горлу.

Мои пальцы заскользили по гладкой коже к низу живота, и я коснулась себя под пристальным взглядом мучителя. Его дьявольские глаза, насыщенного янтарного оттенка, сравнимого с виски, прожигали меня насквозь. Он расслабленно откинулся на спинку дивана, положив свою размашистую ладонь на затылок шатенки, обрабатывающей его член. Его губы дрогнули и приоткрылись, как только я помассировала клитор и провела по увлажнившимся складкам пальцами. Ему это нравилось, я же незаметно для себя, осознавала лишь одну вещь, что его такое явное, бурлящее желание, что все, что сейчас он чувствует, что томится в его широкой груди, заставляя его сердце отбивать учащенный ритм, что его гребанное возбуждение, которое его заносит — это моя заслуга. Моя, а не девушки у его ног.

Он смотрел на меня: пристально, обволакивая своей похотью, смотрел на блестящие от смазки подушечки моих пальцев, которыми я ласкала клитор круговыми движениями, прикусывая нижнюю губу, и немного морщась при этом. Я словно отключилась. Перестала замечать все, что происходило вокруг. Был он, его пылающие похотью глаза, испарина на его теле, тяжело вздымающаяся грудь, и едва слышные стоны, слетающие с его обветренных губ. И была я: обнаженная, распахнутая перед ним, со спавшей на одно плечо бретелькой лифчика, опустившая чашечку и безбожно трущая твердую горошину соска. Развратно открывая рот, позволяющая себе едва ли не заглатывать вмиг ставшим тяжелым, липким воздух, катастрофически необходимый сейчас.

Мои щеки пылали, завившиеся от влаги волосы липли к лицу, но я продолжала ласкать себя, едва не трахая пальцами, стоная так, как хотело мое тело. И мне было глубоко плевать, о чем думал мучитель, пожирая меня вождедеющим взглядом. Мне было плевать на то, что сейчас его вздыбленный, смоченный чужой слюной член, сосет наложница, помогая себе при этом языком. Мне хотелось разрядки. Я хотела этот чертов оргазм, чтобы избавиться от скопившейся в груди тяжести. Я хотела отключиться хоть на несколько секунд. Хотела ни о чем не думать, только ощущать растекающуюся по телу негу, уносящую с собой все переживания, задвигающую их на задний план.

Внизу живота образовалась тяжесть, и с каждой секундой она словно увеличилась в объеме, а я продолжала мастурбировать, ощущая, как капельки пота скатываются по моему телу, и меня пробирает дрожь. Я была так близка к безумию, что казалось, здравый разум напрочь покинул меня, когда я подняла свою ладонь к лицу и погрузила средний палец в рот, жадно обсасывая его, чувствуя солоноватый вкус своей смазки на языке. Глаза мучителя блеснули, и он глухо простонал, жестко сжимая волосы шатенки, наблюдая за мной, за тем, как я, с причмокивающим звуком, извлекла блестящий от моей слюны палец и показала его ему. Кажется, в эту секунду я увидела, как тень злости проскочила в его глазах, но лишь на секунду, до того момента, как я стала этим же пальцем безжалостно тереть клитор, откинув голову назад, громко, не сдерживаясь, выкрикивая стоны наслаждения в паркий воздух, ощущая, как судороги пронимают меня, а давящая тяжесть спадает с моих плеч, и нега заполняет собой каждую клеточку моего тела. Немыслимые ощущения.

Дрожь все еще брала мое тело, когда я смогла сфокусировать свой взгляд на Руслане, кончающем в глотку девушке перед собой. Его лицо, искаженное в гримасе довольства, почему-то сейчас вызывало во мне кайф. Гребанный, извращенный кайф. Мне до безумия захотелось подойти к нему, жестко сжать волосы на его затылке и глубоко поцеловать, а после плюнуть ему в лицо, обозвав самой отвратительной мразью на этом свете. Но я этого не сделала. Ничего из того, о чем подумала.

Я поднялась, и в спешке натянула свое белье, поправив бюстгальтер, ощущая дискомфорт из-за влаги между ног, но это было явно меньшим из всех зол. Молча я натянула кофту, и джинсы,

отвернувшись от наставника, будто отключилась, опять погибая в мыслях, пока дверь его покоев не хлопнула, а я не вздрогнула, резко обернувшись. Мы остались одни. Кира исчезла из его комнаты, он же застегивал ремень на своих брюках, вопросительно вздернув бровь, когда обратил внимание на мой потерянный взгляд. Я действительно начинала ощущать себя паршиво: мерзко, грязно, отвратительно. Казалось, что внутри я наполнилась гнилью, которой он заразил меня. Что я разлагаюсь изнутри. Мне хотелось рыдать, выть о том, как низко я пала, о том, что он сделал со мной, что он заставил сделать меня. Мне хотелось убить его. Прикончить, чтобы никто не узнал об этом позоре. Потом нагнать его потаскушку и вскрыть ей горло его же клинком.

Раньше я бы содрогнулась от подобных мыслей. Но не сейчас, только не сейчас. Я действительно хотела это сделать. И он это видел, читал в моих глазах и ухмылялся. Этот ублюдок ухмылялся, скалясь мне в глаза.

— Я ненавижу тебя. Я так ненавижу тебя! — прошипела я, сузив взгляд, тяжело дыша, ощущая себя как в агонии.

— Верю, — отозвался мучитель, медленно подходя к своему столу.

Я нахмурилась еще больше, не веря в то, что он больше ничего не скажет. Что не пошлет меня, не пригрозит, не изобьет, не трахнет. Он ведь это может. Он может все. Всемогущий кровавый мастер. Как же мне повезло.

— И это все? Верить мне? А ты веришь, что я хочу вскрыть тебе глотку, и сделать то же самое с твоей наложницей? Веришь, что я хочу ощутить вашу кровь на своих руках? Веришь, что я ненавижу тебя так сильно, что готова сдохнуть сама, если мне кто-то скажет, что ты будешь погибать в муках? Ты в это веришь?! — подлетев к нему, бросая режущие слова в лицо, отмечая, как непроницаемая маска лопается, и как появляется зверь, хищник, готовый вырвать мое сердце, пробив грудную клетку.

С силой сжав мое горло, Руслан рывком опрокинул меня на стол, и я вскрикнула от боли, когда соприкоснулась с деревом спиной. Он возвышался надо мной, сжимая пальцы на моей коже, придушивая меня. Смотря высокомерно так, словно был готов раздавить, во что я охотно верила. Мне самой хотелось сделать это с ним. Я заскребла ногтями по его руке, пытаюсь ослабить хватку, но он надавил сильнее, и даже мои брыкания не спасали. Я не могла сопротивляться ему.

— Ты не можешь не разозлить меня, верно? — равнодушно протянул Руслан, но я уловила в его голосе нотки раздражения. — Не можешь заткнуться и покинуть мои покои невредимой, — пожав плечами, дополнил он. — Ты хочешь, чтобы я бил тебя? Трахал? Унижал? Тебе это нравится, я понять не могу? — размышляя, проговорил мучитель, я же начинала задыхаться оттого, что он полностью перекрыл мне кислород. — Разве так сложно быть покорной сучкой, а, уверенная моя? Так сложно раздвигать ноги, когда я этого хочу? — под конец фразы рыкнув, ударив меня затылком об деревянную поверхность, гаркнул он, и из моих глаз покатились слезы, навряд ли от боли, скорее от страха, я задыхалась, и перед глазами все плыло, он же даже не думал ослабить хватку. — Разве я о многом прошу? Разве я такой отвратительный, что ты вечно смотришь на меня как на выродка? Что тебе так не нравится во мне? Что блять тебе так не нравится во мне, сука? А? Жестокость? Убийства? Открой глаза на хер, и посмотри, в каком мире ты живешь! Может мне тебя к Арчи отправить? После него ты явно станешь покладистой. Даже говорить ничего не придется. Будешь встречать меня голой на коленях, прося взять мой член в рот. Как тебе такая перспектива, Рита? Может мне перестать сдерживать себя? Может превратить тебя в кусок мяса, чтобы ты, наконец, очнулась? Что, мать

твою, мне сделать, чтобы ты перестала вести себя как идиотка? Что?! — резко отпуская меня, скрючившуюся, тут же схватившуюся за горло, жадно хватящую ртом воздух, проорал Руслан, с силой ударив по столу так, что я сжалась от страха перед ним. — Пошла вон, — отвернувшись, более ровным голосом проговорил наставник. — Вон пошла! — не сдержавшись, гаркнул.

Я сползла с его стола и, пошатываясь, вышла, глотая слезы. Он был в ярости, разъедающей его. Мне же было так паршиво от себя и от него, что я мало что понимала. Дурдом. Безумие. Я могла сделать то, что он от меня хотел и молча уйти. Могла засунуть это все дерьмо обратно и ничего ему не говорить, но нет, оно пролилось из меня не сдерживаемой волной. Ударило по тому хрупкому миру, который был между нами, который можно было не рушить, и неважно, как он меня унизил сегодня, я могла это проглотить. Должна была это проглотить, но я этого не сделала. Я не сделала этого.

Зайдя в свою комнату, я направилась в ванную, тут же брызнув холодной водой себе в лицо, стягивая с себя одежду, вставая под этот ледяной дождь. Дрожь пробрала меня до костей, но я не решалась покинуть эту морозильную камеру, остужающую мое сознание, по кускам собирающую меня. Где-то вдалеке хлопнула дверь, и у меня не было сомнений, что она вела в мою спальню. Я выскочила из душевой, обмотавшись полотенцем, и вновь столкнулась с грудью мучителя, смотрящего на меня сверху вниз.

Это была самая долгая минута в моей жизни. Я смотрела в его глаза, как и он в мои, отмечая его шумное дыхание и то, как раздуваются его ноздри, пока его ладонь не легла на мой затылок, и он не притянул меня за волосы к своему лицу, впиваясь в мои губы требовательным, не терпящим возражений поцелуем. И мир полетел к чертям, как и все до этого.

Его руки приподняли меня, впечатывая в стену, вынуждая обвить его торс ногами, пока его язык вторгся в мой рот, устанавливая свои правила. Пока я терялась, плавилась в этом сумасшествии, впитывая его вкус в себя. Все потеряло значение, я растворилась, забываясь в его руках.

Глава 47

Примечание к части

Мне бы стоило сказать, что в этой главе все должно быть хорошо, ведь предыдущая закончилась на такой радостной ноте, но увы... Эта глава не будет светлым пятном в этой истории, скорее, одним из самых темных. P.S. спасибо за цитату.

«Твои глаза не видят зла, в его глазах».

Луна

Наверно, я должна была его оттолкнуть. Послать. Сделать все, что угодно, но не позволять касаться себя. Наверно, мне стоило сейчас биться в его руках, а не с жадностью отвечать на этот переполненным каким-то неведомым мне отчаяньем поцелуй. Но я этого не сделала. Снова. И теперь я ненавидела себя за бесхребетность.

Он был красив, но уродлив внутри. Я же не была наивной девочкой, которая ведется лишь на

обложку, мне была важна глубина, которой в нем не было. На месте нее была зияющая дыра, которая вскоре могла поглотить его всего. Я это знала. Так же как и то, что он монстр во плоти. Стоит лишь помахать перед ним свежим куском мяса, и он проявит себя. Но что же я делала? Пробовала его? Целовала? Отвечала на его ласку, ощущая его пальцы, впивающиеся в мои бедра? Да, да, да и еще раз да. Я это делала. Я плевала на себя. Противоречила сама себе. Противоречила той ненависти, которая была внутри меня. Я противоречила всему, и даже не искала оправданий.

Было горько и в то же время отвратительно сладко. По щекам покатались слезы, и я выдохнула в его рот перед тем, как он прекратил меня целовать, уставившись в мои глаза пронзительным взглядом. С этим нужно было заканчивать. Я хотела перестать быть марионеткой в его руках. Хотела оттолкнуть его. Хотела, чтобы он прекратил, потому что не понимала, что он со мной делал, и почему я позволяла ему это. Мне нужно было остаться одной. Как следует заняться самобичеванием. Собрать свои эмоции. Этот нелегкий пазл и понять, что со мной происходит. Разобраться в том, что творилось в моем сознании, иначе я грозилась запутаться в этом. Увязнуть в этой трясине навечно, если не расставлю акценты. Мне нужно это сделать немедленно.

— Твоя щека должна гореть от моей пощечины, — несмело начала я, посмотрев в глаза Руслана, внимательно слушавшего меня. — Я не должна была отвечать на твой поцелуй. Я должна была послать тебя, а ты стукнуть головой меня об стену и изнасиловать, что так тебе нравится, — проговорила я, а наемник заметно напрягся от моих слов, хмурясь. — Почему ты не можешь быть другим? Почему ты не можешь перестать быть извергом? Тебе обязательно унижать меня? Уничтожать? Зачем ты это делаешь? Я ведь видела тебя другим. Тогда, на Охоте... — я запнулась, ощутив, как нервная дрожь расплзлась по телу, а паника попыталась пробраться в сознание, но я заткнула ее, все хорошо, все в порядке, они мертвы, все мертвы. — Ты помог мне. Ты спас меня. Ты убил их. Их всех. Каждого из этих ублюдков, — на моих глазах навернулись слезы, и губы предательски подергивались, но я продолжала, мне хватило духу начать этот разговор и я не могла его так просто прервать. — Ты был со мной. Ты помог мне через это пройти. Неужели теперь тебе нужно быть таким выродком? Зачем? Почему ты не можешь быть нормальным? Почему?

— Потому что я ненормальный. Потому что я такой же ублюдок, как и они. Я убиваю, насирую, истязую, и мне это нравится, Рита. Это моя жизнь. Я купаюсь в крови, — сухо протянул наставник, а в его глазах отразилась столь тяжелое, глубокое чувство, пронимающее меня до глубины души, это отчаянье, невозможность что-либо исправить, даже с желанием, он умирал внутри, хоть и не собирался этого признавать. — Ты права. Начни ты сопротивляться, и я бы взял тебя силой. — Он хмыкнул, ухмыльнувшись, а я насторожилась, отчего-то ощутив тревогу, словно красная лампочка загорелась, оповещающая, что мне нужно бежать, но я не понимала отчего. — Знаешь, это будет самый дорогой секс в моей жизни. И тебе придется отработать то, что я из-за тебя проиграл, — ожесточенно протянул Руслан, грубо сжав мои руки над головой, впиваясь беспринципным взглядом в мои глаза, открывая лик монстра, побуждая к сопротивлению, вызванному страхом перед ним.

Я чувствовал кожей ее страх. Видел его в ее мельтешащих зрачках. Она смотрела на меня с испугом, недоверием. Она видела меня насквозь и это раздражало. Мне хотелось придушить ее, заставить перестать питать ко мне надежду. Хотелось отвернуть ее. Избить. Отбросить. Я хотел избавиться от этого назойливого чувства, когда от меня ждут большего. Когда во мне видят большее. Но этого нет. Этого нет во мне!

Я садист, маньяк, убийца. Я монстр, живущий в ночи. Я тот, кто питается кровью, болью, отчаяньем. Я тот, кто несет смерть. У меня нет других сторон, лишь одна, прогнившая до костей. Когда же ты это поймешь? Когда? Неужели минутная слабость с моей стороны заставила поверить тебя в лучшее? Неужели моя поддержка тогда, когда ты была едва не сломлена, вынудила тебя разглядеть во мне что-то, чем я не являюсь? Почему, Рита? Почему ты забыла все, что я с тобой сделал? Почему мой поступок все перекрыл? Ты должна ненавидеть меня. Ты должна не разрешать мне тебя касаться. Никогда. Ты должна обезопасить себя от меня.

Ты не она. Ты не она!

Мне не следовало идти за ней. Не следовало даже приближаться к ней, чтобы не сорваться. Но что я сделал? Я пошел. Я здесь. И я поцеловал ее, потому что мне этого хотелось. Я просрал машину в миллион баксов, и меня это совершенно не волнует, потому что ее тело зажато мной, потому что она в моей власти, потому что я чую ее страх носом, потому что я вижу ее боль, и мне это нравится. То темное, что живет во мне, ликует. Упивается ее эмоциями, и я утопаю в них. Я хотел сделать все по-хорошему, хотел отдать ей одну вещь, сделанную специально для нее по моему заказу, чакру — плоское метательное оружие, выплавленное из лучшего металла со вплавленными в него кристаллами, и незамысловатым рисунком. Но что делаю я? Что я делаю? Прижимаю ее к себе, ощущая, как мой член наливается кровью, как желание заполняет меня. Такое жгучее, дикое, и мне хочется причинить ей боль. Взять ее грубо, жестко, до синяков с подтеками на ее теле. Я так хочу ее.

Мой взгляд метнулся к изголовью кровати, и она проследила за мной, вздрогнув, когда на моем лице появилась властная ухмылка, не сулящая ей ничего хорошего. И вот теперь ее накрыла паника. Она начала выбиваться из моих рук, как птица, загоняемая в клетку. Вот только чтобы она не улетела, ей нужно сломать крылья, и я этим навряд ли побрезгую.

— Заткни пасть! — гаркнул я, когда девушка в моих руках начала изворачиваться, моля меня о том, чтобы я ее отпустил.

Она только что сама отвечала на мой поцелуй, а теперь отталкивала меня, когда я потребовал большего. И плевать, что я был груб. Она должна понимать, с кем имеет дело. Должна это понимать!

Я опрокинул ее на кровать, подавив ее сопротивление хлесткой пощечиной. Ее голова, как у болванчика, дернулась вбок, а я придавил ее к постели, расстегивая свой ремень, намереваясь связать ее руки и фактически приковать к изголовью кровати. Я не хотел, чтобы она мне мешала, иначе все пройдет болезненней, чем я рассчитывал, а мне это было не нужно. Она и так надолго выбывала из строя, завтра она должна продолжить тренировку, а не лежать в постели после полученных от меня повреждений.

— Я вернусь через минуту, веди себя хорошо, иначе я сделаю тебе больно, очень больно, уверенная моя, — жестко сжав ее волосы, болезненно оттянув ее голову назад, проговорил я, сдергивая полотенце, которое уже сползло на талию.

В моей спальне было много интересных вещей, которые я практиковал со своими наложницами, когда мне становилось скучно. Было бы более гуманно пристегнуть Риту наручниками из моей коллекции. Так на ее запястьях не осталось бы кровоподтеков, теперь же они останутся точно, потому что она наверняка дергает руками в попытке снять его с себя. Тем самым лишь затягивая ремень, причиняя себе все большую боль. Глупая девчонка.

Выдвинув нижний ящик тумбы, я скептически осмотрел несколько ярких тюбиков, выбрав запечатанный, содержащий в себе лидокаин, для снижения уровня болевых ощущений. Изначально я не планировал касаться ее подобным образом, но сейчас я хотел это. Я никогда не считал анальный секс чем-то отвратительным или мерзким. При хороших условиях он может доставить удовольствие обоим партнерам, конечно, если в этом заинтересован доминирующий партнер. Я трахал Нелли подобным образом, и она нередко кончала подо мной, конечно, это не было в первый раз или во второй, когда она терпела меня в себе, но позже она сама просила меня об этом. С Ритой я хотел бы быть осторожным, обходительным, даже ласковым, если бы она позволила это мне, но зная ее натуру, я на это не рассчитывал.

Она будет брыкаться, выдираться и причинять себе большую боль, чем ей бы принес я. И все потому, что она не желает подчиняться. Не желает слушаться. А я не намерен терять время, чтобы задурманить ее разум мнимыми сказками о том, каким я могу быть хорошим. Я ненавижу лгать. И не собирался заливать ложь в ее уши. Я заставлю ее подчиниться. Если понадобится, то вырежу свои правила на ее коже, но не стану уподобляться тем, кто брезгует применением силы.

Сила дает власть. Сила дает свободу. Дает выбор. Отречение от нее может лишить в один момент всего. Один раз проявив слабость, ты не застрахован оттого, что проявишь ее снова. И неважно, какой выбор перед тобой стоит: пощадить врага или девушку, принадлежащую тебе. Жалость подобна смерти. Ей нельзя уподобляться, иначе она отравит тебя изнутри, и от этого яда не будет антидота.

Как я и предполагал, Рита пыталась освободиться, но лишь сильнее затянула ремень на своих руках так, что ее кожа вокруг побелела. Она рыдала, дергая запястьями, приподнявшись на согнутых коленях, а я опустил голову, на секунду прикрыв глаза. У меня был с собой кляп, который я прихватил перед выходом, он мог бы избавить меня от ее криков, режущих мой слух. И еще наручники, я все же решил прихватить их с собой. Я мог дернуть ее на себя и придавить массой своего тела, подложив под ее живот подушку, давая себе больший простор для действий. Я мог полностью овладеть ей, но если в первый раз, когда я взял ее силой, когда она оказалась нагнута мной на столе, во мне бурлила ярость, затмевающая собой все, то сейчас этого не было.

Мне не на что было злиться. Она выполнила то, что я ей приказал, безусловно, она не смогла сдержать язык за зубами, но разве я не швырнул ее за это об свой стол? За что я издевался над ней сейчас? Я не мог дать ответ на этот вопрос. За машину? Плевал я. Куплю новую, и дело с концом, это не так уж и важно, как то, что мои эмоции к ней усиливаются с каждым днем, и я ничего не могу с этим сделать, кроме как убить ее веру в меня. Сломать ее. Подчинить своей воле. Вновь изнасиловав ее.

Ты не виновата, Рита. Это я. Это монстр во мне, который жаждет тебя. Ты не виновата.

Нервная дрожь сновала по телу. По щекам неумолимо скатывались слезы, и мое лицо уже опухло от них, а глаза же нещадно пекло, но это ни в какой степени не могло сравниться с той болью, которую я ощущала в районе своих запястий. В попытке освободиться, я передавила их до такой степени, что кожа горела огнем, и как бы я не старалась ослабить хватку, я делала лишь хуже, заходясь в новых всплесках рыданий.

Почему он это сделал и зачем? Я не понимала его логики. Я его вовсе не понимала. Он был

нормальным, я же видела, я же чувствовала. Он целовал меня. Поглощал в своем желании, но стоило ему повернуться, стоило лишь скосить взгляд на кровать, и я увидела лик монстра, живущего в нем. Это было невысказано. Невозможно, но я испугалась этого ожесточенного взгляда. Испугалась мгновенно переменявшегося его. И не зря. Он подпалил мой страх грубостью, болью. Он приковал меня, не слыша моей мольбы в голосе. Ему было плевать, как и сотни раз до этого. Словно между нами ничего не было. Словно он не собирал меня по кусочкам. Словно не он был рядом, когда меня раздавили, уничтожили. Словно не его губы так трепетно меня касались.

Я снова оказалась в одном из своих самых страшных кошмаров, когда он был моим палачом, экзекутором. Как символично. Я подвергалась насилию, извечно вспоминая тот злосчастный стол. Он вытворял жуткие вещи с моим телом, но не трогал душу, хоть что-то сохраняя для меня, но сейчас реальность обрушилась сметающей все на своем пути лавиной, поглотив меня, похоронив под глыбами льда и снега. Все повторялось вновь, только уже наяву.

Я с опаской смотрела на него, стоявшего в нескольких метрах от кровати. Он был нерушим. Смотрел на меня исподлобья. Хмурился. А я жалась к изголовью кровати, содрогаясь в осточертевшей истерике. Бояться его уже входило в привычку. Ожидать от него насилия, боли, дерьма, которое он проливает каждый раз, когда в нем проскакивает что-то хорошее и так было и сейчас.

Он сделал шаг. Всего шаг в мою сторону, а я напряглась, хмурясь, отслеживая его передвижение. Он стянул с себя кофту и отбросил ее в сторону, обнажая свой торс, направляясь ко мне. Я перебралась на другой край кровати настолько, насколько позволял мне ремень, зашипев, когда потянула руки. Это было больно, адски больно, но я забыла об этом, когда на тумбочку у моей кровати Руслан положил яркий тюбик недвусмысленного предназначения, кляп и наручники. Паника поглотила собой все.

Мой напуганный взгляд метнулся к мучителю, взявшему наручники в руки. Я как ненормальная начала крутить головой, повторяя лишь одно слово «нет». Он не мог сделать этого со мной. Пожалуйста. Я не выдержу. Не переживу. Сколько боли. Так много боли. За что? Почему?

— Пожалуйста, — искренне взмолилась я, медленно подползая к нему так, чтобы не вредить еще больше запястьям. — Я сделаю все, что ты захочешь. Я слова больше тебе не скажу. Пожалуйста, Руслан, не делай этого со мной...

— Это не так больно, как тебе кажется, — приподняв мое лицо за подбородок, нагнувшись ко мне, произнес в мои губы наемник, всматриваясь в мои глаза. — Боль у тебя в голове. Все, что тебе нужно сделать, это расслабиться. Я не хочу причинять тебе дискомфорт. Я лишь хочу напомнить тебе, что я обладаю тобой. Что никто и ничто не способно отвести меня от тебя. Ты моя, Рита. Вся моя.

— Нет, пожалуйста. Нет! — все так же истерично качая головой, не сдерживая потоки слез, пытаюсь отползти назад, пробормотала я, но мужчина схватил меня за лодыжку и рывком притянул в себе, я же стерла кожу в кровь.

— Ну вот, я же предупреждал тебя: будешь сопротивляться, будет хуже, — нарочито обеспокоенно проговорил Руслан, кончиком языка собирая каплю крови с моего запястья, стараясь аккуратно освободить меня, чтобы тут же закрепить наручниками. — Открой рот, — приказным тоном проговорил он, а я шумно сглотнула, сцепив зубы, смотря на него снизу вверх.

Чего бы он не добивался, я знала, что он не сможет не причинить мне боль. Я также знала, что после того, что он сделает со мной сейчас, я больше никогда не смогу смотреть на него так, как до этого. Он сотрет между нами все нормальное, что было. И дело даже не в том извращении, которое сейчас считается нормальным. Всего лишь разновидностью секса. А в том, что он хочет этого. Он осознанно хочет оттолкнуть меня. Отбросить назад, в то пекло, которое было вначале. И если с первым я могла смириться. Перетерпеть. Ведь многим даже подобный вид любви нравится. Он говорит о полном доверии между партнерами. И все происходящее такое хрупкое, стоит столько усилий, чтобы все сделать правильно, чтобы не оттолкнуть любовницу от себя, но не здесь и не сейчас. То со вторым. Я не могла смириться с тем, что он питался моим отчаянием, болью, моей слабостью, ненавистью к нему. Не могла смириться с тем извращенным кайфом, который он испытывал. Не должна была. И не стану.

— Открой свой гребаный рот! — нетерпеливо рыкнул мучитель, на что я лишь покачала головой, из последних сил показывая ему, что меня не так-то просто сломить, и ему придется постараться, очень постараться. — Знаешь, это даже забавно. Твои вечные вызовы мне, — с силой надавив на мою челюсть, вынуждая открыть рот и тут же погружая в него кляп, проговорил Руслан, овладев своим голосом, пристально смотря на меня.

Он рывком развернул меня, положив лицом к изголовью, тут же взяв одну из подушек, и подложил ее под мой живот, я же уткнулась носом в другую подушку, смотря в окно, видя, как черное небо прорезает разряд молнии. Все казалось нереальным. Он — сидящий меж моих немного согнутых в коленях ног, я — скованная, лишённая возможности говорить. Звук его расстегивающейся ширинки, и то, как джинсы упали на пол, приятный запах, врезавшийся в ноздри, и с ним немного резкий, другой, в сопровождении звука разрывающейся упаковки презерватива.

Я дрожала и даже его намеренно-успокаивающие поглаживания моей спины не могли позволить мне расслабиться. Я была напряжена. Мой мозг отказывался воспринимать реальность. Он фактически кричал о том, что мне суждено перенести, совершенно не облегчая задачу.

— Ты слишком зажата, Рита, — глухо прозвучал голос Руслана в тишине, а за окном раздался гром, и я вновь всхлипнула. — Расслабься, уверенная моя, твои мучения того не стоят, — оставив короткий поцелуй на моей правой ягодице, проговорил мастер, а мне захотелось его послать.

Конченный ублюдок. Хочет, чтобы я расслабилась?! Я слишком зажата?! Мразь. Ненавижу. Все в тебе ненавижу! Все твоё естество!

Слезы снова градом покатались по моим щекам, а прохладная, вязкая смазка коснулась колечка сжатых мышц. Я вздрогнула, но Руслан не дал мне отдалиться, нежно массируя чувствительную кожу, удерживая меня, целуя поочередно ямочки на поясице, зажимая в тиски. Я ощущала каждое его движение, шумно начиная дышать, когда он старался ввести в меня палец, сначала по фалангу, потом больше, но я сжималась, и утопала в боли, а он злился, прикусывая кожу, отвешивая шлепки, которые на секунды сбивали меня с толку, и мышца расслаблялась, пропуская его.

Это было странно. Болезненно странно. Чувствовать его пальцы в себе там, где они не должны быть, но при этом он не старался зверствовать, терпеливо выжидая, когда я смогу принять больше. На это больше я отзывалась мычанием и слезами, когда не могла терпеть, всеми силами пытаюсь извергнуть его из себя, вот только ничего не помогало. Он тщательно и верно шел к своей цели, пока не решил, что я уже достаточно готова для него. Он даже ни разу не

касая моего клитора, лишь разрабатывая меня, не посчитав это нужным. Словно оголил все нервы, и заставил скрючиться, как только я ощутила головку его члена, трущуюся об вход анального отверстия.

Он осторожно протолкнулся в меня, но мышцы в моем теле так явственно запротестовали, что я задрожала, всхлипывая, ощущая резкую боль, команду, о которой дал мне мозг. Я хотела оттолкнуть его. Избавиться. Попыталась извиваться торсом, но сделала только хуже, так как он, намотав мои волосы на кулак, дернул мой голову на себя, и резко протолкнулся вперед, заставив завывать меня от боли даже сквозь кляп. Я словно разрывалась изнутри. Агония нагнала меня, и все что я могла, это дергать руками, звякая цепью наручников, в то время, как мою голову оттягивали назад, а в теле врывались уже совсем не бережными толчками.

Один за другим. Вперед-назад. Я чувствую, как входит головка и он толкается дальше, но еще не во всю длину, я не выдержу, если он это сделает.

— Не брыкайся, Рита, иначе я сделаю тебе больнее, — перехватывая мои волосы сильнее, дьявольски медленно насаживая меня на себя, хрипло протянул Руслан, а его янтарные глаза блестели от возбуждения. Больной ублюдок.

Я попыталась отвернуться, он же выгнул мою шею так, чтобы ему было удобно впиться в мою кожу губами, болезненно втягивая ее в рот, оставляя свою отметину на моем теле, помимо других синяков. Кажется, что боль заполнила собой каждую клетку моего тела. Она была везде: в стертых до крови запястьях, в натянутых волосах, шее, выгнутой назад, в покрасневших от его шлепков ягодицах и сосредотачивалась там, где имел меня его член.

Я нескончаемо выла через кляп. Вновь и вновь захлебываясь в слезах, ощущая, как он долбит меня, наращивая темп, распирая изнутри. Я слышала, как стало сбиваться его дыхание, и как он глухо застонал, а его член запульсировал и он кончил, оставаясь внутри, до посинения сжимая мои ягодицы, делая остаточные фикции, в мое использованное тело.

— Умничка, — издевательски похвалил меня мучитель, когда вышел из меня и направился в ванную, а я же шумно дышала, отвернувшись от него, не желая видеть его больше никогда.

Он вернулся через минуту, и по звуку я определила, что он натянул джинсы, и подобрал свою кофту. Лишь потом он расстегнул наручники, и наклонился ко мне, пальцами убирая с моего лица растрепанные волосы.

— Теперь ты видишь, какой я выродок, Рита? Что скажешь на это? В тебе еще теплится надежда на то, что я могу быть другим? Нет, я так не думаю. И это правильно. Потому что такие как я не меняются, и я не устану это повторять, коль твой мозг отказывается воспринимать очевидное, — добивая меня своими словами, горячо прошептал Руслан, прежде чем развернуться и уйти, оставляя меня в очередной раз собирать себя по крупичкам, если это было возможно. Я уже ни в чем не была уверена.

Глава 48

Ливень барабанил по окнам, практически лишая видимости, но все же, расплывчато я видела, как гнутся деревья под порывами сокрушающего ветра. Вдалеке раздавались раскаты грома, и черное небо прорезали вспышки молний, освещая грозовые тучи. Мне нравилось наблюдать за грозой. Всегда нравилось. И даже сейчас, когда я не могла заставить себя пошевелиться, будто

пригвожденная к кровати, я ловила себя на мысли, что это успокаивает.

Слезы на моих щеках уже высохли, а новые не лились, кажется, их и вовсе не осталось. Все что было можно, я выплакала за последние полчаса, как только монстр покинул мою комнату. Теперь же мне оставалось безмолвно рыдать в подушку, ощущая тупую боль в районе ягодиц, и острую в стертых в кровь запястьях.

Я должна была найти в себе силы подняться. Мне необходимо было обработать раны, а лучше обратиться за этим к Доку, так как у меня даже антисептика не было под рукой. И еще я безумно хотела принять душ, горячие струи которого отмыли бы меня от перенесенного позора, а может быть, даже упорядочили бы мысли.

Развернувшись на спину, я поморщилась, пытаюсь встать, и кое-как доковыляла до ванны. Главной задачей теперь было уничтожить с себя запах мастера, а после отправиться к Доку за перевязками и попытаться сделать это до того, как он отправится на ужин со всеми остальными наемниками.

М-да, еще нужно было вытерпеть это мероприятие, так как желудок уже сводило, что было естественно. Я сегодня лишь позавтракала, потом перехватила мороженое с Драко и на этом все закончилось. Супер просто.

— Мало того, что изнасиловали, так еще и пожрать не дали, сволочи, — озлобленно пробурчала я, глупо хихикая, настраивая температуру воды, тут же нахмурившись.

Раньше во мне никогда не присутствовала такая ирония над собой. Ирония, в которой я бы воспринимала произошедшее нормальным, словно ничего такого. А может, так оно и есть? Сколько раз за этот месяц? Боже! Сколько гребанных раз меня насиловали?!

Я рухнула вниз по стенке на холодный кафель, обнимая себя руками, завыв от боли и жалости к себе. Меня трясло, и я никак не могла успокоиться, воя навзрыд, пачкаясь своей кровью, усугубляя раны, снова заходясь в истерику, без возможности остановиться.

Секунды сменялись минутами, а я едва могла прийти в себя, чтобы придать себе хоть какое-то подобие человеческого вида. С горем пополам я приняла душ, и даже подсушила волосы, убрав их в небрежный пучок на затылке, из-за чего все непослушные локоны выпали и кучерявым ежом обрамили лицо. На это зрелище я лишь скривилась, выживая свободные спортивные черные брюки из комода и в тон им толстовку с футболкой. Мне необходимо было прикрыть запястья, как только бы Док с ними разобрался, а пока я не рисковала надевать что-то с длинными рукавами, чтобы не занести ничего в свежие раны, если еще не занесла.

Усердно похлопав себя перед выходом по щекам, чтобы избавиться от болезненно-белого оттенка, который приобрела моя кожа, я вышла из комнаты и быстрым шагом направилась к Доку, окликнув его, когда он уже направлялся к лестнице. Еще бы минута, и мне пришлось бы искать его в толпе голодных наемников, демонстрируя недвусмысленно стертую кожу на запястьях, обеспечивая себе очередные ворота ада.

— Вадим, мне нужна твоя помощь, — протягивая руки вперед, демонстрируя доктору повреждения, хриплым голосом проговорила я, отмечая, как дернулся его кадык, когда он сглотнул, пристально осматривая мою кожу.

— Иди за мной, — сухо проговорил Док, а я поплелась за ним к его покоям, которые он открыл ключом, кивнув в сторону своего рабочего места. — Я обработаю и перевяжу раны. У меня есть одно хорошее чудо-средство, буквально за ночь затянет этот ужас. Но нужно будет повторить

несколько раз, пока полностью не заживет.

— Хорошо. У меня завтра тренировка. Хотелось бы двигать руками, а не скрипеть зубами от боли, — поделилась я, усевшись на амбулаторное кресло.

— Тренировка? — окинув меня хмурым взглядом, переспросил мужчина, обрабатывая руки антисептиком.

— Да, — отозвалась я, отвернувшись к окну.

— У тебя что-то еще болит? Есть какие-нибудь другие повреждения? — начиная обрабатывать мои раны, спросил Вадим, пристально посмотрев в мои глаза.

— Нет, — твердо проговорила я, прямо смотря на наемника.

— Уверена? — пропитанным скептицизмом голосом, спросил Док, прищурившись.

— Да, — односложно отозвалась я, отмечая, как он обматывает бинтом запястья.

— Хорошо, тогда можем пойти поужинать. Если там что-то еще осталось, — улыбнувшись, произнес Вадим, но улыбка не коснулась его глаз.

Он знал, что я лгала. Конечно, знал. Как же иначе. Но я не хотела делиться с ним этим. Не хотела рассказывать, что сделал со мной Руслан. Даже вспоминать не хотела. Это было унижительно, гадко, мерзко. Я не заслужила подобной грязи. Ничего из того, что со мной произошло, но теперь я смотрела на это все под другим углом, с толикой холодной расчетливости. Чтобы он со мной ни делал. Чтобы со мной не делала Система. Это лишь закаляет меня. Только закаляет, но никак не убивает. Я стану сильнее. Быстрее. Равнодушной. Такой, какой хочет видеть меня это сборище выродков. Я стану одной из них. Уже становлюсь: медленно, но верно.

Ужин проходил в просторном зале на первом этаже, имеющем непосредственный доступ к кухне. Различные кушанья были представлены так называемым шведским столом, что позволяло наемникам выбирать любые из предложенных блюд в любом количестве, конечно, если у кого-то не было особого режима питания, тогда ему подавали пищу отдельно от остальных. Мой выбор пал на сочный стейк средней прожарки, гарниром к которому служили тушеные овощи в сливочном соусе. Док же предпочел рыбу и овощи, взяв нам по незамысловатому десерту (жутко вкусному с его слов). Я не возражала, кивая, чувствуя, как у меня глаза разбегаются, а живот сводит от недоедания.

Приземлившись за стол нашей команды, я нахмурилась, столкнувшись с не сулящим ничего хорошего взглядом Ворона, разрывающим руками курицу, поедая ее с чесночным соусом. Локи же не отрывался от чтения статей на своем планшете, коротко кивнув нам в знак приветствия, уплетая десерт. А вот Драко более чем красноречиво посмотрел на меня, допивая смузи, которым он запивал гамбургер и жареную картошку, от вида которой поморщился Док.

— Как ты можешь это есть? — указав вилкой в сторону тарелки Драко, спросил Вадим, на что Брюнет вскинул в недовольстве брови, уставившись на наемника.

— Расслабься, папочка, все в порядке, — иронично протянул Драко, а Док лишь фыркнул на

его заявление. — Кстати, почему тебя не смущает жареная курица Ворона, а моя картошечка смущает, а?

— Потому что темной-темной ночью, — начал зловеще Локи, а все за столом уставились на него. — Когда все наемники уснут, — выдерживая драматическую паузу, продолжил парень. — Ворон отгрызет твою ногу и съест! БУ! — резко схватив руками вздрогнувшего Драко за плечи, выкрикнул наемник, и дикий гогот поднялся за соседними столами.

— Пошел ты! — толкнув Локи в плечо, отозвался Драко, но волну смеха уже было не остановить.

Я едва смогла подавить глупую ухмылочку на своем лице, когда наемник пристально посмотрел на меня, явно говоря, что завтра меня ждет большой и жирный песец, и нет, я сейчас не про белого зверька говорю, а про тот самый песец, из-за которого потом с постели не встану.

— Что это? — прозвучал грубый голос Ворона, а я проследила за его взглядом и поправила рукав толстовки, мгновенно став серьезной.

— Ничего, — сухо бросила, намереваясь отпить сок из своего стакана, как вскрикнула от жалящей боли, когда он, перегнувшись через стол, схватил меня за руку, одергивая рукав.

Первой моей мыслью было выдраться, чего бы мне это не стоило. Второй было дать ему пощечину, выплюнув ему в лицо всю скопившуюся на него агрессию. Третьей успокоиться и попросить его меня отпустить, чтобы не нарваться на его гнев, противостоять которому пока для меня не являлось реальным, вместо этого же я ядовито прошипела, что убью его, если он сейчас же не уберет свои омерзительные лапы с моей руки, исподлобья посмотрев на него, отголоском сознания слыша, как за моей спиной раздается свист.

— Что ты сказала, шлюшка? У меня что-то плохо со слухом, — свирепо прохрипел здоровяк, сжимая мою руку едва ли не до хруста.

— Я сказала, чтобы ты убрал от меня свои лапы, животное. Немедленно, — выдерживая тяжелый взгляд наемника на себе, проговорила я без тени эмоций на лице.

— У-у. Надо же, а у кошечки когти выросли, — иронично протянул Дюна, один из наемников Арчи, чей стол был рядом с нашим. — Ты подстригать не пробовал, с пальцами?

— Завали! — гаркнул Ворон, почерневшими от злости глазами смотря на вставшего Драко, упершегося кулаками об столешницу.

— Ворон, отпусти Риту, — рассудительно проговорил Док, отмечая зрительную борьбу между наемниками, меня же слили сразу, вновь не считаясь с моим словом. И это злило, черт возьми.

— Ты уже ей вставил? Ай да Драко, ай да молодец! — резко отпуская меня так, что я пошатнулась, проговорил наемник, хлопая в ладони, омерзительно ухмыляясь.

— У тебя какие-то проблемы? Член не стоит? Так Док тебе таблеточки пропишет, — полным серьезности голосом произнес Драко, а Ворон нахмурился. — Или ты так сильно вставить ей хочешь, что больше ни о чем думать не можешь, а? — с вызовом бросил Драко и единственное, что я успела отследить, так это то, как Ворон схватил его за грудки и перекинул через стол, ударив о пол спиной так, что раздался хруст.

Вокруг нас прозвучал свист, поднялся гул, я же подскочила со своего места, намереваясь подбежать к развалившемуся пластом Драко, вот только Док перехватил меня, а через секунду, брюнет отбил удар здоровяка и одним пластичным движением встал на ноги, занимая боевую позицию.

— Я даже не буду интересоваться, что она сделала для того, чтобы ты сейчас от меня получал, — передернув плечами, бросил Ворон, а Драко сделал несколько резких выпадов по корпусу наемника, но тот умело блокировал все удары, пока Драко не сделал обманный выпад и не зарядил здоровяку по челюсти так, что тот сплюнул кровь на пол.

— Времена, когда ты мог надрать мой зад, давно прошли, бугай. Пора бы к этому привыкнуть, — выплюнул брюнет, блокируя ответный удар Ворона, но пропуская второй, попавший в солнечное сплетение, заставивший Драко согнуться пополам.

— Они убьют друг друга, — скуля, протянула я, пытаюсь вырваться из хватки удерживающего меня Дока, пока остальные лишь подбадривали дерущихся.

Все, кроме Локи, хмуро наблюдающим за происходящим, кивком головы на что-то указавшим Доку. Я бегло посмотрела в ту сторону и заметила, как лампочки на камерах сменились красным светом, а через секунду зал заполнила режущая слух сирена, вынуждая Ворона и Драко прекратить, прямо перед тем, как в зал ворвался разъяренный Руслан в компании Арчи. Я бы сказала: разъяренный, разодетый Руслан в компании такого же разодетого Арчи. Ублюдок. Развеяться решил? Что, так погано в комнатухе? Или все еще не удовлетворен? Может мне повезет и тебя собьют насмерть? А? Ну хоть в чем-то мне должно повезти?

— Что здесь происходит? — гаркнул мастер, а наемники стали растекаться из зала, все, кроме нас и команды Арчи.

— Да так, во мнениях не сошлись, — отозвался Ворон, вытирая рот тыльной стороной ладони, смахивая кровь.

— Драко?

— Совершенно верно. Меня бесят варварские методы поедания курицы. Жалко ее, — иронично протянул брюнет, а глаза мучителя наполнились злостью и раздражением.

— Обескуражен, — потеряв переносицу, улыбаясь, протянул Арчибальд, пожав плечами на брошенный в его сторону фирменный взгляд мастера. — Да будет тебе. Подрались, с кем не бывает? У меня, между прочим, губа до сих пор опухшая, — указывая на свое лицо, дополнил наемник, пока зал погрузился в тишину.

— Еще одна такая выходка, и я лишу вас выходных. Хотите выяснить отношения, добро пожаловать на ринг, но не так, — расчетливо произнес Руслан, окидывая всех внимательным взглядом, останавливаясь на мне, нервно дергающей рукава толстовки, прячущейся за спиной Дока. — Рита, на два слова, — кивнув в сторону двери, бросил мастер, разворачиваясь на пятках, покидая зал.

Внутри меня все сжалось: каждый орган, каждый сосуд, каждая клеточка. Из легких выбили весь воздух, и тошнота подкатила к горлу. Ноги стали ватными. И в горле пересохло, но я последовала за ним, ощутив, как Док едва заметно сжал мое плечо в поддерживающем жесте, смотря мне вслед.

Руки дрожали, из-за чего мне пришлось спрятать их за спиной, как только я подошла к

мучителю, а Арчи оставил нас по просьбе мастера. Здесь везде были камеры, и мне нечего было бояться, только если он не запихнет меня в какую-то смежную комнату, желая продолжить истязать меня, убивать и делать сильнее одновременно. Я чувствовала, как каменею изнутри, но это был такой долгий и кропотливый процесс, который может занять месяцы, если не годы, а пока я все еще остаюсь той, кто я есть, может лишь с более ожесточенным характером, и чуточку смелее.

— Это сильное обезболивающее. Я подумал, что ты не станешь рассказывать Доку о твоём первом анальном опыте, — спокойно проговорил Руслан, сузив взгляд, когда я прямо посмотрела на него, приподняв голову вверх.

Я не знала, что он там увидел, но это что-то заставило его коснуться меня. Так нежно и осторожно, что я даже успела увернуться, но он все равно мазнул пальцами по моей щеке, и тень улыбки коснулась его губ.

— Я не хотел причинять тебе боль. Не в этот раз, — расчетливо произнес мучитель, на что я кивнула головой.

Конечно, зато во все другие очень хотел. Да? Скажи что хотел, выродок?! Имей смелость признаться! Давай же, скажи мне то, благодаря чему я начну еще более красочно тебя ненавидеть. Скажи, черт бы тебя побрал!

— Завтра приезжает твой шеф, если ты все еще его помнишь. Кажется, он собрал достаточную сумму, чтобы тебя выкупить, — сухо дополнил Руслан, а мое сердце пропустило удар.

— Выкупить? — безликим голосом вымолвила я, на что наемник утвердительно кивнул.

— Да. Завтра ты можешь стать свободной, — смотря на меня снизу вверх, отслеживая сотни сменяющих себя эмоций на моем лице, подтвердил мои слова наставник, а я едва могла дышать, говорить.

Все во мне перевернулось вверх дном. Я стала сама не своя. Словно крылья выросли за спиной. Словно из меня выкачали всю ту гниль, которую закачали с приходом сюда. Словно меня перепрошили. Обновили. Заменяли. Внутри так тепло. Сердце бьется учащенно. Мир больше не кажется черным, серые краски более не сгущаются. Светлеет, и я это вижу. И дышать... Так легко стало дышать.

— Это тебе. Мой прощальный подарок, Рита, — протягивая мне ту самую, небольшую бархатную коробочку, которую я видела у него, когда он вынудил меня мастурбировать при нем, проговорил Рус, и я приняла ее, нахмурившись. — У наемников есть обычай: они дарят друг другу оружие ручной работы в случае признания своей симпатии или уважения. Мой же подарок несет в себе немного иной смысл, — продолжил мастер, пока я гладила бархат, не решаясь посмотреть в его глаза. — Он выражает не только мою симпатию. Скорее, он олицетворяет тебя. Твою пленительную красоту, опасность, которую ты несешь в себе. Даже твою вольнолюбивую душу, извечно возвращающуюся бумерангом ко мне с тех самых пор, как ты стала моей.

Шумно сглотнув, я подняла свой взгляд на Руслана. Мне хотелось, чтобы он заткнулся. Чтобы его губы перестали говорить то, что я хотела бы услышать от мужчины, которого буду любить. Мне хотелось, чтобы он перестал меня мучить и отпустил. И еще мне хотелось засунуть подарок ему в глотку, но вряд ли он это оценит, а мне стоит вести себя более, чем хорошо, чтобы завтра вдохнуть воздух свободы, а не сгнить здесь из-за неумения держать язык за

зубами.

— Ты даже ничего не ответишь? — ухмыльнувшись, протянул мастер, легонько толкнув меня к стене, вжимая меня в нее своим телом.

— Спасибо, — шепотом проговорила я, на что мужчина испустил короткий смешок.

— Пока не за что, уверенная моя. Пока не за что, — наклонившись ко мне, чтобы поцеловать, проговорил Руслан, а я инстинктивно зажмурилась, не сумев сдержать столь явного отвращения от близости с ним.

Но поцелуя так и не последовало, когда я распахнула глаза, наставник уже уверенным шагом шел по коридору, засунув руки в карманы брюк. Я потрусилась головой, стараясь собраться и избавиться от тысячи мыслей, начинающих атаковать мой разум, открывая коробочку, наблюдая в ней плоское металлическое кольцо с отточенным лезвием, чем-то напоминающее метательное оружие, которое бросала Зена — королева воинов. На нем было несколько впаянных драгоценный камней и незамысловатый, но очень гармоничный рисунок, выполненный белым и красным золотом. Безумно красивая вещь. От такой даже погибать в радость.

Я хмыкнула на свои мысли, несколько раз стукнувшись затылком об каменную стену, пытаюсь хоть как-то разобрать то, что он вывалил на меня. Обдумать. Завтра я могла быть свободна. Полностью. Совершенно. Он не мог так жестоко мне лгать. Да и Руслан не лжет. Никогда не лгал. Завтра. Завтра я смогу покинуть стены этой каторги. Я смогу уйти. Я буду свободна. Свободна. Боже. Свободна.

Глава 49

Примечание к части

Глава переходная, которая поставит точку в жизни Риты касаясь внешнего мира, ее бывшей работы и ее работодателя. Следующая же глава будет с временным перерывом в сюжете в два месяца. Приятного чтения!

Развалившись на кожаном кресле, я напряженно постукивал костяшками пальцев по красному дереву, из которого был сделан стол в зале переговоров. Испытывал ли я волнение? Нервничал? Злился? Был ли я раздражен? Да. Многократное да. Когда мне только сообщили, что старый козел намерен выкупить мою Риту и предоставить сумму своего долга в двойном размере, я был в ярости.

Как он посмел допустить мысль, что я отдам ее за те жалкие десятки тысяч, если не пожалел на нее миллион? В целом, он ведь не должен был вести сделку непосредственно со мной. Он должен был разговаривать с Монархом, а он посчитал бы, что денежные средства лучше, чем наемница, более смахивающая на наложницу. И я не мог его за это осудить. Будь я на его месте, поступил бы так же, но вопрос в том, что я не на его месте, и я хочу оставить ее себе, а значит, мне нужно было сделать более выгодное предложение, и я его сделал. Теперь же дело осталось за малым, за вердиктом Главы.

Он мог пойти мне навстречу, но мог и не пойти. И именно эта ситуация нервировала меня до

безумия. Я не мог ее упустить. Не мог попроситься с ней. Слишком рано. Непомерно рано. Я еще не насытился!

Раздраженно я ударил кулаком по столешнице, а удивленный взгляд Арчи метнулся ко мне, из-за чего мне пришлось взять себя в руки и постараться скрыть свое состояние, хоть было уже поздно реабилитироваться.

— Боишься, что твою игрушку отберут? — беспристрастно спросил наемник, я же стиснул зубы, внутренне ощущая его ликование.

— Заткнись, — напряженно рыкнул в ответ, дернув головой, когда Арчи рассмеялся.

— Что в ней такого, Рус, что? — раздраженно передернув плечами, спросил Жрец, а я уставился на него. — Внешность? И? Роза была такой же, но ты разможил ей грудь, когда было нужно...

— И сделал бы это снова! Ты же знаешь, блять! — гаркнул я, перебив его.

Шумно выдохнув, я провел ладонью по волосам, растрепав их, откинувшись на спинку кресла. Я убил ее. Бессердечно. Беспристрастно. Спустил курок и выстрелил в ее сердце. Как символично. Все то, что было между нами, одним выстрелом: уничтожил, разбил. И я бы сделал это снова. И снова. И снова.

Как она могла предать меня? Команду? Клан? Как она могла поставить нас всех под угрозу? Разве я обращался с ней плохо? Я любил ее! Я, мать ее, любил ее! А она сдала нас, продалась, и за что, за мнимую свободу? За свободу, которой у нее бы никогда не было? Дура. Какая же ты дура, Роза!

— Рита неплоха собой. У нее есть все, чтобы завлечь тебя на пару месяцев, но ты ведь не видишь в Рите Риту. Ты видишь в ней Розу. Ты проецируешь ее образ на блондинку, а из этого получается лишь одно дерьмо, — продолжил рассуждать Арчи, вызывая во мне очередную волну агрессии. — И скажи что я не прав?

— Ты не прав, — отозвался я, проматерившись, когда услышал интонацию своего голоса, выдающую меня с потрохами.

— Серьезно? Тогда какого хера вчера ты выбрал бабу похожую на Риту, но когда кончал, обозвал ее Розой? Ты думаешь, я глухой, может быть слепой? Что происходит, а? В чем твоя проблема? — разозлено бросил Арчи, щелкнув большими пальцами.

— В чем твоя проблема? Ты не можешь смириться, что мне может быть кто-то дорог, кроме тебя? Это тебя беспокоит, боишься остаться один? Без моей поддержки? — рявкнул я, тут же прикусив язык, когда осознал смысл сказанных мною слов.

Нет, я не мог сказать это ему. Только не Арчи. Он тут вообще ни при чем. Это все я. Все мой больной мозг. Моя натура. Моя уродливая душа, оскверненная реками пролитой крови. Я не думаю так. Я так не думаю! Но было уже поздно, он отвернулся от меня, ухмыльнувшись уголками губ, и прожег ледяным взглядом своих северных глаз. Кажется, я впервые задел его так сильно.

— Знаешь, я даже доплачу, если у этого ничтожества денег не хватит, — наклонившись ко мне, проговорил Арчибальд, прежде чем направиться к выходу из зала, оставляя меня в одиночестве с мыслями в моей голове, разрывающими мое сознание на куски, оставляя за

собой лишь ошметки.

Я не выдержал и минуты, сорвался вслед за ним, более не допуская ошибок прошлого, не желая разлагать нашу дружбу.

— Окей, я не прав! — подняв руки вверх, проголосил я вдогонку, когда наемник уже направлялся по длинному коридору в сторону лифта.

Арчи резко остановился, но не оборачивался, я же, кажется, слышал, как шестеренки в его голове закрутились, подкидывая ему тысячи вариантов как деликатней меня послать и лишь один вариант, как помиловать меня.

— Говоря откровенно, ты заебал меня, — засунув руки в карманы своих джинсов, отозвался друг, оборачиваясь ко мне. — Твои бабы меня тоже заебали. Твои истерики. У тебя там случайно ничего под юбкой не выросло, чего быть не должно, а? Иначе какого хера тут вообще происходит?

— Я не знаю.

— Я тоже не знаю, но кончай с этим. Это раздражает, — небрежно пожав плечами, проговорил Жрец. — И еще, сегодня...Я хочу, чтобы ты убил со мной сегодня. Выберешь сам. Мне плевать. Но я хочу, чтобы ты вспомнил, кто ты есть. И что у тебя есть яйца, а не киска, как у твоей подстилки, с которой ты ведешь себя чересчур снисходительно, — фыркнув, дополнил наемник, а я шумно выдохнул через рот.

— Окей, но выбирать будешь ты, потому что я хочу снова посмотреть на твое мастерство, — сложив руки на груди, бросил я в ответ, сверля Арчи пронзительным взглядом.

Он хотел, чтобы я убил с ним. Прекрасно, я не был против. Наоборот, это помогло бы мне отвлечься. Расслабиться. Но если убивать вместе со Жрецом, то грех не полюбоваться его совершенным владением холодного оружия, лезвие которого вырисовывает на идеальной женской коже невероятные рисунки. Они его полотна. Живые полотна кровавого бога. Это зрелище не может не будоражить. Не может не вызывать дрожь во всем теле. Не может не вызывать восхищения. Он идеален, когда надевает личину беспринципного ублюдочного садиста. Я не мог не упиваться им в эти моменты, хоть и был до безумия редким гостем в его пыточной. В его обители зла и порока. В этом он был совершенен, и я знал это как никто другой.

— Ладно, — выдержав драматическую паузу, но не сумев скрыть самодовольной ухмылки, отозвался Арчи, возвращаясь ко мне, я же заметил в конце коридора Монарха и его свиту. Вовремя же мы закончили.

Валентин Валерьевич, на первый взгляд, ничем не отличался от любого среднестатистического бизнесмена с идущим стабильно бизнесом. Пухлый, рыхлый, с сединой на висках, в костюме за несколько тысяч, начищенных кожаных туфлях. Единственное, что отличало его от десятков других, с кем работал мой клан, так это человеческие качества. Он был мягкосердечным. Наверняка пускал слезу, во время мыльного сериала. Спасал бездомных животных. Отправлял деньги на благотворительность. Я же совершенно не мог понять, как он до сих пор оставался на плаву, когда кругом было столько акул, готовых сожрать его с потрохами. Значит, яйца у него все же имелись. Да и храбрости сюда заявиться хватило. За это я не мог не отдать ему

должное. Мужик был нормальным, вот только я не был таким. И никогда таким не стану.

— Джарвес, господа, — слегка склонив голову, поприветствовал нас мужчина, перед тем как занять свободное место.

— Валентин, надеюсь, вы добрались к нам без происшествий? — поинтересовался Глава, мы же с Арчи обменялись ухмылками, не понимая, к чему весь этот цирк притворственной вежливости.

— Да, благодарю. Поездка прошла прекрасно, — тут же ответил мужчина, сложив руки в замок перед собой.

— Да? Позвольте полюбопытствовать, а повязки не жали? — вклинился Арчи, а я едва сумел скрыть смешок, когда его отец бросил в него убийственный взгляд.

— Арчибальд! — гаркнул Монарх, на что наследник лишь пожал плечами.

— Что? Я забочусь о наших клиентах, — изображая растерянность, ответил наемник, а я прокашлялся, сдержав смех.

— Если вы не возражаете, то мы перейдем к делу, — сдержанно улыбаясь, проговорил Валентин Валерьевич, а Глава одобрительно кивнул головой. — Я привез ранее оговоренную сумму, и хотел бы забрать свою девочку обратно. Думаю, ваши люди и так достаточно с ней повеселились, а она так молода, у нее еще вся жизнь впереди.

Меня перекосило на словах «мою девочку», но я не подал виду, выжидаяюще смотря на Монарха, который игнорировал меня. Тотально игнорировал. Дерьмо.

— Конечно, предъявите валюту, мои люди должны ее проверить, — ровным голосом произнес Глава, я же едва не вскипел, не веря его словам.

Как это? Мы же договорились. Мы, мать твою, договорились?! Какого черта ты делаешь?! Она моя! Она моя, блять!

— Разумеется, — с улыбкой на лице отозвался мужчина, а в моих руках треснула ручка, которую я взял со стола. Я готов был убивать.

— Все в порядке, Руслан? — с искренней обеспокоенностью спросил Монарх, пока доверенные им люди проверяли купюры, я же поймал на себе вопросительный взгляд Арчи, но проигнорировал его.

— Конечно, — кивнув головой, изрек я, но в моих глазах явно плескался гнев, так как Глава оскалился, а я сильнее сжал кулаки.

— Все чисто, Монарх, — проговорил доверенный, на что он кивнул.

— Я был уверен в вашей честности, но вы ведь понимаете, — разведя руки в стороны, сказал Глава, у меня же от ярости свело челюсть.

Если он только посмеет отдать ему ее. Если только посмеет... То что? Что ты сможешь сделать против него? А, Руслан? Что? Убить. Ты пойдешь на убийство того, кто растил тебя как сына. Пойдешь на это ради нее, почему же ради Розы не пошел? Дьявол, заткнись!

— Руслан, все в порядке? — прищурившись, спросил Арчи, я же отметил, как впился

пальцами в другую руку так, что она побелела.

— Да, с ним все в полном порядке, — ответил за меня Монарх, а я скопил на него непонимающий взгляд, на что он вздернул правую бровь.

— Прошу прощения, но когда я смогу увидеть Риту? — перебил нас Валентин Валерьевич, а я едва не вогнал клинок ему в горло, только здравый разум и предостерегающий взгляд Главы меня остановил.

— О, с этим вопросом вам нужно обращаться к Руслану. Дело в том, что буквально вчера, он выкупил у меня права на эту наемницу. По закону Системы она принадлежит ему. Благодарю за погашенный долг, часть суммы вам вернут, кроме набежавших процентов, разумеется. С вами приятно иметь дело, — улыбаясь уголками губ, проговорил Монарх, а у меня отпала челюсть, как и у Арчи, впрочем, как и у каждого, кто находился в этой комнате.

Дерьмо. Вот дерьмо! Как же так?! И его, и меня? Вот черт. Ну старик, ну даешь. Честный Глава называется, поимел во все, что мог. И как после этого им не восхищаться?

— Но как же? Позвольте?! Мы ведь с вами договорились?! — вскипел Валентин Валерьевич, а я слышал лишь то, как свистнул Арчи, выпятив нижнюю губу.

— Безусловно, но каков был наш договор? Вы привозите мне сумму в двойном размере, а я возвращаю вам девушку. Однако мне сделали более выгодное предложение, от которого я не смог отказаться. Мне предложили утроить эту сумму и умножить на два, чувствуете разницу? Вам же лишние средства, которые должны были стать оплатой девушки, я верну, не беспокойтесь. Мои люди проводят вас, — с присущим ему хладнокровием, ответил Монарх, направляясь к двери, а доверенные ему люди недвусмысленно намекнули, что мужику пора делать ноги.

— Вы не можете оставить ее здесь?! Она ведь еще совсем юная! У нее толком жизни не было! А вы ее сломаете! Сломаете и выбросите! Разве вам своих мало?! Отпустите девчонку, не будьте извергами! — взревел Валентин Валерьевич, а я в удивлении вскинул брови.

— Не злоупотребляйте моей благосклонностью. Уходите, пока целы, — полуобернувшись, отозвался Монарх, перед тем как покинуть зал.

— Руслан, прошу вас! — взмолился передо мной мужчина, а мне едва ли не стало мерзко от его унижения. — У нее не было жизни. Не было до вас, а теперь тем более не будет. Не губите ее. Отпустите! Прошу вас! Она мне как дочь!

На глазах мужчины появились слезы, я же не смог не скривиться, выказывая свое отвращение к нему. О чем он меня просит? Отпустить? Ни за что. Я только начал. Только вошел во вкус. Какого черта я обязан отпускать ее? Ради тебя? Ты никто. И никем останешься. Она же теперь по праву моя. И никто у меня ее не отберет!

— Воспользуйтесь советом Главы, и проваливайте. Я не умею церемониться, — сквозь зубы процедил я, ровным шагом направляясь к двери в сопровождении Арчи, который никак не мог подавить довольную ухмылку.

— Сколько же бабла ты за нее вывалил?

— До черта, Арчи. До черта, — отозвался я, лелея созревающий план в своей голове, который обязан был принести мне колоссальный всплеск эмоций, не мог не принести.

Уже около часа я ехала в неизвестном мне направлении на заднем сидении кроссовера. Мои глаза были завязаны плотной черной тканью, и я не имела права ее снимать. В руках я сжимала свой мобильный и ощущала боком сумку со своими вещами. Меня везли домой. И я не могла не ликовать в душе, хоть и чувствовала, как низ живота словно сводит от неприятных, волнительных ощущений. Это было странно и обеспокоенность не отпускала меня, заставляя мой мозг вскипать от предположений, кричать о том, что что-то не так. И я уже начинала бить тревогу, потому как мы ехали по изрядно извилистой дороге, но я не помнила, чтобы она в действительности была такой.

Меня также беспокоил тот факт, что мне не дали ни с кем попрощаться: бросили спортивную сумку на кровать и сказали собираться немедленно, при этом совершенно незнакомый мне человек, который был одет в форму охраны Замка. Даже Руслан не заявился ко мне, передав, что с этой минуты я свободна, о чем он говорил вчера. Странно и мутно. Мне не верилось, что все так просто. Не верилось, что здесь нет подвоха, но я делала то, что мне говорили, не рискуя нарваться на грубость, в которой у меня не было сомнений, так как мужчина выглядел более, чем просто устрашающе.

— Прощу прощения, но где мой шеф? Валентин Валерьевич? — спросила я, вжавшись в сидение, когда мы резко куда-то повернули.

— Шеф? — переспросил напарник громилы, который запихнул меня в машину.

— Да, мой бывший работодатель, — попыталась хоть как-то объяснить я, на что услышала смешок.

— Он ждет тебя, крошка. Скоро увидите. Не переживай, — ответил водитель, а я нервно выдохнула, ощущая, как мое тело пронимает дрожь.

— У Палача все настолько херово в команде, что ты хочешь вернуться к прежней жизни? — с нескрываемым скептицизмом в голосе протянул все тот же неизвестный, на что я нахмурилась.

— Я хочу вернуться к той жизни, которую у меня украли. Это вполне нормальное желание, — взяв себя в руки, спокойно ответила я.

— Как по мне, — проголосил громила, открывающий газировку, — жизнь в Системе намного более благоприятная. Вот возьмем, к примеру, меня: я прослужил на флоте десять лет, и что я увидел, когда получил травму несовместимую со службой? Инвалидное пособие и жалкую пенсию? Мне, молодому мужику предложили жить за пару тысяч. И как я, по их мнению, должен был содержать семью? На какой хер? — сделав щедрый глоток из бутылки, дополнил мужчина, а меня немного успокаивала та мысль, что он не был рожден в Системе, что он пришел в нее. Быть может, не все так плохо и я себя накручиваю? Может меня и вправду везут домой? Боже, прошу тебя! Пусть будет так. Я устала. Я так устала. — Разумеется, моя молодая жена тут же свалила к какому-то богатенькому ушлепку, оставив на меня троих детей, а что мне оставалось делать...

— Завязывай с этим, Медведь. Уже весь Замок знает, какой ты несчастный, — перебил его водитель, а я едва смогла сдержать улыбку.

Кажется, в этих двоих было больше человечности, чем во всех, кто мне встречался в Системе, кроме Дока, который сам переметнулся из Внешнего мира по чудовищным причинам.

— О, кажется, мы уже приехали, — воскликнул Медведь, а я вытянулась как струна, так как не уловила момент, когда мы выезжали на шоссе или въезжали в пригород.

— Куда приехали? — стараясь сохранять спокойствие, задала вопрос я, сжимая в руках телефон.

— Куда было велено, туда и приехали, — ответил на мой вопрос мужчина, а я услышала, как дверь пассажирского сидения открылась. — Пойдем, девчонка, не все же время мне тебя тащить.

— Куда мы идем? — нотки беспокойства все же проскочили в моем голосе, а ладони были ледяными из-за страха перед неизвестным.

— К боссу твоему, что непонятного, изначально же все сказали?! — фыркнул раздраженно тот, кто вел машину.

— К Валентину Валерьевичу?

— И к нему тоже, — гикнул все тот же мужчина, а мои внутренности сжались от нервного напряжения.

Кожей я ощущала весеннюю прохладу и легкий ветерок. После услышала, как открылись тяжелые стальные двери, чем-то напоминающие те, которые стояли у нас на складе в «Жажде», что вынудило меня нахмуриться.

— Иди прямо. Повязку можешь снять. Когда увидишь дверь с номерным знаком тринадцать, откроешь ее. Там тебя ждет твой босс, — пояснил Медведь, а я тут же стянула со своей головы черную ткань.

— На этом все?

— Да, что ты еще ожидала? Ковровую дорожку?! — раздраженно бросил водитель, толкнув меня в спину ладонью так, что я едва не потеряла равновесие, после чего массивная дверь захлопнулась, и темнота поглотила меня.

Наверное, меня бы это напугало еще каких-то жалких полтора месяца назад, но определенно не сейчас. Темнота, в которой когда-то скрывались демоны, более не была их обителью, они вылезли наружу и жили среди нас. С некоторыми я даже была лично знакома, так что теперь меня не пугало то, что в ней скрывалось. Теперь меня пугали реальные монстры, которые остались позади. Все осталось позади.

Накинув на плечо спортивную сумку, я пошла по коридору, освещая себе путь фонариком на телефоне. Затхлый, пропитанный сыростью воздух вынуждал морщиться и испытывать жажду по свежести, которая была на улице, но я уже пришла, и назад дороги не было. Да и разве хотела я назад? Нет. Нет. И еще раз нет! Только вперед, ни шагу назад.

Дернув на себя ручку, я замерла из-за яркого света, который ослепил меня и тут же отскочила назад, поскользнувшись, грохнулась на пятую точку, когда истошный крик ударил по барабанным перепонкам, а перед глазами все окрасилось в насыщенно-алый цвет, растекающийся по мраморному полу в комнате, за дверью номер тринадцать.

— Добро пожаловать в ад, Рита! — прозвучал голос мучителя надо мной, а его руки были окрашены кровью, кровью девушки за его спиной, которая кричала и молила о помощи, в то

время как Арчи резал ее на живую, а безумие бушевало в его глазах. — Добро пожаловать в ад!

Часть II: Глава 50

Примечание к части

Мои дорогие, я решила переписать последние две главы. Точнее, полностью их изменить. События будут развиваться совсем другим путем. И пусть простят меня те, кто хотел видеть здесь кровавое месиво и жуть, которая должна была быть. Увы, но я не могу писать в этой стезе. Сейчас меня переполняют совершенно другие эмоции, и я хочу поделиться ими с вами. И даже такой мрачный КиП наполнить ими, но лишь в той пропорции, которая позволит не разрушить созданный ранее мной мир. Спасибо вам за терпение, за то, что так долго ждали моего возвращения. Я с вами. P.S. благодарна за отловлю ошибок и опечаток, как глаз уже замылился, а тянуть с проверкой не хочу, иначе глава еще на неделю будет валяться в черновиках.

Два месяца спустя

Мороз неприятно покалывал влажную из-за морозящего дождя кожу. Южный ветер в который раз растрепал мои волосы, выбивая их из-под капюшона, покрывающего голову. На моих глазах застыл ужас и непролитые слезы, а в легких по-прежнему не хватало воздуха.

Ладонь мастера казалась сейчас спасательной шлюпкой, брошенной во время шторма тонущему судну. И я сжимала ее ледяными пальцами, страшась посмотреть в распахнутый гроб, в котором покоился тот, чье имя произносилось в клане с глубоким уважением, теперь же его не имел права произносить никто.

Монарх был мертв, как и двадцать шесть глав других кланов, включая трех членов Совета, собравшихся в Обители Дали — клане мира, во время ежегодного собрания. Его место по закону унаследовал Жрец — его сын по крови, не знающий ни в чем меры садист. Все те, кто до мозга костей были верны его отцу, были казнены по его приказу. Все. Никто не уцелел. Рабочие, слуги, наемники, даже наложницы обслуживающие их. Наташа...

Он превратил ее в анатомическое пособие, вырезая из нее органы, пока болевой шок не лишил ее жизни. Заставляя смотреть. Всех. Каждого. Без исключения. Сделав из ее мучительной смерти кровавое шоу, провозгласив в конце, что мастер стал его правой рукой.

В тот момент я подумала, что он сошел с ума, но все было гораздо хуже. Он был безумцем до мозга костей. Он был тем, кто заслуживал пули. Его нельзя было спасти.

— Я хочу, чтобы ты взяла все необходимое и заперлась в моей комнате на ночь, — прошептал Руслан, наклонившись ко мне, сжав мою ладонь сильнее, вкладывая в нее ключ. — Сразу же после похорон.

— Меня это не спасет, — безлико отозвалась я.

— Это приказ, Рита, не испытывай моего терпения.

— Слушаюсь.

— Умница, — скалясь, бросил мастер, вкрадчиво всматриваясь в Арчи, стоявшего напротив нас, скептически рассматривающего безжизненное тело своего отца.

В его взгляде не было печали или сожаления. Не было тоски или мучения. Ему было хорошо. Спокойно. Он словно наслаждался тем, что происходило. Наслаждался дарованной ему властью. Он смаковал ее. Перекатывал этот терпкий вкус на языке. Упивался ею.

Дьявол, взошедший на трон.

Осматривающий свои владения.

Выносящий приговор...

Мысли в моей голове не давали мне расслабиться, выдохнуть. Я была напряжена. Раздражена. Ощущала непомерную усталость, растекающуюся по телу, пропитывающую насквозь. Я словно потерялась: в пространстве, времени. Тронулась головой.

Дышать было тяжело, и ноги, словно ватные, приходилось едва ли не тащить за собой. Перед глазами все плыло. Я терялась в пространстве, а голова продолжала наливаться свинцом.

В моей комнате было прохладно, отчего по телу пошла дрожь. Мой взгляд сфокусировался на развивающейся от ветра шторе, а внутри все забило в волнении. Я не помнила, когда открывала окно.

— У меня для тебя послание, — раздался хриплый голос во тьме, а я едва не подскочила на месте, всматриваясь в темноту, оборачиваясь на звук.

В дальнем углу комнаты стоял незнакомый мужчина, сжимающий в руке белый конверт. Он ожидаемо был выше и больше меня вдвое. Вооруженный до зубов. Одетый так, что не произнеси он ни звука, я едва ли смогла бы заметить его.

— Кто ты? — мой голос прозвучал опасливо, в какой-то степени боязливо, совсем не так, как подобает, но мне было на это плевать уже давно.

— Прочти, — сухо отозвался незнакомец, небрежно отбросив письмо, рефлекторно вынуждая поймать его.

Напряжение повисло в воздухе, как и гробовое молчание. Вакуум и тишина. Такая вязкая тишина, которая давит на барабанные перепонки, заставляет нервничать, покрываться потом, дрожать и скулить от отчаяния.

Не отрывая взгляда от пугающего незнакомца, я разорвала конверт, выживая из него письмо с почерком, который смутно был мне знаком. Я встречалась с этими завитушками ранее. Определенно. Когда-то Драко отобрал у меня подобное письмо.

— Читай! — грубо бросил незнакомец, а я вздрогнула от гнева в его голосе, потупив взгляд, стараясь сконцентрироваться на ускользающих буквах, стараясь уловить смысл, собраться.

«Мой белокурый ангел!

У нас осталось так ничтожно мало времени. Смерть идет за нами по пятам. Я чувствую сопровождающий ее смрад. А ты? Ты ощущаешь этот запах мертвечины? Гнилья от

разлагающихся тел?

Время пришло. Стремительно и нежданно, но оно пришло. И я даю тебе выбор. Даю то, что не предлагал никто.

Я могу подарить тебе свободу. Я могу вернуть тебе жизнь, которую у тебя отняли. Я могу дать тебе новую, если ты того пожелаешь. Я могу дать тебе месть. Я могу стать твоим соратником. Я могу едва ли не все, если ты присягнешь мне на верность.

Все или ничего, Рита?

Казнь или милость?

Жизнь или смерть?

Решать лишь тебе.

Р.»

— Твой хозяин Р? Кто он? — нахмурившись бросила я, бегло облизав пересохшие от страха губы.

— У меня нет хозяина, — безлико отозвался мужчина, делая шаг навстречу, давая луне осветить свое искаженное шрамами лицо. — Я никто и ничто. Я не существую.

— Как же, — прищурившись, сделав шаг назад, отозвалась я, инстинктивно увеличивая между нами расстояние. — У тебя есть хозяин, и он прислал тебя сюда. Зачем?

Незнакомец вытянул вперед руку, раскрывая кулак, показывая маленький пузырек с мутной жидкостью. Привлекая мое внимание.

— Это «сомния». Одно из сильнейших парализующих веществ, погружающих в глубокий сон. Это твой ключ к свободе. Одной капли достаточно, чтобы десяток вышел из строя. Пузырька хватит на сотню, а то и больше. Вскоре, во время экватора лета, будет торжество. День и ночь, когда убийство карается казнью. Твоя задача вылить этот пузырек в вазу очищения, из которой будет пить каждый, кто обитает в твоём клане. Справишься и будешь вознаграждена, если же откажешься...

— Буду мертва... — закончила я за незнакомца, сминая в руке письмо, ощущая, как надрывно бьется сердце в груди.

— Да, — односложно отозвался наемник, оставляя пузырек на тумбе возле кровати.

— Здесь написано, что у меня есть выбор. Но его нет... И не было изначально, — надрывно произнесла я, делая еще несколько шагов в сторону, приближаясь к камину.

— Жить или умереть — это единственный выбор, который может предложить наш мир, отолда. И я бы советовал сделать правильный выбор. Умереть ты всегда успеешь, — хладнокровно проговорил незнакомец, прежде чем исчезнуть в распахнутом настежь окне, скрывшись в проливном, совершенно не летнем, дожде.

Остатки бумаги тлели на разгоряченных углях. Я сидела на полу, склонив голову. Окруженная

тишиной, пребывая в мнимом спокойствии. Внизу, на нижних этажах, развернулось празднование. И если бы я открыла дверь, то услышала бы жалостливые крики девушек, которым не суждено пережить эту ночь. Если бы я открыла дверь, то ощутила бы себя в аду, ведь там внизу праздновали демоны, восхваляя Кровавого Бога.

Они пили, танцевали, убивали и насиловали. Они делали то, что было запрещено прежде. Они наслаждались дарованной им властью. Они поклонялись Жрецу, выстелившему себе дорогу из крови и костей. Они фактически боготворили его. Они сделали его своим королем.

— Почему ты не в постели?

Расчетливый голос мастера, раздавшийся прямо над головой, заставил меня вздрогнуть, но я тут же растворилась в его объятиях, стоило лишь ему предложить свое плечо.

Это было чем-то необъяснимо странным. Он мог сколько угодно издеваться надо мной, но стоило ему лишь на секунду проявить свою человечность, и готова была едва ли не целовать его.

— Почему ты ушел?

Мой голос прозвучал едва слышно, практически заглушенный треском горящих в языках пламени дров.

— Это даже для меня слишком, — оборвавшись, проговорил мастер, потершись шершавой щекой об мою скулу. — Я не желаю этого видеть.

— Он делает это для тебя. Он ждет твоего одобрения.

— Наверяд ли, он уже давно перестал делать что-то для меня, иначе бы заметил мое отвращение.

— Ты несправедлив к нему, — все так же, полушепотом, отозвалась я, крепче сжимая ладонь Руслана в своих руках, отбирая его тепло.

— Он как-нибудь это переживет.

— Уверен?

— Рита, я ни в чем не уверен, — тяжело выдохнув, отозвался наемник. — Я даже не уверен в том, что смогу отстоять тебя у него, если ему взбрдет в голову отобрать тебя.

— Тебя это беспокоит?

— А тебя?

— Меня уже давно ничего не беспокоит.

— Ложь, — хмыкнув, проговорил Руслан, обнажая мое запястье, большим пальцем касаясь оставленного несколькими месяцами ранее Арчи клейма. — Почему ты пришла ко мне? Почему разрешила к себе прикоснуться? Почему не вскрыла мое горло, когда я предоставил тебе клинок? Почему сейчас ты со мной?

— Почему, — мой голос предательски дрогнул, когда я задумалась о событиях, развернувшихся не так давно, чтобы о них можно было забыть. Когда я была раздавлена. Убита. В который раз

выпотрошена. Истощена. Когда я погибала изо дня в день, из минуты в минуту. Когда он показался мне единственным, кто способен вдохнуть в меня жизнь. Когда он оказался всем, что отобрал. Когда он стал незаменим. — Потому что тебе это было нужно, так же как и мне. Потому что я умирала в созданном тобой одиночестве. Потому что это был единственный выход, благодаря которому я могла жить.

— И я все еще этот выход?

— Наверяд ли. Теперь ты еще одна проблема, — не скрывая иронии в голосе, отозвалась я, вкладывая в ладонь мастера пузырек с мутной жидкостью, вынося тем самым себе приговор.

Непривычно теплый ветерок развеивал светлые кудри на ветру, лаская оголенную кожу. Аромат сочной травы заполнял собой легкие. Я жадно вдыхала этот насыщенный свежестью воздух, прижимаясь к пылающему жаром мужскому телу. Не желая терять этот миг полный умиротворения с тем, кого в душе называла монстром.

Он был рядом, и это было главным. Он был человечным со мной, и этого хватало, чтобы мои губы с жадностью целовали его. Он любил меня.

Он любил меня...

*Отолда - бранное неуч.

Глава 51

Примечание к части

Буду благодарна за отловлю ошибок и опечаток <3

Арчи смотрел сквозь меня, не замечая ничего, что происходило вокруг. Он не был зол, скорее раздосадован. Он все еще не понимал, как кто-то мог проникнуть в наш дом незамеченным, и не желал слушать моих доводов о том, что все были слишком заняты введением нового строя, позабыв о безопасности.

— Это некритично, — попытался возразить я, но тут же был заткнут единственным жестом, обозначающим, что Арчи находится в раздумьях и сейчас его лучше не отвлекать.

Прикрыв глаза, я откинулся на спинку кожаного кресла, закинув ноги на журнальный столик. Мое состояние можно было охарактеризовать одним словом — дерьмо. Я ощущал себя крайне уставшим, что было неудивительно, учитывая тот факт, что за последние двое суток я поспал не более трех часов.

Известие о смерти человека, заменившего мне отца, выбило меня из привычной колеи. Я стал до черта раздражительным. Обозленным. Готовым идти по головам, в отличие от моего друга, который, не скрывая улыбки, смотрел на мертвое тело своего отца. Он был рад, хоть и обескуражен. Едва ли не танцевал, и в этот момент я впервые задумался, что в нем нет ничего, что могло бы прировнять его к нормальному человеку. Впрочем, разве я что-то знал о

нормальности?

Убийца до мозга и костей. Безумец. Взошедший на трон Кровавый Король, и я его прислужник. Его правая рука. Его разум. Его душа. Его человечность.

— Хорошо, — заняв идентичную мне позу, отозвался Жрец, сложив руки на животе. — Допустим, кто-то решил повторить фокус бывалых лет. Допустим, кто-то даже сотворил идентичное, возможно улучшенное средство, способное вывести из строя почти всех членов клана. Допустим, кто-то выбрал идеальный для этого день. И что? Все это скинули на девчонку, которая тут же слила план своему любовничку?

— Арчи...

— Закройся, а? Я в курсе, что она не покидает твоей спальни уже двадцать один, точнее двадцать два дня. Кем бы я был, если бы не знал об этом? — возмущенно прошипел наемник, соизмеряя меня взглядом ледяных глаз, в которых бушевал холод. Он был в гневе.

— Я хотел тебе рассказать...

— Да ни черта ты не хотел! — рыкнул Арчибалд, резко поднявшись с кресла. — Ты увлекся! Увлекся девкой, которая тебя не стоит! Снова! И я хрен когда пойму, что творится в твоей дурной голове, и каким местом ты думаешь, когда тащишь всякое в свою постель! — гневно взмахнув руками, дополнил он, на что я лишь пожал плечами.

— Может быть, мне нравятся девки, — словно выплюнул я, сделав акцент на последнем слове, из-за чего Арчи передернуло. — Но речь сейчас не об этом. Я принес тебе эту хрень, — демонстративно встряхнув флакон с мутной жидкостью, проговорил я. — Не для того, чтобы ты распорядился в какую дырку совать мне член.

— Да ладно? — иронично спросил наемник.

— Арчи, хватит! — уже не сдерживая своего раздражения, отозвался я, просверлив наемника расчетливым взглядом.

— Прощу прощения, — пролебезил Жрец, подняв руки в жесте «сдаюсь», не скрывая едкой ухмылки. — Итак, что мы имеем? — мгновенно сменившись в лице, дополнил он, застучав длинными пальцами об плитку камина.

— Тринадцать трупов, с чистой работой. Неизвестного с навыками невидимки. «Сомнию», разработки которой вел Сумрак...

— Хмм, может обратиться к ним?

— Обязательно. Так и вижу вышедшего на свет главу Сумрака, разбирающего кто с кем, что не поделил, — попытался иронизировать я, на что Арчи наградил меня осаждающим взглядом.

— Зря ерничаешь. Это дело как раз-таки касается их компетенции.

— Если бы это было так, то тут уже были бы Верховные со своими шавками, разнохивающими что к чему.

— Возможно, мы что-то упустили...

— Лжеповелителя? Он такой же призрак, как и сам Сумрак, — хрустнув шейными позвонками,

отозвался Арчи, я же пристально посмотрел на него, пытаюсь собрать существующие детали мозаики. — О-о, ты же не думаешь? Черт, нет. Палач, даже не думай!

— Почему нет? — нахмурившись, спросил я, стараясь не упустить проскользнувшую безумную мысль. — Сработали чисто. Так, что там даже волоска не найти. Вырезали тринадцать человек. Тринадцать глав, при которых были дюжины охраны. Ты понимаешь, какой это уровень мастерства? И не говори, что не понимаешь, — пытаюсь донести, как мне казалось очевидное, возбужденно проговорил я. — Прокрались в клан. Тихо. Так, что даже ни одна собака не завыла и ни одна камера не засекала. Даже гребанного силуэта! И напоследок «сомния». Дьявольская смесь, лишаящая рассудка на несколько часов или вгоняющая в спячку, кому как повезет. Что ты на это скажешь?

— Мелко, — со скучающим выражением лица, отозвался Жрец. — Я скажу, что для них это мелко. Слишком мелко, чтобы они морали об это свои руки.

— Когда совет Верховных?

— На следующей неделе.

— Возьмешь меня с собой?

— Взять возьму, но в зал тебя не пропустят.

— Я знаю, но мне это и не нужно.

— Мне стоит волноваться? — сузив взгляд, спросил Арчи, я же отрицательно покачал головой.

— Нет. Я лишь хочу проверить одну из моих теорий, конечно, если ты меня поддержишь, друг мой, — подойдя вплотную к наемнику, криво улыбаясь, изрек я.

— Без проблем, если твоя теория не грозит нам лишением головы.

— Брось, когда такое было?

— Всегда.

— Думаю наоборот?

— Не суть важно.

— Арчибальд.

— Сгинь уже, дай Кровавому Богу отдохнуть, — расплываясь в широкой улыбке, словно ничего не произошло, словно на нас не напали, словно его отец не был похоронен под землей, проговорил Арчи.

— Отдыхай, — хлопнув друга по плечу, изрек я, направляясь вон из его покоев, планируя хоть немного поспать перед тем, как начну собирать все мысленные звенья в одну цепочку, разрабатывая дальнейший план действий.

Я никогда не любила его комнату. Она вгоняла меня в тоску. Эти серые стены. Тяжелые, черные шторы, закрывающие панорамные окна. Вечный сумрак, вечная тень. И даже масса

мелких лампочек, хаотично разбросанных вдоль стен, не спасали от мрака. Но в то же время здесь было по-уютному тепло.

Руслан не любил холод, и я не любила его вместе с ним.

Он вернулся ближе к полуночи. Уставший. Задумчивый. Без грамма агрессии или раздражения. Он вернулся таким, каким часто бывал рядом со мной, когда разрешал себе скинуть маску. Когда позволял себе отдохнуть. Когда склонял голову к моим коленям, и я нежно гладила его жесткие волосы, наслаждаясь тишиной. И эта ночь не стала исключением: он все так же пришел ко мне, он все так же склонил голову, и все так же позволил наслаждаться мне тишиной, вот только сам он был далеко отсюда. Его мысли увели его куда-то далеко-далеко. Подальше от этого мира. Подальше от бремени, которое взвалилось на его плечи, грозясь раздавить своим напором.

Лишь в эти мгновения я жалела его.

Его жизнь, которой у него толком не было. Его мир, в котором лишь кровь и разруха, пусть так привычная ему. Его самого, которому не было нигде покоя.

Я чувствовала его усталость. Слышала, как он злится и кричит, гневно разбивая костяшки в кровь об каменную плитку в его ванной. Я видела, как ему бывает тяжело. И я понятия не имела, как он до сих пор не лишился рассудка от этого всего.

Я была словно призраком рядом с ним. Точнее, его тенью. Я старалась не мешать, но была рядом, когда ему это было нужно. Я была чем-то, что заставляло его двигаться и идти дальше, хоть ранее и не подозревала, что этому монстру, что этой смертоносной машине нужна перезагрузка, нужен отдых, дабы не рехнуться.

— Распусти волосы, — охрипшим голосом, проговорил Руслан, открыв глаза, снизу вверх посмотрев на меня, и я подчинилась, молча выполнив его просьбу. — Ты прекрасна.

— Спасибо, — сдержанно улыбнувшись, отозвалась я, нежно перебирая его волосы, наслаждаясь его доверием.

— Я не желаю тебя отпускать, — задумчиво проговорил мужчина, а мои пальцы предательски задрожали.

— Я на это не надеюсь.

— Тебе так плохо со мной?

— Дело не в том: плохо мне или хорошо с тобой. Это место отнимает мою жизнь. А я хочу ее обратно, — прошептала я, прямо посмотрев на языки пламени, охватившие дрова.

— Твоя жизнь принадлежит мне, — обманчиво спокойно отозвался Руслан, стараясь поймать мой взгляд.

— Я не забыла об этом. Но я также знаю, что я имею право ее выкупить по закону. И я хочу знать цену, — возобновляя один из самых неприятных разговоров, проговорила я, отмечая, как в глазах Руслана отразилась злость.

— Мой ответ: нет, Рита, — поднявшись, сухо бросил мужчина.

Я знала, что играла с огнем. Знала, что сама его провоцирую, но мне нужно было знать, сколько еще дней я проведу между адом и землей. Мне нужно было знать, как скоро я смогу выкупить свою свободу. И даст ли он ее мне? Позволит ли уйти? Или навеки запрет с собой. Лишив такой хрупкой мечты.

— У всего есть своя цена, — продолжила настаивать на своем я, склонив голову, не решаясь посмотреть в его сторону.

— Но не у тебя, — грубо схватив меня за подбородок, вынудив встретиться с ним взглядами, проговорил мужчина, отмечая привычный страх. — Не у тебя...

В его глазах бушевала злость. Он ненавидел, когда я пыталась вывести его на этот разговор. Ненавидел то, что не мог назвать цену. Что не мог все контролировать. И то, что я начинала разбираться в правилах, и чем больше я узнавала, тем ярче казался мне свет в конце туннеля, для Руслана же он мерк. Отчего в нем просыпалась агрессия, которую ему приходилось подавлять мгновенно, чтобы не сорваться. Чтобы снова не оттолкнуть меня. Чтобы не лишиться моего тепла.

Как странно: он делал это для меня.

Резко отпустив мое лицо, мужчина перестал бурлить меня тяжелым взглядом карих глаз, вместо этого направившись в душ. Без каких-либо намеков или предложений. Он принял мою игру: я приходила тогда, когда хотела.

Сердце дико колотилось в груди. Я задыхалась, ощущая, как удавкой сдавили легкие. Щеки пекло от слез. Я готова была молить его о помощи.

Она пропала, как и десяток других до нее. И поиски были безрезультатны. У них не было на него ничего, лишь пустая папка.

— Что ты хочешь от меня, уверенная моя?

Его голос был обманчиво любезным, и я понимала, что он был в курсе происходящего, но у меня не было выхода, кроме как принять его правила.

— Помоги ей...прошу тебя...

— Помочь? — иронично спросил наемник, демонстративно вздернув правую бровь. — Чем я могу ей помочь?

— Прошу тебя.

— Рита, кажется, ты чего-то не понимаешь, — вкрадчиво протянул Руслан, поднявшись из-за стола. — Я не карета скорой помощи. Я не выезжаю по вызову, и не спасаю всяких девиц от неминуемой смерти и изнасилования, — намотав локон моих волос на указательный палец, дополнил мастер.

— Пожалуйста! Я сделаю для тебя все... Все, что ты захочешь, — стараясь не оттолкнуть его, взмолилась я, смотря в глаза дьяволу.

— Ты и так сделаешь все, что я захочу, — не скрывая издевки в голосе, проговорил мужчина, шумно вдохнув запах моих волос.

Глава 52

Примечание к части

Мои дорогие, хочу сказать вам огромное спасибо за все ваши отзывы, за вашу поддержку, за ваше терпение и просто за то, что вы у меня есть! Сейчас настали те времена, когда у меня крайне мало времени на творчество, потому как много сил уходит на работу, уходило на учебу (но я уже распрощалась с последней сессией в своей жизни, во что еще с трудом верю), да и личная жизнь меня совсем подмяла под себя. Но! Как я и говорила ранее: "я не собираюсь уходить с Книги"! Я буду писать и стараться радовать вас главами во время любой возможности, потому что люблю это дело! Потому что люблю вас! И люблю эмоции, которые вызывает во мне Книга! Так что главки будут, и истории будут закончены, в особенности "КиП" и "ДЧ") Навеки ваша, Стелс <3

Мои руки были по локоть в крови. В густой. Алой. Еще горячей. Вытекающей из мертвого тела психопата, похитившего единственного небезразличного мне человека. Единственного человека, который никогда не осуждал меня. Который пытался выслушать и помочь, когда я в этом нуждалась. Который был рад меня слышать даже спустя молчаливые месяцы. Который никогда не допытывался. Который понимал, что я не могу рассказать, а если бы и могла, то не сделала бы этого ради ее безопасности.

Сейчас же я смотрела на ее изуродованное тело, плавающее в растворе кислоты. Смотрела на то, как вещество разъело ее кожу до неузнаваемости. И в голове крутилось лишь одно: «это не ее», «это не она», «это неправда».

Кровь шумела в ушах. Кажется, я почти оглохла от эмоций, разрывающих мое сознание. Кажется, я стала зверем раз и навсегда, в тот самый момент, когда раскромсала привязанного специально для меня ублюдка, забравшего жизни одиннадцати девушек. Одиннадцати ни в чем неповинных девушек, которые даже не успели вкусить жизни.

Последней была Яна...

— Мне жаль...

От его голоса по моему телу поползли мурашки.

Он все видел. Он смотрел. Выжидал. Наблюдал, но так и не отметил моего успокоения. Мечь не принесла мне облегчения. Она загнала меня в геенну. Обнажила выдрессированного монстра внутри меня. А поводырь лишь скалился...

— Как я могу расценивать твое присутствие здесь?

Его голос словно обволакивал. Скользил по коже, заставляя волосы становиться дыбом. Я ощущала его давление. Как скрутило мышцы живота в неприятных ощущениях. Но я не боялась его. Даже в его логове. Сейчас я не боялась ничего, кроме себя самой.

— Я не могу спать...

Мой ломкий голос выдавал меня с потрохами. С меня словно выкачали все живое, что заставляло мешок с кровью и костями — называемое телом, двигаться дальше. Я не могла ни спать, ни есть, ни жить... Я не могла дышать, ощущая в воздухе привкус кислоты и жуткой вони.

Меня рвало до крови, разъедало изнутри. Тряслись руки. И больше не было сил.

— Когда ты ела в последний раз?

Его рука убрала мои влажные от пота волосы с плеча, а длинные пальцы аккуратно прикоснулись к болезненно побелевшей коже. Я была истощена.

— Я не помню...

— Когда ты спала в последний раз?

Он прочертил линию четко выраженной ключицы, вставая сбоку от меня. На его лице отразилось отвращение, и он поморщился, когда поддел майку и потянул ее немного вверх, обнажая выпяченные ребра, облепленные кожей.

— Я не помню...

— Ты истощена.

Диагностировал мастер, брезгливо опустив майку обратно, резко отвернувшись от меня.

— Такая я тебя не привлекаю?

Этот вопрос должен был прозвучать с усмешкой, но он был так же безлик, как и я. Он был пустым. Не несущим в себе ничего. Совершенно ничего. Ни капли эмоций, которые раньше бурлили во мне. Переполняли и сносили голову. Теперь же убивали.

— Такая ты вызываешь жалость, — отозвался наемник, шумно выдохнув, запрокинув голову назад. — Но даже это омерзительное для меня чувство, приятно ощущать к тебе, — дополнил Руслан, рухнув на кожаный диван. — У меня есть одно безотлагательное дело, во время которого я привык к тишине и одиночеству. Однако мне хочется разделить это дерьмо с тобой. Впервые хочется, — хмыкнув, отозвался мужчина, искоса посмотрев на меня. — Возьми куртку. Будет прохладно. Обещали грозу, — поднявшись, констатировал Руслан, направляясь к выходу из своих покоев.

Байк мчался по грунтовой дороге, извергая из-под колес клубы пыли, создавая завесу. Воздух тяжелел, наполнялся влагой, заполняя легкие свежестью. Мы ехали уже около получаса. Небо затянуло грозowymi тучами, а кругом заметно потемнело. Погода портилась, негодовала, но мне это нравилось.

Руслан резко повернул свой байк в сторону ущелья, и я последовала за ним, крепко вцепившись пальцами в руль, боясь слететь с него из-за бешеной скорости, и чертовски разбитой дороги.

Вскоре деревья стали редеть, а бывший ранее слабый ручеек влился в реку с крутыми порогами и сильным течением. Скорость спала практически до нуля. Слишком много было обвалов. После чего нам пришлось спешиться и катить байки к высокому камню, под которым мы спрятали их, прикрыв ветками. Впрочем, я сильно сомневалась в том, что кто-то в здравом уме стал бы тут разгуливать, тем более в преддверии грозы.

Мастер по-прежнему молчал, словно меня и не было рядом. Я же старалась не отставать, следуя за ним по пятам, пока не отметила ровный, каменистый участок земли, скрытый густыми деревьями. Бурлящая силой река уходила в сторону, здесь же образовалось мелководное озеро с прозрачной водой, создающее невероятный вид.

— Красиво, — как на духу вымолвила я, остановившись.

— Вполне, — отозвался наемник, спрыгнув с высокого камня, подав мне руку.

— Спасибо, — приняв его помощь, проговорила я, продолжая оглядываться кругом, цепляя взглядом два небольших камня, на единственном здесь участке земли, покрытом густой травой.

— Это могилы моих родителей, — не своим голосом отозвался Руслан, а я впервые увидела в его глазах боль...

Было уже за полночь, а наемник все еще сидел напротив надгробий, склонив голову меж колен. Он не шевелился. И казалось, даже не дышал.

Я осмелилась подойти к нему и сесть рядом. Я даже опустила свою голову на его плечо, и он не прогнал меня. Впервые я ощущала умиротворение. Мне было хорошо. Здесь. Сейчас. В эту самую секунду. Когда я делила боль монстра вместе с ним.

— Отец Арчи был влюблен в мою мать, как и мой отец, — несмело проговорил наемник, мое же тело сковало напряжение. — Она была красива. Настолько красива, что мой отец решил присвоить ее себе. Только вот незадача, она была наемницей под защитой клана, а не шлюхой, каких привык иметь мой отец. Но ничто не может остановить наемника, который жаждет чего-то так сильно, что у него сносит крышу. Даже чертов клан, поклявшийся защищать своих людей до конца...

— Он похитил ее? — несмело произнесла я, когда мастер взял долгую паузу в своем рассказе.

— Нет, отвоевал. Взял ее в свою команду. В свою кровать. Без возможности от него спастись. Он выдрессировал ее для себя. Сломал и починил. И так несколько раз, пока она не стала покорной. Пока не потеряла своего я. Пока не родила ему меня. Пока не стала полностью его. Со всеми потрохами. Жутко, мерзко, отвратительно. Но когда они умирали, они клялись в том, в чем не каждый Глава клянется Истинной. Мне кажется, они были счастливы в своем безумии, таком несвойственном нашему миру. Вымирающем безумии.

— Мне жаль.

— Глупость, что было, то прошло. Что насчет твоих родителей? Ты никогда не говорила о них. Они живы? — хрипло прозвучал его голос в тишине, возвращая меня в реальность.

— Думаю, ты знаешь о них больше, чем я, — отозвалась я, приподняв голову, смотря на рябь,

которая пошла по воде.

— Возможно...но я хотел бы услышать что-то от тебя, Рита.

— Мои родители видели во мне свиноматку. Ни на что не способную свиноматку. Во всяком случае, только так я могу расценить слова своего отца обо мне.

— Забавно, — хмыкнул наемник, а я недоверчиво покосилась на него. — Ты не создана для детей.

— Ох, как будто ты создан, — фыркнула я в ответ, а уголки его губ приподнялись.

— Я? Мне и не нужно становиться отцом. Это не входит в мои планы на жизнь. Как и не входит в планы любого здравомыслящего наемника, не включая наследников, для которых это является обязательным.

— О да! Арчи — отец, с ума сойти!

— У него нет выхода. Если он хочет быть узаконенным главой, он должен будет предоставить Верховным наследника, чтобы не было распрей в клане.

— И он не имеет права отказаться?

— Имеет. Только вот Арчи скорее перебьет всю свою команду, чем откажется от места главы, которое он так долго ждал.

— А ты?

— Что я?

— Ты ведь его правая рука, тебе не нужно...

— В обязательном порядке нет.

— А просто?

— Ты спрашиваешь меня — человека, который убивает не глядя, детей в том числе, не хочу ли я ублюдка вроде себя? Нет. Не горю желанием.

Руслан поднялся, отряхивая с одежды пыль и траву, я же последовала его примеру, отмечая, как он прощается взглядом с надгробиями. Всматриваясь в них подолгу, словно запечатляя в памяти. Не планируя возвращаться вскоре.

Ветер усиливался, и понемногу начинало моросить, когда мы поднялись с низины, доставая байки из укрытия. Скоро должна была обрушиться гроза, чему свидетельствовал раскатистый гром и сверкающие вдалеке молнии. Но мастера это не заботило, впрочем, как и меня, прокручивающую в голове несколько минут откровений.

— Я бы хотела семью, — сорвалось с моих губ, на что Руслан резко обернулся, посмотрев на меня взглядом, которым больше никогда не достаивал меня. Взглядом, в котором я увидела человека и его душу. Возможно обугленную, уродливую, но настоящую.

Глава 53

Примечание к части

Дорогие мои, очень буду благодарна за отловлю ошибок и опечаток, как времени на проверку у меня по "0". Не хочу заставлять вас еще неделю ждать, пока я дойду до нее. Поэтому главку выкладываю такой, какая она есть. Пусть простят меня все перфекционисты)

— Сегодня была бы их годовщина, — задумчиво проговорил наемник, закинув ногу на ногу. — Впрочем, сегодня и так годовщина, только их смерти. Как иронично, — испустив нервный смешок, дополнил Руслан, откинувшись на спинку стула.

Бегло посмотрев на мужчину напротив себя, я вновь потупила свой взгляд в чашку со стремительно остывающим кофе. Отвратительным кофе на мой вкус, но лучшим из того, что мог предложить третьесортный, богом забытый мотель, в котором мы очутились из-за разыгравшейся бури.

— Что бы ты делала, будь у тебя семья? — прищурившись, поинтересовался мучитель, скептически посмотрев на меня.

— Что бы я делала?

— Да, что бы ты делала, будь у тебя муж и два спиногрыза на шее? — придвинувшись ближе, пытливо повторил свой вопрос мастер, а я едва ли могла уловить ход его мыслей.

— Жила...

— Ты и сейчас живешь. Это не ответ, — отрезал Руслан, начиная игратья раскладным ножом, создавая впечатление, что этот разговор его утомляет, хоть он сам его начал.

— Я существую, а не живу, — огрызнулась я, отставляя кофе в сторону, пристально смотря в его глаза.

— Неужели?

Иронии в его голосе было столько, что ей впору было бы поперхнуться. Но он лишь скалился и изучал меня. Снова.

— И чем же тебе не угодило такое существование? Тебя кормят, о тебе заботятся. У тебя есть крыша над головой. Масса возможностей открыто перед тобой. Такой шанс даруется не каждому...

— Я не просила этот шанс, — перебила я, раздраженно посмотрев в янтарные глаза Руслана, не боясь встретиться с его тяжелым взглядом. — Я не просила этот чертов шанс! Я лишь хотела жить нормально. Нор-маль-но! А не как в каком-то многобюджетном, но все же дерьмовом фильме!

— Знаешь, чем ты мне понравилась тогда, на остановке? Почему я обратил на тебя внимание, а не на десяток других девушек рядом с тобой? Знаешь, что привлекло меня?

— Тем, что я похожа на Розу? — зло бросила я, кусая щеки изнутри.

— Не язви, — рыкнул Руслан, наклонившись еще ближе ко мне, пугая столь незначительным расстоянием между нами. — Роза была умной девушкой. Красивой. Воспитанной. Но не

предназначенной для жизни в Системе. Она быстро сдалась. Быстро сломалась. И также быстро предала руку, кормящую ее. Защищающую от остального зверья, — проговорил наемник, пристально всматриваясь в мои глаза.

— Но несмотря на это ты любил ее, — не желая отступить, твердо проговорила я, ужаснувшись, когда на лице мастера возник оскал.

— Ты правда думаешь, что я способен на это? Неужели ты поверила в эту басню, Рита? — едва не расхохотавшись, отозвался Руслан, а я запуталась окончательно, не желая верить в то, что это был всего лишь спектакль. Очередной спектакль, в который меня заставили поверить.

— Ты лжешь! — резко поднявшись со стула так, что он отлетел в сторону, выкрикнула я, привлекая к нам ненужное внимание, но я едва ли об этом думала, ощущая бешено колотящееся сердце в грудной клетке.

— Сядь, — леденящим душу голосом приказал мучитель, и я беспрекословно послушалась его, опасливо озираясь кругом.

— Что же это было, если не любовь? И почему тогда все об этом знают? Зачем такое масштабное представление, если это все ложь?!

— Часть, не все, — словно задумавшись о чем-то, отозвался наемник, не обращая особого внимания на мои эмоции.

— Часть?

— Да, Рита, часть. Мне было скучно. Все приелось. Приелась жизнь: изо дня в день наполненная месивом и резней. Приелся клан: со своими запретами на то и на это. Приелись однообразные чувства и эмоции, сопровождающие меня ежесекундно. Мне приелось то, что у меня не было стимула. Мне стало попросту неинтересно дальше убивать, вырезать, поклоняться и восхвалять Систему. И тогда я решил, что хочу почувствовать что-то новое. Сильное. Невозможное. Способное снова пробудить мой интерес... И знаешь, у нее это даже почти получилось. Я даже стал к ней привыкать. Старался ее не обижать. Старался взрастить внутри себя чувства к ней. Использовать жалость против себя. Но, видно, я слишком прогнул к тому времени, чтобы смог почувствовать хоть каплю того, на что рассчитывал, — хрустнув костяшками пальцев, проговорил Руслан, шумно выдохнув. — Так что это все блеф, Рита. Блеф, о котором знал только один человек. Теперь же вас двое.

— Но все остальные считают это правдой. Многие даже корят тебя в этом. Считают это неправильным. Почему ты ничего не опроверг? Я не понимаю.

— Тут нечего понимать. Какое мне дело до других? Только падаль будет обсасывать что-то за твоей спиной, достойные же выскажутся прямо. Такие как Велиар, к примеру, вот только он привык верить в лучшее.

— А ты не такой?

— Ох, Рита, если ты до сих пор не поняла, какой я, то я зря затеял этот разговор...

— Ты спросил меня, что бы я делала, будь у меня семья? — несмело проговорила я, откинувшись на спинку дряхлого кресла.

— Верно, что бы ты делала? — жестом руки попросив официанта повторить наши напитки, отозвался мастер.

— Я бы любила их, — пристально смотря в его глаза, изрекла я, отмечая, как скрутило живот из-за волнения. — Я будила бы мужа и детей поцелуями, готовила бы им вкусные завтраки, а потом жадно целовала мужа на прощание и отвозила бы детей в школу, зная, как чертовски сильно я буду скучать по ним за эти несколько жалких часов. А потом я ехала бы на любимую работу, которая завлекала бы меня настолько, что я не чувствовала бы усталости, когда готовила ужин, укладывала детей спать и долго-долго занималась бы страстным сексом с мужчиной, которого любила бы всей душой. Вот что бы я делала. Я любила бы их.

На глазах проступили слезы, но я не дала им скатиться по щекам. Вытерев тыльной стороной ладоней, не обращая внимания на мастера, подкуривающего сигарету впервые за эти долгие месяцы.

— Ты не обязана находиться здесь.

Голос наемника заставил меня обернуться. Окинуть его усталым взглядом, отметив, как устрашающе выглядит его силуэт в полумраке, и вновь вернуться к своим размышлениям.

— Возможно, — изрекла я, пальцами касаясь прохладного стекла.

— Я думал, мы решили эту проблему, — стягивая футболку, проговорил Руслан, направляясь в сторону спальни. — Или тебе требуется особая колыбельная? — иронично дополнил, пока я провожала его взглядом.

— Можно я останусь? — вымолвила я в темноту, кожей ощущая его ухмылку.

— Можно, но сегодня я сплю в своей постели, — отозвался Руслан, хлопнув межкомнатной дверью, позволяя услышать шум воды в душевой кабине.

Он дал мне достаточно времени, перебиваясь кожаным диваном, уступая мне свою постель, пока я забвенно утопала в кошмарах; и днем, и ночью преследующих меня. Достаточно для того, чтобы я не боялась делить с ним одну территорию. Просто делить и просто спать. Без всяких если и продолжений. Для этого у него были другие. А я...

Кажется, за это время я стала слишком жалкой, чтобы привлекать его внимание. Скорее я была для него отдушиной. Он делился со мной тем, что ни одну ночь, и ни один год тревожило его. Он разговаривал со мной. Порой подолгу и никогда не требовал ответа. Ему необходимо было поделиться, и я принимала это, ощущая, как в моей клетке сужаются стены. И что он сам вколачивает в нее гвозди доверием, которое уничтожит меня.

— Ты ведь никогда меня не отпустишь. Никогда...

Ледяные потоки воды обжигали разогретую кожу. Руслан двигался во мне медленно. Посасывал тонкую шею, кусал и тут же зализывал. Жадно целовал обветренные губы, с силой сжимая бедра до красных пятен, предшествующих скорым синякам. Он играл со мной. Заставлял лишаться рассудка. Забываться и отдаваться ему полностью. Но лишь тогда, когда я этого хотела. Лишь тогда, когда я приходила к нему сама. Когда первая шла на контакт,

позволяя ему касаться себя, забываясь в его руках.

Выгодная сделка...кажется, именно так он назвал то, что происходило между нами в последний месяц.

Я давала ему эмоции. Он обеспечивал меня безопасностью. Мы стали каким-то жалким подобием симбиоза. Не способные существовать более отдельно, но и не способные долго выносить присутствие друг друга.

— Уже уходишь? — иронично спросил мучитель, как только я смогла восстановить свое дыхание и сделать шаг в сторону выхода, стараясь покинуть пределы его ванной комнаты.

— Да, завтра тяжелый день, — отозвалась я, выжимая волосы, взглядом скользя по идеально вылепленному мужскому телу.

— Врешь, — хмыкнув, проговорил наемник, демонстративно смывая пену с кожи, всматриваясь в мои глаза.

— Хочешь, чтобы я осталась? Так и скажи, — стараясь скрыть улыбку, ответила я, покачав головой.

— Я не был бы против, но дело твое, — пожав плечами, словно ему было все равно, отозвался Руслан, растянув губы в улыбке, продолжая прямо смотреть на меня, ожидая моего ответа.

— Останусь, только загляну к Доку за таблетками, — сказала я, обматываясь махровым полотенцем.

— Пора с этим завязывать, — достаточно грубо, чтобы я ощутила все его недовольство, проговорил мастер, подставляя свое лицо под потоки пенящейся воды.

— Знаю, — пробубнила я, закрывая за собой дверь.

Здоровый сон давно покинул меня, а в свете последних событий, я перестала засыпать без снотворного, любезно предоставляемого для меня Доком, помогающего моему организму отдыхать, а не погибать в бессилии, как было до этого.

Я старалась не «подсесть». Старалась не пренебрегать его советами, но раз за разом глотала все большую дозу, позволяющую мне отключиться, забыться, потеряться в пространстве и времени. Позволяющую хоть на время отречься от реальности. Позволяющую окунуться в мир без боли, крови и унижения.

Глава 54

Еще больше загадок, еще меньше ответов...

Док оценивающе рассматривал меня, удобно облокотившись об свой стол. Он был задумчив. Хмур. Вокруг его глаз виднелись синяки. У него явно стало больше морщин с последней нашей встречи и, кажется, я даже заметила пару седых волос. Он словно постарел за один день. Мгновенно.

Клянусь Богом, я не хотела знать причину.

— Какая эта по счету? — изогнув бровь, поинтересовался мужчина, на что я тяжело выдохнула.

— Третья или четвертая. Честно говоря, я не помню, — пожав плечами, отозвалась я, бегло посмотрев в окно.

— И ты не чувствуешь сонливости?

Очередной вопрос, а у меня напрочь скрутило желудок. Ненавижу лгать.

— Что-то есть...

— Ни черта нет! — рыкнул Док, оттолкнувшись от стола. — Сколько ты вчера приняла?

— Две, — солгала я, прямо посмотрев на взбешенного мужчину перед собой, тут же отвернувшись.

— Если ты собралась покончить с собой, то есть более гуманный способ.

— Ха-ха, очень смешно, — фыркнула я, закатывая глаза.

— Рита, ты даже не почувствуешь передозировки, пока у тебя пена изо рта не пойдет. А если она пойдет, то предпринимать какие-либо действия во спасение твоей жизни будет поздно. Ты осознаешь это? Пять-семь таблеток и ты ходячий труп.

— Прости, я не права, — подняв ладони вверх, в жесте «сдаюсь», проговорила я, краем глаза отмечая, куда Док прячет остальные таблетки.

— Seriously? Прости?! — резко обернувшись от тумбы, едва ли не взорвался Вадим, пробуравив меня тяжелым взглядом своих глаз.

— Да, именно так, — твердо проговорила я, спрыгивая с кушетки, направляясь вон из кабинета.

Док не сказал мне ни слова, и даже когда за мной захлопнулась дверь, я не услышала каких-либо чертыханий или выражений других эмоций. Он устал, как и другие члены клана, вынужденные присягнуть на верность Кровавому Богу. Он, как и все другие, был повязан клятвой, которую не имел права нарушить. Никто не имел. Ни у кого не было выбора.

— Это было слишком больно, девочка? — промурлыкал женский голос со стороны, пока я старалась в который раз обработать клейменную кожу, давившись слезами, яростно сжимая в зубах футболку.

— Давай я помогу? — выдерживая дистанцию, полушепотом дополнила девушка, словно я была диким зверем, и могла разорвать ее в любую секунду.

— Проваливай! — рыкнула я, выплюнув ткань изо рта, буравя ее яростным взглядом.

— Зря ты так. Я ведь могу помочь.

— В гробу я видала такую помощь!

— Так значит ты отправляешься с мастером? — выпуская сизый дым через нос, спросил Драко, удобно устроившись на одном из балконов Замка, свесив ноги, и я последовала его примеру.

— Да, он не хочет оставлять меня без своего присмотра, — проговорила я, отмечая, как в ворота въехал кортеж Велиара, вот только охраны с ним было неописуемо много для дружеского визита.

— Не хмурься, он приехал с Истинной и Наследником. В таких случаях, своих людей много не бывает, — словно читая мои мысли, отозвался наемник, с интересом поглядывая вниз.

Приглушенные фонари загорелись более ярким светом, когда на выложенную плиткой дорогу, ведущую к замку, вышел Арчи в сопровождении Руслана и нескольких своих человек. Силуэт Велиара я заметила даже раньше, чем их, а вот его спутницу смогла рассмотреть только тогда, когда он стал пожимать наемникам руки.

Она была достаточно высокой, хоть на их фоне все равно выглядела миниатюрной. Ее длинные, белоснежные волосы были собраны в конский хвост, что в совокупности со строгим костюмом выглядело более чем сексуально. Она была красива. И она это знала.

— Эффектная девушка, — проговорила я, продолжая рассматривать Истинную, пока не заметила темноволосого мальчика, крутившегося возле ее ног.

— Несомненно, — изрек Драко, затушив окурок об пепельницу. — Когда вы выезжаете?

— На рассвете, через четыре дня. Есть время на сборы.

— Знаешь уже состав?

— Не особо. Знаю, что будет команда Жреца, а вот мастер, он вроде бы отказался брать вас, — проговорила я, коснувшись лбом прохладных перил.

— Жаль, я бы хотел побывать в обители Верховных, — с какой-то жалостью отозвался Драко, подкуривая очередную сигарету.

— Меняемся? — иронично протянула я, за что получила легкий шлепок по ноге.

— В другой жизни, Рита, — ухмыльнувшись, изрек Драко, выдыхая клубы дыма.

— Определенно, — устало отозвалась я, наблюдая, как наемники направляются к входу в Замок, а значит, мое ограниченное время начинает безжалостно тикать. — Ладно, не засиживайся тут, — похлопав парня по плечу, поднявшись, проговорила я, покидая балкон, стремительно начиная двигаться в сторону покоев Руслана.

— Почему я не могу взять свое оружие? — скептически вскинув правую бровь, возмутилась я, когда в мою походную сумку полетело два пистолета.

— Потому что на нем нет уф краски*. Охрана Верховных никогда не пропустит незакрепленное ни за одним кланом оружие. А минимальное средство самозащиты всегда должно быть под рукой, — прагматично проговорила девушка, добавляя еще несколько патронников.

— И как я объясню мастеру нахождение его оружия у меня?

— Ты же не глупая девочка. Если бы это было так, меня бы здесь не было, — пробуравив меня взглядом, от которого по моему телу мгновенно поползи мурашки, отчеканила девушка, перебирая несколько кинжалов.

— Окей. Так какова моя задача?

— Не мешаться под ногами.

— А если серьезно?

— А если серьезно, то нужно было внимательно слушать меня в первый раз, — шумно выдохнув, отозвалась шатенка, прикрыв на секунду глаза.

— Он доверяет мне, — прошептала я, впившись взглядом в свои руки, не понимая, зачем сказала это вслух.

— Тебя это беспокоит?

— Не уверена. Я не знаю, что я хочу больше: убить его или получить свою свободу. Сложный выбор, знаешь ли...

— Знаю. Как никто другой знаю, но если бы спросили меня — я голосовала бы за свободу, потому что месть — это блюдо, которое подается холодным.

— Верно, — проговорила я, изучая доверенные мне кинжалы, краем глаза наблюдая, как шатенка поправляет свое платье, уверенным шагом направляясь к двери.

— Кстати, когда я говорила, что ты можешь управлять им. Ты сделала правильный выбор, и не кори себя за это. В нашем мире мужчиной можно грамотно управлять только через постель. Как бы там ни было, — обернувшись, проговорила девушка, окинув меня напоследок уставшим взглядом, но где-то глубоко в душе, я фактически нутром ощущала ее ликование перед днем, который перевернет привычный им мир с ног на голову. Навеки изменив его.

Руслан вернулся в свои покои под утро. На удивление, я не ощутила от него запаха алкоголя, лишь толику табачного дыма. Он выглядел уставшим и раздраженным, в какой-то степени злым и даже раздосадованным. Он обнял меня со спины, плотно прижавшись ко мне торсом, уткнувшись подбородком в мою макушку, что-то нечленораздельное пробормотал, перед тем, как заснуть мертвым сном. Я же по-прежнему не могла заснуть, сопоставляя все «за» и «против». То, что я задумала. То, на что меня подписали. Это все грозило мне казнью, но, кажется, я готова была рискнуть. Я не могла упустить этот шанс. Ни тогда, ни потом, ни сейчас.

— Тебе интересна моя история? — нахмурившись, спросила шатенка, сев рядом со мной на одной из террас на крыше, открытой для прогулок. — Тебе действительно интересна вся эта грязь? Весь этот ужас?

— Да, это меньшее, что ты можешь сделать, на дороге к моему доверию, — твердо ответила я,

наслаждаясь прохладным ветерком, ласкающим тело.

— Ладно. Только не жалею меня, терпеть этого не могу, — отрезала девушка, запрокинув голову к звездам, я же последовала ее примеру, отмечая, что сегодня они горят ярче, нежели вчера. — Я родилась на ферме, недалеко от небольшого провинциального городка на юге страны. Там всегда стоял зной. Палящее солнце из года в год стремилось уничтожить и без того с трудом возвращенный урожай. А дождь был самой настоящей благодатью. Мы жили вшестером. Отец, мать, я и две мои сестры, а также брат отца. Он был конченным ублюдком. Я до сих пор помню его отвратительную рожу. Наколки на его волосатых руках, желтые зубы и пасть, из которой постоянно воняло перегаром. Он не делал ничего. Никак не помогал. Только лишь жил на наши деньги, воруя их то у матери, то у отца. Бывало такое, что он начинал приставать, а я боялась рассказать кому-то об этом. Потому что он угрожал мне, нам...

Я прекрасно помню его руки между моих ног. Как он трогает меня через трусики. Предлагает пойти с ним в хлев. Он хочет мне что-то показать. А я плачу, не зная, что делать и как от него сбежать, ведь дома только он и я. Иногда была Анна, моя старшая сестра. И она ходила с ним в хлев, за обещание, что он не будет меня трогать. Он не трогал, может с пару дней, иногда доходило до недели, а потом он решил полезть к младшей сестре, которой было около семи, не больше, и тогда мы все рассказали родителями, даже не представляющим, какое чудовище они пригнали на своих шеях.

Они выгнали его. Просто выгнали, даже не стали обращаться в полицию. Что было колоссальной ошибкой, потому что он вернулся. Не через день, не через два, и даже не через неделю. Прошло около полугода. Мы практически забыли о нем. Аня уже начала встречаться с парнем. В тот день у нее было первое свидание, и она вернулась очень счастливой. Мы как раз готовились к ужину, когда во всем доме выключился свет, а через несколько минут нас, девочек, уже тащили в хлев, в то время как родители предположительно оставались в доме.

Мы кричали, вырывались, кусались, царапались. Но их было восемь — здоровых, омерзительных мужиков, а нас трое — маленьких, напуганных девочек. Кажется, я отключилась, когда меня насильничали едва ли не втроем. От боли. Она была адской и кровь лилась едва ли не из ушей. Она была повсюду. Очнувшись я лишь под утро. Все в том же хлеву. Раздетая, истерзанная, уничтоженная. Ника безжизненно лежала рядом. Ее стеклянные глаза смотрели на меня, а Анна...это был последний раз, когда я видела ее.

Дом они сожгли вместе с родителями, а до полиции я так и не добралась, потому что меня подобрали на трассе, когда я шла в остатках от своей одежды, вся покрытая запекшейся кровью.

Подобрал меня не кто иной, как приспешник Лже-повелителя, который на тот момент числился в рядах мертвых. А когда-то он был Главой приближенного к Верховным клана. Я оказалась едва ли не идентичной копией его дочери в детстве. Дочери, которую он обязан был отдать Верховному в его Розарий, потому что тот ее захотел. А Истинная Верховных ее убила, отравив девочку, едва достигшую шестнадцати, потому что для Верховных закон не писан. У него также был сын — наследник, младший от дочери на два года, который решил отомстить за сестру и был разрублен на две части, прямо на глазах у отца, старшим сыном Верховных. Поэтому его причины примкнуть к иной власти едва ли не прозрачны. А я...

Я хотела стать чем-то, чего бы все боялись, чем-то, от чего у моего ублюдка дяди остановилось бы сердце. И я такой стала. И ты такой можешь стать, если пожелаешь.

— Я желаю лишь одного — свободы. Я говорила уже об этом, и говорю снова, — отозвалась я, не в силах поверить в то, что ее откровение правда. У меня не умещалось это в голове. Это было сродни безумию, разрушающему навеки сознание.

— Тогда ты знаешь, что нужно для этого сделать...

* Ультрафиолетовая флуоресцентная краска. (Ultra-violet fluorescent ink) являются одним из основных видов анти подделочных красок для специальной печати .

Глава 55

04:30 утра до отъезда в Цитадель осталось меньше получаса.

— Ты собрана? — бросил Руслан через плечо, продолжая с педантичной точностью складывать оружие в отделение дорожной сумки.

— Да, — отозвалась я, расценивая все «за» и «против», чтобы рассказать об его оружии, находящемся в моей сумке. — Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Говори, — отрезал мужчина, пристально посмотрев на меня.

— Я одолжила у тебя некоторые вещи...

— Складной нож, десятипатронный «Скат» и восьмипатронный «Скиф мини», — прервал меня наемник, вернувшись к своему занятию.

— Да, я...

— Взяла мое оружие, потому что в Цитадель тебя не пустят с твоим?

— Да, — отозвалась я, нахмурившись.

— Хорошо, — проговорил Руслан, застегнув собранную сумку, взяв ее в руку. — Я не против, — дополнил, перед тем, как поднять мою сумку и направиться в сторону выхода.

Я же последовала за ним, прихватив черную кофту на молнии с капюшоном, на ходу застегивая ее на себе. Стараясь не отставать от размашистого шага мастера, следующего к паркингу, где нас уже ожидали.

Арчи, окруженный своей командой, придирчиво рассматривал транспорт, в то время как Велиар нежно касался своей возлюбленной, удерживающей за руку шепутного мальчишку, то и дело пытающегося вытащить нож у раздраженно скалящегося темнокожего амбала.

— Маркус, прекрати! — настойчиво проговорила Истинная Тартара, встречаясь взглядом со своим чадом.

— У него мой кинжал, и я хочу его обратно, — с невероятной уверенностью для мальчишки его возраста, отозвался наследник.

— Он тебе не понадобится, — не уступая сказала девушка, посмотрев на своего Главу, в поисках поддержки с его стороны.

— Ракшар, верни ему кинжал, — изрек Велиар, отмечая, как Руслан забросил наши сумки на заднее сидение своего авто.

— Велиар, — негодуяюще протянула блондинка, на что наемник лишь измерил ее властным взглядом.

— Не спорь, Станислава, пусть учится отвечать за то, что имеет, — размеренно проговорил тартаровец, в то время как Ракшар вернул мальчику резной кинжал.

— Благодарю, — не скрывая довольства от маленькой победы, отозвался юнец, ловко спрятав кинжал в ножны.

— Пожалуй, если вы закончили семейные баталии, мы можем обсудить порядок кортежа, — иронично протянул Арчи, указав своим людям занимать их транспорт.

— Мы еще вчера все утвердили, — твердо проговорил Велиар, Истинная же повела мальчика за собой в рядом стоящий бронированный джип.

— Я питаю неуверенность к твоим людям, в прочем, как и к тебе, — приблизившись к тартаровцу вплотную, произнес Жрец, явно вновь разжигая едва затихший конфликт.

— Арчибалд, — предостерегающе произнес Руслан, отмечая, как напрягся Ракшар, готовый в любую секунду наброситься на так ненавистного ему Главу Замка, и как глаза Велиара наполнились темным дымом раздражения.

— Что, друг мой? У меня плохо получается быть вежливым? Я задел тонкую душу твоего гостя? — демонстративно развернувшись на пятках лицом к лицу с Русланом, отозвался наемник, просверлив меня ледяным взглядом северных глаз.

— Потерпи еще несколько часов. Скоро этот кошмар для тебя закончится, — приблизившись в плотную к Арчи, проговорил полупшепотом Руслан, и Глава, поморщившись, отступил, направившись в свою машину. — Нам стоит поторопиться. Верховные нетерпеливы, — жестом указывая мне на свое авто, сказал наемник, обращаясь к Велиару.

Тартаровец коротко кивнул, присаживаясь рядом с Истинной, и Ракшар захлопнул за ним дверцу, занимая место рядом с водителем. Их машина тронулась. Следом Арчи и его люди. Мы же были замыкающими.

Стальные ворота распахнулись, пропуская кортеж, и мы выехали за пределы Замка, направляясь в сторону скоростной трассы.

— Жрец сегодня снова не в духе? — невзначай спросила я, устав рассматривать однотипный пейзаж за окном.

— Он всегда не в духе, — отозвался Руслан, подкуривая от прикуривателя сигарету, делая музыку в салоне тише.

— Он явно недолюбливает Велиара, — изрекла я, проследив за тем, как мужчина затягивается и выдыхает сизый дым через нос.

В эти моменты его скулы выразительно очерчивались, и он слегка наклонял голову вбок, сужая

взгляд, становясь чертовски притягательным. Опасным.

— В отличие от тебя, — скосив на меня взгляд, отозвался наемник, с усмешкой отмечая мое пристальное внимание к тому, как он курит.

— Что ты хочешь этим сказать? — настороженно спросила я, развернувшись к Руслану полубоком.

— То, что в твоей голове не укладывается, как тот, кто хладнокровно вскрывает чье-то горло, может быть столь ласков с той, с кем делит постель, — проговорил мужчина, выбрасывая окурок в только что открытое окно. — В какой-то степени, ты восхищаешься им. Думаешь, почему судьба не забросила тебя в его клан. Почему ты мучаешься в моей постели, вместо того, чтобы нежиться в его?

Последние слова Руслан фактически выплюнул, резко вывернув руль на повороте, и с легкостью выровнял ее из заноса.

— Это ревность или я ошибаюсь? — ощутив толику злости, спросила я, зная, что этот простой вопрос может вывести его, лишив его благосклонности.

— Ты принадлежишь мне, Рита. Какая уж тут ревность? — стараясь скрыть свое раздражение, отозвался наемник, просверлив меня янтарным взглядом своих глаз.

Я не стала ему отвечать, отвернувшись к окну. Это было столь же бессмысленно, сколь объяснять слепому дорогу жестами, а глухому словами. Руслан умел перекручивать все так, как необходимо ему. У него всегда была его правда. И эта правда крайне редко сходилась с моей. К сожалению.

— Арчи ненавидит Велиара из-за меня, — спустя какое-то время, сказал наемник. Мне же понадобилась секунда, чтобы сориентироваться и уловить нить. — Он ненавидит почти всех, в том числе и себя, но Велиара он ненавидит особенно сильно. Я бы даже сказал фанатично. Думаю, это связано с моей дружбой с ним. С тем, что когда-то я выбрал его, а не Арчи.

— Зачем же тогда он приехал в ваш клан? Если ему здесь явно не рады, — задала я логичный, как мне казалось, вопрос, испытывая к этой теме неподдельный интерес.

— От Тартара сложно добраться до Верховных наземным транспортом без передышки. К тому же, не каждый клан, занимающий ту или иную территорию, будет рад видеть тартаровцев на своей территории. Конечно, если те заблаговременно не заплатят крупного размера пошлину. Хотя, и это не дает стопроцентной гарантии. У нашего клана отношения с другими кланами находятся совершенно на другом уровне, и наши машины мало кто осмелится останавливать без предупреждения.

— И это главная причина?

— Одна из. Вторая — это уже известные тебе письма, которые приходили и в Тартар. В одном экземпляре, но все же. Арчи про них не знал, и ему следовало их увидеть, помимо «сомнии», которую ты мне отдала. Мы хотели сложить этот пазл, хотя бы попытаться...

— Вы что-то узнали? — настороженно спросила я, ощутив, как у меня сосет под ложечкой.

— Немного деталей, но надеемся узнать больше во время собрания, — пристально смотря на

дорогу, спросил Руслан, напряженно сжимая руль. — Во всяком случае Велиар и Арчи. У меня таких прав нет.

— Но ты ведь его правая рука?

— Да, и это дает мне право участвовать в диалогах глав в моем клане, но в клане Верховных у меня нет данной привилегии.

— Тогда зачем ты туда едешь? — поинтересовалась я, напряженно отмечая, как стрелка спидометра перевалила за двести восемьдесят.

— В первую очередь для защиты Арчи от него самого, потому как за его язык ему давно бы следовало отрубить голову. И будь я на месте Арея, я бы так и поступил. Во вторую, для подтверждения своей теории. С Лже-повелителем пора кончать, и чем быстрее, тем лучше, а для этого необходимо убедить Верховных в необходимости вмешательства Сумрака. Так как они единственные, кто смогут разобраться с этой проблемой в считанные дни, при минимуме информации. Думаю, как раз таки этот съезд и предназначен для голосования по этому вопросу, так как к услугам Сумрака Система прибегает в крайне редких случаях.

— Хорошо, зачем тебе я?

— Ты? — в поддельном удивлении вскинув брови, спросил Руслан, скосив на меня взгляд.

— Если быть откровенным, то после таких собраний и обедов я нахожусь в крайне паршивом настроении и твой рот, твоё тело, окажут мне большую услугу, сняв мое раздражение, без кровопролития.

— Значит я еду в роли твоей наложницы?

— Мне казалось, что мы уже давно прошли ту стадию, когда я делал то, что хотел, не спрашивая тебя об этом, — строго проговорил наемник, вновь делая резкий поворот, вынудив меня вцепиться в сидение пальцами.

— У меня будет отдельная комната?

— Нет.

— Я смогу отказать тебе?

— Не думаю, — задумавшись, отозвался Руслан, явно выказывая недовольство данной темой.

— В таком случае, ты противоречишь сам себе, — подметила я, тем самым вызывая шумный вздох у своего собеседника.

— Ты намеренно пытаешься вывести меня из себя? — вскинув правую бровь, спросил наемник, бегло посмотрев на меня, стараясь не отвлекаться от дороги при такой скорости.

— Нет, мне просто скучно, — отозвалась я, немного опустив кресло, сев более удобно.

— Скучно? — с сарказмом переспросил Руслан.

— Да, — отозвалась я, дрогнув, когда его ладонь накрыла мою промежность.

— Насколько тебе скучно? — с рычащими нотками в голосе, протянул мужчина, а я

инстинктивно, плотно сжала ноги и его ладонь.

— Не настолько, — пытаюсь убрать его руку, проговорила я, но это явно была бесполезная затея. Силы были не равны.

— Конечно, не на столько, — иронично протянул наемник, убирая свою ладонь, вновь сосредотачиваясь на дороге.

Я отвернулась к окну, стараясь скрыть эмоции, грозящие вот-вот пробить так щепетильно выстроенную мной стену. Он не должен был почувствовать подвоха. Не должен был ощутить во мне какие-то перемены. Ликование.

Я должна была вести себя как обычно. Как вела себя с ним последние месяцы. Выбрав одну единственную правильную манеру поведения, способную удерживать его интерес ко мне. Способную заставить желать меня, как одну из самых любимых игрушек, которую обычно прячут от других. И он желал меня. Ходил за мною по пятам. Смотрел, прожигая янтарным взглядом. Шумно вбирал воздух, когда я невзначай касалась его, а потом резким словом выводила его из себя, вынуждая сначала набрасываться, а потом отступить.

« — Как мне это сделать? — полупшепотом спросила я. — Он ни за что не поверит мне! Скорее он поверит в то, что я с желанием перережу ему глотку, чем полезу ему в штаны с тем же желанием! — негодуя, но в то же время разочарованно, дополнила я, прямо посмотрев в карие глаза своей собеседницы.

— Ты никогда не соблазняла мужчину? — раздражающе спокойно спросила девушка, убрав темные пряди за уши. — Никогда не шептала мужчине приятных слов, лаская его член поверх штанов? Тебя этому научить или остальному тоже? Как заглатывать? В каких позах лучше встать?

— Заткнись! — зло прошипела я, в который раз проклиная себя за сделанный выбор.

— Соберись, если хочешь вырваться отсюда. Соберись, если хочешь жить, а не гнить где-нибудь за пределами Замка, как только ему надоест твоя деревянная тушка, хоть и со смазливой мордашкой.

Во мне разливалась злость вперемешку с раздражением, я не понимала, почему она сама не может сделать то, что уготовила для меня. Ведь ей намного проще было бы раздвинуть перед ним ноги. Она бы даже не придавала этому значения, играя роль обожающей его девицы. Готовой когда угодно и куда угодно, а я...

Дерьмо! Да я бы даже на пушечный выстрел его к себе не подпустила. Меня же от него воротит! От одного взгляда, голоса, от него самого! От ощущения его за своей спиной. От его рук на моем теле, когда он сжимает его до синяков, впиваясь яростно губами, ставя свои отметины. Вколачиваясь так, что искры сыпятся из глаз от боли. И вновь, и вновь...

Я ненавижу его.

— Почему ты не можешь сделать этого? Я могу выполнить другую работу: может что-то раздобыть, узнать, подслушать? — с мольбой в голосе проговорила я, отмечая, как Руслан входит в библиотеку, задумчиво перелистывая ветхую книгу.

— Потому что он хочет тебя, а не меня. Потому что его мысли пребывают с тобой, а у нас нет столько времени, чтобы я могла переключить его внимание на себя, — проговорила брюнетка, успокаивающе погладив меня по руке. — Пойми, он в любом случае продолжит тебя насиловать. Продолжит тебя желать. И лучше бы тебе дать ему то, что он хочет, чем зализывать раны из раза в раз. Доверься мне. Мы вытащим тебя отсюда...

Я не стала ее дослушивать. В этом не было необходимости. Я была уверена в правдивости ее слов и лишь поэтому согласилась выполнить часть своей сделки. Они обещали мне свободу. И они дадут мне ее. Необходимо потерпеть. Всего немного потерпеть».

Глава 56

Дворец Верховных возвышался среди крутых скал, над бушующим северным морем. Его было видно задолго до того, как мы вывернули на главную дорогу, объезжая дремучий, темный лес.

С полсотни башен утопали в белой дымке сумрачного тумана. Тысячи ламп горели ярким огнем, освещая неприступную крепость, выложенную кирпичом. Я как будто очутилась в восемнадцатом веке, ожидая, когда нам на встречу выдвинутся рыцари на лошадях. Но их не было, а вместо них, на посту, к подъезду к Цитадели, нас встретили около сотни наемников, быстро и методично проверивших машины и количество людей по списку. Содержимое сумок и нас самих, как во время таможенного контроля, проверяли в специализированном сооружении недалеко от дворца, но все же не на его территории.

Проблем с проверкой не возникло, и нас пропустили, приказав припарковать машины в паркинге, так как там как раз оставалось еще место. Руслан этому обрадовался, так как после сытного ужина, где алкоголь льется рекой, наемники могут вести себя шумно, и ему не хотелось бы, чтобы на его машине кто-то устроил оргию или чего хуже.

Внутри все было чопорно и стерильно чисто, ни одной соринки или, не дай бог, пылинки. Казалось, что уборка тут шла круглыми сутками, и как только мы покинем одно помещение, в него тут же забежит с десяток фей, непременно вылизавших бы здесь все до блеска.

Нас встретили, как только мы поднялись на первый этаж, четко указывая на расположение наших комнат и на то, что мы здесь в гостях, и поведение от нас требуют подходящее. Странно, но у Руслана здесь действительно прав было чертовски мало. Словно он был третьесортным наемником, пожаловавшим на ужин едва ли не к богам, а не одним из лучших.

— Статус, Рита, все дело в нем, — полусшепотом проговорил мастер, приобняв меня за талию. — Если в тебе не течет кровь наследников рода — ты никто, даже если ты лучше их во всем.

— Интересно, и как это только не влияет на твое самолюбие? — изрекла я, отмечая ухмылку на губах мужчины.

— Ох, уверенная моя, с чего это ты вдруг стала так дерзить мне? — вскинув брови, спросил он, подтолкнув меня в отведенную ему комнату.

— Меня просто радует тот факт, что ты сейчас со мной наравне, — отозвалась я, бегло осматриваясь.

— Наравне, значит? — прищурившись, вкрадчиво спросил Руслан, небрежно бросив сумки на

пол, начав плавно двигаться ко мне. Как хищник, подкрадывающийся к своей добыче. Играл мышцами, перекатывающимися под тонкой тканью его черной футболки.

В его взгляде явственно читалось желание, темной дымкой обволакивая ореол его зрачков. Желание обладать мной. Здесь. Сейчас. Немедленно. И я знала, что ответа «нет» не будет. Он попросту его не услышит. А ведь мне оставалось всего несколько часов, перед тем, как я смогу избавиться от его общества. Кто-то там, сверху, явно издевался надо мной. Но я умею терпеть. Умею ждать. И сейчас я буду для него самым сладким наслаждением, жаждущим запомнить его в себе, его запах, его взгляд, его всего, перед тем, как пушу пулю ему в сердце. Разорвав его на части, как он разорвал мое.

Он не спешит, плавно расстегивая на мне кофту, в каком-то невыносимом жесте нежности убирая прядь моих волос за ухо. Едва уловимо касаясь мочки губами. Его руки скользят по моему телу. Прокрадываются под майку. Обжигают. Подчиняют. Заставляют желать больше.

Я смотрю на него, утопая во тьме его глаз. Пальцами подхватываю кромку его футболки, оголяя его торс. С нескрываемым наслаждением провожу ладонью по твердому, рельефному телу, чувствуя его жар. Становится горячо.

Он подхватывает меня на руки. Опускает на кровать и нависает сверху, чтобы раздеть меня догола и избавиться от остатков своей одежды. Несколько секунд он оценивающе любуется мной, нарочно раздвинув мои колени в стороны, обеспечивая себе беспрепятственный обзор на самые сокровенные детали моего возбужденного тела.

— Ты так красива, Рита...

Эти слова звучат из его уст как поклонение, и я не сдерживаю стоны, ощутив его влажный язык на внутренней стороне бедра. Это не принято. Неправильно. Наемники никогда не опускаются перед девушкой на колени, но Руслан любил ласкать меня именно там. Любил доводить до иступления, надавливая, слегка покусывая и тут же зализывая боль, граничащую с наслаждением.

Но даже в этой позе, брал он. Всегда брал он.

Судорожно сжимая простынь, я выгибалась от его умелых рук, ощущая, как он входит в меня пальцами, ведя мокрую дорожку от низа живота до груди языком. Захватывает в томительный плен твердую горошину. Покусывает, вызывает очередной судорожный стон, раздвигая мои ноги шире.

— Я так хочу тебя... Если бы ты только знала, как я хочу тебя, — приподнимаясь на локтях, проговорил Руслан, тут же всасывая мою нижнюю губу в рот до боли, после сплетая наши языки, не давая сделать и вдоха, фактически моля дышать лишь им. Его запахом: терпким, мужским, отдающим дурманом силы. — Хочу смотреть на тебя. Хочу наслаждаться тобой. Хочу, — рычит мужчина, поднимаясь, дергая меня на себя, закидывая одну мою ногу себе на плечо, а вторую плотно придавливает к кровати, рывком насаживает на вздыбленный член, источающий соки, и я выгибаюсь от резкой боли, сменяющейся стремительным наслаждением.

— Боже мой! — вырывается из моей глотки, и приходится искать опору, под натиском резких, быстрых, требовательных толчков.

Он наклоняется ко мне, и я цепляюсь за возможность поцеловать его жесткие губы, запуская

свои пальцы во взмокшие волосы на его затылке. Другой ладонью обнимаю его за шею, плотно вжимаясь в его разгоряченное тело, наслаждаясь его теплом.

Я хотела запомнить этот миг. Хотела запомнить его в себе. Такого невыносимого, желанного безумно. Нормального...

Горячие струи воды обрушились на меня, и я рухнула на плитку душевой, пряча заструившиеся по щекам слезы. Он был там. Был распахнутым, раскрытым. Лежал на смятых простынях. От него веяло нашей близостью. Веяло страстью, животным желанием, разрушающей опасностью.

Я рьяно стала смывать с себя свидетельство его наслаждения. Его семя, стекающее вниз по моим ногам. Намывала искусанную, отмеченную им кожу, стирая его запах, его вкус. Я становилась безумной рядом с ним. Жаждала даримого им наслаждения. Я хотела его так сильно, как и ненавидела. Сумасшедшая, желающая своего мучителя, и от этого меня выворачивало наизнанку. Хотелось выть, раздирая ногтями себе глотку. Хотелось вынести себе мозги. Хотелось заставить его это сделать. Хотелось увидеть боль в его глазах...

— Рита, все хорошо? — донесся голос Руслана, и я подскочила, стараясь выдать из себя хоть какой-то ответ, мало-мальски удовлетворивший бы его, и, кажется, у меня это даже получилось.

Он не ворвался, как делал это раньше, когда считал, что я могла что-то сделать с собой. Не стал проверять меня, словно выказывал свое доверие, но я едва ли не физически чувствовала, что он думал над этим. Хотел ворваться и проверить, но затормозил себя. Ударив кулаком об кровать, желая заглушить вспышку злости. Он чувствовал, что что-то не то. И у меня оставалось совсем немного времени, прежде чем он поймет, что я уже давно предаю его.

Собрание Верховных было назначено на полдень завтрашнего дня. Сегодня же планировался банкет в честь прибывших гостей, который проходил в огромном, дорогом и со вкусом обставленном зале. Накрытый шведский стол длился вдоль стены с портретами в вычурных, золотых рамках. Неимоверной красоты юноши и девушки, в строгой, красивой форме, предлагали гостям выпивку и закуски, а также интересовались: не нужно ли чего еще? Они улыбались всем, даже самым хмурым и жутким личностям, но при этом прятали свои глаза, испуганно подрагивая ресницами.

Я крепко сжимала ладонь Руслана, следуя за ним по пятам, осматриваясь, запоминая расположение выходов. По моим подсчетам, ждать оставалось недолго, и за это "недолго" мне необходимо было выбраться к первым этажам и желательно скрыться в тени, перед тем, как на Цитадель обрушится шквал из огня.

В толпе мелькнул смутно знакомый мужчина, и я присмотрелась к нему, узнавая в нем того, кто притаился в мою комнату «сомнию». Я могла бы крикнуть Руслану. Могла бы ему все рассказать. Предупредить. Уберечь от всего. И что-то дико билось в груди, но я загоняла эти болезненные ощущения куда-то подальше. Заглушала их в себе. Давила, стараясь уничтожить, но вместе с тем, наслаждалась, легким поглаживаем моей руки. И все во мне отзывалась на эту ласку. Кожу сладко покалывало, и я тяжело выдохнула, отмечая скользнувшую на его лице ухмылку.

Он прекрасно знал, как действовал на меня. Знал, какие чувства способен вызвать во мне. Знал, что я не смогу ему отказать. Знал, что ему больше даже не нужно меня принуждать, необходимо лишь касаться, играя на моих чувствах. Шептать о том, что испытывает. Как страстно желает завладеть мной. Как хочет вновь потерять контроль, погрузившись в мое тело. Кусать мои губы до крови, сжимая ягодицы до синяков. Наслаждаясь моим запахом. Пробуя меня на вкус. Вновь и вновь.

— Нет ничего прекрасней, чем ты в этом платье, — с рычащими нотками проговорил Руслан, плотно прижав меня к себе, потеряв какой-либо интерес к спящим вокруг нас главам и наемникам. — Я хотел бы взять тебя в нем. Разорвать. Обнажая твоё безупречное тело, — дополнил он, шумно вдохнув запах моих волос. — Ты мое безумие, Рита. Ты способна свести меня с ума.

— Странно, никогда бы не подумала, что игрушка может вызвать такие чувства, — полушепотом отозвалась я, рассматривая резную, мраморную лестницу, ведущую на верхний этаж, к роскошным, покрытым золотом дверям. Ахнув, когда наемник жестко сжал мою руку, рывком разворачивая к своему лицу.

В его глазах бушевала злость, темнотой затуманивая его разум. Мой ответ ему не понравился, но на другое я и не рассчитывала. Мне так хотелось ему сказать, так много хотелось ему сказать. Сейчас. Другого шанса не будет. Мне хотелось бить его в грудь. Кричать. Ругаться. Забыв обо всех вокруг. Хотелось выплеснуть на него все, что скопилось во мне за это долгое время. Хотелось впиться в его губы и прокусить их до крови. Хотелось оттолкнуть его и тут же прижаться. Хотелось ненавидеть его, а не желать. Хотелось освободиться...

Свет приглушился, и в зале образовалась тишина. Полилась нежная, невероятно красивая музыка, и тяжелые, позолоченные двери распахнулись, предоставляя нашему взору Арея и Марианну — Верховных, которым подчинялись тысячи кланов, главы которых собрались здесь, почтительно склонив головы.

Арей; высокий, светловолосый мужчина, с золотой кожей и небесно-голубыми глазами, окинул зал властным взглядом, взяв свою Истинную за руку; безумно красивую женщину, с длинными, заплетенными в косы, иссиня-черными волосами, которые в сочетании с белой кожей, и темными глазами, делали ее запоминающейся, яркой. Такую женщину сложно выкинуть из своей головы, практически невозможно. Она дьявольски хороша, но столь же опасна. Хищница, в своей обители, под крылом у еще более страшного хищника.

— Я не знаю, что с тобой, уверенная моя. Но мои руки чешутся, чтобы выбить из тебя эту спесь, — не дав мне услышать речь Верховного, раздраженно бросил Руслан, возвращая мое внимание к нему.

— Ничего удивительного. Ты привык решать свои проблемы силой. По-другому не умеешь, — прошептала я, не понимая, чего я добиваюсь, и зачем вывожу его из себя.

Мне нужно, чтобы он оставался в зале со всеми, в то время как мне стоит скрыться. Меня не должно быть здесь, но если он пойдет за мной, я не смогу по-тихому скрыться, исчезнуть. Не смогу сбежать от него.

Мастер жестко впился в мои губы, проталкивая свой язык в мой рот, грубо прижимая меня к себе, практически до боли, подчиняя своей силой. Расставляя акценты. Указывая на мое место. На мое место рядом с ним. Только с ним.

Резко прервалась музыка, и свет погас, вдалеке послышалась стрельба, чьи-то крики. Руслан закрыл меня собой, начиная двигаться к выходу, проклиная всех богов за правила Верховных, в которых гласилось, что никто не имеет права носить с собой оружия, кроме охраны. И это правило было нерушимо, подставив всех, кто собрался в этом зале. Выставив их пушечным мясом, потому что теперь стреляли и внутри.

Глава 57

Все произошло слишком быстро для осознания. Я не знала, сколькими трупами наполнился зал, но убивали всех, без разбора, и впервые я ощутила столь сильный страх, от которого сковывало все тело. Не было сил бежать, не было сил кричать, не было сил даже дышать. Я замерла неподвижной статуей, когда на меня брызнула чья-то кровь. Дрожащей рукой постаралась коснуться своего лица, видя вдалеке дуло пистолета, направленного на меня.

— Дьявол!

Руслан дернул меня на себя, вынудив пригнуться, закрыться другими людьми, рухнувшими, как мешки с песком на пол, стеклянными глазами рассматривающими нас. Мы стремительно двигались к выходу. Я слышала, как под ногами начинала хлюпать кровь, и я поскользнулась на ней, но времени сбросить туфли не было. Времени не было ни на что. Все рушилось. Заглушалось криками. Немыслимой возней. Кто-то пытался противостоять. Наемников учат противостоять, но со столовыми приборами в руках, против до зубов вооруженных захватчиков, у них не было шансов. Ни у кого не было шансов.

Я не сделала ровным счетом ничего, для совершения этой резни. Совершенно ничего. Я лишь доносила информацию, которую узнавала от Руслана. Лишь делала то, что мне скажут, а они говорили, обещали...

Я никогда не видела столько смертей. Я никогда не видела такого ужаса: ослепляющего, сводящего с ума, разрушающего, уничтожающего. Мой мозг отказывался воспринимать пропитанный насквозь подол платья и хлюпающие туфли. Отказывался воспринимать кровь на моих ладонях, которыми я пыталась протереть лицо от потеков. Я старалась не смотреть. Просто двигаться. Просто не давать себе упасть. Не давать себе пропасть в этой мясорубке.

Руслан вытолкнул меня из зала, тут же потащив в сторону лестницы, укрываясь от залпового огня. Я споткнулась, но он не дал мне потерять равновесие, приняв вес моего тела на себя, и тут же дернулся, от пролетевшей в сантиметре от его головы пули.

Мы бежали вверх, в сторону нашей комнаты. Руслану необходимо было забрать хоть какое-то оружие, а я, кажется, я забыла обо всем. Перед глазами все еще стояла кровавая картина. В ушах звенели крики ужаса и боли. Нет, мужских голосов практически не было, кричали женщины. Много женщин...И дети, я слышала их жалобный стон.

— Господи! — всхлипнула я, прикусывая ребро ладони.

— Нет! Не вздумай! Не сейчас, Рита! — встряхнув меня за плечи, крикнул мастер, предотвращая паническую истерику. — Еще немного, мы убьем этих тварей, всех до единого. Слышишь?! Ты слышишь меня?!

Я судорожно закивала головой, вновь вкладывая свою руку в его, продолжая двигаться. Еще несколько резких поворотов. Еще несколько рывков и мы распахнули двери нашей комнаты,

предусмотрительно запирая их за собой.

Руслану хватило минуты, чтобы надеть на себя обмундирование и проверить заряженные пистолеты. Я же без сожаления отрезала подол платья и разорвала его по бокам, сбрасывая неудобные туфли, натягивая кроссовки, выхватив из сумки «скиф».

— Оставайся здесь, — приказал мастер, пытаясь соединиться с кем-то по внутренней связи.

— Но...

— Никаких «но». Зачистку комнат они начнут только после того, как перебьют столпотворения и вооруженную охрану, а к этому моменту, здесь уже будет Сумрак, готовый выгрызть глотки за Верховных, — спокойно дополнил Руслан, прислушиваясь к звукам за дверью. — Впрочем, я вернусь за тобой раньше.

На этих словах он оставил меня одну, просверлив напоследок напряженным взглядом. Словно предупреждая, что лучше бы я оставалась здесь до его возвращения, иначе мне не поздоровится. Но у меня были другие мысли на этот счет. Воспользовавшись несколькими минутами, я быстро переоделась в удобную одежду и умыла лицо от потеков крови, завязывая волосы в тугий хвост. Скинула в маленький портфель необходимые мне вещи, в том числе и запасной пистолет, после чего двинулась к выходу.

Я должна была покинуть Цитадель до Сумрака, до того, как тут всех перебьют. Я старалась настраивать себя, что они все чудовища. Выблюдки, которым воздалось по заслугам. Я старалась убеждать себя в том, что новая власть обо мне не вспомнит, им я не нужна. Никому из них. Я смогу стать свободной. Я смогу сама распоряжаться своей жизнью. Сама решать за себя, а не следовать чьим-то указаниям. Я смогу. Я все смогу.

Движения давались нелегко. Из-за нещадно колотившегося от страха сердца, я едва могла кого-либо услышать, молясь о том, чтобы проскочить на нижние этажи. Мне нужно было попасть на парковку. Туда, где меня должен был ждать черный Лэнд Крузер. Но я понятия не имела, что я буду делать, если его вдруг там не окажется? Как я выберусь отсюда? Как проскочу?

В ушах шумела кровь от напряжения. Виски пульсировали болью, но я мгновенно сориентировалась, выстрелив в темную фигуру, показавшуюся в конце лестницы, тут же прижавшись к стене. Я не хотела идти по простреливавшимся коридорам, выбрав наименьший путь сопротивления — лестницу для прислуги, но и тут я обязана была защищать себя. И я это делала, не ощущая сожаления. Даже не дергаясь, когда убитый мной наемник, рухнул на пол, а вокруг его тела начала растекаться лужицей кровь.

Меня учили убивать. Учили обороняться. И я была хорошей ученицей. Старательной. Впитывающей как губка. Я знала, что без этих умений мне не выжить. Знала, что без этих знаний не убежать. И я была права, сейчас это спасло мне жизнь.

Еще несколько пролетов и я увидела входную дверь, окруженную наемниками. Рисковать я не хотела, как и проверять: на чьей они стороне, поэтому решила обойти их. Шмыгнула в сторону, туда, где должен был располагаться подземный паркинг. Я видела там лифт, ведущий прямо к наземному паркингу. Я надеялась проскочить мимо машин, используя их как прикрытие, но забылась, неосмотрительно вбежала в помещение, наткнувшись на кровавую бойню в самом разгаре, отмечая Руслана, отбросившего пустую обойму пистолета, но ему не дали перезарядить его. Бугай набросился на него сверху, и мастеру пришлось увернуться, выронив

при этом оружие. В другой стороне сражались неизвестные мне наемники, тоже врукопашную. На одних были нашивки Верховных, на других неизвестных мне кланов, а третьи были и вовсе без них. В какой-то момент даже казалось, что наши побеждают. Хотя кто эти «наши» я не знала, и к кому причислять себя, я тоже не знала. Ничего из этого. Несколько выстрелов послышалось со стороны. Пули, попавшие точно в цель, вынесли мозги шестерым наемникам. Тот кто стрелял, не разбирался, за кого он был. Он просто зачищал, точнее она.

Девушка вышла из тени, кривовато улыбаясь, наблюдая за тем, как Руслан перерезал горло своему противнику. За ее спиной стоял парень, его лицо покрывала маска, но силуэт был знаком мне. Слишком знаком, чтобы я не подумала о том, что я сталкивалась с этим человеком достаточно часто, чтобы запомнить.

Девушка выглядела уверенно. Хищно. Опасно. В ее взгляде читалось «убийца» и я впервые видела ее такой. Неприметная Кира, которая только и делала, что ублажала команду Палача, стояла и скалилась, направляя дуло ему в лицо. Она была спокойна. Даже расслаблена. Словно это был пустяк. Словно она делала это уже сотни раз. Словно она уже убивала.

— Не смотри на меня так, Рита, — проворковала она, давая знать, что видит меня за бутылками с водой. — Когда я обещала тебе свободу, я не лгала, что мой повелитель даст ее тебе. К тому же, ты идеально выполнила часть своей работы. Настолько идеально, что услуги Локи оказались крайне бесполезны.

Развернувшись, девушка резко вонзила клинок в горло парню за своей спиной, сдернув с него маску. Непонимающий взгляд светлых глаз уставился на нее. И моргнув, он рухнул обездвижено на плитку, несколько раз дернувшись, когда Кира вытащила с его горла клинок.

— Хороший мальчик, но глупый. Метался туда-сюда. Вечно заставлял меня нервничать, не зная, чего он хочет. Одним словом обуза, не то, что твоя милая наемница, — сделав несколько шагов в сторону Руслана, при этом выдерживая абсурдно большое расстояние между ними, дополнила девушка. — Она мне сразу понравилась. В ней был стрезень. О-о. Ты даже не представляешь, с каким омерзением она играла роль твоей любовницы. За ее игру я бы похлопала. Пять баллов, девочка, — демонстративно похлопав, дополнила брюнетка, скалясь.

— Тварь! — отхаркнув, бросил наемник, стараясь не смотреть на меня.

Его радужка залилась кровью от злости. Каждая мышца его тела напряглась так, что казалась, рубашка на нем пойдет по швам. Он дышал жадно, через ноздри, сжимая в кулаке зазубренный клинок. Теперь все встало на свои места. Вот кто сливал информацию его передвижений. Вот кто приносил странные письма. Он все время был у него под боком. Держался Ворона и Руслан его не трогал. Не заметил. Не понял. Не почувствовал.

— Ха-ха, Боги, что я вижу! Серьезно? Ты думал, что она полюбила тебя? Монстра в тебе? Что она жаждет встреч с тобой? Что ей нравится, когда ты трахаешь ее? Когда причиняешь боль? Когда лишаешь ее свободы? Ты думал, ей это нравится?! — крикнула Кира, и я уже не была уверена, что она говорит обо мне, ощущая, как вспотели ладони, а пальцы онемели от того, насколько сильно я сжимала «скиф». — Да? Думал. Рассчитывал. Надеялся. А вот и нет, — улыбнувшись, дополнила брюнетка. — Все эти месяцы, когда ты забвенно утопал в ее ласках — она служила мне и моему повелителю.

— Я не убивал твою сестру. Я не трогал ее и пальцем, Кира или Нега, как правильно тебя называть? — спокойно проговорил Руслан, выпрямившись.

— О нет, ты ее не трогал. Ты ее купил, для Жреца. Купил, чтобы он развлекся. Маленькую и

красивую Анну ты отдал ему. Кровавому богу, не знающему пощады! — Голос Киры сорвался. Она смотрела на Руслана со столь разрушающей яростью, что казалось, она может убить его только взглядом. И убила бы, если бы смогла. — Ты отдал ее ему! Отдал тому, кто вырезал ей розу на груди, а потом лишил глаз и вырезал ей крылья на лопатках. Вот что ты сделал. И за это ты ответишь, — фактически прорычала девушка, делая еще полшага к нему, выстрелив без предупреждения в ладонь Руслана, когда он попытался достать запасной пистолет. — Не выйдет. Я знаю, на что ты способен. Я даже не моргаю, зная с какой скоростью ты двигаешься.

— Это мне льстит, — отозвался наемник. — И чего же ты хочешь? Убить меня? В этом вся твоя месть? — вскинув брови, дополнил Руслан, словно смеясь над ней. — Я не боюсь умирать. Это легко. В какой-то степени приятно. Я давно готов к этому, а ты?

— О-о, я не собираюсь умирать. Я собираюсь править, сидя рядом со своим повелителем Мороком.

— Мороком? Братом Сумрака? Изгнанного с Сумеречных земель церберами за предательство веры. Вот почему была «сомния», вот почему сработали так чисто. Это была его команда, которая ушла с ним. Или натасканные им люди...

— Все верно. А как ты знаешь, людей Сумрака может победить только большее число людей Сумрака. А они даже не считают это своей компетенцией, а если и посчитают, то Морок успеет сесть на трон и забрать Систему себе, и Сумрак будет подчиняться ему.

— Сумрак никому не подчиняется.

— Это басни. Все от кого-то зависят, Палач, как и ты. Сейчас от меня. И мне кажется, что время разговоров истекло, я слышу возню недалеко, не твои ли это люди? Впрочем, это не имеет значения. Я убью тебя. Хотя, с этим лучше справится твоя любовь, — не отрывая от Руслана глаз, искусно проговорила Кира, а у меня все пересохло в горле. — Давай, девочка, ведь ты мечтала об этом. Мечтала освободиться от него. Другого шанса не будет.

Мастер выровнялся, плотно сжимая кровоточащую руку. Отвернулся, чтобы посмотреть на меня, продолжающую стоять в стороне. Он улыбнулся, пронизывая янтарным взглядом, словно старался запомнить каждую мою черту. Словно сейчас это было необходимо важно, а не то, что я дрожащими руками поднимала на него пистолет.

Я и вправду об этом мечтала. Холила и лелеяла эту мысль. Я так хотела от него освободиться. Я так хотела уйти. Я так хотела, чтобы он меня отпустил. Но сейчас я стояла как вкопанная. Смотря на него из-под ресниц, ощущая, как по горячим щекам заструились соленые слезы. Сердце в груди ускорило ритм, ничтожно начиная гонять кровь по венам, создавая невыносимое давление внутри.

Даже сейчас он был красив. Невероятно красив. Его не портила струйка крови, стекающая по его лицу вниз. Одежда, порванная в разных местах, даже раскромсанная рука. Ничего. Были лишь его глаза. Насыщенные. Янтарные. Такие, какие я увидела впервые, тогда, на остановке. Такие, в которых когда-то мне хотелось утопать. Те самые глаза, которые затащили меня в Систему. Все то, что я пережила, все это было на его плечах. И я ненавидела его за это, убивая в себе противоречивые чувства. Не давая себе отступить. Я не могла позволить себе отступить. Не могла остаться его рабыней.

— Стреляй, — твердо проговорил Руслан. — Стреляй, Рита! — крикнул, я отвернулась, шумно выдохнув, едва в состоянии удержать пистолет. — Иначе я не оставлю тебя в покое никогда. Я достану тебя из-под земли, Рита, и верну себе. Заковав тебя в кандалы...

Я выстрелила. Раз, второй, третий. Я стреляла без разбора, пока не разрядила обойму, а Кира не опустила мой пистолет.

— Уходи отсюда. Машина ждет тебя, — отдельно проговорила девушка, толкая меня в сторону выхода. — Уходи, иначе мне не сдержать обещания.

Ее слова долетали до меня отвратным эхом. Я видела, как Руслан рухнул на пол. Как его взгляд словно выцвел мгновенно. Я видела, как уходила из него жизнь вместе с кровью, растекающейся под ним.

Кира медленно подошла к нему, я же старалась больше не смотреть. Отдаваясь во власть адреналина.

— Какого это погибать от рук человека, которого ты любишь? Фактически боготворишь, а? — донеслось до меня, но больше я ее не слышала, рванув в сторону машины, как только за моей спиной просвистел выстрел.

Я качалась из стороны в сторону. Обхватив голову руками. Закутанная в один лишь банный халат. С кухни доносились какие-то звуки, но я едва различала их.

« — ...я не оставлю тебя в покое никогда. Я достану тебя из-под земли, и верну себе, заковав тебя в кандалы...»

Слова проносились в моей голове, как заезженная пластинка. Меня мутило, и я постоянно рвала. Но не рыдала. Слез уже не было. Я разучилась плакать раз и навсегда...

— Тут паспорта. Несколько разных. Деньги наличкой, хватит на первое время, а если не сильно шиковать, то на пару лет точно, — прозвучал мужской голос со стороны. — Вот билет, в один конец. Оттуда я посоветовал бы купить билет в еще одну сторону на другой паспорт и еще, а потом остановиться в каком-нибудь городишке и сделать несколько запасных. Вновь попутешествовать. И вновь сменить паспорта. Так лучше всего затеряться. Или воспользовавшись автобусными турами, — дополнил голос. — И еще, я бы решительно изменил хотя бы цвет волос. Тебе нужно поменяться внешне, хорошо?

— Да, — отозвалась я, посмотрев в взволнованные глаза Канта.

Эпилог

Два года спустя...

Погода выдалась отвратительной. Сильные порывы ветра поднимали клубы дыма, грозясь вырвать кусты с корнями, сгибая могучие стволы деревьев. Склоняя их низко-низко над землей. Громящий гром заставлял охать от страха тучную даму в розовом, рядом со мной, а меня испытывать раздражение.

Из-за разыгравшейся непогоды и штормового предупреждения нас, работников страховой службы, распустили домой. Многие несказанно обрадовались, начав судорожно запихивать бумаги в свои чемоданы, вприпрыжку покидая офис, я же тяжело выдохнула, не желая возвращаться в пустой дом.

Около года назад, я наконец-то решила осесть в небольшом прибрежном городке. Когда мне перестала чудиться постоянная слежка. Когда я начала нормально спать, а не просыпаться от каждого шороха, под подушкой хватая ствол. Здесь было уютно. Всего несколько улочек. И жители друг друга знали, приветливо здороваясь по утрам. Оставленных Кантом или Киной денег как раз хватило на то, чтобы купить небольшой домик на окраине. Где я с удовольствием обустроилась.

Время шло, и я даже успела устроиться на работу. Кое-как начала жить. Стараясь вернуться к нормальному ритму, но это давалось с трудом. Я день за днем возвращалась мыслями к тому, кого ненавидела и любила всей душой. Янтарные глаза преследовали меня в кошмарах. Его голос будил меня по утрам и просыпалась мокрая от пота, судорожно сжимая в руках верный мне «скиф».

Он словно растворился во мне. Словно стал моей частью. Стал моим наваждением. Стал моим проклятием, от которого мне не суждено было избавиться.

Хлопнув дверцу автомобиля, я засемила в сторону дома, стараясь сбросить с лица влажные, шоколадные пряди моих коротких волос. Я последовала совету Канта. Я обстригла их по плечи. Перекрасила в другой цвет и выравнивала их, не давая им виться как прежде. Но влага делала свое, кудряшками завивая локоны, еще не успевшие набраться водой.

Я промокла насквозь под проливным дождем, хоть до дома было всего несколько метров. Сбросила сапоги и повесила плащ сушиться. Ощущая, как неприятно прилипли к ногам джинсы. Кое-как стянув их, я поставила чайник, обнимая себя за плечи, наслаждаясь теплом от свитера грубой вязки.

Недолго посмотрев в окно, я дождалась, когда вода вскипит, и заварила себе зеленый чай, погладив соседского кота, за которым обещала присмотреть, пока они будут в отпуске. Паштет довольно мурлыкнул и вновь улегся на свою лежанку, не желая сопровождать меня. На что я лишь пожала плечами, поджимая пальчики на ногах, засемила в гостиную, застыв как изваяние.

Кружка упала к моим ногам, и я едва смогла отскочить, чтобы кипяток не пролился на меня. В углу комнаты кто-то сидел. Сверлил меня напряженным взглядом. Дыхание смело напроочь. Я лишь слышала стук своего сердца, нервно выбивающего ритм, задыхаясь в агонии.

- Я же сказал, что найду тебя, Рита. Если ты меня не убьешь...

Примечание к части

Эта история окончательно и бесповоротно закончена. Эта история о Рите и Руслане. О их ненависти, желании, страсти, боли. Эта история о них. Ни о ком другом. И я решила, что нет ничего лучше, чем открытый конец, потому как именно благодаря ему, каждый из вас сможет закончить историю так, как он бы того хотел.... С любовью, ваша Stels_S <3

>

Бонусная концовка от автора

Примечание к части

!!!Ахтунг!!! Данный бонус является ХЭ в лучшем его исполнении! Огромная просьба ко всем, кто не желал, не хотел и ни в каком варианте не воспринимает ХЭ для этой истории НЕ ЧИТАЙТЕ данный бонус! Всем, кто не прислушался к совету, а потом будет писать, что этим все себе испортил, вините только себя! Остальным, приятного чтения! С любовью, Stels_S <3

Сердце дико колотилось в груди, грозясь проломить грудную клетку. Вывернуть меня наизнанку, продемонстрировав все мое волнение наяву. Я застыла, вновь стараясь научиться дышать. Не в силах поверить в то, что он здесь, что он живой, невредимый, что он в моем доме, в моей комнате. Он здесь!

— Почему же ты молчишь? Не рада меня видеть? — поднявшись, выходя на свет, иронично протянул Руслан, явственно насмехаясь над моей растерянностью. — Или ты ищешь кандалы, которые я пообещал тебе?

Вызов читался в его глазах, и я отступила. Схватила за стенку, стараясь сохранить равновесие. Мне было дурно. Я больше не различала: где сон, а где реальность. Я не верила своим глазам.

— Брось, хватит смотреть на меня, как на призрака, — с издевкой проговорил наемник, делая шаг ко мне, с улыбкой отмечая, что я не отступаю. — Я соскучился, а ты? — подойдя вплотную ко мне, дополнил, убирая прядь влажных волос за ухо, с сожалением смотря на то, что я с ними сделала. — Не стриги их больше. Люблю утопать в них по утрам. Что касается цвета? Что ж, мне нравится. Тебе идет. Хотя я бы перекрасил их обратно.

От касаний его пальцев, меня бросило в жар. Я шумно выдохнула, не в силах произнести ни слова. Как завороченная смотря на него. На то, как он хмурит брови в недовольстве. На то, как его глаза заполняются дымкой желания. На его губы, плотно сжатые сейчас. И скулы, такие по-мужски выразительные скулы. Мне хотелось прикоснуться к нему. Хотелось прижаться. Хотелось вдохнуть запах его тела: терпкий, мужской. Хотелось ощутить его силу на себе. Хотелось сделать хоть что-то, чтобы почувствовать его. Убедиться, что он реален. Что он мне не приснился. Что он здесь. Со мной.

Я сделала единственное, что пришло мне на ум. Я сделала шаг к нему, приподнявшись на носочках, с придыханием отмечая его замешательство, нежно касаясь его губ. Таких желанных, любимых губ. Необходимых. Незаменимых. Его губ.

— Соскучилась? — мой голос дрогнул, а всеконтролирующая маска спала с его лица, он был поглощен мной. — Я думала, что ты мертв...

— Из тебя получился дерьмовый стрелок, но я не могу сказать, что я не рад этому, — хрипло отозвался Руслан, взяв меня в кольцо своих рук, приподнял и опустил на дубовый стол, за которым я часто коротала вечера, читая что-то из романов с кружечкой ароматного чая. Сейчас же я сидела на нем, бедрами крепко сжимая торс мужчины, не покидающего мои мысли ни на секунду.

— Я думала, что ты мертв, — повторила я, как в трансе, потершись носом об его щеку, чувствуя, как из моих глаз покатились слезы.

Я не знала, что они значат: счастье или боль. Они просто были. Стекали, оставляя за собой влажные дорожки, капали на свитер, стол, на него.

— О нет, не смей рыдать, я еще ничего не сделал, — отозвался Руслан, с несвойственной для него интонацией. Словно он был обеспокоен мной, при этом пытаюсь сохранить первоначальный свой настрой. — Ты хорошо меня тогда отделала, но большинство пуль попали в жилет, а тех, что все же ранили меня, оказалось недостаточно. Благодаря Арчи, но все же, — дополнил наемник, приподняв мое лицо за подбородок, глубоко всматриваясь в мои глаза.

— Но как же, я слышала выстрел. Я думала...

— Что Кира добила меня? — поведя бровью, дополнил за меня Руслан.

— Да, — отозвалась я, с ужасом осознавая все, что произошло, что было и что будет. Я не была уверена, что справлюсь и что выдержу все это снова. Я ни в чем не была уверена. Даже в том, зачем он нашел меня и что собирался этим доказать...

— Не успела, — как-то слишком легко проговорил наемник, немного склонив голову в бок, словно пытаюсь прочесть мои мысли. Заглянуть в самые сокровенные глубинки моего сознания. Словно хотел стать на мгновение мной.

— Хорошо, — нервно проговорила я, впившись ногтями в ладонки, стараясь себя отрезвить, словно я была пьяна.

— Хорошо? — короткий смешок слетел с его губ вместе с вопросом. — И это все, что ты можешь сказать на это? Я ожидал другой реакции, честно говоря, — отступив, дополнил мужчина, начав осматриваться, а я так и застыла, боясь пошевелиться. — У тебя тут мило. Я бы сказал даже уютно. Своеобразный симулятор счастливой жизни, только некоторые детали не складываются, — бросив на меня внимательный взгляд, продолжил Руслан, измеряя комнату шагами. — Этот дом едва живой. Я бы назвал его пустым. Тут всего несколько деталей тебя и больше ничего. Пара книг — смазливый романы. Впрочем, может, в них ты счастлива. Кот, по всей видимости, не твой, но ты его любишь. Расчесываешь каждый день, даже когда читаешь. Я это понял по щетке, которая всегда лежит в зоне досягаемости. Не только здесь, но и в твоей спальне. А в других комнатах, ты не частый гость, — ответил на мой удивленный взгляд мужчина. — У тебя пустой шкаф, хотя с теми средствами, на которые для тебя расщедрился Кант, ты могла бы позволить себе практически все, но материальное тебя не привлекает. Конечно, не привлекает. Никогда не привлекало, иначе бы ты не убежала от своих родителей...

— Родителей?! — встревожено произнесла я, вынудив Руслана обернуться.

— О да, я искал тебя и там. Скажу честно, симпатию у меня они не вызвали. На твоём месте, я бы их убил. Не бойся, я их не тронул и пальцем. В конце концов, кто я такой, чтобы судить их? — иронично бросил наемник, прикоснувшись к фикусу.

— Палач, — сорвалось с моих губ, и я прикусила язык, злясь на себя за это.

— Верно, — просверлив меня жестким взглядом, отозвался мужчина. — Но теперь я думаю, перед тем, как кого-то убить, Рита.

— Почему? — прошептала я, медленно сползая со стола, обходя его, словно боялась.

— Почему? Хороший вопрос, — задумчиво отозвался Руслан, снимая куртку. Он все еще был в

куртке? Кажется, я совсем потеряла связь с реальностью, не обратив на это внимание. — Пришлось переосмыслить многие вещи, знаешь ли. Я даже некоторое время провел в компании Велиара. В его клане...

— И что же ты там делал? — аккуратно поднимая осколки чашки, проговорила я.

Мне нужно было себя чем-то занять. Хоть чем-то, что могло бы отвлечь меня от созерцания его. От желания прижаться к нему. От болезненного желания вжаться в его тело и не отпускать никогда. Эти мысли. Эти необоснованные, пугающие меня мысли не отпускали.

— Учился, — присев рядом со мной, помогая убрать осколки, проговорил Руслан, на что я дрогнула, отметив его улыбку. — Учился жить по-другому...

— И как?

— Как? — наемник испустил короткий смешок. — Знаешь, из меня в этом деле такой же плохой ученик, как из тебя стрелок.

Я улыбнулась на его сравнение, поднялась и засеменила в сторону кухни. Он последовал за мной, словно боялся упустить меня из виду, будто бы я убежала. Исчезла.

— Так что же ты тут делаешь, Руслан? Зачем ты искал встречи со мной? — заставив себя остановиться, дрожащим голосом спросила я, позволив себе заглянуть в его насыщенные, такие близкие, янтарные глаза.

Его взгляд сузился, словно он расценивал все «за» и «против», словно решал что-то столь важное для себя, что у него перехватило дыхание, хоть он и старался сохранять безмятежный вид. Я видела, как забилась жилка на его шее от напряжения, прошедшего по телу. Видела, как он сжал челюсти, после того, как бегло провел языком по пересохшим губам.

— Я хочу провести с тобой эту ночь. Одну единственную ночь, Рита. Когда ты полностью будешь моей. Без лжи. Без притворства. Ты будешь со мной такой, какая ты есть. И я не имею в виду секс, хотя твой внешний вид возбуждает мою и без того большую фантазию. Я говорю о вечере, когда я смогу позволить себе насладиться тобой. Когда ты считаешь мне что-то из этих романов, и я обещаю, что не буду вставлять свои неуместные комментарии. Когда мы, возможно отужинаем или сразу перейдем к десерту. Я пока еще не решил...

— Да.

— Да?

— Да, я хочу, чтобы ты остался. Я хочу провести с тобой эту ночь, — отозвалась я, не выдержав больше и прижавшись в требовательном поцелуе к его губам. У меня были тысячи вопросов, которые я хотела задать ему. Хотела спросить, что стало с Системой? Как Драко, Док? Как они все там? И что будет со мной? Но все вопросы куда-то улетучились. Осталась только необходимость, необходимость в нем. — Проведи со мной эту ночь. Я хочу почувствовать тебя. Я так хочу почувствовать тебя. Я схожу с ума, — начав судорожно стягивать его легкий свитер, проговорила я, боясь, что сейчас этот дурман пройдет, что все закончится, а я так и не успею насладиться им, не успею побыть его.

— Нет, это я одержим. Уже давно одержим тобой, — прошептал в мои губы Руслан, сбрасывая все с кухонной тумбы, сажая меня на нее, плотно прижимая к себе, давая ощутить свое возбуждение. Давая понять, как сильно он хочет меня. Меня и никого больше.

Его губы сводили меня с ума. Кусали. Сосали. Оставляли свои отметины на моем теле. Я была вжата в оконную раму его телом, надеясь, что в такую непогоду никто не будет прогуливаться по улице, наблюдая за двумя разгоряченными, и чертовски соскучившимися друг по другу людьми.

Его руки были везде. Они касались. Ласкали. Сжимали. Оставляли за собой синяки. Он словно хотел меня съесть. Хотел попробовать меня всю. Будто я была самым изысканным и единственным лакомством на всем свете. А я задыхалась в нем, утопая в аромате его тела.

Он целовал меня властно, одержимо, вжимая в себя. Медленно двигался во мне, доводя едва ли не до исступления. Говоря то, что еще никогда не слетало с его уст. Он был другим. Он не был сейчас собой. Он был кем-то, кого я не знала, но хотела узнать, и этот кто-то был передо мной. Входил в мое тело, ласкал мою грудь, терзал губы, отводил голову за волосы в сторону, жадно покрывая шею надрывными поцелуями. Ему было мало. Так чертовски мало меня, а мне его. Теперь навсегда...

Десять лет спустя.

— Арчибальд, если твой выродец еще раз тронет мою дочь. Клянусь, я выбью из него всю спесь!
— прорычал Руслан, отмечая, как будущий наследник, едва ли не оставил Кати без пальцев.

— Коль привел девчонку на ринг, то пускай и сражается наравне, — с вызовом ответил Арчи, закатив глаза.

— Пап, не вмешивайся! — обиженно крикнула маленькая наемница, вмиг уложив замешкавшегося Яна на лопатки, довольно ухмыляясь ему.

— Ха, впрочем, не так-то уж и хорош твой сын, — довольно бросил наемник, сложив руки на груди.

— Мерзость, — фыркнул глава, пригубляя из бокала горячительный напиток.

— Мерзость — это твоя пыточная, которая уже неделю пребывает без зачистки. Тухлятиной воняет на весь двор, — иронично протянула вошедшая на балкон девушка.

Роскошные, немного выющие волосы ниспадали на ее плечи. Даже сейчас он ощущал их аромат. Она улыбалась. Открыто, искренне. И он был рад этому. Несказанно рад. Она подошла к нему, чтобы легко коснуться его щеки. Но он все-таки сорвал поцелуй с ее губ.

Она была красива. Желанна. И полностью его.

Его Рита. Его уверенная Рита.